# ИСТОРІЯ и ОБЛИЧЕНІЕ

# РУССКАГО СЕКТАНТСТВА

(МИСТИЧЕСКАГО и РАЦІОНАЛИСТИЧЕСКАГО).

Изданіе 3-е, исправленное и дополненное.

СОСТАВИЛЪ
примѣнительно къ новой программѣ духовныхъ семинарій
К. ПЛОТНИКОВЪ.

Постановленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Св. Синодомъ, 2-е изданіе этой книги одобрено въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи исторіи и обличенія русскаго сектантства (Церк. Вѣдом. 1915 г. №№ 12—13).

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ пер., д. 4.
1916.

## А) Сочиненія К. Н. ПЛОТНИКОВА:

1) **Исторія и разборъ ученія русскихъ раціоналистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донского толка, общихъ, прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). Петроградъ, 1914 г. 1—126+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к. съ пересылкой.

2) **Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, вновь исправл. и дополн. СПБ., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к. съ перес.

3) **Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, вновь исправ. и дополн. Петроградъ, 1915 г. 1—240+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к. съ перес.

*Примѣчаніе.* 2-я и 3-я книги въ первыхъ 2-хъ изданіяхъ *Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ* **одобрены** къ употребленію *въ духовныхъ семинаріяхъ* въ качествѣ *учебнаго пособія* и къ пріобрѣтенію *въ библіотеки* тѣхъ *церквей*, гдѣ имѣются старообрядцы, а 1-е изданіе ихъ *Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв.* **рекомендовано** къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки гимназій, прогимназій, городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

4) **Кратное руководство по расколовѣдѣнію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для миссіонер. курсовъ, второклассныхъ школъ, дьяконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ познакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изданіе 3-е, вновь исправленное. СПБ., 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 коп. съ перес. *Учеб. Комитетомъ при Св. Синодѣ* 1-е изд. **допущено** въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духов. семинарій тѣхъ епархій, въ которыхъ находятся старообрядцы.

5) **Дополнительныя свѣдѣнія** (противъ раскола) **по Закону Божію**, съ примѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ въ курсѣ Закона Божія (для начальн. народ. школъ). Изд. 4-е, вновь перераб. и дополн. Петроградъ, 1915 г. 1—32 стр. Ц. 12 коп. съ перес.

6) **Миссіонерскія поученія по Прологу.** Вып. I (мѣсяцы: сентябрь—декабрь), ц. 60 коп. съ перес., вып. II (январь—апрѣль), ц. 35 к. съ перес. и вып. III (май—августъ), ц. 35 к. съ перес. СПБ, 1904 — 1905 г.г. 1—108, 1—57, 1—61+I—II стр.

# ИСТОРІЯ и ОБЛИЧЕНІЕ

# РУССКАГО СЕКТАНТСТВА

(МИСТИЧЕСКАГО и РАЦІОНАЛИСТИЧЕСКАГО).

Изданіе 3-е, исправленное и дополненное.

СОСТАВИЛЪ
примѣнительно къ новой программѣ духовныхъ семинарій
К. ПЛОТНИКОВЪ.

Постановленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Св. Синодомъ, 2-е изданіе этой книги одобрено въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи исторіи и обличенія русскаго сектантства (Церк. Вѣдом. 1915 г. №№ 12—13).

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ пер., д. 4.
1916.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
757
29

# ОГЛАВЛЕНІЕ.


Стр.

Предисловіе . . . . . I

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ . . . . . II

## Введеніе.

Понятіе о сектѣ. Причины и условія происхожденія и развитія русскаго сектантства; югъ Россіи, какъ наиболѣе удобное мѣсто образованія и развитія сектъ. Дѣленіе русскихъ сектъ. . . . . 1—6

## ГЛАВА ПЕРВАЯ.

### Исторія русскихъ мистическихъ сектъ.

#### 1. Секта хлыстовъ.

Происхожденіе и исторія секты . . . . . 7— 13
Догматическое ученіе хлыстовъ . . . . . 13— 19
Нравственное ученіе хлыстовъ . . . . . 19— 21
Богослуженіе хлыстовъ . . . . . 21— 26
Устройство, бытъ и внѣшніе признаки хлыстовъ . . . . . 26— 28
Раздѣленіе хлыстовщины на толки. . . . . 28— 29
а) Сѣрые или Божіи голуби . . . . . —
б) Бесѣдники. . . . . 29— 30
в) Монтаны . . . . . 30— 31
г) Мормоны самарскіе. . . . . —
д) Голубчики или голубцы. . . . . —
е) Шалопуты . . . . . 31— 32
ж) Новохлысты . . . . . 32— 34
з) Хлысты Киселевскаго толка (іоанниты). . . . . 34— 37
и) Чуриковцы или братцы-трезвенники. . . . . 37— 38
к) Подгорновцы. . . . . 38— 39
л) Новый Израиль . . . . . 39— 42
м) Паніашковщина, тѣлеши, марьяновцы, бѣсоперевоплощенцы . . 42— 43

#### 2. Секта скопцовъ.

Происхожденіе и исторія секты . . . . . 43— 50
Ученіе скопцовъ. . . . . 50— 53
Богослужебный культъ скопцовъ. . . . . 53— 54
*Новоскопчество* . . . . . 54— 55

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

### Разборъ ученія мистическихъ сектъ.

Стр.
Общія замѣчанія о борьбѣ съ мистическими сектами . . . . . 55—56
Сущность хлыстовства и перечень пунктовъ хлыстовскаго ученія, подлежащихъ разбору . . . . . 56—58

### 1. Разборъ хлыстовскаго ученія.

#### А. Догматическаго.

а) Объ источникахъ вѣроученія . . . . . 58—59
б) О Богѣ . . . . . 59—63
в) О лицѣ Іисуса Христа . . . . . —
г) О перевоплощеніи Христовомъ . . . . . 63—68
д) О Богородицѣ . . . . . 68—72
е) О пророкахъ и пророчицахъ . . . . . 72—79

#### Б. Нравственнаго.

а) О плоти, какъ зломъ началѣ въ человѣкѣ . . . . . 79—80
б) О бракѣ и духовныхъ супружествахъ . . . . . 81—91
в) О радѣніяхъ . . . . . 91—92
г) О постѣ и употребленіи мясной пищи, вина, табаку и пр. . . 92—95
д) О духовныхъ дарахъ . . . . . 95—97

### 2. Разборъ ученія скопцовъ.

а) Объ оскопленіи . . . . . 97—104
б) О лицѣ Христа . . . . . 104—105

---

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

### Исторія русскихъ раціоналистическихъ сектъ.

#### 1. Секта духоборцевъ.

Исторія секты . . . . . 105—113
Ученіе духоборцевъ: а) Объ источникахъ истинной вѣры . . . . . 113—115
б) Вѣроученіе духоборцевъ . . . . . 115—117
в) Нравственное ученіе духоборцевъ . . . . . 117—118
Богослужебный культъ духоборцевъ . . . . . 118—119
Отношеніе духоборцевъ къ государству и къ семьѣ . . . . . 119—120

#### 2. Секта молоканъ.

Происхожденіе и исторія секты; современное ея состояніе . . . . . 120—124
Символическія книги молоканъ . . . . . —
Ученіе молоканъ: а) Объ источникахъ истинной вѣры . . . . . 124—125
б) Догматическое ученіе . . . . . 125—127
Богослужебный культъ молоканъ . . . . . 127—128
Черты сходства и различія между молоканствомъ и духоборчествомъ . . —

### 3. Толки и секты, выдѣлившіеся изъ молоканства.

Стр.
а) Субботники (жидовствующіе) . . . . . 129—130
б) Молокане Донского толка. . . . . 131—132
в) Секта общихъ . . . . . 132—135
г) Секта прыгуновъ . . . . . 135—137

### 4. Секта іеговистовъ.

Исторія секты . . . . . 137—138
Ученіе іеговистовъ . . . . . 138—140
Богослужебный культъ и отношеніе іеговистовъ къ общественному строю. 140—141

### 5. Штундизмъ.

Исторія секты и распаденіе на толки . . . . . 141—145
Вѣроученіе штундобаптистовъ . . . . . 145—148
Вѣроученіе духовной штунды. . . . . —
Богослужебный культъ штундистовъ . . . . . 148—150
Внѣшнее устройство и бытъ штундистовъ . . . . . 150—152
*Секта малеванцевъ*, ея исторія, вѣроученіе и богослужебный культъ. . 152—155

### 6. Секта пашковцевъ.

Исторія секты . . . . . 155—157
Вѣроученіе и богослужебный культъ пашковцевъ . . . . . 157—158
Внѣшнее устройство пашковцевъ. . . . . 158—160
*Секта штундо-молоканъ*. Появленіе секты; вѣроученіе и богослужебный культъ ея. . . . . 160—161

### 7. Секта адвентистовъ седьмого дня.

Происхожденіе и исторія секты. . . . . 161—163
Вѣроученіе адвентистовъ седьмого дня . . . . . 163—167
Богослуженіе, бытъ и внѣшнее устройство адвентистовъ 7-го дня . . . 167—169

### 8. Толстовство.

Религіозно-соціальныя воззрѣнія Толстого и распространеніе ихъ . . . 169—172
Ученіе толстовцевъ и вліяніе ихъ на другія секты. . . . . —
*Молокане-толстовцы* . . . . . 172—173

**Дѣйствующее законодательство въ отношеніи сектантства.** . . 173—175

---

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

### Разборъ ученія раціоналистическихъ сектъ.

Общія замѣчанія о борьбѣ съ раціоналистическими сектами . . . . . 176—177
Протестантскій характеръ раціоналистическихъ сектъ . . . . . 177—179
1. Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія . . . . . 179—180
а) Необходимость Св. Писанія; возраженія . . . . . 180—183
б) Необходимость Св. Преданія; разборъ сектантскихъ возраженій. . . . . 183—190
2. О христіанскомъ спасеніи . . . . . 190—194
3. Истинный путь ко спасенію. . . . . 194—198
4. О личной христіанской святости . . . . . 198—202
5. О Церкви Христовой . . . . . 202—206

Стр.

6. Объ іерархіи:
   а) Ученіе сектантовъ объ іерархіи и разборъ его; преемственный списокъ православныхъ іерарховъ Константинопольской и Русской церкви . . . . . 206—211
   б) Разборъ мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ оправданіе ихъ ученія объ іерархіи . . . . . 211—216
7. О таинствѣ св. крещенія. а) Необходимость крещенія водою. Разборъ возраженій. б) О крещеніи младенцевъ. Разборъ возраженій . . . . . 216—227
8. О покаяніи. Разборъ сектантскихъ возраженій . . . . . 227—231
9. О таинствѣ евхаристіи или причащенія. Разборъ возраженій. . 231—239
10. О таинствѣ елеосвященія. Разборъ возраженій . . . . . 239—240
11. О взаимной связи между церковью земною и небесною . . . —
   а) О почитаніи Божіей Матери. Разборъ возраженій . . . 240—242
   б) О почитаніи ангеловъ и святыхъ. Разборъ возраженій. . 242—244
   в) О молитвенномъ призываніи св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Разборъ возраженій . . . . . 244—246
12. О почитаніи св. мощей. Разборъ возраженій. . . . . 247—249
13. О молитвахъ за умершихъ. Разборъ возраженій . . . . . 249—253
14. О поклоненіи Богу. Разборъ возраженій. . . . . 253—257
15. Объ иконопочитаніи. Разборъ возраженій. . . . . 257—267
16. О почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи. Разборъ возраженій. . . . . 267—272
17. О нѣкоторыхъ особенностяхъ церковно-богослужебной жизни и практики православныхъ . . . . . 272—273
   а) О монашествѣ . . . . . —
   б) Объ именованіи священниковъ отцами, учителями и наставниками . . . . . 273—274
   в) О покрытіи пастырями своихъ головъ во время богослуженія и ношеніи длинныхъ волосъ . . . . . 274—275
   г) О ношеніи священнослужителями длинной одежды . . . 275—276
   д) О дѣвственности епископовъ . . . . . —
   е) О вознагражденіи за требоисправленія. . . . . 276—278
   ж) О внѣшнихъ дѣйствіяхъ во время совершенія богослуженія (особенно литургіи) . . . . . 278—280
   з) О постахъ. . . . . 280—286
   и) О святыхъ храмахъ . . . . . 286—290
   і) О крестныхъ ходахъ и хоругвяхъ . . . . . 290—291
18. О клятвѣ и присягѣ . . . . . 291—293

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

### А. Критическій разборъ ученія адвентистовъ.

1. О двухъ законахъ, какъ источникахъ христіанской вѣры . . . 293—299
2. О субботѣ. . . . . 299—306
3. О тысячелѣтнемъ царствѣ Христа съ праведниками. . . . . 306—307
4. О времени второго пришествія Христова . . . . . 307—310
5. О состояніи мертвыхъ . . . . . 311—318

### Б. Общія замѣчанія о толстовствѣ.

Краткій разборъ ученія Толстого о Богѣ и человѣкѣ. . . . . 318—319
О непротивленіи злому . . . . . 319—320
О патріотизмѣ, войнѣ, брачномъ разводѣ, судахъ, мірскихъ повинностяхъ и государствѣ . . . . . 320—324

Указатель объясненныхъ мѣстъ Св. Писанія . . . . . 325—328

# ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе «Исторіи и обличенія русскаго сектантства (мистическаго и раціоналистическаго)» отличается немногимъ отъ 2-го изданія, одобреннаго Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи науки о сектантствѣ. Такъ, въ немъ сообщены краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ хлыстовскихъ толкахъ, напр., трезвенникахъ (чуриковцахъ и московскихъ братцахъ), подгорновцахъ и др., поименованныхъ въ новой программѣ; указаны внѣшніе признаки хлыстовъ; сказано о сочиненіяхъ, излагающихъ первоначальное вѣроученіе и нравоученіе хлыстовъ; объяснены нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, требующіяся программой, но почему-либо опущенныя во 2 изд.; разобраны возраженія сектантовъ противъ монашества, дѣвственности епископовъ, совершенія литургіи при закрытыхъ дверяхъ, пріобщенія мірянъ внѣ алтаря и отдѣленія алтаря отъ средней части храма иконостасомъ, противъ крестныхъ ходовъ и хоругвей,—вообще даны посильные отвѣты на всѣ вопросы, которые указаны въ программѣ, но во 2-мъ изданіи книги не имѣлись авторомъ въ виду. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя свѣдѣнія, не требующіяся программой, напр., объ евхаристіи, какъ умилостивительной жертвѣ за грѣхи людей, опущены. Все же остальное представляетъ собою перепечатку свѣдѣній, помѣщенныхъ во 2 изданіи, съ незначительными измѣненіями въ стилѣ или порядкѣ размѣщенія, при чемъ все, что не требуется программой или имѣетъ, по мнѣнію ея составителей, второстепенное значеніе, напечатано болѣе мелкимъ шрифтомъ, хотя изложеніе православнаго ученія по всѣмъ пунктамъ разногласія съ сектантами, отчасти съ виду его важности для чадъ православной Церкви, а отчасти въ миссіонерскихъ цѣляхъ, равно какъ и объясненіе текстовъ Св. Писанія, не положенныхъ программой, но нерѣдко приводимыхъ сектантами въ свое оправданіе, напечатаны обычнымъ шрифтомъ. Ограничиться исключительно программными свѣдѣніями я не рѣшился, такъ какъ, по опыту знаю, что свѣдѣнія, не требующіяся въ школѣ, могутъ оказаться очень полезными въ жизни во время самой борьбы съ сектантствомъ.

К. Плотниковъ.

# ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

| *Стран.* | *Строка.* | *Напечатано.* | *Слѣдуетъ.* |
|---|---|---|---|
| 3 | 1 св. | XVIIX—IX | XVII—XIX |
| 4 | 11 сн. | стр. 321 | стр. 312 |
| 25 | 1 св. | своеи | свои |
| 28 | 6 сн. | хлыстовъ | христовъ |
| 34 | 1—2 св. | обличнie | обличeніе |
| 37 | 6 » | ихъ | имъ |
| 48 | 1 сн. | XXXIX | XXIX |
| 64 | 10 св. | Іоан. 1, 2. | Іоан. 1, 3 |
| — | 13 » | живущихъ | жившихъ |
| 68 | 19 сн. | 23—28 | 23—38 |
| 71 | 13 » | невидимы силыя | невидимыя силы |
| 79 | 18 св. | Мар. 9 | Мар. 6 |
| 91 | 15 » | раздѣльные | радѣльные |
| 93 | 10 » | бѣдность | блѣдность |
| 95 | 20 » | устроилъ | устроитъ |
| 103 | 2 » | Іерем. 1, 20 | Іерем. 2, 20 |
| 104 | 7 сн. | Мѳ. 14 | Мѳ. 24 |
| — | 6 » | Лук. 11 | Лук. 21 |
| — | 4 » | о Его | и Его |
| 105 | 1 св. | 2 Ѳессал. 1, | 2 Ѳессал. 2, |
| — | 5 » | Мѳ. 14, 29 | Мѳ. 24, 29 |
| — | 8 » | Мѳ. 14, 30 | Мѳ. 24, 30 |
| — | 13 » | Мѳ. 14, 30 | Мѳ. 24, 30 |
| — | 15 » | Мѳ. 14, 27. 30; | Мѳ. 24, 27. 30; |
| — | 18 сн. | Мѳ. 15, 31—32 | Мѳ. 25, 31—32 |
| — | 17 » | —14, 31 | —24, 31 |
| 110 | 6 св. | руку | руки |
| 113 | 19 сн. | полностію | полнотою |
| — | 14 » | превоплощеніе | перевоплощеніе |
| 114 | 9 св. | приданіе | преданіе |
| 116 | 17 сн. | Псал. (101, | Псал. 102 |
| 123 | 2 » | юрилей | юбилей |
| 143 | 10 св. | *Осадчій* | *Осадчій* |
| 150 | 17 » | Св. Дума | Св. Духа |
| 154 | 16 » | содороги | судороги |
| 160 | 2 » | Штундобалт. | Штундобапт. |
| 172 | 25 св. | прикрывются | прикрываются |
| 185 | 3 сн. | архим. | еписк. |
| 199 | 3 » | моня | меня |
| 202 | 21 св. | въ ихъ горній | ихъ въ горній |
| 209 | 2 » | Георгій Кипрскій 677 | Георгій Кипрскій 679 |
| 218 | 9 » | возсоединяющая | возсозидающая |
| — | 6 сн. | Хриспа | Криспа |
| 235 | 17 св. | одними | однимъ |
| — | 21 » | ъ | и |
| 246 | 19 сн. | (Евр. 7, 25). | (Евр. 7, 25), мы не нуждаемся въ другихъ ходатаяхъ. |
| 250 | 7 » | онъ отъ (Воозъ) | онъ (Воозъ) отъ |
| 257 | 9 св. | *набьющіеся* | *надъющіеся* |
| — | 12 сн. | Владычи | Владычицы |
| 264 | 19 св. | амаликикитами | амаликитянами |

# ВВЕДЕНІЕ.

## Понятіе о сектѣ. Причины и условія происхожденія и развитія русскаго сектантства; югъ Россіи, какъ наиболѣе удобное мѣсто образованія и развитія сектъ. Дѣленіе русскихъ сектъ.

«Секта»—слово латинское и въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: правило, методъ,—въ особенности философическій, ученіе, школа, секта. Древніе римскіе писатели этимъ словомъ обозначали философскую партію или школу, державшуюся отличнаго отъ господствовавшаго въ то время ученія, метода и т. п., или партію политическую. Въ такомъ смыслѣ приверженцы Антонія называются у Цицерона secta Antonii, а Тацитъ говоритъ о сектѣ стоиковъ, сектѣ циниковъ и др. Затѣмъ слово «секта» стали примѣнять и къ религіознымъ обществамъ, отличавшимся въ своихъ вѣрованіяхъ и ученіи отъ остальной массы. Въ такомъ смыслѣ Плиній младшій говоритъ о «сектѣ христіанъ», появившейся въ его время среди іудеевъ; въ такомъ же смыслѣ употребляется это слово и въ латинской библіи (наприм., Дѣян. 24,5.14). Съ усиленіемъ христіанской церкви, слово «секта» стало примѣняться лишь къ тѣмъ христіанскимъ обществамъ, которыя хотѣли жить сами по себѣ, совершенно отдѣльно отъ господствующей церкви, и обособлялись отъ нея въ ученіи или порядкѣ, управленіи и дисциплинѣ, т. е. имѣли характерные признаки ереси и раскола. Сообразно съ этимъ, средневѣковые католическіе богословы стали употреблять это слово, какъ терминъ, для обозначенія обществъ, отдѣлившихся отъ союза съ римско-католическою церковью и совершенно исказившихъ ея вѣроученіе. Съ такимъ значеніемъ слово «секта» перенесено и къ намъ южнорусскими богословами, получившими образованіе въ католическихъ школахъ. Въ настоящее же время подъ сектою у насъ разумѣется такое отдѣлившееся отъ единства православной русской Церкви, ея ученія и обрядовъ религіозное общество, которое имѣетъ особое, отличное отъ нея, ученіе, богослуженіе и устройство, и живетъ отдѣльною, самостоятельною жизнью, стараясь осуществить въ своей замкнутой средѣ свои религіозные идеалы [1]).

Вопросъ о происхожденіи сектантства давно уже волнуетъ русскую мысль; особенно много говорятъ и пишутъ о немъ въ послѣднее время, однако къ единодушному рѣшенію не пришли. Такъ, одни видятъ въ сектантствѣ явленіе заносное и объясняютъ его иноземнымъ вліяніемъ, другіе же считаютъ его явленіемъ самобытнымъ и выводятъ изъ условій

---

[1]) Real-Encyclopedie für protestantische Theologie und Kirche v. D-r Herzog, B. 21, Gotha, 1866, с. 11—12; Дородницынъ, А. (нынѣ архіеп. Алексѣй Владим.). Основныя формы сектан. заблужденій (Мис. Обоз. 1902 г., I, стр. 225—226); Буткевичъ Т., проф.-прот. Обзоръ рус. сек. и ихъ толковъ, изд. 2, Петроградъ, 1915 г., стр. 4.

исключительно внутреннихъ, мѣстныхъ. Одни смотрятъ на сектантство, какъ на явленіе религіозное, другіе же—какъ на соціально-политическое; одни признаютъ его явленіемъ свѣтлымъ, свидѣтельствующимъ о прогрессивномъ движеніи нашего народа, а другіе—болѣзненнымъ, и сообразно съ этимъ объясняютъ его происхожденіе. Болѣе безпристрастные изслѣдователи и писатели согласны, однако, въ томъ, что *причины сектантства* нужно искать не въ условіяхъ быта и обстоятельствахъ исторіи, а въ области религіозно-нравственной психологіи. Поиски же въ этой области приводятъ къ тому заключенію, что такими причинами служатъ: гордость и высокомѣріе, дающія въ результатѣ «духовную прелесть», самоволіе въ вѣрѣ и самочиніе въ дѣлѣ спасенія, грѣховная воля и патологическое состояніе сердца человѣка, какъ источника чувствованія. Гордость, какъ стремленіе человѣка стать выше какого бы то ни было стѣсненія и ограниченія и быть абсолютно-свободнымъ дѣятелемъ въ мірѣ, приводитъ въ результатѣ къ теоретическому устраненію Бога и поставленію на Его мѣсто—человѣка, т. е. къ самообожанію, а на дальнѣйшей ступени—къ пантеизму. Гордый, самообольщенный въ своемъ божествѣ человѣкъ считаетъ излишнимъ въ дѣлѣ спасенія какія бы то ни было посредства,—у него есть свои средства спасенія: свою плоть онъ можетъ обуздать радѣніями, оскопленіемъ, постомъ, веригами и, восходя отъ совершенства къ совершенству, достигнуть самъ собою безгрѣшности и святости. Отсюда естественно, что церковь, которая будто бы порабощаетъ духъ человѣка и полагаетъ границы его свободной волѣ, не нужна, таинства—тоже, потому что Духъ Св. всегда пребываетъ въ немъ; іерархія—излишня, потому что каждый самъ—-священникъ, царь и пророкъ; не нужны св. храмы, иконы, кресты, посты и уставы церковные, не нужно и Св. Преданіе, а Св. Писаніе если и нужно, то толковать его можетъ каждый по своему личному разумѣнію. Освобождая себя такимъ образомъ отъ всякихъ стѣсненій въ дѣлѣ вѣры и спасенія, симообольщенный, гордый отъ сознанія своихъ необычайныхъ достоинствъ, человѣкъ впадаетъ въ состояніе духовной прелести и то считаетъ себя святымъ, безгрѣшнымъ, о чемъ объявляетъ даже публично, то признаетъ въ себѣ пророческое и даже божеское достоинство, не стѣсняясь въ то же время творить разныя мерзости [1]). Все это—такія черты, которыя ясно показываютъ, что сектантство—явленіе болѣзненное, патологическое, одностороннее, а всѣ секты—не что иное, какъ глубоко-грѣховныя, патологическія, болѣзненныя проявленія ложно направленнаго религіозно-нравственнаго самосознанія человѣка [2]).

Имѣя корни въ области религіозно-нравственной психологіи, русское сектантство стоитъ, въ то же время, въ тѣсной связи съ общимъ движеніемъ исторической жизни русскаго народа; поэтому какъ появленіе, такъ и развитіе его, не мало зависѣли отъ нѣкоторыхъ *историческихъ условій*. Важнѣйшими изъ этихъ условій были слѣдующія: а) распространеніе въ русскомъ обществѣ XVII—XIX вв. иноземныхъ вліяній, б) религіозное невѣдѣніе многихъ русскихъ людей и в) недовольство многихъ состояніемъ православной русской Церкви и общегосударственной жизни.

---

[1]) Подроб. см. въ ст. Базарянинова, Н. «Основныя причины и сущность нашего сектантства» (Мис. Обоз. 1904 г., т. I, стр. 18—40, 274—296).

[2]) Терлецкій, В. Очерки, изслѣд. и статьи по сект., вып. I, Полтава, 1911 г. стр. 17—18; Буткевичъ Т., проф.-прот. Обзоръ рус. сек., стр. 9.

*а) Распространеніе въ русскомъ обществѣ XVIIX—IX вв. иноземныхъ вліяній.* До XVII в. въ Россіи господствовало вліяніе греческое или византійское; оно было принесено и проводилось Церковью и направлялось къ религіозно-нравственнымъ цѣлямъ. Съ Западной же Европой Россія хотя имѣла общеніе (вступала съ ней въ торговыя и дипломатическія сношенія, вызывала ея художниковъ, мастеровъ, врачей и военныхъ людей), но держала себя по отношенію къ ней довольно далеко, а въ дѣлахъ вѣры даже «твердо и опасливо», стараясь, по возможности, не допускать иноземцевъ въ свою среду, не учиться у нихъ, не подражать ихъ обычаямъ, одеждѣ и т. п. Однако, путемъ войнъ и разнаго рода сношеній для русскихъ все болѣе и болѣе раскрывалась недостаточность собственныхъ матеріальныхъ и духовныхъ средствъ и отсталость во многихъ отношеніяхъ, сравнительно съ Западной Европой, такъ что невольно являлось сознаніе необходимости поучиться у нея, позаимствовать не только житейскія удобства, но и взгляды, понятія, обычаи т. п. Такимъ образомъ началось вліяніе западное. Это вліяніе постепенно проникало во всѣ сферы жизни, измѣняя понятія и отношенія, внося новыя идеи, требованія, новыя области знанія, передѣлывая костюмъ, нравы, обычаи, вѣрованія. Сначала все это проникало къ намъ черезъ Польшу и Литву, а потомъ—и непосредственно. Иноземцы, раньше являвшіеся къ намъ единицами, теперь явились въ такомъ количествѣ, что къ концу XVII в. на восточной окраинѣ Москвы образовали цѣлую нѣмецкую слободу, скоро разросшуюся въ значительный городокъ [1]). Живя бокъ о бокъ съ русскими и постоянно сталкиваясь съ ними, иноземцы, какъ болѣе образованные и развитые, невольно оказывали на нихъ вліяніе, знакомили со своими взглядами, вѣрованіями, а также и новыми западными идеями раціоналистическаго и мистическаго характера. Въ концѣ XVII в. въ Москвѣ появились даже два проповѣдника мистицизма: прибывшій изъ Силезіи фанатикъ *Кульманъ* и проживавшій въ Москвѣ нѣмецкій купецъ *Нордерманъ*. За свою проповѣдь оба они были сожжены въ 1689 г., но мысли ихъ стали распространяться не только въ Москвѣ, но и по всей Россіи.

Въ XVII в. вліяніе иноземцевъ на русское общество не проявлялось, однако, сколько-нибудь замѣтно; за то въ XVIII в., особенно съ воцареніемъ Петра I, благоволившаго ко всему иноземному, оно обнаружилось со всею силою: въ это время иноземцы нисколько не стѣснялись распространять среди русскихъ даже вольнодумныя мысли и находили себѣ послѣдователей. Однимъ изъ такихъ послѣдователей былъ московскій лекарь *Дмитрій* Евдокимовъ Дерюжкинъ, по прозванію *Тверитиновъ*, человѣкъ выдающихся способностей, наблюдательный, начитанный и очень образованный для своего времени, но «дерзкій на языкъ» [2]). Изучая медицину у нѣмцевъ, онъ знакомился и съ ихъ религіозными взглядами, читалъ лютеранскіе катихизисы и латинскую библію и мало по малу заинтересовался религіозными вопросами. Но ни православіе, ни протестантство не удовлетворяли Тверитинова, и онъ составилъ свою «новую догму», въ которую, на ряду съ заимствованіями отъ иноземцевъ, внесъ не мало «отъ своего вымысла». Такъ, онъ отвергалъ св. преданіе и православное ученіе о церкви, говоря о себѣ: «я самъ—церковь»; не призна-

[1]) Ключевскій, В. Курсъ рус. исторіи, ч. III, Москва, 1908 г., стр. 330—349.
[2]) Никольскій, В. Московскій «евангелистъ» Дмитрій Тверитиновъ. Спб., 1907 г., стр. 17—18.

валъ іерархіи, отрицалъ въ таинствѣ причащенія пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, почитаніе святыхъ иконъ, мощей и креста, ученіе о блаженствѣ душъ св. людей до всеобщаго суда, молитвы за умершихъ, посты, монашество и всѣ церковные чины и обряды [1]). Въ подтвержденіе своего ученія Тверитиновъ постоянно ссылался на Св. Писаніе, но обращался съ нимъ довольно свободно: опускалъ въ приводимыхъ текстахъ слова, измѣнялъ порядокъ слѣдованія стиховъ, соединялъ въ одинъ различные тексты и т. п. Мысли свои онъ открыто высказывалъ всѣмъ, съ кѣмъ сталкивался, говоря: «нынѣ у насъ, на Москвѣ, слава Богу, повольно всякому, — кто какую вѣру изберетъ, такую и вѣруетъ» [2]). Надъ обрядовѣріемъ современниковъ прямо смѣялся [3]). У себя въ домѣ вмѣсто иконъ держалъ картину, на которой золотыми буквами были написаны двѣ заповѣди Моисеевы. Часто нарочито заводилъ споры о вѣрѣ съ знающими людьми: протестантами, монахами, учеными и простецами. Переспорить его не удавалось никому; напротивъ, многіе «повреждались» отъ его умствованій. Мало по малу вокругъ Тверитинова образовался кружокъ послѣдователей, изъ которыхъ особенно ярыми были: бывшій ученикъ славяно-греко-латинской академіи Максимовъ, «фискалъ» Михаилъ Косой, «цылюрикъ» Ѳома Ивановъ и нѣкоторые др. Слухи о новой догмѣ все болѣе и болѣе расходились по Москвѣ и интересовали многихъ. Дошли они и до духовнаго начальства во главѣ съ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Въ 1713 г. началось дѣло о еретикахъ; тянулось оно долго, разсматривалось даже въ Сенатѣ и кончилось лишь въ декабрѣ 1717 г. отсылкою «еретиковъ» къ архіереямъ [4]). Въ 1723 г. Тверитиновъ публично отрекся отъ своего ученія, но оно пустило уже корни и продолжало распространяться. Слѣды его можно найти у нѣкоторыхъ современныхъ сектантовъ; не безъ вліянія его возникла молоканская секта [5]).

Чтобы парализовать силу ученія Тверитинова, митрополитъ Стефанъ Яворскій написалъ сочиненіе «Камень Вѣры»; но при Петрѣ I оно не было дозволено къ напечатанію, какъ оскорбительное будто бы для иностранцевъ, и напечатано лишь въ 1728 г., однако въ царствованіе Анны Іоанновны, когда у власти стояли нѣмцы, опять было запрещено. Вообще въ первой половинѣ XVIII в. было очень замѣтно нѣмецкое вліяніе.

Во второй половинѣ XVIII в. нѣмецкое вліяніе смѣнилось французскимъ. Въ это время западно-европейская интеллигенція, а за ней и наша, увлекались такъ называемой французской философіей, которая или совсѣмъ отвергала христіанство, проповѣдуя деизмъ и атеизмъ, или признавала за нимъ только политическое и нравственное значеніе, отрицала всякую вѣру въ чудеса, откровеніе, въ божественность Іисуса Христа и т. д.

---

[1]) Правос. Обзор. 1863 г., апр., стр. 315—323, іюнь, стр. 129; Никольскій, В. Московскій «евангелистъ» Дмитрій Тверитиновъ, стр. 1—16.

[2]) Прав. Обозр. 1863 г., апр., стр. 321, 329.

[3]) Когда больной глазами коммисаръ Сергѣевъ сталъ просить у Тверитинова, какъ лекаря, совѣта, тотъ сказалъ: «у вашей милости лекарство есть изрядное».— А какое?—«Изволь-де купить глазокъ или оба серебряные,—со смѣхомъ отвѣчалъ «ругатель благочестія»,—и отнеси-де къ Пятницѣ Прощѣ, что на Москвѣ, на Пятницкой улицѣ, то-де глазки твои и здоровы будутъ. А ежели у вашей милости болятъ зубки, то изволь-де купить зубокъ серебряный Антонію чудотворцу» (Прав. Обоз. 1863 г., апр., стр. 337).

[4]) Никольскій, В. Питов. соч., стр. 22—30.

[5]) Тамъ же, стр. 31; Милюковъ, П. Очерки по исторіи рус. культуры, ч. II, изд. 4, Спб., 1905 г., стр. 105.

Поэтому неудивительно, что въ русскомъ обществѣ стало распространяться вольнодумство. Больше всего имъ было заражено дворянство и высшій свѣтъ Петербурга, а отсюда оно проникло и въ низшіе классы [1]).

Не прекратилось иноземное вліяніе и въ XIX в. Разселившіеся по разнымъ мѣстамъ, особенно на югѣ Россіи, нѣмцы-колонисты усердно сѣяли сѣмена лжеученій и, какъ люди зажиточные и вліятельные, имѣли не малый успѣхъ среди простого народа. Пріѣзжали въ Россію нѣкоторые иностранцы съ нарочитою цѣлью религіозной пропаганды и дѣйствовали также успѣшно какъ среди интеллигенціи, такъ и простого народа. Въ настоящее время заграницей имѣются цѣлыя общества, которыя руководятъ нашими сектантскими общинами, подготовляютъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ и присылаютъ въ Россію книги, брошюры и листки сектантскаго направленія въ громадномъ количествѣ.

б) *Религіозное невѣдѣніе многихъ русскихъ людей.* Не смотря на свою религіозность, многіе изъ православныхъ русскихъ людей, особенно изъ простонародья, издавна отличаются крайнимъ невѣжествомъ въ религіозныхъ вопросахъ; почти незнакомы съ Св. Писаніемъ, мало читаютъ его и мало понимаютъ [2]). Въ ихъ вѣрѣ множество неправыхъ мнѣній, суевѣрій и т. п. Не имѣя правильныхъ, точныхъ понятій о вѣрѣ, эти русскіе люди не въ силахъ, конечно, самостоятельно разобраться въ религіозныхъ вопросахъ; между тѣмъ имъ сильно хочется уяснить себѣ истину въ дѣлѣ вѣры и нравственности. Поэтому болѣе вдумчивые изъ нихъ въ поискахъ этой истины нерѣдко заходили «на путь ложныхъ мечтаній и въ дебри разныхъ лжеученій». Другіе, увлекшись мнимыми подвижниками, лжепророками и учителями какой-нибудь новой вѣры, въ которой какъ-будто есть отвѣты на запросы ихъ души, шли за новоявленными учителями [3]).

в) *Недовольство многихъ состояніемъ православной русской Церкви и общегосударственной жизни.* Въ жизни православной русской Церкви существовало и существуетъ не мало разнаго рода недостатковъ, которые всегда вызываютъ недовольство въ средѣ православныхъ. Такъ, небрежное, чисто формальное отправленіе богослуженія и разныхъ требъ, отсутствіе учительства, нетрезвая жизнь, вымогательство за требы вызывали недовольство духовенствомъ со стороны пасомыхъ, возбуждали недовѣріе къ нему и дѣлали болѣе воспріимчивыми къ проповѣди лжеучителей [4]). Многочисленные недостатки, допускаемые православными въ религіозной и нравственной жизни, и равнодушное, иногда даже презрительное, отношеніе высшихъ классовъ русскаго общества къ уставамъ и обрядамъ православной Церкви не мало вліяли на охлажденіе къ вѣрѣ православной [5]) и вызывали недовольство самой Церковію, которая будто бы не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ. Наконецъ, нестроенія въ жизни государственной, напр., притѣсненіе сильныхъ слабыми, бѣдныхъ богатыми, злоупотребленія властей, пьянство, развратъ, самосудъ среди простого народа, проникновеніе въ его среду идей соціалистическихъ и т. п. возбуждали сильное недовольство противъ существующихъ въ государствѣ порядковъ. Такое недовольство, развитое среди многихъ

---

[1]) Доброклонскій. Руковод. по исторіи рус. цер., вып. 4, Москва, 1892 г., стр. 319—322.

[2]) Миссіон. Сборн. 1909 г. №№ 1—2, стр. 95.

[3]) Маргаритовъ, С. Исторія рус. раціоналист. и мистич. сек., изд. 3, Симферополь, 1910 г., стр. 85; Мис. Обозр. 1896. г., т. I, стр. 37—38, 40.

[4]) Маргаритовъ. С. Цитов. соч., стр. 85—86.

[5]) Тамъ же, стр. 10—11, 147—148.

русскихъ людей, не мало содѣйствовало какъ появленію, такъ, въ особенности, развитію сектъ.

*Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ* для образованія и распространенія сектъ былъ *югъ Россіи*, въ особенности, его окраины: Украйна съ крѣпостью Азовомъ и Новороссія. Въ Украйну бѣжали дворяне, покидавшіе царскую службу, священники и монахи, недовольные церковною властію, крестьяне, не желавшіе служить помѣщикамъ, бѣглые солдаты и т. п. лица, почему-либо недовольныя властями. Въ Азовскую крѣпость ссылались разнаго рода преступники. Новороссія же была предоставлена всѣмъ желающимъ въ ней поселиться. Весь этотъ людъ представлялъ собою весьма благопріятную почву для сектантства. А разныя нестроенія и безпорядки въ церковной и общественной жизни, обычные на окраинахъ, вдали отъ властей, еще болѣе способствовали его развитію. Поэтому уже въ XVII—XVIII вѣкахъ здѣсь появился цѣлый рядъ сектъ, а въ XIX—весь югъ Россіи былъ охваченъ сектантскимъ движеніемъ.

Отдѣлившись отъ православной русской Церкви, сектанты, въ силу общаго историческаго закона, не остановились на этомъ, а, въ свою очередь, стали дѣлиться между собой и распались на множество сектъ, а секты—на частные толки. Всѣ наши секты обыкновенно дѣлятся на *мистическія* и *раціоналистическія*. Тѣ секты, которыя признаютъ начало внутренняго озаренія и откровенія, вѣрятъ въ непосредственное, таинственное (μυστήριον таинство) единеніе человѣка съ Богомъ, чрезъ воплощеніе въ немъ Божества,—допуская полное ихъ отождествленіе, и въ ученіи о нравственности держатся дуалистическихъ воззрѣній, называются *мистическими*, а по своей скрытности—*тайными*. Тѣ же секты, которыя единственнымъ источникомъ вѣроученія признаютъ Св. Писаніе, но въ толкованіи его допускаютъ полную свободу, руководствуясь исключительно личнымъ пониманіемъ, и ставятъ человѣческій разумъ (ratio) въ дѣлѣ вѣры выше авторитета Церкви, не придаютъ должнаго значенія церковной внѣшности и тайнодѣйствіямъ, отвергаютъ іерархію, почитаніе св. иконъ, мощей, крестное знаменіе, посты и т. д., называются *раціоналистическими*. Къ первымъ относятся: хлыстовщина, скопчество, новый израиль, киселевщина, новохлыстовщина и нѣкоторыя др., а ко вторымъ—духоборчество, молоканство, іеговизмъ, штундизмъ, пашковщина, адвентизмъ, толстовщина и др. Но дѣленіе это нельзя назвать вполнѣ точнымъ, потому что большая часть такъ называемыхъ раціоналистическихъ сектъ заключаетъ въ себѣ очень много элементовъ мистическихъ и наоборотъ—въ мистическихъ сектахъ не мало элементовъ раціоналистическихъ [1]), причемъ въ нѣкоторыхъ сектахъ тѣ и другіе крайне смѣшаны. Въ виду этого, если и можно оставить такое дѣленіе, то лишь потому, что въ однихъ сектахъ преобладаютъ мистическіе элементы, а въ другихъ—раціоналистическіе [2]).

---

[1]) Подр. см. у Чельцова, М. въ статьѣ «О дѣленіи рус. сектъ на раціоналист. и мист. (Мпс. Обозр. 1902 г., мар., стр. 421—430) и Скворц., Д. И. Современ. рус. сектантство. Москва, 1905 г., стр. 15—18.

[2]) Нѣкоторые сектовѣды дѣлятъ секты на простонародныя (хлыстовщина, скопчество, молоканство, штунда и т. п.) и интеллигентныя (толстовщина, пашковщина); другіе — на евангельскія, какъ заимствующія свое ученіе будто бы изъ Евангелія, и духовныя—изъ своихъ непосредственныхъ откровеній; третьи предлагаютъ дѣлить секты въ хронологическомъ порядкѣ и т. д. Но всѣ эти дѣленія, какъ вызывающія не мало серьезныхъ возраженій, не могутъ быть признаны удачными (Буткевичъ, Т., проф.-прот. Обзоръ рус. сек., стр. 12—13).

# ГЛАВА ПЕРВАЯ.

## Исторія русскихъ мистическихъ сектъ.

### I. Секта хлыстовъ.

а) Происхожденіе и исторія секты. По своему происхожденію и значенію первое мѣсто среди мистическихъ сектъ занимаетъ секта *хлыстовъ* [1]) или, какъ называютъ себя сами сектанты, *людей божіихъ* [2]) (подъ послѣднимъ названіемъ она извѣстна также въ литературѣ [3]).

Историческое происхожденіе этой секты точно не выяснено наукой. Одни думаютъ, что она представляетъ собою явленіе заносное съ Запада или Востока [4]), другіе, наоборотъ, считаютъ ее явленіемъ самобытнымъ [5]), а третьи утверждаетъ, что она «не есть секта исключительно заносная» и «не была всецѣло пересажена къ намъ съ Востока или Запада», но не можетъ быть признана и вполнѣ самобытнымъ русскимъ явленіемъ [6]). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ ней отразились языческія вѣрованія Индіи (пантеизмъ) и Персіи (дуализмъ) и идеи древнихъ еретиковъ: сирійскихъ гностиковъ и впослѣдствіи богомиловъ, только въ значительно

---

[1]) Названіе «хлысты», «хлыстовщина» объясняется двояко: по мнѣнію однихъ, послѣдователи этой секты называются такъ потому, что во время своихъ богослужебныхъ собраній *хлыщутъ* себя и другъ друга жгутами, прутьями и т. п., а по мнѣнію другихъ,—потому, что управляются христами и что слово «хлыстовщина» есть искаженіе слова «христовщина».

[2]) Т. е. такихъ, въ которыхъ, по мнѣнію хлыстовъ, за ихъ богоугодную жизнь обитаетъ самъ Богъ. Кромѣ того, хлысты называютъ себя *племенемъ израилевымъ*, *бѣлыми лебедями*, *стадомъ Христовымъ*, *зеленымъ виноградомъ*, *садомъ зеленымъ*, *большимъ*, *царскимъ*, *духовнымъ царствомъ* и др. символическими и мистическими названіями (Добротворскій. Люди Божіи. Казань, 1869 г., стр. 40).

[3]) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты носятъ особыя, мѣстныя названія напр.: духовныхъ христіанъ, богомоловъ (въ Воронежск. и Симбирск., губ.), постниковъ (въ Тамбов. губ.), лядовъ (въ Костромск. губ.), кантовщиковъ и сладкопѣвцевъ (въ Казанск. губ.), самообожателей, ханжей, купидоновъ, вертуновъ, баклушниковъ, босовиковъ, стригуновъ (Ворон. губ.), и др. (Маргарит. Цитов. соч., стр. 15, прим. 1; Мис. Обоз. 1901 г., апр., стр. 545).

[4]) Добротворскій (Люди Божіи, стр. 24—31), Мельниковъ, П. И. (Полное собр. соч., изд. Т-ва Марксъ. Спб., 1909 г., т. VI, стр. 258), Соколовъ, И. (Вліяніе протес. на образов. хлыс., дух. и молок. сектъ. Странникъ 1880 г., т. I, стр. 96—112) и нѣкоторые др.

[5]) Барсовъ, Н. И. (Русскій простонарод. мистицизмъ. Христ. Чт. 1869 г., № 9, стр. 477), Рождественскій, А. свящ. (Хлыст. и скопч. въ Россіи, Москва, 1882 г., стр. 20—22), и нѣкоторые др.

[6]) Барсовъ, Е. В. (Новѣйшіе изслѣдователи русск. раскола. Православ. Обозр. 1873 г., т. I., стр. 147), Корнѣевко, І. (Къ вопросу о происхожден. секты «Людей Божіихъ» (хлыстовъ). Вѣра и Разумъ 1896 г., отд. церк., ч. II, стр. 773 и 783), Маргаритовъ (Секта хлыстовъ. Кишиневъ, 1899 г., стр. 13—24). Критическій разборъ какъ этого, такъ и другихъ мнѣній, чит. у Н. Высоцкаго въ статьѣ «Критическій обзоръ мнѣній о происхожденіи хлыстовщины (Мис. Обоз. 1903 г. №№ 13, 14 и 16).

переработанномъ видѣ [1]). Но когда и какъ эти вѣрованія и идеи попали къ намъ въ Россію, гдѣ скрывались до своего рѣзкаго обнаруженія, съ точностію неизвѣстно. Правда, въ разсказахъ и пѣсняхъ хлыстовъ упоминаются лжехристы: Аверьянъ, жившій въ XIV в., и Иванъ Емельяновъ, жившій въ XVI в. [2]), но ни объ ученіи, ни о послѣдователяхъ ихъ не имѣется свѣдѣній и сами хлысты не считаютъ ихъ основателями своей секты [3]). Стоглавый соборъ упоминаетъ также о распространеніи въ русскомъ народѣ вѣрованія въ особое общеніе съ Богомъ разныхъ трясущихся пророковъ и пророчицъ [4]), подобныхъ хлыстовкимъ, но были ли они, дѣйствительно, представителями и руководителями хлыстовъ, неизвѣстно. Изъ православныхъ писателей первымъ упоминаетъ о сектѣ хлыстовъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ [5]), а оффиціально эта секта стала извѣстна съ 1733 г., когда началось первое слѣдственное дѣло о хлыстахъ.

Основателемъ хлыстовщины обыкновенно считается бѣглый солдатъ Костром. губ. *Данила Филипповичъ*. О жизни и дѣятельности его историческихъ свѣдѣній не имѣется, а то, что извѣстно о немъ, заимствуется изъ хлыстовскихъ сказаній, почему нѣкоторые писатели отрицаютъ самое существованіе Данилы Филипповича и считаютъ его мифической личностью [6]), хотя едва ли справедливо [7]).

О началѣ своей секты хлысты разсказываютъ много чудеснаго и вымышленнаго. По ихъ сказаніямъ, первоначально Богъ во плоти явился въ Римѣ и Іерусалимѣ. Съ тѣхъ поръ «сіяла вѣра много лѣтъ и стала вѣра отпадать и отпадала вѣра 300 лѣтъ». Русскіе люди все спорили о томъ, по старымъ или новымъ книгамъ можно спастись. Въ это время жилъ въ Костромской губ., Юрьевецкомъ уѣздѣ, святой человѣкъ Данила Филипповичъ, который рѣшилъ, что ни старыя, ни новыя книги не нужны для спасенія, а нужна только одна книга, «не писанная, книга золотая, книга животная, книга голубиная: самъ сударь Духъ Святой». Собралъ онъ всѣ свои старыя книги въ куль и бросилъ въ Волгу. Между тѣмъ умные люди, въ виду паденія вѣры, «соединясь между собою тѣсно, послали людей на святое мѣсто. И пришли тѣ люди,

---

[1]) Ивановскій, Н. Руков. по ист. и облич. стар. раск., ч. III, изд. 6, Казань, 1901 г., стр. 221; Головкинъ, М. Очерки Оренбургской хлыстовщины. Оренбургъ, 1899 г., стр. 2—9; Мельниковъ, П. И. Соч., т. VI, стр. 258—261.

[2]) Мельниковъ, П. И. Соч., т. VI, стр. 264—266.

[3]) Рождественскій, А., свящ. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи, стр. 28.

[4]) Стоглавъ, гл. 41, вопр. 21.

[5]) Розыскъ о раск. брын. вѣрѣ, ч. III, гл. 18, стр. 599. Москва, 1855 г.

[6]) Реутскій, Н. (Люди божьи и скопцы. Москва, 1872 г., стр. 85). Соколовъ, П. (Вліяніе протест. на образов. хлыст. Стран. 1880 г., т. I, стр. 97—98 и 106).

[7]) Кутеп., К., свящ. Секты хлыстовъ и скопц., изд. 2. Ставроп. губ., 1900 г., стр. 37, примѣч.

подымать стали руки на небо, сзывать Бога съ неба на землю» [1]). По ихъ молитвѣ, въ 1645 г. [2]) на гору Городину (Владимір. губ., Муром. у.), среди облакъ, окруженный силами небесными, «сокатилъ на огненной колесницѣ самъ Господь Саваоѳъ». Силы небесныя поднялись на небо, а Саваоѳъ вселился въ пречистую плоть Данилы Филипповича. Съ этого времени Данила Филипповичъ пересталъ быть человѣкомъ, а сдѣлался «живымъ превышнимъ Богомъ». Поселившись въ деревнѣ Старой (Костром. губ.), онъ сталъ проповѣдывать истинную вѣру «людей Божіихъ» и далъ своимъ послѣдователямъ, для руководства ко спасенію, 12 слѣдующихъ заповѣдей:

1) Азъ есмь богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣсть другого бога, кромѣ меня. 2) Нѣтъ другого ученія; не ищите его. 3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте. 4) Храните божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы. 5) Хмѣльного не пейте, плотскаго грѣха не творите. 6) Не женитесь, а кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрою. Не женимые не женитесь, женимые разженитесь. 7) Скверныхъ словъ и сквернословія (слово «діаволъ» и пр.) не говорите. На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте. 9) Не воруйте. Кто единую копѣйку украдетъ, тому копѣйку положатъ на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе приметъ. 10) Сіи заповѣди содержите втайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте; кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь — терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ радость. 11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, Бога молите. 12) Святому Духу вѣрьте [3]).

Странствуя съ проповѣдью новаго ученія по разнымъ мѣстамъ Костромской, Владимірской и Нижегородской губерній, Данила Филипповичъ пріискалъ себѣ дѣятельнаго помощника, въ лицѣ крестья-

---

[1]) Добротворскій, стр. 106; Мельниковъ, П. Соб. соч., т. VI, стр. 270 — 271; Рождествен., А., свящ. Хлыст. и скопч. въ Россіи, стр. 27—28.

[2]) Такъ по Добротворскому (стр. 7), Ивановскому (Руков. ч. III, стр. 221) и Буткевичу (Обз. рус. сек., стр. 19), а по Кутепову, К. свящ. (Секты хлыстовъ и скопцовъ, стр. 38). Третьякову, М. (Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды. Братскій трудъ членовъ IV Всерос. мис. съѣзда, редактир. и издан. М. Кальневымъ. Одесса, 1911 г., стр. 159) и др.—въ *1631* г.

[3]) Мельниковъ, П. Собр. соч., т. VI, стр. 271 — 272. Всѣ ли эти заповѣди принадлежали Данилѣ Филипповичу или только нѣкоторыя и въ такой ли редакціи были переданы имъ, съ точностію неизвѣстно, у нашихъ же изслѣдователей хлыстовщины онѣ приводятся не одинаково. (Сличи К. Кутепова «Секты хлыстовъ и скопцовъ» стр. 37—38, Добротворскаго «Люди Божіи» стр. 7—8, Реутскаго «Люди Божьи и скопцы» стр. 77). Вѣроятнѣе всего, ученіе Данилы Филипповича въ видѣ заповѣдей явилось впослѣдствіи (Рождествен., А., свящ., Хлыст. и скопч., стр. 153).

нина Владимірской губ. *Ивана Тимофеевича Суслова* [1]), и въ 1649 г. объявилъ его сыномъ божіимъ, христомъ. Сусловъ, въ свою очередь, одну дѣвицу, жившую съ нимъ, назвалъ богородицей, а изъ числа своихъ послѣдователей избралъ 12 апостоловъ, съ которыми и распространялъ ученіе Данилы Филипповича по Окѣ и Волгѣ. Въ селѣ Работкахъ (Нижегородской губ.), въ старомъ пустомъ храмѣ, онъ устроялъ свои молитвенныя собранія, садился на престолъ и принималъ божеское поклоненіе [2]). Дѣйствія Суслова не укрылись отъ взоровъ правительства; онъ былъ схваченъ и наказанъ на родинѣ кнутомъ, а затѣмъ отправленъ въ Москву для допроса, но тамъ отъ него ничего не могли вывѣдать и послѣ наказанія освободили. Мало того, съ помощію единомышленниковъ ему удалось освободиться отъ надзора правительства и даже остаться на жительство въ Москвѣ. Оставшись здѣсь, онъ продолжалъ свою пропаганду, за что не разъ попадалъ въ руки правосудія, но всякій разъ, благодаря своей изворотливости и денежной помощи единомышленниковъ, избавлялся отъ наказанія. Послѣдній разъ Сусловъ былъ схваченъ въ 1672 г., но вскорѣ же освобожденъ по случаю рожденія у царя Алексѣя Михайловича сына Петра Алексѣевича. Послѣ этого онъ сталъ явно жить въ Москвѣ, гдѣ имѣлъ свой домъ, называвшійся «домомъ Божіимъ», «Сіонскимъ» и спокойно прожилъ въ немъ 30 лѣтъ, продолжая распространять хлыстовщину. Въ 1699 г. прибылъ къ нему изъ Костромы Данила Филипповичъ, много бесѣдовалъ съ нимъ и 1 января 1700 г. скончался (отчего будто бы и стали праздновать новый годъ 1 января). Вскорѣ послѣ этого Сусловъ долженъ былъ бѣжать изъ Москвы; 15 лѣтъ онъ скрывался по разнымъ мѣстамъ, наконецъ, удостовѣрясь, что въ Москвѣ про хлыстовъ забыли и преслѣдованія прекратились, вернулся туда, выстроилъ небольшой домикъ, который сдѣлался вторымъ московскимъ «божьимъ домомъ». Живя здѣсь, Сусловъ распространилъ свое ученіе во многихъ московскихъ монастыряхъ и въ 1716 г. скончался [3]).

Мѣсто Суслова у московскихъ хлыстовъ занялъ бывшій стрѣлецъ *Прокопій Лупкинъ*. Около 1714 г., онъ объявилъ себя христомъ, а жену свою Акулину Ивановну — богородицей, окружилъ себя апостолами и сталъ распространять хлыстовское ученіе не только въ Москвѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ Угличскомъ уѣздѣ

---

[1]) Рожденіе Суслова, по сказаніямъ хлыстовъ, было чудесное. Онъ родился въ 1616 г. отъ столѣтнихъ родителей. Удивляясь необыкновенному рожденію необыкновеннаго младенца, ни одинъ священникъ не дерзалъ крестить его и никто не соглашался быть его воспріемникомъ. Наконецъ, нашелся какой-то «странній» человѣкъ, который самъ и окрестилъ его (Добротворскій, стр. 8—9; Мельниковъ, П. Собр. соч., т. VI, стр. 272).

[2]) Розыскъ св. Дим. Ростов., ч. III, гл. 18, стр. 599—600.

[3]) Добротворскій, стр. 11—13, 107 — 108, 110; Кутеп. К., свящ., стр. 42—46; Мельниковъ, П., т. VI, стр. 275—277.

Ярославской губ. Въ 1715 г. слухи о пропагандѣ Лупкина дошли до свѣдѣнія Угличскаго духовенства; въ 1716 г. онъ былъ схваченъ вмѣстѣ со своими послѣдователями и привлеченъ къ отвѣтственности. Но мѣстный епископъ Досиѳей отнесся къ дѣлу равнодушно, и всѣ схваченные сектанты были освобождены. Послѣ освобожденія Лупкинъ отправился въ Москву и поселился тамъ; у него въ домѣ нерѣдко происходили большія хлыстовскія собранія. Среди хлыстовъ онъ пользовался большимъ уваженіемъ: на встрѣчу ему кричали: «царь! царь!» крестились на него, кланялись въ ноги, цѣловали руки. Въ 1732 г. Лупкинъ умеръ и погребенъ рядомъ съ Сусловымъ въ Ивановскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ жила и ревностно распространяла хлыстовщину его жена Акулина Ивановна, принявшая здѣсь постриженіе [1]).

Не задолго до смерти Лупкина надъ послѣдователями его разразилась гроза: по одному доносу, на хлыстовскихъ радѣніяхъ было схвачено 78 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были монахи и монахини московскихъ монастырей и хлыстовская «богородица» Анастасія Карпова, бывшая монахиней Ивановскаго монастыря. Началось дѣло; разслѣдованіе его было поручено особой слѣдственной комиссіи, которая, кромѣ схваченныхъ 78 человѣкъ, разыскала еще много другихъ послѣдователей хлыстовщины и раскрыла тайны хлыстовскаго ученія. 11 октября 1733 г. состоялся приговоръ, по которому Анастасія Карпова и два іеромонаха Высокопетровскаго монастыря Тихонъ и Филаретъ, оказавшіеся хлыстовскими пророками, были казнены, другіе, болѣе видные послѣдователи хлыстовщины, разосланы по разнымъ монастырямъ, иные сосланы въ Сибирь. Однако это не остановило развитія хлыстовщины. Напротивъ, сосланные и бѣжавшіе во время слѣдствія хлысты разнесли ее по разнымъ другимъ мѣсамъ [2]). Въ самой Москвѣ въ 1740 г. явился новый христосъ, помѣщичій крестьянинъ (Сѣвск. у., Орлов. г.) *Андрей Петровъ*, слывшій за блаженнаго и потому пользовавшійся большимъ уваженіемъ не только простого народа, но и знатныхъ людей. Благодаря его вліянію хлыстовщина сильно распространилась въ Москвѣ, проникла въ нѣкоторые монастыри и нашла себѣ послѣдователей даже среди бѣлаго духовенства. Но послѣдовалъ новый доносъ и началось *второе* слѣдственное дѣло, которое тянулось съ 1745 г. до 1752 г. включительно. Къ дѣлу было привлечено 416 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько священниковъ,

[1]) Кутеповъ, К., свящ., стр. 48—52, Рождественскій, А., свящ., стр. 33—34; Добротворскій, стр. 17; Мельниковъ, П., т. VI, стр. 278, 281, 290—292; Прав. Обозр. 1862 г. № 8, стр. 455.

[2]) Добротворскій, стр. 16—21; Мельниковъ, П., т. VI, стр. 293—6; Кутеповъ, К., свящ., стр. 58—60; Рождественскій, А., свящ., стр. 34—35; Реутскій, Н. Люди божьи и скопцы, стр. 181—182.

монаховъ и монахинь; многихъ оговоренныхъ еще не могли отыскать. Андрей Петровъ, благодаря заступничеству своихъ высокихъ покровительницъ, былъ освобожденъ. Послѣ слѣдствія одни изъ хлыстовъ, по наказаніи кнутомъ, были сосланы въ Сибирь и иныя мѣста, другіе препровождены на прежнее мѣсто жительства [1]). Однако и послѣ этого хлыстовщина продолжала распространяться, охватывая одну губернію за другою. Особенно расцвѣла она въ царствованіе Александра I и крѣпко держалась въ теченіе всего XIX ст.

Изъ проповѣдниковъ хлыстовщины XIX ст. болѣе извѣстны: Копыловъ, Радаевъ, Осипъ Дурмановъ и нѣкоторые другіе. *Копыловъ*, крестьянинъ Тамбовской губ., былъ аскетъ и ханжа по природѣ, а по характеру—нервный, болѣзненный человѣкъ, страдавшій галлюцинаціями. Вообразивъ себя Христомъ, онъ вмѣстѣ съ крестьянкой Татьяной Черносвитовой, которую наименовалъ богородицей, ревностно распространялъ хлыстовское ученіе, причемъ въ доказательство своихъ словъ нерѣдко ссылался на книги Св. Писанія. За свою пропаганду онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ, оставивъ послѣ себя не мало послѣдователей въ Саратовской, Самарской и Екатеринославской губ., а Черносвитова сослана на поселеніе [2]). *Радаевъ* дѣйствовалъ въ 40-хъ г. 19 ст. въ Нижегород. губ. и едва ли не первый оставилъ письменное изложеніе своихъ вѣрованій. Считая себя воплощеніемъ Св. Духа, онъ смѣло проповѣдывалъ свое ученіе не только среди простого народа, но и среди православнаго духовенства, вступая съ нѣкоторыми изъ его членовъ въ устную и письменную полемику. Всѣ свои дѣйствія, даже самыя скверныя, Радаевъ объяснялъ внушеніями Св. Духа и въ оправданіе свое говорилъ: «мы знаемъ, что не сходны иные наши поступки съ писаннымъ закономъ... но что же намъ дѣлать, своей воли не имѣемъ. Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью, водитъ меня туда и сюда» [3]). *Осипъ Дурмановъ* распространялъ хлыстовство въ Оренбургской губ., откуда въ 1892 г. былъ сосланъ на Кавказъ; онъ училъ, между прочимъ, что каждому духовному брату должна принадлежать духовная сестра, «достойному достойная» [4]); въ Оренбургской же губ. распространяли хлыстовство и братья *Семенъ* и *Иванъ Утицкіе*.

Пропаганда хлыстовскихъ проповѣдниковъ увѣнчалась полнымъ

---

[1]) Мельниковъ, П., т. VI, стр. 313—15; Кутеповъ, К., свящ., стр. 65—69, 75—76; Реутскій. Люди Божьи и скопцы, стр. 71—72.

[2]) Мельниковъ, П., т. VI, стр. 331—333; Кутеповъ, К., свящ., стр. 83—84.

[3]) Мельник. т. VI, стр. 316, 317, 327—8; Кутеп. К., стр. 89; Бутк. Обз. р. сек., стр. 24.

[4]) Головкинъ, М. Очерки Оренбург. хлыстов., стр. 84—101; Ивановскій, Оренбург. хлысты (Мис. Обозр. 1897 г. іюль, кн. 1, стр. 580).

успѣхомъ: хлыстовщина не только существуетъ по сіе время въ губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Енисейской, Иркутской, Кишиневской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской, Тульской, Томской, Херсонской и др., въ обѣихъ столицахъ, на Кавказѣ и въ Якутской области [1]), но и продолжаетъ крѣпнуть и шириться. Въ послѣднее же время, особенно послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апр. 1905 г. хлысты во многихъ мѣстахъ уже открыто высказываютъ свое ученіе и ведутъ пропаганду, не скрываютъ своей вражды къ православной Церкви, открыто отвергаютъ всю внѣшность и обрядность ея, дерзко относятся къ ея святынямъ, позволяя себѣ ругать св. крестъ и иконы неприличными словами и даже плевать на нихъ, а надъ таинствами глумиться и кощунствовать [2]).

б) Догматическое ученіе хлыстовъ. Своему догматическому ученію хлысты не придаютъ особенно важнаго значенія. Современные хлысты прямо говорятъ, что все дѣло въ доброй нравственной жизни, въ любви и что вовсе не важно такъ или иначе вѣровать,—всякому можно вѣровать такъ, какъ кто достигъ своимъ умомъ [3]). Сами хлыстовскіе христы и пророки часто преподаютъ совершенно противорѣчивыя ученія и даже основныя положенія вѣроученія понимаютъ различно. Кромѣ того, всѣ хлысты хранятъ свое ученіе въ глубокой тайнѣ и не открываютъ его даже и по оставленіи секты [4]). Поэтому неудивительно, что это ученіе не только не приведено еще въ строго опредѣленную систему, но и недостаточно выяснено. Наиболѣе подробно и обстоятельно у хлыстовъ раскрыто ученіе о тѣсной, непосредственной связи между Богомъ и человѣкомъ, а въ частности, ученіе о перевоплощеніи.

а) *Ученіе о Богѣ, перевоплощеніи, объ Іисусѣ Христѣ, богородицѣ, источникахъ вѣроученія и о церкви.* Богъ, говорятъ хлысты, это—духъ святости; Онъ одинъ по существу и по лицу, но открываетъ себя въ мірѣ различно: то въ образѣ Бога-Саваоѳа, то въ образѣ Христа, то въ образѣ Св. Духа. Такъ, когда истинное богопознаніе и богопочитаніе стало падать въ людяхъ, то сошелъ съ неба на землю Господь-Саваоѳъ и воплотился въ лицѣ Данилы Филипповича, который еще при жизни своей избралъ себѣ въ преемники Ивана Суслова и передалъ ему достоинство «христа».

---

[1]) Всеподданнѣйшій отч. оберъ-прокур. Св. Син. за 1903—1904 г.г. см. въ Миссіон. Обозр. 1909 г. № 9, стр. 1303—4.

[2]) Маргар., С. Ист. рус. мист. и рац. сек., стр. 60—62, 82; Третьяковъ, М. Хлысты (см. у Кальн. Рус. сек., стр. 165—6).

[3]) Третьяковъ, тамъ же, стр. 160.

[4]) Кальневъ, М. На радѣніи у хлыстовъ. Одесса, 1902 г., стр. 6; Мельниковъ, т. VI, стр. 316.

Съ этого времени начались перевоплощенія Христа и идутъ почти непрерывно [1]).

Воплощеніе христа совершается или посредствомъ передачи христомъ своего достоинства другому, достойному по своимъ нравственнымъ качествамъ, или естественнымъ путемъ (отъ крови и плоти христа рождаются христосики), или же путемъ упражненія въ подвигахъ добродѣтели [2]). По словамъ одной хлыстовской пѣсни, «Онъ (Христосъ)

Пречистой своей плоти подвигъ земной кончилъ,
А въ другихъ плотяхъ избранныхъ онъ еще кончаетъ,
А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ онъ еще начинаетъ.
Богъ тогда Христа рождаетъ,
Когда все (главнымъ образомъ, страсти) въ немъ умираетъ» [3]).

Послѣ воплощенія Христа, Сына Божія, въ избранныхъ личностяхъ, Богъ уничтожаетъ въ нихъ человѣческую душу и вселяетъ Свой божественный духъ, вслѣдствіе чего они становятся «живыми богами», которымъ подобаетъ божеское поклоненіе. Христовъ можетъ быть одновременно нѣсколько; они могутъ превосходить одинъ другого и изъ-за этого превосходства даже спорить между собой, говоря: «я богъ великій», «а я больше тебя» [4]).

Евангельскій Христосъ, по ученію хлыстовъ, былъ обыкновенный человѣкъ и родился естественнымъ порядкомъ отъ Іосифа и Маріи. На 30-мъ году жизни, вслѣдствіе его чистоты и святости, вселился въ него Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы. Съ этого времени Онъ удостоился нравственнаго усыновленія Богу Отцу и сталъ Христомъ Сыномъ Божіимъ, равнымъ Отцу по божескимъ свойствамъ. Чудеса Его, описанныя въ Евангеліи, нужно понимать духовно, въ смыслѣ притчей. Напр., Іисусъ Христосъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ — это значитъ, что Онъ научалъ ихъ добродѣтельной жизни. Воскресеніе Его Самого нужно понимать также въ томъ смыслѣ, что Онъ воскресъ отъ грѣховной жизни; плоть же Его, погребенная въ Іерусалимѣ, истлѣла во гробѣ. Настоящее Его воскресеніе произошло во время жизни, послѣ 40-дневнаго поста. Пропостившись 40 дней, Іисусъ Христосъ взалкалъ, т. е., говорятъ хлысты, изнемогъ, ослабѣлъ, такъ что казался мертвымъ; но духомъ Своимъ Онъ побѣдилъ эту смерть и ожилъ, послѣ

---

[1]) Третьяковъ, М. Хлысты (у Кальн., Рус. сек., стр. 162); Кутеповъ, Н., прот. О воплощ. Сына Божія І. Христа. Новочеркасскъ, 1903 г., стр. 3; Кутеповъ К., свящ. Сек. хлыс. и скопц., стр. 258—259.

[2]) Кутеп. К., свящ., тамъ же, стр. 271, 264—6. Въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ пѣсняхъ, однако, говорится, что «Безконечный и грѣшными не гнушается, въ сердцахъ воплощается» (Барсовъ, Н. Дух. стихи людей Божіихъ, № 88, стр. 134. Спб., 1870 г.).

[3]) Барсовъ, Н. Духовн. стихи людей Божіихъ № 27, стр. 44.

[4]) Чтен. въ Общ. ист. и древ. 1874 г. 3 кн., стр. 71.

чего къ нему приступили ангелы, т. е. избранные Его, и стали служить Ему, какъ воскресшему изъ мертвыхъ. Такимъ образомъ евангельскій Христосъ, по ученію хлыстовъ,—это одинъ изъ христовъ, въ которомъ за Его чистоту и святость пребывало Божество; но такихъ христовъ было, есть и будетъ въ человѣчествѣ столько, сколько высокихъ праведниковъ на землѣ [1]).

Богородицъ, по ученію хлыстовъ, можетъ быть и есть много. Каждая благочестивая женщина, исполняющая слово Божіе, можетъ зачать и родить по духу Христа и быть христородицею или богородицею. Поэтому всѣ благочестивыя женщины, упоминаемыя въ книгахъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта,—богородицы; равнымъ образомъ и всѣ благочестивыя женщины-хлыстовки могутъ быть богородицами [2]).

Духъ Св., по ученію хлыстовъ, есть духовная, божественная сила, обитающая преимущественно на седьмомъ небѣ, откуда ее можно всегда «созвать», «сманить» усиленными молитвами людей божіихъ. Явившись съ неба на землю, Духъ Св. воплощается въ избраннаго человѣка (пророка), и послѣдній начинаетъ пророчествовать, говорить на иныхъ языкахъ и производить непроизвольныя движенія [3]).

Въ тѣсной связи съ ученіемъ хлыстовъ о перевоплощеніи стоитъ ихъ ученіе объ источникахъ вѣроученія и о церкви. Такъ какъ каждый членъ хлыстовской общины путемъ упражненія въ нравственныхъ подвигахъ можетъ сдѣлаться христомъ или, по крайней мѣрѣ, избраннымъ сосудомъ Духа Св., пророкомъ, то для наученія истинамъ вѣры и благочестія, говорятъ хлысты, источники христіанскаго вѣроученія—Св. Писаніе и Св. Преданіе не нужны и даже излишни [4]). Для этой цѣли вполнѣ достаточно того ученія, тѣхъ «живыхъ божественныхъ словъ», которыя изрекаются ихъ пророками и христами.

Что же касается, въ частности, евангельскаго ученія, то оно, по мнѣнію хлыстовъ, имѣло нравственно-обязательное значеніе лишь для того времени, въ которое жилъ евангельскій Христосъ. Для настоящаго же времени оно имѣетъ такое же значеніе, какое для новозавѣтной церкви ветхій завѣтъ, т. е. подготовительное, воспитательное (Гал. 3,24) [5]). Поэтому хлысты называютъ Св. Писаніе

---

[1]) Кутеповъ, Н., прот. О воплощ. Сына Божія І. Хр., стр. 4; его же Кратк. ист. и вѣроуч. рус. сек., изд. 3, Новочеркас., 1907 г., стр. 76—77; Маргарит., С. Цитов. соч., стр. 23.

[2]) Кутеповъ, Н., прот. Крат. ист. и вѣр. рус. ерес., стр. 78; Тамбов. Еп. Вѣд. 1905 г. № 32, стр. 1362.

[3]) Кутеп., К., свящ. Секты хлыс. и скоп., стр. 274—5.

[4]) «Спасаютъ не книги, а иги» (подвиги), говорятъ хлысты (Тамб. Еп. Вѣд. 1905 г. № 32, стр. 1363).

[5]) Кутеп., Н., прот. Крат. ист. и вѣр. рус. ерес., стр. 76. Иногда хлысты дѣлали такой отзывъ о Евангеліи: «Евангеліе книга бѣла, да всѣхъ отъ Бога отвела» (Правосл. Путевод. 1904 г., т. I, стр. 250—251).

«мертвыми строками» и если иногда ссылаются на него, то, главнымъ образомъ, для того, чтобы показать православнымъ свое видимое согласіе съ ними и тѣмъ легче привлечь ихъ въ свою секту, но сами ему не вѣрятъ [1]).

Выходя изъ мысли о непосредственномъ дѣйствіи Духа Св., хлысты считаютъ свое общество истинною, духовною церковію, имѣющею особенныя, чрезвычайныя дарованія: даръ пророчества, языковъ, сказанія языковъ, а православную Церковь — внѣшнею, плотскою, имѣющею лишь прообразовательное значеніе. Послѣдняя, по ихъ словамъ, только — «тѣнь будущихъ благъ, мать по плоти, кормилица»; все назначеніе ея состоитъ въ указаніи пути «къ высшему и совершенному», т. е. хлыстовству; «ученіе ея—дѣтоводитель къ совершенству»; таинства и обряды—«лишь тѣнь, зеркало, символъ истинныхъ (т. е. хлыстовскихъ) путей спасенія». Кто этого не разумѣетъ, замѣчаютъ они, тотъ—душевный человѣкъ и не пользуется ими ни мало; кто же разумѣетъ, тотъ—духовный человѣкъ: сквозь образъ онъ видитъ суть вещи, а въ символѣ—скрытую мысль. Для перваго, какъ несовершеннаго, не постигшаго истины, имѣетъ значеніе и символическая, образная обрядность; для послѣдняго же, какъ обладающаго самою вещью и истиной, конечно, не нужны сѣнь и образы, однако и не вредны, потому что, выполняя обрядность, онъ придаетъ ей таинственное значеніе [2]). При такомъ взглядѣ на православную Церковь и ея средства спасенія, хлысты, естественно, не порываютъ связи съ нею и нѣкоторые изъ нихъ по наружности являются самыми усердными прихожанами: ходятъ въ храмъ, хотя не крестятся, не становятся на колѣни, не подходятъ ко кресту и вообще лишь отбываютъ «очередь»; исповѣдуются (только съ нѣкоторыми уловками) [3]) и даже причащаются св. таинъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, подъ вліяніемъ раціонализма, проникшаго въ хлыстовщину, взглядъ хлыстовъ на православную Церковь и ея таинства значительно измѣнился къ худшему. Такъ, теперь благодати хиротоніи за священниками они не признаютъ, говоря: «была бы у нихъ благодать, то умѣли бы отгадать», т. е. имѣли

---

1) Тамбов. Еп. Вѣд. 1905 г. № 32, стр. 1364; Кутеп. К., свящ. Сект. хл. и ск., стр. 256–7; Третьяк., М. Хлысты (у Кальн. Рус. сек., стр. 162).

2) Третьяковъ, М. Хлысты (у Кальн. Рус. сек., стр. 160, 163). «Какъ оперившемуся орлу нѣтъ надобности въ материнскомъ гнѣздѣ, говорятъ хлысты, какъ взрослому человѣку излишне молоко матери, такъ и намъ нѣтъ надобности въ вашей церкви» (Правосл. Путевод. 1904 г., т. I, стр. 250).

3) Исповѣдуются чаще въ монастыряхъ или у постороннихъ священниковъ, а не у своихъ приходскихъ. На вопросъ: «грѣшна ли ты»? хлыстовка отвѣчаетъ: «виновата передъ вами» т. е. передъ священникомъ, а не передъ Богомъ. Или на вопросъ: «грѣшенъ ли ты» хлыстъ отвѣчаетъ: «грѣшенъ батюшка», дѣлая логическое удареніе на словѣ батюшка, отчего получается, что грѣшенъ то не хлыстъ, а священникъ (Кальневъ, М. Какъ опознав. хлыстовъ? см. въ Мис. Сбор. 1907 г., № 6, стр. 441—2).

БИБЛІОТЕКА ... АКАДЕМІИ

бы и даръ прозрѣнія; къ таинству крещенія, особенно къ крещенію младенцевъ, относятся скептически; законный бракъ считаютъ грѣхомъ; надъ таинствомъ причащенія кощунствуютъ (причастившись, тутъ же выплевываютъ св. дары въ платокъ и послѣ употребляютъ какъ талисманъ для волхвованія, особенно на пасѣкахъ, чтобы пчелы лучше роились); храмы православные отвергаютъ, называя ихъ кузницей, конюшней, свинымъ хлѣвомъ и т. п.; относительно мощей говорятъ, что это — обманъ, выдумка поповъ для сбора денегъ; иконы отвергаютъ, говоря, что «онѣ ни къ чему: доска она, доской и останется» [1]) и. т. д.

б) *Ученіе хлыстовъ о человѣкѣ, о кончинѣ міра и загробной жизни.* Отличительною чертою хлыстовскаго ученія о человѣкѣ служитъ ученіе о предсуществованіи и переселеніи душъ.— Ученіе *о предсуществованіи душъ*—древнеязыческаго происхожденія. Въ христіанствѣ оно было высказано сначала нѣкоторыми изъ гностиковъ, а потомъ Оригеномъ, который заимствовалъ его изъ философіи Платона. По мнѣнію Оригена, всѣ души созданы Богомъ одновременно, при самомъ началѣ творенія, и существовали въ невидимомъ мірѣ, какъ чистые духи; но затѣмъ пали. Въ наказаніе за это паденіе и для исправленія Господь посылаетъ ихъ съ неба на землю, гдѣ онѣ соединяются съ тѣми или иными тѣлами и живутъ въ условіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ нравственному состоянію. Хлысты же учатъ, что душа, находящаяся въ извѣстномъ тѣлѣ, жила еще прежде, неизвѣстно сколько времени и въ комъ [2]). Но откуда взялись души? когда и какъ сотворены? эти вопросы рѣшаются различно. По вѣрованію однихъ хлыстовъ, Богъ отъ вѣчности создалъ безчисленное количество душъ, а діаволъ каждый разъ творитъ тѣло, въ которое, по избранію Божію, и вселяется душа. Но со времени воплощенія «саваоѳа» въ лицѣ Данилы Филипповича свободныхъ душъ нѣтъ въ запасѣ; ихъ мѣсто занимаютъ души умершихъ людей [3]). По мнѣнію же другихъ хлыстовъ, отдѣльныхъ душъ нѣтъ, а во всѣхъ людяхъ живетъ одинъ и тотъ же бежественный духъ, который, оставивъ умершихъ, вселяется въ рождающихся [4]). Так. обр. съ ученіемъ о предсуществованіи душъ у хлыстовъ тѣсно связано ученіе *о переселеніи душъ.* Ученіе это— тоже языческаго происхожденія и состоитъ въ слѣдующемъ. Послѣ смерти человѣка душа его, если жила въ хлыстѣ, исполнявшемъ

1) Третьяк. (у Кальн. Рус. сек., стр. 163—6).
2) На вопросъ одного слѣдователя хлыстовской богородицѣ, кто она и сколько ей лѣтъ, послѣдняя отвѣтила: „Прежде, пока я не родилась, не знаю, какое было мое имя; объ этомъ мнѣ не открыто свыше. Мнѣ 64 года, но только по плоти; духовныхъ же лѣтъ я не знаю, може тысяча, а може и больше“ (Кутеп. К., свящ. Сек. хл. и скопц., стр. 286).
3) Буткев., Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 30.
4) Мис. Обозр., 1902 г., т. I, стр. 1110.

хлыстовскія заповѣди, становится ангеломъ; если же отличалась крайнею грѣховностію или находилась въ хлыстѣ, не исполнявшемъ хлыстовскихъ заповѣдей, то становится діаволомъ и идетъ въ муку вѣчную [1]), или переходитъ въ животныхъ, соотвѣтствующихъ ея наклонностямъ [2]), или въ новаго младенца, по тѣлу тоже нечистаго, и скитается до тѣхъ поръ, пока совершенно не очистится и нравственно не усовершенствуется [3]).

Окончательно рѣшится участь души на страшномъ судѣ. Время наступленія этого суда неизвѣстно,—«Богъ придетъ судить какъ тать, надо раньше всѣмъ намъ встать»... [4]). Прежде всѣхъ явится съ седьмого неба христосъ Иванъ Тимофеевичъ; раздастся гласъ архангела, затрубитъ въ «трубу божью» господь-савоѳъ Данила Филипповичъ, и воскреснутъ всѣ «мертвые о Христѣ». Тогда дольнія небеса, теперь нами видимыя и созданныя собственно для жилища «мертвыхъ о Христѣ», какъ ненужныя больше, распадутся, а надъ землею явится «небо ново»; сама земля обновится; всѣ «мертвые о Христѣ», теперь воскресшіе, пойдутъ отъ востокъ солнца до запада, а на встрѣчу имъ, по воздуху, на облакахъ полетятъ хлысты, оставшіеся на землѣ въ живыхъ. Когда всѣ соберутся, то будетъ произведенъ судъ—сначала надъ одними хлыстами (въ каждой общинѣ своимъ управителемъ), а затѣмъ общій, страшный, надъ всѣми людьми (христомъ Иваномъ Тимофеевичемъ), послѣ чего настанетъ блаженное царство праведныхъ. На небѣ будетъ устроенъ пресвѣтлый градъ Сіонъ съ хрустальными палатами и садами роскошными; въ тѣхъ садахъ цвѣты неувядающіе; на цвѣтахъ сидятъ птицы райскія и воспѣваютъ пѣсни архангельскія [5]). Здѣсь и будутъ блаженствовать праведные: одѣваться въ золотыя платья, ѣсть сладкія яства, ѣздить на богатырскихъ коняхъ, спать на божественныхъ постеляхъ, вообще наслаждаться такими райскими утѣхами, что по словамъ одной хлыстовской пѣсни,

«Когда бъ ихъ вѣдали— Не женаты—не женились,
Всѣ-бъ женаты разженились, Всѣ-бъ святыми здѣсь учинились» [6]).

---

[1]) Такая душа, по выраженію одного хлыстовскаго стиха, обращается къ тѣлу и говоритъ:

Ты прости-прощай, А сама себя
Тѣло бѣлое; Въ муку сверзила
Я въ тебѣ жила, (Барс. Дух. ст. люд. бож. № 62, стр. 97).
Тебя тѣшила,

[2]) Одной дѣвушкѣ, находившейся въ комнатѣ, явилась ободранная свинья, безъ шерсти, „огонь и смрадъ изъ себя испускающая“. Дѣвушка испугалась этой свиньи и побѣжала къ окну, чтобы выскочить, но вдругъ свинья заговорила: „азъ преокаянная мати твоя, проклятая отъ Бога; гнусные грѣхи я творила съ отцомъ твоимъ“ (Прав. Обозр. 1873 г., т. I, стр. 326).

[3]) Кутеп., К., свящ. Сек. хл. и скопц., стр. 286.

[4]) Барсовъ, Н. Дух. стихи № 83, стр. 126.

[5]) Мельниковъ, П., т. VI, стр. 326; Рождествен. Хлыст. и скопч., стр. 171—172.

[6]) Барсовъ, Н. Дух. стих. № 14, стр. 22.

Грѣшники же будутъ вѣчно мучиться вмѣстѣ съ діаволами. Мученія ихъ представляются въ чувственномъ видѣ [1]).

Въ настоящее время многіе хлысты уже не раздѣляютъ этихъ вѣрованій, а нѣкоторые не признаютъ ни будущаго страшнаго суда, ни воскресенія мертвыхъ, ни загробной жизни, говоря: «оттуда намъ ничего не пишутъ, какъ тамъ живутъ и что тамъ дѣлаютъ, потому что самой жизни загробной нѣтъ: не можетъ быть, чтобы всѣ встали изъ могилъ, ибо гдѣ они помѣстятся, когда воскреснутъ» [2]).

в) Нравственное ученіе хлыстовъ. Въ основѣ нравственнаго ученія хлыстовъ лежитъ *дуалистическое* воззрѣніе, именно, что душа есть начало доброе, а тѣло—злое. «Плоть», говорятъ хлысты, постоянно препятствуетъ душѣ въ ея стремленіяхъ къ нравственному совершенству, идеаломъ котораго служитъ достиженіе человѣкомъ на землѣ полнаго безстрастія и святости,—вообще такого состоянія, когда онъ становится достойнымъ сосудомъ божественной благодати и дѣлается или христомъ, или пророкомъ. Первый человѣкъ Адамъ оттого и согрѣшилъ, что ради угожденія плоти вступилъ въ супружество. Поэтому, только побѣдивъ плоть, человѣкъ можетъ безпрепятственно итти по пути нравственнаго совершенства и достигнуть полнаго безстрастія и святости, или—что тоже—таинственно умереть плотію и воскреснуть духомъ [3]).

*Ученіе о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи* имѣетъ весьма важное значеніе въ системѣ хлыстовщины, развито очень подробно и излагается въ выраженіяхъ, имѣющихъ, на первый взглядъ, аскетически-христіанскій характеръ.

«Есть, говорятъ хлысты, смерть о Адамѣ и есть смерть о Христѣ. Смерть о Адамѣ есть исполненіе божескаго приговора: «земля еси и въ землю отыдеши». Смерть о Христѣ есть смерть таинственная, состоящая въ умерщвленіи своей воли, себялюбія и гордости, въ умерщвленіи плоти, въ полнѣйшемъ безстрастіи и святости. За сею смертію послѣдуетъ «погребеніе о Христѣ», т. е. отвлеченіе мыслей отъ всего внѣшняго и углубленіе въ самого себя, какъ въ могилу. Кто таинственно умретъ и спогребется Христу, тотъ услышитъ въ себѣ внутреннее слово Духа Божія, говорящее въ немъ, и въ глубинѣ души своей найдетъ царствіе Божіе, которое «внутрь насъ есть». Кто услышитъ въ себѣ этотъ голосъ «внутренняго евангелія», тотъ таинственно воскресъ. Съ той минуты онъ дѣлается «храмомъ

[1]) Напр.: сидитъ женщина—грѣшница на лютомъ звѣрѣ; въ ушахъ у нея двѣ огненныхъ стрѣлы, а изъ устъ исходитъ огонь; два большихъ ужа разъѣдаютъ ея голову, а два другихъ сосутъ ея груди; собаки грызутъ ея руки и т. д. Или еще: бѣжитъ женщина въ адское жерло и тащитъ за собой мужа, а ихъ встрѣчаетъ ликующій бѣсъ (Прав. Обоз. 1873 г., кн. 1, стр. 327).

[2]) Буткев., Т., проф.-прот. Обз. рус. сек., стр. 32.

[3]) Кутеп., К., свящ. Сек. хл. и ск., стр. 292—295.

Божьимъ, и Духъ Божій живетъ въ немъ» [1]). На дальнѣйшей ступени своего нравственнаго совершенства онъ получаетъ даръ вѣдѣнія или пророчества и становится пророкомъ или пророчицей; а кто достигаетъ еще большаго нравственнаго совершенства, тотъ сподобляется высшаго, сравнительно съ пророчествомъ, дара вѣдѣнія и дара чудотворенія и становится воплотившимся Сыномъ Божіимъ, Христомъ. На самой высшей ступени совершенства человѣкъ обладаетъ уже всѣми Божескими совершенствами: всемогуществомъ, всевѣдѣніемъ и т. д. и становится «саваоѳомъ» [2]).

Средствами для умерщвленія плоти, по мнѣнію хлыстовъ, служатъ: воздержаніе отъ чувственныхъ удовольствій и спиртныхъ напитковъ, безпрестанная молитва,—особенно, частое произношеніе молитвы Іисусовой, постъ и радѣнія.

Основатель хлыстовщины Данила Филипповичъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей безусловнаго воздержанія отъ сожительства съ женщинами; требованіе это нѣсколько разъ повторялось потомъ христами и пророками, но съ конца XVIII ст. нѣкоторые пророки стали проповѣдывать о дозволительности «христовой любви», а въ XIX ст. вмѣнили уже въ обязанность каждому хлысту имѣть, вмѣсто законной жены, свою духовницу, а хлыстовкѣ, вмѣсто законнаго мужа,—своего духовника. Сожительство этихъ духовниковъ и духовницъ должно быть духовнымъ, хотя не будетъ грѣха, если оно превратится и въ плотское, потому что «то не есть блудъ, когда братъ съ сестрой, по взаимной склонности, имѣютъ плотскую любовь, а блудъ и скверна есть бракъ законный, яко противный Господу». И «если ихъ (хлыста и хлыстовку) Духъ Св. черезъ пророковъ не обличаетъ, то какъ смѣемъ мы обличать и осуждать ихъ во грѣхахъ?» [3]). Хлысты не считаютъ грѣхомъ одновременное сожительство и съ нѣсколькими духовницами. Въ Самарской губ. признаютъ даже обязательнымъ имѣть по двѣ жены. «Двѣ жены, говорятъ они, это два крыла; какъ птица не можетъ летать съ однимъ крыломъ, такъ и истинный христіанинъ съ одной женой не можетъ взлетѣть на небо». Мало того, въ цѣляхъ умерщвленія плоти въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ общинахъ практикуется даже «свальный грѣхъ»; вообще же незаконное сожительство, мѣна женами и поголовный развратъ по домамъ, истощающій физическія силы хлыстовъ, характеризуетъ всюду послѣдователей хлыстовщины [4]).

Постъ понимается у хлыстовъ въ смыслѣ «замора»: во время него они ничего не ѣдятъ и не пьютъ; назначается онъ хлыстами

[1]) Мельниковъ, П. Собр. соч., т. VI, стр. 318—319; Третьяк. (у Кальн. стр. 161-2).
[2]) Буткев., Т., проф.-прот. Обз. рус. сек., стр. 33; Кутеп., Н., прот. Разборъ хлыст. уч. о прор. и пророч. Новочеркасскъ, 1905 г., стр. 3—4.
[3]) Кутеп., свящ. Сек. хл. и ск., стр. 322—323.
[4]) Буткев., Т. прот. Обз. рус. сек., стр. 34—35; Третьяк. (у Кальн. стр. 167—8).

добровольно, когда кто пожелаетъ,—ни правилъ, ни срока для него не существуетъ. Самый большой срокъ—недѣля. Если до окончанія этого срока хлыстъ ослабѣетъ, то ложится въ постель и лежитъ по цѣлымъ суткамъ, не принимая ни пищи, ни питья. Чтобы помочь ему закончить постъ, «братья» отказываются «для него» дня на 2—3 отъ пищи и питья. Недѣльный постъ считается не только великимъ подвигомъ, но и признакомъ рѣдкаго благочестія. Въ честь такого подвижника община устраиваетъ даже особое богослужебное собраніе, на которомъ ему воздаются почти божескія почести [1]).

Относительно употребленія пищи хлысты не согласны между собой. Впрочемъ, большинство ихъ, исходя изъ ученія о душепереселеніи, не употребляютъ мяса, особенно свинины; нѣкоторые же не ѣдятъ картофеля, луку и чесноку.

Согласно 5 заповѣди Данилы Филипповича, хлыстамъ не дозволяется употребленіе спиртныхъ напитковъ, а по правиламъ, преподаннымъ нѣкоторыми христами и пророками, имъ запрещено пить чай и кофе и курить табакъ. И дѣйствительно, хлысты вообще ведутъ жизнь трезвую, а старики, за малыми исключеніями, не пьютъ ни чаю, ни кофе и не курятъ табаку; однако, въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напр., Тамбов. и Самар.) хлысты, не исключая и вожаковъ, нерѣдко напивались даже до пьяна [2]).

г) Богослуженіе хлыстовъ. Богослуженіе хлыстовъ не имѣетъ строго опредѣленнаго характера и совершается различно. Самою основною, существенною частію его являются *радѣнія*.

«Радѣніями» называются молитвенныя собранія хлыстовъ, сопровождающіяся пѣніемъ, пляской, верченіемъ и мнимыми пророчествами. Эти собранія происходятъ или въ домѣ лица, управляющаго хлыстовской общиной, или въ зданіяхъ, нарочито выстроенныхъ для этой цѣли во дворѣ, на огородѣ, въ саду,—вообще вдали отъ любопытныхъ глазъ, въ особой, довольно обширной комнатѣ, называемой у хлыстовъ «соборомъ», «Сіонской горницей», «Іерусалимомъ» и т. п. Вдоль стѣнъ этой комнаты стоятъ длинныя деревянныя скамьи, въ переднемъ углу—божница съ иконами (Спасителя въ кругу ангеловъ, Божіей Матери, Николая Чудотворца и др.), предъ которыми въ подсвѣчникахъ горятъ свѣчи; на срединѣ комнаты или въ углу ставится столъ, иногда съ крестомъ и евангеліемъ, а также одно или два кресла для кормщика и кормщицы. Полъ комнаты содержится въ чистотѣ и устилается холстомъ или коврами, которые на время радѣнія убираются. Въ потолкѣ комнаты бываетъ иногда окно (для вентиляціи, или для укрывательства отъ полиціи), а по срединѣ—виситъ паникадило. На стѣнахъ развѣшаны

[1]) Мис. Обоз. 1900 г., іюль—авг., стр. 73.
[2]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 35—36; Третьяк. (у Кальн., стр. 168).

разныя картины аллегорическаго содержанія, напр., распятіе плоти въ видѣ распятаго монаха, побѣда духа надъ плотію въ видѣ Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія и т. п. [1]).

*Временемъ собраній* хлыстовъ бываетъ, большею частію, ночь подъ воскресные и праздничные дни и дни чѣмъ-либо замѣчательные въ исторіи секты, когда, напр., произошло что-либо важное въ жизни Данилы Филипповича, Суслова и др., когда избирается новый кормщикъ или кормщица, принимается въ общину новый членъ и т. д. Отсюда и радѣнія раздѣляются на *обыкновенныя*, *годовыя* и *по особымъ случаямъ*.

Совершаются эти радѣнія (какъ всѣ вообще, такъ и каждое въ отдѣльности) крайне разнообразно, потому что все въ нихъ зависитъ отъ усмотрѣнія руководителя радѣнія, и послѣдній чѣмъ болѣе разнообразитъ ихъ, тѣмъ считается выше, облагодатствованнѣе. Однако, общій ихъ ходъ, по описанію очевидцевъ, можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Явившись на собраніе, хлысты предварительно одѣваютъ особую, *радѣльную* одежду: мужчины—бѣлыя, длинныя (почти до пятъ) [2]) съ широкими рукавами рубахи, называемыя «бѣлыми ризами», «мантіей», «парусомъ», а женщины—бѣлый съ крапинками сарафанъ или юбку. Одѣвши радѣльную одежду, мужчины подпоясываются бѣлыми же узкими поясами, а женщины подвязываютъ фартукъ, преимущественно, бѣлаго цвѣта, покрываютъ головы бѣлыми платочками, завязанными на затылкѣ, и шею повязываютъ бѣлыми косыночками; въ правую руку тѣ и другіе берутъ зажженную восковую свѣчу, а въ лѣвую—«крыло архангела», т. е. обыкновенный, средняго размѣра, бѣлый ситцевый съ крапинками или полотняный платокъ [3]); на ноги иногда надѣваютъ чулки, а чаще остаются босыми. Когда мужчины одѣнутся, то жинщины входятъ въ «соборъ» и садятся на скамьяхъ; послѣ этого совершается обрядъ взаимнаго «*прощенія*» или другой какой либо [4]), затѣмъ вечерня или акаѳистъ, молебенъ или панихида, или нѣсколько изъ нихъ вмѣстѣ, и, наконецъ, начинается самое радѣніе. По знаку руководителя, женщины запѣваютъ одну изъ хлыстовскихъ пѣсенъ [5]), а мужчины, съ руко-

---

[1]) Кальневъ, М. На радѣніи у хлыстовъ, стр. 3, 8, 12; Кутеп., К., свящ. Сек. хл. и ск., стр. 442—451.

[2]) Въ Тамбов. губ. хлысты, наоборотъ, одѣваютъ такія короткія рубашки, что отъ пояса до ногъ остаются голыми (Третьяк., М., Хлыс. см. у Кальн. стр. 166).

[3]) Хлысты держатъ платокъ за одинъ уголъ и не выпускаютъ изъ рукъ во все время радѣнія; если же садятся для отдыха или поддержанія пѣнія, то раскладываютъ его на колѣняхъ (Кальн. На радѣніи у хлыс., стр. 13).

[4]) Описаніе перваго обряда см. у Кальн. въ брош., „На радѣніи у хлыстовъ", стр. 14, а другого—въ Правосл. Путевод. 1904 г., т. I, стр. 251—252.

[5]) Первая радѣльная пѣсня слѣд.:

Дай намъ, Господи, Іисуса Христа,
Дай намъ, сударь, Сына Божія!
И помилуй, сударь, насъ...
Пресвятая Матерь Божія!
Упроси, Свѣтъ, объ насъ

водителемъ впереди, образовавъ кругъ [1]), ходятъ въ тактъ пѣсни другъ за другомъ. Затѣмъ, руководитель, обратившись лицомъ къ срединѣ круга, начинаетъ прыгать съ одной стороны на другую, за нимъ тотчасъ то же самое продѣлываетъ слѣдующій хлыстъ, за этимъ третій и т. д. Между тѣмъ, лишь успѣетъ кончиться первая пѣсня, какъ женщины начинаютъ вторую, затѣмъ третью и т. д.; радѣющіе приходятъ все въ бо́льшее и бо́льшее возбужденіе, движенія становятся быстрѣе, пѣсни веселѣе и разухабистѣе; нѣкоторые изъ хлыстовъ начинаютъ издавать звуки подобно кузнечному мѣху: х! х! х!, другіе выкрикиваютъ въ тактъ пѣсни первыя и послѣднія части строфъ, напр. «Царь...гой»! «На...гой»! «Ты...ставь»! [2]), третьи охаютъ и ухаютъ: охъ! ухъ! охъ! ухъ! иные ржутъ, мяукаютъ и т. п.,—всѣ топаютъ ногами, машутъ руками и поворачиваются по солнцу у каждаго угла. Это радѣніе—*круговое* или *хороводное*, называемое еще *корабельнымъ* или *Давидовымъ*. Оно обыкновенно смѣняется *одиночнымъ*, которое состоитъ въ томъ, что каждый вертится въ одиночку на своемъ мѣстѣ, слѣва направо, на пятѣ правой ноги и опираясь нѣсколько лѣвой о полъ; вертится непремѣнно по солнцу и очень быстро (подобно вихрю), при этомъ иные трясутся, ломаются какъ бѣсноватые, рвутъ волосы на головѣ и кричатъ: ой-богъ! ой-царь! царь-богъ! благодать! и т. п. Одновременно съ этимъ радѣніемъ часто совершается радѣніе въ *схватку*, когда двое, обхвативъ другъ друга руками, вертятся по комнатѣ. Это радѣніе сильно возбуждаетъ хлыстовъ. Затѣмъ есть еще радѣніе *стѣнкой*, когда одинъ рядъ хлыстовъ бѣжитъ на встрѣчу другому и, пробѣжавъ промежъ другъ друга, поворачивается и опять бѣжитъ также назадъ («стѣна на стѣну»), и радѣніе *крестное*, иначе *Петровъ крестъ*, когда разомъ перебѣгаютъ отъ всѣхъ четырехъ стѣнъ въ противоположныя стороны, образуя форму Петрова креста, или *Андреевъ крестъ*, когда 4 хлыста, ставъ по угламъ «сіонской горницы», или «собора», разомъ перебѣгаютъ наискось изъ одного угла въ другой.

Радѣніе хлыстовъ производитъ ужасъ на посторонняго зрителя; «чувствуется что-то демоническое въ этомъ необузданномъ религіозномъ обрядѣ хлыстовъ; невольно думается, не попалъ ли въ домъ сумасшедшихъ или бѣсноватыхъ, и нужны крѣпкіе нервы и

---

Свѣта—Сына твоего... На сырой землѣ на матушкѣ,
Безъ тебя, нашъ свѣтъ, На сударынѣ, на кормилицѣ!
Много грѣшныхъ на землѣ, Добротв. стр. 199.

1) Во многихъ корабляхъ кругъ составляется изъ мужчинъ и женщинъ, общій; въ нѣкоторыхъ женщины составляютъ свой отдѣльный отъ мужчинъ кругъ, а въ иныхъ мужчины и женщины радѣютъ въ отдѣльныхъ комнатахъ (Мельн., т. VI, стр. 347).

2) Это изъ пѣсни: *Ты* насъ грѣшныхъ не *оставь*,
*Царь* израильскій преблагой *На* путь истины *наставь*, и т. д.
*Наставничекъ* дорогой, Кальневъ. На радѣніи у хлыстовъ, стр. 17.

не малая сила воли, чтобы, хотя короткое время, оставаться свидѣтелемъ ихъ дикой пляски», говоритъ очевидецъ (херсон. миссіонеръ Кальневъ) [1]). Продолжается оно до полнаго изнеможенія радѣющихъ: обезсилѣвъ, они тутъ же падаютъ.

Когда радѣніе достигаетъ высшей степени напряженія, вдругъ кто-нибудь изъ хлыстовъ приходитъ въ изступленіе, начинаетъ тяжело дышать и вскрикивать: «Вотъ катитъ! вотъ катитъ! Духъ святъ!... Духъ святъ!... Накатилъ!... Накатилъ!..., а затѣмъ, не помня себя, произноситъ скороговоркой или нараспѣвъ несвязныя рѣчи, которыя считаются *пророчествами*. Въ это время всѣ сектанты падаютъ ницъ и со вниманіемъ слушаютъ его «пророчество». Впрочемъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ корабляхъ пророчества произносятся въ то время, когда радѣющіе находятся еще въ болѣе нормальномъ состояніи; а въ иныхъ корабляхъ пророкъ даже обдумываетъ свои, якобы вдохновенныя, рѣчи, стараясь сообразовать ихъ съ дѣйствительными обстоятельствами жизни общины и членовъ ея [2]). Въ нихъ пророкъ, подбирая слова въ риѳму, то «говоритъ судьбу» корабля, предсказывая ему миръ, благоденствіе, счастіе, спокойствіе и т. п., то назидаетъ, утѣшаетъ или обличаетъ кого-либо изъ членовъ [3]). Всѣ пророчества, каковы бы они ни были, хотя бы представляли собой безмысленный наборъ словъ и даже отдѣльныхъ звуковъ [4]), признаются хлыстами за откровеніе Св. Духа и толкуются на разные лады. Когда пророчество кончится, то хлысты быстро поднимаются на ноги и поютъ хоромъ какое-нибудь церковное пѣснопѣніе, напр.: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме», «Небеснаго круга верхотворче Господи», разумѣя подъ Іерусалимомъ свой корабль, обновленный накатившимъ на него духомъ, а подъ небеснымъ кругомъ—свой кругъ пляшущихъ. По окончаніи пѣнія, всѣ земно кланяются пророку, благодаря его за пророчество, и

---

[1]) Кальневъ, М. На радѣніи у хлыстовъ, стр. 17—20.

[2]) Миссіонер. Сборн. 1895 г., № 4, стр. 312 — 313; Кутеповъ, К., свящ. стр. 492—494.

[3]) Кутеп., К., свящ., стр. 486—488 и 494—496; Кальневъ, М. На рад. у хлыст., стр. 20—22. Вотъ примѣры пророчествъ:

а) Я, возлюбленные, саваоѳъ вамъ скажу,
Въ сердце ваше благодать вложу.
Покровомъ васъ покрою
И отъ злыхъ звѣрей закрою
и т. д. (Добротвор. Люди Божьи, стр. 55).

б) Слушай, братъ.
Саваоѳъ тебѣ радъ.
Я тебя не оставлю,
Сорокъ ангеловъ приставлю.
Будутъ тебя стеречь,
Отъ всякаго зла беречь.
Я, Богъ, тебя награжу—
И хлѣбушка на весну вамъ урожу.
Я св. Духъ васъ защищу
И сюда никакихъ араповъ не допущу
Хлѣба вволю урожу,
Будешь ѣсть, пить,
Меня, Бога, хвалить и пр.
Мельниковъ, П., т. VI, стр. 354.

[4]) Какую безсмыслицу пророчествуютъ на радѣніяхъ, видно, напр., изъ слѣд.: одинъ хлыстъ обращается къ другому и говоритъ: трррр-тлимъ-тлимъ-дзе, а другой, какъ бы понявъ его, отвѣчаетъ: адбалалатрр!.. (Прав. Путевод. 1904 г., т. I, стр. 252—253.

снова принимаются за верченіе и пляски подъ своеи пѣсни, пока духъ не накатитъ на другого пророка, и т. д.

Особенною продолжительностію отличается радѣніе *годовое*, совершаемое, большею частію, подъ Духовъ день [1]).

Изъ обрядовъ, совершаемыхъ во время радѣнія, наиболѣе важны: принятіе въ секту, замѣняющее собою крещеніе, причащеніе и исповѣдь.

Обрядъ *принятія въ секту*, извѣстный еще подъ названіемъ «привода», «перерожденія», совершается различно. Такъ, самарскіе хлысты принимаютъ въ свою секту съ клятвеннымъ отреченіемъ отъ міра, отца и матери, при чемъ новоприсоединенному даютъ наставленіе, чтобы онъ дурного не говорилъ, съ мужиками не дурилъ, о тайнахъ секты никому не разсказывалъ, страдалъ терпѣливо и признавалъ бога «на кругу». У тамбовскихъ хлыстовъ—постниковъ чинопріемъ состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ говѣнія—сначала семидневнаго, а потомъ сорокадневнаго,—новаго члена приводятъ въ собраніе, гдѣ услаждаютъ его пѣніемъ и плясками съ зажженными свѣчами, затѣмъ заставляютъ отрекаться отъ Спасителя и Божіей Матери, при чемъ ставятъ его ногами на иконы, берутъ клятву не открывать хлыстовскихъ тайнъ, хотя бы пришлось пострадать за это, и отбираютъ клятвенную росписку, написанную кровью изъ мизинца правой руки [2]). Въ нѣкоторыхъ общинахъ принимаемаго заставляютъ подползать на колѣняхъ къ каждому сектанту, участвующему въ собраніи, кланяться въ ноги и цѣловаться со всѣми присутствующими [3]); въ другихъ общинахъ кормщикъ и сектанты бьютъ принимаемаго жгутами до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ, затѣмъ берутъ съ него клятву, снимаютъ одежду и бросаютъ ее въ печь, а его одѣваютъ въ «бѣлыя ризы» и т. д. [4]).

Обрядъ *причащенія* совершается различно. Одни причащаются хлѣбомъ и водою или квасомъ, другіе медомъ, иные (оренбургскіе хлысты) — слюною своего лжепророка и даже мочею своей богородицы (хлысты Петроград. губ.); нѣкоторые цѣлуютъ колѣно или другую часть «святаго и животворящаго тѣла» богородицы, казанскіе глотаютъ огонь отъ 7 свѣчей [5]). Существуетъ даже мнѣніе, хотя и маловѣроятное, что нѣкоторые причащались грудью дѣвицы-богородицы и тѣломъ и кровію христосиковъ [6]).

1) Буткев. Обз. р. сек., стр. 37.
2) Третьяк., М. (у Кальн. Рус. сек., стр. 165).
3) Кутеп., Н., прот. Кратк. истор. рус. ерес., стр. 89—90.
4) Прав. Путев. 1904 г., т. I, стр. 252, 255; Скворц. Дѣян. 3 Всерос. съѣз., стр. 103; Мельниковъ, П., т. VI, стр. 339 — 340, 345 — 6; Добротвор., стр. 58—60; Кутеп., К., свящ., стр. 529—538.
5) Мельник., П., т. VI, стр. 355—356; Мис. Сбор. 1895 г., № 4, стр. 309—310; Мисс. Обоз. 1897 г., іюль, стр. 588; 1898 г., февр., стр. 218—219; 1901 г., январь, т. 1, стр. 250.
6) Мельниковъ, П., т. VI, стр. 357—360; Добротвор., стр. 63—64; Кутеп., К.,

*Исповѣдь* въ Тамбов. губ. совершается пророками и состоитъ въ слѣдующемъ: сначала всѣ подходятъ къ пророку, исповѣдуются и цѣлуютъ его въ уста; затѣмъ идутъ къ другому хлысту и тотъ что-то читаетъ по книжкѣ, а отъ него подходятъ къ богородицѣ и цѣлуютъ портретъ Анисіи (бывшей, нынѣ умершей, богородицы), находящійся у нея на груди, и, наконецъ, дѣлаютъ три поклона съ крестомъ [1]).

Кромѣ описанныхъ обрядовъ, у хлыстовъ существуютъ и другіе, напр., обрядъ перевоплощенія христа [2]), распятія [3]) и т. д., но всѣ они не имѣютъ особенной устойчивости и опредѣленности, очень часто разнообразятся и замѣняются новыми, по усмотрѣнію кормщика или кормщицы.

Послѣ радѣнія присутствующіе иногда угощаются чаемъ и закускою, а иногда предаются свальному грѣху, не разбирая ни пола, ни возраста, ни узъ родства. Впрочемъ, въ настоящее время свальный грѣхъ творится далеко не во всѣхъ хлыстовскихъ общинахъ во время радѣній. Въ Самарской губ. его нѣтъ; однако незаконное сожительство, мѣна женами, поголовный развратъ по домамъ существуетъ у хлыстовъ всюду. Этому разврату хлысты придаютъ какое-то священное значеніе и называютъ «христовой любовью». Они думаютъ, что этимъ общимъ развратомъ истребляется грѣхъ, который будто бы можетъ быть уничтоженъ только грѣхомъ же, и усмиряется плоть женщины; а чѣмъ болѣе изнуряется и умерщвляется плоть, тѣмъ скорѣе уничтожается пламень страстей и человѣкъ достигаетъ безстрастія и чистоты тѣлесной и духовной [4]).

По мнѣнію хлыстовъ, радѣнія имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ спасенія, такъ какъ посредствомъ нихъ человѣкъ совершаетъ пріятную службу Богу, привлекаетъ къ себѣ благодать Св. Духа, умерщвляетъ плотскія страсти и духовно возвышается, совершенствуется. Имѣя такое значеніе въ религіозной жизни хлыстовъ, радѣнія болѣе всего способствовали и способствуютъ развитію и процвѣтанію хлыстовщины. Сами сектанты всему на свѣтѣ предпочитаютъ ихъ, всячески отстаиваютъ и оставить не могутъ [5]).

д) Устройство, бытъ и внѣшніе признаки хлыстовъ. Хлысты живутъ отдѣльными, независимыми другъ отъ друга, общинами, которыя называются «*кораблями*». Во главѣ каждаго

---

свящ., стр. 518—527. Это мнѣніе въ настоящее время оставлено наукой (Мис. Обоз. 1901 г., янв., стр. 134).

[1]) Третьяк., М. (у Кальн. Рус. сек., стр. 166).

[2]) Церк. Вѣдом. 1900 г. № 22, стр. 864.

[3]) Головкинъ, М. Очерки Оренб. хлыстовщины, стр. 96; Иванов. Оренб. хл. (Мис. Об. 1897 г., іюль, стр. 583).

[4]) Мельниковъ, т. VI, стр. 355—357; Добротвор., стр. 57, 64; Кутеп., К., свящ., стр. 517; Третьяк., М. (у Кальн. Рус. сек., стр. 164, 167-8); Мис. Обоз. 1898 г., апр., стр. 643—644.

[5]) Тул. Еп. Вѣд. 1869 г., № 20, стр. 244; Кутеп., К., свящ. Сек. хл. и ск., стр. 473.

«корабля» стоитъ *«кормщикъ»* (иногда христосъ или пророкъ), который пользуется громаднымъ уваженіемъ со стороны членовъ общины и имѣетъ неограниченную власть надъ кораблемъ. Онъ опредѣляетъ время и порядокъ богослужебныхъ собраній и занимаетъ въ нихъ первое мѣсто. Второе мѣсто послѣ кормщика занимаетъ *«кормщица»*. Она вмѣстѣ съ кормщикомъ, а послѣ его смерти и одна, управляетъ кораблемъ и обычно руководитъ радѣніями; ей, главнымъ образомъ, предоставляется право принятія новыхъ членовъ въ общину, она же болѣе другихъ заботится, чтобы не женатые хлысты не женились, а женатые разженились, и нерѣдко воспитываетъ у себя по нѣсколько дѣвицъ, которыя въ собраніяхъ могли бы вдохновляться и пророчествовать. Часто она же бываетъ богородицей или пророчицей. Кромѣ этихъ, главныхъ начальствующихъ лицъ, въ кораблѣ бываютъ и другія, напр., у кормщика помощникъ, а у кормщицы — помощница; затѣмъ, въ каждомъ кораблѣ есть свои пророки, пророчицы, ангелы, архангелы, апостолы, евангелисты [1]), проповѣдники и т. д. Рядовые члены общины подраздѣляются на три разряда: одни допускаются на простыя бесѣды хлыстовъ, другіе — на обыкновенныя богослужебныя собранія, а третьи — на годовыя и чрезвычайныя [2]).

Всѣ члены хлыстовскихъ кораблей составляютъ собою тѣсно сплоченное общество, которое живетъ одними и тѣми же интересами, одною жизнію. Другъ къ другу они относятся очень дружелюбно; никогда не сквернословятся и въ разговорахъ избѣгаютъ даже словъ: діаволъ, сатана и т. п.; при встрѣчѣ, въ знакъ уваженія, низко кланяются другъ другу и даже зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласкательными именами: Иванушка, Марьюшка, братецъ, сестрица и т. п. Ко всѣмъ же постороннимъ лицамъ, а въ особенности къ православнымъ, относятся крайне враждебно и презрительно. По словамъ ихъ пѣсенъ, православные — это «злой міръ, житейскій родъ», «невѣрный народъ», «злые люди», «тати» и т. п., а правительственныя лица — «черные враны», «кровожадные звѣри», «волки злые» и т. д., съ которыми нужно бороться и избѣгать какихъ бы то ни было сношеній.

«Бѣлыя голубицы!—говорится въ одной пѣснѣ,
Чистотой вы одѣвайтесь,
Вѣрой возвышайтесь,
А по чистому полю гулять берегитесь,
Со злымъ міромъ не водитесь,
У него не учитесь...» [3]).

[1]) *Ангелы*—это молодыя красивыя дѣвицы, составляющія свиту «саваоѳа», или христа, его прислужницы въ домѣ, *архангелы*—сторожа, охраняющіе радѣльныя собранія и исполняющіе другія полицейскія обязанности, *апостолы* — хлыстовскія миссіонеры, *евангелисты*—хлыстовскіе писатели, составляющіе окружныя посланія, повѣсти въ хлыстовскомъ духѣ и т. д. (Буткевъ. Обз. р. сек., стр. 51).

[2]) Добротворскій, стр. 38—40, 42; Кутеп., К., свящ., стр. 430—434, 438—440.

[3]) Кутеп., К., свящ., стр. 316—319; Добротвор., стр. 178.

Къ общественной жизни хлысты относятся холодно, но при помощи интригъ и подкупа умѣютъ поставить дѣло такъ, что жизнь общества, къ которому принадлежатъ, принимаетъ во всѣхъ отношеніяхъ желательное имъ направленіе. Распоряженія начальства выполняютъ старательно, подати платятъ исправно и потому въ глазахъ властей считаются самыми надежными и аккуратными людьми. Въ семейномъ отношеніи хлысты очень не привлекательны: среди нихъ царитъ крайнее распутство, развратъ. Мѣсто законной жены занимаютъ духовницы; законныя дѣти, до принятія въ хлыстовство, считаются не болѣе, какъ кускомъ мяса, и называются «грѣшками», «щенятами», «бѣсенятами» и т. п.; мало того, противъ рожденія ихъ принимаются всевозможныя мѣры, до вытравленія плода включительно; наконецъ, не рѣдки у нихъ случаи и дѣтоубійства [1]).

Опознать хлыстовъ крайне затруднительно, такъ какъ они всемѣрно стараются не выдавать своей принадлежности къ хлыстовству; поэтому на 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ установлены были *внѣшніе признаки* для опознаванія хлыстовъ. Признаки эти слѣдующіе: 1) народная молва, обстоятельно провѣренная; 2) самочинныя собранія по ночамъ; 3) легкость половыхъ отношеній, сопровождающаяся нерѣдко разрушеніемъ семейныхъ узъ и нескрываемыми прелюбодѣйными связями; 4) воздержаніе отъ мясной пищи и, особенно, свинины; 5) неупотребленіе спиртныхъ напитковъ; 6) внѣшній видъ хлыста—истомленное постомъ, изжелта-блѣдное лицо, съ тусклымъ почти неподвижнымъ взглядомъ, гладко причесанная и обильно умащенная масломъ голова у мужчинъ, бѣлый платокъ на головѣ—у женщинъ; вкрадчивая, проникнутая притворнымъ смиреніемъ рѣчь, постоянные вздохи, порывистыя движенія, нервныя подергиванія тѣла, своеобразная, какъ у солдатъ, походка; 7) присутствіе въ домахъ хлыстовъ картинъ мистическаго содержанія (напр., «Укрощеніе бури на озерѣ Іисусомъ Христомъ», картина суда-рая съ птицами и т. п.); 8) нехожденіе на крестины и свадьбы, брезгливое отношеніе къ акту рожденія дѣтей, къ родильницѣ и къ самимъ новорожденнымъ; 9) называніе другъ друга уменьшительными именами и 10) особенная любовь къ сластямъ [2]).

### Раздѣленіе хлыстовщины на толки.

Признавая единственнымъ источникомъ вѣроученія ученіе своихъ хлыстовъ и пророковъ, изъ которыхъ каждый выдаетъ свое

---

[1]) Буткев., Т., прот. Обз. русск. сек., стр. 53—55; Третьяк., М. (у Кальн. Рус. сек., стр. 164—5); Прав. Путев. 1905 г., т. I, стр. 236; Кальн. Какъ опознав. хл. Мис. Сбор. 1907 г., № 6, стр. 435—437).

[2]) Скворц., В. Дѣян. 3 всерос. мис. съѣз., стр. 98—99; подроб. у Кальн. въ статьѣ «Какъ опознав. хлыс.» (Мис. Сбор. 1907 г. №№ 5—6 .

ученіе за откровеніе Св. Духа, хлысты не имѣютъ твердаго объединяющаго начала и, слѣдуя за вожакомъ, легко могутъ измѣнить свои вѣрованія. Поэтому неудивительно, что какъ только нѣкоторые изъ ихъ пророковъ, пользуясь своимъ авторитетомъ въ кораблѣ, стали допускать отступленія даже отъ основныхъ пунктовъ хлыстовскаго ученія и вводить существенныя измѣненія въ богослужебномъ культѣ [1]), а проповѣдники раціоналистическихъ сектъ начали усиленно распространять среди хлыстовъ раціоналистическія и даже атеистическія идеи, въ хлыстовщинѣ началось сильное броженіе и дробленіе на толки [2]). Изъ числа этихъ толковъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе:

а) «*Сѣрые голуби*» или «Божіи голуби»—секта, существующая въ Самарск. губ.; занесена она сюда въ 30-хъ г.г. XIX ст. изъ Симбир. г., Ардатов. у. Отъ хлыстовъ «сѣрые голуби» отличаются только тѣмъ, что вступаютъ въ бракъ церковный, родятъ дѣтей, но законныхъ женъ считаютъ ниже прислугъ и имѣютъ «сестрицъ», съ которыми живутъ «христовою любовью», т. е. въ незаконной связи, а кромѣ того, устраиваютъ свои радѣнія обязательно съ пятницы на субботу и Пасху празднуютъ вмѣстѣ съ евреями [3]).

б) *Бесѣдники.* Секта «бесѣдниковъ» или «чернецовъ и черничекъ» появилась въ Самарской губ. въ 30-хъ годахъ XIX ст.; занесена она сюда изъ с. Прислонихи, Симбирской губ. Въ настоящее время «бесѣдники» встрѣчаются въ Казанской, Оренбургской и Астраханской губ., на Кавказѣ и почти во всей южной Россіи [4]). По характеру своего ученія и культа, секта «бесѣдниковъ» представляетъ собою «нѣсколько реформированное и упрощенное хлыстовство». Отъ хлыстовщины она отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что не раздѣляетъ ученія о перевоплощеніи, предсуществованіи душъ и душепереселеніи. Въ основу религіозно-нравственной жизни «бесѣдниковъ» положено начало аскетизма. Живутъ

---

[1]) Въ однихъ «кораблях», напр., даръ пророчества усвоялся опредѣленному кругу лицъ, именно: пророкамъ, апостоламъ и т. п., а въ другихъ предоставлялось пророчествовать каждому, на кого «накатитъ духъ»; одни послѣ радѣній допускали «свальный грѣхъ», а другіе—нѣтъ; самыя радѣнія въ однихъ кораблях совершались въ установленномъ порядкѣ, а въ другихъ—по произволу и желанію участниковъ и т. д. (Маргар., С. Ист. рус. сек., стр. 60—61).

[2]) По словамъ Кальнева, «ни на одной изъ русскихъ сектъ не сбылся такъ наглядно и поучительно общій для всѣхъ сектъ и ересей историческій законъ, въ силу котораго каждая изъ нихъ въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи распадается на новые, выраждающіеся изъ нея, секты и толки, часто другъ другу противорѣчивые въ ученіи и враждебные въ жизни, какъ обнаружился этотъ законъ въ исторіи хлыстовщины» (Рус. сект., стр. 257).

[3]) Кальн., М. Рус. сек., стр. 258; Бутк., Т., прот. Обз. р. сек., стр. 146.

[4]) Кесаревъ, Е., свящ. Бесѣдничество, какъ секта. Самара, 1905 г., стр. 3—35; Буткев. Обзоръ рус. сек., стр. 118.

они большими общинами, имѣющими чисто монастырское устройство, причемъ надъ мужчинами начальствуетъ женщина, а надъ женщинами—мужчина, и носятъ темное платье. Затѣмъ, признавая важное значеніе за дѣвствомъ и безбрачіемъ, брака, однако, не отвергаютъ [1]). Радѣнія у нихъ совершаются рѣдко, съ большими предосторожностями и лишь въ кругу избранныхъ [2]), а чаще всего бываютъ *бесѣдки* (отсюда — *бесѣдники*), т. е. такія молитвенныя собранія, на которыхъ читается Св. Писаніе, житія св. подвижниковъ, поученія св. Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др., съ поясненіями и толкованіями, и поются православныя церковныя пѣснопѣнія и особые канты [3]).

в) *Монтаны.* Секта монтановъ впервые обнаружена въ 1835 г. въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самар. губ. и уѣз.; называется она такъ потому, что нѣкоторыми пунктами своего ученія напоминаетъ ученіе древняго еретика Монтана (II в.), который училъ о непосредственномъ, помимо іерархіи и таинствъ, общеніи Бога съ людьми и называлъ себя Параклитомъ, а двухъ своихъ спутницъ — Присциллу и Максимиллу—пророчицами. Начало этой сектѣ положилъ крестьянинъ Симбирской губ. *Василій Бѣлопортковъ*, упрочилъ ее крестьянинъ той же губерніи *Василій Никифоровъ Щегловъ* (отсюда названія—*щегловщина*, *никифоровщина*). Выдавая себя за божественнаго посланника, дѣйствующаго по непосредственному внушенію Св. Духа, онъ странствовалъ по всему Заволжью и ревностно проповѣдывалъ «правый путь къ Царствію Небесному», стараясь внушить слушателямъ, что Церковь съ ея духовенствомъ и таинствами не въ силахъ указать этотъ путь. Содержа въ общемъ хлыстовское ученіе, монтаны, однако, не вѣруютъ въ предсуществованіе и перевоплощеніе душъ; нѣтъ у нихъ ни христовъ, ни пророковъ; завѣдывающіе ихъ общинами и моленіями называются только «большаками», «старшими братцами», «ангельскими душеньками». Никакой системы нравоученія у монтановъ нѣтъ. Радѣнія ихъ отличаются простотою и однообразіемъ; придя въ возбужденное состояніе, одни изъ нихъ бросаются на полъ или скамью и начинаютъ смѣяться, рыдать (отсюда—*смѣхорыдающіе*) и т. п., другіе—пророчествовать. Послѣ пророчествъ четверо мужчинъ устрояютъ изъ двухъ широкихъ полотенецъ, растянутыхъ во всю длину, «престолъ», по угламъ котораго стоятъ монтаны съ 4 зажженными восковыми свѣчами; предъ этимъ престоломъ всѣ присутствующіе

---

[1]) Буткев. Т., прот. Обзоръ рус. сек., стр. 122—123; Кесар., Е., свящ. Бесѣднич., какъ секта, стр. 116, 120; Скворц., В. Дѣян. 3 Всерос. мис. съѣз., стр. 100—101).

[2]) Скворц., В., тамъ же, стр. 101. На первыхъ порахъ они совсѣмъ не допускали радѣній и рѣзко осуждали развратъ и «свальный грѣхъ» (Буткев., Т., прот. Обзоръ рус. сек., стр. 123).

[3]) Кесар., Е., свящ. Бесѣдн., какъ секта, стр. 120—122.

поютъ, такъ называемые, «Божьи суды», числомъ 9. Въ концѣ радѣнія монтаны нерѣдко, чтобы изгнать изъ плоти бѣса, по выходѣ котораго будто бы вселяется Духъ Божій, свивъ жгуты изъ полотенецъ, бьютъ себя нещадно по спинѣ, а подъ большіе праздники причащаются какими-то желтоватыми прянниками, опущенными во щи [1]).

г) *Мормоны самарскіе.* Секта «мормоновъ» появилась въ Самарской губ. въ концѣ 40-хъ годовъ XIX ст. и подраздѣляется на *собственно мормоновъ* (въ Николаев. и Бузулук. уѣз.) и *методистовъ* (въ Новоузен. уѣз.). Основателемъ ея былъ крестьянинъ Новоузенскаго уѣзда *Иванъ Григорьевъ Канынинъ*. Ученіе этой секты представляетъ собою смѣсь хлыстовскихъ понятій съ молоканскими. Отъ хлыстовъ мормоны отличаются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что отвергаютъ «свальный грѣхъ» и допускаютъ вмѣсто него, подъ именемъ духовнаго брака, многоженство, отчего и называются мормонами, хотя съ настоящимъ мормонствомъ не имѣютъ ничего общаго. Въ частной жизни мормоны, въ противоположность методистамъ, отличаются большою воздержностью. Въ послѣднее время они стали селиться хуторами, въ которыхъ свободно устраиваютъ свои радѣнія. Въ ихъ общинахъ каждый членъ исполняетъ особое назначеніе и имѣетъ свою кличку, напр., рука, нога и т. п., но въ то же время для вожаковъ оставлены общехлыстовскія наименованія: «пророкъ», «христосъ», «саваоѳъ», «богородица» [2]). Отношеніе мормоновъ къ православной Церкви и ея святынямъ крайне отрицательное [3]).

д) *Голубчики* или *голубцы.* Это—хлыстовскій толкъ, появившійся въ 70-хъ годахъ XIX ст. и распространенный преимущественно въ Саратовской губ., а отчасти въ Поволжьѣ и на Кавкасѣ. Отъ другихъ хлыстовскихъ толковъ онъ отличается особенно враждебнымъ отношеніемъ къ православной Церкви съ ея іерархіей, таинствами и обрядами [4]).

е) *Шалопуты* [5]) —это послѣдователи той же хлыстовщины, только съ нѣкоторыми, довольно значительными, уклоненіями отъ нея. Начало шалопутству, какъ сектѣ, положилъ крестьянинъ с. Перевозова, Тамбов. губ., Порфирій Петровъ *Катасоновъ*, объявившій себя въ 1875 г. «живымъ богомъ» и пользовавшійся громаднымъ уваженіемъ шалопутовъ. Послѣ его смерти († 1886 г.), во главѣ

---

[1]) Буткев. Обз. р. сек., стр. 125—134.
[2]) Скворцовъ, В. Дѣян. 3 Всерос. мис. съѣз., стр. 101—102, 109—113.
[3]) Маргаритовъ, С. Ист. рус. рац. и мист. сек., стр. 68.
[4]) Буткев. Т., прот. Обз. р. сек., стр. 145—146.
[5]) Слово „шалопутъ“ встрѣчается уже въ литературѣ XVIII в.; этимъ словомъ называли человѣка, сбившагося съ прямого пути и ставшаго на *шальной*, неправильный путь. Затѣмъ шалопутами стали называть всѣхъ вообще сектантовъ и, наконецъ, это названіе было усвоено опредѣленнымъ сектантамъ (Буткев. Обз. рус. сек., стр. 84—85).

шалопутскихъ общинъ сталъ мѣщанинъ г. Ейска, Кубан. обл., Романъ Петровичъ *Лихачевъ*, но вскорѣ встрѣтилъ себѣ опаснаго конкурента въ лицѣ мѣщанина г. Георгіевска. Ставроп. губ., Петра *Лордугина*. Въ настоящее время у шалопутовъ имѣетъ большое значеніе быв. солдатъ Григорій *Шевченко*, человѣкъ «продувной» и корыстолюбивый, который распространяетъ шалопутство преимущественно въ малороссійскихъ губерніяхъ. Благодаря дѣятельности указанныхъ лицъ шалопутское ученіе распространилось почти по всей Россіи, особенно же на сѣверномъ Кавказѣ и въ Малороссіи [1]).

Вѣроученіе шалопутовъ, ихъ культъ и отношеніе къ браку очень сходны съ хлыстовскими, почему долгое время этихъ сектантовъ смѣшивали съ хлыстами; однако, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается, что между ними есть значительная разница. Такъ, по ученію шалопутовъ, богородицею можетъ быть не только женщина, но и мужчина, потому что христосъ раждается словомъ или наученіемъ, а это можетъ сдѣлать какъ женщина, такъ и мужчина. Равнымъ образомъ и христомъ можетъ быть какъ мужчина, такъ и женщина, потому что христосъ можетъ вселяться одинако въ мужчинъ и женщинъ. Наконецъ, шалопутскіе пророки—это не плясуны и организаторы хлыстовскихъ радѣній, а воспитатели, пѣстуны общества. Принявъ въ себя Духа Божія, они должны руководствоваться только Его внушеніями; какъ носители благодатныхъ даровъ, должны отличаться святостію жизни и безукоризненнымъ поведеніемъ, какъ прозорливцы—знать настоящее, прошедшее и будущее [2]). Къ своему служенію они подготовляются 40-дневнымъ постомъ («залегаютъ на постъ»), причемъ нѣкоторые отъ истощенія умираютъ, иные сходятъ съ ума, а большинство прибѣгаетъ къ плутовству: добываютъ пищу и питье чрезъ приближенныхъ «братцевъ» и сестрицъ и скрытно отъ всѣхъ подкрѣпляютъ свои силы. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ штундизма, молоканства, духоборчества и толстовства шалопуты завели въ своихъ общинахъ «старшихъ братьевъ» и «пресвитеровъ», назначаемыхъ «христами», стали высказывать и проводить въ жизнь чисто соціалистическія и коммунистическія идеи, напр., ввели общность труда, орудій для его производства, земли, имущества, денегъ и скота, учредили особый шалопутскій судъ, рѣшеніямъ котораго всѣ подчиняются безпрекословно, и т. п. [3]).

ж) *Новохлысты*. Секта «новохлыстовъ» появилась въ 1890 г. въ Кубанской области. Основателемъ ея считается майкопскій мѣщанинъ *Евдокимъ Козинъ*, бывшій хлыстъ по убѣжденіямъ, а ревностнымъ распространителемъ—нѣкто *Бондаренко*. По харак-

[1]) Буткев. Обз. рус. сек., стр. 85—88.
[2]) Тамъ же, стр. 89—92.
[3]) Кальн. Рус. сек., стр. 259—260.

теру своего ученія, новохлыстовщина рѣзко отличается отъ хлыстовщины, такъ какъ на ней сильно отразились пантеистическія и матеріалистическія идеи нашего времени.

Единственнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія новохлысты признаютъ человѣческій разумъ. «Мы принимаемъ изъ писанія только то, говорятъ они, что намъ нравится, а что не нравится, то отвергаемъ и работаемъ собственнымъ умомъ». Богъ, по ихъ ученію, есть духъ, внутренно пребывающій во всемъ, что обладаетъ отъ природы способностью самостоятельнаго движенія. Отдѣльно отъ міра, самобытно, Онъ не существуетъ, а разлитъ не равными частями во всемъ животномъ мірѣ, такъ что всякое животное, даже послѣдняя козявка имѣетъ въ себѣ частичку Божества. До сотворенія міра и человѣка Богъ пребывалъ въ какой-то неопредѣленной, безформенной массѣ, но затѣмъ сталъ отдѣляться отъ нея и облекаться плотью. Облекшись плотью, Онъ получилъ возможность творить міръ словомъ. Въ это время появилась и Троица: первое лицо—это духъ, второе—плоть и третье—слово. Такимъ образомъ Богъ есть тотъ же во плоти человѣкъ, только безконечно могущественнѣе его. Кто былъ первый человѣкъ, неизвѣстно; но несомнѣнно, что до Адама было много людей, которые по своей жизни не отличались отъ животныхъ. Когда же Богъ избралъ одного изъ нихъ и просвѣтилъ его, или иначе—когда духъ вошелъ въ человѣка, то послѣдній узналъ, что онъ сотворенъ по образу Божію, и чрезъ это получилъ блаженство или рай. Отъ этого человѣка произошелъ родъ людей благочестивыхъ, т. е. новохлыстовъ. Одинъ изъ этого рода, будучи прельщенъ природой, сталъ жить, какъ ему хотѣлось, за что и былъ изгнанъ изъ рая. Этотъ изгнанникъ—не кто другой, какъ библейскій Адамъ. Въ тѣлѣ каждаго человѣка живетъ одинъ изъ ангеловъ, которые раздѣляются на видимыхъ, невидимыхъ и злыхъ. Видимые находятся въ новохлыстахъ, потому что они видятъ Бога, невидимые—не въ новохлыстахъ, такъ какъ они не видятъ Бога, и злые—въ новохлыстахъ, не исполняющихъ новохлыстовскихъ заповѣдей. Зло въ мірѣ происходитъ отъ самого человѣка или, вѣрнѣе, отъ природы, которою онъ прельщается. Объ Іисусѣ Христѣ новохлысты учатъ, что Онъ былъ обыкновенный человѣкъ, который всю жизнь свидѣтельствовалъ словомъ о Богѣ. Слово Его въ нѣкоторыхъ вселилось и чрезъ это приблизило ихъ къ Богу. Но другіе не поняли Его ученія и распяли Его, почему Онъ названъ Христомъ, что значитъ «распятый». Послѣ смерти Христосъ воскресъ, но не тѣломъ, а Своимъ ученіемъ, въ душахъ своихъ послѣдователей, и вознесся на небо—«на нихъ бо», т. е. на главы своихъ учениковъ, духомъ. Онъ придетъ вторично на землю, какъ могущественный человѣкъ, будетъ жить нѣсколько лѣтъ и слава о

Немъ пройдетъ по всему міру. Цѣлью Его пришествія будетъ обличеніе не принявшихъ новохлыстовскаго ученія; обличеніе это будетъ такъ сильно, что совѣсть каждаго человѣка какъ бы сожжетъ его, поэтому необходимо всѣмъ спѣшить вступленіемъ въ новохлыстовщину.

Перевоплощеніе Христа новохлысты отрицаютъ, душепереселеніе же признаютъ.

Нравственное ученіе новыхлыстовъ заключается въ слѣдующихъ заповѣдяхъ: не убивай дѣломъ и словомъ, не кради, не суди, не завидуй, оказывай помощь каждому, если только это принесетъ ему пользу, трудись и не гордись, просвѣщай другихъ словомъ, т. е. пропагандируй ученіе своей секты. Въ пищу можно употреблять только растительное и молочное, а мяса и яицъ нельзя, потому что въ мясѣ кровь затемняетъ ту невидимую безсмертную плоть въ каждомъ сектантѣ, въ которой пребываетъ разумный духъ его, а въ яйцѣ заключается (потенціально) не только мясо будущаго цыпленка, но и всѣ насѣкомыя, гады, все нечистое, такъ какъ курица, кромѣ зеренъ, ѣстъ насѣкомыхъ, червяковъ, гадовъ, копается въ навозѣ и т. п.

Въ богослужебномъ культѣ новохлысты совершенно сходны съ хлыстами [1]).

з) *Хлысты Киселевскаго толка.* Хлысты-киселевцы первоначально назывались «іоаннитами», по имени прот. Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго († 20 дек. 1908 г.), котораго боготворятъ, но въ 1912 г., опредѣленіемъ Св. Синода отъ 13—21 апрѣля, имъ усвоено настоящее названіе, по имени главной основательницы секты, мѣщанки Матрены (Порфиріи) Ивановой *Киселевой* († 1905 г.).—Зачатки Киселевскаго толка, какъ можно предполагать на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, появились еще въ 80-хъ г.г. XIX ст., когда вокругъ высокой и свѣтлой личности о. Іоанна стали собираться темныя личности съ хлыстовскою настроенностію. Оффиціально же онъ сталъ извѣстенъ съ 90-хъ г.г. того же столѣтія. Первыми вдохновителями или вожаками его были: «старецъ» Назарій, крестьянинъ Новгород. губ. († 1912 г.), и Петроградскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Петровъ. Что же касается Порфиріи Киселевой, то она сначала была лишь одной изъ прислужницъ «старца» Назарія, исполнявшею его порученія по раздачѣ милостыни, но потомъ заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ сектѣ и слыла въ народѣ «богородицей». Въ іоаннитскихъ брошюрахъ она восхваляется, какъ «дѣва чистая, непорочная, которая ложа баззаконаго не познала, мудро и законно подвизалась», какъ «дщерь Царя небеснаго», «свѣтлая, премудрая личность», «великая праведница, добрыхъ святыхъ дѣлъ которой не описать на бумагѣ чернилами» и т. п. Въ дѣй-

[1]) Изложенныя свѣдѣнія заимствованы изъ брошюры М. А. Кальнева „Новохлысты Кубанской области“ (новая секта), Одесса, 1902 г.

ствительности же это была необразованная, но ловкая женщина, умѣвшая выходить чистой изъ всѣхъ грязныхъ исторій и даже пользовавшаяся расположеніемъ и защитой о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ 1896 г. въ числѣ главарей секты сталъ крестьянинъ Василій Ѳедоровъ Пустошкинъ.

Живя въ Кронштадтѣ и вращаясь въ кругу богомольцевъ, пріѣзжавшихъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи, эти лица всячески старались показать послѣднимъ свою близость къ о. Іоанну [1]), а своимъ лицемѣрнымъ подражаніемъ воздержанію, молитвенности и милосердію его постепенно пріобрѣтали ореолъ праведности. Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на богомольцевъ—простолюдиновъ, они стали устраивать страннопріимныя квартиры и всѣмъ поселившимся въ нихъ внушать, что о. Іоаннъ—святой человѣкъ, великій праведникъ, и что въ немъ почиваетъ Самъ Богъ; разсказывали о его чудесахъ, говорили о близкой кончинѣ міра и спасеніи только въ Кронштадтѣ чрезъ о. Іоанна; совѣтовали продать все движимое и недвижимое имущество, поселиться въ Кронштадтѣ и передать всѣ свои средства въ ихъ общину. Въ тѣхъ же цѣляхъ они стали заводить мастерскія для ручного труда (особенно для плетенія вѣнчиковъ), гдѣ установили чисто монашескій режимъ. Затѣмъ, для уловленія лицъ, живущихъ внѣ Кронштадта, и полученія разныхъ жертвъ, якобы «для дорогого батюшки», стали разсылать своихъ продавщицъ вѣнчиковъ всюду. Съ наступленіемъ 1905 г., когда поднялось сильное движеніе противъ православной вѣры и самодержавія и о. Іоаннъ открыто выступилъ со словомъ обличенія противъ крамолы и иныхъ скрытыхъ язвъ нашей церковной и общественной жизни, киселевцы, во главѣ съ банщикомъ, крестьяниномъ Смолен. губ., Николаемъ Ив. Большаковымъ († 1910 г.) и Пустошкинымъ, какъ бы въ тонъ ему, выступили съ цѣлымъ рядомъ изданій, гдѣ стали проводить свои, чисто сектантскія, мысли и взгляды. Для распространенія своихъ изданій и ученія главарями секты былъ организованъ цѣлый отрядъ книгоношъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ 2000 человѣкъ) и разосланъ по всей Россіи. Благодаря такимъ мѣрамъ, киселевщина распространилась съ чрезвычайной быстротой, такъ что въ настоящее время послѣдователи ея живутъ почти по всей Россіи и имѣютъ свои дома, пріюты, книжныя лавки, мастерскія; центромъ ихъ служитъ Петроградъ [2]).

Вѣроученіе хлыстовъ-киселевцевъ съ точностію еще не опредѣлилось. Извѣстно только, что многіе изъ нихъ почитаютъ о. Іоанна Крон-

---

[1]) Въ дѣйствительности никакой близости между о. Іоанномъ и главарями хлыстовъ-киселевцевъ не было (см. Церк. Вѣд. 1913 г., № 23, стр. 1090—1094).

[2]) Церк. Вѣд. 1912 г. № 24; Левашевъ, П., прот. (Церк. Вѣд. 1913 г. № 23, стр. 1087—1089); Кирика, Ѳ., свящ. Іоанниты (у Кальн. Рус. сек., стр. 288—291).

штадтскаго Богомъ во плоти [1]), почему портреты его чтутъ наравнѣ со святыми иконами и зажигаютъ предъ ними лампадки; вѣрятъ въ скорое пришествіе Христа Спасителя для совершенія страшнаго и послѣдняго суда [2]); Порфирію Киселеву почитаютъ «богородицей», могилу ея (на Ораніенбаумскомъ кладбищѣ) чтутъ, какъ святыню, читаютъ надъ ней акаѳисты, поютъ молебны, а могильный песокъ разбираютъ на память [3]); старца Назарія почитаютъ за ап. Іоанна Богослова, а Михаила Петрова—за Михаила архангела; наконецъ, они отрицаютъ бракъ и употребленіе мясной пищи [4]).

Впрочемъ, есть среди киселевцевъ не мало такихъ лицъ, которыя, не раздѣляя этого ученія или, вѣрнѣе, ни во что не вѣря, подъ личиною почитателей и поклонниковъ о. Іоанна, только эксплоатируютъ простой народъ, а тѣ, кого они эксплоатируютъ, слѣпо идутъ за ними, не вѣдая, что творятъ. Наконецъ, нѣкоторые считаютъ о. Іоанна только великимъ молитвенникомъ, а Порфирію Киселеву—обыкновенной женщиной. Поэтому не всѣ они могутъ быть причислены къ сектантамъ-киселевцамъ.

Богослужебный культъ киселевцевъ вполнѣ не установился. На своихъ собраніяхъ они поютъ, наряду съ церковными пѣснопѣніями, пѣсни въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго, напр., «Ты сподвижникъ всего рода», и Порфиріи Киселевой, напр., «Дѣва чистая Порфира»; читаютъ акаѳистъ о. Іоанну, составленный однимъ изъ распространителей киселевщины, крестьяниномъ Костромской губ., Иваномъ Артамоновымъ Пономаревымъ; произносятъ поученія противъ людскихъ пороковъ, затѣмъ читаютъ выдержки изъ дневника о. Іоанна «Моя жизнь во Христѣ», повѣствуютъ о безчисленныхъ чудесахъ его [5]) и т. п.

Св. Синодъ, въ виду быстраго распространенія іоаннитства, въ своемъ постановленіи 4—11 декабря 1908 г. опредѣлилъ: а) ученіе іоаннитовъ, признающихъ о. Іоанна Сергіева Богомъ, считать ученіемъ еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ, сходнымъ съ хлыстовствомъ; б) поручить духовенству съ особою осторож-

[1]) Въ своихъ сочиненіяхъ іоанниты говорятъ, что въ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ „явился во плоти Богъ“, что онъ „принятъ въ единеніе въ одно лице Господа нашего І. Христа купно со Отцемъ и Духомъ Св.“; называютъ его творцомъ, „нисшедшимъ съ небесныхъ круговъ“, жилищемъ Св. Троицы и т. п. (Ключъ разумѣнія, изд. ред. жур. Кронштадт. Маякъ, 1908 г., ч. II, кн. 5, стр. 10, 27 и др.).

[2]) Въ книгѣ „Ключъ разумѣнія“, напр., сказано: „Какъ мы объяснили въ первой книгѣ „XX вѣкъ и кончина міра“, на восьмую тысячу пройдетъ 430 лѣтъ. Разсчитаемъ: до Рождества Христова было 5508 лѣтъ. Отъ Рождества Христова прошло 1907 лѣтъ. Сложили 5508 и 1907 и получили 7415 лѣтъ. На восьмую тысячу остатокъ получится 415 лѣтъ. Слѣд., до страшнаго суда осталось 415 лѣтъ“ (стр. 51). Іоанниты Херс. губ. учатъ, что всеобщій судъ надъ міромъ настанетъ, „лишь только окончится 12 царствованіе изъ Дома Романовыхъ“, т. е. тотчасъ послѣ смерти нынѣ царствующаго Государя Императора (Кальн., Рус. сек., стр. 297, прим.).

[3]) Мис. Обоз. 1910, стр. 1146; 1907 г., № 10, стр. 1489—1490.

[4]) Кирика, Ѳ., свящ. (у Кальн., Рус. сек., стр. 297—8).

[5]) Тамъ же, стр. 298—299, 302.

ностію относиться къ лицамъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ «іоаннитамъ», при совершеніи надъ ними таинствъ, требуя отъ нихъ отреченія отъ главныхъ заблужденій «іоаннитовъ», и в) лицъ, упорныхъ въ «іоаннитствѣ», послѣ увѣщаній, подвергать отлученію отъ православной Церкви [1]). Въ 1912 г. Св. Синодъ вновь подвергъ обсужденію вопросъ объ іоаннитахъ, причемъ присвоилъ ихъ нынѣшнее названіе, воспретилъ всякія молитвословія въ часовнѣ надъ могилой Порфирія Киселевой; предалъ осужденію журналъ «Кронштадтскій Маякъ» съ приложеніями къ нему и разныя брошюры, изданныя редакціей этого журнала [2]), особенно за подписями Большакова и Пустошкина, а также академиста Пономарева, «какъ содержащія въ себѣ и защищающія кощунственное, богохульное и еретическое ученіе секты хлыстовъ Киселевскаго толка»; вмѣнилъ въ обязанность духовенству, миссіонерамъ и миссіонерскимъ учрежденіямъ употреблять противъ киселевцевъ тѣ же мѣры, что и противъ хлыстовъ, и неослабно наблюдать за книгоношами этой секты, пресѣкая всѣми законными способами ихъ вредную дѣятельность; наконецъ, разослалъ отъ своего имени посланіе, въ которомъ выяснилъ гибельность лжеученія киселевцевъ [3]).

и) *Чуриковцы* или *братцы-трезвенники*. Основателемъ этой секты является крестьянинъ Самарской губ., Новоузенскаго уѣзда, дер. Передоваго Поселка *Иванъ Чуриковъ*. Сначала онъ распространялъ «бесѣдничество» въ г. Новоузенскѣ, а затѣмъ переѣхалъ оттуда въ Петроградъ и здѣсь сталъ устраивать собранія съ богомоленіемъ, проповѣдями, пѣніемъ, благославеніемъ, исповѣдью и помазаніемъ елеемъ больныхъ. За это его не разъ высылали изъ Петрограда, однако, по возвращеніи, онъ снова принимался за свою дѣятельность. Число послѣдователей его быстро увеличивалось и въ настоящее время считается тысячами; на станціи Вырица (56 вер. отъ Петрограда) имъ выстроенъ поселокъ трезвенниковъ въ 50 домовъ и дача-дворецъ для себя, гдѣ онъ и живетъ постоянно со своими ближайшими послѣдовательницами, «сестрицами», выѣзжая въ Петроградъ для устройства собраній два раза въ недѣлю. Изъ послѣдователей Чурикова большое значеніе въ дѣлѣ распространенія его ученія имѣли отставной артиллерійскій бомбандиръ *Дмитрій Гри-*

[1]) Церк. Вѣдом. 1908 г. № 51, стр. 1479.

[2]) Таковы, напр.: „Правда о сектѣ іоаннитовъ", „Какъ нужно жить, чтобы богато жить и чисто ходить", „Къ свободѣ призвалъ насъ Господь", „Еще днемъ закатися солнце", „Сборникъ стиховъ въ честь о. Іоанна Ильича Сергіева", „Ключъ разумѣнія. Продолженіе книги „XX вѣкъ. О кончинѣ міра и страшномъ судѣ", „Россійская слава протоіерей отецъ Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій)". „Новыя грозныя слова о. Іоанна Кронштадтскаго о страшномъ поистинѣ Судѣ Божіемъ, грядущемъ и приближающемся". „Судъ іоаннитовъ", „IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и современные ревнители православія", „О еретичествѣ графа Льва Толстого" и др.

[3]) Церк. Вѣдом. 1912 г. № 24.

*горьевъ* (изъ Колпина, Петроград. губ.) и *Иванъ Колосковъ*, крестьянинъ Тульской губ., которые въ 1907 г. переѣхали для этой цѣли въ Москву на жительство. Въ ученіи, внѣшней обстановкѣ и пріемахъ проповѣдничества они совершенно подражали своему учителю и также имѣли при себѣ молоденькихъ дѣвицъ, называя ихъ сестрицами. Ученіе Чурикова и его учениковъ чисто хлыстовское. Такъ, о Богѣ они учатъ неопредѣленно и никогда не говорятъ о троичности лицъ; Іисуса Христа признаютъ обыкновеннымъ человѣковъ, грѣшникомъ, лишь по достиженіи 30 лѣтъ обращеннымъ на путь истины дѣвицею Маріею, которая только въ этомъ смыслѣ и можетъ быть названа матерію Его; таинства св. Церкви или извращаютъ (причащеніе и елеосвященіе), или совсѣмъ отвергаютъ (бракъ); Церковь православную называютъ мертвою и говорятъ, что чрезъ причащеніе она дѣлаетъ людей съ дѣтства пьяницами; учатъ о перевоплощеніи душъ, неяденіи мяса и особенно свинины и т. д. Не смотря на такое ученіе, Чуриковъ, Григорьевъ и Колосковъ, прикрываясь своимъ внѣшнимъ благочестіемъ, набожностію и трезвостію, долгое время скрывали свое сектантство и выдавали себя за православныхъ, но въ послѣднее время съ нихъ маска снята и они признаны какъ духовною, такъ и гражданскою властію, хлыстами [1]), причемъ первою отлучены и отъ Церкви.

к) *Подгорновцы.* Эта секта возникла въ послѣдней четверти XIX ст. въ Харьковской губ. и скоро распространилась не только здѣсь, но и въ сосѣднихъ съ нею Курской и Полтавской губерніяхъ. Основателемъ ея былъ крестьянинъ с. Тростянца, Ахтыр. у. Харьк. губ., Василій *Подгорный* (отсюда—названіе секты). По внѣшности это былъ человѣкъ очень благочестивый: неопустительно посѣщалъ богослуженіе, путешествовалъ нѣсколько разъ на Аѳонъ и устроилъ на своей землѣ женскую общину, которая вскорѣ же была обращена въ монастырь. Однако благочестіе его было лицемѣрнымъ: наряду съ указанною общиною онъ устроилъ нѣсколько тайныхъ общинъ, набралъ туда молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, съ которыми открыто развратничалъ и всячески старался подорвать основы семейной жизни и уваженіе къ Церкви православной, таинствамъ, богослужебнымъ обрядамъ и къ духовенству. За это въ 1892 г. онъ былъ заключенъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, однако и оттуда путемъ переписки продолжалъ вліять на своихъ послѣдователей, число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивалось; вскорѣ организовалась опредѣленная секта. По ученію этой секты, ни одна женщина не должна дорожить своимъ цѣломудріемъ, чтобы не гордиться предъ другими и не погибнуть для Царствія Божія, а должна дозволять пользоваться собою всякому мужчинѣ, хотя бы калѣкѣ; от-

[1]) Буткев. Т., прот. Обз. р. сек., стр. 114—117.

сюда растлѣніе дѣвицъ и безпрекословное сношеніе женщинъ съ разными мужчинами является основными требованіемъ ея. Впрочемъ, секта эта просуществовала не долго: будучи въ монастырѣ, Подгорный оставилъ свое лжеученіе, принялъ монашество съ именемъ Стефана и въ 1914 г. умеръ; общины его распались, а многіе изъ его послѣдователей оставили свои заблужденія и поступили въ монастыри, хотя не перестаютъ чтить Подгорнаго, какъ святого, на бракъ смотрятъ неодобрительно, къ духовенству питаютъ только внѣшнее уваженіе и т. п. [1]).

л) *Новый Израиль.* Секта «Новый Израиль» [2]) или «новоизраильская община евангельскаго вѣроученія» есть разновидность хлыстовства; основателемъ ея считается мѣщанинъ г. Боброва, Воронеж. губ., *Василій Лубковъ*, по фамиліи котораго послѣдователи этой секты называются еще *лубковцами.* Лубковъ родился въ православной семьѣ, но въ молодыхъ годахъ совратился въ хлыстовство и за кощунство надъ св. иконами былъ сосланъ въ г. Ардаганъ, Карсской области, гдѣ пробылъ 3 года. Оттуда онъ вернулся на жительство въ родную губернію и поселился у своего дяди Петра Лубкова (хлыста) въ поселкѣ при станціи Таловой (Ю.-В. ж. д.). По смерти хлыстовскаго Христа Василія Мокшина (въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія), Василій Лубковъ сдѣлался его преемникомъ и объявилъ себя «вождемъ ново-израильскаго народа», «царемъ 21 вѣка» [3]), «сыномъ великаго и славнаго эфира». Съ этого времени новоизраильская секта стала быстро распространяться во многихъ крупныхъ центрахъ хлыстовства; съ особенною же силою она проявила свою жизнедѣятельность со времени изданія высочайшихъ указовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. Въ настоящее время послѣдователи ея находятся въ губерніяхъ: Екатеринославской, Смоленской, Владимірской, Воронежской, Харьковской, Таврической, Ставропольской, въ области войска Донского, въ Терской области и многихъ другихъ мѣстахъ Европейской Россіи, а также въ Сибири; центромъ же служитъ г. Ростовъ на Дону, гдѣ живетъ теперь Лубковъ.

Вѣроученіе «Новаго Израиля», какъ видно изъ его катихизисовъ [4]) и писемъ руководителей, очень сходно съ хлыстовскимъ, толь-

[1]) Буткев. Т., прот. Обз. р. сек., стр. 157—160.

[2]) Какъ древній Израиль, говорятъ сектанты, выйдя изъ Египта, подъ водительствомъ своихъ начальниковъ, шествовалъ въ обѣтованную землю, такъ и наше общество, отдѣлившись отъ православной Церкви («Египта нашего времени»), подъ управленіемъ своихъ христовъ идетъ въ царство Божіе; принадлежащіе къ этому обществу, возвысившись «до истиннаго вѣдѣнія», открытаго имъ Духомъ Божіимъ, стали царствомъ «новаго духовнаго міра», почему и называются «Новымъ Израилемъ» (Миссіонер. Сборн. 1909 г. №№ 1—2, стр. 23).

[3]) У новоизраильтянъ вѣкомъ называется время жизни христа послѣ воплощенія въ немъ Сына Божія. Въ Лубковѣ, по ихъ счету, совершилось 21 воплощеніе, почему онъ и называется царемъ 21 вѣка.

[4]) Въ настоящее время извѣстно нѣсколько катихизисовъ «Новаго Израиля»: одинъ составленъ 31 мая 1905 г. на съѣздѣ представителей новоизраильской общины въ г. Ростовѣ на Дону и изданъ въ 1906 г. (разборъ его см. въ Мис. Обоз.

ко идея живого Бога, лежащая въ основѣ хлыстовства, въ немъ болѣе подробно развита, а основанія для ученія заимствуются изъ Библіи, при чемъ библейскія мѣста и факты толкуются крайне иносказательно или, какъ выражаются сектанты, «по духу». Такъ, о Богѣ, о Христѣ, о перевоплощеніи, о Божіей Матери и пр. «Новый Израиль» учитъ такъ же, какъ хлысты, именно: Іисусъ Христосъ — это простой человѣкъ, родившійся естественнымъ образомъ отъ мужа и жены, но освященный отъ чрева матери, подобно другимъ духоноснымъ людямъ (Іерем. 1, 5; Лук. 1, 15); въ Немъ только временно воплотилось Божество, Божія премудрость (Лук. 2, 40). Правда, святостію и праведностію Своею Онъ превосходитъ всѣхъ бывшихъ до Него праведниковъ, почему Богъ былъ съ Нимъ и «сдѣлалъ Его Господомъ Христомъ» Искупителемъ (Дѣян. 2, 36); однако такими же христами и богами были и другіе пророки, цари и праведники, на которыхъ также почивала Божія премудрость. Поэтому Онъ только изъ пророковъ пророкъ. Послѣ Его смерти Духъ, бывшій въ Немъ, переходитъ въ другихъ избранниковъ Божіихъ и живетъ въ нихъ. Они, какъ Іисусъ, одинъ послѣ другого возвѣщаютъ волю Божію, становятся христами во плоти и все болѣе и болѣе совершенствуются. Поэтому Лубковъ, являющійся въ настоящее время христомъ, несравненно выше Іисуса Христа и его ученіе цѣннѣе евангельскаго.

Признавая Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, новоизраильтяне признаютъ и Пресвятую Дѣву Марію обыкновенной женщиной. По ихъ мнѣнію, всякая женщина, сохранившая ненарушимо вѣру и чистоту духовную, есть богородица.

Воскресенію Іисуса Христа изъ мертвыхъ эти сектанты не вѣрятъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаютъ и воскресеніе человѣческихъ тѣлъ при второмъ пришествіи Христовомъ, страшный судъ, вѣчность мученій и вообще совершенно извращаютъ православное ученіе о второмъ пришествіи Спасителя на землю, какъ Судіи живыхъ и мертвыхъ. По ихъ ученію, настанетъ время, когда всѣ поймутъ въ чемъ блаженство, разомъ побросаютъ свои вѣры и перейдутъ къ нимъ въ секту.

Нравственное ученіе «Новаго Израиля», повидимому, выше хлыстовскаго; но въ дѣйствительности у новоизраильтянъ царитъ та же безнравственность, то же лицемѣріе, что и у хлыстовъ.

Управленіе и культъ «Новаго Израиля» въ общемъ сходны съ хлыстовскими. Во главѣ секты стоитъ Лубковъ, изображающій

---

1907 г. № 9); второй — рукописный, составленный однимъ изъ видныхъ руководителей Новаго Израиля на Кавказѣ, быв. хлыстомъ, Алешей Щетининымъ; этотъ катихизисъ еще въ 1904 г. былъ представленъ Ставропольскому епарх. миссіонеру С. Никольскому и въ 1907 г. въ выдержкахъ напечатанъ имъ въ книгѣ „Новый Израиль“; третій, составленный тѣмъ же Щетининымъ, напечатанъ Сперанскимъ въ Мис. Сбор. за 1909 г. (Мис. Сбор. 1909 г., №№ 1—2, стр. 24—25).

христа, а при немъ 4 «евангелиста», 7 «архангеловъ», 12 «апостоловъ» и 24 «старца». Затѣмъ, въ каждой общинѣ имѣются пророки, а также «пророчицы», «свѣтильники» «начальники слова Божія» или руководители ихъ богослужебныхъ собраній. Поставленіе евангелистовъ, архангеловъ, апостоловъ, старцевъ совершается въ общемъ собраніи посредствомъ возложенія Лубковымъ и присутствующими своихъ рукъ; пророки же рукополагаются «евангелистами», «архангелами» и «апостолами». О каждомъ назначеніи «апостола» или «евангелиста» Лубковъ объявляетъ приказомъ по церквамъ, т. е. общинамъ. Кромѣ указанныхъ должностныхъ лицъ, у новоизраильтянъ есть «богородица», которая въ ихъ молитвахъ и пѣсняхъ называется «мамашей». Она считается у «Новаго Израиля» «превыше всѣхъ даровъ» и «всегда надъ ними есть покровъ; своимъ покровомъ покрываетъ, отъ скорбей, печали избавляетъ».

Обрядовая сторона у новоизраильтянъ сходна съ хлыстовскою. На молитвенныя собранія они собираются въ воскресные и праздничные дни, а также въ свои спеціальные праздники: 1) въ память основанія секты (1 февраля), 2) воскресенія христа (возвращеніе Лубкова изъ ссылки, 31 мая) и 3) преображенія Лубкова (1 окт.). Необходимою принадлежностью молитвенныхъ собраній у нихъ, какъ и у хлыстовъ, являются радѣнія. Есть у новоизраильтянъ, однако, и свои обряды: крещеніе младенцевъ, причащеніе и вѣнчаніе. Крещеніе младенцевъ у нихъ не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни погруженія, ни совершительныхъ словъ, а только поется особая молитва, послѣ которой возлагается на младенца рука и нарекается имя. Совершается оно только надъ дѣтьми отъ духовныхъ женъ. Причащаются новоизраильтяне большею частію сластями. Обрядъ вѣнчанія происходитъ на молитвенныхъ собраніяхъ; во время его совершенія поется особая молитва, составленная Лубковымъ.

Къ православной Церкви, ея таинствамъ и обрядамъ новоизраильтяне относятся крайне отрицательно: православную вѣру называютъ «пропастью», «идолопоклонствомъ», крещеніе—«купаньемъ», миропомазаніе—«печатью антихриста», причащеніе—«мерзостью», законный бракъ—«блудомъ», Божію Матерь и св. угодниковъ—«числомъ звѣринымъ» (666), св. мощи—«куклами восковыми и резиновыми издѣліями», св. иконы—«щепками, досками, идолами», св. крестъ—«висѣлицей», православные храмы—«конюшней», «стойломъ» и т. д., православныхъ священниковъ—христопродавцами», «звѣрями косматыми», «львами лохматыми» и т. п. Лубковъ прямо заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ: «въ храмъ не ходите, иконамъ не молитесь, поповъ обманывайте, называйтесь вы новоизраильской общиной, а вѣры христіанской». Одинъ изъ «апостоловъ» Новаго

Израиля, крестьянинъ Смоленской губ. дер. Угрицы, Никита Ивановъ также писалъ своимъ угрицкимъ собратьямъ въ 1908 г.: «въ храмъ ходить не зачѣмъ. Какая тамъ святость? Тайны не тайны, въ нихъ не видно никакой благодати Божіей. Святое причастіе—не тѣло и кровь Христовы, а простые просфора и вино» [1]).

Отрицательно относясь къ законному браку, Новый Израиль, однако, не только не отрицаетъ брачной жизни, а, наоборотъ, требуетъ, чтобы каждый совратившійся въ эту секту взялъ себѣ духовную жену по указанію Лубкова; духовныхъ женъ у каждаго можетъ быть нѣсколько, при чемъ ни родство, ни возрастъ не принимаются во вниманіе; число браковъ не ограничено: женись хоть каждую недѣлю [2]). Проповѣдуя такую распущенность, новоизраильтяне признаютъ въ то же время важность и необходимость постовъ: «отъ нихъ, по словамъ ихъ, бываетъ чистота души. Мяса нельзя ѣсть, такъ какъ Богъ его никогда не ѣлъ и весьма грѣшно отнимать жизнь отъ тварей, которымъ такъ же хочется пожить, какъ и человѣку» [3]).

Къ государственному строю русской жизни и предержащимъ властямъ послѣдователи Новаго Израиля относятся враждебно, считаютъ себя плѣнниками русскаго царя и ежедневно молятся объ избавленіи отъ русскаго ига. Есть у нихъ проповѣдь и о соціальномъ равенствѣ [4]). Не смотря на это секта ихъ легализована.

м) Въ заключеніе нельзя не сказать, что кромѣ перечисленныхъ есть еще много и другихъ хлыстовскихъ толковъ, напр. *паніашковщина*, *тѣлеши*, *марьяновщина*, *бѣсоперевоплощенцы* и т. д.

*Паніашковщина* появилась въ 80-хъ гг. XIX ст. въ слободѣ Покровской (теперь г. Покровскъ), Самар. губ., и названа такъ по имени своего основателя *Паніашки* (онъ же Алексѣй Гавришовъ). Исходя изъ понятія о плоти, какъ грѣховномъ началѣ, Паніашка сталъ проповѣдывать отрицательное отношеніе ко всѣмъ потребностямъ плоти—пищѣ, питью и одеждѣ, какъ требованіямъ бѣсовскимъ. Послѣдователи же его, не дѣлая никакого различія въ пищѣ и питьѣ, стали употреблять ихъ съ отвращеніемъ, только по необходимости, приговаривая при этомъ: «на, бѣсъ»! перестали перемѣнять одежду, умываться и повели чисто скотскую жизнь, предаваясь для «замора плоти» самому стадному разврату. Собственность они отвергаютъ и держатся того убѣжденія, что злые духи обитаютъ внутри человѣка и что изгнать ихъ оттуда можно только громкимъ испусканіемъ газовъ. Вообще это—грязный, циническій толкъ [5]).

---

[1]) Аѳанасьевъ, А. (у Кальн. Рус. сек., стр. 243—252, 254—256).
[2]) Тамъ же, стр. 252—253.
[3]) Сперанскій, Я. Катихиз. Нов. Израиля (Мис. Сбор. 1909 г. №№ 1—2, стр. 22).
[4]) Аѳанасьевъ, А. (у Кальн., стр. 254).
[5]) Кесаревъ, Е., свящ. Бесѣдничество, какъ секта, стр. 58—75.

*Тѣлеши* — это тѣ сектанты, которые допускаютъ общее сожитіе мужчинъ и женщинъ и, считая себя такими же безгрѣшными, какъ Адамъ и Ева въ раю, совершаютъ радѣнія нагими (отсюда и названіе), мужчины и женщины вмѣстѣ [1]).

*Марьяновцы* — послѣдователи бабы Марьяны, стоявшей въ концѣ 40-хъ гг. XIX ст. во главѣ части хлыстовъ сперва Таврической, а потомъ Херсонской губерній; на ученіи ихъ отразилось вліяніе молоканства [2]).

*Бѣсоперевоплощенцы*—это тѣ сектанты, которые учатъ, что всѣ люди—воплощенные бѣсы [3]).

## 2. Секта скопцовъ.

а) Происхожденіе и исторія секты. Оскопленіе людей—явленіе весьма древнее: оно было извѣстно еще во дни Моисея (Второзак. **23**, 1) и существовало почти у всѣхъ древнихъ историческихъ народовъ востока: египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, персовъ и др., отъ которыхъ впослѣдствіи перешло къ грекамъ. Совершалось оно по разнымъ мотивамъ—въ цѣляхъ евнушества, наказанія, мести и т. п.—и большею частію насильно, хотя были случаи и добровольнаго оскопленія, по религіознымъ побужденіямъ (въ языческомъ культѣ Цибеллы). Въ христіанскомъ мірѣ случаи оскопленія были еще во дни апостоловъ, строго осудившихъ его (Апост. пр. 21, 22, 23 и 24). Впослѣдствіи нѣкоторые христіане (напр. Оригенъ) вслѣдствіе неправильнаго пониманія Мѳ. **19**, 12 прибѣгали къ оскопленію, какъ средству для сохраненія цѣломудрія. По свидѣтельству св. Епифанія Кипрскаго (Твор. ч. III, стр. 18—19), во II в. по Р. Х. существовало цѣлое общество, учившее о необходимости оскопленія для спасенія и извѣстное подъ названіемъ «валезіанъ» (по имени своего основателя Валиса). Во времена св. Василія Вел. также существовали общества лицъ, оскоплявшихся по религіозно-нравственнымъ побужденіямъ. Въ IX в. нѣкоторыя духовныя лица, по такимъ же побужденіямъ, совершали оскопленіе даже своеручно (Двукр. соб. 8 пр.). Наряду съ подобнымъ скопчествомъ, въ Византійской имперіи существовало (почти до IX в.) евнушество, а въ періодъ смутъ и междуусобій практиковалось насильственное оскопленіе лицъ, казавшихся почему-либо опасными, напр., сильныхъ вельможъ, членовъ низвергнутой царской фамиліи и т. п.; въ Италіи же, до XVIII в. включительно, оскопленію подвергались дѣти и юноши для сохраненія чистоты, свѣжести и пріят-

[1]) Кальн. Рус. сек., стр. 261.
[2]) Тамъ же. Подроб. см. у. Бутк. въ Обз. рус. сек., стр. 137—141.
[3]) Кальн. Рус. сек., стр. 262—263.

ности голоса. У насъ, въ Россіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ единичныхъ случаевъ, скопчество не существовало до половины XVIII ст. [1]). Первое оффиціальное извѣстіе о немъ относится къ 1772 г., когда началось первое слѣдственное дѣло о скопцахъ.

Мысль объ оскопленіи явилась сначала среди хлыстовъ, въ противовѣсъ царившему среди нихъ разврату, и нѣкоторыми изъ нихъ практически была осуществлена около половины XVIII ст. Но такъ какъ первооскопившіеся не видѣли въ оскопленіи чего-либо противнаго основнымъ началамъ хлыстовскаго ученія, то и не обособлялись. Такъ продолжалось дѣло до Селиванова. Селивановъ на первыхъ порахъ тоже не думалъ отдѣляться отъ хлыстовщины и лишь потомъ, въ силу измѣнившихся обстоятельствъ, измѣнилъ нѣкоторые пункты хлыстовскаго ученія, ввелъ нѣсколько новыхъ пунктовъ и образовалъ изъ своихъ почитателей совершенно отдѣльное, самостоятельное общество скопцовъ, съ особымъ вѣроученіемъ, нравоученіемъ и культомъ. Такимъ образомъ скопчество, какъ секта, зародилось и выросло на русской почвѣ и представляетъ собою чисто русское и притомъ совершенно самостоятельное явленіе [2]).

Основатель секты скопцовъ съ точностію неизвѣстенъ; достовѣрно неизвѣстно даже имя его. Самъ себя онъ называлъ «богомъ», «христомъ», «искупителемъ» и «императоромъ Петромъ III Ѳеодоровичемъ», а другіе — различно: Кондратіемъ, Андреемъ, Иваномъ и т. д. Скорѣе всего, это былъ бродяга, проходимецъ изъ «непомнящихъ родства», хотя въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ бумагахъ и называется крестьяниномъ Орловской губ. *Кондратіемъ Селивановымъ* [3]). По своему умственному складу, Селивановъ былъ человѣкъ не глупый, но необыкновенно хитрый, изворотливый и скрытный; въ обращеніи съ окружающими лицами онъ отличался мягкостью, добродушіемъ и пріятностію; свои религіозно-нравственныя мысли и убѣжденія старался не только распространять среди другихъ, но и проводить въ свою жизнь; денежными приношеніями не интересовался; образъ жизни велъ крайне простой [4]).

Начало сектаторской дѣятельности Селиванова опредѣляется различно: по однимъ, она относится ко времени до 1772 г.; а по другимъ — послѣ этого года [5]). Прочныхъ основаній ни для того, ни для другого утвержденія нѣтъ. Исторія жизни Селиванова, особенно

---

[1]) Кутеп., К., свящ. Секл. хл. и ск., стр. 91—100; Пеликанъ, Е. Судебно-медиц. изслѣдованія скопчества съ кратк. историч. свѣд. Спб., 1875 г., изд. 2, стр. 3—4, 11, 18—19.

[2]) Рождествен., А., свящ. Хлыст. и скопч., стр. 63 — 65; Кутеп., К., свящ. Сек. хл. и ск., стр. 104—106.

[3]) Чт. въ Общ. Ист. и древ. 1872 г., кн. 3, стр. 55.

[4]) Кутеп., К., свящ. стр. 106—115; Рождеств., А., свящ., стр. 66—69.

[5]) Перваго мнѣнія держатся Мельниковъ, Реутскій и др., а второго — свящ. Кутеповъ, К.

начальный ея періодъ, еще не вполнѣ изслѣдована. Какъ видно изъ разсказовъ самого Селиванова [1]), сначала онъ вмѣстѣ съ какимъ-то Мартынушкой [2]) «странствовалъ и ходилъ по божьимъ людямъ», т. е. хлыстамъ; хорошо познакомился съ царившимъ среди нихъ развратомъ и половою распущенностію и, считая единственнымъ средствомъ для уничтоженія этихъ пороковъ оскопленіе, рѣшилъ пропагандировать его. Начало этой пропагандѣ было положено имъ въ многолюдномъ хлыстовскомъ кораблѣ «богородицы» Акулины Ивановны (въ Орлов. губ.). Явившись сюда во время радѣнія, Селивановъ сначала притворился нѣмымъ, но потомъ заговорилъ и руководительницей радѣнія Анной Романовной былъ признанъ «богомъ надъ богами, царемъ надъ царями и пророкомъ надъ пророками», а самой Акулиной Ивановной—за «сына Божія», рожденнаго отъ нея, «пренепорочныя дѣвы», «по наитію Св. Духа». Вскорѣ послѣ этого сюда же прибылъ крестьянинъ Тульской губ. *Александръ Ивановичъ Шиловъ*, человѣкъ фанатичный, твердый, рѣшительный, съ помощью котораго Селивановъ и принялся за пропаганду своего ученія. «Лѣпость весь вѣкъ поѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога отвращаетъ и къ Богу итти не допускаетъ. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня: храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ» и т. д. Вооружаясь противъ лѣпости, онъ указывалъ на оскопленіе, какъ средство противъ нея. Нашлись ли послѣдователи этому ученію въ кораблѣ Акулины Ивановны, неизвѣстно, но несомнѣнно, что тамъ образовалась цѣлая партія противная Селиванову, во главѣ съ какой-то пророчицей и братомъ ея пророкомъ Филимономъ, пытавшимся даже убить его [3]). Вскорѣ затѣмъ о скопчествѣ стало извѣстно оффиціально. Въ 1772 г., вслѣдствіе донесенія Турчанинова о появленіи въ принадлежащей ему дер. Богдановкѣ, Орловск. губ., 13 скопцовъ, началось слѣдствіе, послѣ котораго одинъ изъ зачинщиковъ, Андрей Ивановъ, былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ на каторжныя работы, а 13 крестьянъ освобождены [4]). Между тѣмъ Селивановъ, преслѣдуемый противниками и опасаясь правительства, бѣжалъ, въ сопровожденіи Шилова, въ Тульскую губ. и, послѣ

[1]) Эти разсказы записаны приближенными Селиванова въ то время, когда онъ жилъ на свободѣ въ Петроградѣ (Мельниковъ, П. см. въ Чт. Общ. ист. и древ. 1872 г. кн. 3, отд. V, стр. 141) и извѣстны подъ названіемъ „Страды". Въ печати они существуютъ въ двухъ редакціяхъ: въ первой—напечатаны Мельниковымъ въ Чтеніяхъ общ. ист. и древ. за 1872 г. кн. 3, отд. V, стр. 141—154, а во второй—Толстымъ тамъ же за 1864 г. кн. 4, отд. V, стр. 66—90, у Варадинова въ VIII т. Исторіи Министерства Внутр. Дѣлъ, у Ливанова „Раскольники и Острожники" т. II и др.

[2]) По скопческимъ легендамъ, Мартынушка былъ полковникъ Дашковъ, бросившій военную службу и ушедшій въ скопчество (Кальн. Рус. сек., стр. 184, прим.).

[3]) Бутеп., К., свящ., стр. 120—130; Мельниковъ, П., т. VI, стр. 364—5, 368—9.

[4]) Чт. въ. Общ. ист. и древ. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 53.

многихъ опасныхъ приключеній, пріютился у писаря одной фабрики *Емельяна Ретиваго*, иначе Аверьянушки, который вскорѣ сталъ его послѣдователемъ и принялъ «чистоту». Благодаря Ретивому скопчество стало быстро распространяться сначала на фабрикѣ, а потомъ въ Моршанскомъ уѣздѣ, Тамбовск. губ., куда онъ ѣздилъ по торговымъ дѣламъ, и особенно въ селѣ Сосновкѣ, гдѣ былъ основанъ первый скопческій корабль.

Въ скоромъ времени здѣсь и въ сосѣднихъ мѣстахъ было оскоплено около 60 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько дѣтей, о чемъ стало извѣстно Тамбовскому начальству. Возникло дѣло; Селивановъ и Шиловъ сначала скрылись, но вскорѣ были пойманы и первый, какъ главный зачинщикъ, послѣ пытокъ и жестокаго тѣлеснаго наказанія въ мѣстахъ пропаганды [1]), сосланъ въ Нерчинскъ на каторжныя работы; Шиловъ, Ретивый, Поповъ и другіе 6 его первоскопленниковъ наказаны батогами и сосланы въ Ригу, остальные же оставлены на прежнемъ мѣстѣ жительства, безъ наказанія. Но это не остановило развитія скопчества, такъ какъ сосланные сектанты продолжали свою пропаганду въ мѣстахъ ссылки, освобожденные отъ наказанія—въ мѣстахъ своего жительства, а вновь оскопленные—въ другихъ мѣстахъ. Число скопцовъ быстро росло, и вскорѣ скопчество охватило весь центръ Россіи, проникло на окраины и прочно обосновалось въ обѣихъ столицахъ. Изъ числа скопческихъ дѣятелей этого времени наиболѣе извѣстны: дядя и племянникъ *Шиловы*, распространявшіе скопчество въ Рижской, Псковской и Петроградской губ., глава московскихъ скопцовъ купецъ *Федоръ Колесниковъ*. извѣстный подъ именемъ Масона—въ Москвѣ, купцы *Сидоръ и Иванъ Ненастьевы*, стоявшіе во главѣ Петроградскихъ скопцовъ, а также *Костровъ*, *Огородниковъ* и нѣкоторые другіе въ Петроградѣ [2]).

Селивановъ, сосланный въ Нерчинскъ, почему-то дошелъ только до Иркутска и остался тутъ на житье. Жилъ онъ совершенно свободно, бродяжничалъ, собиралъ милостыню и проповѣдывалъ скопчество. Здѣсь же пришла ему мысль принять на себя имя царя Петра III Ѳеодоровича. Поводовъ къ этому было не мало: съ одной стороны, то было время самозванства (въ исторіи извѣстно семь самозванцевъ, выдававшихъ себя за императора Петра III [3]), съ

[1]) „Когда повезли меня въ Тамбовъ, разсказываетъ Селивановъ въ „Страдахъ“, то народу было несчетное число: кто бранилъ, кто плевалъ и всячески надо мною ругались... Привезли меня въ Сосновку, стали наказывать кнутомъ и сѣкли долгое время, такъ что не родись человѣкъ на свѣтъ. И было мнѣ весьма томно“... „рубашку мою всю окровавили съ головы до ногъ и была вся въ крови какъ въ морсу, и дѣтушки мои эту рубаху выпросили себѣ и надѣли на меня свою бѣлую“ (Чтен. въ Общ. ист. и древн. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 81—82).

[2]) Кутеп., К., свящ., стр. 139—149.

[3]) Прозор., В., свящ. Почему Селивановъ (Петръ III) назыв. Христомъ Сыномъ Бож. (Мис. Обозр. 1901 г., мар., стр. 353—5).

другой, такая мысль вполнѣ соотвѣтствовала ожиданіямъ сектантовъ. Давъ свободу сектантамъ, подвергавшимся ранѣе жестокимъ гоненіямъ, Петръ III произвелъ на нихъ столь сильное впечатлѣніе, что они представляли его себѣ не иначе, какъ воплотившимся Христомъ, какъ истиннымъ Богомъ, сошедшимъ на землю для ихъ спасенія. Поэтому, когда Петръ III умеръ, то они не вѣрили его смерти, говоря: «Богъ никогда не умираетъ,—какъ же могъ умереть воплотившійся въ Петрѣ Христосъ»? и стали ждать, когда и гдѣ онъ объявится [1]).

Около 1793 г. Селивановъ какъ-то бѣжалъ изъ Сибири и по пути побывалъ во многихъ мѣстахъ съ проповѣдью объ оскопленіи, причемъ увѣрялъ своихъ слушателей, что онъ не только богъ, но и царь Петръ III Ѳеодоровичъ. Въ этой же мысли увѣряли своихъ послѣдователей А. И. Шиловъ и нѣкоторые другіе распространители скопчества. Пропаганда велась открыто, и слухи о ней дошли до императора Павла I. Шиловъ и Колесниковъ, какъ главные виновники распространенія слуховъ о Петрѣ III, а также нѣкоторые другіе скопцы, были заключены въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ Шиловъ и умеръ въ 1800 г. [2]). Между тѣмъ Селивановъ прибылъ въ Петербургъ и въ январѣ 1797 г. былъ представленъ императору Павлу I. Что происходило между ними въ кабинетѣ, не извѣстно, но только послѣ этого свиданія Павелъ I приказалъ посадить Селиванова въ домъ умалишенныхъ.

Съ воцареніемъ Александра I, положеніе скопцовъ совершенно измѣнилось. Въ это время въ обществѣ широко распространились идеи крайняго мистицизма, піетизма и романтизма и образовалось множество мистическихъ обществъ, вслѣдствіе чего мистицизмъ скопцовъ никому не могъ казаться страннымъ, а въ оскопленіи правительство видѣло лишь религіозное заблужденіе. Поэтому въ 1801 г. государемъ приказано было калужскихъ скопцовъ оставить отъ суда свободными,—такъ какъ они сами себя довольно наказали,—а скопцовъ, заключенныхъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, освободить. Въ 1802 г., по Высочайшему повелѣнію, Селивановъ былъ переведенъ изъ дома умалишенныхъ сперва въ богадѣльню, а потомъ—въ домъ петроградскихъ купцовъ Ненастьевыхъ [3]). Здѣсь «дѣтушки» воздавали ему божескія почести, а одинъ изъ нихъ, быв. камергеръ польскаго двора, Елянскій составилъ проектъ переустройства Россіи, по которому всѣ функціи государственной власти предполагалось пере-

[1]) Мис. Обозр. 1909 г. № 10, стр. 1460.

[2]) На могилѣ Шилова былъ поставленъ въ 1829 г. памятникъ, въ которомъ были выдолблены два отверстія, куда скопцы опускали кусочки хлѣба для освященія. Самъ Шиловъ причисленъ скопцами къ лику святыхъ, почему имя его всегда поминается на радѣніяхъ (Кутеп., К., свящ. стр. 161—162).

[3]) Кутеп. К., свящ., стр. 164—173; Рождествен., А., свящ., стр. 90—93; Мельниковъ, П., т. VI, стр. 379—381.

дать въ руки скопцовъ, за что былъ отправленъ въ Суздальскій монастырь. Другіе скопцы остались, однако, не тронутыми и продолжали благоденствовать во главѣ со своимъ «искупителемъ», которымъ интересовались даже знатныя лица, а самъ государь говорилъ съ благоговѣніемъ [1]).

Въ 1811 г. Селивановъ перешелъ изъ дома Ненастьевыхъ въ домъ Кострова, откуда въ 1817 г. перемѣстился въ домъ Солодовникова, нарочито построенный для него и по своей обширности вполнѣ соотвѣтствовавшій все болѣе и болѣе возраставшему количеству скопцовъ (въ немъ могли радѣть до 300 человѣкъ одновременно). Этотъ домъ назывался не иначе, какъ «домомъ божіимъ», «горнимъ Сіономъ»; входъ полиціи въ него былъ воспрещенъ по Высочайшему повелѣнію [2]). Когда слухъ обо всемъ этомъ распространился въ провинціи, то въ Петроградъ устремилась масса лицъ: одни—чтобы получить оскопленіе отъ самого живого бога, другіе—для участія въ радѣніяхъ въ его присутствіи, третьи—чтобы получить утвержденіе въ учительскомъ и пророческомъ званіи и т. п. Установились постоянныя сношенія между петроградскими скопцами и скопцами другихъ отдаленныхъ губерній. Управленіе скопческими дѣлами сосредоточилось въ рукахъ Селиванова, которому дѣятельно помогали Кобелевъ, быв. придворный лакей, и Громовъ, быв. солдатъ, купцы—Ненастьевы, Костровъ, Солодовниковъ и нѣкоторые другіе.

Благодаря дѣятельности этихъ лицъ пропаганда скопчества росла и ширилась, и вскорѣ скопчество распространилось по всей Россіи. Свѣдѣнія объ этомъ доходили и до правительства; противъ скопцовъ принимались мѣры. Такъ, еще въ 1806 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе «поступать со скопцами, какъ съ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ духовныхъ и гражданскихъ, а въ 1807 г. вышло новое повелѣніе—сдавать ихъ въ военную службу. Но такъ какъ послѣднее распоряженіе вмѣсто прекращенія скопчества содѣйствовало лишь распространенію его въ полкахъ и гарнизонахъ, то въ 1816 г. велѣно было главныхъ скопцовъ и оскопителей отдавать на службу въ Сибирь и Грузію, а неспособныхъ ссылать въ Иркутскую губ. [3]); но и это распоряженіе не достигало цѣли: скопцы съ радостію шли въ Иркутскую губ., гдѣ, по ихъ мнѣнію, находится отецъ-искупитель, и такимъ образомъ Восточная Сибирь стала новымъ гнѣздомъ скопчества. Кромѣ того, издавая эти распоряженія, правительство почему-то долго не рѣшалось затронуть столичныхъ скопцовъ и лишь въ 1818 г., когда въ обществѣ Селиванова среди главныхъ

[1]) Буткев., Т., прот. Обз. руc. сек., стр. 169; Кутеп., К., свящ., стр. 185—186.
[2]) Кутеп., К., свящ., стр. 188—189.
[3]) Высоч. указъ 25 іюля 1806 г. и Перв. пол. собр. зак. т. XXXIII, №№ 26485 и 22462; т. XXXIX, № 22422.

дѣятелей начались ссоры и нестроенія и когда пропаганда скопчества стала совершаться открыто до наглости, обращено было серьезное вниманіе и на послѣднихъ. Было возбуждено судебное слѣдствіе, и вскорѣ Громовъ, Кобелевъ и нѣкоторые другіе были сосланы въ разные монастыри, а въ 1820 г. и Селивановъ былъ сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, гдѣ надъ нимъ былъ учрежденъ бдительный надзоръ. Однако, это не помѣшало ему имѣть сношенія со скопцами: давать имъ совѣты и наставленія, поощрять къ дальнѣйшей дѣятельности, надѣлять своими волосами, обрѣзками одежды, просфорами, пряниками и т. п. Въ 1832 г. Селивановъ умеръ, раскаявшись въ своихъ заблужденіяхъ [1]).

Со времени царствованія Николая I отношонія къ скопцамъ стали еще строже: по закону, изданному въ это время и дѣйствующему донынѣ (см. Уголов. улож., изд. 1903 г., ст. 96), секта скопцовъ отнесена къ числу самыхъ вредныхъ и самая принадлежность къ ней признана преступленіемъ, за которое виновному положена ссылка на поселеніе. Начались преслѣдованія и розыски скопцовъ. Во избѣжаніе этихъ преслѣдованій нѣкоторые изъ скопцовъ, съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, стали уходить заграницу и селиться въ Румыніи и Турціи.

Во время царствованія Александра II скопчество въ Россіи вновь подняло голову. Такъ, въ началѣ 70-хъ гг., когда въ Румыніи и Турціи, особенно же въ Галацѣ, Измаилѣ, Яссахъ, Бухарестѣ и скопческой слободкѣ Николаевкѣ, началось сильное броженіе среди скопцовъ, заволновались и скопцы, живущіе въ Россіи; началась необычайно сильная скопческая пропаганда и оскопленія пошли за оскопленіями. Правительство встревожилось и въ 1875—1876 гг. возбужденъ былъ цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ, послѣ которыхъ многіе главари и рядовые скопцы (изъ нѣкоторыхъ губерній, напр., Таврической и Херсонской цѣлыми массами, а изъ Рязанской 65 человѣкъ сразу) были сосланы въ Сибирь. Послѣ этого скопческая пропаганда прекратилась во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ велась раньше, и большинство пропагаторовъ скопчества ушло въ Румынію, особенно въ Бухарестъ, являющійся столицей скопчества. Въ послѣднее время скопческая пропаганда вновь ожила, чему не мало содѣйствовало изданіе Высочайшаго манифеста по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича и указа 17 апрѣля 1905 года. Возвращенные въ силу указаннаго манифеста изъ Сибири, скопцы поняли свое освобожденіе, какъ оправданіе ихъ лжеученія, и стали проповѣдывать его открыто, оскопляя не только взрослыхъ, но и дѣтей. Съ изданіемъ же указа о вѣротерпимости, проповѣдники скопчества стали свободно разъѣзжать по всей Россіи и вести пропа-

[1]) Кутеп., К.. свящ., стр. 192—197, 206—209.

ганду, результатомъ которой были массовыя оскопленія въ Херсонской, Таврической, Харьковской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской и др. губерніяхъ, зараженныхъ хлыстовщиной, среди которой, главнымъ образомъ, скопчество и имѣетъ успѣхъ. Узнавъ о свободѣ вѣры въ Россіи, заграничные скопцы возбудили ходатайство предъ правительствомъ о дозволеніи вернуться въ Россію, а скопческіе «мастера», живущіе главнымъ образомъ въ Румыніи, устремились сюда съ проповѣдью объ оскопленіи и, какъ видно изъ многочисленныхъ судебныхъ процессовъ, многихъ совратили и оскопили [1]).

б) Ученіе скопцовъ. Ученіе скопцовъ въ сущности тождественно съ ученіемъ хлыстовъ и отличается отъ него собственно въ двухъ пунктахъ: объ оскопленіи и о лицѣ основателя скопчества.

Начало оскопленія скопцы относятъ ко времени Іисуса Христа и апостоловъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе, говорятъ они, служило прообразомъ «великаго таинства» оскопленія, но до Христа люди не проразумѣвали этого «таинства» и предавались «лѣпости [2]). Чтобы открыть людямъ вѣрный путь къ чистотѣ и святости и освободить ихъ отъ плотской жизни, Отецъ свѣтовъ послалъ въ міръ Сына Своего Іисуса Христа, Который Самъ принялъ оскопленіе отъ Іоанна Крестителя, а на тайной вечери оскопилъ своихъ учениковъ. Въ Евангеліи сказано, что Христосъ на тайной вечери умылъ ноги ученикамъ,—это значитъ, что онъ оскопилъ ихъ. Оттого они и не могли молиться съ Нимъ въ саду: они спали, имѣя духъ бодръ, а плоть немощну отъ скопчества; Іуда же, шедъ, удавися, т. е. женился, поясняютъ скопцы [3]). Вся жизнь и дѣятельность Спасителя заключалась въ разъясненіи истиннаго смысла оскопленія и въ совершеніи его надъ своими послѣдователями. Страданій и смерти Іисуса Христа, какъ они описаны въ евангеліи, не было,—подъ страданіями и крестомъ нужно разумѣть «гоненія и мученія отъ жидовъ»; умеръ Іисусъ Христосъ естественною смертію: душа Его вмѣстѣ съ божествомъ вознеслась на небо, а тѣло предалось тлѣнію. По смерти Іисуса Христа, проповѣдь апостоловъ увеличила число скопцовъ [4]).

Искупитель, приходившій въ первый разъ на землю въ смиренномъ и униженномъ видѣ, обѣщалъ придти вторично—во славѣ. И вотъ, когда люди стали забывать Его завѣты и снова начали

---

[1]) Миссіонер. Обозр. 1909 г. № 9, стр. 1318.

[2]) Подъ именемъ „лѣпости“ скопцы разумѣютъ вообще половыя стремленія и потребности человѣка.

[3]) Кутеп. К., свящ., стр. 331—332. „Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ“, говоритъ Андреяновъ въ своемъ донесеніи о скопцахъ. Донесеніе это по своей обстоятельности является однимъ изъ важныхъ источниковъ при изученіи скопчества. Напечатано оно въ Чтен. Общ. ист. и древ. за 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 295—314.

[4]) Кутеп., К., свящ., стр. 332; Рождеств., А., свящ., стр. 186—187.

предаваться «лѣпости», то Онъ пришелъ вторично на землю въ лицѣ Селиванова. Рожденіе его, разсказываютъ скопцы, было славное и чудесное. Родился онъ по наитію Св. Духа отъ пренепорочныя дѣвы Елизаветы Петровны, которая оставила царскій престолъ и, познавъ истинную вѣру людей божьихъ, скрылась въ Орловской губ. подъ именемъ Акулины Ивановны. Еще въ Петербургѣ будто бы она родила сына Петра Ѳедоровича и отправила его въ Голштинію на воспитаніе, гдѣ, достигнувъ отроческихъ лѣтъ, онъ принялъ оскопленіе. Возвратясь вскорѣ послѣ того въ Петербургъ, Петръ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола и женился. Супруга возненавидѣла его за то, что онъ былъ «убѣленъ» (оскопленъ), и когда онъ принялъ правленіе, то склонила на свою сторону нѣсколькихъ вельможъ, которые рѣшились убить его; государь Петръ Ѳедоровичъ, свѣдавъ о томъ, перемѣнился платьемъ съ караульнымъ солдатомъ и скрылся въ Москвѣ. Солдата, между тѣмъ, убили и похоронили въ Невской лаврѣ. Въ Москвѣ Петръ началъ свою проповѣдь «чистоты», затѣмъ ушелъ въ Орловскую губ. къ Акулинѣ Ивановнѣ и принялъ имя Кондратія Селиванова. Такимъ образомъ Селивановъ—не кто иной, какъ государь Петръ III Ѳедоровичъ[1]).

За свою проповѣдь онъ претерпѣлъ страданія и смерть на крестѣ (наказаніе кнутомъ въ Сосновкѣ) и былъ погребенъ (т. е. сосланъ въ Сибирь), но воскресъ (т. е. бѣжалъ изъ Сибири) и жилъ въ Петербургѣ въ прославленномъ видѣ. Сосланный въ Суздаль, онъ не умеръ, а живъ и теперь, странствуя въ смиренномъ образѣ и невидимо отдѣляя овецъ (т. е. скопцовъ) отъ козловъ. Когда же число скопцовъ достигнетъ 144 тысячъ, т. е. числа дѣвственниковъ, стоящихъ у престола Божія (Откров. **14**, 1—4), то искупитель произведетъ открытый, страшный судъ надъ міромъ, «смиритъ явнаго царя, и весь его синодъ», самъ приметъ «скипетръ и державу» и «въ пречистомъ своемъ тѣлѣ» воцарится въ обновленной и очищенной отъ всякой нечистоты Россіи. Послѣ временнаго управленія Россіей, онъ умретъ естественною смертію; тѣло его будетъ положено въ ракѣ Александра Невскаго, а божество удалится на седьмое небо для соединенія съ «саваоѳомъ», матушкой Акулиной Ивановной и предтечею А. И. Шиловымъ. Со смертію его, видимый міръ не кончится, а будетъ существовать безконечно. Люди также безконечно будутъ наслаждаться земными благами и будутъ или жить вѣчно, или рождаться отъ одного цѣлованія[2]).

Въ основѣ *нравственнаго* ученія скопцовъ, какъ и хлыстовъ, лежитъ дуализмъ. Но въ то время какъ хлысты главною цѣлью нравственнаго совершенствованія ставятъ воплощеніе въ себя Бо-

1) Мельниковъ, П., т. VI, стр. 372—373; Кутеп., К., свящ., 344—348.
2) Кутеп., К., свящ., стр. 349—352, 355—362; Рождеств., А., свящ., стр. 188.

жества, скопцы видятъ эту цѣль въ томъ, чтобы достигнуть такого состоянія, когда уже невозможно грѣшить; эта невозможность грѣшить достигается будто бы чрезъ оскопленіе. По взгляду скопцовъ, оскопленіе—это «тайна Божія», заповѣданная отъ всего міра и открытая только имъ однимъ: оно есть истинное «убѣленіе» не только тѣла, но и души, и вѣрное средство получить будущее блаженство; съ нимъ, какъ Божьимъ знаменемъ, они пойдутъ и на страшный судъ [1]).

Первые люди, разсуждаютъ скопцы, были созданы безплотными, т. е. безъ половыхъ органовъ [2]). Когда же они согрѣшили (половыми пожеланіями), то на тѣлѣ ихъ образовались подобія запрещенныхъ плодовъ; у мужчины—сѣмянныя ядра, а у женщины—груди; эти знаки, изуродовавъ людей физически, извратили и нравственную ихъ природу [3]). Люди стали предаваться «лѣпости», которая есть «одно изъ величайшихъ золъ въ мірѣ: она отъ Бога отвращаетъ и идти къ Богу не допускаетъ». Чтобы очистить тѣло и поднять человѣка нравственно, необходимо уничтожить самый источникъ тѣлесной и нравственной порчи, т. е. оскопиться. «Ужъ бить змѣю, говорилъ Селивановъ, такъ бей поскорѣе до смерти—покуда на шею не вспрыгнула да не укусила» [4]).

Оскопленіе совершается какъ надъ мужчинами, такъ и надъ женщинами: формы его различны, но самыя главныя и древнѣйшія—двѣ: *неполное* и *полное* оскопленіе. Первое состоитъ въ отнятіи у мужчинъ сѣмянныхъ ядеръ, а у женщинъ—сосковъ груди и срамныхъ малыхъ губъ, и называется на языкѣ скопцовъ: «малая печать», «первая чистота», «первое убѣленіе», «ангельскій чинъ», «сѣсть на пѣгаго коня»; второе же состоитъ въ отнятіи ядеръ и дѣтороднаго члена у мужчинъ, а грудей, большихъ и малыхъ срамныхъ губъ и клитора—у женщинъ и обозначается словами: «большая царская печать», «вторая чистота», «второе убѣленіе», «архангельскій чинъ», «сѣсть на бѣлаго коня». Встрѣчаются у скопцовъ, особенно въ позднѣйшее время, и другіе виды оскопленія; такъ, напр., нѣкоторые изъ скопцовъ и скопчихъ наносятъ себѣ острымъ орудіемъ, или раскаленнымъ желѣзомъ, горячею сѣрою и т. п. раны на различныхъ частяхъ тѣла, болѣе всего на груди, въ формѣ рубцовъ подъ сосками, на дѣторолныхъ членахъ (у женщинъ обыкновенно срѣзывается правая сторона малыхъ срамныхъ губъ), на ногахъ повыше колѣнъ, на рукахъ, на животѣ, на лопат-

[1]) Кутеп., К., свящ., стр. 365.
[2]) По представленію галацкихъ скопцовъ, первые люди были сотворены съ половыми органами, только въ невинномъ состояніи; впослѣдствіи же діаволъ, явившись во снѣ Евѣ, сталъ соблазнять ее на грѣхъ и дѣйствительно соблазнилъ (Кутеп., К., свящ., стр. 366).
[3]) Скворц., В. Дѣян. 3 Всеросс. мис. съѣзд., изд. 2, стр. 117.
[4]) Мельник., П., т. VI, стр. 368—369.

кахъ, подъ мышками, на поясницѣ и на крестцѣ; у другихъ (такъ называемыхъ «перевертышей» или «крученниковъ»)) въ дѣтствѣ перекручиваются сѣмянные канатики, вслѣдствіе чего разрывается связь между ними и организмомъ и прекращается способность оплодотворенія; женщины же принимаютъ внутрь разнаго рода вещества съ цѣлью ослабленія или прекращенія половой дѣятельности. Многіе изъ этихъ видовъ оскопленія такъ незначительны и мало замѣтны, что могутъ быть опознаны только опытнымъ глазомъ или путемъ медицинскаго изслѣдованія; но цѣль всѣхъ ихъ одна и та—же убить плоть и сдѣлать ее безстрастною [1]).

Операція полнаго и неполнаго оскопленія совершается обыкновенно особыми «мастерами», но самыми примитивными способами—ножницами, перочиннымъ ножомъ, стамеской, топоромъ и т. п.; въ качествѣ кровоостанавливающихъ средствъ употребляются: древесная губка, жженая бумага и т. д., а заживляющихъ—цинковая мазь, майскій бальзамъ и т. п. народныя средства [2]). Поэтому оскопленіе причиняетъ страшную боль несчастнымъ жертвамъ и сопровождается иногда даже смертью.

Оскопленіе отражается какъ на физической, такъ и на духовной сторонѣ оскопленныхъ, вслѣдствіе чего ихъ можно узнать даже по внѣшнему виду. Лица, оскопленныя въ дѣтствѣ, сохраняютъ на всю жизнь свой дѣтскій голосъ, бываютъ лишены растительности волосъ, за исключеніемъ головы, и имѣютъ цвѣтъ лица блѣдно-желтый, безжизненный, а иногда старообразный, морщинистый. У оскопленныхъ же въ зрѣломъ возрастѣ голосъ становится хриплѣе, слабѣе, а волосы на бородѣ и усахъ рѣдѣютъ и даже совсѣмъ выпадаютъ. Тѣло скопца имѣетъ вялый, одутловатый видъ и при прикосновеніи кажется отдѣленнымъ отъ кожи; цвѣтъ кожи матовый, мутный, безъ блеска, не чистый, отливающій въ сѣрый, картофельный тонъ. Подъ старость у скопцовъ бываютъ большіе животы и тяжелая поступь. Почти всѣ они отличаются жадностью къ деньгамъ, хитростью, лукавствомъ и т. п.; отъ похотливыхъ пожеланій, которыя не уничтожаются оскопленіемъ, и невозможности удовлетворить ихъ у нихъ развиваются самые гнусные пороки [3]).

в) Богослужебный культъ скопцовъ. По степени оскопленія скопцы дѣлятся на два разряда: чинъ ангельскій (принявшіе не полное оскопленіе) и чинъ архангельскій (принявшіе полное оскопленіе) и живутъ отдѣльными общинами (кораблями),

---

[1]) Скворц. В. Дѣян. 3-го Всерос. мис. съѣз., стр. 119—120; Кутеп., К., свящ., стр. 375—376, 392—395; Кальн. Рус. сек., стр. 180—181; Миссіон. Обозр. 1909 г., № 9, стр. 1328.

[2]) Кальн. Рус. сек., стр. 181—182.

[3]) Скворц., В. Дѣян. 3-го Всерос. мис. съѣз., стр. 122—123; Кутеп., К., свящ., стр. 386—389; Кальн. Рус. сек., стр. 182—183.

управленіе которыми на первыхъ порахъ существованія секты сосредоточивалось въ рукахъ Селиванова, а, затѣмъ (послѣ его смерти)— въ рукахъ кормщиковъ, учителей. Молитвенныя собранія скопцовъ, «радѣнія», происходятъ въ особыхъ комнатахъ, раздѣленныхъ перегородкой на двѣ половины: мужскую и женскую и украшенныхъ портретами Селиванова, въ видѣ сидящаго въ креслѣ старика въ зеленомъ халатѣ съ черной собольей опушкой и бѣломъ галстукѣ, Акулины Ивановны, Шилова и др., картинами въ духѣ скопческаго ученія, напр., «Изображеніе бездны и ключа ада» и т. п. Временемъ радѣній скопцовъ бываютъ тѣ же дни, что и у хлыстовъ, а сверхъ того 15 сентября, когда высѣченъ былъ кнутомъ Селивановъ, и нѣкоторые другіе дни, замѣчательные въ жизни ихъ главныхъ дѣятелей. Совершаются у нихъ радѣнія такъ же, какъ у хлыстовъ, только, кромѣ общехлыстовскихъ пѣсенъ, поются такъ называемыя «страды», въ которыхъ воспѣваются страданія «батюшки искупителя», т. е. Селиванова, «госпожи владычицы, Акулины свѣтъ Ивановны» и «агнца пребожественнаго, Александра свѣтъ Ивановича», т. е. Шилова. Кромѣ того, всѣ радѣющіе перевязываютъ себя «крыломъ архангела» крестъ на крестъ (подобно іподіаконамъ во время служенія) и совершаютъ крестное знаменіе одновременно обѣими руками [1]).

*Новоскопчество.* Жестокость операціи оскопленія, съ одной стороны, невозможность освободиться путемъ ея отъ плотскихъ пожеланій и развитіе среди скопцовъ разныхъ пороковъ—съ другой, побудили нѣкоторыхъ изъ нихъ измѣнить скопческое ученіе. Начало этому было положено въ Румыніи въ 70-хъ гг. XIX ст. Подъ вліяніемъ Лисина, крестьянина Москв. г., объявившаго себя въ 1872 г. близъ Галаца искупителемъ, Волошинова и др. румынскіе вожаки скопчества стали учить, что Селивановъ былъ не тѣмъ искупителемъ, который въ первый разъ явился въ лицѣ Іисуса Христа, а лишь равнымъ Ему, что онъ—«второй Христосъ», что такимъ же искупителемъ былъ Лисинъ, послѣ котораго можетъ явиться новый и т. д.; что физическое оскопленіе хотя необходимо для спасенія, но нѣтъ нужды принимать его обязательно при вступленіи въ секту, а можно и въ старости, или даже предъ смертію. Ученіе это вскорѣ же нашло себѣ послѣдователей, которые не подвергаютъ себя до извѣстнаго возраста физическому оскопленію, называя себя духовными скопцами, и выдѣляются въ особый толкъ, извѣстный подъ названіемъ *новоскопчества.* Вмѣсто физическаго оскопленія они, чтобы имѣть доступъ въ чужіе корабли, дѣлаютъ на себѣ символическіе знаки принадлежности къ сектѣ, обыкно-

[1]) Кутеп., К., свящ., стр. 400—402, 430—433, 442—449, 454—6; Кальн. Рус. сек., стр. 179.

венно въ видѣ двухъ параллельно расположенныхъ другъ другу порѣзовъ—у женщинъ на груди, а у мужчинъ на спинѣ.

Подъ вліяніемъ новоскопчества, а можетъ быть, и по другимъ какимъ-либо причинамъ, въ настоящее время позволяется оставаться до старости не оскопленными не только главнымъ вожакамъ староскопчества (въ избѣжаніе подозрѣній), но и рядовымъ ихъ членамъ, пока «не случится съ ними грѣхъ»,—въ послѣднемъ случаѣ, виновнаго заставляютъ или выйти изъ общины или немедленно оскопиться [1]).

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

### Разборъ ученія мистическихъ сектъ.

**Общія замѣчанія о борьбѣ съ мистическими сектами.** Борьба съ мистическими сектами крайне затруднительна и требуетъ отъ дѣятелей миссіи очень много упорнаго и напряженнаго труда, такъ какъ ни наукой, ни миссіонерской практикой до настоящаго времени не выработано еще какихъ-либо общихъ, вполнѣ цѣлесообразныхъ и пригодныхъ для нея пріемовъ. Трудность эта усугубляется еще необычайною скрытностію сектантовъ-мистиковъ относительно своихъ вѣрованій и рѣдкимъ искусствомъ выдавать себя за православныхъ [2]), а также отсутствіемъ твердыхъ основаній, на которыя можно было бы опереться при обличеніи ихъ лжеученія [3]). Въ виду такой трудности на 3-мъ Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани былъ даже поставленъ вопросъ: возможно-ли вообще вести борьбу съ хлыстами?.

Лучшими средствами для борьбы съ мистическими сектами признаются: а) внѣцерковныя публичныя и частныя бесѣды съ сектантами и православными и б) распространеніе соотвѣтствующаго содержанія книгъ, брошюръ и листковъ. Затѣмъ, полезны также слѣдующія мѣры, одобренныя 4-мъ Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: а) отлученіе отъ церкви вожаковъ хлыстовства, ихъ главарей и богоро-

---

[1]) Кальн., Рус. сек., стр. 184—185; Кутеп., К., свящ., стр. 343; Буткев. Обз. рус. сек., стр., 174 178—9; Скворц., В., Дѣян. 3 Всерос. мис. съѣз., стр. 131—133.

[2]) Кутеповъ, Н., прот. Общія замѣчанія о собесѣд. правосл. миссіон. съ хлыстами. Новочеркаскъ, 1902 г., стр. 4, 6—7, 18. При изложеніи и разборѣ лжеученія хлыстовъ послѣдніе часто проливаютъ горькія слезы и приходятъ въ мнимый ужасъ, съ живымъ сожалѣніемъ и участіемъ спрашивая: „неужели люди могутъ дойти до такого сумасбродства? Боже мой, какіе несчастные люди—эти хлысты"! Изобличаемые цѣлымъ селомъ или приходомъ, хлысты упорно и нагло отрицаютъ свою принадлежность къ сектѣ, увѣряя священника и миссіонера, что православные „языками хлещутъ" по злобѣ на нихъ: изъ-за того, что не пьютъ съ ними, не курятъ, не ругаются и т. п. (Кальн., М. Какъ опозн. хлыс. см. въ Мис. Сборн. 1907 г. № 5, стр. 350—351).

[3]) Кутеп., Н., прот. Общія замѣч. о собесѣд. съ хлыстами, стр. 5—6. „Бьешь хлыста Писаніемъ, а отъ него, что горохъ отъ стѣны. Читаешь противъ него соборныя правила, впечатлѣнія еще меньше. Станешь опровергать его богослужебными книгами, и тутъ не чувствуется силы. Нѣтъ почвы подъ ногами" (Базаряниновъ, В. въ Тамб. Еп. Вѣдом. 1905 г. № 32, стр. 1363—1364). „Что мнѣ твои апостолы, слово Божіе и вселенскіе соборы, говорилъ одинъ лжехристосъ на доводы защитника православія. Я выше всего этого: все это у меня здѣсь внутри" (Прав. Путевод. 1905 г., т. 1, стр. 237).

дицъ, б) требованіе отъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, свидѣтельства во всеуслышаніе Церкви о томъ, что они исповѣдуютъ православное ученіе, а хлыстовское отвергаютъ, и в) разоблаченіе содержанія хлыстовскихъ стиховъ и распѣвовъ [1]).

Бесѣды съ хлыстами, обыкновенно, не имѣютъ характера собесѣдованія: дѣятелю миссіи приходится, большею частію, *одному*, безъ возраженій со стороны сектантовъ, разбирать ихъ лжеученіе, потому что не только на публичныхъ, но и на частныхъ бесѣдахъ они, за очень рѣдкими исключеніями, избѣгаютъ прямыхъ разсужденій о своихъ вѣрованіяхъ, а или лукаво и упорно молчатъ, или притворно соглашаются съ собесѣдникомъ. Если же послѣдній настойчивыми вопросами и силою логики вынуждаетъ къ прямому и опредѣленному отвѣту, то хлыстъ, скрывающій свою принадлежность къ сектѣ, обыкновенно отвѣчаетъ: «я—православный; я не знаю, что вамъ отвѣчать; вы мнѣ не вѣрите, не вѣрите моимъ словамъ, такъ я долженъ молчать и только слушать васъ»; а хлыстъ, не скрывающій своей принадлежности къ сектѣ, говоритъ: «тайну нельзя повѣдать врагамъ, вы сами поете въ церкви: «тайно образующе»; въ писаніи сказано: не пометайте бисера предъ свиніями. Вы желаете безъ труда узнать,—это было бы очень легко» [2]).

По своему изложенію бесѣда съ хлыстами требуетъ со стороны дѣятеля миссіи крайней точности рѣчи, потому что въ каждомъ словѣ хлыстъ ищетъ два значенія—буквальное и духовное; обо всемъ старается вести рѣчь со своимъ хлыстовскимъ смысломъ, но въ нашихъ обычныхъ терминахъ. Напр.: «признаете бракъ»? спрашиваетъ миссіонеръ. — Да, отвѣчаетъ хлыстъ. «Святъ онъ»? — Да. «Чадородіе благословенно»? — Да. Послѣ ряда такихъ отвѣтовъ можно подумать, что хлыстъ мыслитъ о бракѣ правильно; между тѣмъ подъ словомъ «бракъ» онъ разумѣетъ тотъ приточный бракъ, на который зоветъ насъ Богъ, а подъ «чадородіемъ»— обращеніе «мірскихъ» въ «постниковъ» [3]).

**Сущность хлыстовства и перечень пунктовъ хлыстовскаго ученія, подлежащихъ разбору.** Въ основѣ религіознаго міросозерцанія хлыстовъ лежитъ вѣрованіе въ непосредственное, таинственное общеніе человѣка съ Божествомъ,—общеніе настолько тѣсное, что Богъ и человѣкъ сливаются въ одно нераздѣльное, тождественное существо, имѣющее одинъ умъ, одно сердце и одну волю. Отсюда у нихъ взглядъ на источники вѣроученія — Св. Писаніе и Св. Преданіе, какъ совершенно излишніе и ненужные для наученія истинамъ вѣры; отсюда ученіе ихъ о лицѣ Іисуса Христа, о перевоплощеніи Христовомъ, о Богородицѣ и пророкахъ, отсюда же, наконецъ, отрицаніе Церкви православной съ ея іерархіей, таинствами и обрядами. Но отождествляя человѣка съ Богомъ и надѣляя послѣдняго всѣми человѣческими свойствами, до недостатковъ включительно, хлысты всетаки не могли, съ одной стороны, не надѣлить

---

[1]) Кальневъ, М. Какъ опозн. хлыс. (Мис. Сбр. 1908 г., № 2, стр. 113—114, 118—119); Церк. Вѣдом. 1908 г. № 39, стр. 1890.

[2]) Кутеповъ, Н., прот. Общія замѣч. о собесѣд. съ хлыст., стр. 3—5, 18; Кальневъ, М. Какъ опознав. хлыст. (Мис. Сбор. 1907 г. № 5, стр. 350).

[3]) Тамбов. Еп. Вѣд. 1905 г. № 32, стр. 1366—1367.

Божество высшими духовными свойствами, сравнительно съ духовной природой человѣка, а съ другой—не могли не придти къ тому убѣжденію, что реальное единеніе человѣка съ Божествомъ не мало зависитъ отъ усовершенствованія самой духовной его природы: чѣмъ она чище, одухотвореннѣе, тѣмъ ближе къ Божеству. Между тѣмъ они на опытѣ видѣли, что на пути къ этому усовершенствованію духовной природы человѣкъ встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны плоти, которая «желаетъ противнаго духу» (Гал. **5**, 17), разъединяетъ его съ Божествомъ, а потому является началомъ злымъ и источникомъ всякаго грѣха. Вслѣдствіе этого у нихъ невольно составился дуалистическій взглядъ на природу человѣка, а отсюда вытекли всѣ дальнѣйшія ихъ заблужденія, каковы: ученіе о бракѣ, какъ скверно, о дѣторожденіи, какъ грѣхѣ, о борьбѣ съ тѣломъ посредствомъ «замора» его постомъ, развратомъ и радѣніями, ученіе о таинственной смерти и воскресеніи, извращенное понятіе о духовныхъ дарахъ и т. д.

При разсмотрѣніи указанныхъ пунктовъ ученія оказывается, что одни изъ нихъ, напр., о перевоплощеніи Божества въ людяхъ, о переселеніи душъ—чисто языческіе, другіе—напр., объ умерщвленіи плоти постомъ, усиленною молитвою и воздержаніемъ отъ брака, мяса, спиртныхъ напитковъ и т. п.—аскетически-христіанскіе (только искаженные), третьи—напр., о лицѣ І. Христа, взглядъ на плоть, какъ злое начало въ человѣкѣ, умерщвленіе плоти путемъ разврата и радѣніями и т. п. — еретическіе. Такимъ образомъ хлыстовство представляетъ собою соединеніе аскетически-христіанскихъ понятій съ языческо-еретическими вѣрованіями, въ основѣ которыхъ лежитъ, съ одной стороны, ученіе о непосредственномъ, таинственномъ общеніи человѣка съ Богомъ чрезъ воплощеніе въ немъ Божества, а съ другой—ученіе о плоти, какъ зломъ началѣ въ человѣкѣ.

Сообразно съ этимъ и при разборѣ хлыстовскаго ученія необходимо обратить преимущественное вниманіе на слѣдующія пункты: а) объ источникахъ вѣроученія, о Богѣ, о лицѣ Іисуса Христа, о перевоплощеніи Христа, о Богородицѣ, о пророкахъ и пророчицахъ, и б) о плоти, какъ зломъ началѣ въ человѣкѣ, о бракѣ, о радѣніяхъ и другихъ средствахъ умерщвленія плоти и о духовныхъ дарахъ. Что касается остальныхъ пунктовъ ихъ ученія, то особенно останавливаться на нихъ нѣтъ надобности; только говоря «о священствѣ, о таинствахъ крещенія, покаянія, причащенія и пр., слѣдуетъ подчеркивать понятіе о св. таинствахъ, какъ средствахъ единенія человѣка съ Богомъ, при чемъ, въ виду лицемѣрнаго принятія хлыстами св. таинствъ, всегда напоминать сектантамъ, что недостойное и, особенно, лицемѣрное участіе въ св. таинствахъ еще дальше

удаляетъ человѣка отъ Бога и готовитъ ему вмѣсто оправданія осужденіе» (1 Крв. **10**,21; **11**,27—30; Евр. **10**,26—29 [1]).

### Разборъ хлыстовскаго ученія

### А) догматическаго.

*а) Объ источникахъ вѣроученія.* Главнымъ и единственнымъ источникомъ вѣроученія хлысты считаютъ ученіе своихъ христовъ и пророковъ. Для спасенія, говорилъ Данила Филипповичъ, нужна одна книга, книга «не писанная, книга золотая, книга животная, книга голубиная, самъ сударь Духъ Св.»; «нѣтъ другого ученія, не ищите его» (2 запов.); «на чемъ поставлены (разумѣется, Данилой Филипповымъ), на томъ и стойте» (3 запов.). Послѣдователи же его утверждаютъ, что ученіе христовъ и пророчества ихъ пророковъ и пророчицъ суть новое откровеніе Духа Св., даруемое людямъ взамѣнъ прежняго, принятаго православною Церковію. Поэтому Св. Писаніе и Св. Преданіе теперь излишни.

Такое ученіе, прежде всего, поражаетъ своею противорѣчивостью. Если нѣтъ и не должно быть другого ученія, кромѣ того, которое дано Данилой Филипповымъ, то всякое другое ученіе христовъ и всѣ пророчества хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ, какъ откровеніе и ученіе новое, излишни и принимать ихъ нельзя. Между тѣмъ хлысты признаютъ и ученіе христовъ и пророчества наравнѣ съ заповѣдями Данилы.

Затѣмъ, если ученіе христовъ и пророковъ—не что иное, какъ слова самого Бога, открытыя имъ Духомъ Св., то всѣ христы и пророки должны бы излагать его согласно между собой; между тѣмъ въ немъ встрѣчаются противорѣчія и разности, взаимно исключающія другъ друга. Напр., одни учатъ, что нехлыстовъ ожидаетъ печальная участь: имъ «батюшка Сынъ Божій воздастъ отмщеніе», а другіе,—что они будутъ поселены «въ благую землю» [2]). Разногласятъ они относительно пищи, обрядовъ и т. д.

Будучи полно противорѣчій, ученіе хлыстовскихъ христовъ и пророковъ исполнено клеветы на Бога и св. животворящаго Духа. Такъ, въ немъ говорится, что Богъ велитъ, нудитъ нарушать общеобязательныя заповѣди; что Св. Духъ возбуждаетъ людей дѣлать угодное плоти и иногда внушаетъ пророкамъ не молиться Богу [3]).

Совсѣмъ не таково откровеніе Божественное, сообщенное людямъ сперва черезъ законъ и пророковъ, а потомъ чрезъ Самого

---

[1]) Кальневъ, М. Какъ опознав. хлыст. (Мис. Сбор. 1908 г. № 2, стр. 117—118).

[2]) Барбаринъ, В., свящ. Хлыстовщина. Разборъ 12 запов. Дан. Филип., Рязань, 1899 г., стр. 25 — 26; Кутеповъ, К., свящ. Сек. хлыс. и скоп., стр. 290 примѣч. 4. 291.

[3]) Барбаринъ, В., свящ. Хлыстовщина, стр. 67—70.

воплотившагося Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа и Духа Св. (Евр. 1,1—2), и извѣстное подъ именемъ Св. Писанія и Св. Преданія. Какъ исходящее отъ источника истины — Сына Божія (Іоан. 14,16) и Духа истины (ст. 17), говорившаго чрезъ пророковъ и апостоловъ (Посл. вост. Патр. 12 чл.), оно представляетъ собою такую истину, относительно которой не должно быть мѣста никакимъ сомнѣніямъ, неувѣренности. Ученіе, въ немъ содержащееся, сообщаетъ познаніе о такихъ предметахъ, до которыхъ человѣкъ собственными силами и никогда бы не могъ возвыситься, напр., о Св. Троицѣ, твореніи міра, искупленіи, освященіи, о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. Давая отвѣтъ на всѣ высшіе вопросы жизни и бытія, оно удовлетворяетъ всѣмъ высшимъ потребностямъ духа.

Что касается, въ частности, евангельскаго ученія, то это ученіе—высшее и совершеннѣйшее. Въ немъ открыты во всей возможной полнотѣ и ясности истины вѣры и нравственности и вообще «даровано намъ все потребное для жизни и благочестія» (2 Петр. 1,3),—сообщено все, что Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, слышалъ отъ Отца (Іоан. 15,15). Оно преподано для всѣхъ народовъ (Мѳ. 28, 18 — 19, сн. 24, 14) и на всѣ времена (отсюда «вѣчное Евангеліе» — Откр. 14,6). Духъ Св., дѣйствующій въ Церкви Христовой, сообщаетъ не новое ученіе, а лишь помогаетъ уяснять ученіе Христа Сына Божія (Іоан. 15, 26; 16, 13—14). Поэтому ожидать отъ Бога какого либо новаго ученія, которое могло бы замѣнить преподанное Іисусомъ Христомъ ученіе,—подобно тому, какъ Новый Завѣтъ замѣнилъ Ветхій, невозможно.

*б) О Богѣ.* Въ основѣ хлыстовскаго ученія о Богѣ лежитъ вѣрованіе, что человѣкъ можетъ стать Богомъ чрезъ воплощеніе въ себя Божества. Но такое вѣрованіе ничѣмъ не отличается отъ языческаго вѣрованія въ перевоплощенія Божества и ведетъ къ многобожію; христіанскому ученію оно совершенно чуждо и, конечно, не можетъ быть признано правильнымъ съ христіанской точки зрѣнія. Затѣмъ, оно не согласно и съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ и человѣкѣ. Изъ наименованій Бога въ Св. Писаніи, изъ присущей намъ идеи о Богѣ и наблюденій надъ міромъ вещественнымъ и нравственнымъ открывается, что Богъ есть существо безконечное по бытію и духовнымъ совершенствамъ. По бытію своему—Онъ самобытенъ, неизмѣняемъ, вѣченъ, неизмѣримъ и вездѣсущъ, а по духовнымъ свойствамъ, при обладаніи совершеннѣйшими разумомъ, волею и чувствомъ, — Онъ всевѣдущъ, премудръ, всесвободенъ, всесвятъ, всемогущъ, всеправеденъ, всеблаженъ, всеблагъ. Будучи существомъ безконечнымъ, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть чистѣйшій и всесовершеннѣйшій личный Духъ. Выше и совершеннѣе Его ничего не можетъ быть; такимъ представляютъ Его люди всѣхъ временъ, на какой бы ступени развитія они

ни находились. Какъ существо всесовершенное, Богъ можетъ быть мыслимъ лишь обладающимъ всѣми совершенствами, какія наблюдаются въ мірѣ, въ самой безпредѣльной степени, потому что Онъ есть начало и причина всего существующаго и живущаго во вселенной, а вселенная, какъ твореніе Его, есть обнаруженіе Его совершенствъ. Такое высочайшее и совершеннѣйшее существо возможно только одно, потому что если бы существовали другія, равныя ему существа, то оно перестало бы быть высочайшимъ и совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ, т. е. перестало бы быть Богомъ [1]).

Совсѣмъ не то представляетъ собою человѣкъ. Самое бытіе свое онъ получаетъ отъ Господа Бога, Который даетъ ему «жизнь и дыханіе и все» (Дѣян. **17**,25), и потому всецѣло зависитъ отъ своего Творца и Промыслителя. По своимъ тѣлеснымъ и духовнымъ свойствамъ человѣкъ—существо ограниченное: умъ его, поврежденный первороднымъ грѣхомъ, не имѣетъ полной ясности и проницательности; его воля, порабощенная грѣхомъ, болѣе наклонна ко злу, чѣмъ къ добру; его сердце, извращенное грѣхомъ, является источникомъ нечистыхъ желаній и помысловъ. Будучи такимъ по бытію и свойствамъ, человѣкъ, по словамъ Св. Писанія, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ Богомъ. «Когда взираю я, говоритъ Псалмопѣвецъ, на небеса Твои, дѣло Твоихъ перстовъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ, то что есть человѣкъ, что Ты помнишь Его?.. Я—червь» (Пс. **8**,4—5; **27**,7). «Что такое человѣкъ, замѣчаетъ прав. Іовъ, чтобы быть ему чистымъ, и чтобы рожденному женщиною быть праведнымъ? Вотъ Онъ и святымъ Своимъ не довѣряетъ, и небеса нечисты въ очахъ Его: тѣмъ больше нечистъ и растлѣнъ человѣкъ, пьющій беззаконіе, какъ воду» (Іов. **15**,14—16). Если же таковъ человѣкъ, то ему никакъ невозможно стать Богомъ.

Въ подтвержденіе правоты своего ученія хлысты указываютъ во 1-хъ, на слѣдующія слова 3-й книги Ездры: *Господь сказалъ: «вотъ, наступаютъ дни, когда Я начну приближаться, чтобы посѣтить живущихъ на землѣ; когда начну Я взыскивать съ тѣхъ, которые неправдою своею произвели неправедно великій вредъ»* (**6**, 18—19.—Но въ этихъ словахъ говорится только, что скоро настанетъ время, когда Господь начнетъ приближаться къ тому, чтобы во время нѣкотораго (какого—неизвѣстно) посѣщенія живущихъ на землѣ взыскать съ неправедниковъ за ихъ вредныя для другихъ неправды. Такимъ образомъ это посѣщеніе будетъ посѣщеніемъ суда и мщенія, между тѣмъ боговоплощеніе имѣетъ одну цѣль—спасеніе.

2) *Я молился, и дарованъ мнѣ разумъ, я взывалъ и со-*

[1]) Малиновскій, Н., свящ., (нынѣ прот.). Правосл. догм. богосл. ч. I. Харьковъ, 1895 г., стр. 100, 103, 115, 170, 171.

*шелъ на меня духъ премудрости* (Прем. Солом. **7**, 5—7). «*Она* (Премудрость) *все обновляетъ и, переходя изъ рода въ родъ въ святыя души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ* (—ст. 27). «*Я, премудрость, обитаю съ разумомъ*» (Притч. Солом. **8**, 12). Премудрость, толкуютъ хлысты, это—Богъ, Который сходитъ на человѣка и воплощается въ немъ, «переходя изъ рода въ родъ въ святыя души».—Но съ такимъ толкованіемъ согласиться нельзя. Слово «премудрость» въ книгахъ Премудрости и Притчей Соломоновыхъ понимается въ двухъ смыслахъ: Премудрость какъ Божественная Ипостась, т. е. второе лицо Св. Троицы, и премудрость какъ естественный разумъ человѣка, какъ сила духа. Въ первомъ мѣстѣ (Прем. Солом. **7**, 5—7), какъ видно изъ контекста рѣчи, говорится о томъ, что всѣ люди имѣютъ одинаковое тѣлесное происхожденіе, одинаково безпомощны при рожденіи и у всѣхъ ихъ одинъ конецъ—смерть. Поэтому ни знатное происхожденіе, ни высокое общественное положеніе не даютъ права на исключительное обладаніе премудростью,—она есть даръ Божій, и каждый, кто проситъ о томъ Бога, получитъ ее. Подъ премудростію здѣсь, очевидно, разумѣется естественный разумъ, почему слова «сошелъ на меня духъ премудрости» означаютъ то же, что и выше стоящія: «даровалъ мнѣ разумъ». Можно подъ духомъ премудрости разумѣть также особую божественную силу, воздѣйствующую на духъ человѣка, и тогда сошествіе духа премудрости нужно понимать, какъ сверхъестественное благодатное воздѣйствіе [1]). Во всякомъ случаѣ, ни то, ни другое пониманіе не подтверждаетъ ученія хлыстовъ о воплощеніи Божества въ человѣка; напротивъ, самъ Соломонъ, получившій по своей молитвѣ эту премудрость, прямо называетъ себя «человѣкомъ смертнымъ, подобнымъ всѣмъ».

Во второмъ и третьемъ мѣстѣ, какъ видно изъ **8**, 22—26, 27—31 книги Притчей и **9**, 1—3, **7**, 22—30 кн. Прем. Солом., подъ Премудростью разумѣется Божественная, Ипостасная Премудрость. Проповѣдуя всюду—на возвышенностяхъ, на дорогахъ, распутіяхъ и т. д., она призываетъ всѣхъ людей безъ различія развивать свой умъ, обогащая его всякими полезными свѣдѣніями, укрѣплять свое сердце въ истинномъ добрѣ и стремиться къ истинѣ и справедливости больше, чѣмъ къ пріобрѣтенію богатствъ и сокровищъ. Если кто откликнется на этотъ призывъ и обратится къ Божественной Премудрости, то Она, по Своему Божественному существу и происхожденію, а также по присущему Ей разуму и знаніямъ, вполнѣ можетъ способствовать этому. Такимъ образомъ здѣсь нѣтъ даже и намека на то, что Премудрость воплощается въ каждомъ разумномъ человѣкѣ.

[1]) Толк. Библія, изд. преемниковъ Лопухина, т. V, П.-Бургъ, 1908 г., стр. 107.

3) «*Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова, Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*», говоритъ Христосъ въ Евангеліи (Мѳ. **22**. 32; Лук. **20**, 37—38; сн. Исх. **3**, 6); значитъ, заключаютъ хлысты, Онъ воплощался въ Авраама, Исаака и Іакова.— Но это—неправда. Слова «Я Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова» первоначально были сказаны Господомъ Моисею во время явленія при Хоривѣ въ терновомъ кустѣ, чтобы увѣрить его въ Своей помощи и покровительствѣ и тѣмъ побудить безбоязненно идти къ фараону и вывести евреевъ изъ Египта [1]). Затѣмъ они были повторены Іисусомъ Христомъ при обличеніи саддукеевъ, отвергавшихъ воскресеніе мертвыхъ. «А о воскресеніи мертвыхъ, говорилъ Онъ, не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ: Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ» (Мѳ. **22**, 31—32). Такимъ образомъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ указанныя слова не говорятъ о воплощеніи Божества въ человѣкѣ.

4) Въ евангеліи Іоанна сказано: «*Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ*» (Іоан. **1**, 1). «*И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца*» (ст. 14). «Слово, толкуютъ хлысты, ученіе Божіе; если человѣкъ усвоилъ это ученіе, то слово и стало плотью, т. е. человѣкъ сталъ Богомъ» [2]).—Но такое толкованіе неправильно. Подъ Словомъ въ словахъ ев. Іоанна разумѣется не ученіе, а Самъ Богъ, Слово Ипостасное, потому что Ему усвояются такія черты, какъ вѣчность, участіе въ твореніи міра и др., которыя присущи только Богу. Въ 18 ст. той же 1 гл. евангелистъ прямо говоритъ, что это Слово—Единородный Сынъ Божій, рожденный изъ существа Отца и въ глубинѣ его всегда и нераздѣльно съ Нимъ существующій, почему въ 1 своемъ посланіи пишетъ: «три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Св. Духъ; и сіи три суть едино» (**5**,7).

5) «*Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ*» (Іоан. **14**, 23). «*Вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ, и буду ихъ Богомъ*» (2 Кор. **6**, 16; Лев. **26**, 12).— Какъ видно изъ контекста рѣчи, въ словахъ евангелиста говорится не о возможности воплощеній Божества въ людяхъ, а о внутреннемъ, духовномъ общеніи вѣрующихъ съ Богомъ Отцомъ и возлюбленнымъ Сыномъ Его [3]). Такое общеніе возможно только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ любитъ Господа Іисуса Христа, соблюдаетъ Его слова, ученіе и принимаетъ благодатные дары въ таинствахъ.—

[1]) Толк. Библія, т. I, стр. 282—284.
[2]) Кирика, Ѳ., мис.-свящ. О лжехристахъ мист. сектантства (Мис. Обоз. 1909 г., № 6, стр. 817).
[3]) Михаилъ, еписк. Толк. евангеліе, кн. 3. Кіевъ, 1902 г., стр. 430—431.

На то же общеніе указываютъ и слова ап. Павла. Правда, въ нихъ прямо говорится, что Богъ вселяется въ людей; но вселиться не значитъ еще воплотиться, сдѣлаться самому человѣкомъ, а значитъ—войти въ кого-либо или во что-либо. Напр., солнце вселяется своимъ тепломъ въ растеніе, но послѣднее отъ этого не дѣлается солнцемъ; такъ и Богъ, хотя вселяется Своею благодатію въ людей, но отъ этого никто изъ нихъ не дѣлается Богомъ.

6) «*Я сказалъ*: *вы—боги, и сыны Всевышняго—всѣ вы*» (Пс. **81**, 6; сн. Іоанна **10**, 34). По мнѣнію хлыстовъ, эти слова ясно показываютъ, что Божество можетъ воплощаться въ человѣка, такъ какъ въ нихъ самъ Господь назвалъ людей богами.—На это, прежде всего, необходимо замѣтить, что на языкѣ Св. Писанія слово «Богъ» употребляется въ двоякомъ смыслѣ: собственномъ и переносномъ. Въ собственномъ смыслѣ Богомъ называется высочайшее, совершеннѣйшее существо, безконечное по своему бытію и совершенствамъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго. Въ несобственномъ же смыслѣ богами называются пророки, судьи и цари (Исх. **4**, 16; **7**, 1; **21**, 6; **22**, 8; Зах. **12**, 8), какъ представители и ближайшіе исполнители воли Божіей на землѣ, обязанные подражать и уподобляться Богу въ управленіи и судѣ. Поэтому, если кто-либо изъ людей называется богомъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что въ немъ воплощается Богъ и такимъ образомъ самъ онъ становится истиннымъ Богомъ. Затѣмъ, что касается, въ частности, словъ 81 пс. 6 ст., то, какъ видно изъ контекста, въ нихъ подъ богами разумѣются люди, занимающіеся судебными дѣлами, т. е. судьи, такъ какъ въ псалмѣ о нихъ говорится, что они допускаютъ лицепріятіе, не понимаютъ возложенной на нихъ отвѣтственности и всѣ подлежатъ смерти, между тѣмъ о Богѣ въ собственномъ смыслѣ ничего подобнаго сказать нельзя.

*в) О лицѣ Іисуса Христа.* Хлысты учатъ, что Іисусъ Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ, въ которомъ за его чистоту и святость пребывало Божество, и сообразно съ этимъ толкуютъ всѣ обстоятельства Его жизни и дѣятельности.—Но такое ученіе чисто еретическое; оно высказано впервые еретиками первыхъ вѣковъ христіанства евіонеями (іудействующими) и гностиками и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ, потому что Іисусъ Христосъ никогда не былъ обыкновеннымъ человѣкомъ. Зачатіе и рожденіе Его во плоти было чудесное, сверхъестественное—отъ жены безъ мужа наитіемъ Св. Духа (Лук. **1**, 30—32. 34—35; сн. Мѳ. **1**, 18—25), такъ что съ самаго момента зачатія Онъ былъ уже Сыномъ Всевышняго, Сыномъ Божіимъ, Богочеловѣкомъ. Какъ человѣкъ, Онъ «возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости» (Лук. **2**, 40), а какъ Богъ, не имѣлъ ни-

какой нужды въ постепенномъ пріобрѣтеніи познаній. 12 лѣтъ Онъ, по словамъ ев. Луки, знаніемъ Св. Писанія, Своими вопросами и отвѣтами собесѣдникамъ привелъ въ удивленіе всѣхъ слушавшихъ Его бесѣду въ Іерусалимскомъ храмѣ (**2**, 46—47). А когда началъ Свою евангельскую проповѣдь, то народъ, замѣчаетъ ев. Іоаннъ, слушая Его ученіе, дивился, какъ Онъ, не учившись, такъ хорошо знаетъ Св. Писаніе (Іоан. **7**, 15, см. также Мѳ. **13**, 54—56). Какъ человѣкъ, Онъ чувствовалъ потребность въ пищѣ и питьѣ (Лук. **4**, 2), въ отдыхѣ (Іоан. **4**, 6), въ снѣ (Мар. **4**, 38; Лук., **8**, 23), но какъ Богъ, обладалъ творческою силою (Іоан. **1**, 2), всемогуществомъ (Мѳ. **28**, 18), вѣчностію (Іоан. **17**, 5), всевѣдѣніемъ (—**2**, 24—25), вездѣсущіемъ (Еф. **4**, 10) и т. д.

Въ нравственномъ отношеніи Іисусъ Христосъ превосходилъ всѣхъ когда-либо живущихъ людей и во всю Свою жизнь не только не совершилъ ни одного грѣховнаго дѣйствія, но и былъ свободенъ отъ какого бы то ни было внутренняго грѣховнаго движенія, т. е. обладалъ личною совершенною безгрѣшностію. По изображенію евангелистовъ, въ Немъ, при неисчерпаемой полнотѣ совершенствъ, безконечно превышающихъ мѣру наивысшаго естественнаго человѣческаго развитія, не было и тѣни несовершенствъ, а тѣмъ болѣе грѣховности [1]). Такая совершеннѣйшая святость и безгрѣшность І. Христа, вовсе не свойственная людямъ въ ихъ настоящемъ падшемъ состояніи (Рим. **5**, 12; 1 Іоан. **1**, 8), ясно показываютъ, что Онъ не былъ простымъ, обыкновеннымъ человѣкомъ. Даже враги Христа и христіанства, а также іудейскіе и языческіе писатели удостовѣряютъ, что Іисусъ Христосъ былъ человѣкъ необыкновенный. Такъ, Іосифъ Флавій пишетъ: «Въ это время жилъ Іисусъ, мужъ мудрый, котораго *едва-ли можно назвать человѣкомъ*, потому что Онъ совершалъ чудесныя дѣла. Онъ былъ Христосъ» (Іуд. древн. кн. 18, гл. 3, отд. 3) Тертулліанъ свидѣтельствуетъ, что римскій императоръ Августъ намѣревался причислить І. Христа къ сонму боговъ. (Другія свидѣтельства см. въ соч. Шаффа «Іисусъ Христосъ чудо исторіи», стр. 163—216).

Считая Іисуса Христа обыкновеннымъ человѣкомъ, хлысты приравниваютъ его къ своимъ христамъ и, ссылаясь на слова ап. Павла: «*кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его*» (Рим. **8**, 9), говорятъ, что всякій, кто имѣетъ Духъ Христовъ, тотъ и Христосъ. — Но согласиться съ ними нельзя. Какъ видно изъ содержанія 8 гл. посланія къ римлянамъ, ап. Павелъ сравниваетъ жизнь по плоти съ жизнію по духу и, обратившись къ римскимъ христіанамъ, говоритъ: вы живете не по плоти, а по духу, т. е. не плотскою,

[1]) Малиновъ., Н., прот. Очеркъ Правосл. Догм. Богосл., 2-я полов., Серг.-Пос. 1909 г., стр. 71—72.

грѣховною жизнію, а духовною, богоугодною, потому что въ васъ обитаетъ Духъ Божій. А кто не живетъ по духу, или, какъ говоритъ апостолъ, не имѣетъ въ себѣ Духа Христова, тотъ—не Его послѣдователь, не христіанинъ. Выраженіе «имѣть Духъ Христовъ», по объясненію нашихъ лучшихъ толкователей Св. Писанія, равносильно выраженію: быть во Христѣ, имѣть благодать Христа въ себѣ, иначе—питать въ себѣ тѣ святыя мысли и чувства, которыя были во Христѣ, исполнять Его ученіе,—вообще быть Его истиннымъ послѣдователемъ, истиннымъ христіаниномъ. Однако, и сдѣлавшись истиннымъ христіаниномъ, человѣкъ никогда не можетъ сравняться съ воплотившимся Христомъ, потому что Христосъ Сынъ Божій былъ совершенно чуждъ грѣха (Мѳ. **1**, 18—23; Рим. **8**, 3; 1 Пет. **2**, 22; 1 Іоан. **3**, 5; Евр. **7**, 26), а никто изъ людей не былъ и не можетъ быть безъ грѣха (Пс. **50**, 7; Екклес. **7**. 20; Іов. **14**, 4, Рим. **5**. 12).

*г) О перевоплощеніи Христовомъ.* Сущность хлыстовскаго ученія о перевоплощеніи Христовомъ заключается въ слѣдующемъ. Христосъ—Царь небесный, чтобы спасти людей на землѣ, воплощается въ избранныхъ Имъ личностяхъ. Это воплощеніе совершается посредствомъ передачи Христомъ своего достоинства другому, достойному этого, или путемъ нравственнымъ, или естественнымъ (посредствомъ рожденія). Послѣ воплощенія всѣ такія лица уже—не простые люди, подобные намъ грѣшнымъ, а настоящіе христы, спасители міра. Такіе христы всегда были въ человѣчествѣ и будутъ.

Но ученіе это не справедливо. Исторія божественнаго домостроительства спасенія рода человѣческаго ясно показываетъ, что по опредѣленію совѣта Св. Троицы, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, благоволилъ воплотиться отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, вочеловѣчиться и совершить дѣло искупленія единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, Который есть «*единый* посредникъ между Богомъ и человѣками» (1 Тим. **2**, 5) и единственный Искупитель міра.

Въ этомъ убѣждаютъ, прежде всего, ветхозавѣтныя обѣтованія и пророчества. По объявленіи суда правды Божіей преступникамъ заповѣди, Господь далъ имъ обѣтованіе, что сѣмя жены сокрушитъ главу змія обольстителя (Быт. **3**, 15). Хотя въ обѣтованіи не сказано, кто именно будетъ это побѣдоносное сѣмя, но необычайность дѣла, которое Оно совершитъ, даетъ полное основаніе видѣть въ Немъ нѣчто необычайное — Существо могущественнѣйшее, выше духа злобы [1]),—вообще Великаго Потомка, Который вступитъ въ брань съ самимъ зміемъ или главнымъ его исчадіемъ—антихристомъ и по-

[1]) Малиновъ., Н., прот. Правосл. Дог. Богосл., ч. II-я, 1-я полов. Ставроп. губ., 1903 г., стр. 396.

разитъ послѣдняго на голову (2 Сол. **2**, 8—9; Откр. **20**, 10) [1]). Первообѣтованіе о Сѣмени жены Господь благоволилъ подтвердить Аврааму, Исааку и Іакову, причемъ пояснилъ, что это Сѣмя и будетъ источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ (Быт. **22**, 18; **26**, 4; **28**, 14). Но такъ какъ никто изъ потомковъ Адама, по своей грѣховности (Еф. **2**, 3) и тяготѣющаго надъ каждымъ проклятія, не можетъ сдѣлаться источникомъ благословенія даже для самого себя, а тѣмъ болѣе для другихъ, и такъ какъ ни весь народъ, происшедшій отъ Авраама, ни отдѣльныя лица его не были благословеніемъ для народовъ, то ни къ кому другому, кромѣ Спасителя, это обѣтованіе относиться не можетъ [2]). «Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его, говоритъ св. ап. Павелъ. Не сказано: «и потомкамъ», какъ бы о многихъ, но какъ *объ одномъ:* «и сѣмени твоему», которое есть Христосъ. Я говорю то, что завѣта о Христѣ [3]), прежде Богомъ утвержденнаго, законъ, явившійся спустя четыреста тридцать лѣтъ, не отмѣняетъ такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу» (Гал. **3**, 16—17; сн. Дѣян. **3**, 25—26).

Патріархъ Іаковъ, благословляя предъ смертію своихъ дѣтей, между прочимъ, сказалъ: «Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не пріидетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ (Быт. **49**, 10). Такой Примиритель, Которому покорны всѣ народы, только одинъ, это—Господь Іисусъ Христосъ, родившійся во дни царя Ирода, т. е. въ то время, когда прекратились князья и цари изъ колѣна Іудина.

Пророкъ Іеремія, говоря объ Отрасли праведной, Которая воцарится «и будетъ поступать мудро, будетъ производить судъ и правду на землѣ»..., прибавляетъ, что имя этой Отрасли—«Господь—оправданіе наше» (Іерем. **23**, 5—6), чѣмъ ясно указываетъ, что такая Отрасль одна, опредѣленная, именно І. Христосъ, дѣйствительно разъ навсегда совершившій оправданіе наше (Евр. **10**, 10. 12—14). Пророкъ Наѳанъ также предсказалъ Давиду, что отъ него произойдетъ великій Потомокъ, Которому Господь будетъ отцомъ и царство Котораго будетъ вѣчно (2 Цар. **7**, 12—14. 16). Пророкъ Михей предсказалъ мѣсто рожденія (Мих. **5**, 2), пророкъ Даніилъ — время рожденія (Дан. 9 гл.), а другіе пророки предвозвѣстили многія иныя обстоятельства жизни Спасителя, которыя всѣ, даже самыя частныя, исполнились на одномъ только Іисусѣ Христѣ. Напр., Евангеліе свидѣтельствуетъ, что, согласно пророчествамъ, І. Христосъ происходилъ изъ рода Давидова (Лук. **1**, 27. 32, сн. Дѣян. **13**, 23; Рим. **1**, 3), и родился по плоти въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ во дни царя Ирода (Мѳ.

---

[1]) Толк. Библія подъ ред. Лопухина, т. I, стр. 28.
[2]) Малиновъ., Н., прот. Правосл. Догм. Богосл., ч. II, 1-я пол., стр. 404—405.
[3]) А не о христахъ.

2, 1), бывшаго у іудеевъ первымъ иноплеменнымъ царемъ, происходившимъ по отцу отъ идумеевъ, а по матери—отъ аравитянъ (Евсев. Церк. ист. кн. 1, гл. 6).

Рожденіе І. Христа во плоти было чудесное, сверхъестественное, какое было только съ Нимъ однимъ. «Се Дѣва во чревѣ пріиметъ,—говорилъ прор. Исаія царю Ахазу и съ нимъ всему народу іудейскому,—и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ» (Ис. **7**, 14). Евангелистъ Матѳей, повѣствуя о рожденіи Спасителя, говоритъ, что это совершилось въ исполненіе приведеннаго пророчества Исаіи (Мѳ. **1**, 18—25), а еванг. Лука поясняетъ, что самое зачатіе Христа Спасителя было сверхъестественное: по наитію Св. Духа (Лук. **1**, 34—35). Воплотившись, Іисусъ Христосъ принялъ дѣйствительное, настоящее человѣческое тѣло, подобное во всемъ нашему (Кол. **2**, 9), но безъ грѣха (Іоан. **8**, 46; 1 Іоан. **3**, 5; 2 Кор. **5**, 21). Будучи безгрѣшнымъ, Онъ «взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни... изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на Немъ и ранами Его мы исцѣлились... Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно» (Иса. **53**, 4—5. 7) и «есть умилостивленіе за грѣхи наши и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (1 Іоан. **2**, 2). Поэтому Онъ былъ и есть нашъ Спаситель, нашъ Искупитель.

Послѣ воплощенія Сына Божія въ лицѣ Іисуса Христа другого подобнаго воплощенія не было, нѣтъ теперь и впредь быть не можетъ. Если бы же были возможны и необходимы для спасенія людей новыя воплощенія Сына Божія на землѣ, то въ Св. Писаніи Христосъ Спаситель не былъ бы названъ единороднымъ Сыномъ Божіимъ (Гал. **4**, 4), Алфою и Омегою, началомъ и концомъ, первымъ и послѣднимъ (Откр. **1**, 10. 17; **2**, 8; **22**, 13), а Духъ Св., съ поразительною ясностію, точностію и подробностію предсказавшій чрезъ пророковъ всѣ обстоятельства явленія и жизни Его на землѣ, безъ сомнѣнія, предсказалъ бы людямъ и объ этомъ, такъ какъ неусыпно печется о спасеніи ихъ. Между тѣмъ въ Св. Писаніи не только нѣтъ такого пророчества, но рѣшительно запрещается даже думать о новыхъ явленіяхъ Христа и принимать вновь являющихся христовъ. «Берегитесь, сказалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: «я Христосъ,» и многихъ прельстятъ. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Итакъ, если скажутъ вамъ: «вотъ, Онъ въ пустынѣ»,—не выходите; «вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ»,—не вѣрьте» (Мѳ. **24**, 4—5. 24. 26) [1]). Апостолы также свидѣтельствуютъ, что кромѣ Христа Спасителя мы никого другого

[1]) Кутеповъ, Н., прот. О воплощ. Сына Божія І. Христа, стр. 25—26.

не знаемъ по плоти (2 Крѳ. **5**, 16); что у насъ одинъ Господь—Іисусъ Христосъ (1 Крѳ. **8**, 6), первый и послѣдній (Откр. **1**, 17).

Вопреки этому хлысты утверждаютъ, что воплощенія Христа были какъ до Іисуса Христа, такъ и послѣ Него и никогда не прекратятся. Ап. Іоаннъ. говорятъ они, пишетъ въ своемъ посланіи: «*Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста*» (1 Іоан. **4**, 3); значитъ, кто не признаетъ, что Христосъ перевоплощается, тотъ не отъ Бога, а отъ антихриста [1]).—Но ни цѣль написанія посланія, ни самый текстъ не даютъ основаній къ такому заключенію. Задавшись цѣлію опровергнуть мнѣніе еретиковъ докетовъ, утверждавшихъ, что Христосъ Спаситель имѣлъ плоть не дѣйствительную, а призрачную, апостолъ говоритъ, что плоть Спасителя была дѣйствительная, что ее можно было осязать руками (1 Іоан. **1**, 1; Іоан. **20**, 25—28) и что этою плотію Онъ страдалъ на крестѣ за грѣхи людей. Если же признать, что Онъ имѣлъ плоть призрачную, то нужно отвергнуть страданія Его на крестѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искупленіе рода человѣческаго. Поэтому апостолъ и называетъ людей, отвергающихъ дѣйствительность воплощенія Христова, антихристовыми. Затѣмъ, самый текстъ приведеннаго мѣста говоритъ противъ хлыстовъ—въ немъ сказано только, что кто не исповѣдуетъ І. Христа *пришедшаго* (а не приходящаго) во плоти», т. е. отрицаетъ совершившееся уже въ свое время воплощеніе Христа, тотъ не отъ Бога, а отъ антихриста [2]).

Въ родословіи Христа (Мѳ. **1**, 1—16; Лук. **3**, 23—28), продолжаютъ хлысты, сказано: «*Авраамъ родилъ Исаака; Исаакъ родилъ Іакова; Іаковъ родилъ Іуду и братьевъ его*» и т. д. Но мужчина мужчину родить не можетъ. Очевидно, указанныя слова означаютъ, что духъ Христовъ, путемъ естественнаго рожденія, переходилъ отъ одного праведника къ другому. Поэтому всѣ лица мужескаго пола, упоминаемыя въ родословіяхъ Христа, какъ Его предки, суть праведные люди Ветхаго Завѣта, въ которыхъ вселился Сынъ Божій, т. е. христы [3]).—Но согласиться съ этимъ нельзя. Родословія Христа Спасителя приведены евангелистами съ единственною цѣлію показать, что обѣтованіе Божіе о «сѣмени», дѣйствительно, исполнилось и что Христосъ произошелъ по плоти именно отъ тѣхъ лицъ, которымъ древле и дано было это обѣтованіе. Но произошелъ Онъ не въ томъ смыслѣ, что каждый изъ Его предковъ, путемъ естественнаго рожденія, передавалъ духъ Христовъ—родилъ Христа, вслѣдствіе чего самъ былъ тоже Христомъ, а въ томъ, что Іисусъ Христосъ

[1]) Кирика, Ѳ., св.-мис. О лжехристахъ (Мис. Обоз., 1909 г., № 6, стр. 818).
[2]) Кутеп., Н. прот. О воплощ. Сына Божія, стр. 35—36.
[3]) Кутеп., Н., прот. О воплощ. Сына Божія, стр. 5—6.

принялъ плоть человѣческую отъ поколѣнія Іуды, хотя и сверхъестественнымъ образомъ. Предки Его по плоти были не христы, а—обыкновенные люди, въ томъ числѣ даже явные грѣшники, напр., Раавъ блудница [1]).

Въ Евангеліи сказано, говорятъ далѣе хлысты, что Иродъ, царь Іудейскій, «*собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается*» (Мѳ. **2**,4) и въ церковной пѣсни до сихъ поръ поется: «*Христосъ раждается, славите*». Если же сказано, что «Христосъ раждается, а не родился, то, значитъ, Онъ не одинъ разъ, а много разъ раждается; поэтому и перевоплощенія Его есть».—Но такое заключеніе неправильно. Въ указанномъ мѣстѣ Евангелія отъ Матѳея рѣчь идетъ не о перевоплощеніяхъ Христа, а о мѣстѣ Его рожденія, какъ это ясно видно изъ русскаго перевода, въ которомъ вмѣсто словъ «гдѣ Христосъ раждается» поставлены: «гдѣ должно родиться Христу». Въ церковной же пѣсни «Христосъ раждается, славите» изображается то радостное чувство, которое должно быть присуще каждому вѣрующему при воспоминаніи событія Рождества Христова. Вѣрующіе какъ бы непосредственно созерцаютъ, переживаютъ это событіе, хотя оно происходило 19 вѣковъ назадъ. Ради этой живости представленія и употреблено настоящее время вмѣсто прошедшаго [2]).

Наконецъ, ссылаются хлысты на слѣдующія слова изъ 8 кондака акаѳиста великомуч. Пантелеимону: «*Страннолѣпно являяшеся тебѣ Господь*, ободряя и соблюдая въ мученіяхъ за имя Его: *во образѣ бо пресвитера Ермолая* клокощущее олово, въ неже вверженъ былъ еси, охлади, и въ мори отрѣшивъ велій камень отъ выи твоея, изведе невредженна на землю»... и говорятъ: «пресвитеръ Ермолай былъ не такой священникъ, какъ другіе: это былъ самъ Господь, почему и написано: «являяшеся тебѣ Господь во образѣ пресвитера Ермолая»; значитъ, перевоплощенія Христа есть».—Но опять они говорятъ неправду, такъ какъ сами же учатъ, что перевоплощенія Христа бываютъ только въ живыхъ людяхъ; между тѣмъ, когда великомуч. Пантелеимонъ получилъ чудесную помощь отъ Господа, то пресвитера Ермолая въ живыхъ не было (онъ былъ замученъ, по приказанію римскаго царя Максимиліана, днемъ раньше смерти великомуч. Пантелеимона). Затѣмъ, они забываютъ, что Господь иногда благоволилъ являться людямъ въ разныхъ образахъ, напр., Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. **18**, 1—15), Іисусу Навину подъ стѣнами Іерихона въ образѣ вооруженнаго воина (Іис. Нав. **5**,13—15) и т. д., а въ настоящемъ случаѣ—въ образѣ пресвитера Ермолая,

---

[1]) Тамъ же, стр. 35; Кирика, Ѳ., свящ. О лжехрист. (Мис. Обоз., 1909 г., № 6, стр. 813).

[2]) Кирика, Ѳ., свящ., тамъ же, стр. 819; Кутеп., Н. Цит. соч., стр. 37—38.

т. е. похожимъ по внѣшнему виду на пресвитера Ермолая. Такимъ образомъ о перевоплощеніи Христа въ пресвитерѣ Ермолаѣ въ указанномъ кондакѣ ни слова нѣтъ [1]).

*д) О Богородицѣ.* По ученію хлыстовъ, богородицъ было и есть очень много, такъ какъ каждая благочестивая женщина, исполняющая слово Божіе, можетъ стать ею. Самъ Христосъ сказалъ, говорятъ они: «кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ мнѣ братъ и сестра и матерь» (Мѳ. **12**, 50; Мар. **3**, 35; Лук. **8**, 21), а въ одномъ изъ поученій православной Церкви написано: «Если таковымъ образомъ (путемъ добродѣтелей) приготовитъ себя (человѣкъ), то можетъ въ себѣ зачать, носить и родить І. Христа, и душа наша можетъ подобною быть блаженной утробѣ Святыя Дѣвы, носившей Господа Іисуса... Его (Христа) въ насъ пришествіе есть явленіе благихъ дѣлъ, яко плодовъ Духа Святаго. О, когда бы и мы богородицами называться могли, когда бы и намъ сказано было: блаженна душа ваша, носящая Христа. Чѣмъ бы мы тогда различествовали отъ херувимовъ, на нихъ же опочиваетъ Богъ? Тѣмъ только, что они безъ плоти, а мы во плоти тоже бы съ ними званіе совершали» (Сбор. словъ на дни праздничн., воскрес., царскіе и др. случаи, изд. по благосл. Св. Синода въ царств. Екатерины II, ч. III, сл. въ день Благовѣщ., стр. 85 и 86) [2]). Кромѣ того, признавая историческаго Христа обыкновеннымъ человѣкомъ, хлысты, естественно, отвергаютъ и приснодѣвство Божіей Матери. Но такое ученіе несправедливо.

Слово «богородица» употребляется въ двухъ смыслахъ: собственномъ и переносномъ. Въ собственномъ и истинномъ смыслѣ Богородицею именуется Пресвятая Дѣва Марія, потому что Она родила «Бога во плоти, не съ небесъ принесшаго тѣло и прошедшаго чрезъ нее, какъ чрезъ каналъ, но принявшаго отъ нея плоть единосущную намъ» (Точн. излож. вѣры, III, 12), которая была воспринята Имъ въ единство Божеской ипостаси и обожена въ самое мгновеніе зачатія въ утробѣ св. Дѣвы при наитіи на Нее Духа Св. Въ Св. Писаніи имѣются твердыя основанія къ наименованію Пресв. Дѣвы Богородицею въ собственномъ смыслѣ. а) Прор. Исаія въ своемъ пророчествѣ о рожденіи Спасителя и евангелистъ Матѳей, при описаніи этого рожденія, говорятъ, что «Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына», Которому собственно принадлежитъ имя Еммануилъ—Богъ съ нами, Богъ въ нашемъ человѣческомъ естествѣ. Слѣдовательно, сама Она, какъ родившая воплощеннаго Бога—Богородица. б) Прав. Елисавета, при посѣщеніи ея Маріею, исполнившись Св. Духа, прямо назвала Ее Матерію Господа (Лук. **1**, 41—43). в) Ап. Павелъ учитъ, что «Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, Который родился отъ

[1]) Кирика, Ѳ., св. О лжехр. (Мис. Обозр., 1909 г., № 6, стр. 819—820).
[2]) Кутеп., Н., прот. О воплощ. Сына Бож., стр. 28—29.

жены» (Гал. **4**, 4). Этотъ рожденный женою Сынъ Божій, а по другому выраженію того же апостола, Богъ явившійся во плоти (1 Тим. **3**, 16), происшедшій отъ іудеевъ по плоти «Богъ благословенный во вѣки» (Рим. **9**, 5), есть І. Христосъ. Жена, отъ которой Онъ родился, есть Дѣва Марія; значитъ Ее, а не кого-либо другого, и должно исповѣдывать и именовать Божіею Матерію, Богородицею [1]).

Въ несобственномъ, переносномъ смыслѣ богородицею называется такой человѣкъ, который путемъ добродѣтелей и нравственнаго усовершенствованія входитъ въ самое тѣсное общеніе со Христомъ, дѣлается «обителію» для Него и носитъ Его въ своей душѣ. Въ этомъ смыслѣ Господь Іисусъ Христосъ называетъ Своею Матерію всякаго исполняющаго волю Отца Его Небеснаго (Мѳ. **12**, 50), а составитель слова на день Благовѣщенія—каждаго приготовившаго себя путемъ добродѣтелей. Послѣдній прямо говоритъ: если человѣкъ приготовитъ себя путемъ добродѣтелей, то можетъ въ себѣ зачать, носить и родить Іисуса Христа, а душа его—стать подобною утробѣ св. Дѣвы, носившей Господа Іисуса. Но это ношеніе, рожденіе душой Христа—не плотское, какъ думаютъ хлысты, а духовное: оно «есть явленіе благихъ дѣлъ, яко плодовъ Духа Св.»; между тѣмъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Іисусъ Христосъ принялъ плоть человѣческую, во всемъ подобную нашей, кромѣ грѣха.

Какъ Матерь Божія, Дѣва Марія «благодатію и приближеніемъ къ Богу, а слѣдственно и достоинствомъ, превосходитъ всякое сотворенное существо» (простран. катих. о 3 чл. симв. вѣры), даже херувимовъ и серафимовъ. «Въ мірѣ нѣтъ ничего такого, говоритъ Проклъ, архіеписк. константинопольскій, что могло бы сравниться съ Богородицею Маріею. Прейди умомъ твоимъ всѣ творенія и смотри, можетъ ли что не только превысить, но даже сравниться съ св. Дѣвою Богородицею? Пробѣги землю, осмотри море, изслѣдуй воздухъ, углубись мыслію въ небеса, испытай всѣ невидимы силыя и скажи: есть ли другое подобное чудо въ какомъ либо твореніи» [2]). Сама Пресвятая Дѣва не могла не почувствовать всего величія, какое далъ Ей Всемогущій, и не усумнилась предречь о Себѣ: «отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды» (Лук. **1**, 48—49). Однако во время земной жизни Божественнаго Сына Ея почти не видно и не слышно: Она—наравнѣ со всѣми другими людьми, даже внѣ круга избранныхъ учениковъ Его, а иногда просто въ толпѣ зрителей событій, и только смиренно, кротко слагаетъ въ сердцѣ Своемъ то, что видитъ и слышитъ. Послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо, Она не спѣшитъ выступить въ роли дѣятельницы въ мірѣ; не полу-

---

[1]) Малиновъ., Н., прот., Очеркъ Правос. Догм. Богос., 2-я полов., стр. 95—96.
[2]) Похв. сл. Пресв. Богор. („Хр. Чт.“ 1839, IV, стр. 29—34).

чаетъ не только преобладающаго, но и самостоятельнаго значенія ни въ церкви, ни въ обществѣ христіанскомъ того времени. Лишь по успеніи своемъ, Она становится послѣ Своего Сына во главѣ христіанства; принимаетъ поклоненіе не только отъ всего христіанскаго міра, но даже отъ невѣрныхъ; становится помощницей въ нуждахъ, утѣшительницей въ скорбяхъ и напастяхъ и всю Свою неистощимую силу изливаетъ въ благотвореніяхъ роду человѣческому. Все величіе, сила и поприще Ея дѣятельности ограничено нравственною жизнію, проникнутою духомъ добра [1]). Въ этомъ же высокое достоинство и назначеніе каждой женщины, особенно христіанки. Св. ап. Павелъ говоритъ, что женщина должна «пребывать въ вѣрѣ и любви (къ Богу и мужу своему) и въ святости съ цѣломудріемъ» (1 Тим. **2**, 15), «украшать себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами» (ст. 9—10; сн. 1 Петр. **3**, 3—5), воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, принимать странниковъ, помогать бѣдствующимъ и отличаться усердіемъ ко всему доброму дѣлу (1 Тим. **5**, 10); въ церкви, т. е. въ церковныхъ собраніяхъ и дѣлахъ, молчать, ибо не позволено, не прилично ей говорить... (1 Кор. **14**, 34. 35), и въ обществѣ ни учить, ни властвовать, а пребывать въ безмолвіи (1 Тим. **2**, 12). Такого же взгляда на достоинство и назначеніе женщины держатся и св. оо. и уу. церкви въ своихъ твореніяхъ [2]). Между тѣмъ хлыстовскія богородицы управляютъ (иногда) кораблемъ, являются главными заправилами и совершителями хлыстовскихъ молитвенныхъ обрядовъ и вообще поступаютъ вопреки указаннымъ наставленіямъ; ни отъ одной изъ нихъ и никогда не воплощался Сынъ Божій; поэтому всѣ онѣ несправедливо именуются богородицами.

Будучи Богородицей, Матерь Господа І. Христа, Пресвятая Дѣва Марія, есть въ то же время и *Приснодѣва*, потому что пребывала дѣвою до рожденія Спасителя, сохранила дѣвство въ рождествѣ и осталась чистою дѣвою по рождествѣ, во всю жизнь не познавъ мужа. Ясныя указанія на это находятся въ Св. Писаніи. Такъ, дѣвство Богоматери *до* рождества, а также *въ* зачатіи и рожденіи Іисуса Христа свидѣтельствуютъ: пророкъ Исаія словами: «се *Дѣва* во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына»... (Иса. **7**, 14), ангелъ въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи о зачатіи и рожденіи Ею Сына Вышняго по наитію Духа Св. (Лук. **1**, 28—35) и въ откровеніи Іосифу тайны чудеснаго рожденія І. Христа (Мѳ. **1**, 19—20) и ев. Матѳей въ повѣствованіи о рождествѣ Христовомъ (**1**, 18—25). Указаніе на дѣвство Богоматери *по* рождествѣ отцы Церкви видятъ въ пророчествѣ Іезе-

[1]) Дьяченко, Г. свящ. Пол. годич. кругъ крат. поуч. т. II, стр. 162—163.
[2]) Подроб. см. у Надеждина въ соч. „Права и значеніе женщины въ христіанствѣ“, особенно стр. 230—240, 255—306. СПБ., 1873 г.

кіиля о воротахъ храма, которыя будутъ затворены и не отворятся и никакой человѣкъ не войдетъ ими, ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ ими (Іезек. **44**, 1—2). Ворота храма, по объясненію древнихъ отцовъ, это—Дѣва Марія, посредствомъ которой Спаситель вошелъ въ міръ, потому что Она какъ въ зачатіи и рожденіи Его, такъ и послѣ рожденія оставалась чистою дѣвою. Въ Новомъ Завѣтѣ такое же указаніе можно видѣть въ словахъ Божіей Матери, сказанныхъ архангелу Гавріилу: «какъ будетъ это (зачатіе), когда *Я мужа не знаю*» (Лук. 1, 34). Говоря: «мужа не знаю», Пресвятая Дѣва Марія означаетъ состояніе настоящее, прошедшее и будущее [1]). Еще живя во храмѣ, Она дала обѣтъ хранить дѣвство въ теченіе всей жизни; этотъ обѣтъ былъ извѣстенъ Іосифу, и онъ обручилъ Ее себѣ, чтобы подъ именемъ супруга быть хранителемъ Ея дѣвства. Поэтому невозможно допустить, чтобы, удостоившись чудесно быть Матерію Господа, сохранивъ дѣвство въ зачатіи и рожденіи Сына, Она нарушила обѣтъ дѣвства. Равнымъ образомъ нельзя допустить, чтобы такой праведникъ, какъ Іосифъ (Мѳ. 1, 19), видя, какъ обрученная ему жена столь чудно сдѣлалась матерію и удостоилась родить неслыханнымъ образомъ и произвести необыкновенный плодъ, послѣ этого могъ коснуться Ея, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, пересталъ быть хранителемъ и чтителемъ Ея дѣвства. Особенно же невозможно, чтобы Сынъ Божій избралъ для себя матерію ту, которая, родивъ Сына Вышняго, захотѣла потомъ нарушить дѣвство [2]).

Правда, въ евангеліи Матѳея говорится, что Дѣва Марія имѣла во чревѣ отъ Духа Св., «прежде нежели сочетались они» (Мѳ. 1, 18), разумѣется, съ Іосифомъ; что послѣдній не зналъ ея, т. е. не имѣлъ супружескихъ сношеній (см. Быт. **4**, 1. 17. 25), «дондеже роди Сына Своего первенца» или въ русскомъ переводѣ: «и не зналъ Ея, какъ наконецъ Она родила Сына Своего первенца» (Мѳ. 1, 25), и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новозавѣтныхъ писаній упоминается о братьяхъ и сестрахъ І. Христа (Матѳ. **13**, 55; Марк. **6**, 3), но отсюда не слѣдуетъ, что Божія Матерь не была Приснодѣвою. Выраженіе «прежде нежели сочетались они» указываетъ не на брачную жизнь, а на жизнь въ семьѣ подъ однимъ очагомъ. Слова: «дондеже» и «какъ», по употребленію въ Библіи (напр., Быт. **8**,7; Пс. **71**,7; **109**,1; 1 Крѳ. **15**, 25), нерѣдко означаютъ неопредѣленную продолжительность времени и равносильны слову «никогда». Упоминаемые же евангелистами братья и сестры Спасителя были не единоутробными братьями и сестрами Его, а просто близкими родственниками, именно: по мнѣнію св. Епи-

---

[1]) Кохомскій, С. Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ четвероевангелія. Изд. 2, Владиміръ на Клязьмѣ, 1904 г., стр. 16.

[2]) Малиновскій, Н., прот. Очеркъ Прав. Догм. Бог., 2-я полов., стр. 92—93; Кутеп., Н., прот. О воплощ. Сына Божія, стр. 10.

фанія и др. отцовъ и писателей восточной церкви, это были дѣти Іосифа отъ перваго его брака, а по мнѣнію бл. Іеронима, Августина и др. западныхъ писателей—двоюродные братья и сестры, дѣти Маріи, родной сестры Богоматери [1]). Так. обр. несомнѣнно, что Богородица Марія, Матерь Господа Іисуса Христа, была Приснодѣва, чего нельзя сказать ни объ одной хлыстовской богородицѣ.

е) *О пророкахъ и пророчицахъ.* «Богъ любилъ древняго Израиля, говорятъ хлысты, и потому посылалъ къ нему пророковъ. Нынѣ мы—новый Израиль, насъ любитъ Богъ и посылаетъ къ намъ Своихъ пророковъ. Гдѣ нѣтъ пророковъ, тамъ нѣтъ Духа Св., тѣ люди не угодны Богу, погибающіе» [2]). Поэтому у хлыстовъ въ каждомъ кораблѣ обязательно есть свои пророки и пророчицы, чрезъ которыхъ будто бы сообщается новое откровеніе Духа Св., новое ученіе, взамѣнъ якобы устарѣвшаго уже православнаго, и которые вообще служатъ посредниками между Богомъ и людьми, какъ объ этомъ ясно говорится въ слѣдующей пѣснѣ:

Между мной и человѣкомъ
Какъ посредникъ мой пророкъ...
Кто исчислитъ, какъ полезенъ
На пути душамъ пророкъ?...
Среди вѣрныхъ воздвигаю
Я пророка своего;
Имъ я церковь созидаю,
Снисходя къ ней чрезъ него...
Дѣтямъ вѣры возвѣститель,
Что я всѣхъ ихъ берегу...
Чрезъ пророка я сближаюсь
Съ дѣтьми вѣры здѣсь въ меня [3]).

Чтобы судить, насколько справедливо такое ученіе, необходимо дать точное понятіе о пророкѣ. Слово «пророкъ» въ Св. Писаніи употребляется въ различныхъ значеніяхъ. Оно обозначаетъ провозвѣстника, истолкователя и вѣстника воли Божіей (Исх. 7 и 8 гл.; Агг. **1**, 3. 13; Іерем. 1, 5; Іезек. **1**, 3 и др.), прозорливица (1 Цар. **9**, 9), созерцателя таинъ Божіихъ (Амос. **3**,7), предсказателя будущихъ событій (Іерем. **28**, 8) и религіозно-одушевленнаго человѣка, въ восторженныхъ, хвалебныхъ гимнахъ прославляющаго Бога и Его чудныя дѣла (Чис. **11**,25; 1 Цар. **10**, 5. 10.13; **19**,20 и др.) или выступающаго со словомъ назиданія, увѣщанія и утѣшенія (1 Крѳ. **14**,3.31). Но въ какомъ бы значеніи ни употреблялось это слово, съ нимъ непремѣнно соединялось понятіе объ озареніи отъ Бога, на что ясно указываетъ ап. Петръ, говоря: «никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой; но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Св.» (2 Петр. **1**, 21; сн. 1 Цар. **10**,6) [4]).

---

[1]) Малиновъ., Н., прот. Очеркъ Прав. Дог. Бог. 2-я полов., стр. 93—95; Михаилъ, еп. Толк. еванг. отъ Матѳ. Кіевъ, 1899 г., стр. 29.

[2]) М-ій, М. Попытка опред. понят. „пророкъ" (Прав. Путев. 1905 г., т. I,стр.267).

[3]) Барс. Дух. стихи люд. бож., № 40, ст. 62—63.

[4]) Кирика, Ѳ., св.-мис. Охлыс. прор. и пророч. (Мис. Обозр., 1909 г., № 12, стр. 1904—1905).

Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новомъ были пророки *истинные и ложные*. Признаки истинныхъ пророковъ слѣдующіе: а) Божественное избраніе и посланничество, б) ясное знаніе настоящаго и прошедшаго (прозорливость) и предсказаніе будущаго, в) духовная уравновѣшенность или спокойное и ясное состояніе духа пророка при полученіи имъ откровеній отъ Бога и передачѣ ихъ народу, г) святость жизни, сопровождаемая безбоязненною и открытою проповѣдью, д) богооткровенность проповѣдуемаго ученія и е) чудеса.

а) Всѣ истинные пророки были избираемы и посылаемы на пророческое служеніе Самимъ Богомъ. «Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, говоритъ боговидецъ пророкъ Моисей, *воздвигнетъ* тебѣ *Господь*». «*Я воздвигну* имъ Пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить имъ все, что *Я повелю* ему, сказалъ мнѣ Господь» (Второз. **18**,15.18). «И было ко мнѣ слово Господне, говоритъ прор. Іеремія, прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя: пророкомъ для народовъ *поставилъ* тебя... ко всѣмъ, къ кому *пошлю* Я тебя, пойдешь, и все, что *повелю* тебѣ, скажешь» (Іерем. 1,4—7). Слова: «воздвигнетъ Господь», «Я, т. е. Господь, воздвигну», «повелю», «поставилъ», «пошлю» ясно показываютъ, что пророки Моисей и Іеремія были избраны и посланы Самимъ Богомъ. Такимъ же образомъ избирались и посылались на служеніе и другіе пророки, напр., Исаія (Ис. 6 гл.), Іезекіиль (Іезек. гл. 2).

Хлыстовскіе же пророки такого избранія и посланничества отъ Бога истиннаго, вѣчно живущаго, Который сказалъ о Себѣ: «Я—первый и Я—послѣдній» (Ис. **44**,6), не имѣютъ, а усвояютъ себѣ пророческое служеніе самовольно. «Я не посылалъ пророковъ сихъ, говоритъ Господь, а они сами побѣжали; Я не говорилъ имъ, а они пророчествовали» (Іерем. **23**,21). Такіе пророки, по словамъ Господа, «пророчествуютъ ложное именемъ Моимъ; Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія, и не говорилъ имъ; они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданія, и пустое и мечты сердца своего» (Іерем. **14**, 14; сн. **27**, 15). Очевидно, пророки эти не истинные, а ложные, лжепророки.

б) Истинные пророки ясно знали настоящее и прошедшее, прозрѣвали въ тайники души человѣка, знали его мысли, желанія и тайные поступки (4 Цар. **5**,25—27; Дѣян. **5**,1—10). Ап. Павелъ говоритъ, что когда пророки пророчествуютъ и войдетъ кто либо изъ невѣрныхъ, то онъ всѣми обличается, всѣми судится; тайны сердца его обнаруживаются, и онъ, слыша обличенія и видя обнаруженія своихъ тайнъ, падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ (1 Кор. **14**,24—25). Но когда православнымъ случалось

заходить въ собраніе хлыстовъ, гдѣ происходили радѣнія, то ничего подобнаго описанному ап. Павломъ съ ними не было: никто изъ хлыстовъ не обличалъ этихъ православныхъ въ какихъ-либо тайныхъ поступкахъ или намѣреніяхъ [1]). Истинные пророки предсказывали за сотни и тысячи лѣтъ будущія событія, которыя и исполнялись. Напр., почти за двѣ тысячи лѣтъ пророкъ Моисей предсказалъ евреямъ: «разсѣетъ тебя Господь по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли... и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей, и Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, истаеваніе очей и изнываніе души, жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и будешь трепетать ночью и днемъ и не будешь увѣренъ въ жизни твоей»; «и будешь ужасомъ, притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ, къ которымъ отведетъ тебя Господь» (Второз. **28**, 64 — 66. 37),—и предсказаніе это исполнилось съ буквальною точностью. Предсказалъ прор. Іеремія семидесятилѣтній вавилонскій плѣнъ (Іерем. **25**,11—12), прор. Даніилъ—смѣну царствъ (Вавилонскаго, Мидо-Персидскаго, Македоно-Греческаго и Римскаго (Дан. **2**,1—40), и предсказанія ихъ сбылись. Равнымъ образомъ предсказаны были пророками за сотни и тысячи лѣтъ время пришествія Христа Спасителя на землю (Быт. **49**,10), чудесное, сверхъестественное Его рожденіе отъ Дѣвы и мѣсто рожденія (Ис. **7**,14; Мих. **5**,2), многія обстоятельства Его жизни и дѣятельности (см. напр. Ис. **60**,6; **9**,1; Зах. **9**,9; **11**,12—13 и др.), Его страданія за родъ человѣческій (Ис. 53 гл.), смерть (Дан. **9**, 24 — 27), погребеніе (Ис. **53**, 9), сошествіе во адъ (Пс. **15**, 10; **29**,4; **106**,16), воскресеніе изъ мертвыхъ (Ос. **6**,2) и вознесеніе на небо (Зах. **14**,4),—и все это исполнилось съ буквальною точностію. Съ такою же точностію исполнились и другія предсказанія истинныхъ пророковъ. Предсказанія же ложныхъ пророковъ не исполнялись. Въ виду этого исполненіе пророчествъ, по свидѣтельству Св. Писанія, служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что сказавшій его—истинный пророкъ (Іерем. **28**,9), и наоборотъ, не исполненіе пророчествъ—признакъ пророка и пророчества ложнаго (Второз. **18**,22). При этомъ нельзя не замѣтить, что пророчества истинныхъ пророковъ содержатъ предсказанія о предметахъ и событіяхъ важныхъ, возвышенныхъ, не зависящихъ отъ естественныхъ причинъ и не вытекающихъ изъ современныхъ пророку условій жизни народовъ. Между тѣмъ предсказанія хлыстовскихъ пророковъ касаются такихъ предметовъ (напр., погоды, дождя, урожая хлѣба, гоненій отъ православныхъ и т. п.), которые могутъ быть предугадываемы на основаніи естественныхъ соображеній. Если же касаются будущаго, ко-

[1]) Кутеп., Н., прот. Разборъ хлыст. уч. о прор. и пророч. стр. 26—27; Кальн., М. На радѣніи у хлыстовъ, стр. 28—31.

тораго нельзя предугадать естественнымъ путемъ, то большею частію не исполняются [1]).

*Возраженіе.* Нѣкоторыя пророчества библейскихъ пророковъ, напр., пророчество Иліи объ истребленіи дома царя Ахава (3 Цар. 21, 21—22), пророчество Исаіи о смерти царя Езекіи (Ис. 38, 1—9), пророчество Іоны о разрушеніи Ниневіи (Іон. 3 гл.)—не исполнились, однако это не препятствуетъ признавать Илію, Исаію и Іону истинными пророками. *Отв.* Если какія-либо пророчества библейскихъ пророковъ и не исполнились, то для этого были особыя основанія. Такъ, прор. Илія хотя предсказалъ Ахаву, царю израильскому, истребленіе его дома за распространеніе идолопоклонства въ народѣ, но когда Ахавъ смирился предъ Богомъ, то Богъ сказалъ: „Я не наведу бѣдъ въ его дни“ (3 Цар. 21, 29). Равнымъ образомъ Езекіи, царю іудейскому, чрезъ пророка Исаію хотя было велѣно готовиться къ смерти, но когда Езекія сталъ со слезами просить Бога отсрочить часъ смерти, то просьба его была исполнена: Богъ продлилъ его жизнь на 15 лѣтъ, о чемъ и извѣстилъ чрезъ того же прор. Исаію (Ис. 38, 4—5). Наконецъ, предсказаніе прор. Іоны о разрушеніи Ниневіи не исполнилось исключительно потому, что ниневитяне, услышавъ это предсказаніе, стали каяться предъ Богомъ во грѣхахъ, наложили строгій постъ не только на всѣхъ людей, не исключая младенцевъ, но и на скотъ, и этимъ умилостивили Бога, Который и пощадилъ ихъ (Іон. 3, 10). Кромѣ того, нѣкоторыя пророчества не исполнились потому, что высказывались условно (см., напр., Ис. 1, 19—20; Второз. гл. 28) [2]).

в) Истинные пророки высказывали свои пророчества вполнѣ сознательно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ, говоря: «духи пророческіе послушны пророкамъ» (1 Кре. 14,32), и какъ это видно изъ примѣра прор. Іоны, думавшаго не исполнить воли Божіей и бѣжать въ Ѳарсисъ (Іон. 1,1—3). У истинныхъ пророковъ для каждой пророческой рѣчи было особое воздѣйствіе Божественной силы (Іерем. 7,1; 26,1; Іезек. 2,2), но это воздѣйствіе не затмевало ихъ ума, потому что «противно обѣтованію Божію, говоритъ св. Василій Вел., наитія боговдохновеннаго дѣлать изумленнымъ такъ, чтобы онъ, когда исполнится божественныхъ наставленій, выходилъ изъ свойственнаго ему разума, и когда приноситъ пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ собственныхъ словъ. И вообще сообразно ли сколько-нибудь съ разумомъ, чтобы духъ премудрости дѣлалъ человѣка подобнымъ лишенному ума, и духъ вѣдѣнія уничтожалъ въ немъ разумность»? (Твор. Вас. В. ч. 2, стр. 10. М., 1891 г.). По словамъ св. І. Златоуста, пророкъ «говоритъ все съ трезвою душою и здравымъ разсудкомъ, зная, что онъ говоритъ... Пророки властны были говорить и не говорить: ибо не были принуждаемы, но вмѣстѣ съ честію сохраняли и волю». Рѣчь пророковъ истинныхъ, какъ видно изъ ихъ пророческихъ книгъ, льется спокойно, здраво [3]).

Хлыстовскіе же пророки высказываютъ свои пророчества, большею частію, въ безсознательномъ состояніи, въ которое приходятъ во время радѣній. Вздрагиваніе, блуждающій мутный взоръ, безсвяз-

---

[1]) Кирика, Ѳ., св.-мис. О хлыс. прор. (Мис Обоз. 1909 г. № 12, стр. 1907—1909); Кутеп., Н., прот. Разб. хлыст. уч. о прор. и пророч., стр. 25—26.

[2]) Кутеп. Н., тамъ же, стр. 27—28.

[3]) Кутеп. Н., прот. Тамъ же, стр. 7—8; Мис. Обоз. 1909 г. № 12, стр. 1909.

ная, туманная рѣчь—вотъ отличительные внѣшніе признаки такого пророка. Съ пѣной у рта, съ глазами на выкатъ, весь мокрый отъ своего пота и испареній «дѣтушекъ», пляшетъ такой пророкъ или кружится на одномъ мѣстѣ до полученія «духа» (вѣрнѣе, до потери сознанія) и тогда уже «пророчествуетъ».

У истинныхъ пророковъ даръ пророчества часто соединялся съ даромъ языковъ (1 Кре. **14**,2—22), какъ было, напр., въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. **2**,1—11). Различіе между тѣмъ и другимъ даромъ заключалось, между прочимъ, въ томъ, что пророчествующій говорилъ на языкѣ понятномъ для всѣхъ, а получившій даръ языковъ—на иномъ языкѣ, непонятномъ. «Кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, пишетъ ап. Павелъ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ его, онъ тайны говоритъ духомъ; а кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе. Кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, тотъ назидаетъ себя; а кто пророчествуетъ, тотъ назидаетъ церковь» (1 Кре. **14**, 2—4).

У хлыстовскихъ же пророковъ этотъ даръ замѣняется наборомъ словъ, смысла которыхъ часто не понимаетъ ни самъ «пророкъ», ни слушатели. Какая же польза отъ ихъ пророчества и кому?

г) Всѣ истинные пророки отличались высоконравственною, святою жизнію и безкорыстіемъ (Чис. **16**,15), такъ какъ для того, чтобы «вмѣстить въ себѣ Божественное вдохновеніе и пророчествовать о Божіихъ тайнахъ, требуется душа тщательно очищенная»... (Твор. Вас. В. ч. 2, стр. 6—8. М., 1891 г.). Истинные пророки смиренно сознавали свое недостоинство и вслѣдствіе этого даже отказывались отъ пророческаго служенія (Ис. **6**,5; Іерем. **1**,6); при одновременномъ прохожденіи служенія (напр., Софонія, Аггей, Іеремія и Аввакумъ) находились въ полномъ мирѣ и согласіи между собой и были чужды мысли о соперничествѣ; всегда говорили правду; за грѣхъ и непослушаніе волѣ Божіей, за нарушеніе заповѣдей укоряли безбоязненно и простого смертнаго (4 Цар. **5**, 20—27), и царя (4 Цар. 20 гл.) и цѣлый народъ (Ис. **1**, 1—6; 5 гл.) не страшась прещенія и гнѣва сильныхъ міра (Іерем. **26**, 1 — 15) и даже смерти (напр., Іоаннъ Предтеча—Мар. **6**, 17—28); проповѣдывали явно, открыто [1]).

Хлыстовскіе пророки, наоборотъ, отличаются безнравственною жизнію: блудодѣйствуютъ, отбиваютъ другъ у друга женъ, ненавидятъ, обманываютъ, лицемѣрятъ; «глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха..., сердце ихъ пріучено къ любостяжанію» (2 Петр. **2**, 14); они необыкновенно горды, выставляютъ

[1]) Кутеп., Н., прот. Разб. хлыст. уч. о пр., стр. 5—6; Кирика, Ѳ. св. (Мис. Обоз. 1909 г. № 12, стр. 1911—1912); Прав. Путевод. 1905 г., т. II, стр. 246, Матюшенскій, М. Церк. бесѣды въ облич. лжемудрованій хлыстовства. СПБ., 1899 г., стр. 63.

на видъ свои мнимыя преимущества предъ другими хлыстами и требуютъ отъ нихъ особаго почета въ формѣ поклоновъ, цѣлованія руки или колѣна и т. п.; спорятъ и даже дерутся другъ съ другомъ изъ-за того, кто изъ нихъ больше; пророчествуютъ одинъ такъ, а другой иначе; проповѣдь ихъ раздается только ночью, въ потаенной комнатѣ и исключительно предъ хлыстами [1]).

*Возраженія.* 1) „Мы ничѣмъ не хуже древнихъ праведниковъ, говорятъ хлысты. Положимъ, мы грѣшимъ; но Лотъ, Давидъ, Іона и др. тоже грѣшили". *Отв.* Если праведники впадали въ грѣхъ, то это было явленіемъ рѣдкимъ, исключительнымъ и поразительнымъ для современниковъ; между тѣмъ среди хлыстовскихъ пророковъ грѣхъ—явленіе обычное, постоянное [2]).

2) „Мы скрываемся, изъ-за страха предъ людьми, въ потаенныя комнаты; но пророки Іона и Илія и апостолы тоже скрывались отъ преслѣдованія враговъ Почему же ихъ никто не обвиняетъ, а насъ винятъ"? замѣчаютъ хлысты. *Отв.* Пр. Іона и Илія и апостолы не всегда скрывались отъ преслѣдованія враговъ, а лишь въ исключительныхъ случаяхъ, хлыстовскіе же пророки—постоянно; первые изъ-за страха предъ людьми никогда не отрекались отъ своей вѣры, а даже съ опасностью для жизни свидѣтельствовали о правдѣ Божіей (см. напр., Іерем. 26, 1—15; Мар. 9, 17—28 и др.) [3]), а вторые—наоборотъ.

д) Ученіе, проповѣданное истинными пророками,—не ихъ личное, а богооткровенное (Іерем. **23**, 16), и потому отличается безусловною истиною и высотою, вполнѣ удовлетворяетъ религіозно-нравственныя потребности человѣчества и чрезвычайно благотворно вліяетъ на всю вообще духовную жизнь человѣка. Ученіе это вполнѣ согласно и съ Св. Писаніемъ, такъ какъ то и другое составляютъ откровеніе одного и того же Божественнаго Духа. Духъ Св., дѣйствующій чрезъ пророковъ, будетъ возвѣщать людямъ и впредь не новое ученіе, а то же Христово: «отъ Моего, т. е. ученія, возьметъ, говоритъ о Немъ Іисусъ Христосъ, и, что услышитъ, возвѣститъ вамъ» (Іоан. **16**, 13—14).

Ученіе же хлыстовскихъ пророковъ отличается совершенно противоположными качествами. Все оно полно неправды, лжи, грѣха и т. д.; явно противорѣчитъ Св. Писанію и отнюдь не можетъ быть признано богооткровеннымъ [4]).

е) Истинные пророки, когда было нужно, свидѣтельствовали о своемъ посольствѣ отъ Бога знаменіями и чудесами (напр., прор. Илія предъ царемъ Ахавомъ—3 Цар. 18 гл.). По свидѣтельству Библіи, они владычествовали надъ природой, въ ихъ рукахъ была жизнь и смерть человѣка (таковы, напр., чудеса прор. Моисея—Исх. 8—10 гл.,—Иліи—3 Цар. **18**, 1—45;—Елисея—4 Цар. **4**, 1—36 и др.), но дѣлали все это не искусствомъ и знаніями своими, а исключительно силою Божіею. Цѣль ихъ чудесъ, въ отличіе отъ чудесъ лож-

---

[1]) Матюшенскій, М., Церк. бес., стр. 65; Кутеп., Н., прот. Цитов. соч., стр. 8—9; Прав. Путев. 1905 г., т. II, стр. 244.

[2]) Матюшенскій, М. Церк. бес. въ облич. лжемудров. хлыстовства, стр. 65—66.

[3]) Тамъ же, стр. 66.

[4]) Кирика, Ѳ., св. О хлыст. прор. (Мис. Обоз. 1909 г. № 12, стр. 1912, 1903—4); Кутеп., Н., прот. Разб. хлыст. уч. о прор., стр. 12—24.

ныхъ, совершаемыхъ самимъ діаволомъ (Іов. 1, 7—19; Товит. **3**, 8) или человѣкомъ силою того же діавола (Исх. **7**, 11; 2 Тим. **3**, 8), было нравственное исправленіе людей [1]).

Никакихъ такихъ чудесъ хлыстовскіе пророки не совершаютъ.

*Возраженіе.* Наши пророки „на кругу, какъ молніи, блистаютъ" (издаютъ свѣтъ огненный) и бываютъ въ сіяніи, подобномъ сіянію Моисея. Развѣ это не чудо? *Отв.* Нѣтъ, не чудо, а простое физическое явленіе, объясняющееся присутствіемъ въ тѣлѣ большаго или меньшаго количества такъ называемаго животнаго магнетизма; наблюдается оно лишь въ темнотѣ. Между тѣмъ лицо Моисея „стало сіять лучами отъ того, что Богъ говорилъ съ нимъ" (Исх. 34, 29); это сіяніе было видно какъ ночью, такъ и днемъ, и служило знакомъ особаго благоволенія Божія къ Моисею [2]).

Указанные признаки истинныхъ пророковъ вполнѣ приложимы и къ *пророчицамъ*, подъ которыми разумѣются не только жены пророковъ (Ис. **8**, 3), но и женщины, одаренныя даромъ пророчества (Исх. **15**, 20—21). Изъ числа послѣднихъ есть истинныя пророчицы, каковы, напр., Маріамъ (Исх. **15**, 20), Девора (Суд. **4**, 4; **5**, 1—31), Анна, мать пророка Самуила (1 Цар. 1—2 гл.) и Анна, дочь Фануилова (Лук. **2**, 36), но есть и ложныя, каковы хлыстовскія [3]).

## Б. Разборъ нравственнаго ученія хлыстовъ.

а) *О плоти, какъ зломъ началѣ въ человѣкѣ.* По ученію хлыстовъ, плоть человѣческая есть источникъ и начало всякаго зла и нечестія; она только препятствуетъ человѣку въ его стремленіи къ единенію съ Богомъ. Такъ, въ одной хлыстовской пѣсни поется:

Плоти наши враны, Великія раны
Дѣлаютъ обманы, Своими дѣлами.
Наводятъ на душу Барс., Н. Дух. ст. люд. бож., № 46, стр. 74.

Въ другой пѣсни говорится:

Плоть лѣнива, тяжела, А она на бокъ валится;
Ищетъ тлѣннаго всегда... А когда стану поститься,
Когда я хочу молиться, Она яростію злится...
Барс., Н., тамъ же, № 99, стр. 149—150.

Въ иныхъ пѣсняхъ она называется «злымъ зеліемъ», «лютымъ внутреннимъ зміемъ», «злой слѣпой природой» и т. п.

Но исторія созданія перваго человѣка показываетъ, что тѣло его было сотворено Самимъ Богомъ изъ земли (Быт. **2**, 7, ср. Іов. **10**, 9; **33**, 6; Еккл. **12**, 7; Пс. **103**, 29; Сир. **17**, 1—3; 1 Кро. **15**, 47. 45), а Богъ—не виновникъ зла.

По сравненію съ душою тѣло, конечно, составляетъ низшую составную часть человѣческой природы, но—часть существенную, не-

---

[1]) Кирика, Ѳ., св. О хлыст. прор. (Мис. Обоз. 1909 г., № 12, стр. 1914—1915).
[2]) Тамъ же, стр. 1915.
[3]) Кирика, Ѳ., св. О хл. прор. (Мис. Обоз. 1909 г. № 12, стр. 1915—1916).

обходимую, какъ бы хижину (2 Крѳ. **5**, 1. 4; ср. 2 Петр. **1**, 14) и сосудъ души (2 Крѳ. **4**, 7), такъ какъ назначеніе его—быть неизмѣннымъ и всегдашнимъ спутникомъ и сотрудникомъ души во всѣхъ ея отправленіяхъ и дѣйствіяхъ, служить ей орудіемъ. Находясь въ зависимости отъ души, оно можетъ сдѣлаться какъ сосудомъ грѣховной нечистоты и скверны (Іуд. 7—8 ст.) и побуждать человѣка къ грѣху, такъ и членомъ Христовымъ, храмомъ Духа Св. и участвовать въ дѣланіи добра. Ап. Павелъ прямо говоритъ: «развѣ не знаете, что *тѣла* ваши суть *члены Христовы*»? «Не знаете ли, что *тѣла* ваши суть *храмъ* живущаго въ васъ *Святаго Духа*, Котораго имѣете вы отъ Бога?.. Прославляйте Бога въ *тѣлахъ* вашихъ» (1 Крѳ. **6**, 15. 19. 20). «Представьте *тѣла* ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. **12**, 1) «и вашъ духъ и душа и *тѣло* во всей цѣлости да сохранится *безъ порока* въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа» (1 Ѳессал. **5**, 23). Далѣе, если бы тѣло было началомъ злымъ, то тѣла хотя бы то и святыхъ людей не были бы прославляемы Богомъ и не служили бы источникомъ чудесныхъ исцѣленій. Наконецъ, и сами хлысты учатъ, что путемъ поста, молитвы и другихъ подвиговъ тѣло можетъ быть очищено отъ злыхъ похотей; но если бы оно само по себѣ было зломъ и источникомъ грѣха и нечестія, то не могло бы быть очищено ничѣмъ, такъ какъ что само по себѣ зло, то не можетъ измѣниться въ добро.

*б*) *О бракѣ.* Исходя изъ мысли, что плоть есть начало злое, съ которымъ каждому необходимо бороться, и что борьба эта должна начаться съ освобожденія отъ узъ супружества, хлысты презрительно смотрятъ на брачное сожитіе мужа и жены. По ихъ мнѣнію, бракъ вообще и православно-христіанскій въ частности есть дѣло сатаны, діавольскія узы, и потому не только не угоденъ Богу, но и составляетъ великій грѣхъ, «скверну», за которую «мірскіе люди» (т. е. православные) будутъ тяжко наказаны Богомъ. Дѣтей, рожденныхъ отъ этихъ браковъ, они называютъ діавольскимъ отродьемъ, утѣхою сатаны, грѣшками и т. п. и говорятъ, что люди должны вести дѣвственную, чистую жизнь и размножаться отъ одного цѣлованія. Поэтому не женатые должны не жениться, а женатые — разжениться, т. е. жить съ женами, какъ съ сестрами [1]).—Но такое ученіе несправедливо.

Брачный союзъ мужа и жены получилъ свое начало и освященіе отъ Бога еще въ раю. Сотворивъ первую супружескую чету, въ лицѣ Адама и Евы, Богъ благословилъ ее и сказалъ: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. **1**, 27—28). Такое же благословеніе, съ указаніемъ на главную цѣль супруже-

[1]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 12, стр. 288; Перевозовскій, А., свящ. О бракѣ (противъ хлыстовъ), Ставрополь Кавказ., 1896 г., стр. 3; Мис. Обозр. 1909 г. № 3, стр. 383.

скаго союза—чадородіе, было дано праведному Ною съ семействомъ (Быт. **9**, 1. 7). Затѣмъ, какъ видно изъ Св. Писанія, Богъ Самъ устроилъ бракъ Исаака съ Ревеккою (Быт. **24** гл.) и Товіи съ Саррою (Тов. гл. **5**—**7**). Не оставлялъ и не оставляетъ Онъ брака Своимъ божественнымъ промышленіемъ и освященіемъ и въ послѣдующее время, почему премудрый Соломонъ говоритъ, что «разумная жена—отъ Господа» (Притч. Солом. **19**, 14), прор. Малахія—что Господь бываетъ свидѣтелемъ брачнаго союза (Малах. **2**, 14), а Христосъ Спаситель—что Богъ сочетаваетъ брачущихся (Мѳ. **19**, 6).

Въ силу своего божественнаго происхожденія, бракъ съ самаго начала своего существованія былъ не однимъ только плотскимъ союзомъ между мужемъ и женой, но и духовно-нравственнымъ союзомъ любви, святость и нерушимость котораго еще въ Ветхомъ Завѣтѣ была ограждена заповѣдями, воспрещающими, подъ угрозою смерти (Лев. **20**, 10—13; Второз. **22**, 22), нарушеніе супружеской вѣрности: «не прелюбодѣйствуй», «не желай жены ближняго» (Исх. **20**, 14. 17).

Въ Новомъ Завѣтѣ достоинство брачнаго союза еще болѣе возвышено. Ап. Павелъ называетъ бракъ великою тайною (Ефес. **5**, 32), въ которой отображается союзъ Христа съ Церковію. Мужъ и жена, говоритъ Онъ,—это какъ бы двѣ части одного цѣлаго: мужъ—глава жены, а жена—его тѣло, подобно тому, «какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла» (Еф. **5**, 23). Поэтому «какъ Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, не имѣющею пятна или порока, или чего-либо подобнаго»; такъ и мужъ долженъ не только любить свою жену, благоустроять ея жизнь, да будетъ свята и непорочна, но и быть готовымъ на всякое самоотреченіе и самопожертвованіе за нее,—тѣмъ болѣе не долженъ смотрѣть на нее высокомѣрно, какъ на лицо подчиненное, ибо она тѣло его. Если глава станетъ пренебрегать тѣломъ, то и сама погибнетъ. Въ свою очередь и жена должна повиноваться мужу, какъ Церковь повинуется Христу, и платить ему взаимною любовію (Еф. **5**, 22. 24—29) [1]).

Будучи отображеніемъ таинственнаго союза Христа съ Церковію, христіанскій бракъ долженъ быть не расторжимъ (1 Кре. **7**, 10—11),—за исключеніемъ прелюбодѣянія (Мѳ. **5**, 31—32),—святъ и строго цѣломудренъ (Мѳ. **5**, 28). «Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ, говоритъ ап. Павелъ, — и ложе непорочно» (Евр. **13**, 4). «Воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда; чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести, а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, не знающіе Бога»

[1]) Мис. Обоз. 1909 г. №№ 4—5, стр. 552; Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г. № 12, стр. 290—292.

(1 Ѳессал. **4**, 3—5). Однако ни мужъ, ни жена не должны уклоняться отъ необходимыхъ плотскихъ сношеній другъ съ другомъ. «Не уклоняйтесь другъ отъ друга, говоритъ ап. Павелъ, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ»... (1 Кор. **7**, 3—5).

При такомъ взглядѣ на бракъ и брачное сожитіе, Св. Писаніе смотритъ и на *дѣторожденіе*, какъ на благословеніе Божіе, а не какъ на дѣло грѣховное, и отнюдь не называетъ дѣтей грѣшками, утѣхой сатаны и т. п. Такъ, изъ Библіи видно, что многіе ветхозавѣтные праведники, напр., Авраамъ, Моисей, Давидъ и др., жившіе въ бракѣ и имѣвшіе дѣтей, сподоблялись особыхъ милостей отъ Бога, Который даже благоволеніе Свое къ нимъ выражалъ чрезъ умноженіе ихъ потомства (Пс. **127**, 3). Безчадіе въ Ветхомъ Завѣтѣ считалось признакомъ грѣховности (1 Цар. **1**, 6), и потому многіе благочестивые люди просили Бога снять съ нихъ безчестіе. Таковы, напр., родители судіи Самсона (Суд. **13** гл.), прор. Самуила (1 Цар. **1** гл.), св. Іоанна Предтечи (Лук. **1** гл.), Пресвятой Дѣвы Маріи и др.

Св. ап. Павелъ не только не порицаетъ дѣторожденія, но и выражаетъ желаніе «чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, раждали дѣтей»... (1 Тимоѳ. **5**, 14), такъ какъ жена «спасется чрезъ чадородіе, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ» (—**2**, 15); мало того, онъ не воспрещаетъ быть въ брачномъ состояніи и имѣть дѣтей даже лицамъ, ищущимъ іерархическихъ степеней (—**3**, 2—4. 12; Тит. **1**, 5—6).

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что нѣкоторые изъ апостоловъ, напр., Петръ, были женаты (Лук. **4**, 38—39), а Филиппъ имѣлъ четырехъ дочерей, которыхъ выдалъ замужъ (Евсев. Церк. ист. кн. 3, гл. 30, стр. 149, изд. 1858 г.).

Что касается *дѣвства*, то самое обстоятельное разъясненіе его находится у ап. Павла въ 7-й гл. 1 посланія къ Коринѳянамъ. Относительно дѣвства, писалъ онъ, я не имѣю повелѣнія Господня, а могу дать совѣтъ (ст. 25). Кто можетъ воздержаться отъ брака — желательно, чтобы онъ оставался такъ, потому что съ бракомъ необходимо соединены разныя житейскія безпокойства, скорби по плоти (ст.ст. 26, 28). «Не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею: незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобъ быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу» (ст.ст. 32—34). Поэтому невыдающій своей дочери замужъ поступаетъ лучше, чѣмъ выдающій (ст. 38). Такимъ образомъ, по мнѣнію апостола, дѣвство выше брака, но не потому, что оно само по себѣ

свято, а потому, что при безбрачной жизни можно достигнуть высшей степени совершенства и притомъ съ большимъ удобствомъ, чѣмъ при брачной жизни, полной житейскихъ заботъ. Однако, при всемъ своемъ достоинствѣ, дѣвство представляетъ собою такой трудный подвигъ, что для несенія его необходимы особыя силы, особыя дарованія отъ Бога (1 Кро. **7**, 7), которыя даются не всякому. Поэтому нести его могутъ не всѣ, а только тѣ, кому дано (Мо. **19**, 11). Св. І. Златоустъ говоритъ: «дѣвство—такое дѣло, требующее такого труда, что Христосъ, сошедшій съ небесъ, дабы людей сдѣлать ангелами и представить имъ образецъ тамошней высшей жизни, не рѣшился, однакожъ, ни заповѣдать дѣвство, ни поставить его въ законъ. Онъ далъ заповѣдь умирать (а что можетъ быть тяжелѣе этого?), непрестанно распинаться, благотворить врагамъ; но не положилъ закона о дѣвствѣ: Онъ оставилъ его на волю слушателей, сказавъ: «кто можетъ снести, тотъ неси» (Мѳ. **19**, 12). Согласно съ этимъ и поступаетъ православная Церковь, предоставляя каждому полную свободу въ избраніи того или другого состоянія—брачнаго или дѣвственнаго, сообразно своимъ силамъ и расположенію [1]), при чемъ хотя высоко ставитъ достоинство дѣвства, но не умаляетъ и достоинства брака. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «Преуспѣвая въ цѣломудріи, не надмѣвайся предъ тѣми, которые ведутъ брачную жизнь. Ибо чиста женитва и ложе не скверно, какъ говоритъ апостолъ (Евр. **13**, 4). И ты, сохраняющій непорочность, развѣ рожденъ отъ не сочетавшихся бракомъ? Не отнимай цѣны у серебра, потому что имѣешь злато». Апостольскія и соборныя правила (Ап. 51, Гангр. 1, 9, 10 и 14) предаютъ даже анаѳемѣ тѣхъ, которые презираютъ бракъ, считая его скверною, а святымъ только одно дѣвство [2]).

Чтобы доказать правоту своего ученія, хлысты стараются обосновать его на словѣ Божіемъ. Такъ, 1) они говорятъ, что Самъ Богъ воспретилъ бракъ, заповѣдавъ нашимъ прародителямъ Адаму и Евѣ не вкушать плодовъ отъ дерева познанія добра и зла, т. е. вступать въ супружескія сношенія, изгнавъ ихъ изъ рая за ослушаніе.—Но говорятъ они неправду. Дерево познанія добра и зла стояло среди другихъ райскихъ деревъ, рядомъ съ деревомъ жизни, и было избрано Богомъ въ «качествѣ средства испытать вѣру и любовь Адама, а также и благодарность къ небесному Отцу», а «заповѣдь, пріуроченная къ этому дереву, имѣла въ виду развитіе высшихъ способностей человѣка». Соблюденіе этой заповѣди выражало со стороны человѣка чувство любви, благодарности и преданности Богу, а нарушеніе ея, наоборотъ, свидѣтельствовало о недовѣріи къ Богу, пренебреженіи къ Его словамъ и черной неблагодарности къ

[1]) Надеждинъ А. Права и значеніе женщины въ христ., стр. 153—157.
[2]) Перовозовскій, А., свящ. О бракѣ, стр. 35—36.

Творцу, вмѣстѣ съ желаніемъ жить по своей волѣ, а не по заповѣдямъ Бога». Поэтому послѣднее и повлекло за собою изгнаніе нашихъ прародителей изъ рая съ цѣлью, главнымъ образомъ, лишить ихъ возможности питаться плодами дерева жизни (Быт. **3**, 22—24). Понимать эту заповѣдь согласно съ хлыстами, т. е. въ смыслѣ воспрещенія супружескихъ сношеній, нельзя уже потому, что какъ указанное дерево было создано, такъ и заповѣдь не вкушать плодовъ отъ него была дана Адаму раньше, чѣмъ сотворена была Ева (Быт. **2**, 9. 17. 22) [1]).

2) За брачное сожитіе Богъ наказалъ людей потопомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Іисусъ Христосъ, говоря: «какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго: ибо какъ во дни передъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ, — такъ будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго» (Мѳ. **24**, 37—39).—Но Библія свидѣтельствуетъ, что Богъ наказалъ людей всемірнымъ потопомъ не за бракъ, а за ихъ развращеніе (Быт. **6**, 3. 5), почему и спасъ праведнаго Ноя и его трехъ сыновей съ женами (Быт. **7**, 1. 7; 1 Петр. **3**, 20). Равнымъ образомъ и въ словахъ Іисуса Христа отнюдь нѣтъ указанія на бракъ, какъ на дѣло грѣховное, а говорится только, что для тѣхъ людей, которые доживутъ до 2-го Его пришествія на землю, это пришествіе будетъ неожиданно вслѣдствіе ихъ легковѣрія, нравственной безпечности и легкомыслія [2]).

3) «*Оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прильпнтся къ женѣ своей; и будутъ (два) одна плоть*» (Быт. **2**, 24; Мѳ. **19**, 5; Еф. **5**, 31). Значитъ, поясняютъ хлысты, человѣкъ, женившись, становится одной плотью,—той плотью, которая съ пренебреженіемъ относится къ Духу Божію (Быт. **6**, 3), «*желаетъ противнаго духу*». «*Дѣла плоти... суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія (соблазны), ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ*» (Гал. **5**, 17. 19—21). Так. обр., заключаютъ хлысты, люди, вступившіе въ законный, церковный бракъ, чрезъ брачное сожитіе теряютъ возможность заботиться о своемъ спасеніи, упражняться въ добрыхъ дѣлахъ [3]).—Но заключеніе ихъ неправильно. Въ указанныхъ мѣстахъ

---

[1]) Толк. Библія, подъ редак. А. П. Лопухина, т. 1, стр. 18 и 21; Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 14, стр. 356.

[2]) Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г. № 14, стр. 356—357.

[3]) Тамъ же, стр. 357.

хотя употреблено одно и то же слово «плоть», но въ различномъ смыслѣ, и мысли въ нихъ совершенно различныя. Въ первомъ мѣстѣ оно употреблено въ смыслѣ человѣкъ и, взятое въ связи, указываетъ на особенную, чрезвычайную близость между мужемъ и женой, какъ физическую, такъ (въ особенности) духовную. Эта послѣдняя представляется настолько тѣсною, что мужъ и жена по своимъ мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ становятся какъ бы однимъ человѣкомъ, одною личностью [1]). Въ другомъ же мѣстѣ словомъ «плоть» обозначаются грѣховныя стремленія и проявленія въ жизни людей, противоборствующія добрымъ стремленіямъ человѣческаго духа [2]).

4) Ап. Павелъ называетъ бракъ блудомъ. «*Блудодѣянія ради* (т. е. для блуда, съ цѣлью блуда), говоритъ онъ, *кійждо свою жену да имать и каяждо жена своего мужа*» (1 Кро. **7**, 2).—Славянскій предлогъ «ради» хотя соотвѣтствуетъ иногда предлогу «для» и употребляется для означенія цѣли, но здѣсь, какъ видно изъ греческаго текста посланія (ап. Павелъ писалъ на греч. яз.) и контекста рѣчи, онъ означаетъ: «по причинѣ», «вслѣдствіе», или, какъ въ русскомъ переводѣ: «во избѣжаніе». Изъ контекста же рѣчи видно, что апостолъ не только не называетъ брака блудомъ, а, напротивъ, считаетъ вступленіе въ бракъ дѣломъ похвальнымъ и даже необходимымъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ не находитъ въ себѣ силы, или вѣрнѣе дара безбрачія (Мѳ. **19**, 11; ср. 1 Кро. **7**, 7). Во избѣжаніе блуда, говоритъ онъ, каждый имѣй свою жену и каждая своего мужа, такъ какъ лучше жениться, чѣмъ разжигаться похотью (Кро. **7**, 9). По тѣмъ же соображеніямъ, св. апостолъ совѣтуетъ состоящимъ въ бракѣ, съ одной стороны, не лишать другъ друга супружескаго сожитія, кромѣ времени поста и молитвы, а съ другой—не искать плотскаго удовлетворенія внѣ брачнаго союза (—4, 5, 10, 11 и 39 ст.ст.). Въ виду сказаннаго, нельзя, конечно, согласиться и съ тѣмъ толкованіемъ хлыстовъ, что будто бы въ разбираемыхъ словахъ ап. Павла о бракѣ заключается иронія, т. е. что этими словами онъ будто бы говоритъ такъ: «вотъ вы считаете бракъ святымъ, ну такъ и женитесь, но знайте, что вы вступаете въ бракъ съ цѣлью блуда» [3]).

5) «*Законъ ничего не довелъ до совершенства*» (Евр. **7**, 19), говоритъ ап. Павелъ; поэтому, заключаютъ хлысты, при законномъ церковномъ бракѣ спастись нельзя. Христосъ «*упразднилъ законъ заповѣдей ученіемъ*» (Еф. **2**, 15) и мы теперь живемъ «*не подъ закономъ, но подъ благодатью*» (Рим. **6**, 14), ибо *законъ положенъ не для праведника* (1 Тим. **1**, 9). Ап. Павелъ повелѣлъ упразд-

[1]) Толк. Библія, подъ ред. А. Лопухина, т. I, стр. 23; Михаилъ, еп. Толк. еванг. отъ Матѳея, стр. 359—360; Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 14, стр. 357—8.
[2]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 15, стр. 358.
[3]) Мис. Обоз. 1909 г. №№ 4—5, стр. 549.

нить «*тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху*» (Рим. **6**, 6), духомъ умерщвлять дѣла плотскія (Рим. **8**, 13) [1]).— Въ первыхъ трехъ мѣстахъ ап. Павелъ указываетъ на ветхозавѣтный обрядовый законъ, который имѣлъ временное, прообразовательное значеніе, былъ тѣнію того, что Христосъ имѣлъ установить въ новозавѣтной церкви; поэтому всѣ ветхозавѣтныя обрядовыя предписанія и были отмѣнены на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. **15**, 28). Но истины вѣры и нравственности, данныя въ Ветхомъ Завѣтѣ, имѣютъ вѣчное значеніе и потому не могутъ быть упразднены,—ихъ можно только возвышать, углублять, совершенствовать, что и сдѣлалъ І. Христосъ своимъ ученіемъ (ср., напр., ученіе Ветхаго Завѣта о прелюбодѣяніи и любви къ ближнимъ съ ученіемъ І. Христа). Объ этомъ ветхозавѣтномъ законѣ ап. Павелъ и написалъ, что онъ ничего не довелъ до совершенства (Евр. **7**, 19), такъ какъ совершенство ему далъ І. Христосъ. Затѣмъ, ветхозавѣтный законъ называется несовершеннымъ еще потому, что онъ только указывалъ, что нужно дѣлать, что исполнять, но не давалъ духовныхъ силъ, благодатной помощи къ исполненію предписаній; въ Новомъ же Завѣтѣ подаются (чрезъ таинства) и эти благодатныя силы.

У совершаясь нравственно и преуспѣвая въ добрыхъ дѣлахъ, христіанинъ не ожидаетъ, чтобы законъ подсказывалъ ему, что нужно дѣлать и чего избѣгать, такъ какъ имѣетъ внутри себя наставляющій благодатный голосъ Св. Духа. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ, что законъ написанъ не для праведника. А такъ какъ преуспѣвать въ добрыхъ дѣлахъ и возрастать духовно (Еф. **4**, 13) слѣдуетъ не однимъ праведникамъ, а всѣмъ христіанамъ, то ап. Павелъ и призываетъ всѣхъ христіанъ проводить благочестивую жизнь, упразднять тѣло грѣховное (Рим. **6**, 6), т. е. подавлять грѣховныя страсти и стремленія, избѣгать грѣха и постояннымъ упражненіемъ въ добродѣтели умерщвлять дѣла плотскія (Рим. **8**, 13) [2]).

6) «*Время уже коротко*, пишетъ ап. Павелъ, *такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе*» (1 Кор. 7, 29). Слѣдовательно, заключаютъ хлысты, всѣ женатые должны развестись со своими женами или жить съ ними какъ съ сестрами, а не женатые не должны жениться.—Но это—неправда. Слова: «время уже коротко» указываютъ или на кратковременность жизни человѣческой, или на близость кончины видимаго міра и наступленія 2-го пришествія Христова; поэтому смыслъ словъ ап. Павла такой: въ виду близости смерти, а равно кончины міра и наступленія второго пришествія Христова, христіанамъ не слѣдуетъ придавать особаго зна-

---

[1]) Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г. № 14, стр. 358.
[2]) Тамъ же, стр. 359—360.

ченія ни радостямъ, ни горестямъ мірскимъ,—вообще не увлекаться міромъ, а относиться ко всему мірскому такъ, какъ будто бы оно для нихъ вовсе не существовало: «пользующіеся міромъ симъ должны быть какъ не пользующіеся» (ст. 31); если же они будутъ интересоваться однимъ мірскимъ, то ничего не успѣютъ сдѣлать для Господа (1 Кре. 7, 32. 34—35). При томъ же все въ этомъ мірѣ мѣняется, и чрезъ самые короткіе промежутки времени одно становится на мѣсто другого. То, надъ чѣмъ вчера плакали, сегодня уже не вызываетъ слезъ; что вызывало вчера радость, сегодня вызываетъ равнодушіе; что вчера сильно желали купить, сегодня уже потеряло цѣну. Поэтому и въ супружествѣ не слѣдуетъ слишкомъ привязываться къ тому, что составляетъ прелесть міра сего; не слѣдуетъ любить другъ друга исключительно только естественною любовью, имѣющею своимъ предметомъ одну физическую красоту, потому что и самая дивная красота человѣческая, какъ цвѣтъ полевой (Пс. **102**, 15); а нужно любить тою любовію, которою Христосъ возлюбилъ церковь (Ефес. **5**, 25),—любовію возвышенною, нравственною, имѣющею цѣлію освященіе и очищеніе любимаго человѣка. Это и будетъ означать, по мысли апостола, имѣть жену и быть какъ бы не имѣющимъ ея. Если бы же ап. Павелъ словами: «имѣющіе женъ должны быть какъ не имѣющіе» хотѣлъ выразить мысль хлыстовъ, т. е. что всѣ женатые должны развестись со своими женами или жить съ ними, какъ съ сестрами, а не женатые не жениться, то въ предыдущихъ стихахъ (1 Кре. **7**, 4. 5. 10—11) онъ не далъ бы наставленія не уклонятъся другъ отъ друга и не запрещалъ бы безусловно развода, не сдѣлавъ для него исключенія, указаннаго Спасителемъ (Мѳ. **5**, 32; **19**, 9) [1]).

7) Наконецъ, чтобы подтвердить свой взглядъ на церковный бракъ, хлысты ссылаются на примѣръ великомуч. Варвары, св. Алексѣя человѣка Божія и монаховъ.—Но эти примѣры не оправдываютъ ихъ. Св. Великомученица Варвара пострадала юною дѣвою за вѣру во Христа, а не за то, что не хотѣла вступить въ бракъ; св. Алексѣй, человѣкъ Божій, оставилъ брачное ложе и удалился въ пустыню изъ-за даннаго имъ обѣта дѣвства (см. житія ихъ въ Ч.-Мин. подъ 4 Дек. и 17 Мар.); православные монахи тоже вели и ведутъ безбрачную жизнь по добровольному обѣту, а не потому, что считаютъ бракъ дѣломъ грѣховнымъ [2]).

Отвергая законный бракъ и супружескія сношенія между вѣнчанными въ церкви мужемъ и женой, хлысты въ то же время имѣютъ у себя духовныхъ женъ, которыя даются имъ пророками и христами на радѣніяхъ и съ которыми они имѣютъ плотскія сношенія. Сожи-

---

[1]) Мисс. Обозр. 1906 г. №№ 4—5, стр. 553—555.
[2]) Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г. № 15, стр. 385; Мис. Обозр. 1909 г. № 3, стр. 383.

тельство и половое общеніе между духовными мужемъ и женой, по ученію хлыстовъ, «очищаетъ духъ»; «только чрезъ духовную жену мужчинѣ, а чрезъ духовнаго мужа женщинѣ и можно достигнуть полнаго спасенія» [1]). Отсюда у нихъ съ заповѣдью о безбрачіи, ради воздержанія, соединяется самый грубый развратъ. Въ оправданіе этого хлысты говорятъ: 1) въ посланіи къ Галатамъ сказано, что Авраамъ имѣлъ двухъ женъ и одну прогналъ (**4**, 22—31). Но его примѣру и мы поступаемъ.—Но они забываютъ, что Авраамъ жилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда, по закону, можно было разводиться съ женами; въ Новомъ же Завѣтѣ этого дѣлать нельзя, такъ какъ, по слову Божественнаго Установителя Новаго Завѣта, «что Богъ сочеталъ, того человѣкъ не разлучаетъ». Поэтому «кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ» (Мѳ. **19**, 3—9). Тоже говоритъ и ап. Павелъ (1 Кре. **7**, 1—11) [2]).

2) Лотъ жилъ со своими дочерьми и родилъ отъ нихъ двухъ сыновей (Быт. **19**, 30—38), однако, замѣчаютъ хлысты, ни его самого, ни его дочерей не обвиняютъ за это.—Дѣйствительно, Лотъ совершилъ указанный поступокъ, но въ состояніи опьяненія и безъ всякаго сознанія его значенія, какъ это ясно видно изъ библейскаго текста (ст.ст. 33 и 35). А «только тѣ грѣхи подвергаютъ насъ осужденію и наказанію», говоритъ св. І. Златоустъ, «которые мы совершаемъ съ сознаніемъ и добровольно» (Твор. св. І. Злат. т. IV, кн. 2, стр. 496. Спб., 1898 г.). Дочери Лота въ своемъ поступкѣ руководились не любострастіемъ, а похвальнымъ намѣреніемъ возстановить угасающее сѣмя отца, и прибѣгли къ данному средству, какъ къ единственному выходу изъ ихъ положенія, такъ какъ были убѣждены, что, кромѣ отца, у нихъ нѣтъ больше никакого мужчины, отъ котораго они могли бы получить потомство (ст. 31). Кромѣ того, впослѣдствіи ни та ни другая «не жили ни съ Лотомъ, потому что онъ отецъ ихъ, ни съ другими, хотя и были для нихъ женихи. Такъ какъ онѣ поспѣшили сдѣлать, чего не надлежало, то воздерживались и отъ того, что было дозволено. И послѣдующимъ воздержаніемъ, вѣроятно, заглажена прежняя поспѣшность» (Твор. св. Ефр. Сир. ч. VI, стр. 389—390. М., 1887 г.). Въ дѣйствіяхъ же хлыстовъ никакихъ подобныхъ обстоятельствъ, смягчающихъ ихъ вину, не было и нѣтъ [3]).

3) Ап. Іаковъ, продолжаютъ хлысты, пишетъ въ своемъ посланіи, что Раавъ блудница спаслась дѣлами своими (Іак. **2**, 25),

---

[1]) Мис. Обоз. 1909 г. № 3, стр. 384.
[2]) Мис. Обоз., 1906 г. № 9, стр. 298.
[3]) Толк. Библія подъ ред. А. П. Лопухина, т. I, стр. 126—127; Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 15, стр. 386—387.

и Іисусъ Христосъ говорилъ книжникамъ и фарисеямъ, что мытари и блудницы впередъ ихъ идутъ въ царство Божіе (Мѳ. **21**, 31).— Но ни то, ни другое мѣсто не оправдываетъ хлыстовъ. Раавъ блудница спаслась не грѣховными своими дѣлами, а тѣмъ, что, съ миромъ принявъ соглядатаевъ и проводивъ ихъ другимъ путемъ (Іак. **2**, 25), спасла ихъ отъ смерти, за что и была пощажена евреями при взятіи Іерихона. Что же касается словъ Іисуса Христа (Мѳ. **21**, 31), то они указываютъ на спасительность покаянія и вѣры въ Его ученіе. Книжники и фарисеи, считавшіе себя знатоками Писанія и исполнителями закона, не только не повѣрили Христу, но и возстали противъ Него; между тѣмъ многіе изъ мытарей и блудницъ, сознавая свою грѣховность, искренно покаялись и увѣровали въ Его ученіе. Поэтому Христосъ Спаситель и сказалъ, что они прежде книжниковъ и фарисеевъ войдутъ въ царство небесное [1]).

4) Праведники, говорятъ еще хлысты, должны уподобляться дѣтямъ, не знающимъ стыда. Самъ Христосъ сказалъ: «если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное» (Мѳ. **18**, 3).—Но напрасно они указываютъ на дѣтей. Послѣднія хотя сначала не знаютъ стыда и даже не краснѣютъ, когда снимутъ съ нихъ одежду, но потомъ, съ возрастомъ и пониманіемъ, начинаютъ чувствовать стыдъ. Указаніемъ на дѣтей Іисусъ Христосъ учитъ подражать ихъ нравственнымъ качествамъ: простосердечію, незлобію и т. п. «На злое будьте младенцы, говоритъ ап. Павелъ, а по уму будьте совершеннолѣтни» (1 Кор. **14**, 20) [2]). «Не соревнуйте маломыслію, но незлобію дѣтей», поясняетъ бл. Ѳеодоритъ (Толк. на 1 посл. къ Коринѳ.).

Так. обр. Св. Писаніе ни мало не оправдываетъ хлыстовскаго разврата, напротивъ, въ Откровеніи ап. Іоаннъ говоритъ отъ лица Господа: «имѣю немного противъ тебя (ангела или епископа Ѳіатирской церкви), потому что ты попускаешь женѣ Іезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить въ заблужденіе рабовъ Моихъ, любодѣйствовать и ѣсть идоложертвенное» (Откр. **2**, 20). Такой развратъ и любодѣйство проповѣдывались въ древности еретиками николаитами и давно осуждены Церковью, которая учитъ, что бракъ долженъ быть заключаемъ не иначе, какъ только въ Господѣ (Кор. **7**, 39). Словами: «въ Господѣ», «о Господѣ» въ Новомъ Завѣтѣ обозначаются «такія отношенія между людьми, которыя имѣютъ источникъ и основаніе въ общеніи со Христомъ. А это общеніе состоитъ въ томъ, что христіане, какъ члены одного церковнаго тѣла, не могутъ вступить въ продолжительныя и не разрывныя соотношенія другъ съ другомъ, а слѣдовательно, и въ бракъ, безъ содѣйствія и воли своего Главы — Христа [3])». Значитъ, для того, чтобы бракъ былъ

[1]) Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г. № 16, стр. 409—410.
[2]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 15, стр. 386.
[3]) Мис. Обоз. 1909 г., № 4—5, стр. 551.

не плотскимъ только, а духовнымъ, благодатнымъ, истинно-христіанскимъ, необходимо благословеніе и содѣйствіе Господа, которое подается въ Церкви чрезъ епископовъ и пресвитеровъ. Затѣмъ, онъ долженъ быть союзомъ одного мужа съ одной женой, — союзомъ неразрывнымъ, за исключеніемъ случая прелюбодѣянія (Мѳ. **19**, 3—9). Взаимная супружеская вѣрность и святость жизни супруговъ, по словамъ Господа, должна доходить до того, чтобы даже не засматриваться на чужую жену съ вожделѣніемъ (Мѳ. **5**, 28).

в) *О радѣніяхъ.* Радѣнія составляютъ самую существенную часть богослужебнаго культа мистическихъ сектъ, поэтому сектанты стараются всячески оправдать ихъ. Такъ, они ссылаются на, примѣръ и заповѣдь апостоловъ и въ подтвержденіе этого указываютъ на **2** гл. Дѣян. апост. и 1 Кро. **14** гл. Затѣмъ, говорятъ, что радѣнія совершаются даже на небѣ, въ жилищахъ праведныхъ людей, ангеловъ и архангеловъ, гдѣ есть также раздѣльные круги, съ которыхъ, какъ поется въ церковной пѣсни, и слетѣлъ архангелъ Гавріилъ для Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ о зачатіи Ею І. Христа. Поэтому, кружась и бѣгая, они тѣмъ самымъ уподобляются ангеламъ, «парящимъ вокругъ престола Божія», а махая руками, воспроизводятъ въ натурѣ «мановеніе крылъ ангельскихъ». Примѣръ кружения и бѣганья во время молитвы, продолжаютъ они, подалъ еще прор. Давидъ, воспѣваемый въ церковной пѣсни («Богоотецъ убо Давидъ»...), а на маханіе и плесканіе руками указывается въ словахъ Псаломопѣвца: «восплещите руками всѣ народы, воскликните Богу гласомъ радости» (Псал. **46**, 2) [1]). — Но такое ученіе несправедливо.

Не только въ указанныхъ мѣстахъ (Дѣян. **2** гл. и 1 Кро. **14** гл.), но и нигдѣ въ писаніяхъ апостольскихъ не говорится о радѣніяхъ. Равнымъ образомъ напрасно ссылаются хлысты и на священныхъ писателей Ветхаго Завѣта, потому что изъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ можно употреблять только тѣ, которые не отмѣнены или подтверждены примѣрами въ Новомъ Завѣтѣ, между тѣмъ ни Христосъ, ни апостолы не употребляли хлыстовскихъ обрядовъ [2]). Въ частности, не оправдываетъ ихъ примѣръ прор. Давида, потому что скаканіе послѣдняго предъ ковчегомъ было случаемъ исключительнымъ, единственнымъ: ни въ то время, ни въ послѣдующее никто его примѣру не слѣдовалъ и самъ онъ нигдѣ не заповѣдывалъ прославлять Бога скачками и прыжками. Скакалъ Давидъ отъ радости по случаю торжества перенесенія ковчега Господня; значитъ, его скаканіе было слѣдствіемъ охватившаго его благодатнаго восторга; между тѣмъ хлысты своими

[1]) Кутеп., К., свящ. Сек. хл. и ск., стр. 462—3, 475; Чтенія въ Общ. ист. и древ. 1872 г., кн. 1, стр. 75, кн. 2, стр. 158; Кельсіевъ. Сбор. правит. свѣд. о раск., ч. III, стр. 154; Добротвор., стр. 48.

[2]) Кутеп., Н., прот. Разб. хлыст. уч. о пророк. и пророч., стр. 24.

скачками и прыжками стараются возбудить въ себѣ благодатное настроеніе, «накачать духа»; значитъ, скаканіе и прыганье у нихъ является причиною, а не слѣдствіемъ, какъ у царя Давида. Изъ Св. Писанія не видно, чтобы пророки Божіи, кромѣ Давида, и апостолы прыгали и скакали во время молитвы и богослуженія; но извѣстно, что скакали вокругъ жертвенника на горѣ Кармилъ пророки Ваала (3 Цар. **18**, 26). Объ І. Христѣ въ Евангеліи говорится, что при молитвѣ Онъ преклонялъ колѣна (Лук. **22**, 41), падалъ ницъ лицомъ на землю (Мѳ. **26**, 39; Мар. **14**, 35), возводилъ очи къ небу (Іоан. **17**, 1) и заповѣдалъ намъ стоять на молитвѣ (Мар. **11**, 25), но нѣтъ и намека на скаканіе и прыганье. Ап. Павелъ, говоря о проявленіи среди христіанъ разныхъ дарованій Св. Духа, прямо даетъ понять, что въ этихъ случаяхъ не должно и не можетъ быть какого-либо безчинія. «Богъ не есть Богъ неустройства, но мира», поясняетъ онъ; поэтому «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. **14**, 33. 40 [1]).

Цѣлованіе, бывающее у хлыстовъ, совсѣмъ не похоже на святое лобзаніе, о которомъ говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. **16**, 20), а есть лобзаніе любодѣйное. Нѣкоторые же обряды, напр., цѣлованіе колѣна у пророка и пророчицы, причащеніе слюной и даже мочей послѣднихъ и т. п., ничего, кромѣ омерзѣнія, не вызываютъ. Наконецъ, не достигается радѣніями и та цѣль — умерщвленіе плоти, — которую указываютъ сектанты, такъ какъ у радѣющихъ плотскія страсти не умерщвляются, а возбуждаются, и сектанты предаются иногда даже свальному грѣху.

г) *О постѣ и употребленіи мясной пищи, вина, табаку и пр.* Выходя изъ мысли о необходимости умерщвленія плоти, какъ злого начала, хлысты учатъ, что человѣку необходимо морить свою плоть постомъ; поэтому не только не употребляютъ мяса, вина, табаку, чаю, кофе и нѣкоторыхъ овощей, напр., луку, чесноку, картофеля и т. п., но и смотрятъ на нихъ какъ на скверну, нечисть, называютъ ихъ произведеніемъ сатаны и т. п. Несомнѣнно, что пища и питіе, питающія тѣло человѣка, оказываютъ вліяніе и на духовную сторону, почему воздержаніе отъ извѣстнаго рода пищи содѣйствуетъ въ достиженіи религіозно-нравственныхъ цѣлей христіанской жизни (Лук. **21**, 34; Марк. **2**, 20). «Тѣло, говоритъ бл. Августинъ, подобно коню: чѣмъ болѣе кормишь его, тѣмъ болѣе оно бываетъ страстно, горячо и не обуздано. Напротивъ, чѣмъ болѣе мы будемъ ослаблять его уменьшеніемъ пищи, тѣмъ болѣе будутъ укрощаться въ немъ страсти и прихоти, а съ тѣмъ вмѣстѣ укрѣпляться силы духа, усиливаться въ насъ святыя мысли и желанія» [2]. Поэтому православная Церковь

[1]) Буткев., Т., прот. Обз. р. сек. стр. 78—9; Матюшенскій. М. Церк. бесѣды въ облич. лжемудр. хлыст., стр. 83—85.

[2]) Дьяченко, Гр., свящ. Ежеднев. поученія въ словѣ Божіемъ, т. I, Москва. 1897 г., стр. 104.

установила въ опредѣленные дни, съ одной стороны, уменьшать, по возможности, количество пищи и питій, а съ другой—воздерживаться отъ тѣхъ родовъ пищи (мясной и вообще скоромной) и питій, которыя наиболѣе питаютъ тѣло и возбуждаютъ страсти. Но такъ какъ плотскія страсти возбуждаются не только отъ тѣлесной пищи и питія, но и отъ мыслей, чувствъ, желаній и т. д., то вмѣстѣ съ тѣлеснымъ воздержаніемъ она признаетъ необходимымъ воздержаніе духовное. «Что пользуетъ, говоритъ бл. Іеронимъ, истончевать тѣло воздержаніемъ, когда духъ гордостію распыхается? Какую похвалу получимъ за бѣдность отъ поста, когда мы блѣднѣемъ отъ зависти? Какая добродѣтель не пить вина, а гнѣвомъ и ненавистію упиваться» (Твор. Іерон. т. 2, посл. 14)? Поэтому «подвижники воздерживаются отъ всего» (1 Крѳ. **9**, 25), замѣчаетъ ап. Павелъ. Начало воздержанію положено еще въ раю запрещеніемъ вкушать плоды отъ дерева познанія добра и зла (Быт. **2**, 16—17). Затѣмъ, послѣ потопа, возстановляя завѣтъ съ родомъ человѣческимъ и разрѣшая людямъ употреблять въ пищу животныхъ, Господь сдѣлалъ также ограниченіе, запретивъ употреблять въ пищу кровь животныхъ (Быт. **9**, 4). Въ Новомъ Завѣтѣ живой примѣръ воздержанія подали Самъ І. Христосъ и св. апостолы, которые не однократно постились (Мѳ. **4**, 2; Дѣян. **13**, 2—3; 2 Крѳ. **6**, 4—5). Поучая такимъ образомъ воздержанію, однако, никто изъ нихъ не училъ о постѣ въ смыслѣ замора плоти и не говорилъ, что мясо, вино, чай, кофе и пр.—скверна и что употреблять ихъ не слѣдуетъ. Напротивъ, Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что въ раю, до грѣхопаденія, Богъ разрѣшилъ людямъ употреблять въ пищу, всѣ безъ исключенія плодоносныя растенія, зелень и древесные плоды (Быт. **1**, 29), а послѣ потопа позволилъ употреблять также мясо животныхъ, рыбъ и птицъ (Быт. **9**, 3—4), которыя въ законѣ Моисеевомъ, въ отношеніи употрѳбленія въ пищу, раздѣлены на чистыхъ и нечистыхъ. Но такъ какъ это дѣленіе имѣло значеніе только для евреевъ, то для христіанъ оно уже потеряло всякій смыслъ (Дѣян. **10**, 9—15; **15**, 28—29). «Для чистыхъ—все чисто» (Тит. **1**, 15), говоритъ ап. Павелъ, все позволительно (1 Крѳ. **10**, 23), потому что все сотворенное Богомъ—хорошо (1 Тим. **4**, 4) и нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго (Рим. **14**, 14). Ничто входящее въ уста человѣка не можетъ осквернить (Мѳ. **15**, 11); поэтому все, что продается на торгу, можно ѣсть безъ всякаго изслѣдованія (1 Крѳ. **10**, 25—27), только безъ излишества (Лук. **21**, 34; 1 Петр. **4**, 1—3, ср. Рим. **13**; 13—14; Лук. **6**, 25; **12**, 45—46; не на соблазнъ другимъ (Рим. **14**, 20—21. 15; 1 Крѳ. **8**, 12—13) и съ вѣрою (Рим. **14**, 23), благодаренісмъ (1 Крѳ. **10**, 30), во славу Божію (—31 ст.) [1]).

Въ частности, относительно употребленія въ пищу *мяса* въ Св.

[1]) Мис. Обоз. 1909 г. № 9, стр. 1353—1354; Прав. Путев. 1904 г., т. II, стр. 124.

Писаніи находятся слѣд. указанія. Когда къ Аврааму пришли три странника, въ числѣ которыхъ былъ Самъ Богъ, то для угощенія ихъ онъ закололъ теленка и «они ѣли» (Быт. **18**, 8). Ѣли мясо Исаакъ, особенно любившій дичь (Быт. **25**, 28; **27**, 3—4. 25), Ааронъ первосвященникъ и сыны его (Исх. **29**, 32). Во время странствованія евреевъ по пустынѣ Господь послалъ имъ въ пищу перепеловъ (Чис. **11** гл.). Пророку Иліи, когда онъ жилъ у потока Хорива, вороны, по повеленію Божію, приносили въ пищу хлѣбъ и мясо (3 Цар. **17**, 6). Изъ притчи о блудномъ сынѣ видно, что въ то время также употреблялась мясная пища (Лук. **15**, 11—32). Для совершенія ветхозавѣтной Пасхи обязательно употреблялся агнецъ, котораго евреи ѣли съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами (Второз. **16**, 6—8, ср. Исх. **12**, 6—11), такую Пасху вкушалъ и Самъ Господь І. Христосъ со своими апостолами (Мѳ. **26**, 17—21; Мар. **14**, 12—18; Лук. **22**, 7—16) [1]).

Что касается основаній, приводимыхъ сектантами въ оправданіе ихъ ученія о недозволительности употребленія въ пищу мяса, то они крайне слабы. 1) Хлысты думаютъ, что въ тѣлѣ животнаго находится душа какого-нибудь человѣка; поэтому ѣсть мясо нельзя. Но ученіе о душепереселеніи совершенно не основательно и не оправдывается ни Св. Писаніемъ, ни ученіемъ оо. и уу. Церкви. Екклезіастъ пишетъ: «и возвратится прахъ (тѣло человѣка) въ землю, чѣмъ онъ былъ, а духъ (человѣка) возвратится къ Богу, Который далъ его» (Еккл. **12**, 7). Ап. же Павелъ говоритъ еще яснѣе: мы «знаемъ, что когда земной нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный» (2 Кор. **5**, 1). Св. Григорій Нисскій пишетъ: «иные обижаютъ человѣчество, утверждая, что одна и та же душа бываетъ попеременно то въ человѣкѣ, то въ безсловесномъ, переоблекаясь въ тѣла и всегда переходя въ какое ей угодно, дѣлаясь изъ человѣка какимъ-либо животнымъ, или летающимъ или водянымъ, или живущимъ на сушѣ, а изъ нихъ опять возвращаясь въ человѣческое естество... Поэтому, какъ занесетъ онъ (вѣрующій въ переселеніе душъ) серпъ свой на срѣзываніе колосьевъ? Какъ выжметъ гроздъ или на пашнѣ выроетъ съ корнемъ терн, или сорветъ цвѣтокъ, или будетъ ловить птицъ, или зажжетъ костеръ дровъ, когда неизвѣстно не на сродниковъ ли, или предковъ, или соплеменниковъ поднимается рука? И не ихъ ли тѣлами воспламеняется огонь или наполняется чаша, не изъ нихъ ли составляется снѣдь? Принявшій такое ученіе и дерева сочтетъ за толпу людей» (Твор. св. Григ. Нис. т. 4, о душѣ и воскрес.). То же говорятъ св. Епифаній Кипрскій (т. I) и бл. Ѳеодоритъ (Твор. т. 6, о судѣ).

2) Указываютъ, затѣмъ, хлысты на прор. Даніила и трехъ от-

[1]) Кутеп. Н., прот. Разборъ хлыст. ученія о пророк. и пророч., стр. 15.

роковъ (Дан. 1 гл.), а также на семь братьевъ Маккавеевъ и учителя ихъ Елезара (2 Маккав. 7, 1—41; 6, 18—20), которые согласились лучше подвергнуться наказанію, чѣмъ вкусить свиного мяса.—Но прор. Даніилъ и три отрока въ Вавилонѣ отказались отъ употребленія мясной пищи и вина съ царскаго стола не потому, что гнушались ими, а потому, что вавилоняне употребляли въ пищу мясо такихъ животныхъ, которыхъ, по закону Моисееву, ѣсть нельзя (Лев. 11 гл.). Елеазаръ и семь братьевъ Маккавеевъ съ матерью отказались отъ вкушенія свиного мяса, также потому, что оно было запрещено закономъ Моисеевымъ [1]).

3) Ссылаются хлысты на примѣръ монаховъ, воздерживающихся отъ употребленія въ пищу мяса, но — напрасно. Монахи воздерживаются отъ мясной пищи по обѣту, данному предъ лицомъ Церкви; ихъ воздержаніе есть подвигъ, который они несутъ ради послушанія Церкви, между тѣмъ хлысты не ѣдятъ мяса потому, что считаютъ его скверною; поэтому ихъ воздержаніе не есть подвигъ и не увѣнчается наградой отъ Бога (2 Тим. 2, 5).

Ученіе о недозволительности употребленія *вина* также несправедливо, потому что прямо противорѣчитъ Св. Писанію. По словамъ Псалмопѣвца, вино веселитъ сердце человѣка (Пс. 103, 15), а по ученію Іисуса сына Сирахова, оно вообще «полезно для жизни человѣка, если будешь пить его умѣренно» (Сирах. 31, 31—33). Прор. Исаія предсказывалъ, что Господь Саваоѳъ устроилъ для всѣхъ народовъ трапезу изъ тучныхъ яствъ и самыхъ чистыхъ винъ и что «будутъ пить *вино* во дворахъ святилища» Божія (Ис. 62, 9). Прор. Іоиль также говорилъ, что раскаявшемуся народу Богъ пошлетъ хлѣбъ, *вино* и елей (Іоил. 2, 19). І. Христосъ Самъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ пили вино, и даже претворилъ въ вино воду, когда въ немъ оказался недостатокъ (Іоан. 2, 1—11). Въ виду это христіане употребляли и употребляютъ вино какъ въ обыденной жизни (1 Кре. 11, 22), такъ и въ торжественныхъ случаяхъ, а ап. Павелъ даже совѣтовалъ своему ученику Тимоѳею умѣренное употребленіе его ради желудка и частыхъ недуговъ (1 Тим. 5, 23) [2]).

д) *О духовныхъ дарахъ.* Выходя изъ мысли о непосредственномъ дѣйствіи на человѣка Духа Св., хлысты считаютъ свое общество, въ противоположность Церкви православной, якобы внѣшней, плотской, истинною, духовною церковію, такъ какъ въ немъ, по ихъ мнѣнію, постоянно пребываютъ чрезвычайные духовные дары: пророчество, даръ языковъ и сказаніе языковъ, объ изліяніи которыхъ предсказывалъ пророкъ Іоиль (Іоил. 2, 28—29) и свидѣтельствовалъ ап. Павелъ (1 Кре. 14,

[1]) Кутеп., Н., прот. Разборъ хлыст. уч. о пророк. и пророч., стр. 14—15.
[2]) Кутеп., Н., прот. Тамъ же, стр. 17.

26—31), но которыхъ въ православной Церкви нѣтъ. Дѣйствительно, прор. Іоиль говорилъ: «*и будетъ послѣ того, излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. И также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего*» (Іоил. **2**, 28—29; Дѣян. **2**, 17—19). Но въ этомъ пророчествѣ говорится объ особомъ, чрезвычайномъ и обильномъ изліяніи даровъ Св. Духа въ первое время существованія Церкви Христовой, почему ап. Петръ и отнесъ его къ сошествію Св. Духа на апостоловъ въ день 50-цы; но въ немъ нѣтъ ни слова о томъ, что пророческій даръ будетъ продолжаться въ Церкви Христовой непрерывно во все время ея существованія и въ той самой мѣрѣ, какъ это было въ началѣ. Напротивъ, исторія Церкви свидѣтельствуетъ, что такого изобильнаго изліянія благодатныхъ даровъ Св. Духа, какъ въ день 50-цы, больше никогда не было. Со дня 50-цы благодатные дары Св. Духа изливаются невидимо во время рукоположенія на епископовъ и пресвитеровъ, а чрезъ нихъ невидимо же, въ таинствахъ, на всякую плоть, т. е. на вѣрующихъ во Христа всѣхъ племенъ и народовъ и всякаго пола и возраста. Такимъ образомъ въ пророчествѣ Іоиля говорится вообще о благодатныхъ дарахъ, изъ которыхъ проявился въ день 5-цы особенно даръ языковъ (Дѣян. **2**, 4), а пророческій даръ даже совсѣмъ не проявлялся [1]).

Напрасно ссылаются хлысты и на слова ап. Павла: «*когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію*» (1 Кре. **14**, 26). Апостолъ говоритъ въ нихъ лишь о томъ, что въ коринѳской церкви, какъ части истинной Церкви Христовой, были разные духовные дары: псаломъ, т. е. импровизованная пѣснь, поученіе, языкъ, т. е. рѣчь на разныхъ языкахъ, откровеніе или пророчество и истолкованіе, при чемъ требуетъ, чтобы коринѳяне употребляли эти дары обязательно къ назиданію присутствующихъ, и сообразно этой цѣли преподаетъ правила пользованія указанными дарами,—въ частности, даромъ языковъ и пророчества (ст.ст. 27—31, 37—40), которые были особенно необходимы въ первенствующей Церкви, такъ какъ въ то время безъ нихъ нельзя было достигнуть того, что теперь достигается естественными средствами. Конечно, особые благодатные дары могутъ быть необходимы и для нашего времени, но, во всякомъ случаѣ, не въ такой мѣрѣ, какъ для первенствующей Церкви, тѣмъ болѣе, что дары Св. Духа сообщаются вѣрующимъ въ таинствахъ [2]).

Наконецъ, нельзя согласиться съ хлыстами и въ томъ, что въ

[1]) Кутеп. Н., прот. Разб. хлыст. уч. о прор. и пророч., стр. 32—33.
[2]) Толк. Библ., т. XI, стр. 108—110; Кутеп., Н., прот. Разб. уч. о прор., стр. 34—35.

православной Церкви будто бы совсѣмъ нѣтъ духовныхъ даровъ. Дары эти всегда были и есть, такъ какъ Духъ Св. всегда пребываетъ въ Церкви Христовой со всѣми освящающими благодатными дарами (Рим. **8**,14—17), раздаетъ ихъ вѣрующимъ (1 Кор. **12**,4—11), побуждаетъ къ подвигамъ самоотреченія и святости (1 Кор. **3**, 16—17; Рим. **8**, 1—15), поставляетъ пастырей пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. **20**, 28; сн. 2 Тим. **1**, 14) и нисходитъ на всѣхъ вѣрующихъ въ церковныхъ таинствахъ чрезъ законно поставленную іерархію. Вслѣдствіе этого въ православной Церкви, какъ свидѣтельствуетъ исторія, всегда были люди съ особенными дарами благодати—мученики, дѣвственники, подвижники, преподобные и. т. д., равно какъ и проявленія чрезвычайныхъ дарованій Св. Духа [1]).

## 2. Разборъ ученія скопцовъ.

а) *Объ оскопленіи.* Высшая цѣль нравственнаго совершенствованія человѣка, по ученію скопцовъ, это—состояніе невозможности грѣшить; цѣль эта достигается черезъ оскопленіе. Послѣднее было установлено Самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ видѣ обрѣзанія; въ Новомъ Завѣтѣ о немъ ясно учили Іисусъ Христосъ и Его св. апостолы; не отрицаетъ его и православная Церковь, такъ какъ дозволяла и дозволяетъ у себя монашество.

Въ оправданіе этого ученія скопцы ссылаются, во 1-хъ, на тѣ мѣста Св. Писанія Ветхаго Завѣта, въ которыхъ говорится объ обрѣзаніи, при чемъ говорятъ, что *обрѣзаніе*, установленное Богомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. **17**, 9—14), *и оскопленіе—одно и то же*,— но очень ошибаются, такъ какъ въ дѣйствительности между тѣмъ и другимъ большая разница. Обрѣзаніе состояло въ отрѣзаніи края верхней кожи, покрывающей половой органъ мужчины, и совершалось только надъ мужчинами; оскопленіе же совершается какъ надъ мужчинами, такъ и надъ женщинами, и имѣетъ различныя формы, совсѣмъ непохожія на обрѣзаніе. Обрѣзаніе установлено въ знакъ завѣта съ Богомъ и служило символомъ того, что обрѣзанный призывался предпочтительно предъ другими къ служенію истинному Богу и къ сохраненію среди людей истиннаго богопочтенія. Кромѣ того, оно имѣло и гигіеническую цѣль: соблюденіе тѣлесной чистоты въ половыхъ органахъ, а по мнѣнію ученаго іудея Филона, предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней въ этихъ органахъ и усиленіе въ мужчинѣ способности къ дѣторожденію [2]). Между тѣмъ оскопленіе является средствомъ къ достиженію состоянія невозможности грѣшить и имѣетъ цѣлію лишить человѣка способности къ дѣторожденію. Въ Ветхомъ

[1]) Малин., Н., прот. Оч. Пр. Догм. Бог., II, стр. 221—2, 217.
[2]) Добромысловъ, П. Оскопленіе предъ судомъ Св. Пис. СПБ., 1902 г., стр. 21.

Завѣтѣ, среди евреевъ, чадородіе считалось знакомъ милости Божіей къ человѣку, а неимѣніе дѣтей—величайшимъ наказаніемъ за грѣхи (Быт. **17**, 2. 4. 6; 1 Цар. **1**, 6). Самъ Богъ, устанавливая обрѣзаніе, сказалъ Аврааму: «Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря» (Быт. **22**, 17). Поэтому утверждать, что обрѣзаніе, какъ и оскопленіе, установлено съ цѣлію лишенія способности къ чадородію, въ высшей степени странно и нелѣпо. Наконецъ, обрѣзаніе имѣло прообразовательное значеніе: служило прообразомъ крещенія и имѣло мѣсто только въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ Новомъ же—оно стало лишнимъ и ненужнымъ (Гал. **6**, 15), почему и было отмѣнено на апостольскомъ соборѣ (Дѣян. **15**, 5—7. 10—11) [1]); между тѣмъ оскопленіе, по ученію скопцовъ, необходимо и теперь.

2) Затѣмъ, скопцы ссылаются на тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о каженикахъ и евнухахъ [2]): а) «*да не говоритъ евнухъ*: «*вотъ я сухое дерево*»; *ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ*... «*тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится*» (Ис. **56**, 3—5) и б) «*дастся ему* (евнуху) *особенная благодать вѣры и пріятнѣйшій жребій въ храмѣ Господнемъ*» (Прем. Солом. **3**, 14) [3]). Но въ первомъ мѣстѣ Господь устами пророка призываетъ евреевъ, Свой избранный народъ, ходить въ заповѣдяхъ Его, творить судъ и правду, такъ какъ приближается время милости Божіей къ людямъ, когда всѣ исполняющіе заповѣди Божіи, даже каженики, т. е. люди отверженные, не допускающіеся въ сонмъ Господень (Второз. **23**, 1), получатъ спасеніе; мало того, послѣднимъ дано будетъ въ домѣ Божіемъ и въ стѣнахъ его мѣсто и имя славное и лучшее сравнительно съ другими, потому что они, не смотря на всеобщее презрѣніе изъ-за физическаго уродства и на лишеніе величайшаго счастія для еврея—потомства, не озлобились, не противились Господу, а сохранили въ своемъ несчастіи покорность Ему и Его закону [4]).

Та же мысль заключается и въ словахъ кн. Премудрости Соломона. Если евнухъ, говорится здѣсь, ни дѣломъ, ни мыслію не погрѣшитъ противъ Бога и закона, то, не смотря на свое безчадіе и даже лишеніе возможности имѣть дѣтей, получитъ «пріятнѣйшій жребій въ храмѣ Господнемъ» (**3**, 14) [5]).

---

[1]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г. № 16, стр. 412.

[2]) Чтен. въ общ. ист. и древн. рос. 1867 г. кн. 4, стр. 80; 1873 г. кн. 1, стр. 129; Кутеп., К., свящ. Сек. скопц. и хлыст., стр. 369.

[3]) *Каженикъ*, по переводу на русскій яз., означаетъ мужчину, у котораго раздавлены ятра, а евнухъ или скопецъ—мужчину, у котораго отрѣзанъ дѣтородный членъ (Второзак. *23*, 1 въ рус. перев.)—Добромысловъ, П. Оскопл. предъ суд. Св. Пис., стр. 22, примѣч. 1 и 2.

[4]) Добромысловъ, П. Оскопленіе предъ судомъ Св. Пис., стр. 23—24.

[5]) Толков. Библія, изд. преем. Лопух., т. V, П.-Бургъ, 1908 г., стр. 94—95.

3) Далѣе, скопцы ссылаются на слѣд. новозавѣтныя мѣста Св. Писанія:

а) «*Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ*» (Мѳ. **3**, 11), сказалъ Іоаннъ Креститель объ Іисусѣ Христѣ, а «крестить огнемъ», замѣчаютъ они, это и значитъ оскопить.—Но согласиться съ ними нельзя. Крещеніе Духомъ Св. означаетъ не внѣшнее только дѣйствіе, но и внутреннее, очищающее и обновляющее душу человѣка благодатію Св. Духа, почему Христосъ и сказалъ, что «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ» (Іоан. **3**, 5—6). Подъ словомъ «огнемъ» разумѣется здѣсь тоже очищающее и воспламеняющее душу человѣка дѣйствіе Св. Духа или, какъ говоритъ св. І. Златоустъ, «присоединеніемъ слова *и огнемъ* еще болѣе выражаетъ силу и неудержимость благодати» (Бес. на ев. Матѳ.) [1]). Нѣкоторые изъ толковниковъ, основываясь на словахъ Спасителя: «огонь пришелъ Я низвесть на землю» (Лук. **12**, 49), разумѣютъ подъ огненнымъ крещеніемъ тѣ бѣдствія и страданія, посредствомъ которыхъ христіанинъ, какъ золото въ горнилѣ, очищается отъ грѣховныхъ скверны. Такое пониманіе косвенно подтверждается и словами Спасителя, Который Свои крестныя страданія называетъ крещеніемъ (Лук. **12**, 50). Наконецъ, св. Василій Вел. подъ огненнымъ крещеніемъ разумѣетъ испытаніе на судѣ (ср. 1 Крѳ. **3**, 13) [2]). Такимъ образомъ никто, кромѣ скопцовъ, не видитъ здѣсь рѣчи объ оскопленіи.

β) «*Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ*» (Мѳ. **19**, 12). Это мѣсто, по мнѣнію скопцовъ, является неотразимымъ доказательствомъ необходимости и спасительности оскопленія, такъ какъ въ немъ будто-бы заключается прямая заповѣдь объ оскопленіи для желающихъ получить царство небесное [3]).

Но такое мнѣніе несправедливо. Какъ видно изъ контекста рѣчи, указанныя слова были сказаны Спасителемъ во время бесѣды съ фарисеями. Послѣдніе, желая поставить Его въ затрудненіе, спрашиваютъ: «по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею»? (Мѳ. **19**, 3). Нѣтъ, бракъ не расторжимъ, отвѣчалъ Господь; таково было и намѣреніе Творца при сотвореніи мужа и жены (ст.ст. 4—6). Поэтому кого Богъ сочеталъ, соединилъ тѣсными узами, того человѣкъ самъ собою не долженъ разлучать (ст. 6).

---

[1]) Михаилъ, еп. Толк. еванг. отъ Матѳ., стр. 59.
[2]) Тамъ же.
[3]) Добромысловъ, П. Оскоп. предъ суд. Св. Пис., стр. 27.

«Какъ же Моисей позволилъ разводиться»? (ст. 7), возражаютъ фарисеи. «Моисей далъ вамъ такое позволеніе по жестокосердію вашему», отвѣтилъ Господь, «а сначала не было такъ». Поэтому «Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (ст.ст. 8—9). Ученики Господни, услыша такія слова, говорятъ: «если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться», чѣмъ, женившись, не имѣть права отослать жену, даже злую и сварливую. Нѣтъ, не совсѣмъ такъ, замѣчаетъ имъ Христосъ. Безбрачіе, соединенное съ цѣломудріемъ, нисколько не легче состоянія брачнаго, такъ какъ требуетъ со стороны людей большихъ усилій въ борьбѣ со страстями и похотями и есть не что иное, какъ подвигъ, подъять который могутъ лишь тѣ, кому это дано свыше (ст. 10—11). Затѣмъ, чтобы показать, что безбрачіе есть, дѣйствительно, подвигъ, добродѣтель, заслуживающая награды, Христосъ говоритъ: «ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей», но ихъ безбрачіе не добровольное, вынужденное, и потому не имѣетъ нравственной цѣны, «и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами», т. е. рѣшились вести безбрачную жизнь добровольно, ради большей свободы въ служеніи Господу, ради достиженія царства небеснаго; вотъ ихъ безбрачіе имѣетъ нравственную цѣну, является подвигомъ, заслуживающимъ отъ Бога особую награду — царство небесное. Такимъ образомъ, главный предметъ рѣчи Господней—безбрачіе, и заключеніе этой рѣчи относится тоже къ безбрачію, о скопчествѣ же говорится лишь для лучшаго разъясненія главной мысли [1]).

Скопцы говорятъ, что подъ скопцами въ послѣднемъ случаѣ нужно разумѣть людей физически оскопленныхъ. Но при такомъ пониманіи а) между началомъ возвышенной рѣчи Спасителя о безбрачіи и ея концомъ—матеріально плотскимъ не было бы связи; притомъ Христосъ явился бы прямымъ нарушителемъ закона Моисеева, по которому повелѣвалось скопцовъ изгонять изъ народа израильскаго (Второз. **23**,1) [2]). б) При физическомъ оскопленіи безбрачіе является не добровольнымъ, а вынужденнымъ и не можетъ заслуживать особой награды отъ Бога; вмѣстить физическое оскопленіе могутъ всѣ, лишь бы произведено оно было искусно; между тѣмъ Христосъ говоритъ: «не всѣ

---

[1]) Гурій, еп. Таврич., см. въ брош. Скопчество какъ секта и облич. ея заблужд., Спб. 1902 г., стр. 15—26.

[2]) Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г. № 18, стр. 474 — 475. По объясненію евреевъ-канонистовъ, мужчина, имѣющій половые органы разрушенные (отчего бы это ни произошло), не долженъ числиться въ обществѣ людей Господнихъ; онъ лишался правъ семейныхъ и гражданскихъ, даже надежды на участіе въ благахъ ожидаемаго царства Мессіи. Это былъ человѣкъ отверженный—рака (Гурій, еп. Таврич., см. въ брош. Скопчество какъ секта, стр. 29).

вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано». в) Наконецъ, если бы всѣ оскопились, то какъ бы исполнилась заповѣдь Божія: «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. **1**. 28)? [1]).

Правда, изъ исторіи церковной извѣстно, что съ самыхъ первыхъ временъ, даже при апостолахъ, среди христіанъ являлись люди, понимавшіе рѣчь Господню о скопцахъ буквально; нѣкоторые изъ нихъ, напр. Оригенъ, по горячности своей вѣры, даже скопились. Но Церковь не терпѣла такого извращенія мыслей Господнихъ и строго наказывала оскопившихся (см. Апост. пр. 22, 23 и 24, Двукр. пр. 8). Такъ же относились къ нимъ св. отцы и учители Церкви. Напр., св. І. Златоустъ говоритъ: «когда Господь говоритъ: сдѣлали себя скопцами, то подъ симъ не разумѣетъ отсѣченіе членовъ-да не будетъ! но истребленіе злыхъ помысловъ; ибо отсѣкшій членъ подвергается проклятію, какъ говоритъ ап. Павелъ: о, дабы отсѣчены были развращающіе васъ (Гал. **5**, 12)! И весьма справедливо. Ибо таковый поступаетъ подобно человѣкоубійцамъ» и пр. (Бес. на ев. Матѳ. 62). Учитель церкви Оригенъ, сказавъ, что многіе понимаютъ указанный текстъ буквально, замѣчаетъ: мы не одобряемъ толкованія тѣхъ, кои слова Господа о скопцахъ ради царства небеснаго понимаютъ буквально и вслѣдствіе того скопятся. Рѣшаясь на искаженіе себя, они проявляютъ большую горячность духа и вѣры, но, къ сожалѣнію, мало согласную съ внушеніями здраваго смысла [2]).

γ) «*Если правый глазъ твой соблазняетъ тебя*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну*»... (Мѳ. **5**, 29—30). «*Умертвите земные члены ваши*, пишетъ апостолъ Павелъ: *блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе* (Колос. **3**, 5). Такимъ образомъ, и Христосъ и его апостолъ даютъ прямое повелѣніе производить тѣлесное оскопленіе, говорятъ скопцы [3]).

Но св. отцы и учители церкви въ первомъ мѣстѣ видятъ иносказаніе. Такъ, св. І. Златоустъ говоритъ, что Христосъ произнесъ эти слова не о членахъ тѣла; плоти Онъ нигдѣ не осуждаетъ, а развращенную волю, — иначе Онъ сказалъ бы не о правомъ только глазѣ или правой рукѣ, но объ обоихъ. Правый глазъ и правая рука служатъ здѣсь символомъ самаго дорогого и полезнаго человѣку, напр., друзей и родственниковъ; всѣмъ подобнымъ, по требованію Господа, мы должны пожертвовать, удалить отъ себя, коль скоро замѣтимъ, что оно влечетъ насъ ко грѣху (І. Злат. Бес. на ев. Матѳ. ч. Ш, стр. 14—15, изд. 1887 г.). У св. Аѳанасія читаемъ: «исторгнемъ глазъ, если онъ

---

[1]) Дон. Еп. Вѣдом. 1909 г., № 18, стр. 475.
[2]) Скопч. какъ секта, стр. 33.
[3]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г., № 18, стр. 475.

соблазняетъ насъ, не этотъ чувственный: вѣдь и слѣпые любодѣйствуютъ, а мысленный».

Скопцы говорятъ, что слова Спасителя о соблазняющихъ рукахъ, глазахъ и пр. нужно понимать буквально; но въ такомъ случаѣ «почему же они не отсѣкаютъ рукъ и ногъ, не исторгаютъ глазъ, а отсѣкаютъ или уродуютъ лишь половые органы? Вѣдь половыми органами только переводится въ дѣло уже созрѣвшій въ душѣ грѣхъ. Поводъ же ко грѣху, соблазнъ, проникаетъ въ душу чрезъ зрѣніе и прочія чувства» [1]).

Во второмъ мѣстѣ (Кол. **3**, 5), какъ видно изъ текста, идетъ рѣчь не объ оскопленіи, а объ умерщвленіи и подавленіи страстей, каковое достигается постояннымъ бдѣніемъ надъ своими мыслями и желаніями и сокрушенною сердечною молитвою. «Умертвите», а не отымите или отрѣжьте, «земные члены ваши», говорится здѣсь и сразу же поясняется, что подъ этими членами разумѣются блудъ, нечистота и т. д.

б) «*Безбрачнымъ и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я*» (1 Кор. **7**, 8). «*И чтобъ я не превозносился чрезвычайностью откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился*» (2 Кор. **11**, 7). Этими словами, говорятъ скопцы, ап. Павелъ даетъ совѣтъ избѣгать супружескихъ сношеній, такъ какъ они — дѣло сатаны, а лучшее средство для этого — оскопленіе. — Но если бы апостолъ хотѣлъ здѣсь внушить мысль объ оскопленіи, то не сталъ бы говорить выше (1 Кор. **7**, 2—5) о бракѣ, какъ средствѣ для избѣжанія блуда, потому что какой же можетъ быть бракъ у оскопившихся? Равнымъ образомъ подъ жаломъ въ плоть и подъ ангеломъ сатаны нужно разумѣть не супружескія сношенія, а тѣлесныя болѣзни, которымъ нерѣдко подвергался ап. Павелъ и которыя препятствовали его проповѣди, — иначе какъ бы онъ могъ хвалиться чистотою своей жизни и поставлять ее въ примѣръ другимъ (1 Кор. **7**, 7), особенно же говорить о себѣ: «я буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова. Посему я благодушествую въ немощахъ.., ибо когда я немощенъ, тогда силенъ» (2 Кор. **11**, 9—10) [2]).

в) Основаніе для тѣлеснаго оскопленія скопцы видятъ еще въ словахъ ап. Іоанна Богослова о 144 тысячахъ не осквернившихся съ женами дѣвственниковъ, предстоящихъ предъ престоломъ Божіимъ, поющихъ новую пѣснь и всюду слѣдующихъ за Агнецемъ (Откров. **14**, 1—4; **7**, 4. 14). — Но въ данномъ мѣстѣ нѣтъ и намека на оскопленіе, такъ какъ подъ дѣвствомъ разумѣется здѣсь истинное богопочитаніе, а подъ оскверненіемъ съ женами — идолопоклонство, ко-

---

[1]) Скопч. какъ сек., стр. 37—38.
[2]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г., № 18, стр. 475, 477; Толк. Библ., т. XI, стр. 173—4.

торое во многихъ мѣстахъ Св. Писанія называется блудодѣяніемъ (Ис. **57**, 3; Іерем. **1**, 20; **3**, 3. 7—8) [1]).

4) Наконецъ, въ оправданіе своего ученія скопцы указываютъ на православное монашество и говорятъ, что по существу оно — то же скопчество.—Но напрасно говорятъ такъ, пот. что иное дѣло достигать спасенія и нравственной чистоты путемъ нравственной же борьбы съ похотями плоти, а иное дѣло достигать того же путемъ физическаго уродованія тѣла: первое — подвигъ, а второе — изувѣрство, не имѣющее никакой цѣны и значенія предъ Богомъ [2]). «Не трудно бороться съ умерщвленнымъ врагомъ, говорятъ хлысты, а ты поборись съ живымъ»; «что за побѣда надъ врагомъ, когда врагъ умерщвленъ?—тутъ нѣтъ Божьяго дѣла, одно только малодушіе» [3]). «Они, т. е. скопцы, замѣчаетъ св. Василій Вел., цѣломудренны, но безъ награды за сіе, потому что цѣломудренными сдѣлано ихъ желѣзо» (Твор. св. Василія Вел., ч. VI, стр. 218). По ученію Церкви, оскопленіе не только не подвигъ, а даже преступленіе, равное самоубійству и убійству (Апост. прав. 22, 23, 24, Двукр. 8).

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что при физическомъ оскопленіи не достигается и та цѣль, ради которой оно совершается, такъ какъ, съ отсѣченіемъ членовъ, плотскія пожеланія не уничтожаются въ человѣкѣ, напротивъ, по сознанію самихъ оскопленныхъ, у нихъ развивается страшная похотливость, которая, все болѣе и болѣе усиливаясь, становится мучительной отъ постоянной неудовлетворенности, и съ необыкновенною силою начинаютъ развиваться самыя дикія страсти и самые гнусные пороки [4]). Объ этомъ нравственномъ состояніи скопцовъ такъ говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ: «Какая польза идолу отъ жертвы?—онъ ни ѣсть, ни обонять не можетъ: такъ преслѣдуемый отъ Господа, смотря глазами и стеная, подобенъ евнуху, который обнимаетъ дѣвицу и воздыхаетъ» (Сирах. **30**, 19—21).

Чтобы достигнуть нравственной чистоты, необходимо не оскопляться, а уничтожать въ себѣ дурные помыслы, которые имѣютъ начало въ сердцѣ (Мѳ. **15**, 19); нужно со всею тщательностію хранить свое сердце, потому что въ немъ источники жизни (Притч. Солом. **4**, 23); нужно всячески бороться со страстьми и похотьми, избѣгать даже сладострастныхъ взглядовъ (Мѳ. **5**, 28),—вообще очистить свою душу,—иначе «человѣкъ хотя бы десять разъ оскопился, говоритъ одинъ изъ послѣдователей новоскопчества, его скопчество не дастъ

---

[1]) Дон. Еп. Вѣд. 1909 г., № 18, стр. 478.
[2]) Кутеп., К., свящ. Сек. хлыст. и скопц., стр. 374.
[3]) Христ. Чт. 1869 г., № 9, стр. 446, прим. 1; Кутеп., К., свящ., стр. 371.
[4]) Сборн. Кельс. III, стр. 221 прим. 304; Кутеп., К., свящ. Сек. хлыст. и скопц., стр. 372.

ему ни малѣйшаго оправданія предъ Богомъ» [1]). Итакъ если душа больна, то ее и надо лѣчить, а не тѣло уродовать [2]).

б) *О лицѣ Христа.* Скопцы говорятъ, что Христосъ Сынъ Божій воплощался дважды: въ первый разъ — въ лицѣ Іисуса изъ Назарета — съ цѣлію научить людей оскопленію, а во второй—въ лицѣ Селиванова, чтобы совершить судъ надъ міромъ.—Но согласиться съ ними нельзя.

Какъ видно изъ ученія, жизни и дѣятельности Іисуса Христа, а также слова Божія, цѣлію пришествія Его на землю было исключительно только спасеніе людей, искупленіе ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти. А такъ какъ для этого надлежало обновить жизнь новымъ ученіемъ и собственнымъ примѣромъ показать спасительность его для человѣка, уничтожить грѣхи на землѣ и примирить человѣка съ Богомъ и, наконецъ, побѣдить виновника зла—діавола съ его царствомъ, Іисусъ Христосъ и посвятилъ всю Свою земную жизнь служенію этому великому дѣлу. Такъ, Онъ непрерывно «проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя Царствіе Божіе» (Лук. **8**, 1), т. е. то возвышеннѣйшее и утѣшительное для сердца ученіе, которое Самъ Онъ и Его св. апостолы именуютъ Евангеліемъ (Мар. **1**, 14). Затѣмъ, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка и так. обр. примирить послѣдняго съ Богомъ, а также чтобы сокрушить грѣховную силу въ самомъ человѣкѣ, Іисусъ Христосъ, будучи совершенно безгрѣшнымъ, принялъ на Себя грѣхи всего міра, пострадалъ и умеръ за людей, почему именуется и есть въ собственномъ смыслѣ Искупитель и Спаситель рода человѣческаго. Наконецъ, чтобы побѣдить виновника зла—діавола, Іисусъ Христосъ по Своему человѣчеству пріялъ отъ Бога царственную власть надъ всѣмъ, и проявилъ ее во время земной жизни преимущественно въ чудесныхъ дѣйствіяхъ, а послѣ крестной смерти—въ воскресеніи изъ мертвыхъ, вознесеніи на небо и сидѣніи одесную Бога Отца. Что же касается оскопленія, то рѣшительно нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы наученіе ему было цѣлью пришествія Христова на землю.

Вознесшись на небо и возсѣвши одесную Бога Отца, Іисусъ Христосъ, однако, еще разъ самолично придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Этому, второму, пришествію Его будутъ предшествовать невыносимо тяжелая скорбь (Мѳ. **14**, 21) и бѣдствія: войны, голодъ, эпидемическія болѣзни и т. п. (—ст.ст. 6. 7); Лук. **11**, 11; Мар. **13**, 8); придетъ антихристъ, послѣдній, жесточайшій врагъ Христа о Его Церкви, который всѣми силами и способами будетъ стараться разрушить дѣло Христово, выдавать себя за Бога и Христа и тре-

---

1) Христ. Чт. 1877 г. Сент.—Окт., стр. 404 прим. 2.
2) Гурій, еп. Таврич. См. Скопч., какъ секта, стр. 38.

бовать божескаго поклоненія и служенія (2 Θессал. 1, 3—4. 8—9) и котораго «Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего» (—ст. 8). Въ довершеніе бѣдствій солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта, звѣзды спадутъ съ неба и силы небесныя поколеблются (Мѳ. **14**, 29), нынѣшнія «небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ» (2 Петр. **3**, 10). Явится на небѣ знаменіе Сына Человѣческаго (Мѳ. **14**, 30), Его святый крестъ, и такъ какъ къ тому времени Евангеліе будетъ уже проповѣдано всему міру, то всѣ люди поймутъ его значеніе, причемъ вѣрующіе во Христа будутъ радоваться этому знаменію, какъ символу скораго пришествія Спасителя и избавленія отъ невыносимо тяжелой скорби и бѣдствій послѣдняго времени, а невѣрующіе восплачутся о своемъ невѣріи (Мѳ. **14**, 30; сн. Откр. **1**, 7). Придетъ Христосъ на облакахъ во славѣ Отца Своего, окруженный ангелами, съ силою, и славою великою (Мѳ. **14**, 27. 30), причемъ «пошлетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною» (—31); «вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными» (1 Кор. **15**, 52), а «потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ» (1 Θессал. **4**, 17). «Тогда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своея и соберутся предъ Нимъ всѣ народы» (Мѳ. **15**, 31—32), «избранные Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ» (—**14**, 31) и «дѣлающіе беззаконіе» (—**13**, 41) предстанутъ на судъ Христовъ (Рим. **14**, 10), и въ назначенный день Онъ «будетъ праведно судить вселенную» (Дѣян. **17**, 31), воздавая каждому по дѣламъ его (Рим. **1**, 6—8; 2 Кор. **5**, 10). Поэтому скопцы совершенно напрасно говорятъ, что Христосъ пришелъ уже вторично на землю въ видѣ императора Петра Θеодоровича или Селиванова. Что же касается доказательствъ, приводимыхъ ими въ защиту этого ученія, напр., что антихристъ явился въ видѣ Наполеона I и т. п., то они настолько натянуты и даже нелѣпы, что не заслуживаютъ опроверженія.

---

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

## Исторія русскихъ раціоналистическихъ сектъ.

### I. Секта духоборцевъ.

Исторія секты. Вопросъ о происхожденіи духоборчества и первоначальная исторія его точно не выяснены наукой. Долгое время послѣдователи его не имѣли даже опредѣленнаго названія и лишь съ 1785 г. стали называться *духоборцами*. Такое названіе дано имъ

екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ, который видѣлъ въ ихъ ученіи противленіе Св. Духу. Сами духоборцы, ничего не возражая противъ этого названія, понимаютъ и объясняютъ его, однако, въ томъ смыслѣ, что они, какъ противники всякой религіозной внѣшности, являются поборниками духа, борцами за духъ. «Потому и духоборецъ, говорится въ одномъ ихъ псалмѣ, что *духомъ Богу служимъ*..., духа забрали, отъ духа беремъ, и духомъ бодрствуемъ».

Какъ секта, духоборчество стало исторически извѣстно около половины XVIII ст. Въ это время оно представляло собою вполнѣ сформировавшееся общество съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ вѣроученіемъ. Мѣстомъ первоначальнаго появленія и распространенія духоборчества служила Харьковская губ., въ которой оно было значительно распространено уже въ началѣ XVIII ст. Кто были первыми распространителями духоборчества и что содѣйствовало быстрому его распространенію здѣсь, съ точностью не извѣстно; несомнѣнно только, что вскорѣ послѣ своего появленія оно перешло изъ Харьковской губ. въ сосѣднюю—Екатеринославскую, гдѣ нашло себѣ ревностнаго распространителя въ лицѣ крестьянина села Никольскаго *Силуана Колесникова* (около 1750—1775 г.), человѣка даровитаго по природѣ, краснорѣчиваго и пользовавшагося большимъ уваженіемъ знавшихъ его лицъ за свою житейскую опытность, строгій образъ жизни, щедрость и благотворительность. Послѣ смерти Колесникова ревностными распространителями духоборческаго ученія были его дѣти—Кириллъ и Петръ [1]).

Изъ Екатеринославской губ. духоборчество были занесено въ Тамбовскую, гдѣ главнымъ распространителемъ его былъ богатый крестьянинъ села Горѣлаго, Тамбов. у., торговецъ шерстью, *Иларіонъ Побирохинъ* (ок. 1775—1785 г.), слывшій въ народѣ за большого начетчика, человѣкъ съ сильнымъ характеромъ, гордый, тщеславный. Онъ распространялъ духоборческое ученіе сначала среди своихъ односельчанъ, а потомъ среди тѣхъ лицъ, съ которыми имѣлъ сношенія по торговымъ дѣламъ, причемъ, говорилъ, что «спасеніе идетъ не по книгѣ, а по духу и отъ духа; что хранится оно не въ библіи, а въ книгѣ животной»; что божественная Троица нераздѣльна и что І. Христосъ есть не что иное, какъ божественный разумъ, переселяющійся изъ однихъ избранныхъ въ другихъ; толковалъ о переселеніи души человѣческой въ звѣря или животное; не признавалъ брака по родству и родства по крови; наконецъ, торжественно объявилъ, что въ немъ пребываетъ душа І. Христа и что онъ поэтому есть «истинный сынъ Божій», которому только и приличествуетъ поклоненіе на землѣ. Отъ своихъ послѣдователей Побирохинъ требо-

[1]) Новицкій, Ор. Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе, изд. 2, Кіевъ, 1882 г., стр. 1—4; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 87.

валъ безусловнаго подчиненія. Изъ числа ихъ онъ избралъ 12 апостоловъ, для распространенія своего «евангелія», которыхъ назвалъ «архангелами», и 12 «смертоносныхъ ангеловъ», для преслѣдованія «измѣнниковъ вѣрѣ». Народъ, плѣненный ученіемъ Побирохина, называлъ его «пророкомъ» и «кормильцемъ», питающимъ духовною пищею. Со временемъ Побирохинъ сдѣлался слишкомъ самоувѣреннымъ, гордымъ и хвастливымъ, такъ что о немъ говорили: «старикъ задурилъ». Смѣлая пропаганда и крайнія выходки Побирохина обратили на него вниманіе начальства и онъ былъ сосланъ съ нѣкоторыми «архангелами» и «ангелами» въ Сибирь на поселеніе [1]).

Противъ другихъ духоборцевъ правительствомъ также былъ принятъ цѣлый рядъ внѣшнихъ мѣръ: ихъ отдавали въ рекруты безъ очереди, обременяли поборами, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, сажали въ тюрьмы, ссылали цѣлыми семьями въ Сибирь на поселеніе и въ каторгу. При императорѣ Александрѣ I правительство стало относиться къ духоборцамъ снисходительно. Въ 1801 г., по Высочайшему повелѣнію, было освобождено изъ Сибири множество сосланныхъ туда духоборцевъ, а въ 1803 г. Высочайшемъ указомъ на имя тамбовскаго губернатора предписано было не судить и не обвинять духоборцевъ по одному смыслу ихъ ереси, если они не обнаружатъ явнаго неповиновенія властямъ, а воспрещать лишь явные соблазны и совращенія [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прекратить распространеніе духоборчества и оградить его послѣдователей «отъ сосѣдства имъ притѣснительнаго», правительство отвело духоборцамъ, согласно ихъ просьбѣ и представленію сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго-Мелецкаго, въ Таврической губ., на такъ называемыхъ «Молочныхъ водахъ» (по теченію рѣчки Молочной) по 37½ дес. [3]) прекрасной черноземной земли на каждую душу, освободило отъ податей на 5 лѣтъ и выдало заимообразно по 100 руб. на семейство для первоначальнаго обзаведенія. Въ виду такихъ выгодныхъ условій многіе изъ духоборцевъ Харьковской, Екатеринославской, Воронежской и Тамбовской губерній, а также изъ сосланныхъ въ Сибирь и на сѣверо-западъ Россіи, устремились на Молочныя воды, такъ что въ 1808 г. здѣсь было уже 9 деревень: Богдановка, Спасское, Троицкое, Терпѣніе, Тамбовка, Горѣлое и др., которыя вскорѣ приняли видъ цвѣтущихъ колоній [4]).

Во главѣ переселившихся духоборцевъ сталъ отставной капралъ гвардіи *Савелій Капустинъ*, человѣкъ умный, хитрый, съ необычайно твердою волею и крайне деспотичный. Отличаясь высокимъ

---

[1]) Новиц., Духобор., стр. 25—29; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 96—97; Буткев., Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 204—205.

[2]) Новицкій. Духобор., стр. 48—57.

[3]) По указу имъ было назначено по 15 дес., но въ дѣйствительности отведено по 37½ дес. см. у Новиц. стр. 62—63, 80.

[4]) Тамъ же, стр. 58—83.

ростомъ, красивою наружностію и величественною походкою, онъ еще и говорилъ краснорѣчиво и увлекательно: зналъ, по словамъ духоборцевъ, наизусть всю Библію и помнилъ все, что когда либо читалъ. Вліяніе его на духоборцевъ было огромное. Онъ прямо называлъ себя Сыномъ Божіимъ, Христомъ, и духоборцы вѣрили; требовалъ себѣ божескаго поклоненія, и они поклонялись. Вообще «личность Капустина въ исторіи духоборцевъ имѣетъ огромное значеніе и стоитъ на такой высотѣ, до которой не поднимался ни одинъ изъ духоборческихъ вожаковъ». На Молочныхъ водахъ онъ управлялъ духоборцами какъ «пророкъ, царь и христосъ»; распоряжался ихъ имуществомъ и капиталами, никому не отдавая отчета ни въ чемъ; завелъ независимое отъ правительства волостное правленіе, свою полицію и даже свой безапелляціонный судъ подъ названіемъ «мука и рай»; устроилъ Сиротскій домъ или богадѣльню для стариковъ и старухъ, гдѣ помѣщались также нѣсколько дѣвицъ, подготовлявшихся къ исполненію обязанностей пѣвицъ во время молитвенныхъ собраній; наконецъ, установилъ въ помощь себѣ особый совѣтъ изъ 30 лицъ, изъ которыхъ 12 исполняли обязанности апостоловъ. Управленіе совѣта было построено на системѣ страха, шпіонства и деспотизма. Чтобы закрѣпить власть за своимъ потомствомъ, Капустинъ воспользовался ученіемъ о переселеніи души Іисусовой и сталъ учить, что душа Іисуса Христа переходитъ преемственно отъ отца къ сыну въ одномъ и томъ же родѣ Капустиныхъ. Вслѣдствіе этого въ духоборческомъ обществѣ верховная власть стала наслѣдственною и почти цѣлое столѣтіе принадлежала роду Капустиныхъ-Калмыковыхъ [1]).

Послѣ смерти Савелія Капустина († около 1820 г.) до 1832 г. во главѣ духоборцевъ стоялъ сынъ его *Василій*, принявшій для лучшаго укрывательства отъ правительства фамилію нареченнаго своего отца—*Калмыкова*, а затѣмъ внукъ—*Илларіонъ Калмыковъ*. Оба послѣдніе по уму и характеру далеко уступали Савелію Капустину и кромѣ того предавались пьянству и распутству. Вслѣдствіе этого въ духоборческой общинѣ возникли большіе безпорядки. Совѣтъ 30-ти захватилъ въ свои руки всю власть и сталъ дѣйствовать по-инквизиторски: достаточно было самаго легкаго подозрѣнія въ измѣнѣ религіознымъ убѣжденіямъ духоборцевъ, чтобы подвергнуться самой жестокой пыткѣ, а потомъ и смерти. Все это стало извѣстно правительству и въ 1835 г. была назначена особая слѣдственная комиссія, которая четыре года производила разслѣдованіе и раскрыла множество злоупотребленій и страшныхъ преступленій: она нашла цѣлые груды человѣческихъ костей въ подземельяхъ, открыла застѣнки и цѣлый рядъ орудій для пытокъ, съ несомнѣнностью установила цѣлый

1) Новиц., стр. 30—33, 83—85, 143; Терлецкій, В. Очер., в. I, стр. 43—46.

рядъ убійствъ и т. п. Вслѣдствіе этого въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ духоборцы переселены были съ Молочныхъ водъ въ *Закавказье* подъ строгій надзоръ [1]).

Переселеніе началось съ 1841 г. и продолжалось до 1845 г. Переселившіеся основали свои поселки главнымъ образомъ въ Карсской обл. и губерніяхъ—Тифлисской, особенно въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, въ который ссылались духоборцы еще въ царствованіе Александра I цѣлыми семьями и обществами, и Елисаветпольской. Занявшись извознымъ промысломъ и скотоводствомъ, они, благодаря строгой дисциплинѣ, полному единодушію и трудолюбію, вскорѣ и здѣсь зажили богато; исправно платили подати, почти никогда не обращались къ гражданской власти съ жалобами и въ русско-турецкую войну оказали правительству существенную услугу перевозкой войскъ и доставленіемъ имъ провіанта. Своей общинѣ духоборцы придали такое же устройство, какъ на Молочныхъ водахъ. Сначала во главѣ общины стоялъ Илларіонъ Калмыковъ († 1841 г.), за нимъ сынъ его *Петруша* († 1864 г.), а затѣмъ—жена послѣдняго, «богородица» *Лукерья Васильевна*, которая съ успѣхомъ правила общиной 22 года. Всѣ эти правители жили въ с. Горѣломъ и помѣщались въ такъ называемомъ «Сиротскомъ домѣ», который считался «Сіономъ» и «Лаврой» духоборчества и отправлять всѣ функціи высшаго государственнаго учрежденія» [2]). Здѣсь производились судъ и расправа не только надъ провинившимися духоборцами, но и надъ туземцами, имѣвшими какія-либо столкновенія съ сектантами, причемъ въ случаѣ уклоненія отъ установленнаго режима примѣнялись крайне жестокія наказанія; однако, жаловаться никто не смѣлъ. Неудивительно, поэтому, что въ теченіе 50 лѣтъ среди духоборцевъ не возникло ни одного дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ гражданскія власти были очень довольны, горячо хвалили духоборцевъ, какъ тихихъ, скромныхъ людей и образцовыхъ гражданъ и дѣлали имъ всякія льготы и попущенія, особенно въ правленіе Лукерьи Васильевны [3]).

Со смертью Лукерьи († 1886 г.), не оставившей прямого наслѣдника и преемника, въ духоборческой общинѣ начались неурядицы.

---

[1]) Новицкій. Духобор., стр. 142—150; Титовъ, Ѳ., прот. Сек. духоборцевъ (Мис. Обозр. 1897 г., май, кн. I, стр. 382; дек. кн. I, стр. 1106—1108).

[2]) Терлец., В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 48—50. Сиротскій домъ представлялъ собою огромное, въ центрѣ села, подворье, обнесенное стѣною, и заключалъ въ себѣ множество всевозможныхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ; строился и поддерживался онъ на общественный счетъ духоборцевъ, причемъ ему въ пользованіе управителей было выдѣлено духоборцами 1500 дес. общественной земли. Кромѣ управителей здѣсь жила ихъ свита, которая состояла при Калмиковыхъ больше изъ женщинъ, а при Лукерьѣ Васильевнѣ—изъ мужчинъ. Главный домоправитель и хозяинъ Сиротскаго дома назывался атаманомъ (Терлец., тамъ же, стр. 48).

[3]) Такъ, напр., управительница Лукерья Васильева завела свой вооруженный конвой, въ нѣсколько десятковъ всадниковъ, въ костюмѣ чуть не конвоя Его Величества. Конвой этотъ мчался за нею всегда и вездѣ, даже когда она появлялась въ Тифлисѣ, на глазахъ у высшей власти (Мис. Обоз. 1900 г., стр. 481—485).

Одна часть духоборцевъ (большая) желала имѣть своимъ правителемъ молодого духоборца *Петра Веригина*, бывшаго секретаря и фаворита Лукерьи, человѣка тщеславнаго, самоувѣреннаго, а другая (меньшая) стояла за *Алешу Зубкова*, бывшаго старшиной с. Горѣлаго и главнымъ совѣтникомъ Лукерьи. Веригинъ съ партіей хотѣлъ было силою овладѣть «Сиротскимъ домомъ» и захватить въ свои руку управленіе и общественные капиталы, но противники ихъ обратились за помощью къ гражданской власти, и попытка веригинцевъ не удалась. Мало того, Веригинъ, какъ виновникъ смутъ и волненій среди духоборцевъ, открыто выдававшій себя за пророка и называвшій себя «царемъ надъ царями», былъ сосланъ въ г. Колу, Арханг. губ., оттуда переведенъ въ г. Шенкурскъ, той же губ., и, наконецъ, въ Обдорскъ, Тобол. г. [1]). Так. обр. духоборцы раздѣлились на двѣ враждебныхъ партіи: «*большую*», Веригинскую, и «*малую*», Горѣловскую, называемую въ насмѣшку «правительственной» [2]). Но этимъ раздѣленіе не кончилось. Причиною новаго дѣленія духоборцевъ послужила пропаганда среди нихъ толстовскихъ идей.

Находясь въ ссылкѣ, Веригинъ былъ совращенъ въ толстовство и чрезъ ходоковъ, которые по временамъ являлись къ нему отъ духоборцевъ изъ Закавказья, передавалъ свои новыя убѣжденія и этимъ послѣднимъ. Но особенно энергично велась пропаганда толстовства среди духоборцевъ въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія административно высланными въ Закавказье толстовцами: кн. Хилковымъ, Бодянскимъ, Прокопенко, Рудченко и др., которые съ этой цѣлію объѣзжали духоборческія селенія, устраивали богомоленія, вели продолжительныя бесѣды, читали письма и наказы якобы отъ Петра, распространяли толстовскія сочиненія, исповѣданіе вѣры духоборцевъ съ измѣненіями въ толстовскомъ духѣ и т. д. Пропаганда ихъ увѣнчалась успѣхомъ: многіе изъ духоборцевъ — веригинцевъ приняли толстовское ученіе. Однако, когда главари стали запрещать занятія торговлей и извознымъ промысломъ, наниматься въ услуженіе и имѣть у себя слугъ, а обходиться во всемъ личнымъ трудомъ, потребовали для уравненія всѣхъ продать весь лишній скотъ, а деньги и имущество раздѣлить поровну, то нѣкоторые изъ духоборцевъ, болѣе зажиточные и здравомыслящіе, не захотѣли подчиниться такимъ требованіямъ и выдѣлились въ особую партію — «*воробьевскую*», во главѣ

---

[1]) Бончъ-Бруевичъ. Матер. къ ист. и изуч. рус. сект. и раск., вып. I. Спб., 1908 г., стр. 85, прим. 59. Въ 1901 г. Веригинъ освобожденъ и уѣхалъ въ Канаду.

[2]) Во время одного столкновенія духоборцевъ съ мѣстными властями въ Закавказьѣ было сдѣлано распоряженіе «*переписать*» всѣхъ приверженцевъ Веригина, вслѣдствіе чего послѣдніе стали называться еще «*писанными*», а противники ихъ — «*неписанными*» (Бонч.-Бруев., Матер. къ ист. и изуч. р. сек. и раск., вып. I, стр. 49, прим. 25). Въ 1896 г., по предложенію Веригина, приверженцы его перестали именоваться духоборцами, а присвоили себѣ названіе «*христіане общины всемірнаго братства*» (Бончъ-Бруев., Матер., вып. II, стр. 20, прим. 29).

съ умнымъ, развитымъ духоборцемъ Алешей Воробьевымъ, другомъ Веригина. Впрочемъ, большинство духоборцевъ не только крѣпко держались преподаннаго толстовцами ученія, но и приняли всю до мелочей толстовскую теорію: отказались отъ употребленія мясной и рыбной пищи, за что получили названіе *постниковъ*, перестали курить табакъ, пить вино и чай и имѣть общеніе съ женами, начали отказываться отъ исполненія общественныхъ обязанностей, перестали повиноваться властямъ и рѣшили отказаться отъ исполненія воинской повинности. Въ ночь на 29 іюня 1895 г. постники сожгли все находившееся у нихъ оружіе и торжественно отреклись отъ убійства, войны и воинской повинности; ополченцы стали сдавать ополченскія свидѣтельства, а служившіе въ военной службѣ—свое оружіе. Напрасно начальство увѣщевало ихъ,—ничто не помогало. Тогда рѣшено было разселить мятежныхъ духоборцевъ маленькими группами (по 2—3 семьи) среди туземнаго населенія; лѣтомъ 1895 г. около 4000 человѣкъ, дѣйствительно, были разселены по селеніямъ Кахетіи и Карталиніи (въ Тифлис. губ.). Туземные жители отнеслись къ нимъ радушно. Сами духоборцы скоро освоились съ новымъ своимъ положеніемъ, сплотились въ большія группы, завели чисто коммунистическій образъ жизни, составили общую кассу, стали высказывать и проводить соціалистическія мысли и относиться къ туземцамъ съ высокомѣріемъ, чѣмъ вооружили всѣхъ противъ себя. Въ матеріальномъ отношеніи они большой нужды не чувствовали, такъ какъ, кромѣ общаго запаснаго капитала въ 53.000 руб., многіе изъ нихъ владѣли значительными личными средствами, получали щедрую помощь отъ духоборцевъ Карсской области и Елисаветпольской губ., а также отъ своихъ единомышленниковъ изъ-за границы. По словамъ самихъ духоборцевъ, у разселенныхъ, кромѣ мяса и отчасти молока, ѣсть которыя у нихъ считалось грѣхомъ, былъ во всемъ достатокъ, но питались они исключительно квасомъ, картофелемъ, борщомъ изъ овощей и постнаго масла и не пили даже чаю. Такое питаніе, при знойномъ климатѣ Кахетіи, естественно, вызвало изнуреніе и малярію. Толстовцы, желая возбудить къ нимъ, какъ невинно якобы страждущимъ и гонимымъ за вѣру, сочувствіе общества, подняли въ пользу ихъ оживленную литературную агитацію какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Въ различныхъ изданіяхъ то и дѣло раздавался вопль «о правительственномъ гоненіи» духоборцевъ, объ окончательномъ разореніи многихъ тысячъ, объ ужасающей нищетѣ, болѣзняхъ и смертности среди нихъ и т. д.

Весною 1897 г. Кавказскій Главноначальствующій кн. Голицынъ предложилъ разселеннымъ духоборцамъ вернуться на прежнія мѣста,—съ условіемъ не бунтовать, исполнять гражданскія обязанности и т. п.; но согласились вернуться немногіе, такъ какъ въ это время толстовцы стали склонять духоборцевъ къ переселенію за границу. Тѣ

съ радостью согласились и испросили разрѣшеніе правительства на переселеніе. Дѣло пріисканія удобныхъ земель для поселенія и необходимыхъ средствъ взяли на себя кн. Д. Хилковъ и В. Чертковъ, поддерживаемые граф. Л. Н. Толстымъ. Сначала ихъ выборъ упалъ на о. Кипръ, куда и переселились въ 1897 г. 1.100 духоборцевъ. Но это мѣсто по климатическимъ и др. условіямъ оказалось неудобнымъ и пришлось искать другое. Зимою 1898 г. кн. Хилковъ съ двумя ходоками—духоборцами отправился въ Америку. Ловкіе агенты Канадской жел. дороги увлекли ихъ въ Канаду, гдѣ и были выбраны мѣста для поселенія духоборцевъ. Вернувшись въ Россію, ходоки начали агитацію среди духоборцевъ, чтобы склонить ихъ къ переселенію въ Канаду. Агитація имѣла успѣхъ: начались приготовленія къ переселенію. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое; большинству думалось, что, съ переѣздомъ въ Америку, исполнится ихъ завѣтная мечта: правительство отпуститъ туда Петрушу Веригина и подъ его властью начнется новая жизнь, устроится настоящее духоборческое царство. Въ концѣ 1898 и началѣ 1899 гг. духоборцы стали переселяться въ Америку. Всѣхъ переселившихся было 7400 человѣкъ, въ большинствѣ веригинцевъ—постниковъ; остальные 10.000, принадлежавшіе къ другимъ партіямъ, остались въ Россіи [1]).

Переселившіеся встрѣтили въ новомъ отечествѣ одно горе и лишенія. Мѣстность, въ которой они поселились, оказалась пустынною и малоплодородною, а климатъ—суровымъ [2]). Кромѣ того, американцы не стали съ ними церемониться, а потребовали подчиненія законамъ относительно брака, развода, метрическихъ записей и разныхъ гражданскихъ обязанностей [3]). Часть ихъ, однако, мало по малу приспособилась къ существующимъ порядкамъ, осѣла на землю и завела хорошее хозяйство. Остальные же до сихъ поръ не могутъ примириться со своимъ положеніемъ и въ своемъ религіозномъ увлеченіи доходятъ до такихъ крайностей, которыя не терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Такъ, они признали за грѣхъ употреблять въ работу животныхъ и потому сами исполняютъ всѣ сельскохозяйственныя работы, впрягаясь по 10—12 человѣкъ въ плуги и повозки; отказались отъ употребленія сыру и молока и выпустили коровъ на свободу и т. п.; нѣкоторые отказались принять землю иначе, какъ въ общественное владѣніе и, объявивъ, что земля Божія, что имъ не надо собственности, ничего не надо и что Богъ создалъ че-

[1]) Терлец. В. Очер. и изсл., в. I, стр. 56—95.

[2]) Хилковъ намѣренно выбиралъ такую мѣстность, чтобы изолировать духоборцевъ отъ сторонніхъ вліяній и охранить толстовскія начала жизни, а спутники его, духоборцы, сами ничего не могли разсмотрѣть зимой, спросить же и разузнать у кого-либо не имѣли возможности, такъ какъ не знали англійскаго языка (Тверской. Духоборческая эпопея. СПБ., 1900 г., стр. 75—76, 86).

[3]) Подроб. см. въ упомянутой интересной брошюрѣ Тверского: «Духоборческая эпопея», и въ другой—его же: «Новыя главы духоборческой эпопеи», СПБ. 1901 г.

ловѣка голымъ, отправились нагими по селамъ, такъ что правительство должно было арестовать ихъ [1]). Мѣры, принимаемыя противъ нихъ, оказываются малодѣйствительными, напр., ихъ до сихъ поръ не удается заставить подчиняться закону о бракѣ. Поэтому правительство не только изолировало ихъ, какъ анархистовъ, отъ американскихъ гражданъ, но и было бы радо освободиться отъ нихъ совсѣмъ [2]).

У ч е н і е д у х о б о р ц е в ъ. Ученіе духоборцевъ не представляетъ собою строго опредѣленной, законченной и выдержанной системы: въ нѣкоторыхъ пунктахъ (особенно въ ученіи объ источникахъ истинной вѣры) оно близко къ ученію сектантовъ—мистиковъ, а въ другихъ (о церкви, іерархіи, таинствахъ и внѣшней сторонѣ религіи)—къ ученію раціоналистовъ; нѣтъ у нихъ ни символическихъ книгъ, ни какого-либо вообще письменнаго изложенія вѣры, такъ какъ они не придаютъ ему никакого значенія. Правда, въ печати извѣстны показанія нѣкоторыхъ духоборцевъ—объ ихъ вѣрованіяхъ, но эти показанія не отличаются достаточною полнотою и искренностію. Къ числу такихъ показаній относится «Исповѣданіе вѣры духоборцами Матвѣемъ и Ермолаемъ Кузьмиными въ бесѣдѣ съ префектомъ Александро-Невской Академіи, архимандритомъ (впослѣдствіи митроп. кіевскимъ) Евгеніемъ», къ которому они были присланы для увѣщанія въ 1802 г. Въ этомъ «исповѣданіи» въ вопросо-отвѣтной формѣ говорится о Богѣ, о Св. Троицѣ, объ І. Христѣ, Божіей Матери, о страшномъ судѣ и воскресеніи мертвыхъ, о церкви и таинствахъ, о постѣ, молитвѣ, почитаніи угодниковъ Божіихъ, о властяхъ, о Св. Писаніи и т. п. предметахъ, о которыхъ архим. Евгеній спрашивалъ своихъ собесѣдниковъ [3]). Объ этихъ же предметахъ, только съ бо́льшею полностію и обстоятельностію, говорится, затѣмъ, въ «Запискѣ о духоборахъ» неизвѣстнаго автора (по всей вѣроятности, сенатора Лопухина) [4]), составленной въ 1805 г. Однако и здѣсь вѣроученіе духоборцевъ изложено не вполнѣ, напр., нѣтъ указанія на ихъ вѣрованіе въ предсуществованіе и превоплощеніе душъ [5]). Въ настоящее время у духоборцевъ имѣется два катихизиса, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою смѣсь духоборческихъ возрѣній съ толстовскими, а другой содержитъ

---

[1]) Терлец., В. Очер. и изслѣд., вып. I, стр. 108—136.

[2]) Кальн. М. Рус. сек., стр. 17.

[3]) Записка объ этой бесѣдѣ впервые была напечатана въ сокращенномъ видѣ Ливановымъ въ Вѣст. Евр. за 1868 г., № 10, и во II т. Раск. и Остр., СПБ., 1870 г., стр. 71—73, а полностію—въ Чтен. О-ва истор. и древ. рос. 1874 г., окт.-нояб., V, стр. 137—145 и у Бутк. въ Обз. р. сек., стр. 220—224.

[4]) Новиц., стр. 215.

[5]) «Записка о духоборахъ» напечатана впервые Тихонравовымъ въ Лѣтописяхъ рус. литер. и древ. М. 1864 г. т. IV, смѣсь, стр. 3—16, подъ заглавіемъ «Нѣкоторыя черты о обществѣ духоборцевъ», а затѣмъ у Буткев. въ Обз. рус. сек., стр. 225—230.

одни только духоборческія вѣрованія. Послѣдній [1]) дѣлится на 2 части: «Начатки», знаніе которыхъ обязательно для всѣхъ духоборцевъ и «семьдесятъ пунктовъ», знаніе которыхъ обязательно для главарей и руководителей секты. Не смотря на свое значеніе, этотъ катихизисъ не даетъ никакого опредѣленнаго представленія о духоборческихъ вѣрованіяхъ, такъ какъ написанъ безграмотно и безъ всякой системы и наполненъ пустыми и безсмысленными и пустыми аллегоріями [2]).

Не имѣя никакихъ писаній, духоборцы признаютъ единственнымъ источникомъ истинной вѣры живое устное приданіе, которое «возвѣстили имъ отцы» (Пс. **43**, 1) и которое хранится по частямъ въ сердцахъ и памяти вѣрующихъ, т. е. духоборцевъ. Это преданіе, по ихъ вѣрованію, есть плодъ откровенія и просвѣщенія отъ Бога—Слова, обитающаго въ душѣ человѣка, и называется иначе «*животною книгою*». По внѣшнему виду «животная книга» есть не что иное, какъ сборникъ духоборческихъ псалмовъ, составленныхъ отчасти изъ отрывочныхъ стиховъ и псалмовъ Давида, изреченій Св. Писанія, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, а главнымъ образомъ изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ [3]). По содержанію они довольно разнообразны, но дѣлятся духоборцами на праздничные, просительные и похоронные. Въ нихъ излагаются разные пункты вѣроученія духоборцевъ, ихъ общественно-политическія взгляды, основы повседневной жизни, отношеніе ко всему окружающему и т. д. Псалмы эти называются у духоборцевъ *Давидовыми* и представляютъ собою ихъ единственныя общеупотребительныя молитвы, которыя читаются и поются и на молитвенныхъ собраніяхъ. Но такъ какъ они передаются устно отъ одного другому [4]), то нерѣдко искажаются до смѣшного и теряютъ надлежащій смыслъ. Не смотря на это, духоборцы увѣрены, что каждое слово этихъ псалмовъ идетъ по преданію отъ самаго Псаломопѣвца; всецѣло вѣрятъ въ божественное достоинство своей «животной книги» и не допускаютъ даже мысли, чтобы она могла повредиться или что-нибудь изъ нея забылось.

Относясь съ такимъ уваженіемъ къ «животной книгѣ» и признавая себя внутренне просвѣщенными отъ Бога—Слова, духоборцы

---

[1]) Напечатанъ первоначально (только неполна) во II т. Раск. и Острож. Ливан., стр. 163—170, затѣмъ въ Мис. Обоз. 1904 г., стр. 1518—1530, у Бутк. въ Обз. р. сек., стр. 231—244, и, наконецъ, у Бончъ-Бруевича во II вып. Матер., стр. 15—84, подъ заглавіемъ «Вопросы и отвѣты».

[2]) Бутк. Т., прот. Обз. р. сек., стр. 244.

[3]) Животная книга издана въ 1909 г. Бончъ-Бруевичемъ въ Матер. къ исторіи и изученію рус. сект. вып. II. Въ составъ ея у него внесены: а) Вопросы и отвѣты, б) Псалмы, в) Сны пресвятой Богородицы, г) Сказанія, наставленія, праздники, поминовенія и пр., д) Стишки и е) Привѣтствія.

[4]) Изученіе псалмовъ начинается съ самаго малаго возраста, такъ что лишь только ребенокъ начнетъ говорить, мать-духоборка сейчасъ же обучитъ его одному изъ дѣтскихъ, т. е. маленькихъ, легко запоминаемыхъ, псаломчиковъ (Бончъ-Бруев. Матер., вып. II, стр. 2).

не придаютъ Св. Писанію надлежащаго значенія [1]), называютъ Библію книгой видимой, тлѣнной, мертвой и утверждаютъ, что она не содержитъ истиннаго ученія, такъ какъ вслѣдствіе невѣрной записи проповѣди Іисуса Христа [2]) и апостоловъ, а также неправильности переводовъ съ того языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы, въ нее вкралось много ошибокъ [3]). Равнымъ образомъ отрицаютъ они и святоотеческія творенія. Все это, говорятъ они, отъ человѣка, а все, что отъ человѣка, не совершенно [4]).

*Вѣроученіе духоборцевъ.* Въ вѣроученіи духоборцевъ кромѣ мистическаго начала, замѣтно отраженіе идей пантеизма (въ ученіи о Богѣ) и дуализма (въ ученіи о человѣкѣ).

Богъ, говорятъ духоборцы, «единъ, создатель міра, вседержитель, искупитель человѣковъ, каратель грѣшныхъ и наградитель праведныхъ». По Своему существу Онъ—духъ: «духъ силы, духъ премудрости, духъ воли», но проявляетъ Себя въ трехъ видахъ: какъ свѣтъ, движеніе и покой—въ природѣ и какъ память, разумъ и воля—въ человѣкѣ, такъ что «Бога, училъ Побирохинъ, въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ Онъ въ родѣ праведныхъ», т. е. духоборцевъ. Так. обр. Богъ, по ученію духоборцевъ, представляется не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, а слитно и нераздѣльно пребывающимъ въ мірѣ и человѣкѣ, особенно же въ ихъ духоборческомъ родѣ. Равнымъ образомъ и Троица духоборческая представляетъ собою не три отдѣльныхъ лица, а лишь троевидное дѣйствіе одного существа [5]).

Объ Іисусѣ Христѣ духоборцы учатъ не одинаково. Одни изъ нихъ не признаютъ Его личнымъ, ипостаснымъ существомъ, а считаютъ божественной силой, проявляющейся въ природѣ и людяхъ праведныхъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ—въ патріархахъ, пророкахъ и другихъ благочестивыхъ людяхъ, а въ Новомъ Завѣтѣ—въ апостолахъ и духоборцахъ. Онъ рождается, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. Другіе говорятъ, что Христосъ былъ Сыномъ Божіимъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и они (духоборцы) называются сынами Божіими, т. е. что Онъ былъ лишь добродѣтельный, праведный человѣкъ, наиболѣе другихъ просвѣщенный внутреннимъ Словомъ. «Наши старики, замѣчаютъ они, знаютъ еще больше, нежели Христосъ». Страдалъ Христосъ для того, чтобы показать примѣръ

---

[1]) Прежніе духоборцы признавали Св. Писаніе даннымъ отъ Бога, но относились къ нему совершенно свободно: выбирали «только полезное» себѣ и толковали все иносказательно; Побирохинъ считалъ даже заблужденіемъ читать Св. Писаніе и называлъ Библію «хлопотницею» (Новиц. Духоб., стр. 242–3).

[2]) Матѳей, по кощунственному выраженію духоборцевъ, «много намоталъ», Маркъ—«намаралъ», а Лука—«лукавилъ» (Мис. Обоз. 1904 г. № 13, стр. 370).

[3]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 301; Новиц. Духобор., стр. 244.

[4]) Терлец. В. Очер. и изслѣд., в. I, стр. 31—32.

[5]) Правос. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 304; Новиц. Духоб., стр. 221—223.

страданія за истину. «Распяли Христа жиды, а жиды значитъ жители, а жители эти—православные. Распявши, они одумались, сознали свою вину и, чтобы загладить ее, стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и Его иконѣ. Живой же Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился сначала въ апостоловъ, а потомъ въ ихъ преемниковъ—избранный духоборческій родъ и съ тѣхъ поръ постоянно пребываетъ въ этомъ родѣ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать въ немъ до кончины вѣка невидимо, а послѣ кончины—видимымъ образомъ» [1]).—О Св. Духѣ духоборцы учатъ, что Онъ есть, но о благодатныхъ дѣйствіяхъ Его ничего не говорятъ [2]).

О сотвореніи міра и человѣка духоборцы учатъ согласно съ Библіей, но при этомъ о душѣ человѣка высказываются такъ: «Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный» [3]). Всѣ души людей созданы Богомъ еще до сотворенія міра и тогда же изъ-за своей гордости и стремленія къ славѣ пали духовно вмѣстѣ съ другими павшими духами. Это паденіе не отразилось на нихъ существенно: онѣ не утратили ни разума, ни воли, такъ что человѣкъ обладаетъ вполнѣ достаточными средствами для своего спасенія безъ посторонней помощи; однако не прошло и безслѣдно для нихъ: въ наказаніе за свое паденіе души стали посылаться на землю, какъ въ темницу, и облекаться плотью.

Такъ какъ земныя тѣла, въ которыя облекаются души, не долговременны, то духоборцы полагаютъ, что души по смерти одного тѣла переходятъ въ другое: праведныя—въ тѣла другихъ людей, а злыя—въ животныхъ. Послѣ переселенія душа ничего не помнитъ изъ прежней жизни, потому что «дни человѣка, какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ; пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его не узнаетъ его» (Псал. (**101**, 15—16). Будущая жизнь, по ученію духоборцевъ, будетъ заключаться не въ воскресеніи бренныхъ тѣлъ, а въ воскресеніи падшаго духа. Міръ земной не окончится, а будетъ существовать вѣчно; при кончинѣ вѣка грѣшники истребятся съ лица земли [4]).

Церковь, по ученію духоборцевъ, есть собраніе тѣхъ, кого самъ Богъ избралъ изъ среды мірскихъ людей. Эти избранные не соединены въ одно отдѣльное общество съ опредѣленнымъ исповѣданіемъ и богослуженіемъ, а разсѣяны по всему міру и находятся въ различныхъ религіозныхъ обществахъ, до язычниковъ включительно. Въ тѣсномъ смыслѣ подъ церковью они разумѣютъ самихъ себя. «Мы—

---

[1]) Правос. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 305—306; Новиц. Духобор., стр. 230—232; Терлец., В. Очер. и изсл., в. I, стр. 35; Бончъ-Бруев. Мат., в. II, стр. 2.

[2]) Побирохинъ отрицалъ самое существованіе Св. Духа (Новиц. Дух., стр. 235).

[3]) Чтенія въ Общ. Ист. и древ. Рос. 1874 г., кн. 4, отд. V, стр. 141.

[4]) Правос. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 306—308; Новиц. Духоб., стр. 225—227; Тит. Сек. духоб. (Мис. Обоз. 1897 г., іюнь, I, стр. 504).

живые храмы Божіи, говорятъ они, престолы, сѣдалища Бога. Церковь—это мое личное я». Въ каждомъ духоборцѣ воплощается Св. Троица; онъ есть и священникъ, и жертвенникъ, и жертва. Сердце есть алтарь, воля—жертва, священникъ—душа. Поэтому въ церкви нѣтъ и не нужно особыхъ іерархическихъ лицъ; равнымъ образомъ не нужны ни таинства, ни богослужебные обряды, ни какіе-либо знаки внѣшняго богопочтенія. «Единъ есть архіерей и священникъ—Христосъ, говорятъ духоборцы, а наслѣдникъ Его въ священствѣ только тотъ, кто внутри себя самого ощущаетъ дѣйствіе Слова; это дѣйствіе святитъ его и даетъ ему умъ преестественный. Должность истиннаго священнослужителя состоитъ въ томъ, чтобы проповѣдывать другимъ слово. Священники церкви внѣшней, рукотворенной, поставляемые обрядно, совершаютъ и наружные обряды, и такъ какъ вниманіе ихъ останавливается на однихъ обрядахъ да еще на чтеніи различныхъ проповѣдей, чуждыхъ внутренняго совѣта и просвѣщенія Слова, то они и не могутъ вести ко спасенію» [1]). «Крещеніе водою—душѣ неспособно»,—креститься нужно страданіемъ или словомъ Божіимъ. Исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, и разрѣшеніе грѣховъ можетъ быть только отъ Бога, а не отъ людей; причащеніе—внутреннее оправданіе вѣрою и любовью; бракъ не требуетъ никакого обряда, а лишь взаимной любви сочетавающихся [2]). Постъ есть воздержаніе отъ грѣха.

«Богослужебные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя учрежденія, одежды и дѣйствія вымышлены послѣ апостоловъ; сами по себѣ они—мертвые знаки, дѣйствія безразличныя и для чадъ Божіихъ не нужны». Кланяться иконамъ, кресту и св. мощамъ запретилъ самъ Богъ во 2-ой заповѣди; Богородицу и святыхъ не слѣдуетъ призывать въ молитвахъ, пот. что они угодили Богу только для себя, а должно лишь уважать ихъ; не слѣдуетъ молиться и за умершихъ, такъ какъ молитва эта безполезна для нихъ. Полагать крестное знаменіе на себѣ также не слѣдуетъ, — молиться нужно не рукою, а мыслію, духомъ и словомъ [3]).

в) *Нравственное ученіе духоборцевъ.* Нравственное ученіе духоборцевъ отличается видимою строгостію. Въ основѣ его лежитъ дуализмъ. Въ духоборческихъ псалмахъ строго обличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда; осуждаются дурныя мысли и пожеланія и даже невинныя удовольствія, напр., слушаніе пѣнія птицъ, такъ какъ все это, по ихъ словамъ, производитъ нравственное усыпленіе въ человѣкѣ и нерадѣніе о своемъ духовномъ совершенствѣ. Особенно строго осуждается желаніе славы

[1]) Иванов., Н. Руков., ч. Ш, Казань, 1912 г., стр. 185—186.
[2]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 305; Новиц. Духобор., стр. 249—250; Тит. Сек. духоб. (Мис. Обоз. 1897 г., іюнь, кн. I, стр. 503—504).
[3]) Иванов., Н. Рук., ч. Ш, стр. 187; Новиц. Духобор., стр. 251.

и почестей, какъ причина паденія перваго человѣка. Заповѣдуются же благочестіе и дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить и т. д., восхваляются кротость и воздержаніе. Не смотря на такія нравственныя правила, въ нравственномъ отношеніи духоборцы стоятъ довольно низко. Развратъ, пьянство, ненависть, ссоры другъ съ другомъ, ростовщичество и т. п. составляютъ у нихъ почти обычное явленіе, хотя и тщательно скрываются отъ постороннихъ. Восхваляемыя же либеральными писателями духоборческая честность, трезвость, взаимопомощь, христіанское провожденіе воскресныхъ дней, если и замѣчались прежде, то теперь почти отошли въ область преданій [1]).

Богослужебный культъ духоборцевъ. Духоборцы не имѣютъ ни особыхъ помѣщеній для молитвенныхъ собраній, ни опредѣленныхъ дней для молитвы, а собираются въ какую-либо просторную горницу или избу въ воскресные и праздничные [2]) дни православной Церкви. Въ комнатѣ, назначенной для молитвы, ставится столъ, покрытый чистой скатертью, и на немъ иногда хлѣбъ и соль. При входѣ каждый духоборецъ говоритъ: «Славенъ Богъ, прославися», а присутствующіе отвѣчаютъ: «велико имя Его по всей земли». Собравшіеся садятся или становятся — мужчины на правой сторонѣ, а женщины на лѣвой, — по старшинству лѣтъ. Когда всѣ соберутся, то засѣдающій въ переднемъ углу начинаетъ читать псаломъ (наизусть) по собственному выбору; послѣ него читаетъ свой псаломъ слѣдующій духоборецъ, за нимъ третій и т. д. поочереди сначала въ мужскомъ ряду, а потомъ — въ женскомъ, причемъ требуется, чтобы псалмы не повторялись, сколько бы въ собраніи ни было народа. Если кто ошибется, то его тутъ же поправляютъ. Чтеніе псалмовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не истощится запасъ ихъ или пока не почувствуется усталость. Послѣ чтенія псалмовъ духоборцы встаютъ и начинаютъ пѣть псалмы грустнымъ, заунывнымъ напѣвомъ. Пѣніе продолжается тоже очень долго, при чемъ запѣвало, стоящій впереди мужчинъ, «зачинаетъ псаломчикъ», нѣсколько человѣкъ подтягиваютъ ему, а остальные просто воютъ, совсѣмъ не произнося словъ. Во время этого пѣнія, предъ окончаніемъ собранія къ первенствующему въ собраніи подходитъ его сосѣдъ по мѣсту, беретъ за руки и затѣмъ оба они дважды кланяются другъ другу въ поясъ, но не прямо, а немного въ сторону, къ плечу (отсюда названіе обряда — *сплечиваніе*); поклонившись,

[1]) Правос. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 310—312; Новиц. Духоб., стр. 262—265; Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 256—259; Терл., В. Сек. духоб. (у Кальн., М. Рус. сек., стр. 22—23).

[2]) Изъ праздничныхъ дней особеннымъ уваженіемъ духоборцевъ пользуются: Пасха, 50-ца, Ильинъ день, 3 Спаса, Успеніе Божіей Матери; чтутъ также Покровъ Божіей Матери, Рождество Христово и Крещеніе Господне (Прав. Соб. 1859 г., ч. I, стр. 315—316; Новиц., стр. 254—255; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 93—94).

цѣлуются и затѣмъ, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. За ними то же продѣлываютъ поочередно и всѣ остальные— сначала мужчины съ мужчинами, а потомъ женщины съ женщинами. Дѣти трижды кланяются въ ноги старикамъ и цѣлуютъ ихъ руку. Въ этомъ обрядѣ, по мнѣнію духоборцевъ, заключается поклоненіе Богу, такъ какъ человѣкъ созданъ по образу Божію, и они называютъ его поклоненіемъ «неоцѣненному живому лику, образу Божію, внутрь насъ сіяющему» [1]). Послѣ «сплечиванія» читаются иногда «Начатки» духоборческаго катехизиса [2]), затѣмъ присутствующіе ведутъ между собою бесѣды о разныхъ предметахъ. Послѣ бесѣды старшій въ собраніи читаетъ, стоя, какой нибудь псаломъ и говоритъ въ концѣ: «Богу нашему слава». Въ заключеніе же устраивается братская трапеза.

Отношеніе духоборцевъ къ государству и семьѣ. По мнѣнію духоборцевъ, всѣ люди равны между собой и потому на землѣ не должно быть никакихъ властей — ни свѣтскихъ, ни духовныхъ; особенно не нужны онѣ для чадъ Божіихъ, т. е. ихъ— духоборцевъ, потому что послѣдніе сами, безъ всякаго принужденія, исполняютъ все, что слѣдуетъ. Если же и нужны власти, то лишь для сыновъ міра сего,—чтобы злые не истребили другъ друга. Мелитопольскіе духоборцы говорили, что цари имѣютъ власть надъ злыми, ворами и разбойниками, для обузданія ихъ наказаніемъ, а не надъ добрыми. О судахъ духоборцы говорили, что они не нужны для сыновъ Божіихъ, такъ какъ послѣдніе никого никогда не обидятъ. Непозволительны, по ихъ мнѣнію, и клятва и война, почему они отказываются отъ принесенія присяги въ какомъ бы то ни было случаѣ и поставляютъ себѣ за правило не носить оружія. При встрѣчѣ съ начальствующими лицами духоборцы, обыкновенно, не снимаютъ шапокъ и въ разговорѣ вмѣсто титуловъ употребляютъ слова: «господинъ» или «почтенный» [3]).

Семейныя отношенія духоборцевъ отличаются одною особенностію. Исходя изъ мысли, что душа, какъ образъ Божества, не знаетъ земного отца, такъ какъ у нея одинъ отецъ—Богъ, и что актъ рожденія самъ по себѣ не можетъ служить основаніемъ какого-либо союза, такъ какъ устанавливаетъ между рожденнымъ и родителями лишь такое соотношеніе, какое существуетъ между зерномъ и поч-

---

[1]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 313—315; Новиц. Духобор., стр. 256—257; Терлец., В. Очер. и изслѣд., вып. I, стр. 35—36.

[2]) Каменевъ, М. Духоборч. секта (Мис. Обоз. 1904 г., № 14, стр. 491). По словамъ Бончъ-Бруевича, Начатки на моленіяхъ читаются въ томъ только исключительномъ случаѣ, когда желающій прочесть какой-либо псаломъ, входящій въ составъ ихъ, заявитъ, что онъ его забылъ и желаетъ «подтвердить» (Б.-Бруев. Матер., вып. II, стр. 4).

[3]) Новиц. Духобор., стр. 236—237; Ливан. Раск. и острож. т. I, стр. 355, т. II, стр. 91—92; Терлец. Оч. и изсл., в. I, стр. 37.

вой, на которой выросло, духоборцы никогда не называютъ своихъ родителей отцомъ и матерью, а ихъ собственнымъ именемъ: Иванъ, Петръ и т. д., часто даже уменьшеннымъ — Ваня и т. п., или старичкомъ и старушкою (въ томъ смыслѣ, что они стараются и обязаны стараться о счастіи своихъ дѣтей), а молодую мать—нянею, такъ какъ она няньчитъ дѣтей. Мужья зовутъ своихъ женъ сестрами, а жены мужей—братьями; о дѣтяхъ никогда не говорятъ: мои дѣти, а наши. Однако относятся они другъ къ другу такъ же, какъ въ православныхъ и другихъ семьяхъ [1]).

## 2. Секта молоканъ.

Происхожденіе и исторія секты. О происхожденіи молоканства ученые и писатели думаютъ неодинаково. Одни полагаютъ, что оно появилось во время Бакшина и Косого (XVI в.), еретическое ученіе которыхъ и легло въ его основу [2]); другіе, что оно возникло подъ вліяніемъ идей Тверитинова [3]); наконецъ, третьи утверждаютъ, что молоканскія идеи, родственныя духоборческимъ, издавна бродили въ русскомъ народѣ, только въ разрозненномъ видѣ, а во второй половинѣ XVIII в. они объединены и приведены въ нѣкоторую систему крестьяниномъ с. Уварова, Тамбов. губ., *Семеномъ Уклеинымъ*, почему съ его именемъ, обыкновенно, и связывается появленіе молоканства, какъ секты [4]). Послѣднее мнѣніе имѣетъ за себя больше основаній.

Что касается самаго названія секты, то сначала оно не обозначало какой-либо опредѣленной секты, — *молоканами* называли всѣхъ вообще сектантовъ, отрицавшихъ православное ученіе о постѣ и ѣвшихъ въ постные дни молоко. На этомъ же основаніи Тамбовская консисторія въ своемъ донесеніи Св. Синоду въ 1765 г. назвала ученіе Уклеина «молоканіею», откуда и послѣдователи его стали называться *молоканами*. Сами же сектанты объясняютъ это названіе въ томъ смыслѣ, что они вкушаютъ «словесное молоко». Впрочемъ, чаще они называютъ себя «истинно-духовными христіанами» [5]).

Семенъ Уклеинъ родился въ православной семьѣ и былъ сначала православнымъ; онъ отличался большою начитанностью въ Св. Писаніи и краснорѣчіемъ. Какъ портной по ремеслу, Уклеинъ постоянно ходилъ по разнымъ селамъ Тамбовской и Воронежской губерній. Попавъ однажды въ село Горѣлое, резиденцію духоборческаго

---

[1]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 317—318; Новиц. Духобор., стр. 261; Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 259—260.

[2]) Новиц. (Духобор., стр. 11), Ливановъ (Раск. и осторож., т. I, стр. 148).

[3]) Мельниковъ, П. (Соч., т. VI, стр. 226), Никольскій, В. (Моск. евангел. Д. Тверит., стр. 31).

[4]) Новиц. (Духобор., стр. 27, прим.); Бутк., Т., прот. (Обз. р. сек. стр. 269).

[5]) Буткев., Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 267—268; Новиц. Духобор., стр. 2.

наставника Побирохина, онъ совратился въ духоборчество и, оставивъ законную жену, женился на дочери Побирохина. Вскорѣ своею начитанностію и даромъ слова Уклеинъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе духоборцевъ и около 5 лѣтъ былъ помощникомъ Побирохина. Однако рѣзкое, пренебрежительное отношеніе духоборцевъ къ Св. Писанію ему очень не нравилось. Особенно же возмущался онъ, когда слышалъ, что Побирохинъ присвояетъ себѣ божеское достоинство и называетъ себя судіею вселенной, имѣющимъ произвести страшный судъ. Однажды Уклеинъ не выдержалъ и въ собраніи сталъ обличать своего тестя въ гордости и самомнѣніи. Послѣдній тутъ же прибилъ его и затѣмъ послалъ своихъ смертоносныхъ ангеловъ умертвить его; Уклеинъ насилу спасся. Послѣ этого онъ совсѣмъ оставилъ духоборчество, объявилъ себя богопросвѣщеннымъ пророкомъ и сталъ учить, что «вѣровать нужно только такъ, какъ учитъ Библія и что въ ней буквально не выражено, то отвергать». Главнымъ мѣстомъ его дѣятельности было село Рыбное, Тамбов. губ., Моршан. у., куда онъ бѣжалъ отъ преслѣдованій Побирохина. Проповѣдь его имѣла большой успѣхъ, и вскорѣ вокругъ него составилась большая община, изъ которой онъ избралъ себѣ въ помощь 70 учениковъ, назвалъ ихъ апостолами и, окруженный ими, торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ Тамбовъ для открытой проповѣди своего ученія и сокрушенія идоловъ, т. е. св. иконъ. Но мѣстная полиція схватила его и вмѣстѣ съ учениками посадила въ тюрьму. Ученики его скоро раскаялись и вернулись въ православіе, а потомъ и онъ притворно раскаялся, но, получивъ свободу, снова сталъ распространять свое лжеученіе сначала въ Тамбовской, а затѣмъ въ Воронежской, Саратовской, Екатеринославской и Астраханской губерніяхъ, въ Области Войска Донского и на Кавказѣ. Съ такою же ревностію распространяли молоканство и ученики его, изъ которыхъ заслуживаютъ наибольшаго вниманія: бѣглый солдатъ *Исидоръ Андреевъ*, пріобрѣвшій у молоканъ своимъ ханжествомъ, пронырствомъ и краснорѣчіемъ званіе пророка; бѣглый помѣщичій крестьянинъ *Исаія Крыловъ*, отличавшійся величавою наружностью и большою памятью, а также знаніемъ библейскаго текста, краснорѣчіемъ, смѣлостью и хитростію, *Николай Богдановъ* и нѣкоторые др. Благодаря имъ молоканство было занесено въ губерніи Курскую, Харьковскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Симбирскую и Оренбургскую, въ Бессарабію и даже Сибирь [1]).

Чтобы предупредить пропаганду молоканства, правительство старалось поселить его послѣдователей вдали отъ православныхъ, особенно въ Новороссіи. Иногда, впрочемъ, и сами молокане переселялись въ малонаселенныя мѣста. Такъ, въ началѣ XIX ст. они стали

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 45—50, 62—63, 76—80.

селиться въ большомъ количествѣ на пустынныхъ берегахъ Волги, въ Астраханской и, особенно, Саратовской губ. Въ 1821 г. правительство отвело имъ 30.000 дес. земли въ Таврической губ. между меннонитскими и ногайскими колоніями. Въ 1823 г. здѣсь была основана первая деревня, а черезъ 10 лѣтъ числилось уже до 3.000 жителей. Отсюда многіе изъ нихъ, подъ вліяніемъ проповѣди своего наставника Никиты *Иванова* о скоромъ наступленіи тысячелѣтняго царства Христова на землѣ, отправились въ Закавказье, гдѣ будто бы должно было открыться это царство. Но и въ этихъ мѣстахъ они вели дѣятельную пропаганду своего ученія, за что нерѣдко подвергались преслѣдованіямъ со стороны мѣстныхъ властей. Даже въ царствованіе Александра I, когда къ нимъ относились снисходительно, они не только злоупотребляли этимъ снисхожденіемъ, но и проповѣдывали о скоромъ паденіи православной русской церкви и ниспроверженіи государственнаго порядка, при чемъ позволяли себѣ дерзкія, кощунственныя выходки въ отношеніи къ православнымъ [1]), такъ что правительство вынуждено было отнестись къ нимъ строже [2]). Въ царствованіе же Николая I строгость эта особенно усилилась, вслѣдствіе чего пропаганда молоканства стала ослабѣвать. Къ тому же среди самихъ молоканъ начались раздоры и споры, которые нерѣдко кончались выдѣленіемъ споривщихъ въ особые толки, что, конечно, ослабляло секту [3]). Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ молоканство стали проникать идеи штундо-баптизма, а затѣмъ толстовства, что повело къ новымъ раздѣленіямъ.

Въ настоящее время секта молоканъ находится въ состояніи крайняго разложенія. На Кавказѣ молокане цѣлыми партіями крестятся въ штундобаптизмъ, а въ другихъ мѣстахъ поддаются сильному его вліянію, такъ что въ молоканствѣ остаются только старики, молодежь же, въ большинствѣ случаевъ зараженная штундизмомъ, лишь формально, болѣе по привычкѣ и изъ уваженія къ старикамъ, держится его. Сами молокане говорятъ: «теперь у насъ сильное охлажденіе къ своимъ собраніямъ. Собираются на общую молитву только пожилые, да и то тогда, когда посланный объявитъ, что послѣ собранія будетъ ужинъ. Мало теперь среди насъ найдется такихъ, которые бы въ точности исполняли правила вѣры [4]). Въ самыхъ «собраніяхъ нашихъ преслѣдуется лишь цѣль исполненія внѣшнихъ обрядовъ... У насъ съ ужасной быстротою падаетъ нравственность и рушатся всѣ основы истинной и святой жизни. Особенно пьянство свило

---

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 69—76, 297—302, 304.

[2]) Положеніемъ комитета министровъ отъ 27 января и 1 сент. 1814 г., Высочайше утвержденнымъ 8 іюля 1819 г., молокане лишены были права выбора въ общественныя должности (Собр. пост. по части раск. Лондонъ, 1863 г., стр. 42).

[3]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 291—295, 309—311.

[4]) Высотскій, А. Сек. молоканъ (у Кальн. Рус. сек., стр. 32).

себѣ прочно гнѣздо въ нашемъ братствѣ; это зло охватило всѣ слои нашихъ общинъ. Семейная жизнь, въ ея святыхъ началахъ, нарушена и течетъ въ высшей степени не нормально; отношенія мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ — грубыя, языческія; постоянныя семейныя ссоры стали обычнымъ явленіемъ»; вслѣдствіе этого «у насъ стали появляться уголовные преступники». Среди членовъ нашихъ общинъ «въ широкихъ размѣрахъ развивается вражда, ссоры, неудовольствія, насмѣшки. Благодаря мелкому самолюбію, тщеславію и гордости, охватившихъ особенно руководителей нѣкоторыхъ общинъ, общины распадаются, собранія пустѣютъ, члены группируются, въ большинствѣ случаевъ, по пристрастію, по родству и матеріальнымъ расчетамъ. Въ общественномъ отношеніи братство наше находится въ состояніи полнаго безпорядка» [1]).

Еще пагубнѣе дѣйствуетъ на молоканъ толстовство, вліяніе котораго замѣчается во многихъ губерніяхъ, напр., Тамбовской, Самарской, Бессарабской и др. Усвоивъ атеистическія и анархическія толстовскія воззрѣнія, эти молокане «пришли къ отрицанію не только молоканской вѣры, но и всякой религіи», и «являются моральною язвою въ жизни окружающихъ ихъ крестьянъ» [2]).

Въ послѣднее время, особенно послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, молокане всячески пытаются поднять религіозное одушевленіе въ своей сектѣ и поддержать ее. Такъ, въ 1905 г. въ с. Воронцовкѣ, Тифлис. г., въ присутствіи намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова, въ с. Астраханкѣ, Таврич. г., въ присутствіи губернатора, въ с. Разсказовѣ, Тамб. г. [3]), и др. мѣстахъ устроены были съѣзды по случаю якобы 100-лѣтняго юбилея со дня дарованія имъ религіозной свободы при Императорѣ Александрѣ I [4]). Въ 1906 г. въ Баку были открыты два общества: «Общество образованныхъ молоканъ» или иначе «Союзъ Бакинскихъ молоканъ прогрессистовъ» и «Общество самопросвѣщенія духовныхъ христіанъ». Послѣднее поставило своею задачею сближеніе молоканъ разныхъ религіозныхъ убѣжденій и взаимное содѣйствіе духовно-нравственному и культурному развитію, а также вообще поддержаніе своихъ членовъ какъ въ духовно-нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Сообразно съ этою цѣлію обществу предоставлено: открывать библіотеки, читальни и чайныя, вести бесѣды и чтенія, читать лекціи, издавать книги, могущія спо-

---

[1]) Миссіон. Обозр. 1905 г. № 13, стр. 482—483.

[2]) Высот., А. Сек. молок. (у Кальн. Рус. сек., стр. 34—35).

[3]) Подроб. въ Мис. Обозр. 1905 г., № 11, стр. 290—295; 1909 г., № 6, стр. 889—894; Правос. Путевод. 1905 г., т. II, стр. 518—524.

[4]) Указъ императора Александра I отъ 22 іюля 1805 г., послужившій основаніемъ для празднованія этого молоканскаго юбилея, въ дѣйствительности былъ подложный (Высотскій, А. Какой юрилей празднуютъ молокане? Мис. Обоз. 1905 г., № 14—15, стр. 658—675).

собствовать духовному развитію молоканъ, учреждать общества благотворительныя, взаимопомощи, потребителей, трезвости и ссудныя кассы, распространять, путемъ продажи, разныя полезныя книги и брошюры [1]). Въ 1908 г. въ г. Балашовѣ, Сарат. г., ими созванъ былъ новый съѣздъ, на которомъ постановлено, между прочимъ, для объединенія молоканскихъ общинъ организовать въ Балашовѣ центральный комитетъ изъ 13 лицъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ — порайонные комитеты [2]). Наконецъ, въ цѣляхъ поддержанія молоканства, представители секты принялись за изданіе журналовъ. Такъ, съ конца 1905 г. сталъ выходитъ «Духовный Христіанинъ» подъ редакціей Проханова († 1912 г.), врача по профессіи, обучавшагося въ Юрьевскомъ Университетѣ и окончившаго протестантскій богословскій факультетъ въ Парижѣ, а съ марта 1906 г. «Молоканскій Вѣстникъ» (послѣдній просуществовалъ лишь до конца того же года, а затѣмъ былъ закрытъ за противоправительственное направленіе [3]).

Не смотря, однако, на всѣ принятыя мѣры, разложеніе молоканства продолжается и секта вымираетъ.

Ученіе молоканъ. Молокане очень рано привели свое ученіе въ систему. Такъ, уже Уклеинъ, съ помощію быв. наставника секты іудействующихъ Семена Далматова, придалъ ему видъ системы. Издавна также ходятъ по рукамъ молоканъ рукописи съ изложеніемъ ихъ ученія. Одна изъ подобныхъ рукописей, подъ заглавіемъ «Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры» (молоканской), была найдена въ 1826 г. у какого-то молоканина и въ 1863 г. напечатана Варадиновымъ въ 8 кн. «Исторіи М-ва внутр. дѣлъ», а другая подъ заглавіемъ «Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ»,—особенно распространенная въ Самар. губ.,—напечатана † свящ. Е. Кесаревымъ въ 1905 г. въ соч. «Вѣроученіе молоканъ по ихъ рукописнымъ и печатнымъ руководствамъ». Въ 60-хъ годахъ XIX ст. молоканское вѣроученіе было обработано, изложено литературнымъ языкомъ и издано заграницей (въ Женевѣ) въ 1865 г. подъ заглавіемъ: «Вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами». Въ 1905 г. оно было разсмотрѣно и одобрено старомолоканами на съѣздѣ въ Астрахани и въ настоящее время усиленно распространяется по всей Россіи.

*а) Объ источникахъ истинной вѣры.* По ученію молоканъ, изложенному въ Женевскомъ изданіи ихъ вѣроученія, «Богъ открывается намъ во всемъ внѣ насъ, но во всей полнотѣ истины Своей открывается въ нашемъ духѣ, ибо мы созданы по образу и подо-

[1]) Высот., А. Сек. молок. (у Кальн. Рус. сек., стр. 33—34).
[2]) Мис. Обоз. 1908 г. № 10, стр. 1379–1380.
[3]) Высот., А. Сек. молок. (у Кальн., Рус. сек, стр. 34).

бію Божіему, который, по словамъ апостола, состоитъ «въ правдѣ и святости Истины» (Еф. **4**, 24). Кромѣ сихъ двухъ откровеній, изъ которыхъ всякій разумомъ обладающій можетъ познать Бога, мы познаемъ Его еще изъ книги, называемой Библіей, ибо въ ней видимъ всю глубину Божественоній Премудрости и принимаемъ ее, какъ непреложное руководство къ Богопознанію... Вотъ *наши единственные источники въ Богопознаніи;* въ нихъ Самъ Богъ открылъ Себя намъ, они Его истинное откровеніе. Кромѣ поименованныхъ источниковъ для Богопознанія, *никакихъ другихъ не принимаемъ;*... не придаемъ божественнаго значенія преданіямъ и твореніямъ отцовъ грекороссійской церкви... и не почитаемъ истиннымъ ученія ихъ»... [1]). «Мы *одному Св. Писанію* вѣруемъ, прямо говорятъ молокане, а преданій Св. Апостоловъ не признаемъ, постановленій соборныхъ и писаній отцевъ и учителей церкви... непріемлемъ» [2]).

Отвергая так. обр. значеніе Св. Преданія, какъ источника познанія о Богѣ и Его святой волѣ, и признавая таковымъ лишь Св. Писаніе, они, однако, обращаются съ послѣднимъ крайне произвольно. Такъ, изъ Ветхаго Завѣта принимаютъ преимущественно тѣ мѣста, въ которыхъ якобы изобличается православіе, во всемъ же остальномъ предпочитаютъ Новый Завѣтъ [3]); библейскія мѣста толкуютъ большею частію аллегорически и лишь въ духѣ своего міровоззрѣнія, для чего нерѣдко переносятъ смыслъ одного мѣста на другое, напр., смыслъ словъ ев. отъ Іоанна о водѣ живой (**7**, 38) переносятъ на то мѣсто, гдѣ говорится о необходимости воднаго крещенія (Іоан. **3**, 5) и т. п. [4]).

*б) Догматическое ученіе.* Всѣ молокане одинаково признаютъ, что Богъ есть духъ безконечный, вездѣсущій, неизмѣнный, единый по существу, творецъ міра и человѣка; относительно же троичности лицъ въ Богѣ и ученія о лицѣ Іисуса Христа и Духа Св. они существенно разнятся между собой. Такъ, одни, слѣдуя Уклеину, говорятъ, что Сынъ Божій и Духъ Св. хотя и божескаго достоинства, но не равны Богу Отцу, а ниже Его [5]). Другіе совершенно отвергаютъ троичность лицъ въ Богѣ и самое ученіе объ этомъ называютъ нелѣпымъ, такъ какъ Богъ, по ихъ мнѣнію, «одинъ и нераздѣленъ». «Названіе Отецъ, Сынъ, Духъ Св., замѣчаютъ они, суть не болѣе какъ названія Бога, различныя только по той области, въ которой

---

[1]) См. у свящ. Кесарева, Е. въ соч. «Вѣроученіе молоканъ по ихъ рукопис. и печ. руководствамъ», Самара, 1905 г., стр. 183—192, столб. 2.

[2]) Ливан. Раск. и острож., т. II, изд. 2, Спб., 1872 г., стр. 315, ср. Пав. архим. Крат. бес. съ именуем. дух. хрис. М. 1884 г., стр. 38.

[3]) Тифловъ, М., свящ. Памят. книж. противосек. мис., пред., стр. 1.

[4]) Иванов., Н. Руковод., ч. III, стр. 193—194.

[5]) Высот., А. Сек. молок. (у Кальн. Рус. сектанты, стр. 25; ср. Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 51).

мы Его созерцаемъ, а созерцать Его единаго мы можемъ по преимуществу: 1) какъ Творца неба и земли, 2) какъ жизнь и душу міра и 3) какъ истиннаго Духа, какимъ Онъ открывается намъ въ нашей вѣрѣ къ Нему, ибо истинное понятіе о Богѣ есть понятіе о Немъ, какъ о Духѣ (Іоан. 4, 23—24), ибо въ Духѣ Богъ является, какъ единый и нераздѣльный» [1]). Третьи учатъ о Св. Троицѣ правильно [2]). Іисуса Христа одни признаютъ истиннымъ Богомъ и Пречистую Матерь Его—Богородицею, а другіе называютъ Его только Сыномъ Божіимъ, но далеко не равнымъ Богу Отцу, а потому и Матерь Его признаютъ лишь Христородицей. Равнымъ образомъ и Духа Св. одни считаютъ Богомъ, а другіе—лишь однимъ изъ проявленій Божественнаго естества. Однако справедливость требуетъ сказать, что большинство молоканъ мало по малу оставляютъ неправильности въ ученіи о лицахъ Св. Троицы и держатся истиннаго ученія [3]).

Церковь молокане опредѣляютъ не одинаково: одни называютъ ею «людское собраніе», другіе же смѣшиваютъ ее съ храмомъ Божіимъ и въ то же время утверждаютъ, что эта церковь—храмъ есть «общество вѣрующихъ въ Бога согласно ученію, преподанному Христомъ и св. Его апостолами» [4]).

По ученію Уклеина, церковь основана Христомъ во время земной Его жизни; ее составляли сначала апостолы, а потомъ и всѣ, увѣровавшіе во Христа. Но истинная церковь существовала только до IV в., когда вселенскіе соборы и учители церкви произвольнымъ толкованіемъ Библіи извратили христіанство и смѣшали его съ язычествомъ. Въ настоящее время истинную церковь составляютъ только истинно-духовные христіане (т. е. молокане), которые не принимаютъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, а исповѣдуютъ лишь то, чему учитъ Библія. Всѣ не принадлежащіе къ этой церкви будутъ преданы вѣчнымъ мученіямъ тотчасъ послѣ смерти и не будутъ на послѣднемъ судѣ, принадлежащіе же къ ней—праведные переселятся прямо въ блаженную вѣчность, а грѣшные, воскреснувъ духовно, предстанутъ на судъ. Новѣйшіе молокане держатся такого же ученія, но считаютъ себя возстановителями древней апостольской церкви, которая до нихъ существовала будто бы скрытно [5]).

Іерархію, въ смыслѣ лицъ, обладающихъ особыми полномочіями и особенными благодатными дарами, молокане отрицаютъ. Кромѣ Іисуса Христа, единаго истиннаго Первосвященника, говорятъ они, никакихъ архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ нѣтъ и

---

[1]) Женев. изд. вѣроуч. молок. (у Кесар. стр. 13—19, столб. 2).
[2]) См. «Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ» у Кесарева, стр. 6—10, столб. 1.
[3]) Высот., А. Сек. молок. (у Кальн. Русск. сек. стр. 25—26).
[4]) Кесар., Е. свящ. Вѣроуч. молок., стр. 50, столб. 1 и 2.
[5]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 51—52; Буткев., Обоз. рус. сект., стр. 330—331.

не должно быть въ Новомъ Завѣтѣ. Всѣ мы братья, всѣ и священники, всѣ равны по благодати; поэтому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ. Правда, для наблюденія за принятымъ порядкомъ богослуженія, «для чтенія Св. Писанія и принесенія молитвъ каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надсмотрщика) и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія по другой какой-либо причинѣ, могли бы заступить его мѣсто», но «мы не считаемъ такого пресвитера лицомъ начальствующимъ или учителемъ церкви, а лишь руководителемъ въ вѣрѣ, обязаннымъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться о ея духовныхъ нуждахъ» [1]).

Таинства понимаютъ въ духовномъ, переносномъ смыслѣ. Крещеніе, говорятъ они, есть «обученіе слову Божію», просвѣщеніе Христовой вѣрой, причащеніе—духовное соединеніе со Христомъ чрезъ вѣру и добрыя дѣла, а по другимъ—«причащеніе слову Божію», или «чтеніе Св. Писанія»; покаяніе—сердечное сокрушеніе во грѣхахъ и исповѣданіе ихъ предъ однимъ только Богомъ; помазаніе мѵромъ и елеемъ суть символы духовнаго помазанія; бракъ не есть тайна и слова апостола: *тайна сія велика есть* (Еф. **5**, 32) относятся не къ браку людскому, а къ союзу Христа съ Церковью [2]).

Почитаніе св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, какъ нашихъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ, молокане отвергаютъ, считая противнымъ 1-й заповѣди Божіей; отвергаютъ также почитаніе св. иконъ, признавая его идолопоклонствомъ; отрицаютъ почитаніе св. мощей и креста и крестное знаменіе. Значенія поста они не отвергаютъ и говорятъ даже, что онъ весьма нуженъ для немощныхъ духомъ, но полагаютъ его не въ воздержаніи въ извѣстные дни отъ скоромной пищи, которой не различаютъ отъ постной, а въ томъ, чтобы ничего не ѣсть и не пить. Наконецъ, они одни изъ всѣхъ сектантовъ-раціоналистовъ признаютъ молитвы за умершихъ [3]).

Богослужебный культъ молоканъ. Основываясь на словахъ Спасителя о поклоненіи Богу духомъ и истиною (Іоан. **4**, 24), молокане учатъ о богопоклоненіи чисто духовномъ и отвергаютъ въ богослуженіи всю внѣшность и обрядность: собираются для молитвы въ обыкновенныхъ жилищахъ [4]), не возжигаютъ свѣчей и лампадъ, не совершаютъ кажденія, не употребляютъ никакихъ священныхъ одеждъ и т. п. Богослуженіе ихъ обычно начинается молитвой «Отче

[1]) Женев. изд. вѣроуч. молок., у Кесар. стр. 33—49, 70—82, стобл. 2; ср. Прав. Соб. 1858 г., ч. III, стр. 53.

[2]) Кесар. стр. 96 и далѣе, стр. 126—144, 118, 161, 302—3; Прав. Соб. 1858 г., ч. III, стр. 53—54.

[3]) Кесар., стр. 254—292, 152—155, 176—181; Высот., А. Сек. молок. (у Кальн. Рус. сек., стр. 30).

[4]) Въ настоящее время нѣкоторые молокане имѣютъ у себя молитвенные дома, напр., въ с. Астраханкѣ, Таврич. губ. (Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 332).

нашъ», которую произноситъ пресвитеръ. Затѣмъ всѣ собравшіеся садятся и начинается чтеніе Св. Писанія и псалмовъ, при чемъ каждый стихъ сначала читается пресвитеромъ, а потомъ поется всѣмъ собраніемъ. Такое чтеніе и пѣніе продолжается нѣсколько часовъ. Послѣ этого все собраніе встаетъ, и пресвитеръ произноситъ молитву, причемъ всѣ собравшіеся стоятъ на колѣняхъ. Послѣ молитвы собраніемъ опять поются псалмы, чѣмъ и кончается богослуженіе. По окончаніи богослуженія, иногда бываетъ братская трапеза [1]).

Черты сходства и различія между молоканствомъ и духоборчествомъ. Молоканство и духоборчество—секты однородныя, поэтому имѣютъ много сходныхъ чертъ. Такъ, то и другое одинаково не признаютъ Св. Преданія источникомъ вѣроученія, отрицаютъ авторитетъ св. Церкви, церковные обряды, таинства, почитаніе св. угодниковъ Божіихъ, св. мощей, иконъ и креста; одинаковъ у нихъ и характеръ богослуженія. Но при этомъ есть между ними и различіе. Такъ въ противоположность ученію духоборцевъ о духовномъ просвѣщеніи, какъ источникѣ истинной вѣры, молокане признаютъ такимъ источникомъ только Библію; въ ученіи о Богѣ молокане чужды пантеизма духоборцевъ и въ послѣднее время многіе изъ нихъ учатъ о Св. Троицѣ правильно. Въ отрицательномъ ученіи молокане, сходясь въ общемъ съ духоборцами, отличаются отъ нихъ частностями и особенностями въ доказательствахъ, именно: стараются обосновать его исключительно на буквѣ Св. Писанія [2]). Что касается богослуженія, то оно у молоканъ отличается большею торжественностію, и самые чины болѣе развиты, чѣмъ у духоборцевъ. Такъ, у нихъ есть особые чины общаго моленія и моленій на частные случаи: рожденія, брака, погребенія; введены нѣкоторые обряды, напр., колѣнопреклоненіе, воздѣяніе рукъ къ небу и т. п.; у духоборцевъ же ничего подобнаго нѣтъ. Наконецъ у молоканъ читаются во время богослуженія Св. Писаніе и псалмы, а у духоборцевъ—«Животная книга».

### Толки и секты, выдѣлившіеся изъ молоканства.

Изъ молоканства выдѣлилось очень много толковъ и сектъ, изъ которыхъ одни строго придерживаются ученія Уклеина («Семушкиной вѣры»)—это *старо-молокане* или *уклеинцы*, другіе допускаютъ нѣкоторыя отступленія отъ него, таковы: *водяные*, признающіе необходимость воднаго крещенія, *сухіе* или *сухопутные*, отрицающіе его, *тамбовскій* толкъ, придерживающійся обычая взаимнаго цѣлованія, за что послѣдователи его называются «губолизами, похотниками», *владимірскій* толкъ, отрицающій этотъ обрядъ, *прѣсные* или *прѣсники*, отрицающіе, на основаніи Мѳ. **16**, 6, употребленіе въ пищу всего квасного, кислаго, луку, чесноку, сахару, хмеля,

[1]) Кесар., Е. Вѣроч. молок., стр. 208—221, 222—247.
[2]) Прав. Собес. 1858 г., ч. III, стр. 57—61.

*квасные* или *квасники*, употребляющіе квасную или кислую пищу, и др. [1]); третьи, наконецъ, содержатъ совершенно особое вѣроученіе, сходное съ молоканскимъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, таковы: *субботники*, *молокане Донского толка, общіе и прыгуны*.

а) *Субботники* (жидовствующіе). Распространяя молоканство въ Саратовской губ., Семенъ Уклеинъ познакомился съ наставникомъ секты іудействующихъ Семеномъ Долматовымъ и, чтобы привлечь его и другихъ іудействующихъ въ свою секту, внесъ въ молоканское ученіе нѣкоторыя еврейскія правила, напр., запрещеніе употреблять въ пищу свинину, раковъ и рыбу, не имѣющую чешуи. Однако онъ не навязывалъ этихъ правилъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ; болѣе рѣшительно выступилъ въ защиту ихъ его преданный ученикъ, крестьянинъ села Дубовки, Саратов. губ., *Сундуковъ*. Увлекшись ученіемъ іудействующихъ, которыхъ особенно много было на его родинѣ, и опираясь на то, что І. Христосъ подчинялся Моисееву закону и указывалъ его непреходящее, вѣчное значеніе, онъ сталъ учить о превосходствѣ вообще Моисеева закона предъ закономъ Христовымъ, причемъ называлъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, пророкомъ низшимъ Моисея. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ праздновать субботу вмѣсто воскресенья, отвергъ всѣ христіанскіе праздники и, наконецъ, принялъ обрѣзаніе. Нѣкоторые изъ молоканъ согласились съ такимъ ученіемъ, но большинство—особенно мелитопольскіе молокане и отчасти саратовскіе—нѣтъ [2]). Первые, какъ празднующіе субботу, стали называться *субботниками*, а вторые, какъ продолжавшіе праздновать воскресенье—*воскресниками* [3]). Впослѣдствіи субботники такъ далеко зашли въ усвоеніи іудейскихъ воззрѣній, что почти слились съ сектою *жидовствующихъ*, почему отличить ихъ другъ отъ друга крайне затруднительно.

Секта жидовствующихъ представляетъ собою отпрыскъ ереси жидовствующихъ, появившейся во второй половинѣ XV ст. въ Новгородѣ. Послѣдняя, какъ извѣстно, не ограничилась Новгородомъ, а перешла въ Москву, гдѣ въ нее совратился даже митрополитъ Московскій Зосима. Правда, вскорѣ послѣ этого, благодаря энергичнымъ мѣрамъ духовной и свѣтской власти, она была подавлена, однако не прекратила своего существованія и съ теченіемъ времени, при благопріятныхъ условіяхъ, вновь появилась въ разныхъ мѣстахъ въ той или другой формѣ. Въ настоящее время жидовствующіе существуютъ во многихъ губерніяхъ, особенно же въ Иркутской, Новгородской, Тамбовской, Астраханской и Ставропольской, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, а также въ Терской, Кубанской и Донской областяхъ [4]).

Современные жидовствующіе дѣлятся на два толка: *жидовствующихъ-караимовъ*, признающихъ источникомъ вѣроученія одну лишь Библію, и *жидовствующихъ-талмудистовъ*, руководствующихся въ своей религіозной жизни, кромѣ Библіи, еще и талмудомъ [5]). Признавая Библію источникомъ вѣроученія, послѣдователи того и другого толка совершенно от-

[1]) Прав. Собес. 1858 г., ч. Ш, стр. 324 — 327; Прав. Обоз. 1867 г., т. 22, стр. 326—331; Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 359—360.

[2]) Прав. Собес. 1858 г., ч. Ш, стр. 321—323.

[3]) Названія эти, хотя и остались за указанными сектантами, однако не могутъ быть признаны точными, пот. что не выражаютъ сущности ихъ ученія; къ тому же суббота празднуется и другими сектантами.

[4]) Кальневъ, М. Рус. сек., стр. 151—152; сн. Сѣв. Вѣстн. 1891 г., стр. 63.

[5]) Въ Тамбовской губ. первые называются *безшапошниками*, пот. что молятся безъ шапокъ, а вторые, какъ молящіеся въ шапкахъ—*шапошниками*; въ Бакинской же и Иркутской губ. первые носятъ названіе *субботниковъ*, а вторые—*геровъ*, т. е. пришельцевъ (Кальн., М. Рус. сек., стр. 152; Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 374—378; Маргаритовъ. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 131—132).

вергаютъ книги Новаго Завѣта, а придерживаются лишь книгъ Ветхаго Завѣта, причемъ съ особеннымъ уваженіемъ относятся къ Пятокнижію Моисея и псалмамъ Давида [1]). Затѣмъ, они рѣшительно отрицаютъ троичность лицъ въ Богѣ и божество Іисуса Христа, ожидаютъ пришествія Мессіи, совершаютъ обрѣзаніе и отвергаютъ вообще все христіанство съ его іерархіей и таинствами. Но ожидая пришествія Мессіи, талмудисты представляютъ Его себѣ какъ могущественнаго земного царя, который покоритъ имъ весь видимый міръ; караимы же понимаютъ Его пришествіе въ отвлеченномъ смыслѣ—какъ появленіе на землѣ царства всеобщаго равенства, братства и свободы. Нѣкоторые изъ закавказскихъ караимовъ, согласно Рим. **1**, 1—5, признаютъ Христа пророкомъ, а талмудисты—ученымъ талмудистомъ, но ставятъ Его ниже Моисея.

Расходясь въ одномъ изъ главныхъ пунктовъ своего ученія, жидовствующіе—караимы разнятся отъ талмудистовъ и во многихъ пунктахъ религіознаго культа и быта. У караимовъ все поется и читается на русскомъ языкѣ, а у талмудистовъ—на древнееврейскомъ. Первые считаютъ родильницу нечистою и прикосновеніе къ ней осквернѣніемъ, а вторые—нѣтъ. Прикосновеніе къ умершему считается у караимовъ такимъ осквернѣніемъ, что, во избѣжаніе его, они выносятъ тяжко больного изъ дома и помѣщаютъ гдѣ-нибудь въ сараѣ; если же случится смерть въ ихъ домѣ, то все находящееся въ домѣ считается нечистымъ и омывается въ 3-й и 7-й день очистительною водою, въ теченіе 7 дней въ томъ домѣ ничего не варятъ; у талмудистовъ же ничего подобнаго нѣтъ. Обряды очищенія у караимовъ соблюдаются весьма строго, у талмудистовъ же менѣе строго. Относительно пищи тѣ и другіе также разногласятъ между собою. Такъ, талмудисты ѣдятъ хлѣбъ со всякой пекарни, а караимы не ѣдятъ хлѣба, испеченнаго даже талмудистами; караимы рѣжутъ животныхъ преимущественно мужского пола, чтобы не зарѣзать матери и зародыша, причемъ кровь зарѣзанныхъ животныхъ, а также и птицъ, обязательно зарываютъ пескомъ или землею; талмудисты же рѣжутъ коровъ и стельныхъ и прикрываютъ землею только птичью кровь.

Посты и праздники у тѣхъ и другихъ соблюдаются вмѣстѣ съ евреями, причемъ съ особенною строгостію соблюдается у караимовъ субботній покой. Во время молитвы талмудисты, подобно евреямъ, надѣваютъ символическіе ремешки, ряски, скуфейки и для совершенія богослуженія приглашаютъ раввина, у караимовъ же совершаютъ богослуженіе и требы канторы (пѣвцы) и наставники. Вообще талмудисты исполняютъ всѣ обряды по талмуду, а караимы талмуда не признаютъ. Однако тѣ и другіе мало чѣмъ отличаются отъ евреевъ, подражаютъ имъ въ одеждѣ и внѣшнемъ видѣ и постепенно ассимулируются съ ними, такъ что въ четвертомъ поколѣніи считаютъ себя уже природными евреями [2]).

---

[1]) «Когда въ домѣ есть старшій, говорятъ они, то меньшему не слѣдуетъ распоряжаться вмѣсто старшаго; стало быть, при существованіи стараго завѣта новый неумѣстенъ» (Домашн. Бес. 1875 г., вып. XVIII, стр. 545).

[2]) Сѣвер. Вѣст. 1891 г., іюнь, стр. 52—59; Вѣст. Евр. 1881 г., № 2, стр. 662; Христ. Чт. 1895 г., ч. I, стр. 153; Чт. въ общ. люб. духов. просв. 1889 г., янв., отд. II, стр. 6—7; Кальн., Рус. сек., стр. 152—158. Вс. Крестовскій въ описаніи путешествія «по Закавказской границѣ» утверждаетъ, что у субботниковъ (жидовствующихъ) весь жизненный обиходъ, ихъ костюмъ, привычки, нравы, обычаи, за исключеніемъ религіозной сферы,—все русское, народное; что даже чистыя еврейки, выйдя замужъ за субботниковъ, превращаются въ русскихъ, носятъ исключительно русскій костюмъ, говорятъ только по-русски, дѣтей воспитываютъ и водятъ тоже по-русски и вообще весь домашній обиходъ и хозяйство ведутъ на русскую стать (Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1889 г., янв., отд. II, стр. 7—8).

б) *Молокане Донского толка.* Пустота и безсодержательность молоканскаго богослуженія, введеннаго Уклеинымъ, и отрицательное отношеніе къ таинствамъ и обрядамъ, которые, какъ видѣли молокане, существовали и въ апостольской церкви и потребность въ которыхъ сильно чувствовалась нѣкоторыми изъ нихъ, вызвали среди нихъ недовольство. Во главѣ недовольныхъ былъ извѣстный распространитель молоканства *Исаія Крыловъ*. Основываясь на Св. Писаніи, онъ сталъ вводить въ молоканское моленіе нѣкоторые обряды, напр., колѣнопреклоненія, воздѣваніе рукъ къ небу, цѣлованіе другъ друга (*«братствованіе»* или *«лиюваніе»*) и установилъ, по подобію тайной вечери, преломленіе хлѣба, которому придавалъ даже таинственное значеніе. Одни изъ молоканъ приняли эти нововведенія, другіе—нѣтъ. Главнымъ защитникомъ ихъ былъ *Масловъ*, считавшій себя преемникомъ Крылова, а противникомъ—*Пчелинцевъ*, отличавшійся большимъ фанатизмомъ. Проводя идеи Крылова, Масловъ пошелъ дальше. Онъ читалъ родильницамъ очистительную молитву, давалъ новорожденнымъ младенцамъ имена, причемъ дулъ младенцамъ въ уста, исповѣдывалъ, совершалъ браки, ввелъ при преломленіи хлѣба чтеніе молитвъ и Евангелія, благословлялъ хлѣбъ и вино и давалъ вкушать присутствующимъ. Одинъ изъ его учениковъ, донской казакъ *Андрей Саламатинъ*, сосланный (въ 1823 г.) въ Таврическую губ., сталъ усиленно распространять тамъ это ученіе и—съ большимъ успѣхомъ; нѣкоторые изъ его послѣдователей еще дальше развили указанныя мысли и положили начало *Донскому толку*. Толкъ этотъ быстро распространился и имѣлъ сначала много послѣдователей, но затѣмъ подпалъ подъ сильнѣйшее вліяніе штундизма и переродился въ новомолоканство или штундомолоканство, такъ что въ чистомъ видѣ онъ теперь встрѣчается лишь въ немногихъ мѣстахъ Таврической, Владимірской и Оренбургской губ.,—это толкъ вымирающій [1]).

Молокане Донского толка признаютъ пять таинствъ: крещеніе, покаяніе или исповѣдь, причащеніе или преломленіе хлѣба, бракъ и елеосвященіе—съ значеніемъ именно таинствъ, а не простыхъ обрядовъ. Крещеніе, по ученію ихъ, есть благодатное дѣйствіе «для освященія, очищенія отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, для обновленія духа»,—«баня пакибытія». Оно совершается надъ младенцами чрезъ троекратное погруженіе въ воду съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа»; вода, въ которой совершается крещеніе, освящается особыми молитвами и считается святою. Исповѣдь совершается предъ пресвитеромъ, причемъ послѣдній читаетъ молитву, которою разрѣшаетъ кающагося отъ грѣховъ. Причащеніе или преломленіе хлѣба признается «святымъ, страшнымъ и великимъ таинствомъ», въ которомъ вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина причащаются пречистаго тѣла и честныя крови Христовы «въ очищеніе и освященіе душъ и тѣлесъ, въ обновленіе будущія жизни и царствія, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Совершается оно такъ: наставникъ разламываетъ хлѣбъ на части и полагаетъ ихъ на столъ, на которомъ уже стоитъ чаша съ краснымъ виномъ; потомъ читаетъ молитву на освященіе хлѣба и вина, послѣ которой возглашаетъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите» и раздаетъ хлѣбъ. Послѣ раздачи хлѣба читается молитва: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», а послѣ нея наставникъ произноситъ: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Христово»,—и ѣдятъ всѣ.

[1]) Правос. Собесѣд. 1858 г., чт. III, стр. 313—318; Отеч. Зап. 1867 г., т. 173, стр. 102—104; Иванов., Н. Руков., ч. III, стр. 207; Высот. Сек. молок. (у Кальн. Рус. сек., стр. 26).

Потомъ наставникъ беретъ чашу съ виномъ и говоритъ: «Въ этой чашѣ новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа въ Его крови, пейте отъ нея всѣ», потомъ обносить ее,—и всѣ пьютъ. Послѣ этого читается благодарственная молитва. Бракъ совершается наставникомъ, который обручаетъ сочетавающихся и въ самой молитвѣ проситъ имъ благословеніе отъ Бога. Въ елеосвященіи наставникъ помазуетъ больного елеемъ, освященнымъ особыми молитвами, и проситъ Бога объ облегченіи болѣзни и отпущеніи грѣховъ болящаго. Священства, какъ таинства, молокане Донского толка не признаютъ, говоря, что они имѣютъ вѣчнаго первосвященника, по чину Мелхиседекову, Іисуса Христа; однако избираютъ изъ своей среды кого-либо въ наставники или пресвитеры, причемъ всѣ присутствующіе возлагаютъ на него руки.

Кромѣ таинствъ у молоканъ Донского толка совершаются еще разные чины и молитвословія, напр., нареченіе имени, чинъ погребенія умершихъ, въ которомъ они молятся объ отпущеніи грѣховъ усопшему и упокоеніи его со святыми въ царствіи небесномъ, молитвы на освященіе дома, при вступленіи въ должность, предъ сѣяніемъ, предъ отправленіемъ въ путь и т. п. [1]).

Всѣмъ этимъ они очень смахиваютъ на православную Церковь, однако, подобно другимъ раціоналистическимъ сектамъ, отрицаютъ почитаніе Божіей Матери, св. ангеловъ, св. угодниковъ Божіихъ, св. мощей, креста и иконъ, посты и крестное знаменіе. Присягу принимаютъ, но предъ однимъ Евангеліемъ, молятся за царя и не отказываются отъ военной службы [2]).

в) *Секта общихъ*. Секта «общихъ» появилась въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія; виновникомъ ея считается крестьянинъ Самарской губ. *Михаилъ Ахинфіевъ Поповъ* [3]). Основываясь на словахъ кн. Дѣяній апостольскихъ: *Вси вѣровавшіи бяху вкупѣ и имѣяху вся общая* (2, 44), онъ сталъ учить, что у истинныхъ христіанъ все должно быть общимъ (отсюда названіе)—и имущество, и трудъ. На первыхъ порахъ это ученіе имѣло большой успѣхъ въ нижнемъ Поволжьѣ, и у Попова явилось не мало послѣдователей. Однако пропаганда его вскорѣ обратила на себя вниманіе правительства и въ 30-хъ годахъ онъ былъ высланъ со своими послѣдователями въ Закавказье. Но это не вразумило сектантовъ; напротивъ, основавъ с. Николаевку (въ Ленкоран. у. Шемахин. губ.), они ввели въ немъ общинный строй, согласно принятому ими ученію: землю обработывали сообща, устроили общіе столовыя, общіе склады платья, общіе дома и т. д.

На первыхъ порахъ, по переселеніи, дѣятельнымъ сотрудникомъ Попова въ его проповѣди былъ *Денисъ Никитинъ Шепиловъ* или *Клеменовъ*, высланный въ Закавказскій край (въ 1834 г.) изъ Оренбургской губ. Но затѣмъ онъ разошелся съ Поповымъ и сталъ вводить въ общинѣ нѣкоторыя новыя правила: запрещалъ пить чай съ сахаромъ и вино, курить табакъ, употреблять въ пищу лукъ и чеснокъ, носить богатую одежду и

---

[1]) Подробнѣе о таинствахъ и чинахъ чит. въ «Исповѣданіи вѣры молоканъ Донского толка» (напеч. сначала въ Таврич. Еп. Вѣд. за 1875 г. въ видѣ переписки между архіеп. Гуріемъ Таврическимъ и молоканиномъ с. Астрахани, Таврич. губ., З. Д. Захаровымъ, а затѣмъ особою книгою, въ 2 частяхъ, подъ указаннымъ заглавіемъ, въ томъ же году) и у Кальн. Рус. сек., стр. 27—32.

[2]) Иванов., Н. Руковод., ч. III, стр. 210; Кутеп., Н. Крат. ист. и вѣроуч. рус. раціонал. и мист. ерес., стр. 39; Прав. Обоз. 1867 г., т. 22, стр. 331.

[3]) Въ организаціи секты принималъ участіе вмѣстѣ съ Поповымъ крестьянинъ с. Тягловъ, Николаев. у., *Евсигней Яковлевъ*, который сообщилъ Попову уставъ этой секты и долгое время считался у «общихъ» пророкомъ (Чт. въ Общ. ист. и древ. Рос. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 93).

т. п.; но богачи отказались подчиниться этимъ правиламъ и выдѣлились въ «вольную церковь» на Поповомъ обрядѣ. Впрочемъ, и самъ Шепиловъ вмѣстѣ съ Поповымъ былъ сосланъ вскорѣ (въ 1843 г.) въ Енисейскую губ. [1]).

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе злоупотребленій общимъ имуществомъ, требованіе общности имущества было ограничено: наличное общее имущество было раздѣлено между всѣми съ обязательствомъ вносить въ общественный магазинъ и въ общую кассу $^1/_{10}$ всякой прибыли [2]).

Управленіе общиной производится 12 избранными лицами, въ качествѣ постоянныхъ членовъ; изъ нихъ 9 мужчинъ и 3 женщины. Члены эти, называемые «старшими чинами», по степени власти и по отправленію обязанностей раздѣляются на разряды. Первый чинъ — *судья*, правитель, дѣло котораго читать и толковать слово Божіе и разбирать распри членовъ общины. Второй чинъ—*молитвенникъ*, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за порядкомъ моленія; онъ же приказываетъ молиться по домамъ, а въ общемъ собраніи начинаетъ первымъ молиться вслухъ; 3-й чинъ — *жертвенникъ*; его дѣло заботиться, чтобы члены общины приносили жертвы—дары, и хранить эти жертвы; онъ же нарекаетъ имя младенцу, вѣнчаетъ и погребаетъ умершихъ; ему же каются во грѣхахъ; 4-й чинъ—*распорядитель*, по распоряженію котораго все дѣлается въ общемъ собраніи; онъ же обязанъ разбирать домашнія распри, мирить ссорящихся и т. д., а при неуспѣхѣ — доводитъ до свѣдѣнія судьи; изъ остальныхъ мужскихъ чиновъ болѣе важное мѣсто занимаетъ 9-й чинъ,— *мысленникъ*—духовникъ, которому всѣ обязаны раскрывать свои мысли, чувства и намѣренія; онъ молится и прощаетъ кающихся именемъ Божіимъ, а не кающихся не допускаетъ до святого лобзанія. Женскіе чины (10, 11 и 12)—*стыдъ*, *голосъ* и *разумъ* собственно только поютъ. Каждому изъ 12 чиновъ, кромѣ указаннаго названія, присвоено еще другое: глазъ, ухо, нога, рука и т. д., — на томъ основаніи, что они суть тѣло Христово, которое имѣетъ разные члены. Для подтвержденія же правильности самыхъ чиновъ указываются тексты Св. Писанія, напр., къ молитвеннику примѣняются слова псалма 73, 23: «не забуди гласа молитвенникъ твоихъ», къ распорядителю—слова, сказанныя въ Канѣ Галилейской: «несите распорядителю» (Іоан. 2, 8), къ судьѣ—слова Второзаконія: «судіи и книгочіи поставиши себѣ» (16, 18) и т. д. 12 старшихъ чиновъ имѣютъ своихъ помощниковъ, замѣняющихъ ихъ въ случаѣ отсутствія, помощники—своихъ помощниковъ и т. д., такъ что безъ чина никого нѣтъ [3]).

Такая организація у общихъ соблюдается очень строго, всѣ подчиняются другъ другу; личность у нихъ поглощается обществомъ. Однако фактическая власть находится въ рукахъ одного—судьи, который назначаетъ чиновъ, устраняетъ недостойныхъ и т. д.

Кромѣ указанныхъ особенностей, «общіе» мало чѣмъ отличаются отъ другихъ молоканъ. Правда, наряду съ Библіей они признаютъ источникомъ вѣроученія еще «тайное евангеліе», написанное ихъ древними старцами, или «Завѣтъ Духа Святого», въ которомъ содержатся разныя тайныя наставленія, откровенія и духовныя толкованія на Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, главнымъ образомъ на Откровеніе Іоанна; но оно

---

[1]) Дунаевъ. Молок. сек. общихъ (у Кальн. Рус. сек., стр. 47, 49) (Чт., въ Общ. ист. и древ. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 91; Христ. Чт. 1895 г., т. I, стр. 150—152.

[2]) Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 438—439; Дунаевъ (у Кальн., Рус. сек., стр. 47).

[3]) Чт. въ Общ. ист. и древ. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 102—104; Дунаевъ (у Кальн., Рус. сектан., стр. 49—50); Христ. Чт. 1895 г., т. I, стр. 150—151.

мало кому, кромѣ старцевъ, извѣстно, такъ какъ хранится въ самомъ строгомъ секретѣ. Долго вѣрили они въ наступленіе тысячелѣтняго царства, которое будетъ основано около Ленкорани Поповымъ, который будто бы произведетъ судъ и поставитъ вѣрныхъ рабовъ своихъ надъ десятью городами, а враговъ повелитъ избить, но когда Поповъ умеръ, то вѣрованіе это ослабѣло [1]).

Изъ всѣхъ раціоналистическихъ сектантовъ «общіе» отличаются наибольшею богомольностію: молятся они каждый отдѣльно, или всѣмъ домомъ, или въ общемъ собраніи. Моленія ихъ состоятъ изъ чтенія Библіи, пѣнія псалмовъ или избранныхъ стиховъ, составленныхъ «наставниками», и чтенія молитвъ, сопровождаемыхъ земными поклонами, колѣнопреклоненіями, взаимными поклонами и святымъ лобзаніемъ [2]).

Въ общемъ молитвенномъ собраніи важное значеніе имѣетъ судъ, совершаемый тремя первыми чинами, во главѣ съ судьей, надъ лицами, обвиняемыми въ какихъ-либо проступкахъ, напр., во лжи, въ пьянствѣ и т. п. Онъ начинается сразу, какъ только соберется собраніе, и продолжается до 12 час. дня. Если виновный сознается, то ему могутъ простить, а если не сознается или вина его большая, то ему запрещаютъ сидѣть на своемъ мѣстѣ и лишаютъ святого лобзанія. Чтобы занять свое мѣсто, ему нужно получить «слезовую», т. е. выйти на середину, стать на колѣни, плакать и просить о прощеніи. Если при этомъ все собраніе, а главное, судья заплачетъ, то осужденный получаетъ прощеніе; если же судья не заплачетъ, то виновный долженъ поститься и опять просить «слезовую». Иногда прощаютъ, но назначаютъ постъ: не ѣсть ничего 7 дней и больше, причемъ для облегченія поста желающіе берутъ на себя по одному дню [3]). Послѣ суда распорядитель говоритъ: «управились други! къ моленію!» Моленіе бываетъ до обѣда и послѣ обѣда; въ послѣднемъ суда не бываетъ. Когда собраніе заканчивается, то отдаются приказанія старшими чинами, сообразно ихъ обязанностямъ, напр., судья говоритъ: «имѣйте попеченіе, други, о домашней церкви», жертвенникъ—«имѣйте, други, попеченіе о жертвѣ» и т. д. Послѣ этого распорядитель говоритъ: «свободны, други»,—и всѣ расходятся. Такія собранія бываютъ у «общихъ» въ воскресные и праздничные дни (къ числу послѣднихъ у нихъ относятся: Рождество Христово, Крещеніе, Пасха и Троица—по 3 дня, Вознесеніе, Благовѣщеніе, Преображеніе, Петровъ день и Ильинъ день). Предъ общественными работами въ с. Николаевкѣ бываетъ трехдневный постъ и «жертва»—обѣдъ, устраиваемый на пожертвованія членовъ общины, съ участіемъ въ немъ и постороннихъ лицъ. По окончаніи рабочей поры (въ сентябрѣ), бываетъ жертва «благодарственная» [4]).

Въ нравственномъ отношеніи «общіе» сначала стояли высоко: ложь, сквернословіе, употребленіе табаку и вина, щегольство, увеселительныя

---

[1]) Дун. (у Кальн., Рус. сек., стр. 54—56, 69). Интересныя свѣдѣнія о путешествіи «общихъ» села Карабулахъ (нынѣ Корягино) въ 1864 г. въ Ленкоранскій уѣз. для встрѣчи Христа и вступленія въ Его царство см. въ Мис. Обозр. 1899 г., іюнь, стр. 697—700.

[2]) Буткев., Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 416—422; Чт. въ Общ. ист. и древ. Рос. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 105.

[3]) Постъ назначается также за выданное пособіе (по 1 дню поста за каждый полученный рубль), при чемъ допускается такое же облегченіе. Дунаевъ (у Кальн., Рус. сект., стр. 51—52); Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 442—443; Чт. въ Общ. ист. и древн. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 117.

[4]) Дун. (у Кальн. Рус. сек., стр. 51—52, 68); Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 443—444; Чт. въ Общ. ист. и древ. 1864 г., кн. 4, отд. V, стр. 109, 116, 118—121.

пѣсни, пляски и игры у нихъ считались большимъ грѣхомъ и воспрещались, но теперь все это соблюдается почти одними старцами, которые считаютъ грѣхомъ даже употребленіе въ пищу чесноку, луку («отъ лукаваго»), хмѣля, сахару, свинины, красной рыбы и икры изъ нея. Къ вѣрѣ своей «общіе» относятся довольно индифферентно и потому нерѣдко переходятъ какъ въ другія секты, особенно въ штундо-баптизмъ и адвентизмъ, такъ и въ православіе.

Послѣдователи секты «общихъ» находятся въ Закавказьѣ и въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самар. губ., а въ послѣднее время стали появляться и въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ [1]).

г) *Секта прыгуновъ.* Организація секты «общихъ» съ ея внѣшнимъ принудительнымъ характеромъ и поглощеніемъ личности обществомъ, какъ стѣснявшая свободу отдѣльныхъ лицъ и «не дававшая истинѣ возсіять въ людяхъ достойныхъ», вызвала протестъ со стороны нѣкоторыхъ ея членовъ. Въ противовѣсъ этой организаціи они стали выдвигать на первый планъ идею «духодѣйствія», т. е. непосредственнаго общенія съ духомъ и дѣйствія послѣдняго въ людяхъ, и соотвѣтственно этому учить, что духъ можетъ низойти на всякаго человѣка, который всецѣло предастся Богу и соединится съ Нимъ. Видимымъ признакомъ нисхожденія духа, по ихъ мнѣнію, служатъ: дрожаніе и трясеніе тѣла, различныя тѣлодвиженія, круженіе, прыганье, пѣніе, говореніе на разныхъ языкахъ и т. д. Такъ какъ во время своихъ молитвенныхъ собраній они очень усердно предавались прыганью, то мѣстныя власти, донося объ ихъ появленіи, и назвали ихъ *прыгунами.* Сами же сектанты сначала называли себя «сіонцами», «сіонскимъ братствомъ», «членами Сіона» (потому что духъ ихъ «сіяетъ»), а потомъ—сектой *духовъ* [2]).

Появилась эта секта въ 50-хъ годахъ XIX ст. Первымъ прыгуномъ былъ житель с. Андреевки, Бакин. губ., Ленкоран. у., *Уколъ Любавинъ* или *Любафьевъ*, выдававшій себя за «бога» или «пророка», а первымъ распространителемъ секты—крестьянинъ Самар. губ. *Лукьянъ Петровъ Соколовъ* (настоящее его имя—Аникѣй Борисовъ), составившій обрядъ прыгуновъ [3]).

Большинство послѣдователей прыгунства вышли изъ среды общихъ или молоканъ, однако не считали себя отщепенцами и утверждали, что вѣра ихъ есть только «исправленіе и добавленіе вѣры молоканской», а новаго ничего не представляетъ. Дѣйствительно, ихъ проповѣдники обычно увѣряли своихъ слушателей, что не далекъ конецъ свѣта и что нужно къ нему приготовиться и покаяться. Самъ Уколъ тоже не думалъ вводить никакого новаго ученія и, продолжая принадлежать къ сектѣ общихъ, сдѣлалъ къ ученію ихъ лишь нѣкоторыя дополненія, важнѣйшимъ изъ которыхъ было публичное покаяніе предъ избранными лицами, такъ называемыми искупителями, и требованіе очиститься отъ грѣховъ посредствомъ жертвоприношенія, т. е. принесенія искупителямъ денегъ, имущества и т. п. Были, впрочемъ, въ числѣ проповѣдниковъ такіе, которые проповѣдывали еще догматъ «согрѣванія плоти», какового будто бы придерживался царь Давидъ, и возили съ собою «отогрѣвательницъ», но догмата прыганья никто не проповѣдывалъ.

Въ 1855 г. рѣшеніемъ суда Уколъ Любавинъ былъ приговоренъ къ прогнанію сквозь строй и отдачѣ въ арестантскія роты на 8 лѣтъ, но не

---

[1]) Дун. (у Кальн., Рус. сек., стр. 69—70); Буткев., Т. Обз. рус., сек., стр. 425.
[2]) Терлец., В., Очер. и изслѣд., вып. 3, стр. 197—199.
[3]) Дунаевъ, А., свящ. Сек. прыг. въ Закавказьѣ (у Кальн. Рус. сек., стр. 187).

какъ религіозный сектаторъ, хотя арестованъ былъ за пропаганду прыгунства, а какъ бѣглый солдатъ. Послѣ него во главѣ секты прыгуновъ сталъ житель с. Никитина, Эриван. губ., Александропол. уѣз., *Максимъ Гавриловъ Рудометкинъ*, по прозванію «Комаръ», «хитрый, смѣлый и дерзкій мужикъ», имѣвшій большое вліяніе и авторитетъ среди своихъ послѣдователей. Проповѣдуя о покаяніи и близкой кончинѣ міра, онъ краснорѣчиво доказывалъ, что теперь настало время пришествія Спасителя и тысячелѣтняго царства, причемъ говорилъ, что ни о чемъ земномъ безпокоиться не слѣдуетъ, а нужно опочить отъ дѣлъ и трудовъ, съ которыми связаны только грѣхи, молиться и готовиться къ тысячелѣтнему блаженству, питаясь однимъ подаяніемъ. Проповѣдь его имѣла огромный успѣхъ: прыгуны оставили житейскія заботы и въ ожиданіи наступленія тысячелѣтняго царства всѣ принялись за прыганье, причемъ допрыгивались до потери сознанія, до полнаго изнеможенія, до болѣзней. Рудометкинъ усердно поддерживалъ ихъ надежду на скорое наступленіе этого царства, рисовалъ его самыми привлекательными красками, совѣтовалъ обзавестись «духовными» женами, такъ какъ безъ нихъ никого не примутъ въ тысячелѣтнее царство, предсказывалъ время наступленія его и т. п. Въ 1857 г. онъ объявилъ и короновалъ себя «царемъ духовнымъ», избралъ въ духовныя жены себѣ двухъ молодыхъ дѣвокъ, почтивъ ихъ званіемъ царицъ, облекъ себя и ихъ въ особые костюмы съ вышитыми на плечахъ литерами Ц и Д (царь духовъ, царица духовъ), завелъ свиту изъ 12 человѣкъ, преимущественно молодыхъ парней и дѣвокъ, и разъѣзжалъ съ ними по Закавказью, проповѣдуя на общихъ моленіяхъ, устраивавшихся къ его пріѣзду, свое ученіе, толкуя всѣ вопросы и сомнѣнія своей паствы и угощаясь за ея счетъ. Чтобы получить больше матеріальныхъ пожертвованій, онъ самъ сталъ объявлять нѣкоторыхъ своихъ послѣдователей грѣшниками и требовать отъ нихъ покаянія, причемъ, въ случаѣ упорства ихъ, близкіе Рудометкина хватали грѣшника за волосы и таскали по полу, а Рудометкинъ приговаривалъ: «кайся, кайся» или даже самъ принималъ участіе въ расправѣ, и до тѣхъ поръ истязалъ грѣшника или грѣшницу, пока они не сознавались въ грѣхахъ. Болѣе усердныхъ жертвователей Рудометкинъ награждалъ печатями — треугольными и круглыми (послѣднія давались самымъ приближеннымъ лицамъ),—ситцевыми платками, надушенными мятными каплями, и поясами. Наконецъ, чтобы поднять выше свой авторитетъ, онъ поставилъ на дворѣ у себя столбъ, какъ эмблему царскаго достоинства, говорилъ, что распнетъ себя на деревѣ или вознесется на небо,—и прыгуны всему этому вѣрили. Однако выходки его обратили на него вниманіе правительства и въ 1858 г. рѣшено было отправить его въ Соловецкій монастырь, что и исполнено въ 1859 г. [1]).

Послѣ высылки Рудометкина мѣсто его занялъ турецко-подданный (изъ бѣглыхъ солдатъ-молоканъ) *Степанъ Жмаевъ*, жившій въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. Онъ былъ «весьма остръ, свѣдущъ и сладкогласенъ при чтеніи Библіи», увертливъ, хитръ и пронырливъ, почему пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ сектантовъ [2]).

Въ настоящее время изъ наставниковъ прыгунскихъ заслуживаетъ вниманія Антонъ Кирилловъ *Болотинъ*, человѣкъ толковый, начитанный, кроткій, степенный. Кромѣ того, большою извѣстностью и почетомъ поль-

---

[1]) Терлец., В. Оч. и изсл., в. 3, стр. 201—218.

[2]) Дунаевъ (у Кальн. Рус. сект., стр. 189); Церк. Вѣст. 1889 г., стр. 525.

зуется у нихъ Ив. Мих. *Бучневъ*, ловкій, плутоватый мужикъ, выдающій себя за пророка, обильно одареннаго духовными дарованіями [1]).

Ученіе прыгуновъ молокано-субботническо-хлыстовское. Подобно хлыстамъ, прыгуны допускаютъ человѣкообожаніе и многоженство, уча о бракахъ по плоти и по духу; молитвенныя собранія ихъ носятъ тотъ же характеръ, что и у хлыстовъ, и нерѣдко оканчиваются радѣніями и свальнымъ грѣхомъ; есть у нихъ также пророки и пророчицы, которые занимаютъ на собраніяхъ первенствующее положеніе, пророчествуютъ и говорятъ на непонятныхъ языкахъ. Празднуютъ прыгуны не христіанскіе, а еврейскіе праздники: субботу, еврейскую Пасху, кущей и т. д., хотя многіе празднуютъ и воскресенье. Въ остальномъ прыгуны придерживаются ученія молоканъ, съ тою лишь разницею, что на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ поютъ пѣсни — стихи, составленные ихъ наставниками и пророками, и весьма часто устраиваютъ обильныя «жертвы», т. е. общественные обѣды, во время которыхъ поютъ, прыгаютъ и пророчествуютъ до изнеможенія [2]).

Въ нравственномъ отношеніи прыгуны стоятъ не высоко; въ житейскомъ быту они отличаются особенною брезгливостью къ нѣкоторымъ родамъ пищи и къ православнымъ. По внѣшнему виду (болѣзненный цвѣтъ лица, худощавость, нервность, бѣгающіе по сторонамъ глаза и т. п.) прыгуны отчасти напоминаютъ хлыстовъ [3]).

Прыгунство распространено главнымъ образомъ въ Закавказьѣ, но существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Ставропольской губ. и на Амурѣ. Кромѣ русскихъ есть и армяне—прыгуны [4]).

### 3) Секта іеговистовъ.

Исторія секты. Секта іеговистовъ — иначе «Сіонская вѣсть», «Десное братство», или «Общество десныхъ»—появилась въ 1846 г. на Уралѣ. Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи *Ильинъ*. Будучи человѣкомъ развитымъ, образованнымъ, даровитымъ, онъ, вскорѣ же по поступленіи на военную службу, обратилъ на себя вниманіе начальства. Но военная служба не удовлетворяла его; онъ началъ увлекаться религіозно-нравственными ученіями и впалъ въ мистицизмъ. Чтеніе мистическихъ книгъ и журналовъ привело его къ мысли объединить всѣ многочисленныя религіи и, прежде всего, іудейство съ христіанствомъ подъ видомъ «новозавѣтнаго іудейства» или «ветхозавѣтнаго христіанства». Подъ вліяніемъ этой мысли Ильинъ, служившій въ то время въ Оренбургѣ, началъ проповѣдывать (въ 1843 г.) евреямъ о сущности христіанства, причемъ связи съ православною Церковію не прерывалъ. Напротивъ, два года спустя, когда былъ переведенъ въ г. Екатеринбургъ, обращалъ на себя вниманіе ревностнымъ исполненіемъ уставовъ и обрядовъ православной Церкви. Въ 1846 г., переселившись на Баранчинскій заводъ, онъ очень усердно посѣщалъ храмъ Божій, причемъ стоялъ тамъ большею частію на колѣняхъ, но въ то же время не обнаруживалъ должнаго почтенія къ угодникамъ Божіимъ и рѣзко отзывался о многихъ высокопоставленныхъ лицахъ, а затѣмъ совершенно разорвалъ связь съ православною Церковію и открыто выступилъ съ пропагандою своего ученія.

---

[1]) Дунаевъ, (у Кальн. Рус. сек., стр. 191—192).
[2]) Тамъ же, стр. 190, 192—195; Мис. Обоз. 1899 г., іюнь, стр. 695—697.
[3]) Дунаевъ (у Кальн. Рус. сек., стр. 190—191).
[4]) Тамъ же, стр. 189, 197; Мис. Обоз. 1897 г., Дек., кн. I, стр. 1170—1173.

Послѣдователей своихъ онъ назвалъ *іеговистами* [1]) или *деснымі*, такъ какъ, по его представленію, всѣ люди дѣлятся на два разряда: на «іеговистовъ и сатанистовъ», «десныхъ и ошуйныхъ». Раздѣленіе это происходитъ пока невидимо, духовно; но скоро наступитъ страшный судъ и совершится окончательное и видимое дѣленіе на десныхъ и ошуйныхъ. причемъ послѣдователи его будутъ въ числѣ «десныхъ». Лжеученіе Ильина быстро распространилось сначала на Уральскихъ заводахъ, а затѣмъ въ губерніяхъ—Вятской, Уфимской, Самарской, Оренбургской и даже Херсонской. Въ 1856 г. Ильинъ былъ преданъ суду, признанъ душевно-больнымъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, а оттуда—въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ. Впослѣдствіи ему разрѣшено было жить въ Митавѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1890 г. Со смертію его, іеговизмъ не прекратился; въ настоящее время онъ существуетъ, кромѣ указанныхъ мѣстъ, на Кавказѣ и въ губерніяхъ Полтавской и Владимірской, а центромъ его служитъ, повидимому, Митава [2]).

Ученіе іеговистовъ. Въ основу своего ученія Ильинъ положилъ книгу Апокалипсисъ, находя въ ней изображеніе не только послѣднихъ судебъ Церкви Христовой и міра, но и настоящаго ея состоянія. «Преобразился ты, пишетъ онъ, нашъ Господи Іисусе, на островѣ Патмосѣ, открылъ намъ Твою человѣкобожескую славу и міроправительный планъ Твой, показалъ намъ ясно и понятно, что будетъ происходить въ мірѣ семъ». Себѣ и своимъ друзьямъ Ильинъ усвоялъ особыя свойства и даръ прозрѣнія; себя называлъ возродителемъ новозавѣтнаго іудейства, друзей своихъ—братьями и сестрами св. пророковъ, клевретами ангеловъ, проповѣдь же своего ученія—дѣломъ Господнимъ. Самое «ученіе Ильина, какъ оно содержится современными іеговистами и какъ изложено въ сочиненіяхъ: «Сіонская вѣсть» (отсюда одно изъ названій секты), «Лучъ свѣта разсвѣта», «Общечеловѣческая истина» и др., представляетъ изъ себя смѣшеніе понятій кощунственно-раціоналистическихъ съ мистическими, іудейскихъ съ христіанскими и христіанскихъ съ чисто матеріалистическими и соціалистическими, въ результатѣ чего получается полное безбожіе и глумленіе надъ православною Церковію и всѣмъ христіанствомъ» [3]).

Такъ, Ильинъ заповѣдуетъ вѣрить въ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, говоритъ и о Св. Духѣ, но соединяетъ съ ними совершенно иныя понятія, чѣмъ въ христіанствѣ. Богъ Отецъ, «еврейскій богъ боговъ», по нему — еврей же, только предвѣчный; самое имя Его — Іегова значитъ наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ. Онъ—человѣко-богъ, т. е. имѣетъ человѣческія и божескія свойства; тѣло Его походитъ на камни ясписъ и сардисъ (Откр. **4**, 2. 3). Онъ создалъ всѣ міры, кромѣ нашей солнечной системы, и отдалъ ихъ для обладанія другимъ богамъ. Но боги эти—«тѣ же люди, только безсмертные и просвѣщенные таинствами натуры, музыкою и разными языками, короли, безсмертные мудрецы или маги» [4]).

---

[1]) Ильинъ и его послѣдователи обычно пишутъ «ѣговисты», «Ѣгова», но правильнѣе писать «іеговясты», Іегова».

[2]) Терлецкій, В. Очер. и изсл., в. 3, стр. 225—227; Вишняковъ. Сіонская вѣсть (Прав. Обоз. 1867 г., т. 23, стр. 169—171, 174—189); Перм. Еп. Вѣдом. 1867 г. № 24, стр. 394; Обтемперанскій, А. Іеговисты (у Кальн., М. Рус. сект., стр. 82—83); Бутк. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 485—7.

[3]) Иванов., Н. Руков., ч. Ш, стр. 215—216; Обтемпер. (у Кальн. Рус. сек., стр. 83).

[4]) Обтемпер. (у Кальн. Рус. сек., стр. 83); Буткев. Обоз. рус. сек., стр. 491—2, 509; Мис. Обоз. 1905 г., № 12, стр. 373—374.

Богъ Сынъ—тотъ же Іегова, человѣко-богъ, только распятый, творецъ нашей солнечной системы. Онъ — теологъ, т. е. единый учитель о своемъ Богѣ—Отцѣ, о міроправительномъ планѣ Его и о всѣхъ наукахъ, коренной потомокъ еврейскаго царя Давида, Господь Богъ св. пророковъ. По своей силѣ и власти Онъ не равенъ Богу Отцу, а равенъ лишь сатанѣ, богу смертныхъ людей. Явившись обыкновеннымъ человѣкомъ и пострадавъ въ Іудеѣ, Богъ—Сынъ назвался обыкновеннымъ человѣческимъ именемъ Ешуа (Іисусъ), по гречески Христосъ. Но это имя—временное и при послѣдующихъ явленіяхъ будетъ замѣняться каждый разъ новымъ [1]).

Духъ Св., по словамъ Ильина, есть «Божественный эфиръ, или яснѣе сказать, электрическій свѣтъ изъ той природы, гдѣ живетъ отецъ свѣтовъ, ниспущенный на І. Христа по крещеніи и на вѣрующихъ Ему и послушающихъ о Немъ» [2]).

Усвоя Богу созданіе видимаго міра, Ильинъ въ то же время говоритъ, что все сущее въ безпредѣльномъ пространствѣ составилось и будетъ составляться изъ первоначальныхъ атомовъ (матеріи) и потомъ опять превратится въ тѣ же, непостижимые для насъ, элементы. Отсюда и назначеніе человѣка въ природѣ таково же, какъ обезьяны, животныхъ и растеній, т. е. раждаться, возрастать и разлагаться на первоначальные элементы [3]). Спасеніе людей совершаетъ бого-еврей Еса Давидовичъ Назаретскій. «Если кто, говоритъ Ильинъ, призоветъ первоначальное имя Его и вмѣстѣ пообѣщаетъ Ему исполнять писанное только въ той книгѣ, которую Онъ прислалъ съ неба на землю чрезъ ангела своего уже послѣ апостоловъ (т. е. въ Апокалипсисѣ)», то и получитъ спасеніе [4]).

Будущую жизнь и блаженство праведныхъ Ильинъ изображаетъ въ чувственномъ видѣ. На землѣ, говоритъ онъ, живутъ два равносильныхъ человѣко-бога: Іегова или Іисусъ Христосъ и сатана. Между ними происходитъ постоянная борьба, въ которой принимаютъ живое участіе приверженцы того и другого—іеговисты и сатанисты. По прошествіи 6.000 лѣтъ, Іегова одолѣетъ сатану, закуетъ его въ цѣпи и свергнетъ въ пропасть на 1.000 лѣтъ. Послѣ этого евреи возобладаютъ опять надъ обѣтованною землею, покорятъ всѣ тогдашніе народы и царства и станутъ царствовать со своимъ Іеговою Іисусомъ Христомъ, а на землѣ установятся миръ, свобода и благоденствіе на 1.000 лѣтъ. По истеченіи этихъ 1.000 лѣтъ, Іегова убьетъ сатану и истребитъ всѣхъ его приверженцевъ—сатанистовъ, создастъ новую землю, въ милліонъ разъ лучше и больше нынѣшней, и поселится въ ней со своими безсмертными людьми [5]) на 280.000 лѣтъ. Послѣ того время отъ времени Онъ станетъ передѣлывать землю все лучше и лучше, пока не доведетъ ее до безконечнаго, непостижимаго для ума, совершенства. Когда же достигнетъ этого, то на землю будетъ спущенъ съ неба городъ Іерусалимъ, сдѣланный небесными людьми, т. е. жителями

---

[1]) Буткев., Обз. рус. сек., стр. 491—492, 494.

[2]) Мис. Обоз. 1900 г., т. I, стр. 692.

[3]) Обтемперан. Іеговисты (у Кальн. Рус. сек., стр. 83); Мис. Обоз. 1905 г. № 12, стр. 374—375.

[4]) Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 503.

[5]) Къ безсмертнымъ Ильинъ относитъ 144.000 вѣрныхъ Сыну Божію Іисусу Христу евреевъ, набранныхъ по 12.000 изъ каждаго колѣна Израилева и спрятанныхъ отъ сатаны въ неизвѣстной пустынѣ, а также такихъ людей, которые «пожелаютъ себѣ безсмертія и для того, отвергшись отъ всего сатанинскаго міра, станутъ ревностно исполнять апокалипсическія повелѣнія Сына Божія и, не щадя своей жизни, биться противъ сатанинскихъ христіанъ и подобныхъ имъ варварскихъ и суевѣрныхъ народовъ» (Буткев., Т. Обз. рус. сек., стр. 498—499).

другихъ планетъ, изъ драгоцѣнныхъ камней, а улицы—изъ прозрачнаго золота. Окруженный огромною стѣною изъ яшмы съ 12 воротами изъ 12 жемчужинъ, этотъ городъ будетъ имѣть посреди́нѣ дворецъ Іеговы. Изъ подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ, а по берегамъ ея рости фруктовыя деревья, питаясь плодами которыхъ люди не будутъ ни стариться, ни умирать, а будутъ жить вѣчно—мужчины въ возрастѣ 34 лѣтъ, женщины же—16 лѣтъ. Не будетъ тамъ ни наукъ, ни школъ, ни властей, ни судей, а всѣ будутъ равны и святы. Не будетъ войны, волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, левъ станетъ ѣсть сѣно, а змѣя—землю. Внѣ Іерусалима образуются 24 царства десныхъ, т. е. праведныхъ народовъ, спасенныхъ отъ сатаны, которые, при своемъ безсмертіи, не будутъ, однако, свободны отъ болѣзней [1]).

Искажая такимъ образомъ основные христіанскіе догматы, Ильинъ совсѣмъ отрицательно относился къ источникамъ христіанскаго вѣроученія, къ Церкви православной, ея іерархіи, таинствамъ и обрядамъ, отрицалъ почитаніе святыхъ мощей, иконъ и т. д. Такъ, Библію онъ признавалъ «за сатанинскій кавардакъ изъ лжей и истинъ», а Св. Преданіе и ученіе св. отцовъ называлъ «бабьими сказками, кои глупѣе, нежели талмудъ жидовскій или алкоранъ татарскій». Вмѣсто нихъ онъ велѣлъ признавать лишь книги пророковъ, «Книгу съ неба», разумѣя подъ ней передѣлку Апокалипсиса, и свое собственное преданіе, изложенное въ «Сіонской вѣсти». Православная Церковь, по его ученію, превратилась въ «горшее язычество» и стала «всемірной Вавилонской блудницей», «блудницей Іезавелью». Церковную іерархію Ильинъ и его послѣдователи называютъ «порожденіемъ ехидниным», «орудіемъ дьявольскимъ», «торгашами» и т. д., святѣйшее таинство евхаристіи—«сифилитическимъ ядомъ» и «чашею, наполненною всякою мерзостью», православныхъ—«дѣтьми Іезавели», «волкоагнцами», «талмудистами», «ошуйными», «звѣрями кровожадными» и т. д. [2]).

Богослужебный культъ и отношеніе іеговистовъ къ общественному строю. Внѣшнее богопочтеніе іеговисты отвергаютъ: храмы называютъ «капищами», православное богослуженіе—«службой діаволу», а почитающихъ св. иконы—«доскопоклонниками». По словамъ Ильина, его послѣдователи не должны

«Ни церквей, ни алтарей не созидать, Ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять.
А на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять, Ибо каждый братъ есть царь и іерей» [3]).

Но говоря такъ, Ильинъ не узаконилъ религіи чисто духовной. У іеговистовъ большимъ почитаніемъ пользуется изображеніе имени Іеговы, вырѣзанное на доскѣ, или написанное на бумагѣ или картонѣ еврейскими буквами; это имя, изображенное въ трехугольникѣ на крестѣ, служитъ знаменемъ для каждаго іеговиста. Есть у нихъ и внѣшняя молитва, какъ частная, такъ и общая. Молятся іеговисты, стоя на колѣняхъ, обратившись лицомъ на востокъ или къ Іерусалиму, причемъ мужчины стоятъ съ непокрытою головою и воздѣтыми руками, а женщины—съ покрытою головою и сложенными, ладонями вмѣстѣ, руками. Частную молитву разрѣшается совершать на всякомъ мѣстѣ; для общей же—іеговисты собираются по домамъ другъ у друга въ субботу, причемъ совершаютъ вечерню, обѣдню, обрядъ покаянія безъ духовника и молитву предъ обѣдомъ

[1]) Обтемперан. Іегов. (у Кальн., Рус. сек., стр. 86—88); Мис. Обоз. 1905 г. № 12, стр. 386—389; 1906 г. № 11, стр. 616—619.

[2]) Обтемперан. Іегов. (у Кальн., Рус. сек., стр. 84); Иванов. Руковд., ч. III, стр. 218; Мис. Обоз. 1901 г., т. II, стр. 200—201; 1905 г. № 12, стр. 378—383.

[3]) Иванов. Руковд., ч. III, стр. 216.

и послѣ обѣда. Составными частями этихъ моленій являются: пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненія, земные поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу и взаимныя благожеланія. Гимны поются на голосъ народныхъ пѣсенъ и поражаютъ странностью своихъ названій: «Маршъ лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону», «Бомба Божіей артиллеріи» и т. п. [1]).

Къ существующему общественному строю іеговисты относятся отрицательно. Сенатъ и Синодъ Ильинъ считаетъ за сонмъ губителей, царей—за деспотовъ, за сыновъ тьмы, а «всѣ чины и красные штаны—за дурь и прелесть сатаны». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказывалъ мысли о необходимости общности имѣнія между десными и равенствѣ ихъ по общественному положенію. Отсюда естественно, что у іеговистовъ нѣтъ наставниковъ и всѣми дѣлами завѣдуетъ община—«братство [2]).

Несмотря на видимую нелѣпость вѣрученія, секта іеговистовъ не только имѣетъ не мало послѣдователей, но и отличается значительною устойчивостью и живучестью, чему особенно содѣйствуютъ: чрезвычайно развитая между членами ея общественная взаимопомощь, трезвая и воздержная жизнь сектантовъ и усиленная пропаганда, особенно путемъ разсылки брошюръ. Въ цѣляхъ пропаганды и скорѣйшаго наступленія царства Іеговы на землѣ іеговисты Баранчинскаго завода на Уралѣ объявили было въ 1900 г. общую войну сатанистамъ и стали разсылать брошюры: «Колъ въ горло», «Рожонъ» и т. п. и даже динамитныя машины, но были преданы за это суду и наказаны. Тогда часть ихъ признала необходимымъ распространять свои вѣрованія исключительно мирнымъ путемъ, за что получила названіе «*миротворцевъ*», остальные же продолжали настаивать на истребленіи сатанистовъ и распространять ругательныя брошюры, за что получили названіе «*мстителей*». Послѣдніе отличаются крайнимъ фанатизмомъ и нетерпимостію къ чужимъ мнѣніямъ [3]).

## 4. Штундизмъ.

Исторія секты. О происхожденіи штундизма ученые и писатели думаютъ не одинаково: одни приписываютъ его вліянію нѣмцевъ-колонистовъ и въ самомъ вѣрученіи видятъ только своеобразное развитіе давно уже извѣстныхъ началъ протестантизма [4]); другіе производятъ нашу штунду отъ меннонитовъ молочанскаго округа, Таврической губ., и вѣрученіе ея считаютъ развитіемъ началъ баптизма [5]); третьи видятъ въ штундизмѣ явленіе самобытное, возникшее и развившееся исключительно на русской почвѣ, подъ вліяніемъ воззрѣній ранѣе существовавшихъ сектъ-немоляковъ, духоборцевъ, молоканъ и др., и вліяніе нѣмцевъ ограничиваютъ внѣшнею формою религіозныхъ собраній [6]). Но фактическія данныя, говоритъ архіеп.

[1]) Обтемперан. Іегов. (у Кальн. Рус. сек., стр. 85—86); Прав. Собес. 1876 г., май, стр. 108—111; Мис. Обоз. 1900 г., т. II, стр. 695—8; 1905 г., № 12, стр. 385—386; Терлец., В. Оч. и изсл., в. 2, стр. 241.

[2]) Иванов. Руков. ч. III, стр. 218; Обтемпер. Іегов. (у Кальн. Рус. сек., стр. 68).

[3]) Обтемперан. Іегов. (у Кальн. Рус. сек., стр. 89—90).

[4]) Вороновъ. Рус. Вѣстникъ 1884 г., мартъ.

[5]) Кіев. Старина 1884 г., окт.—нояб.

[6]) Емельяновъ (Раціонализмъ на югѣ Россіи. Отеч. Зап. 1878 г. №№ 3 и 5), Пругавинъ (Религіоз. отщепенцы, СПБ., 1904 г.), Харламовъ (Рус. Мысль 1885 г. № 10) и др.

Алексій, не даютъ основаній ни къ одному изъ указанныхъ выводовъ, и самые эти выводы объясняются тѣмъ, что изслѣдователи смѣшиваютъ двѣ штунды: *старую* и *новую*. Первая существовала у нѣмцевъ-колонистовъ съ начала поселенія ихъ на югѣ Россіи и представляла собою не что иное, какъ духовныя собесѣдованія; а вторая появилась въ началѣ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи и выразилась въ цѣломъ рядѣ религіозныхъ броженій съ характеромъ баптизма. Начало духовнымъ собесѣдованіямъ положено было въ Германіи берлинскимъ пробстомъ Яковомъ Шпенеромъ († 1705 г.). Будучи ревностнымъ поборникомъ піэтистическаго направленія въ религіозной жизни и желая возбудить въ другихъ религіозно-нравственное одушевленіе, а также усилить благочестіе, онъ сталъ устраивать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ послѣ-обѣденные часы, частныя молитвенныя собранія (Andachtsstunde, Betstunde, отсюда — *штундизмъ*), на которыхъ присутствовавшіе занимались чтеніемъ и объясненіемъ Библіи и пѣніемъ гимновъ. Мало по малу изъ участниковъ этихъ собраній образовались піэтистическіе кружки. Эти кружки особенно развились въ Виртембергѣ, Баденѣ и Швейцаріи, а отсюда распространили свое вліяніе и на нѣмецкія колоніи южной Россіи. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ колоній также стали устраиваться частныя молитвенныя собранія, въ которыхъ участвовали сначала одни нѣмцы, а затѣмъ, по ихъ приглашенію, и русскіе рабочіе, жившіе здѣсь подолгу и практически изучившіе нѣмецкій языкъ. Так. обр. нѣкоторые изъ послѣднихъ и совратились въ штунду, а въ 1865 г. штундистское движеніе охватило уже три малорусскихъ селенія Одесскаго уѣз.: Основу, Ряснополь и Игнатовку.

На первыхъ порахъ переходъ въ штунду не произвелъ замѣтныхъ измѣненій въ религіозныхъ убѣжденіяхъ совратившихся; вся особенность ихъ поведенія заключалась въ томъ, что наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней они собирались въ частный домъ, читали тамъ Евангеліе и пѣли духовные стихи, причемъ на этихъ собраніяхъ участвовали иногда и нѣмцы-реформаты. Но вскорѣ затѣмъ (въ нач. 1866 г.), подъ вліяніемъ, несомнѣнно, нѣмцевъ, въ нихъ замѣчается уже перемѣна: они перестаютъ посѣщать храмы, почитать св. иконы и св. крестъ и исполнять обряды православной Церкви, хотя рѣзко еще не возстаютъ противъ церковныхъ порядковъ. Въ это время (въ 1867 г.) прибылъ въ колонію Рорбахъ пасторомъ *Карлъ Бенекемпферъ*. Будучи ревностнымъ приверженцемъ піэтистическихъ кружковъ, онъ всей душой отдался дѣлу распространенія ихъ: разъѣзжалъ по колоніямъ, устраивалъ собранія изъ русскихъ и нѣмецкихъ проповѣдниковъ, раздавалъ русскимъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, вступая съ ними въ то же время въ бесѣды по по-

воду того или другого изреченія Евангелія, причемъ, естественно, толковалъ послѣднія въ реформатскомъ духѣ, подвергалъ критикѣ ученіе православной Церкви, несогласное съ реформатскимъ и т. д. Не ограничиваясь одною личною миссіонерскою дѣятельностью, Бенекемпферъ организовалъ изъ своихъ учениковъ (нѣмцевъ и русскихъ) кружокъ миссіонеровъ, которые разсѣялись по деревнямъ и селамъ не только Херсонской губ., но и за предѣлами ея, и стали дѣятельно распространять штунду. Изъ русскихъ учениковъ особеннымъ усердіемъ въ пропагандѣ отличались: *Михаилъ Ратушный*, *Герасимъ Балабанъ*, *Александръ Капустянъ*, *Илья Осадчій* и др. Благодаря дѣятельности, главнымъ образомъ, этихъ лицъ штунда быстро распространилась въ м. Любомірцѣ и дер. Карловкѣ Елисаветград. у., въ хуторѣ Николаевскомъ, Ананьев. у., и др. Въ 1868 г. Герасимъ Балабанъ, происходившій изъ Кіевской губ., перенесъ штунду на свою родину, въ дер. Чаплинку, откуда она распространилась по другимъ селамъ и деревнямъ Кіевской губ. Помощниками его въ этомъ дѣлѣ были однодворцы братья *Цыбульскіе—Павелъ* и, особенно, *Яковъ* и *Тышкевичъ Іосифъ*, которые занесли штунду въ село Плосское, Таращан. у. Въ это время штундисты начинаютъ уже смѣло, рѣшительно, а иногда даже дерзко, выступать противъ православной Церкви: открыто отрицаютъ ея догматы и обряды, къ таинствамъ относятся холодно, часто оскорбляютъ православныхъ въ ихъ религіозныхъ чувствахъ и т. п.; самое вѣроученіе ихъ все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ реформатскаго.

Въ такомъ положеніи штунда оставалась до конца 60-хъ г., когда она подпала вліянію новой, баптистической штунды. Вліяніе это началось съ половины 50-хъ гг. XIX ст. и развивалось одновременно съ развитіемъ піэтистическихъ кружковъ; въ концѣ же 60-хъ г.г. оно настолько усилилось, что штунда замѣтно стала клониться въ сторону баптизма. Первыми распространителями баптизма на югѣ Россіи были главные представители религіознаго движенія въ меннонитскихъ колоніяхъ конца 50-хъ и начала 60-хъ г.г. *Виллеръ*, *Нейфельдтъ*, *Унгеръ и Бергъ*, къ которымъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ г.г. присоединились *Ефремъ и Іоганнъ Прицкау*, *Ондра*, *Шульцъ*, *Кёнигъ*, *Фишеръ* и, наконецъ, основатель Гамбургскаго Баптистскаго Союза *Онкенъ*. Главной отличительной чертой баптизма является отрицаніе крещенія дѣтей и требованіе перекрещиванія,— послѣднее (перекрещиваніе) служитъ знакомъ того, что совратившійся въ эту секту порываетъ всякую связь съ прежнимъ своимъ исповѣданіемъ. Такое перекрещиваніе среди русскихъ на югѣ Россіи началось съ 1869 г. Первымъ принялъ его *Ефимъ Цимбалъ*. Принявъ перекрещиваніе, онъ получилъ отъ нѣмцевъ-баптистовъ званіе пресвитера и сталъ ревностнымъ проповѣдникомъ лжеученій секты.

Подъ вліяніемъ его проповѣди крестьяне Любомірки вынесли изъ домовъ иконы и подвергли ихъ ужаснымъ оскорбленіямъ. Одновременно съ Цимбаломъ съ большимъ успѣхомъ распространялъ баптизмъ *Иванъ Рябошапка*, получившій отъ него крещеніе и званіе пресвитера. Благодаря имъ и ихъ ученикамъ баптизмъ въ началѣ 70-хъ г.г. быстро распространился не только въ Херсонской, но и въ Кіевской губ., и проникъ на Волынь и въ Подолію. Въ то же время баптизмъ привился на Кавказѣ и широко распространился въ Екатериносл. губ. На Кавказъ баптизмъ принесенъ былъ нѣмцемъ-колонистомъ *Мартиномъ Кальвейтомъ*. Переселившись въ Тифлисъ (въ 1862 г.) изъ Ковенской губ., послѣдній обратилъ въ баптизмъ молоканина-купца Воронина и въ 1867 г. окрестилъ его. Ворониъ сразу же сталъ во главѣ русскихъ баптистовъ Кавказа и всецѣло отдался распространенію секты. Въ 1871 г. онъ окрестилъ, между прочимъ, своего приказчика *Василія Павлова*, который затѣмъ былъ отправленъ въ Гамбургскую баптистскую семинарію, до тонкости изучилъ тамъ пріемы пропаганды баптистовъ и, по возвращеніи въ Тифлисъ, уже въ качествѣ проповѣдника и баптистскаго пресвитера, дѣятельно распространялъ баптистское ученіе. Ревностными помощниками его въ этомъ дѣлѣ были: Андрей Миллеръ, дѣйствовавшій въ Ростовѣ на Дону и его окрестностяхъ, и Василій Ивановъ—на Кавказѣ. Вмѣстѣ съ Павловымъ и Ивановымъ на Кавказѣ дѣйствовали и прежніе дѣятели баптизма, Кальвейтъ и Ворониъ, а также Дій и Г. Мазаевы и др.; пропаганда ихъ имѣла большой успѣхъ, такъ что въ половинѣ 80-хъ гг. Кавказъ сталъ центромъ русскихъ баптистовъ. Съ Кавказа баптизмъ былъ перенесенъ въ Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую губ. и далѣе на востокъ до Амура, а съ южныхъ губерній—въ болѣе сѣверныя, проникъ въ столицы и въ настоящее время имѣетъ своихъ послѣдователей почти на всемъ пространствѣ Россіи [1]).

Поддавшись вліянію баптизма, штундисты начали посѣщать баптистскіе молитвенные дома, устраивать вмѣстѣ съ баптистами религіозныя собранія, обращаться къ баптистскимъ пресвитерамъ со своими религіозными нуждами, переводить съ нѣмецкаго на русскій языкъ баптистскіе гимны и проповѣди и т. д. Мало по малу они приняли баптистское вѣроученіе и богослужебный строй и совершенно слились съ баптистами, а съ 1894 г., послѣ изданія закона, запрещающаго штундистскія молитвенныя собранія, оставили даже свое прежнее названіе и стали называть себя *русскими баптистами* [2]). Так. обр. южно-русская штунда, возникшая подъ вліяніемъ нѣмецкихъ

[1]) Алексій еп. Религіоз. движенія на югѣ Россіи во втор. полов. XIX ст. (Прав. Собес. 1909 г., мар., стр. 323—324; апр., стр. 408—411, 417—421; май, стр. 528—49; іюнь, стр. 668 — 671; Рождественскій, А., свящ. Южно-рус. штундизмъ, СПБ., 1889 г., стр. 47—48, 56—75, 97—104, 109—110, 133—136, 144—149.

[2]) Буткевъ., Т. Обз. сек., стр. 442.

піэтистическихъ кружковъ, къ началу 70-хъ г.г., подъ вліяніемъ нѣмецкихъ баптистскихъ миссіонеровъ, обратилась въ баптизмъ и потому должна быть названа *штундо-баптизмомъ*.

Піэтистическое движеніе не было, однако, поглощено баптизмомъ все безъ остатка: многіе изъ штундистовъ остались вѣрны прежде усвоеннымъ религіознымъ воззрѣніямъ. Въ противовѣсъ вѣроисповѣдной формулѣ баптистовъ они стали выставлять идею дѣятельнаго практическаго христіанства и нравственнаго усовершенствованія путемъ личныхъ подвиговъ при руководствѣ Библіи, каждымъ свободно изъясняемой. Поэтому, когда баптисты стали совращать ихъ въ свою секту и говорить, что для того, чтобы принадлежать къ обществу «истинно святыхъ» (т. е. къ баптизму), необходимо свою живую вѣру во Христа запечатлѣть крещеніемъ въ водѣ, участвовать въ преломленіи хлѣба, имѣть іерархію и подчиняться ей, то послѣдніе, исходя изъ принципа свободнаго толкованія Св. Писанія, отвѣчали, что все это—«обряды закона, а законъ прешелъ»; что это—только оковы для истиннаго христіанства, которое должно быть духовно. Начались споры. На защиту воднаго крещенія, преломленія хлѣба и пр. выступили Ратушный и Рябошапка, а противъ — Герасимъ Балабанъ и глава Чаплинскихъ штундистовъ Коваль. Дѣло кончилось тѣмъ, что штундисты раздѣлились на 2 группы: *штундобаптистовъ* и *духовныхъ баптистовъ* [1]).

Вѣроученіе штундобаптистовъ. Вѣроученіе штундобаптистовъ окончательно еще не сложилось; правда, попытки изложить такое вѣроученіе самостоятельно или перевести съ нѣмецкаго вѣроизложеніе баптистовъ начаты были давно, но успѣхомъ не увѣнчались, такъ какъ съ изложеннымъ въ нихъ вѣроученіемъ согласились не всѣ общины. Разногласія замѣчались даже по главнымъ вопросамъ между самими проповѣдниками штундобаптизма. Теперь, въ самое послѣднее время, такія разногласія встрѣчаются рѣже, однако вполнѣ точнаго вѣроученія, общаго для всѣхъ штундобаптистовъ, не существуетъ [2]).

Единственнымъ источникомъ христіанскаго ученія штундобаптисты признаютъ каноническія книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Толковать же Св. Писаніе, по ихъ мнѣнію, можетъ каждый истинный христіанинъ согласно личному своему пониманію, такъ какъ Духъ Св., наставлявшій пророковъ и апостоловъ при написаніи священныхъ книгъ, и теперь наставляетъ каждаго истиннаго христіанина къ правильному уразумѣнію истиннаго ихъ смысла. Св. Преданіе они

[1]) Алексій еписк., въ Прав. Собесѣд. 1909 г., іюнь, стр. 672—680. Штундобаптисты называются еще *старошгундистами*, а духовные штундисты—*младошгундистами*, но названія эти не точны, пот. что не соотвѣтствуютъ времени появленія ни того ни другого толка.

[2]) Бортовскій, Н., свящ. Штундизмъ (у Кальн., Рус. сек., стр. 108—109).

отвергаютъ, считая его искаженнымъ, испорченнымъ [1]), однако въ послѣднее время въ полемическихъ своихъ сочиненіяхъ начинаютъ широко пользоваться твореніями св. отцовъ, причемъ стараются доказать возможность и необходимость подобнаго рода свидѣтельствъ [2]). О Св. Троицѣ штундобаптисты (въ большинствѣ) учатъ правильно, о грѣхопаденіи же людей и искупленіи ихъ Христомъ—согласно съ лютеранами и реформатами, т. е., что послѣ грѣхопаденія человѣкъ сдѣлался совершенно не способнымъ къ добру, а склоннымъ лишь къ злу. Спасутся, по ихъ мнѣнію, только тѣ люди, которые избраны Богомъ Отцомъ и преданы въ руки Искупителя, какъ Его наслѣдіе,—изъ этихъ рукъ они не могутъ быть вырваны и потому спасутся непремѣнно. Спасеніе полается людямъ даромъ, исключительно ради крестныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа. Чтобы получить спасеніе, человѣкъ долженъ только вѣровать, что Христомъ совершено спасеніе всѣхъ людей, слѣдов., и его, въ частности. Собственныя дѣла человѣка не имѣютъ никакого значенія для его спасенія, такъ какъ никакой заслуги предъ Богомъ не составляютъ. Благодатными средствами для усвоенія спасенія служатъ: слово Божіе, крещеніе и «святая вечеря». «Словомъ Божіимъ, говорятъ штундобаптисты, человѣкъ пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается» [3]). «Крещеніе, по ихъ ученію, есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его церковь. Оно есть, съ одной стороны, торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который сознаетъ ужасъ грѣха и осужденіе всего своего существа и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и на воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, и вѣруетъ въ Него, какъ въ искупающаго отъ проклятія и возмездія за грѣхъ»,... а съ другой—«торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей въ томъ, что онъ погружается во Христа Іисуса и так. обр. съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи смыты и что онъ возлюбленное дитя Божіе. Крещеніе въ крещающемся должно возбуждать еще опредѣленнѣе и сильнѣе чувство его спасенія и блаженства». Святая вечеря—это особое духовное благодатное средство, дарованное Господомъ своей церкви, въ которомъ вѣрующій подъ видимыми знаками тѣла и крови Христовыхъ—хлѣба и вина—духовнымъ образомъ, мысленно, вкушаетъ самое тѣло и кровь Христа Спасителя. Она совершается «въ воспоминаніе страданій и смерти Христа, въ знакъ общенія со Христомъ и въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою». Причащеніе

---

[1]) Рождествен., А. Южно-рус. штунд., стр. 179, 193—4.
[2]) Бортовскій, Н., св. (у Кальн. Рус. сек., стр. 109).
[3]) Ушинскій, А. Вѣроуч. малорус. штунд., разобран. на основ. Св. Пис., изд. 3, Кіевъ, 1886 г., стр. 51, 55—58, 74.

«должно служить для вѣрующаго божественнымъ залогомъ, которымъ сознаніе своего причастія Христу и жертвы (голгоѳской) возвышается и усиливается и которымъ полученное имъ черезъ вѣру отпущеніе грѣховъ все вновь возобновляется и удостовѣряется» [1]).

Въ остальныхъ пунктахъ вѣроученія штундобаптисты держатся протестантскихъ воззрѣній. Такъ, они отрицаютъ церковь въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ее православные, таинства—какъ священнодѣйствія, сообщающія особенную благодать Божію, іерархію — въ смыслѣ хиротонисанныхъ лицъ, призываніе святыхъ, молитвы за умершихъ, почитаніе св. иконъ, мощей и креста; отвергаютъ храмы, какъ мѣсто особаго присутствія Божія, крестное знаменіе и всѣ обряды церковные, говоря, что Богу покланяться нужно только духовно.

Въ послѣднее время въ вѣроученіи штундобаптистовъ замѣчаются значительныя *измѣненія*. Такъ, въ прежнее время необходимымъ условіемъ полученія воднаго крещенія считалось полученіе Духа Св., почему нѣкоторые, какъ не получившіе Духа Св., по нѣсколько лѣтъ не удостоивались этого крещенія; теперь же многіе отвергаютъ это ученіе и говорятъ, что какъ только человѣкъ увѣруетъ во Христа, такъ и получаетъ Духа Св., поэтому нѣтъ никакихъ причинъ не допускать его до воднаго крещенія. Другіе же, исходя изъ мысли, что крещеніе есть простой обычай, а не таинство, утверждаютъ, что оно и не обязательно. Относительно причащенія большинство штундобаптистовъ держатся, подобно православнымъ, того взгляда, что въ хлѣбѣ и винѣ причастія они вкушаютъ истинное тѣло и истинную кровь Христовы. Въ прежнее время сектанты учили, что они—«дѣти Божіи» и не грѣшатъ, а потому не имѣютъ нужды въ покаяніи, которое должно совершаться одинъ разъ въ жизни (Евр. 6, 4—6); теперь же нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что каяться нужно каждый день, потому что человѣкъ постоянно грѣшитъ [2]).

Въ прежнее время штундобаптисты всѣхъ мѣстностей (вновь совратившіеся и теперь) обнаруживали большой фанатизмъ въ отношеніи иконъ и почитанія святыхъ; съ особеннымъ кощунствомъ и ожесточеніемъ отзывались о святителѣ и чудотворцѣ Николаѣ; Матерь Божію называли разными хульными именами, св. крестъ—шибеницей (висѣлицей), дьявольскимъ знакомъ, Церковь православную—блудницей, дочерью Вавилона, священниковъ—дармоѣдами, вымогателями, лжепророками,—вообще въ рѣзкихъ формахъ протествовали противъ всего, что дѣлается у православныхъ. Въ настоящее же время въ старыхъ мѣстахъ сектантства отрицательное отношеніе ко всему православному значительно смягчилось и даже смѣнилось подража-

[1]) Ушин. Вѣроуч. малорус. штунд., стр. 83—84, 93—94; Прав. Собес. 1909 г., февраль, стр. 174—177; май, стр. 553—556.

[2]) Бортовскій, Н., свящ. Штундобаптизмъ (у Кальн. Рус. сек., стр. 111).

ніемъ ему. Такъ, прежде всякое изображеніе священныхъ книгъ и дѣйствій штундобаптисты считали нарушеніемъ 2-й заповѣди Закона Божія и относились къ нимъ съ бо̀льшимъ отвращеніемъ, чѣмъ магометане, теперь же у нихъ нерѣдки случаи употребленія этихъ изображеній. Прежде они называли храмы синагогами, идольскими капищами, хлѣвами, а теперь сами устраиваютъ у себя и торжественно освящаютъ молитвенные дома, причемъ относятся къ нимъ съ благоговѣніемъ, настойчиво требуя того же и отъ другихъ; завели при молитвенныхъ собраніяхъ кружечные сборы и т. п. [1]).

Вѣроученіе духовной штунды. Вѣроученіе духовной штунды приведено было въ систему и изложено письменно наставникомъ этой секты, крестьяниномъ дер. Чаплинки, Кіев. губ., *Яковомъ Ковалемъ*. Составлено оно на основаніи ученія и доводовъ молоканъ противъ православныхъ, но очень не понятно и мѣстами безтолково; несомнѣнно только, что отрицаніе внѣшней стороны богопочтенія здѣсь доведено до крайней степени. Такъ, исходя изъ мысли, что христіанская религія должна быть только внутренняя, духовная, Коваль, а за нимъ и его послѣдователи отвергаютъ всѣ таинства и всякіе обряды, не исключая даже принятыхъ у штундо-баптистовъ воднаго крещенія и преломленія хлѣба. По ихъ ученію, крещеніе водное ничуть не измѣняетъ человѣка къ лучшему и потому совершенно излишне. Креститься нужно не водою, говорятъ, они, а Духомъ Св., т. е. вѣрою и усвоеніемъ слова Божія, и огнемъ, т. е. пламенною любовію къ Богу или страданіями за Христа. Преломленіе хлѣба, по ихъ мнѣнію, не нужный обрядъ, пот. что сила и значеніе не въ мертвомъ хлѣбѣ, а въ живомъ, который есть Христосъ; причащаться нужно не хлѣбомъ и виномъ, а словомъ Божіимъ. Относительно іерархіи говорятъ, что она нужна была въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ потеряла значеніе, такъ какъ примиренный съ Богомъ человѣкъ можетъ непосредственно обращаться къ Нему. Единый священникъ для всѣхъ вѣрующихъ—это Іисусъ Христосъ. Наконецъ, они гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ штундобаптисты, проводятъ принципъ свободнаго толкованія Св. Писанія, притомъ исключительно въ духовномъ смыслѣ [2]).

Богослужебный культъ штундистовъ. Признавая только духовное поклоненіе Богу, штундисты не должны бы имѣть ни богослуженія, ни обрядовъ, ни совершителей ихъ; между тѣмъ все это у нихъ есть. Такъ, штундо-баптисты имѣютъ особыхъ должностныхъ лицъ въ церкви подъ названіемъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и діаконовъ. Первые предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ общины, упра-

[1]) Бортовскій (у Кальн. Рус. сек., стр. 190—110).
[2]) Ушинскій. Вѣроуч. молорус. штунд., стр. 194, 207—211, 236; Алексій, еписк., въ Прав. Собес. 1909 г., іюнь, стр. 673—675, 680—688.

вляютъ ею и совершаютъ крещеніе и св. вечерю; вторые проповѣдуютъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, а третьи помогаютъ тѣмъ и другимъ. Всѣ эти лица избираются членами общины изъ своей среды и поставляются на свое служеніе посредствомъ рукоположенія, совершаемаго или всей общиной, или одними пресвитерами. Это рукоположеніе считается у нихъ, однако, простымъ обрядомъ и даже вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право совершенія его, остается не рѣшеннымъ до настоящаго времени [1]). У духовныхъ штундистовъ также имѣются старцы-наставники, только послѣднимъ не придается такого значенія, какое усвояютъ штундобаптисты своимъ пресвитерамъ.

Для совершенія богослуженія штундисты собираются обыкновенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ извѣстный домъ, гдѣ размѣщаются на скамьяхъ — мужчины отдѣльно отъ женщинъ. За особымъ столомъ, на который полагается Библія и книжки духовныхъ стиховъ, садится руководитель собранія—у штундобаптистовъ пресвитеръ или старшій братъ, а у духовныхъ штундистовъ старецъ-наставникъ. Самое богослуженіе опредѣленнаго чина не имѣетъ и состоитъ изъ чтенія Св. Писанія, толкованія на него, проповѣди, пѣнія духовныхъ стиховъ и молитвъ. Въ началѣ его руководитель собранія обыкновенно проситъ Бога вразумить собравшихся правильно понять слово Его, въ концѣ благодаритъ Бога за то, что Онъ спасъ ихъ и даетъ имъ возможность слышать слово Его. Молитва обычно заканчивается прославленіемъ Св. Троицы, на которое присутствующіе отвѣчаютъ: «аминь». Молитвы бываютъ большею частію импровизированныя; произносить ихъ имѣетъ право каждый членъ въ любое время. Во время молитвы штундисты преклоняютъ колѣна, опускаютъ глаза долу, бьютъ себя въ грудь, проливаютъ слезы и т. п. [2]). Духовные стихи поются или хоромъ, или всѣми присутствующими, по особымъ книжкамъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: «Гусли» (съ нотами), составленныя Прохановымъ, «Пѣсни русскихъ христіанъ» (317 №№) и «Пѣсни христіанина»,—мелодія со словами для 4-голоснаго смѣшаннаго хора по нотной и цыфровой системамъ, изд. Проханова, «Голосъ вѣры»—изд. Воронина и нѣкоторые другіе. Чтеніе Св. Писанія тѣсно связано съ послѣдующею проповѣдью. Проповѣдникъ, каковымъ можетъ быть и не руководитель собранія, выбираетъ такое мѣсто Св. Писанія, которое потомъ служитъ темой для проповѣди. Мѣста подбираются тенденціозно,—главнымъ образомъ о спасительномъ значеніи вѣры, а самая проповѣдь изобилуетъ текстами [3]).

Кромѣ такихъ обычныхъ богослужебныхъ собраній, у штундо-

[1]) Ушинскій. Цит. соч., стр. 129, 130—131, 135; Бортов., Н., свящ. (у Кальн. стр. 108—109).

[2]) Рождеств. Юж.-рус. штунд., стр. 247—248, 250—254; Гумилевскій, Н. Крат. ист. и облич. нов. раціонал. сектъ, Кіевъ, 1910 г., стр., 15—16.

[3]) Ушинскій. Вѣроуч. малорус. штунд., стр. 102—104.

баптистовъ бываютъ еще собранія особыя—съ преломленіемъ хлѣба, совершаемыя обыкновенно въ первый воскресный день каждаго мѣсяца. На этихъ послѣднихъ читается евангеліе о тайной вечери (Мѳ. **26**, 20—28) или о насыщеніи 5000 человѣкъ пятью хлѣбами (Мѳ. **14**, 14—21). Потомъ пресвитеръ, разломивши хлѣбъ, вкушаетъ его и передаетъ чрезъ діакона присутствующимъ. Когда всѣ вкусятъ, то беретъ чашу съ виномъ, пьетъ изъ нея и также передаетъ присутствующимъ. Въ это время поются стихи, въ которыхъ воспоминается установленіе таинства евхаристіи. Заканчивается собраніе благодареніемъ Господу. Послѣ тѣхъ и другихъ собраній бываютъ бесѣды, на которыхъ обсуждаются разнаго рода бытовые и даже семейные вопросы [1]).

Кромѣ общественнаго богослуженія у штундобаптистовъ есть и *частное*; сюда относятся: крещеніе, бракъ и погребеніе.—Крещеніе совершается въ рѣкѣ, озерѣ или прудѣ пресвитеромъ или старшимъ братомъ, который, стоя въ водѣ, погружаетъ крещаемаго въ воду, съ произнесеніемъ словъ: «властію, мнѣ данною, крещаю тебя во имя Господа Іисуса Христа» или «во имя Отца и Сына и Св. Дума». При этомъ читается изъ Евангелія о крещеніи Іисуса Христа отъ Іоанна въ Іорданѣ (Лук. **3**, 1—23), произносятся молитвы и поются соотвѣтствующіе стихи [2]). Бракъ совершается такъ: по изъявленіи родителями жениха и невѣсты согласія на бракосочетаніе, пресвитеръ ставитъ брачущихся на колѣни, возлагаетъ на ихъ головы руки и произноситъ молитву; затѣмъ читаетъ подходящія мѣста изъ Св. Писанія и даетъ наставленія, причемъ въ перерывахъ поются подходящіе случаю стихи. При погребеніи читаются мѣста изъ Св. Писанія о воскресеніи мертвыхъ, произносятся проповѣди и молитвы и поются похоронныя пѣсни; тѣло усопшаго несутъ до могилы въ сопровожденіи многочисленной толпы, послѣ погребенія устраиваютъ поминальныя трапезы,—словомъ, весь обрядъ погребенія совершается съ особой торжественностію [3]).

Въ прежнее время штундисты относились отрицательно къ праздникамъ православной Церкви, за исключеніемъ воскресныхъ дней, но теперь во многихъ мѣстахъ они празднуютъ почти всѣ господскіе и богородичные праздники, а также Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и день свв. апп. Петра и Павла, въ пасхальные же дни привѣтствуетъ другъ друга и православныхъ обычнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскресе» [4]).

Внѣшнее устройство и бытъ штундистовъ. По своему внѣшнему устройству штундо-баптизмъ представляетъ собою стройную и сильную организацію, имѣющую совершенно боевой характеръ и направленную, съ одной стороны, на борьбу съ православіемъ, а съ

1) Рождествен. Юж.-рус. штунд., стр. 254—256.
2) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., стр. 447—446.
3) Рождеств. Юж.-рус. штунд., стр. 257—260; Бортов. (у Кальн. Рус. сект., стр. 111).
4) Бортов. (у Кальн. стр. 110—111); Кутеп. Н., прот. Крат. ист. и вѣр., стр. 55.

другой—на упроченіе въ русскомъ народѣ штундистскихъ принциповъ. Во главѣ его стоитъ «Союзъ русскихъ баптистовъ», основанный въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія Іоганномъ Виллеромъ и реорганизованный въ 1908 г. При этомъ «союзѣ» состоятъ: «распоридительный комитетъ», «союзная издательская комиссія», «союзная школьная комиссія» и «союзная финансовая комиссія» (подъ управленіемъ послѣдней находятся кассы: союзная, ссудная—подъ постройку молитвенныхъ домовъ и благотворительная). Миссіонерное дѣло выдѣлено изъ союза и сосредоточено въ особомъ «Миссіонерскомъ обществѣ», имѣющемъ свой уставъ, утвержденный на конференціи въ Ростовѣ на Дону въ маѣ 1907 г., свой фондъ и правленіе. Во главѣ этого дѣла стоятъ извѣстные штундистскіе дѣятели: В. Павловъ, Д. Мазаевъ, Ивановъ В., Фефеловъ, Степановъ, Воробьевъ, Ященко, Одинцовъ и мн. др. Распорядительная часть принадлежитъ правленію: оно заботится объ образованіи молодыхъ людей для проповѣдническаго служенія и назначаетъ, по своему усмотрѣнію, годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ миссіонеровъ, именуемыхъ благовѣстниками, съ тѣмъ или другимъ вознагражденіемъ[1]). Для подготовленія миссіонеровъ нѣмцами-штундистами ототкрыты въ Гамбургѣ и Лодзи богословскія семинаріи[2]) съ преподованіемъ на русскомъ языкѣ, а нашими устраиваются періодическіе миссіонерскіе курсы. Для дѣтей-сиротъ учреждено конфессіональное училище въ г. Харьковѣ, для просвѣщенія же другихъ дѣтей всюду устраиваются дѣтскія воскресныя молитвенныя собранія, на которыхъ дѣти пріучаются къ проповѣдничеству. Для взрослыхъ открываются въ селахъ воскресныя школы, гдѣ ихъ обучаютъ грамотѣ и «истинамъ вѣры»[3]).

Въ религіозно-административномъ отношеніи всѣ штундисты дѣлятся на общины, организаціей которыхъ вѣдаетъ главный совѣтъ «Союза». Каждая община, численностью не менѣе 25 человѣкъ обоего пола, избираетъ изъ своей среды учителя, котораго рукополагаетъ ближайшій пресвитеръ. Большія общины имѣютъ пресвитеровъ, учителей, т. е. проповѣдниковъ-миссіонеровъ, и діаконовъ. Дѣлами общины вѣдаетъ церковный совѣтъ, состоящій изъ почетныхъ братьевъ, во главѣ съ пресвитеромъ или учителемъ. Для поддержанія въ общинѣ дисциплины всѣ постановленія церковныхъ совѣтовъ разсматриваются областными конференціями или съѣздами, которые устраиваются періодически[4]), съ участіемъ делегатовъ не только русскихъ общинъ, но и заграничныхъ; для поддержанія же въ членахъ воодушевленія и для подъема ихъ ре-

---

1) Въ числѣ благовѣстниковъ есть и женщины, напр., г-жа Накашидзе на Кавказѣ (Бортов., у Кальн. Рус. сек., стр. 114).

2) Въ 1910 г. Лодзинская семинарія закрыта правительствомъ за крайне вредное направленіе (Кальн. Рус. сек., стр. 317, примѣч.).

3) Бортов. (у Кальн. Рус. сек., стр. 113—115); Церк. Вѣдом. 1908 г. № 34, стр. 1640.

4) Бортов. (у Кальн. Рус. сект., стр. 115—116); Церк. Вѣд. 1908 г., № 34, стр. 1640.

лигіознаго духа установлено почти непрерывное посѣщеніе общинъ иногородными и иногда заграничными проповѣдниками [1]).

Благодаря такой организаціи пропаганда штундо-баптистовъ имѣла и имѣетъ большой успѣхъ, тѣмъ болѣе, что ведется она планомѣрно, систематически и рѣшительно всѣми возможными способами,—устно и письменно. Главными изъ этихъ способовъ служатъ: молитвенныя собранія, обставляемыя весьма торжественно—съ хоромъ пѣвчихъ и съ аккомпаниментомъ фисгармоніи или граммофономъ,—распространеніе въ огромномъ количествѣ брошюръ, книгъ и листковъ соотвѣтствующаго содержанія и изданіе журналовъ: «Христіанинъ», «Баптистъ», «Ежедневное Библейское Чтеніе» и др., а также особаго сектантскаго календаря [2]). Нуждающихся православныхъ штундобаптисты совращаютъ путемъ оказанія матеріальной помощи, для чего у нихъ на югѣ существуетъ даже особая «Центральная касса помощи православнымъ» [3]).

Что касается жизни и нравственности штундобаптистовъ, то, несмотря на всѣ ихъ усилія и заботы, та и другая не высокаго достоинства: пьянство, воровство, поджоги, вражда не только къ православнымъ, но и къ своимъ единовѣрцамъ, непомѣрная гордость, самомнѣніе и т. п. являются у нихъ въ настоящее время обычнымъ явленіемъ. Молодое поколѣніе ихъ отличается поразительною холодностью къ вѣрѣ, непочтительностію къ старшимъ вообще и въ родителямъ въ частности, полнымъ отчужденіемъ отъ вѣковыхъ традицій народной жизни. Наряду съ молодежью и старшее поколѣніе штундистовъ живетъ уже не родными идеалами, а идеалами запада. Даже во внѣшней жизни—въ одеждѣ, обстановкѣ жилищъ и т. д. штундисты подражаютъ нѣмцамъ; нѣмецъ для нихъ теперь все [4]).

### 5. Секта малеванцевъ.

Малеванщина выдѣлилась изъ штундизма. Основателемъ ея былъ мѣщанинъ г. Таращи, Кіев. губ. *Кондратъ Малеванный* (род. въ 1844 г.), который живъ еще и теперь. Происходя отъ алкоголика, онъ сначала и самъ злоупотреблялъ спиртными напитками, но въ 1884 г., перейдя въ духовную штунду, бросилъ пьянство и съ такимъ увлеченіемъ предался слушанію слова Божія и религіознымъ упражненіямъ на штундистскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, что приходилъ въ экстазъ. Вскорѣ у него на-

[1]) Между русскими штундо-баптистами и заграничными баптистами существуетъ тѣсная связь и постоянныя сношенія. Для усиленія этой связи въ послѣднее время баптисты стали устраивать за границей конгрессы и приглашать на нихъ русскихъ делегатовъ. Такъ, въ іюлѣ 1905 г. былъ «Всемірный конгрессъ баптистовъ» въ Лондонѣ, а въ августѣ 1908 г.—«Европейскій конгрессъ баптистовъ» въ Берлинѣ, на которыхъ участвовалъ, между прочимъ, В. Павловъ (Кальн. Рус. сект., стр. 126, 306—307).

[2]) Подробн. см. у Бортов. (Кальн. Рус. сект., стр. 118—126).

[3]) Тамъ же, стр. 116.

[4]) Рождественскій. Юж.-рус. штунд., стр. 269—279; Маргарит. Ист. рус. мист. и раціон. сект., стр. 177—179.

чались галлюцинаціи: часто во время молитвы ему слышались какія то необычайно пріятные запахи и казалось, что онъ видитъ Спасителя; нерѣдко онъ чувствовалъ какую-то особенную радость и особый подъемъ не только духа, но и тѣла: ему казалось, что онъ отдѣляется отъ земли. Затѣмъ у него началось дрожаніе рукъ и другихъ частей тѣла. Всѣ эти явленія Малеванный объяснялъ сначала непосредственнымъ воздѣйствіемъ на него Духа Св., будто-бы обитающаго въ немъ, затѣмъ сталъ говорить, что онъ находится въ постоянномъ, живомъ общеніи съ Богомъ Отцомъ; наконецъ, объявилъ себя Сыномъ Божіимъ, пришедшимъ возвѣстить людямъ о скоромъ наступленіи страшнаго суда и кончины міра, за которою настанетъ золотой вѣкъ въ жизни человѣческой: не будетъ ни болѣзней, ни смерти, ни труда, ни бѣдности, а будетъ полный покой, полное довольство и радость. Нѣкоторые изъ штундистовъ повѣрили этому, и вскорѣ у него явилось около тысячи послѣдователей, которые начали воздавать ему божеское почтеніе. Въ виду этого правительство обратило на него вниманіе; въ 1891 г. онъ былъ освидѣтельствованъ врачами, признанъ сумасшедшимъ и помѣщенъ въ психіатрическую лечебницу въ г. Кіевѣ. Въ лечебницѣ онъ продолжалъ бредить своимъ мессіанствомъ и этотъ бредъ въ видѣ записанныхъ его поклонниками проповѣдей или евангелія Малеваннаго распространялся между штундистами, привлекая къ нему все новыхъ и новыхъ послѣдователей. Самое заключеніе его въ больницу одни истолковали какъ переселеніе во дворецъ, другіе—какъ страданіе «богу», т. е. Малеванному, угодное. Чтобы прекратить сношенія Малеваннаго съ послѣдователями, въ 1895 г. его перевели въ больницу св. Николая въ г. Казани. Послѣ этого возбужденное имъ сектантское движеніе въ Кіевской губ. стало затихать, хотя не прекратилось совсѣмъ, такъ какъ оставалось не мало его послѣдователей, которые совершали паломничества въ Казань для поклоненія ему и распространяли во множествѣ копій его посланія [1]).

Въ 1898 г. малеванское движеніе снова усилилось благодаря крестьянину Кіевской губ. *Ивану Лысенко*, который объявилъ себя сначала пророкомъ, потомъ Духомъ Св. и, наконецъ, Сыномъ Божіимъ, а Малеваннаго—Богомъ Отцомъ, и сталъ проповѣдывать, что новая жизнь не будетъ дана Малеваннымъ, а можетъ осуществиться самими малеванцами посредствомъ отрѣшенія отъ земли и труда, полной свободы въ отношеніяхъ мужчинъ и женщинъ, освобожденія отъ законовъ и властей. Въ с. Турбовѣ, Сквир. у., вокругъ него образовалась цѣлая община въ 80 человѣкъ, которая приложила къ дѣлу его ученіе; затѣмъ сильное волненіе онъ произвелъ въ 1902 г. въ с. Павловкѣ, Уман. у. и въ с. Петроостровѣ, Херс. губ. и нѣкоторый успѣхъ имѣлъ въ с. Рачканахъ, Минской губ. [2]). Въ то же время дѣятельно распространялъ малеванство, также анархическаго характера, одинъ изъ первыхъ послѣдователей Малеваннаго *Моисей Тодосіенко*, произведшій въ 1901 г. погромъ православнаго храма-школы въ с. Павловкахъ, Харьк. губ. [3]) и сосланный за это въ каторгу на о. Сахалинъ, но бѣжавшій оттуда во время русско-японской войны [4]).

Дѣятельности этихъ лицъ, однако, сильно противодѣйствуетъ самъ Малеванный, возвратившійся въ Кіевскую губ. въ 1905 г., послѣ изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля о вѣротепимости. Съ Лысенко онъ даже

---

[1]) Потѣхинъ, С., свящ. Малеванцы (у Кальн., Рус. сект., стр. 223—225).
[2]) Тамъ же, стр. 226—227.
[3]) Подроб. см. въ Миссіон. Обоз. 1901 г., окт., стр. 476—489.
[4]) Потѣх. (у Кальн. Рус. сект., стр. 228); Терлецкій, В. Очер. вып. 2, стр. 166—179.

совсѣмъ разошелся изъ-за ученія о «свободной Христовой любви и допущенія разврата». Въ настоящее время Малеванный, подъ вліяніемъ толстовца Трегубова, замѣтно склоняется въ сторону толстовства и старается устроить жизнь своихъ послѣдователей на началахъ мира, любви и свободы [1]).

*Вѣроученіе* малеванства не сложилось еще въ строго опредѣленную, законченную систему и потому всѣ попытки систематизировать его, какъ преждевременныя, были неудачны. Въ немъ со всею ясностью можно пока отличить лишь двѣ стороны: положительную и отрицательную. Первая заключается въ ученіи о перевоплощеніи Христа. Чтобы спастись, говорятъ малеванцы, нужно родиться отъ Христа, нужно, чтобы Христосъ воплотился въ насъ. Это чисто хлыстовское ученіе является общимъ для всего малеванства и раздѣляется всѣми его послѣдователями. Вторая сторона состоитъ въ отрицаніи штундобаптизма и православія: ни въ штундовомъ евангеліи, ни въ православномъ обрядѣ нѣтъ спасенія—вотъ главная тема малеванскихъ проповѣдниковъ и ихъ догматовъ. Что же касается частностей вѣроученія и истолкованія его, то онѣ «настолько различны, что систематизировать ихъ рѣшительно невозможно». Несомнѣнно только, что малеванцы представляютъ Бога пантеистически и смѣшиваютъ Его съ міромъ. Допускаютъ затѣмъ, что «Господь Іисусъ Христосъ былъ на землѣ, но какъ всякій, подобный малеванцамъ, человѣкъ, воплотившій Бога въ себѣ. Люди, по ихъ представленію, умирая, переселяются душою въ новорожденныя тѣла другихъ людей. Но малеванцы истинные, т. е. воплотившіе Бога въ себѣ, не могутъ умереть; кто же умираетъ, тотъ не истинный малеванецъ. Изъ всѣхъ малеванцевъ больше всѣхъ и совершеннымъ образомъ воплотилъвъ себѣ Бога Кондратъ Малеванный: онъ есть истинный Христосъ, истинный Сынъ Божій и Спаситель, —тотъ, котораго ожидали люди, котораго пророчественно изображали рисункомъ, «малевали» на иконахъ и описывали пророчественно словами въ Евангеліи. Евангеліе, какъ и вся Библія, не заключаетъ указаній на спасительный путь жизни», однако полезно для чтенія и оживленія въ себѣ вѣры, такъ какъ содержитъ пророчество о живомъ Христѣ, Кондратѣ Малеванномъ [2]). Всѣ евангельскіе разсказы суть притчи, которыя нужно понимать въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ. Толковать ихъ можетъ всякій малеванецъ по своему и какъ хочетъ [3]).

*Молитвенныя собранія* малеванцевъ носятъ характеръ хлыстовскихъ радѣній, но несравненно безпорядочнѣе ихъ. Собранія эти начинаются пѣніемъ штундобаптистскихъ стиховъ изъ «Голоса вѣры», «Сборника духовныхъ пѣснопѣній» и пр. Послѣ ряда пѣснопѣній, какъ только съ кѣмъ-нибудь изъ малеванцевъ начнутся содороги, считающіяся у нихъ прояв-

---

1) Потѣх. (у Кальн. Рус. секг., стр. 228—229).
2) Тамъ же, стр. 229—230.
3) Вотъ, напр., какъ малеванцы толкуютъ Св. Писаніе: «Пресвятая Дѣва—это премудрость; отъ премудрости въ человѣкѣ Христосъ нарождается. Ясли, гдѣ родился Христосъ, это—сердце человѣческое. Лазарь, о которомъ говорится въ Евангеліи, это—образъ всѣхъ людей: когда люди грѣшатъ, это значитъ, что Лазарь умеръ и смердитъ, а когда люди покаются, то Лазарь, значитъ, воскресъ. Марѳа—суета, а Марія—премудрость. Мертвые не воскреснутъ и царства небеснаго нѣтъ. Мы съ тѣлами не пойдемъ на небо: небо внутри насъ; тѣло погибнетъ, а духъ будетъ носиться въ воздухѣ, пока не найдетъ себѣ новаго жилища въ человѣкѣ. Бѣдная вдова, бросившая двѣ лепты въ сокровищницу храма, это—народъ, не знающій Писанія. Самарянка—сама рана, зараза — человѣкъ, не познавшій Христа въ сердцѣ. Ап. Петръ—всякій человѣкъ, который интересуется и разспрашиваетъ о Малеванномъ. Іуда—это малеванецъ, вернувшійся въ православіе. Иванъ—Евангеліе. Пять хлѣбовъ—«пятикнижіе Моисея» и т. д. (Потѣх., у Кальн. Рус. секг., стр. 230—231).

леніемъ въ человѣкѣ божественнаго начала, поднимается общій крикъ, шумъ и безпорядокъ. Одни моментально падаютъ, другіе кричатъ, плачутъ, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, бьютъ себя въ грудь или по лицу, топаютъ ногами, пляшутъ, издаютъ пронзительный свистъ, подражаютъ собачьему лаю, лошадиному ржанью и т. п.; иные необыкновенно быстро и раздѣльно повторяютъ какіе-то звуки (даръ языковъ), нѣкоторые, взявъ въ руки перо или карандашъ, выводятъ быстро, отъ правой руки къ лѣвой, какіе-то іероглифы. Среди шума и гама женщины судорожно распускаютъ на себѣ волосы, спускаютъ рубахи до пояса и стремительно бросаются къ мужчинамъ со страстнымъ поцѣлуемъ. Многіе принимаютъ страстныя позы, дѣлаютъ страстныя движенія... Наконецъ, когда доходятъ до потери силъ и полнаго изнеможенія, то всѣ падаютъ, и начинается свальный грѣхъ. Однако справедливость требуетъ сказать, что такой необузданный характеръ радѣній замѣчается теперь рѣже и рѣже и съ возвращеніемъ Малеванаго, который самъ противъ такихъ радѣній, они стали совершаться спокойнѣе [1]).

Несмотря на видимое сходство малеванскаго ученія и радѣній съ хлыстовскими, малеванство не имѣетъ никакой связи съ хлыстовщиной и есть явленіе самостоятельное,—это секта или, по крайней мѣрѣ, сильное хлыстовское направленіе въ штундизмѣ. Въ настоящее время оно распространено, главнымъ образомъ, въ Кіевской губ., въ другихъ же мѣстахъ, въ которыя было занесено, напр., въ г. Казани и Казанской губ., въ Иркутской, Курской, Минской, Харьковской и Херсонской губ., о немъ теперь ничего не слышно [2]).

## 6) Секта пашковцевъ.

Секта пашковцевъ получила названіе отъ своего главы, полковника Пашкова († 1902 г.); самое же движеніе пашковское началось подъ вліяніемъ проповѣди англійскаго лорда Редстока. Увлекшись протестантскимъ ученіемъ о спасеніи вѣрою во Христа, лордъ Редстокъ рѣшилъ всецѣло посвятить себя проповѣдыванію этого ученія. Свою проповѣдь онъ началъ въ Англіи, гдѣ пріобрѣлъ не мало послѣдователей, затѣмъ побывалъ во Франціи и Швейцаріи, но не имѣлъ успѣха. Въ 1874 г., по приглашенію одной знатной дамы, познакомившейся съ нимъ въ Англіи, онъ прибылъ въ Петербургъ и сталъ устраивать религіозныя собранія, на которыхъ произносилъ импровизированныя молитвы, читалъ и объяснялъ Св. Писаніе и проповѣдывалъ свое ученіе. Высшее Петербургское общество, воспитанное въ духѣ невѣрія или формализма и холодности въ вѣрѣ, но томившееся въ поискахъ религіознаго удовлетворенія, жадно бросилось на собранія лорда Редстока, и вскорѣ у него явилось не мало послѣдователей и (особенно) послѣдовательницъ изъ высшаго общества. Изъ Петербурга лордъ Редстокъ

---

[1]) Потѣх. (у Кальн. Рус. секст., стр. 231—232); Алексій, еписк., въ Прав. Собес. 1909 г. іюль—авг., стр. 135—136.

[2]) Потѣх. (у Кальн. Рус. сек., стр. 222—223, 232—237).

ѣздилъ было въ Москву, но не имѣлъ тамъ успѣха и вскорѣ уѣхалъ изъ Россіи [1]).

Послѣ отъѣзда Редстока въ главѣ его послѣдователей сталъ *Пашковъ*, аристократъ по происхожденію и воспитанію, весьма богатый человѣкъ. Въ молодости онъ велъ бурную жизнь и къ религіи относился холодно и пренебрежительно, а когда увлекся ученіемъ Редстока, то былъ уже болѣзненнымъ эпилептикомъ и совершенно пресытившимся жизнью человѣкомъ. Въ Петербургѣ у него былъ роскошный домъ, гдѣ и стали, по его предложенію, собираться послѣдователи Редстока для молитвы. Руководя этими собраніями, Пашковъ во всемъ, даже въ мелочахъ, старался подражать своему учителю и, хотя не обладалъ ни знаніями, ни ораторскими способностями его, но имѣлъ значительный успѣхъ у слушателей-аристократовъ, чему особенно способствовали его угощеніе и денежная помощь. Не довольствуясь этимъ, онъ постарался привлечь на свои собранія простой народъ: рабочихъ, мастеровыхъ, дворниковъ, кухарокъ, ремесленниковъ и т. п.; открылъ въ Петербургѣ на свои личныя средства даровыя столовыя, чайныя и читальни, которыя вечеромъ обращались въ пашковскіе молитвенные дома и аудиторіи, оказывалъ матеріальную помощь и т. д. Послѣдовательницы его— аристократки ѣздили, подъ видомъ благотворительницъ, по разнымъ притонамъ и ночлежнымъ домамъ и вели тамъ рѣчи въ духѣ его лженученія. Нерѣдко Пашковъ оставлялъ Петербургъ и разъѣзжалъ по Россіи, распространяя всюду свое лжеученіе, а съ 1880 г., когда ему были запрещены бесѣды въ Петербургѣ, всю свою дѣятельность перенесъ въ провинцію. То же дѣлали и его послѣдователи. Такъ, графъ и графиня Бобринскіе насаждали пашковщину въ Тульской губ., княгиня Гагарина и нѣкоторые другіе—отъ Петербурга до Тулы, вдова генералъ-адъютанта Черткова и ея сынъ Владиміръ—въ Воронежской г., баронъ Корфъ—среди штундистовъ Кіевской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерній и т. д. [2]).

Чтобы поставить еще шире свою пропаганду среди народа, Пашковъ и его послѣдователи основали въ 1876 г. «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія», которое получило законное утвержденіе и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ энергично занималось изданіемъ и распространеніемъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія съ сектантскимъ оттѣнкомъ. Изданія Общества, благодаря дешевизнѣ и дѣятельности книгоношъ, расходились въ громадномъ количествѣ. Самое содержаніе этихъ изданій подбиралось очень искусно: сектанскія мысли въ нихъ проводились въ формѣ разсказовъ, душеполезныхъ бесѣдъ и т. п. Большинство ихъ были переводныя. Нѣкоторыя брошюры

---

1) Терлецкій. Г. Секта пашковцевъ, Спб., 1891 г., стр. 4, 11, 16—17, 21, 25—27.
2) Буткевъ. Обз. рус. сек., стр. 469—468; Терлец., Г. Сек. пашк., стр. 27—29, 63—64, 75—77, 80—81.

составлялись, впрочемъ, изъ сочиненій православныхъ духовныхъ писателей, напр., св. Тихона Задонскаго, но предметы въ нихъ брались такіе, которые могли быть истолкованы въ сектантскомъ духѣ [1]). Кромѣ книгъ и брошюръ Пашковъ выпустилъ 3000 экз. Евангелія Синодальнаго изданія, въ которыхъ излюбленные сектантами тексты были отмѣчены (отъ руки) фіолетовыми чернилами и сведены въ параллели: одни — горизонтальной и 4 вертикальными, другіе—горизонтальной и 3 вертикальными и т. д. [2]). Съ 1875 г. пашковцами, съ цѣлью пропаганды ихъ лжеученія, сталъ издаваться въ Петербургѣ особый журналъ— «Русскій рабочій». Наконецъ, чтобы отучить православныхъ отъ церкви съ малолѣтства, пашковцы въ своихъ пріютахъ и мастерскихъ стали обучать дѣтей въ сектантскомъ духѣ [3]).

Вслѣдствіе такихъ пріемовъ пропаганды пашковщина распространилась въ Петербургѣ настолько, что правительство стало запрещать пашковскія религіозныя собранія; самъ Пашковъ долженъ былъ уѣхать (въ 1880 г.) изъ Петербурга въ свои имѣнія (въ губ. Московской, Нижегородской и Тамбовской), гдѣ, однако, продолжалъ пропагандировать свое лжеученіе; въ 1884 г. по Высочайшему повелѣнію «Общество пообщренія духовно-нравственнаго чтенія» было закрыто и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты стройжайшія мѣры къ прекращенію дѣятельности Пашкова и его послѣдователей какъ въ Петербургѣ, такъ и внутри Имперіи. Мало того, у пашковцевъ явилось стремленіе къ объединенію всѣхъ раціоналистическихъ сектъ, для чего они стали устраивать общесектантскіе съѣзды [4]).

Вѣроученіе и богослужебный культъ пашковцевъ. Вѣроученіе пашковцевъ въ общемъ согласно съ протестанскимъ. Такъ, подобно протестантамъ, они отвергаютъ Св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія, и признаютъ таковымъ одно Св. Писаніе; учатъ, что «человѣческій родъ въ естественномъ состояніи своемъ лишенъ святости и совсѣмъ растлѣнъ», почему собственными силами спастись не можетъ, спасти его можетъ только Господь І. Христосъ—единственный спаситель и посредникъ между Богомъ и людьми, Который «Своимъ совершеннымъ послушаніемъ, страданіями и смертію совершилъ совершенное умилостивленіе о грѣхѣ, такъ что вѣрующій въ Него непремѣнно спасется». Оправдываетъ насъ передъ Богомъ только праведность Христова черезъ вѣру, а не посты, милостыня, поклоны или другія какія-либо дѣла, такъ какъ эти «дѣла хотя не отдѣлимы отъ истинной и жи-

---

1) Терлецкій, Г. Сек. пашк., стр. 31—35. Подробн. о пашков. брош. см. тамъ же, стр. 35 — 57, и у Скворцова, Д. Современ. рус. сектантство, Москва, 1905 г., стр. 124—140.

2) Бутк., Т. Обз. рус. сек., стр. 469—470.

3) Терлец. Г. Сек. пашк., стр. 57—63; Орнатскій Ф., прот. Секта пашковцевъ и отвѣтъ на пашков. вопросы, изд. 2, Спб., 1903 г., стр. 8—9.

4) Терлецкій, Г. Сек. пашк., стр. 74—90 и слѣд.; Кальн. Рус. сек., стр. 100—101.

вой вѣры, но совершенно не могутъ ни удовлетворить Закона Божія о грѣхахъ нашихъ, ни спасти насъ». «Всякій христіанинъ долженъ вести святую жизнь и въ страхѣ Божіемъ совершать свои обязанности къ Богу, къ ближнему своему и къ самому себѣ», потому что «только такая жизнь есть доказательство, что мы чада Божіи». Поклоняться не слѣдуетъ ничему другому, кромѣ Бога, и хотя три лица Св. Троицы равно достойны поклоненія, но чтобы это поклоненіе было богоугоднымъ, оно должно приноситься чрезъ посредничество І. Христа. «Религіозное употребленіе мощей, крестовъ, иконъ и какихъ бо то ни было другихъ изображеній совсѣмъ несогласно съ ученіемъ Св. Писанія и совсѣмъ не угодно Богу; молитвы и службы объ умершихъ не имѣютъ никакого доказательства въ словѣ Божіемъ». Что касается таинствъ, то, хотя пашковцы признаютъ два изъ нихъ: крещеніе и причащеніе, но считаютъ ихъ простыми знаками: первое, по ихъ мнѣнію, есть знакъ «освященія дѣйствіемъ Св. Духа и средство присоединенія къ видимой церкви», а второе есть «представленіе посредствомъ видимыхъ знаковъ смерти Христовой и всегдашнее воспоминаніе умилостивительной Его любви и знакъ соединенія, общенія Его съ вѣрующими». При этомъ о крещеніи пашковцы говорятъ, что необходимо собственно крещеніе отъ Духа, крещеніе же водою не важно, почему и относятся къ нему безразлично, допуская по мѣстамъ крещеніе дѣтей и не настаивая безусловно на перекрещиваніи тѣхъ, которые крещены въ младенчествѣ [1]).

Молитвенныя собранія пашковцевъ бываютъ различны: на одни пускаютъ всякаго желающаго, на другія—только своихъ, а на иныя—лишь избранныхъ. Богомоленіе ихъ состоитъ изъ импровизированныхъ молитвъ, чтенія Св. Писанія, проповѣди и пѣнія стиховъ. Во время молитвы присутствующіе преклоняютъ колѣна и складываютъ руки, нѣкоторые же приходятъ въ экстазъ, вздыхаютъ, плачутъ. Содержаніе проповѣдей и молитвъ довольно однообразно: въ нихъ говорится обыкновенно объ искупленіи людей Іисусомъ Христомъ, на Котораго одного нужно надѣяться, и о необходимости для спасенія одной вѣры.

Внѣшнее устройство пашковцевъ. По своему внѣшнему устройству пашковцы очень сходны съ штундо-баптистами. Во главѣ ихъ стоитъ «Евангельско-христіанскій союзъ», имѣющій главною задачею распространеніе «евангельскаго» ученія въ русскомъ народѣ. Сообразно съ этой задачей, въ Петербургѣ и Москвѣ имъ открыты особые кружки молодежи: «Юношескій кружокъ евангельскихъ христіанъ», «Кружокъ вѣрующихъ дѣвицъ» и др.; кромѣ того, въ 1905 г. барономъ Николаи основаны въ Петербургѣ «Христіанскій студенческій союзъ» и «Кружокъ курсистокъ». Къ этимъ столичнымъ кружкамъ примкнуло не мало молодежи изъ провинціи, гдѣ также образовались «евангель-

[1]) Скворцовъ, В. Дѣян. 3 всерос. миссіон. съѣзда, стр. 137—138; Кальн. Рус. сек., стр. 38—39, 98, 99, 101.

скіе» кружки. Всѣ эти кружки въ послѣднее время объединились и составили «Союзъ христіанской молодежи», совѣтъ котораго находится въ Петроградѣ. Цѣлью всѣхъ подобныхъ кружковъ служитъ объединеніе молодежи, съ одной стороны, «для развитія духовной жизни въ самихъ членахъ» и «умственнаго просвѣщенія и обогащенія общеобразовательными или научными познаніями», а съ другой—для «распространенія Св. Писанія и возвѣщенія евангельскаго ученія ближнимъ, какъ словомъ, такъ и жизнію». Для подготовленія миссіонеровъ «Евангельско-христіанскій союзъ» устраиваетъ періодическіе миссіонерскіе курсы, а для большаго объединенія и укрѣпленія вѣрующихъ—съѣзды[1]). Изъ этихъ съѣздовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «I всероссійскій съѣздъ», бывшій въ Петроградѣ въ сентябрѣ 1909 г. Въ теченіе первой половины этого съѣзда обсуждались вопросы, касавшіеся, главнымъ образомъ, пашковцевъ, при чемъ рѣшено, между прочимъ, основать въ Петроградѣ «Библейскій институтъ» для образованія и подготовки проповѣдниковъ слова Божія. На вторую же половину его, состоявшую изъ «духовно-назидательныхъ собраній», были приглашены, съ цѣлью объединенія, и другіе сектанты, сходные по характеру ученія. Послѣ съѣзда, съ той же цѣлью, были посланы письма «всероссійскому съѣзду русскихъ баптистовъ»[2]), меннонитскому братству, союзу нѣмецкихъ баптистовъ въ Россіи, союзу латышскихъ баптистовъ, предсѣдателю съѣзда штундо-молоканъ Захарову[3]) и суперъ-интенденту методистской церкви въ Россіи[4]).

Пріемы пропаганды пашковцевъ одинаковы съ штундо-баптистами. Такъ, они устраиваютъ «призывныя собранія», воскресныя школы для взрослыхъ и особыя школы для дѣтей, издаютъ журналы, книги, брошюры и листки пашковскаго направленія и т. д.

Сходясь во многомъ съ штундо-баптистами, пашковцы въ послѣднее время очень сблизились съ ними: приняли ученіе о перекрещиваніи и пресвитерскій институтъ, а въ 1907 г. во время общесектантскаго съѣзда въ Петроградѣ, участвовали даже въ преломленіи хлѣба. Въ 1910 г. на всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ Петроградѣ въ свою очередь рѣшено, сохраняя единство вѣры, допускать свободный переходъ членовъ баптистскихъ общинъ въ пашковскія и наоборотъ, при выдачѣ только увольнительнаго свидѣтельства отъ общинъ ихъ членамъ, желающимъ перейти изъ одной секты въ другую, при чемъ постановлено не выдавать такихъ свидѣтельствъ при переходѣ во всякое иное исповѣданіе. Такимъ образомъ пашковщина, повидимому, почти слилась съ

---

[1]) Церк. Вѣдом. 1908 г. № 34, стр. 1640; Маргар. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 207—208.

[2]) Письмо это напечатано въ журн. «Баптистъ» 1909 г. № 20 и въ «Братскомъ Листкѣ», прилож. къ журналу «Христіанинъ» 1909 г. № 11.

[3]) Напеч. въ Братскомъ Листкѣ прилож. къ № 11 «Христіанина» за 1909 г.

[4]) Маргарит. Ист. мист. и раціон. сек., стр. 210.

штундо-баптизмомъ, и на этомъ основаніи справедливо называется *штундо-пашковщиной*; однако справедливость требуетъ сказать, что въ дѣйствительности она сохранила свои основныя догмы. Такъ, оставивъ «дѣтское крещеніе» и принявъ крещеніе взрослыхъ, пашковцы сдѣлали это не по убѣжденію въ правильности такого крещенія, а ради тактики, т. е. въ тѣхъ видахъ, чтобы удобнѣе и успѣшнѣе склонять простой народъ въ свою секту, такъ какъ понимаютъ, что безъ вѣроисповѣдныхъ формъ «не дозрѣвшій» духовно народъ не пойдетъ за ними. Въ сущности же они, исходя изъ основъ своей вѣры, признаютъ «дѣтское крещеніе» и крещеніе взрослыхъ одинаково не нужными и относятся къ нимъ безразлично. Затѣмъ, принявъ пресвитерскій институтъ, пашковцы придали ему «столь демократическій характеръ, что основы старой пашковщины не пострадали въ существѣ дѣла». По ихъ мнѣнію, въ жизни церкви первенствующее значеніе имѣетъ общее собраніе христіанъ, а не пресвитеры, являющіеся не болѣе, какъ духовными служителями церкви [1]). Так. обр. штундо-пашковцы, называющіе сами себя «христіанами евангельскаго исповѣданія», въ сущности тѣже пашковцы и потому едвали слѣдуетъ выдѣлять ихъ въ особую секту.

### 7. Секта штундо-молоканъ.

Штундо-молокане выдѣлились изъ молоканства въ особую секту подъ вліяніемъ проповѣди штундобаптизма и пашковщины. Появилась эта секта въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Таврической губ., откуда распространилась по губерніямъ: Астраханской, Самарской, Кишиневской, Харьковской, Владимірской и др. Въ разныхъ мѣстахъ она носитъ разныя названія: такъ, въ Таврической губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ называется «новомолоканствомъ», въ Астраханской—«сектою евангеликовъ», въ Самарской—«штундо-евангелизмомъ», во Владимірской—«штундизмомъ», въ Харьковской, Кишиневской и др. ее совсѣмъ не отличаютъ отъ штундизма, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—отъ молоканства. Сами себя сектанты называютъ «христіанами евангелическаго вѣроисповѣданія, пресвитеріанами», но, судя по вѣроученію и богослужебному культу, а также происхожденію, ихъ справедливѣе называть *«штундо-молоканами»*. Центромъ штундо-молоканства служитъ с. Астраханка, Таврич. г.; здѣсь живетъ глава его землевладѣлецъ З. Д. Захаровъ; сюда стягиваются всѣ нити организаціи секты и здѣсь же открыта семинарія для приготовленія учителей и проповѣдниковъ штундо-молоканскаго ученія.

Вѣроученіе штундо-молоканъ въ общемъ сходно съ ученіемъ штундистовъ, но въ частностяхъ приближается то къ штундобаптизму, то къ штундо-пашковщинѣ. Такъ, о грѣхѣ они говорятъ, согласно съ штундобаптистами, что «всѣ зачинаются и рождаются въ грѣхѣ и по природѣ суть чада гнѣва Божія, неспособны къ добру и не имѣютъ къ нему никакого стремленія, но склонны, способны ко грѣху и ко всему плотскому. «Оправдывается человѣкъ праведностью Божіею чрезъ вѣру во Христа Іисуса, получая оправ-

[1]) Бортов. Штундобапт. (у Кальн. Рус. сек., стр. 108—109, примѣч.); Боголюб., Д. Пашковцы (у Кальн., тамъ же, стр. 99—101).

данiе даромъ, искупленiемъ во Христѣ Iисусѣ, благодатiю его чрезъ вѣру, а не отъ дѣлъ», которыя «должны быть какъ плоды вѣры и суть непремѣнный плодъ живого присоединенiя ко Христу». Средствами къ достиженiю благодати служатъ: слово Божiе, сердечная молитва, крещенiе и преломленiе хлѣба. Крещенiе служитъ «внѣшнимъ» знакомъ прощенiя грѣховъ», «внѣшнимъ знакомъ возрожденiя», «вступленiя въ послушанiе Господу и принятiя въ церковь». Оно должно быть совершаемо надъ младенцами чрезъ единократное погруженiе въ воду. Преломленiе хлѣба есть такое святое установленiе, въ которомъ «воспоминанiемъ смерти Господней достойно вкушающiе становятся общниками Тѣла Христова и Крови Его, пролитой на крестѣ». «Этимъ святымъ установленiемъ они должны возвѣщать смерть Господню до пришествiя Его». Смотря такъ на причащенiе, штундо-молокане не допускаютъ до него дѣтей. Совершать крещенiе и причащенiе могутъ только пресвитеры, избираемые церковью изъ своихъ членовъ.

Пресвитеры, по ученiю штундо-молоканъ, ничѣмъ не отличаются отъ епископовъ, такъ какъ упоминаемыя въ Св. Писанiи названiя: епископъ и пресвитеръ не означаютъ особыхъ чиновъ, а представляютъ собой одно и то же. Избраннымъ на должность пресвитеровъ лицамъ церковь поручаетъ ихъ должности чрезъ рукоположенiе. Рукоположенiе есть «тотъ обрядъ, о которомъ свидѣтельствуетъ Св. Писанiе, что епископы той же или другой церкви возлагали руки свои на избранныхъ къ служенiю лицъ и молитвою посвящали ихъ къ исполненiю сихъ обязанностей». Кромѣ пресвитеровъ въ церкви должны быть дiаконы, на обязанности которыхъ лежитъ помогать пресвитерамъ; рукоположенiе ихъ не требуется. Ученiю о необходимости рукоположенныхъ пресвитеровъ штундо-молокане придаютъ настолько существенное значенiе, что изъ-за этого ученiя сами себя называютъ *пресвитерiанами*.

Изъ изложеннаго вѣрученiя видно, что штундо-молокане, несмотря на свое происхожденiе изъ молоканства, унаслѣдовали отъ молоканъ (донского толка) только ученiе о крещенiи дѣтей, да и то измѣнили какъ форму крещенiя (единократное погруженiе вмѣсто троекратнаго), такъ и взглядъ на него (молокане донского толка признаютъ его таинствомъ, а они—простымъ обрядомъ); во всемъ же остальномъ, включительно до отрицанiя молитвъ за умершихъ, не имѣютъ ничего общаго съ нимъ. Напротивъ, въ ученiи о грѣхѣ, о средствахъ къ достиженiю благодати, о преломленiи хлѣба и отчасти о пресвитерахъ сходны съ штундобаптистами, а въ ученiи объ оправданiи вѣрою и отчасти о крещенiи дѣтей—съ штундопашковцами.

Богослужебный культъ штундо-молоканъ—чисто штундистскаго характера. Молитвенныя собранiя ихъ происходятъ такъ же, какъ у штундистовъ. Въ составъ богослуженiя входятъ: чтенiе и изъясненiе Св. Писанiя, молитвы импровизированныя, или, какъ они выражаются, сердечныя, отъ сердца произносимыя, и пѣнiе гимновъ. Содержанiе молитвъ и гимновъ то же, что у штундистовъ и не имѣетъ ничего общаго съ молоканствомъ [1]).

## 8) Секта адвентистовъ седьмого дня.

Адвентизмъ, какъ секта, получилъ свое начало въ Сѣверной Америкѣ въ началѣ XIX ст. Основателемъ его былъ простой амери-

[1]) Изложенныя свѣдѣнiя заимствованы изъ статьи А. Высотскаго «Секта штундомолоканъ, именующихъ себя христiанами евангельскаго вѣроисповѣданiя, пресвитерiанами», помѣщенной въ вышеуказанной книгѣ Кальнева «Русскiе сектанты» на стр. 35—46.

канскій фермеръ *Вильямъ Миллеръ* (род. 1782 г. † 1849 г.), по имени котораго адвентисты называются иногда «миллеритами». Въ 1816 г. онъ принялъ баптизмъ и весь отдался изученію Библіи. Это изученіе привело его къ убѣжденію въ близости кончины міра, второго пришествія Христова и тысячелѣтняго Его царствованія. Основываясь на книгѣ прор. Даніила и считая указанные въ ней 2300 дней (**8**, 14) за годы, Миллеръ вычислилъ даже, что второе пришествіе Христово будетъ въ 1843 г. Въ 1831 г. онъ выступилъ съ открытою проповѣдью своихъ взглядовъ и встрѣтилъ благосклонный пріемъ со стороны баптистовъ, методистовъ и др. сектантовъ. Въ 1833 г. баптисты сдѣлали его проповѣдникомъ. Не довольствуясь устною проповѣдью, Миллеръ издалъ особую брошюру, въ которой изложилъ свои взгляды. Многіе заинтересовались его взглядами, и вскорѣ у него явились послѣдователи, которые получили названіе *адвентистовъ* (отъ лат. adventus—пришествіе). Съ 1840 г. адвентистское движеніе получило широкое движеніе въ штатахъ Новой Англіи, чему много совѣйствовали основанныя тогда адвентистскія газеты. Между тѣмъ приблизился указанный Миллеромъ срокъ пришествія Христова; начались ожиданія, но—Господь не явился. Тогда Миллеръ открыто созналъ свою ошибку, отказался отъ какихъ-либо вычисленій «дня пришествія» и выразилъ лишь увѣренность, что «день Господень близко, при дверяхъ». Но одинъ изъ его послѣдователей рѣшился «исправить» ошибку и, основываясь на притчѣ о десяти дѣвахъ, гдѣ говорится, что женихъ запоздаетъ до полуночи (Мѳ. **25**, 6) и заставитъ себя ждать цѣлую половину дня, т. е., по счету адвентистовъ, полгода, сталъ увѣрять, что явленіе Господа произойдетъ 22 октября 1844 г., чему повѣрилъ и самъ Миллеръ. Однако и 22 октября 1844 г. Господь не явился. Тогда многіе изъ адвентистовъ оставили эту секту, а изъ оставшихся вѣрными одни (меньшинство) назначали все новые и новые сроки «дня второго пришествія» (такъ назыв. «братья времени»), а другіе отказались отъ какихъ бы то ни было вычисленій этого дня. Ни у тѣхъ, ни у другихъ опредѣленнаго вѣроученія не было: начались разногласія и адвентизмъ распался на толки, изъ которыхъ особенною извѣстностью и распространенностью пользуется *адвентизмъ 7-го дня* [1]).

Названіе свое этотъ толкъ получилъ оттого, что послѣдователи его празднуютъ седьмой день недѣли-субботу вмѣсто перваго—воскресенья. «Субботнее» движеніе въ адвентизмѣ возникло въ 1844 г. благодаря баптисткѣ Престонъ († 1868 г.), а окрѣпло благодаря Іосифу Бэтсу, издавшему въ 1846 г. трактатъ о необходимости празднованія субботы, и супругамъ Джемсъ: Уайту († 1881 г.) и, въ особенности, Еленѣ, пользовавшейся большимъ уваженіемъ адвентистовъ за свои «видѣ-

[1]) Бондарь, С. Адвентизмъ 7-го дня, Спб., 1911 г., стр. 1—7.

нія», относившіяся большею частью къ судьбамъ адвентизма 7-го дня[1]). До 1853 г. адвентизмъ 7-го дня распространялся медленно; но съ этого времени, особенно, когда была введена десятина (въ 1858 г.) и секта съорганизовалась (въ нач. 60-хъ г.г.), распространеніе его пошло быстро. Онъ распространился не только по всей Америкѣ, но и перекинулся въ Австралію, Азію, Африку и Европу. Изъ европейскихъ странъ адвентизмъ 7-го дня появился сначала въ Швейцаріи (въ концѣ 60-хъ годовъ), затѣмъ въ Германіи, оттуда проникъ въ Австрію, Голландію, Бельгію и т. д. Въ Россіи первыя сѣмена адвентизма 7-го дня были брошены въ началѣ 80-хъ годовъ выселившимися изъ нея въ Америку нѣмецкими колонистами, которые посылали оттуда адвентистскія книги и брошюры въ Россію. Первоначально адвентизмъ появился въ Таврической губ., а затѣмъ въ Кишиневской, Подольской, Волынской, Кіевской и Херсонской губ., въ Донской и Кубанской областяхъ, въ Поволжьѣ, на Кавказѣ, въ Привислинскомъ и Прибалтійскомъ краяхъ, въ Петроградѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ, до Сибири включительно. Съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія (17 апр. 1905 г.), адвентисты стали проявлять особую жизнедѣятельность. Въ 1907 г. въ Ригѣ было учреждено адвентистское Трактатное Общество, которое стало издавать адвентистскія брошюры, книги и журналы на разныхъ языкахъ. Съ 1 января 1908 г. Россія была выдѣлена въ самостоятельный уніонъ (союзъ), съ 1 января 1914 г. раздѣлена уже на два такихъ уніона: «Россійскій», охватывающій собою большинство губерній Европейской Россіи, и «Сибирское уніонное поле», въ составъ котораго входятъ: Сибирь, Туркестанъ и губерніи вверхъ по Волгѣ, отъ Астраханской до Казанской включительно, а также Оренбургская, Уфимская, Вятская и Пермская. Въ этихъ уніонахъ число послѣдователей адвентизма къ апрѣлю 1911 г. достигло почти 4000 человѣкъ[2]), а послѣ того еще болѣе увеличилось. Растетъ оно преимущественно на счетъ штундобаптизма и тѣхъ православныхъ, среди которыхъ живутъ штундобаптисты, такъ что съ увѣренностью можно сказать, что штундобаптизмъ подготовилъ подву для адвентизма[3]).

Вѣроученіе адвентистовъ 7-го дня. Выросши на почвѣ штундобаптизма, адентизмъ 7-го дня, по своему вѣроученію, имѣетъ съ нимъ много общаго, отличительную же особенность его составляютъ: ученіе о близости второго пришествія Христова, о тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ, о душѣ человѣка и о празднованіи субботы.

День и часъ второго пришествія Христова не извѣстенъ (Мѳ. **24**,

[1]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 7 — 10. Видѣнія Ел. Уайтъ адвентисты считаютъ за, «откровенія Божества» и самое ее—за «истинную пророчицу Божію» (тамъ же стр. 9).

[2]) Тамъ же, стр. 12—33; Бѣлогорскій, А. Секта адвентистовъ (у Кальн. Рус. сек., стр. 140—145).

[3]) Бѣлогор. (у Кальн., стр. 149—150; Бутк., Т. Обз. рус. сек., стр. 516.

42); однако, говорятъ адвентисты, Библія указываетъ признаки послѣдняго времени, т. е. близкаго пришествія Христа. Признаки эти слѣдующіе: а) различныя знаменія въ видимой природѣ (Лук. **21**, 25; Мѳ. **24**, 7; Откр. **6**, 13), проповѣданіе Евангелія всему міру (Мѳ. **24**, 14), нравственная распущенность среди людей (2 Тим. **3**, 1 – 3), великое отступленіе (2 Ѳессал. **2**, 3—4) и умноженіе вѣдѣнія (Дан. **12**, 4). б) очищеніе небеснаго святилища и в) ангельскія вѣсти. Всѣ эти событія совершились. Такъ, 1 ноября 1755 г. было сильнѣйшее землетрясеніе въ Лиссабонѣ, а въ XIX в. не мало было землятресеній и въ другихъ мѣстахъ. 19 мая 1780 г. во всей сѣверо-восточной части Сѣв.-Американскихъ штатовъ былъ необычайно темный день и мрачная ночь; 13 ноября 1833 г. въ Сѣв. Америкѣ наблюдалось необычайное паденіе звѣздъ. Библейскія и миссіонерскія общества, имѣющія цѣлью распространеніе Евангелія, растутъ съ чрезвычайною быстротою; всевозможныя открытія и изобрѣтенія слѣдуютъ одно за другимъ. Великое отступленіе, имѣющее быть, по словамъ ап. Павла (2 Ѳессал. **2**, 2—4), передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, осуществилось въ лицѣ папства, какъ это ясно указано въ кн. прор. Даніила (гл. **7**) и Откровеніи (**13**, 1 — 10; **17**, 1—6). Папа считаетъ себя намѣстникомъ Христа на землѣ и въ 1870 г. объявилъ себя непогрѣшимымъ; папство замѣнило празднованіе Божіей субботы человѣческимъ воскресеньемъ и так. обр. отмѣнило 4-ю заповѣдь Божію, чѣмъ поставило себя выше Бога; оно же ввело въ заблужденіе весь христіанскій міръ. Папское владычество со всѣми его мерзостями должно продолжаться до явленія Господа І. Христа (2 Ѳессал. **2**, 8); до этого времени «злые люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь» (2 Тим. **3**, 1. 13). Дѣйствительно, въ 1798 г., т. е. ровно чрезъ 1260 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по словамъ прор. Даніила (Дан. **7**, 25) и Откровенія (**13**, 5; **12**, 6), должно было продолжаться папское владычество, папство, согласно Откровенію (**13**, 3—10), получило смертельную рану: Римъ былъ взятъ французами, папа Пій VI плѣненъ и въ Римѣ введено республиканское правленіе. Послѣ этого папство, хотя оправилось, но прежняго, неограниченнаго владычества вернуть не могло. Так. обр. все, что Богъ изрекъ о судьбѣ папской власти, исполнилось съ буквальною точностію; поэтому «нужно ожидать, что день Господень близокъ и очень поспѣшаетъ» [1]).

По словамъ ап. Павла (Евр. **8**, 1—5; **9**, 11. 23—24) и Откровенія І. Богослова (**15**, 5), предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ небесное святилище будетъ очищено отъ грѣховъ дѣтей Божіихъ, подобно тому, какъ святилище Моисеевой скиніи очищалось (въ «день очищенія») отъ грѣховъ народа израильскаго. Такое очищеніе, дѣй-

[1]) Бондарь. Адвент. 7 дня, стр. 41—46; Бѣлогор. Секта адвент. (у Кальн. Рус. сек., стр. 131—133).

ствительно, и началось съ 1844 г., когда именно исполнилось 2.300 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, по предсказанію прор. Даніила (Дан. **8**, 14), было попираемо святилище Божіе [1]). Съ этого времени Христосъ вошелъ въ небесное святилище и началъ «судъ изслѣдованія»—сначала по отношенію къ умершимъ, а затѣмъ—къ живымъ,—отдѣляя праведныхъ отъ неправедныхъ и опредѣляя, кто изъ нихъ достоинъ участія въ первомъ воскресеніи и восхищенія въ небесный градъ. По окончаніи этого «изслѣдованія», Господь явится во славѣ [2]).

О близости второго Своего пришествія Господь уже предупреждалъ и предупреждаетъ людей. Эти предупрежденія символически изображаются въ Откровеніи подъ видомъ трехъ ангельскихъ вѣстей. Первая вѣсть — о наступленіи часа суда (Откр. **14**, 6 — 7), вторая вѣсть—о паденіи Вавилона (Откров. **14**, 8), т. е. всего ложнаго христіанства, приговоръ которому уже изреченъ и съ 1844 г. идетъ судъ изслѣдованія, а третья — о наказаніи дѣтей Вавилона и преслѣдованіи святыхъ послѣдняго времени (Откр. **14**, 9—12). Всѣ эти вѣсти составляютъ послѣ 1844 г. одно великое дѣло и проповѣдуются одному человѣческому поколѣнію, которое является послѣднимъ поколѣніемъ людей на этой землѣ. Время третьей ангельской вѣсти совпадаетъ съ временемъ «суда изслѣдованія» и есть время благодати, покаянія и исправленія (Откров. **22**, 11—12); оно продолжится недолго и закончится явленіемъ Господа славы [3]).

Признавая близость второго пришествія Іисуса Христа на землю, адвентисты 7-го дня учатъ, что оно будетъ личное и видимое. Явится Христосъ для того, чтобы устроить на землѣ *царство святыхъ*, которое продолжится *тысячу* лѣтъ. Это царство начнется тѣмъ, что Христосъ воскреситъ умершихъ праведниковъ («первое воскресеніе»— Откр. **20**, 4), а живые праведники измѣнятся и вмѣстѣ съ воскресшими будутъ восхищены на небо, гдѣ будутъ царствовать со Христомъ 1000 лѣтъ (1 Ѳессал. **4**, 16 — 17). Занимая почетные должности, они будутъ править совмѣстно съ Нимъ міромъ и судить умершихъ

---

[1]) Начальный годъ очищенія небеснаго святилища адвентисты вычисляютъ слѣдующимъ образомъ. По предсказанію прор. Даніила, святилище Божіе будетъ попираемо въ теченіе 2.300 дней (Дан. 8, 14), а затѣмъ будетъ очищено. 2.300 дней = 2.300 лѣтъ, пот. что пророческій день равенъ одному году (см. Езек. 4, 4. 5; Чис. 14, 34). Начало этихъ лѣтъ указано въ пророчествѣ Даніила о седьминахъ. По этому пророчеству, отъ указа о возстановленіи Іерусалима (457 г. до Р. Х.) до Христа Владыки пройдетъ 7 семилѣтій (49 лѣтъ) и 62 семилѣтія, а всего 69 семилѣтій (483 г.). Въ половинѣ 70-го семилѣтія (483 + $3\frac{1}{2}$ = $486\frac{1}{2}$) будутъ отмѣнены ветхозавѣтныя жертвы и преданъ смерти Христосъ. А такъ какъ со времени указа до Р. Х. протекло 456 л.; то, вычтя ихъ изъ $486\frac{1}{2}$ л., получимъ $30\frac{1}{2}$ л., слѣд. Христосъ умеръ въ 31 г. христіанской эры. Въ 34 г. окончились всѣ седьмины. Так. обр. до очищенія небеснаго святилища осталось 1810 л. (2.300 — 490 = 1810), а самое очищеніе началось осенью 1844 г. (1810 + 34) (Бонд. Адвент. 7 дня, стр. 47—48, 49).

[2]) Бондарь. Адвент. 7 дня, стр. 46—47.

[3]) Тамъ же, стр. 48, 50.

нечестивыхъ людей и падшихъ ангеловъ, опредѣляя степень виновности каждаго и наказаніе, предлежащее ему по истеченіи 1000 лѣтъ (Откр. **20**, 4; 1 Кро. **6**, 2—3). Земля подвергнется опустошенію: ее постигнутъ семь язвъ; нечестивые будутъ умерщвлены, и на землѣ не останется ни одного человѣка. Сатана будетъ связанъ на 1000 лѣтъ и низвергнутъ въ бездну (Откр. **20**, 2 — 3), т. е. на нашу опустошенную землю, гдѣ останется безъ всякаго дѣла (это и значитъ, что онъ будетъ связанъ). По окончаніи тысячелѣтняго царства, Господь и вышній градъ сойдутъ на землю; мертвые нечестивые воскреснутъ («второе воскресеніе») и поднимутся изъ могилъ съ тѣми же слабыми, больными тѣлами, какъ были погребены. Сатана будетъ развязанъ и вмѣстѣ съ антихристомъ и его послѣдователями вступитъ въ ожесточенную борьбу съ Церковью Христовой, но будетъ побѣжденъ. Послѣ этого Господь произведетъ надъ нечестивыми судъ, послѣ котораго ниспадетъ съ неба огонь и уничтожитъ землю и всѣ дѣла ея, а вмѣстѣ съ ними и нечестивыхъ. Это и будетъ «смерть вторая», которою угрожаетъ Откровеніе грѣшникамъ (Откр. **20**, 7—14); вѣчныхъ же мученій не будетъ. Послѣ уничтоженія нечестивыхъ явятся новыя небеса и новая земля съ новымъ Іерусалимомъ, въ качествѣ столицы, гдѣ будутъ вѣчно жить святые, т. е. адвентисты 7-го дня [1]).

*Душа человѣка*, по ученію адвентистовъ, по своимъ природнымъ качествамъ не обладаетъ безсмертіемъ и умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ (Еккл. **3**, 19; Быт. **3**, 19), или, какъ они любятъ выражаться, засыпаетъ послѣ смерти человѣка и находится въ безсознательномъ состояніи: ничего не знаетъ, не чувствуетъ и т. п. [2]).

Что касается, наконецъ, ученія адвентистовъ *о праздновніи субботы*, то оно находится въ тѣсной связи съ ихъ взглядами на ветхозавѣтный законъ. По ихъ мнѣнію, Богъ далъ на всѣ времена и для всѣхъ людей одинъ законъ—ветхозавѣтный, кратко выраженный въ десятословіи. Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ ветхозавѣтнаго закона, а, напротивъ, свято исполнялъ всѣ его предписанія, въ томъ числѣ и заповѣдь о субботѣ. Примѣру его слѣдовали апостолы и христіане первенствующей церкви, а потому должны слѣдовать и всѣ истинныя чада Божіи. Данная еще въ раю (Быт. **2**, 3), заповѣдь о субботѣ была повторена на Синаѣ, съ обѣщаніемъ великихъ наградъ за исполненіе ея и тяжкихъ наказаній за нарушеніе; она—знаменіе между Господомъ и народомъ Его, дабы зналъ народъ сей, что Онъ есть Богъ Творецъ (Исх. **31**, 17; Іезек. **20**, 20), и потому будетъ соблюдаться даже въ будущей вѣчной жизни (Ис. **66**, 22 — 23).

[1]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 50—51; Бѣлогорскій, Н. Ожиданіе адвентистами 2-го пришествія І. Христа; ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ и вѣчности мученій грѣшниковъ, Спб. 1912 г., стр. 8—11.

[2]) Бондарь. Адвенд. 7-го дня, стр. 40; Бѣлогорскій, Н. Душа и состояніе умершихъ по ученію адвентистовъ, Спб., 1910 г., стр. 1—2.

Празднованіе же воскреснаго дня есть «чисто человѣческое изобрѣтеніе», не имѣющее основанія въ Св. Писаніи, и введено лишь въ 331 г. по Р. Х. [1]).

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить еще одной особенности въ ученіи адвентистовъ, именно, что Библія будто бы «предсказала всѣ важнѣйшія событія міровой исторіи, возникновеніе и паденіе царствъ, различные періоды и состоянія въ жизни церкви, преемственную послѣдовательность историческихъ событій и даже отдѣльныя хронологическія даты. Всѣ эти событія предуказаны въ цѣломъ рядѣ пророческихъ изображеній или «цѣпей» и всѣ они осуществились, за исключеніемъ событій второго пришествія». Согласно такому взгляду, у нихъ существуютъ таблицы съ изображеніемъ восьми «пророческихъ цѣпей», путемъ которыхъ они и пытаются доказать справедливость своего взгляда [2]).

Богослуженіе, бытъ и внѣшнее устройство адвентистовъ 7 дня. Богослуженіе адвентистовъ 7-го дня, подобно богослуженію штундобаптистовъ, состоитъ изъ импровизированныхъ молитвъ, сопровождающихся слезами, воздыханіями и колѣнопреклоненіями, изъ чтенія слова Божія, проповѣдей и пѣнія баптистическихъ гимновъ (изъ сборника «Гусли») или псалмовъ. Кромѣ того, у нихъ, какъ и у штундобаптистовъ, совершается крещеніе (только надъ взрослыми) и преломленіе хлѣба, предваряемое омовеніемъ ногъ. Никакихъ праздниковъ, кромѣ субботы, адвентисты не признаютъ.

Въ образѣ жизни адвентисты проповѣдуютъ умѣренность и воздержаніе; запрещаютъ употребленіе кофе, свинины и табаку, требуютъ простоты и скромности въ одеждѣ; каждый «вѣрующій» адвентистъ 7-го дня обязанъ давать десятую часть своихъ доходовъ для поддержанія «евангельской работы», а также дѣлать и другіе взносы на то же дѣло [3]).

Внѣшнее устройство адвентистовъ 7-го дня носитъ общинный характеръ. Адвентисты опредѣленной мѣстности образуютъ общину; изъ общинъ цѣлаго раіона составляются «соединенія» и «поля» [4]) («поле», имѣющее спеціально миссіонерское назначеніе, называется миссіей или миссіонерскимъ полемъ), тѣ и другія объединяются въ «уніоны» и «уніонныя поля» [5]) (послѣднія имѣютъ преимущественно

[1]) Бѣлогор. Сек. адвен. (у Кальн. Рус. сек., стр. 137—138); Скворц., В. Дѣян. 3 всерос. мис. съѣз., стр. 148.

[2]) Подроб., съ изображ. 8 прор. цѣпей, см. у Бондаря въ соч. «Адвент. 7 дня», стр. 52 и дал., а также (безъ изображ. цѣпей) у Терлец., В. Очер. и изслѣд., в. 3, стр. 109—117.

[3]) Бондарь. Адвент. 7-го дня, стр. 65—66, 80.

[4]) Различіе между «соединеніемъ» и «полемъ» заключается въ томъ, что «соединеніе» содержится на свои собственныя средства, а «поле»— на средства уніона; первое управляется своей конференціей, а второе—конференціей уніона.

[5]) «Уніоны» содержатся на свои собственныя средства, а «уніонныя поля»— на средства генеральной конференціи.

миссіонерское назначеніе), которые, въ свою очередь, вмѣстѣ съ миссіонерскими полями и мѣстными соединеніями, не вошедшими въ составъ ихъ, объединяются въ генеральную конференцію. Каждая община имѣетъ одного или двухъ пресвитеровъ и діаконовъ, а соединеніе и поле—«благословенныхъ проповѣдниковъ», въ помощь которымъ, для миссіонерской работы, назначаются «разъѣздные проповѣдники», «библейскіе работники» и «колпортеры» (книгоноши) [1]). Дѣлами общины управляетъ общее собраніе ея членовъ, а исполнительнымъ органомъ послѣдняго служитъ исполнительный комитетъ, состоящій изъ пресвитера и нѣсколькихъ членовъ. «Соединеніе» управляется своей «конференціей» и ея исполнительнымъ комитетомъ, «поле»—конференціей «уніона» и «уніоннымъ полемъ», причемъ ближайшее завѣдываніе дѣлами «поля» поручается мѣстному совѣщательному комитету. Во главѣ того и другого комитета стоятъ «благословенные проповѣдники». Высшей распорядительной инстанціей по дѣламъ уніона является уніонная конференція (съѣздъ делегатовъ отъ всѣхъ соединеній и полей), собирающаяся чрезъ каждые два года, и ея комитетъ, а по дѣламъ уніоннаго поля—генеральная конференція (съѣздъ делегатовъ отъ уніоновъ, уніонныхъ полей и мѣстныхъ соединеній и полей, не входящихъ въ ихъ составъ) и ея комитетъ, или же отдѣленіе ея, причемъ ближайшее завѣдываніе дѣлами поручается мѣстному совѣщательному комитету. Генеральная конференція, завѣдуя дѣлами уніоннаго поля, въ то же время служитъ самой высшей распорядительной инстанціей адвентистовъ 7-го дня; ей принадлежитъ высшее управленіе дѣлами адвентистовъ всего міра. Она открываетъ новые уніоны и уніонныя поля, перераспредѣляетъ ихъ, поддерживаетъ слабые уніоны, учреждаетъ вспомогательные комитеты (отдѣлы) для завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣятельности (издательскій, школьный, медицинскій и др.), назначаетъ и увольняетъ завѣдующихъ отдѣлами, проповѣдниковъ и миссіонеровъ, состоящихъ при ней и въ

---

[1]) Пресвитеры избираются общиной на годъ и посвящаются однимъ или нѣсколькими «благословенными проповѣдниками»; ихъ главная обязанность — заботиться о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи общины, а также совершать крещеніе и преломленіе хлѣба, проповѣдывать и предсѣдательствовать въ общихъ собраніяхъ и исполнительномъ комитетѣ. Діаконы избираются и рукополагаются, какъ пресвитеры; ихъ обязанность—помогать пресвитерамъ при крещеніи и преломленіи хлѣба, проповѣдывать въ отсутствіе пресвитера, заботиться о больныхъ и бѣдныхъ членахъ общины и завѣдывать пожертвованіями. «Благословенные проповѣдники» избираются мѣстными районными конференціями на время до слѣдующей конференціи и посвящаются другими благословенными проповѣдниками. Они проповѣдуютъ, совершаютъ крещеніе и преломленіе, посвящаютъ проповѣдниковъ, пресвитеровъ и діаконовъ, посѣщаютъ общины своего раіона, заботятся о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи послѣднихъ и надзираютъ за дѣятельностію пресвитеровъ и проповѣдниковъ. «Разъѣздные проповѣдники» избираются также мѣстными конференціями, но не посвящаются; ихъ обязанность—объѣзжать общины даннаго раіона и проповѣдывать въ нихъ. «Библейскіе работники» назначаются мѣстными конференціями исключительно для проповѣди въ опредѣленныхъ общинахъ (Бондарь. Авдент. 7-го дня, стр. 67—68).

уніонныхъ поляхъ, разсматриваетъ вопросы, касающіеся нуждъ адвентистовъ всего міра, управляетъ всѣми своими комитетами и распоряжается всѣмъ своимъ имуществомъ. Исполнительнымъ органомъ ея является исполнительный комитетъ, состоящій изъ президента, трехъ вицепрезидентовъ (для Европейскаго, Азіатскаго и Американскаго отдѣленій), секретаря, казначея, завѣдующихъ вспомогательными комитетами и 7 членовъ. Президентъ и вицепрезиденты (каждый въ своемъ отдѣленіи) посѣщаютъ уніоны и уніонныя поля, наблюдаютъ за дѣятельностью проповѣдниковъ, руководятъ ими и вообще слѣдятъ за состояніемъ уніоновъ и полей [1]). Такимъ образомъ всѣ адвентисты представляютъ собою живое, тѣсно сплоченное и активное религіозное общество, всѣ силы и заботы котораго направлены къ одной общей цѣли—какъ можно шире распространить свое ученіе. А такъ какъ это ученіе навязываетъ своимъ послѣдователямъ иго ветхозавѣтнаго закона (празднованіе субботы, десятина, неяденіе свинины и др.), подрываетъ національное самосознаніе русскаго человѣка и удаляетъ его отъ Церкви Христовой, то и самую секту нельзя не признать крайне вредной и опасной какъ для Церкви, такъ и для государства [2]).

## 9. Толстовство.

Толстовство, какъ секта, начало догматически формироваться и распространяться въ концѣ 80-хъ годовъ XIX ст. Въ основу его легли религіозно-соціальныя воззрѣнія графа *Толстого* (отсюда и названіе секты), изложенныя въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ и усердно распространяемыя его интеллигентными приверженцами. Въ своихъ сочиненіяхъ графъ Толстой совсѣмъ отрицаетъ христіанскіе догматы и проповѣдуетъ чисто пантеистическое ученіе. Признавая дѣйствительнымъ только то, что можно постигнуть разумомъ, онъ совершенно отрицаетъ ученіе о троичности Лицъ Божества, какъ «безсмыслицу и логическое противорѣчіе». Богъ Отецъ, по его ученію, есть безличная сила, разлитая въ мірѣ, это—«сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага, а вмѣстѣ и та причина, въ которой сущность эта заключена въ условія отдѣльной и тѣлесной жизни» [3]). Сыномъ Божіимъ можетъ-называться каждый человѣкъ, такъ какъ онъ рожденъ отъ Бога, т. е. составляетъ частицу Божества, разлитаго по вселенной, данную ему «для освобожденія изъ-подъ власти животнаго начала» съ тѣмъ, чтобы, по разрушеніи человѣка, она слилась вновь съ своимъ первоисточникомъ—Отцомъ [4]). Іисусъ Христосъ, по своей природѣ, былъ такой же человѣкъ, какъ всѣ люди, и постольку же причастенъ Божественной жизни, какъ они [5]), а какъ историческая личность, онъ просто «какой-то нищій—бродяга, котораго вы-

[1]) Бондарь. Адвен. 7-го дня, стр. 67—79.
[2]) Бѣлогор. Сек. адв. (у Кальн. Рус. сект., стр. 150—151).
[3]) Отвѣтъ гр. Толст. на постан. Св. Син.
[4]) Въ чемъ моя вѣра? Кратк. излож. евангелія.
[5]) Соединеніе и переводъ 4 евангелій.

сѣкли и повѣсили, а потомъ всѣ про него забыли»[1]). Ученію Христа, изложенному въ Евангеліи, Толстой не придавалъ особеннаго значенія. По его словамъ, «евангеліе не есть исключительно откровеніе Христа, но этотъ самый отвѣтъ на вопросы жизни высказали болѣе или менѣе ясно всѣ лучшіе люди человѣчества до и послѣ евангелія, начиная отъ Моисея, Исаіи, Конфуція, древнихъ грековъ, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте и Фейербаха»[2]). Вмѣсто подлинныхъ евангелій Толстой написалъ свое евангеліе, совершенно извращающее ученіе евангелистовъ. Признавая Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, онъ отрицалъ Его безсѣменное зачатіе и приснодѣвство Богоматери, искупительное значеніе Его страданій и воскресеніе изъ мертвыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не признавалъ загробной жизни и мздовоздаянія; отвергалъ всѣ таинства Церкви, считая ихъ колдовствомъ; каѳедраніе, иконы и пѣніе называлъ одуряющими дѣйствіями для запечатлѣнія въ душахъ человѣческихъ обмана, выдаваемаго за истины вѣры, а учрежденіе церкви—даже возстановленіемъ ада.

Отвергнувъ такимъ образомъ догматическую и обрядовую стороны христіанства, Толстой все свое вниманіе сосредоточилъ на нравственной его сторонѣ, но и ту понялъ превратно. По его мнѣнію, все нравственное ученіе Христа въ сущности сводится къ отреченію человѣка отъ самого себя ради другихъ и «непротивленію»; изложено оно въ Нагорной бесѣдѣ и состоитъ изъ слѣдующихъ заповѣдей: не противься злому, не судись, не гнѣвайся, не разводись съ женой, не клянись и не воюй. Первая заповѣдь (о непротивленіи)—самая главная; она—основа христіанской морали; остальныя же пять—частнѣйшее развитіе ея.

Въ тѣсной связи съ нравственнымъ ученіемъ стоитъ у Толстого соціальное ученіе, такъ какъ большинство его заповѣдей относятся къ соціально-политической жизни, а не къ нравственной, и направлены къ устроенію исключительно земного благополучія. Ученіе это—чисто анархическое. По словамъ Толстого, государство есть организованное насиліе, узаконенный разбой, а потому всѣ государственныя учрежденія: правительство, войско, суды, полиція и т. п. должны быть уничтожены; всѣ должны быть равны между собою. Относясь отрицательно къ современному общественному строю, Толстой въ своихъ сочиненіяхъ отрицаетъ даже семейную жизнь, требуя полнаго воздержанія отъ половыхъ сношеній, и призываетъ всѣхъ къ опрощенію, т. е. подражанію въ своей жизни и дѣятельности простымъ людямъ. Всѣ излишнія, выдуманныя людьми, потребности, какъ то: куреніе табаку, употребленіе вина и т. п. должны быть отвергнуты; пищу слѣдуетъ употреблять только растительную.

Благодаря большой популярности и широкой извѣстности Толстого, ученіе его быстро распространилось, особенно среди интеллигенціи. Среди послѣдней вскорѣ явились не только послѣдователи, но и ревностные распространители его ученія, наиболѣе энергичными изъ которыхъ были: князь Дм. А. Хилковъ и Вл. Григ. Чертковъ. Князь Хилковъ распространялъ толстовство въ слободѣ Павловкахъ, Харьк. губ., Сум. у., гдѣ у него было имѣніе. Сначала онъ пытался привить крестьянамъ толстовскія идеи примѣромъ собственной жизни: одѣвался въ крестьянскую одежду, исполнялъ крестьянскія работы и т. п., но—безуспѣшно. Тогда онъ устроилъ школу для дѣтей, а съ взрослыми завелъ систематическія бесѣды по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, приглашалъ ихъ къ себѣ, угощалъ чаемъ и обѣдами,

[1]) Кратк. излож. еванг.
[2]) Христіан. ученіе, предисл.

давалъ деньги, скотъ, лѣсъ и, наконецъ, подарилъ 400 десятинъ земли. Все это невольно привлекало къ нему крестьянъ, и они начали быстро совращаться въ толстовство. Еще успѣшнѣе пошло дѣло съ 1892 г., когда Хилковъ устроилъ столовыя для голодающихъ и сталъ проповѣдывать въ нихъ лжеученіе Толстого. Въ этомъ дѣлѣ ему усердно помогали: Джунковскій, Бодянскій, Иванъ Муха, братья Дудченковы и др. толстовцы. Начавшись въ Павловкахъ, пропаганда толстовства распространилась и на другія селенія Харьковской губ., такъ что обратила на себя вниманіе гражданской власти. Въ 1891 г. Хилковъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Закавказье на 5 лѣтъ, гдѣ занялся совращеніемъ духоборцевъ, а оттуда, по окончаніи 5-лѣтняго срока,—въ Эстляндію [1]).

Подобно Хилкову распространялъ толстовство Чертковъ въ Воронежской губ., врачъ Волкинштейнъ (еврей)—въ Полтавской губ. и др. Въ 1898 г. Хилковъ и Чертковъ переселились въ Англію и тамъ, въ провинціи Эссексъ, на землѣ, купленной Чертковымъ, устроили колонію толстовцевъ [2]). Чертковъ занимался здѣсь изданіемъ сочиненій Толстого и листковъ «Свободнаго Слова». Нѣкоторые изъ толстовцевъ поселились въ Швейцаріи, издавали тамъ листки въ духѣ Толстого и распространяли въ Россіи. Въ 1901 г. Св. Сунодъ отлучилъ Толстого отъ Церкви. Это отлученіе сильно раздражило толстовцевъ и большинство интеллигенціи, но въ же время заставило нѣкоторыхъ изъ православныхъ остановиться въ своемъ увлеченіи толстовскими идеями. Съ 1905 г. Хилковъ и Чертковъ, получивъ доступъ въ Россію, стали нерѣдко пріѣзжать сюда и усердно распространять ученіе Толстого. Въ 1910 г. Толстой умеръ, но идеи его продолжаютъ распространяться, особенно посредствомъ его сочиненій, свободно издаваемыхъ теперь у насъ въ Россіи, а также такъ называемаго толстовскаго катихизиса [3]). Въ настоящее время толстовцы встрѣчаются по всей Россіи, но, какъ секта, толстовство распространено, кромѣ Харьковской, Воронежской

---

[1]) Буткев. Обз. рус. сек., стр. 527—529; Маргарит. Ист. сек., стр. 222—224; Бончъ-Бруев. Матер. къ ист. и изуч. сек., вып. I, стр. 187—189, примѣч. 126.

[2]) Колоніи толстовцевъ устроились и въ Россіи, но обычно скоро распадались (подроб. см. въ Рус. Обозр. 1898 г., янв., стр. 594—596; Мис. Обозр. 1899 г., т. I, стр. 473—476; т. II, стр. 425; 1903 г., т. I, стр. 1443—1451).

[3]) Въ настоящее время толстовскій катихизисъ извѣстенъ въ трехъ редакціяхъ. Въ первой редакціи онъ появился въ 1882 г. подъ заглавіемъ: «Катихизисъ Іисусова братства по евангелію штунды»; составитель его съ точностію неизвѣстенъ, но въ виду значительнаго сходства его ученія съ воззрѣніями Толстого, мѣстами доходящаго до тождества, вполнѣ справедливо предположить, что дѣло не обошлось безъ участія послѣдняго. По внѣшней формѣ этотъ катихизисъ сходенъ съ Филаретовскимъ и даже написанъ и отлитографированъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, а по содержанію представляетъ собою резюме всѣхъ пунктовъ толстовскаго ученія. Катихизисъ второй редакціи появился въ 1897 г. Написанъ онъ съ цѣлію объединенія лжеученій всѣхъ существующихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ, почему на ряду съ толстовскимъ ученіемъ въ немъ есть духоборческое, молоканское и др. Языкъ этого катихизиса легкій, простой, образный и чисто народный; вопросы поставлены въ немъ до того ясно и понятно, а отвѣты такъ хитроумно приспособлены къ христіанскому катихизису, съ сохраненіемъ всѣхъ христіанскихъ именъ, съ ихъ своеобразными аллегорическими понятіями, что невольно останавливаютъ вниманіе и производятъ плѣняющее впечатлѣніе, особенно на простой народъ. Катихизисъ третьей редакціи появился въ январѣ 1899 г.; авторъ его тоже неизвѣстенъ. Написанъ онъ въ стихотворной формѣ, языкомъ чисто литературнымъ и даже изящнымъ, и разсчитанъ на интеллигентныхъ читателей, почему въ простомъ народѣ не получилъ распространенія. (О первой редакціи см. въ Дѣян. 3 всерос. мис. съѣз., изд. Скворц., стр. 188—190, о второй—у Буткев. въ Обз. рус. сек., гдѣ перепечатана большая часть его (стр. 537—551), и у Маргарит. въ Ист. мис. и рац. сек., стр. 220 въ примѣч., и о третьей—у Маргарит. тамъ-же).

и Полтавской губерній, еще въ Курской, Екатеринославской и Кіевской губерніи, въ Донской области и на Кавказѣ [1]).

Ученіе толстовцевъ. Вѣроученіе толстовцевъ не отличается единствомъ и строгою систематичностью, но въ отношеніи къ православному вѣроученію носитъ большею частію отрицательный характеръ. Такъ, одни изъ толстовцевъ не признаютъ лишь троичности Лицъ въ Богѣ, а другіе отрицаютъ и самое бытіе Божіе; нѣкоторые признаютъ Господа Іисуса Христа Богочеловѣкомъ, а другіе считаютъ Его обыкновеннымъ человѣкомъ и отрицаютъ искупительныя заслуги; большинство отвергаетъ таинства даже въ смыслѣ обрядовъ, нѣкоторые же признаютъ крещеніе за священнодѣйствіе, необходимое для нашего спасенія, и учатъ о немъ подобно штундобаптистамъ, а причащеніе понимаютъ въ духовномъ смыслѣ; іерархію всѣ отрицаютъ, бракъ считаютъ глупой привычкой людей, въ загробную жизнь и воскресеніе мертвыхъ не вѣрятъ; изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта признаютъ только 4 евангелія, но и тѣ толкуютъ произвольно; св. иконъ не почитаютъ, крестъ называютъ висѣлицей, храмы—хлѣвами, св. мощи набальзамированными тѣлами хананей, архіереевъ—чучелами, набитыми соломой и т. п. [2]).

Нравственное ученіе у толстовцевъ болѣе развито и раскрывается въ духѣ нравственныхъ и соціально-политическихъ воззрѣній Толстого. Тѣ же толстовскія заповѣди, то же отрицаніе власти, судовъ, присяги, военной службы, полиціи, податей и т. д. Такимъ образомъ по своему ученію толстовство—секта не столько религіозная, сколько соціально-политическая,—анархическія и соціально-политическія воззрѣнія въ ней лишь прикрываются религіей.

Отсюда естественно, что у послѣдователей ея нѣтъ ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій; что самыя попытки устроить богомоленіе превращалось въ собраніе соціально-политическаго характера, а если иногда и читалось евангеліе, то исключительно для подбора мѣстъ въ толстовскомъ духѣ [3]).

Несмотря на это, толстовство оказываетъ большое вліяніе на другія секты, такъ что многіе, напр., изъ духоборцевъ, молоканъ, малеванцевъ, штундистовъ, хлыстовъ усвояютъ его ученіе и образуютъ даже новыя секты.

Молокане—толстовцы. Этимъ именемъ называются тѣ изъ молоканъ, которые, подъ вліяніемъ пропаганды толстовцевъ, усвоили себѣ анархическія и атеистическія идеи графа Л. Н. Толстого. Вліяніе этихъ идей стало обнаруживаться среди молоканъ нѣкоторыхъ губерній, напр., Тамбовской, въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія; затѣмъ оно все болѣе и болѣе ширилось и росло, такъ что въ настоящее время такіе молокане имѣютъ уже опредѣленное ученіе.

По этому ученію, Бога, какъ личности, «при томъ отдѣльной отъ міра, не существуетъ. Богъ, говорятъ они, есть любовь, разсѣянная по частямъ въ сердцахъ или совѣсти людей, такъ что каждый человѣкъ имѣетъ въ себѣ частицу Божества, а всѣ совѣсти, взятыя вмѣстѣ, вмѣщаютъ въ себѣ всего Бога. Внѣ этой совокупной людской совѣсти Бога нѣтъ: «совѣсть—вотъ Богъ». Всякая религія, учащая объ иномъ Богѣ, живущемъ отдѣльно отъ людей и требующемъ отъ нихъ подвиговъ благочестія, есть выдумка людей». Христосъ—не Богъ, а лишь «нравственно-совершенный человѣкъ,

---

[1]) Гумил. Крат. ист. и обл. рац. сек., стр. 139.
[2]) Буткев. Т., прот. Обз. рус. сек., ст. 529–531.
[3]) Тамъ же, стр. 552—553.

вмѣстившій въ себѣ и проявившій въ своей жизни высшую любовь къ людямъ», почему и называется Сыномъ Божіимъ. «Его ученіе выше ученія Будды и ниже ученія Л. Толстого». Смерть Его не имѣетъ для насъ никакого искупительнаго значенія, а служитъ лишь «образцомъ твердаго стоянія за истину во время гоненій». «Спасеніе человѣка состоитъ въ жизни въ Богѣ, т. е. въ покоѣ совѣсти, и достигаетъ его тотъ, кто проявляетъ дѣятельную любовь въ отношеніи къ ближнимъ». Поэтому церковь съ ея таинствами и обрядами совершенно не нужна [1]). Религіозныя собранія молоканъ-толстовцевъ состоятъ во многихъ мѣстахъ лишь въ томъ, что «соберутся, попьютъ чайку съ медомъ, съѣдятъ гору калачей, посплетничаютъ, иногда повздорятъ между собой, кой-чего попоютъ да и разбредутся» [2]).

## Дѣйствующее законодательство въ отношеніи сектантства.

Въ законодательствѣ прежняго времени сектантство не различалось отъ раскола; всякій уклонившійся отъ православія считался по нему раскольникомъ. Правда, въ началѣ и срединѣ прошлаго столѣтія было издано нѣсколько постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр., духоборцамъ, молоканамъ, но всѣ эти постановленія, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ, носятъ случайный характеръ. Такъ же случайны, неопредѣленны были отношѣнія правительства къ сектантству. Комиссія, составлявшая правила 1871 г. (о метрической записи раскольниковъ), имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила, и только впослѣдствіи циркулярными распоряженіями М-ва Вн. Дѣлъ разъясненіе въ этомъ смыслѣ было преподано губернаторамъ. Законъ 3 мая 1883 г. разрѣшалъ, по точному его смыслу, сектантамъ наравнѣ съ раскольниками-старообрядцами творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ; но, въ виду отсутствія прямого указанія, на практикѣ онъ мало примѣнялся къ нимъ и былъ замѣненъ административными мѣропріятіями. Мало того, когда секта штундистовъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, была объявлена особенно вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній, то это постановленіе получило широкое примѣненіе и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить его на всѣхъ вообще сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ, пѣніемъ гимновъ изъ особыхъ сборниковъ, чтеніемъ и толкованіемъ въ духѣ секты Св. Писанія и импровизированными молитвами. Такое отрицательное отношеніе къ сектантству объяснялось мыслью о государственномъ

[1]) Высотскій, А. Секта молоканъ (у Кальн. Рус. сек., стр. 34 –35); Мис. Обоз. 1904 г. № 7, стр. 907—912.
[2]) Мис. Обоз. 1904 г. № 8, стр. 1036.

вредѣ его. Когда же выяснилось, что въ вѣроученіи многихъ сектантовъ нѣтъ и признаковъ противогосударственныхъ стремленій и что примѣненіе положенія 1894 г. не только не принесло пользы Церкви, но даже вредно ей, то правительствомъ рѣшено было отмѣнить это положеніе и распространить на сектантство, за исключеніемъ изувѣрныхъ сектъ, тѣ правила вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Сообразно съ такимъ взглядомъ, Комитетомъ Министровъ, при участіи С.-Петербургскаго митроп. Антонія († 1912 г.), были выработаны положенія объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, которыя 17 апрѣля 1905 г. Высочайше утверждены [1]).

Указомъ 17 апрѣля было Высочайше повелѣно установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ которымъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ, причемъ на сектантство были распространены присвоенныя старообрядцамъ права—совершенія общественныхъ богомоленій и гражданскія, съ тѣмъ однако, чтобы всякое сопряженное съ проявленіемъ религіозныхъ убѣжденій нарушеніе законовъ подвергало виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ сектантамъ было разрѣшено сооруженіе, ремонтъ и закрытіе молитвенныхъ домовъ на основаніяхъ, существующихъ для храмовъ инославныхъ исповѣданій. Духовнымъ лицамъ, избираемымъ ихъ общинами для исправленія церковныхъ требъ, присвоено названіе «наставниковъ», съ обозначеніемъ его и въ паспортахъ, причемъ эти лица, по утвержденіи въ должностяхъ подлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Тѣмъ же духовнымъ лицамъ разрѣшено, затѣмъ, свободное отправленіе духовныхъ требъ, какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда это будетъ возбранено закономъ; при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній имъ присвоены права равныя съ другими духовными лицами. Въ отношеніи браковъ съ православными сектанты уравнены въ правахъ съ лицами инославныхъ исповѣданій. Наконецъ, имъ разрѣшено устройство начальныхъ школъ съ преподаваніемъ въ нихъ для дѣтей сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей и дозволено имѣть особыя кладбища для погребенія умершихъ [2]).

---

[1]) Особ. журн. Комит. Министр. 25 янв. и 8 февр. 1905 г. о порядкѣ выполненія п. 6 Имен. Высоч. указа Прав. Сен. 12 дек. 1905 г. (Прав. Путев. 1905 г. т. II, стр. 1—7, 13—40, т. I, стр. 820—827).

[2]) Прав. Путевод. 1905 г., т. I, стр. 817—820.

Обезпечивъ такимъ образомъ за сектантами свободу исповѣданія вѣры и общественной молитвы, правительство, въ видахъ устроенія ихъ внутренней жизни, опредѣлило точными правилами порядокъ образованія и дѣйствія сектантскихъ общинъ, а также права и обязанности лицъ, входящихъ въ составъ этихъ общинъ. По этимъ правиламъ, объявленнымъ Высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 г., сектантамъ предоставляется: а) свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправленіе религіозныхъ обрядовъ, по правиламъ ихъ вѣроученій, а также образованіе религіозныхъ общинъ съ цѣлью удовлетворенія религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей ея членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ, предназначенномъ для сего, помѣщеніи, причемъ для образованія общины достаточно письменнаго заявленія не менѣе 50 человѣкъ; б) сооруженіе молитвенныхъ домовъ и иныхъ предназначенныхъ для богомоленія помѣщеній, съ разрѣшенія губернаторовъ, или градоначальниковъ. Зарегистрованнымъ губернскимъ или областнымъ правленіемъ общинамъ сектантовъ предоставляется избирать наставниковъ, сооружать молитвенные дома и иныя соотвѣтствующія имъ помѣщенія, учреждать богоугодныя заведенія и школы; пріобрѣтать и отчуждать для осуществленія цѣлей общины недвижимыя имущества, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, отвѣчать на судѣ и имѣть свою печать. Управленіе общиной предоставлено общему собранію членовъ ея, или избираемому имъ совѣту, или наставнику [1]).

Высочайшіе указы 17 апр. 1905 г. и 17 окт. 1906 г. вызвали среди сектантовъ усиленный подъемъ духа и оживленіе внутренней жизни. Проповѣдники раціоналистическаго сектантства, особенно штундобаптисты и адвентисты, стали съ небывалою доселѣ энергіей объѣзжать православные приходы, проникать въ дома православныхъ и распространять свое ученіе, ничуть не стѣсняясь въ выборѣ средствъ. Проповѣдуя открыто и свободно, они нерѣдко доходятъ до крайней дерзости и кощунства въ отношеніи православной святыни—иконъ, креста и т. д. и даже до насилія надъ православными. Въ цѣляхъ бо́льшаго укрѣпленія сектантства и сильнѣйшаго вліянія на православіе, сектанты-раціоналисты стараются объединиться въ одинъ общій союзъ и уже достигли въ этомъ отношеніи значительнаго успѣха. Все это—крайне тревожные признаки, а потому православной Церкви необходимо употребить всѣ силы, чтобы остановить наступательное движеніе сектантовъ-раціоналистовъ.

---

[1]) Имен. Высоч. ук. Прав. Сен. 17 окт. 1906 г. (Прав. Путев. 1906 г., т. II, стр. 371—373, 535—545).

## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

# Разборъ ученія раціоналистическихъ сектъ.

### Общія замѣчанія о борьбѣ съ раціоналистическими сектами.

Борьба съ раціоналистическими сектами требуетъ отъ дѣятелей миссіи большого труда, знаній, опытности и такта. Характеръ этой борьбы, цѣль ея и общія мѣры одинаковы съ противораскольническими [1]) и противосектантско-мистическими. Равнымъ образомъ и лучшими средствами для борьбы съ сектантами—раціоналистами являются, какъ и тамъ, публичныя и частныя бесѣды и распространеніе соотвѣтствующаго содержанія книгъ, брошюръ и листковъ. Но постановка самыхъ бесѣдъ и методъ веденія ихъ имѣютъ здѣсь не мало особенностей; поэтому, для успѣха дѣла, дѣятелю миссіи при бесѣдахъ съ сектантами—раціоналистами необходимо имѣть въ виду слѣдующее. 1) Раціоналистическое сектантство по существу отрицаетъ православную Церковь съ ея догматами и обрядами, но само положительнаго ученія почти не имѣетъ, а то, которое есть, мало развито. Отсюда дѣятелю миссіи необходимо не столько обличать сектантское ученіе или сравнивать его съ православнымъ, какъ это бываетъ на противораскольническихъ бесѣдахъ, сколько защищать, оправдывать, уяснять православное ученіе, и стараться въ то же время показать сектантамъ, что жить, какъ они, однимъ отрицаніемъ православной Церкви съ ея догматами и обрядами, не имѣя полноты христіанскаго вѣдѣнія, нельзя, потому что при такихъ условіяхъ не можетъ быть полной, истинно-христіанской жизни. При этомъ не слѣдуетъ, однако, подчеркивать бѣдность религіозной мысли сектантовъ и риторическими похвалами превозносить богатство и глубину православнаго ученія, потому что подобнымъ подчеркиваніемъ и сравненіемъ можно лишь оттолкнуть отъ себя слушателей [2]). 2) Затѣмъ, для успѣха бесѣды необходимо принаравливаться къ самой средѣ и къ лицамъ, съ которыми приходится бесѣдовать; точно знать, во что и какъ они вѣруютъ, почему вѣруютъ такъ, а не иначе, и почему приводятъ тѣ, а не другіе тексты Св. Писанія; «понимать самую природу или душу заблуждающихся людей», характеръ ихъ и настроеніе [3]) и въ своихъ доказательствахъ пользоваться тѣми источниками, которыя признаются ими за обязательные, именно: Св. Писаніемъ и твореніями церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, а иногда и доводами разума [4]). 3) Предъ началомъ бесѣды необходимо точно опредѣлить предметъ ея, иначе сектанты будутъ перескакивать съ предмета на предметъ и бесѣда не про-

---

1) О харак. полем. съ раск., цѣляхъ ея и общ. мѣр. въ борьбѣ съ раск. см. въ наш. Руков. по облич. рус. раск.-старообр., изд. 8-е, стр. 23—24.

2) Миссіон. Обозр. 1906 г. №№ 7—8, стр. 109, 115—117. «Если вы укажете нищему,—говоритъ о. С. Потѣхинъ, опытный миссіонеръ,—на его лохмотья съ цѣлью сравнить его нищету со своимъ достаткомъ и богатствомъ, ему лишь горьче будетъ его нищета и ненавистнѣе ваше богатство. А слушатели, такіе же бѣдные и нищіе, всегда станутъ сожалѣть больше о его нищетѣ, чѣмъ радоваться о вашемъ богатствѣ» (тамъ же, стр. 116).

3) Боголюбовъ, Д. Миссіонер. бесѣды съ штундо-баптистами, изд. 2, СПБ., 1908 г., стр. 3—5; Ольшевскій, І. Облич. штундизма, изд. 2, Полтава 1910 г., стр. 15—17.

4) Оболенскій, П. Критич. разборъ вѣроиспов. рус. сект.-рац.: духоборцевъ, молоканъ и штунд., изд. 3, Казань, 1903 г., стр. VII—VIII; Боголюбовъ, Д. Православ. противосект. катихизисъ, изд. 6, СПБ., 1909 г., стр. 5.

изведетъ надлежащаго дѣйствія [1]). 4) Самую бесѣду слѣдуетъ начинать краткимъ, яснымъ, простымъ изложеніемъ ученія православной Церкви объ избранномъ предметѣ, причемъ изложеніе это должно выходить изъ какого-либо основного текста Св. Писанія и подтверждаться текстами, а заканчиваться немногими, опредѣленными положеніями (тезисами), расположенными сообразно внутреннему ихъ сходству и предполагаемымъ возраженіямъ сектантовъ [2]). 5) Для лучшаго усвоенія предмета бесѣды необходимо вести ее въ порядкѣ высказанныхъ положеній, по пунктамъ, переходя отъ одного къ другому лишь послѣ того, какъ будетъ разъяснено предыдущее [3]). 6) Вопросы свои защитникъ православія долженъ ставить ясно и опредѣленно, такъ какъ отъ правильной постановки ихъ много зависитъ успѣхъ бесѣды. Задавъ вопросъ, онъ долженъ требовать отъ сектантовъ отвѣта непремѣнно на этотъ только вопросъ и обязательно изъ слова Божія [4]). 7) Для опроверженія сектантскаго ученія и защиты православнаго слѣдуетъ брать мѣста Св. Писанія наиболѣе ясныя, выражающія смыслъ истиннаго пониманія, не только внутреннимъ своимъ содержаніемъ, часто недоступнымъ уму простолюдина, но, по возможности, даже внѣшнимъ выраженіемъ; мѣсть же неясныхъ или такихъ, которые могутъ быть обращены сектантами въ свою пользу, нужно всячески избѣгать [5]). 8) Приведенныя той и другой стороной библейскія изреченія слѣдуетъ толковать непремѣнно въ буквальномъ смыслѣ, при помощи ихъ контекстса и параллельныхъ мѣстъ, сходныхъ по своему значенію и противоположныхъ [6]). 9) Въ концѣ бесѣды необходимо вкратцѣ повторить всѣ доказанныя положенія, обративъ особенное вниманіе на главный вопросъ, о которомъ собственно шла рѣчь и отвѣта на который не дали сектанты [7]). 10) Тонъ бесѣды долженъ быть кроткій, спокойный, но въ то же время твердый, «со властью»; насмѣшекъ надъ противниками, колкостей, злословія и т. п. не слѣдуетъ дозволять себѣ, но благоразумная иронія, особенно въ устахъ свѣтскаго миссіонера, вполнѣ допустима [8]).

### Протестантскій характеръ раціоналистическихъ сектъ.

Наши раціоналистическія секты по духу сродны съ протестантствомъ. Основнымъ принципомъ ихъ, какъ и протестантства, является полная свобода въ толкованіи Св. Писанія, а отсюда и въ религіи. Руководясь этимъ принципомъ, они, подобно протестантамъ, отвергли Св. Преданіе, исказили взглядъ на Церковь и таинства, придали неподобающее значеніе личности въ жизни христіанской, расторгли союзъ церкви земной съ небесною и отвергли весь внѣшній строй церковный. Но въ то время какъ у протестантовъ взгляды на указанные предметы развивались естественно, подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и въ противовѣсъ католичеству, у нашихъ сектантовъ они явились случайно. Такъ, католичество въ лицѣ своихъ папъ запре-

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 7.
[2]) Потѣхинъ, С. (Миссіон. Обозр. 1906 г., №№ 7—8, стр. 110—114).
[3]) Тамъ же, стр. 112; Боголюб. Мис. бес. съ шт.-бап., стр. 9.
[4]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ штундо-бапт., стр. 8.
[5]) Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 24—26, 31.
[6]) Тамъ же, стр. 31.
[7]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 11.
[8]) Тамъ же, стр. 9—10; Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 32.

тило мірянамъ чтеніе Св. Писанія и предоставило имъ одно только преданіе, да и то не подлинное, поврежденное; протестантство, въ противовѣсъ ему, выдвинуло на первый планъ Св. Писаніе, признавъ его единственнымъ источникомъ и правиломъ вѣры, и предоставило полную свободу въ его толкованіи, а Св. Преданіе отвергло, какъ совершенно излишнее при Св. Писаніи. Католицизмъ поставилъ папу на мѣсто Христа и нарушилъ гармонію въ церковномъ тѣлѣ, ограничивъ до крайности значеніе личности въ дѣлѣ спасенія; протестантство, наоборотъ, отвергло папу, а съ нимъ вмѣстѣ и всю іерархію; отвергло церковь, какъ видимое учрежденіе, и признало ее невидимою, а всѣхъ вѣрующихъ—равноправными въ ней. Католичество ставило дѣйственность таинствъ въ зависимость отъ намѣренія совершителя (intentio interna), а спасительность ихъ механически связывало съ самымъ совершеніемъ (ex opere operato — въ силу сдѣланнаго дѣла); протестантство, въ противоположность ему, поставило воспріятіе благодати въ таинствахъ въ зависимость отъ настроенія лицъ, принимающихъ таинство, или даже отвергло значеніе таинствъ, какъ проводниковъ благодати. Признавая, что человѣкъ чрезъ грѣхопаденіе только потерялъ, оттолкнулъ сверхъ-естественную благодать, сдерживавшую дотолѣ его естественныя силы и способности въ гармоническомъ соотношеніи между собою, но что самыя силы и способности остались не тронутыми, католичество учило, что, по возвращеніи этой благодати, благодаря искупительнымъ заслугамъ Христа, человѣкъ можетъ своими силами творить добрыя дѣла и натворить ихъ въ количествѣ болѣе, чѣмъ достаточномъ для его спасенія (отсюда сокровищница сверхдолжныхъ дѣлъ и индульгенціи). Протестантство, въ противовѣсъ ему, стало учить, что чрезъ грѣхопаденіе человѣкъ кореннымъ образомъ извратилъ свою человѣческую природу и сталъ совершенно не способнымъ ни къ чему доброму и хорошему, а потому не можетъ не только оказывать какихъ-либо особыхъ заслугъ, но и спасаться собственными силами. Все за него дѣлаетъ благодать Божія, которая подается всякому человѣку, какъ только онъ сознаетъ свою грѣховность и виновность предъ Богомъ и твердо увѣруетъ, что примиренъ съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа: она вмѣняетъ ему заслуги Христовы, оправдываетъ его и производитъ въ немъ добрыя дѣла, безъ всякаго участія съ его стороны. Оправдываясь такимъ образомъ исключительно вѣрою во Христа, человѣкъ долженъ уповать лишь на Него одного и обращаться со своими нуждами и молитвами только къ Нему, какъ единственному ходатаю между Богомъ и людьми. Отсюда почитаніе и призываніе въ молитвахъ св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, какъ своего рода посредниковъ между Богомъ и вѣрующими, почитаніе св. мощей и иконъ, молитвы за умершихъ не должны имѣть мѣста.

Между тѣмъ православная Церковь въ своемъ ученіи совершенно чужда крайностей католицизма. Такъ, признавая всю важность и значеніе Св. Писанія и отвергая ложныя преданія католичества, она учитъ, что истинное, апостольское преданіе есть тоже слово Божіе, какъ и Св. Писаніе, только не заключенное въ письмена самими боговдохновенными писателями, а устно переданное ими Церкви, и потому въ дѣлѣ познанія истинно-христіанской вѣры имѣетъ такую же важность и значеніе, какъ и Св. Писаніе. Равнымъ образомъ въ ученіи объ оправданіи и спасеніи человѣка православная Церковь совершенно отрицаетъ католическій взглядъ на добрыя дѣла, какъ на заслуги человѣка предъ Богомъ, за которыя Богъ долженъ воздавать человѣку блаженствомъ, а учитъ, что дѣла эти имѣютъ значеніе по стольку, по скольку въ нихъ выражается наша вѣра во Христа, какъ Сына Божія; что спасаетъ человѣка собственно вѣра, но только истинная, настоящая, та вѣра, которая побуждаетъ его содѣвать свое спасеніе», иначе— «вѣра, поспѣшествуемая любовію». Послѣ этого понятно, что всѣ сектантскія возраженія противъ православной Церкви, какъ проистекающія изъ протестантскихъ началъ, направляются не по адресу: они имѣютъ въ виду крайности католицизма, которыхъ православная Церковь не только не раздѣляетъ, но и обличаетъ.

---

### 1) Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія.

Большинство сектантовъ-раціоналистовъ признаютъ единственнымъ источникомъ вѣроученія Св. Писаніе, но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ, напр., толстовцы отрицательно относятся къ Ветхому Завѣту, другіе — напр., субботники (жидовствующіе), наоборотъ, признаютъ лишь ветхозавѣтныя книги, иные (молокане) не отличаютъ книгъ каноническихъ отъ неканоническихъ, всѣ же вообще не столько заимствуютъ свое ученіе изъ Св. Писанія, сколько стараются доказать имъ свои предвзятыя мнѣнія, такъ что въ самомъ пользованіи Св. Писаніемъ обнаруживаютъ крайній произволъ [1]). Въ результатѣ— каждый сектантъ проповѣдуетъ свое особое ученіе и считаетъ его за истинное; между тѣмъ истина одна, а потому и истинное ученіе, истинная, спасительная вѣра должна быть одна. «Одинъ Господь, *одна* вѣра», говоритъ ап. Павелъ (Ефес. **4**, 5).

*Откуда же и какъ научиться этой единой вѣрѣ?* Самымъ вѣрнымъ и неисчерпаемымъ источникомъ для познанія истинной вѣры, необходимой для спасенія человѣка, служитъ Божественное откровеніе, сообщенное людямъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ. Однѣ изъ

[1]) Оболен. П. Критич. разб. вѣроиспов. рус. сек.-рац., стр. 2—3, 58—59.

истинъ этого откровенія были записаны, по вдохновенію Св. Духа (2 Петр. 1, 21), пророками, апостолами и богомудрыми мужами въ особыя книги, извѣстныя подъ именемъ *Св. Писанія*, и заключены въ Библію, а другія—устно приняты апостолами отъ Господа Іисуса Христа и устно же переданы ими своимъ преемникамъ, а чрезъ нихъ святой Церкви, въ которой и сохраняются съ тѣхъ поръ непрерывно подъ именемъ *Св. Преданія*. Для бо̀льшей сохранности и чистоты послѣднія также были заключены впослѣдствіи въ письмена и дошли до насъ въ символахъ вѣры, въ правилахъ и постановленіяхъ св. апостоловъ, 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, въ древнихъ литургіяхъ, въ древнихъ актахъ мученическихъ, въ твореніяхъ древнихъ о.о. и у.у. церкви и въ церковно-богослужебной практикѣ [1]). Заключая въ себѣ истины богооткровенія, Св. Писаніе и Св. Преданіе взаимно восполняютъ и повѣряютъ другъ друга, почему въ дѣлѣ познанія вѣры оба имѣютъ одинаковую важность и значеніе и пользоваться ими одинаково необходимо.

а) *Св. Писаніе.* О важности и необходимости Св. Писанія такъ свидѣтельствовалъ Самъ Богъ чрезъ Моисея израильтянамъ: «все, что я заповѣдую вамъ, старайтесь исполнить; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того» (Второзак. 12, 32). «Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ, — сказалъ Господь Іисусу Навину,—но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять *все, что въ ней написано:* тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ и будешь поступать благоразумно» (Іис. Нав. 1, 8). Господь Іисусъ Христосъ придавалъ Св. Писанію, существовавшему въ Его время, величайшій авторитетъ (Мѳ. 5, 17; Іоан. 5, 46—47) и признавалъ его богодухновеннымъ (Мар. 12, 36; Мѳ. 22, 43), почему какъ Самъ «изъяснялъ сказанное о Немъ *во всемъ Писаніи* (Лук. 24, 27), такъ и отъ послѣдователей Своихъ требовалъ, чтобы они изслѣдовали Писаніе (Іоан. 5, 39; сн. Мѳ. 22, 29). Апостолы также учили, что «*все* Писаніе Богодухновенно и полезно» (2 Тим. 3, 16); вѣровали «*всему* написанному въ законѣ и пророкахъ» (Дѣян. 24, 14) и заботились, чтобы собственныя ихъ писанія были извѣстны всей церкви: «заклинаю васъ Господомъ,—пишетъ ап. Павелъ Ѳессалоникійцамъ, — прочитать сіе посланіе всѣмъ святымъ братіямъ» (1 Ѳес. 5, 27; ср. Колос. 4, 16; Дѣян. 17, 11; 2 Петр. 1, 19).

Изъ книгъ Св. Писанія бо̀льшее значеніе для христіанъ имѣютъ, конечно, Евангеліе и посланія Апостольскія, какъ содержащія ученіе Самого Господа Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ, но не лишены значенія и ветхозавѣтныя книги, такъ какъ содержащіяся въ нихъ установленія и заповѣди, за исключеніемъ обрядовыхъ и гражданскихъ, не отмѣнены въ Церкви Христовой, а лишь исправлены (Евр. 9, 10): вмѣсто кровавыхъ жертвъ—жертва безкровная (Евр. 9, 23; 13, 10; Лук. 22, 19—20), вмѣсто обрѣзанія—крещеніе (Дѣян. 15, 24. 28—29; Кол. 2, 11—12), вмѣсто 10 заповѣдей—ученіе Христово (Ефес. 2, 15), расширившее и восполнившее ихъ (Мѳ. 5 гл.) и т. д.

Не утратили также своего значенія и неканоническія книги Библіи, какъ назидательныя,—тѣмъ болѣе, что сами апостолы пользовались изреченіями ихъ (напр., Іак. 1, 13 ср. Сирах. 15, 11. 12; Іак. 1, 19 ср. Сирах.

[1]) Малиновъ. Н., прот. Очеркъ Прав. Догм. Бог., 1-я полов., стр. 40—42.

5, 13), а Господь I. Христосъ праздновалъ праздникъ Обновленія (Іоан. 10, 22), о которомъ извѣстно лишь изъ книги неканонической: 1 Макав. 4, 59 [1]).

При пользованіи Св. Писаніемъ необходимо обращаться съ нимъ умѣло и осторожно, чтобы не повредить себѣ, такъ какъ, по словамъ ап. Павла, оно есть какъ бы обоюдуострый мечъ (Евр. 4, 12; Ефес. 6, 17), т. е. однимъ, при руководствѣ Церкви, указываетъ путь ко спасенію, а другихъ, чрезъ произвольныя толкованія впадающихъ въ ереси, ведетъ къ погибели [2]). Кромѣ того, въ немъ много неудобовразумительнаго (2 Пет. 3, 16; 1 Кре. 2, 7), такъ что самому человѣку нельзя изъяснить никакого пророчества Св. Писанія (2 Пет. 1, 20): даже ученикамъ Христовымъ открылся умъ къ «уразумѣнію Писаній» только тогда, когда Господь Самъ все изъяснилъ имъ (Лук. 24, 45). «Разумѣешь ли, что читаешь»? спрашивалъ ап. Филиппъ евнуха, вельможу еѳіопскаго, читавшаго книгу пр. Исаіи. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: «какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня»? и попросилъ Филиппа разъяснить прочитанное (Дѣян. 8, 30—35). Безъ подобныхъ истолкователей не могутъ обойтись и христіане, потому что не всѣмъ, а только избраннымъ и подготовленнымъ людямъ Господь «далъ знать тайны Царствія Небеснаго» (Мѳ. 13, 11. 34; Мар. 4, 11. 33. 34; Іоан. 17, 8. 9. 20), чтобы эти люди «здраво» и «вѣрно» истолковывали писанное и неписанное ученіе Христово (2 Тим. 1, 13; 2, 15; Тит. 1, 9; 2, 1). Такими истолкователями для истинныхъ христіанъ являются «вѣрные люди» (2 Тим. 2, 2), т. е. св. отцы и учители Церкви и законно поставленные пастыри (Тит. 1, 7. 9), такъ какъ толкуютъ они не на основаніи только своихъ разсудочныхъ соображеній, своего личнаго пониманія Св. Писанія, а на основаніи пониманія всей Церкви, которая «есть столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15). Что же касается другихъ толкователей, которые берутся за это дѣло, будучи не посланы и не поставлены на него (Рим. 10, 15; 1 Кре. 12, 30), и толкуютъ слово Божіе не подъ наблюденіемъ Церкви, то они себѣ и другимъ на погибель «превращаютъ» и «повреждаютъ его» (2 Пет. 3, 16; 2 Кре. 2, 17) [3]), примѣровъ чему не мало и въ исторіи сектантства.

*Возраженія.* 1) Спаситель сказалъ: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе, т. е. разумѣніе Св. Писанія, отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ» (Мѳ. 11, 25). Ап. Павелъ также говоритъ: «Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное» (1 Кре. 1, 27). Значитъ, Господь открываетъ Свое ученіе людямъ простымъ и незнатнымъ, каковы, напр., сектанты. *Отв.* «Мудрыми» и «разумными» называются здѣсь превозносящіеся своею мудростію и потому не могущіе принимать въ простотѣ сердца премудраго слова Божія, а младенцами—смиренные, довѣряющіе ему. Если же разумѣть подъ первыми людей вообще мудрыхъ, ученыхъ и думать, что мудрость можетъ служить помѣхою для усвоенія ученія Христова, то тогда совсѣмъ не понятны будутъ слова ап. Павла: «Котораго (Іисуса Христа) мы проповѣдуемъ, *вразумляя* всякаго человѣка и *научая* всякой премудрости» (Кол. 1, 28); «о семъ надлежало бы намъ говорить много, но трудно *истолковать*, потому что вы сдѣлались не способны слушать... васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія» (Евр. 5, 11—12). Затѣмъ, несогласно будетъ такое пониманіе и съ словомъ Божіимъ, которое во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ, что Господь открывалъ Свое ученіе и людямъ ученымъ и знатнымъ, каковы, напр., ап. Павелъ, «римскій гражданинъ» (Дѣян. 22, 25), «воспитанный при ногахъ Гамаліила, тщательно наставленный въ отеческомъ законѣ» (—22, 3), Іосифъ Аримаѳейскій (Лук.

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 45; Варжанскій, Н. Доброе исповѣданіе, изд. 2, Москва, 1912 г., стр. 57—58.

[2]) Оболенскій П. Крит. разб. вѣроиспов. рус. сек.-рац., стр. 66.

[3]) Ольшев. I. Облич. штунд., стр. 49—50; Алексій, еп. Опытъ правосл. противоштунд. катих., изд. 2, Казань, 1910 г., стр. 39.

**23**, 50—51) «вельможа Кандакіи, царицы Ефіопской» (Дѣян. 8, 27), «Корнилій сотникъ» (—**10**, 1), «проконсулъ Сергій—Павелъ» (—**13**, 7), «Криспъ, начальникъ синагоги» (—**18**, 8) и др. [1]).

2) «Если у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, говоритъ ап. Іаковъ, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ, — и дастся ему» (Іак. 1, 5). Значитъ, каждый можетъ толковать Св. Писаніе. *Отв.* Апостолъ говоритъ здѣсь не о той теоретической мудрости, которая нужна для уразумѣнія и истолкованія Св. Писанія и «пріобрѣтается въ благопріятное время досуга» (Сирах. **38**, 24 — 26), а о практической, которая выражается въ добромъ поведеніи, скромности, послушаніи и милосердіи (Іак. 3, 13—17) [2]).

3) Ап. Павелъ пишетъ Колоссянамъ: «Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу» (Кол. 3, 16; ср. Еф. 5, 19). Поэтому каждый можетъ назидать другихъ толкованіемъ слова Божія. *Отв.* Указанными словами апостолъ совѣтуетъ вразумлять другъ друга *пѣснопѣніями духовными*, а не толкованіемъ слова Божія. Если же при этомъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы слово Христово вселялось обильно, то отсюда еще не слѣдуетъ, что оно уже вселилось, такъ какъ слово это не можетъ вселиться безъ проповѣдующаго (Кол. 1, 28), а «какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы»? (Рим. **10**, 15) [3]).

4) Тотъ же апостолъ говоритъ: «Наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить: нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ» (Евр. 3, 13). Зачѣмъ же особые истолкователи? замѣчаютъ сектанты. *Отв.* Апостолъ совѣтуетъ здѣсь поддерживать другъ друга словомъ утѣшенія и ободренія, чтобы не отступить отъ Бога живого, а совсѣмъ не отрицаетъ нужды въ законнопоставленныхъ истолкователяхъ [4]).

5) Всякому обращающемуся къ Господу открывается полный и истинный смыслъ Св. Писанія, какъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ, говоря: «когда обращаются къ Господу, тогда покрывало снимается» (2 Кре. 3, 16). *Отв.* Судя по контексту, мысль у апостола совершенно другая. «Моисей, пишетъ онъ, полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго. Но умы ихъ ослѣплены: ибо то же самое покрывало донынѣ остается не снятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ. Донынѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ; но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кре. 3, 13—16). Какъ видно изъ этихъ словъ, апостолъ говоритъ здѣсь о покрывалѣ предразсудковъ ума и ожесточенія сердца, закрывавшемъ соотвѣтствіе между ветхозавѣтными пророчествами и событіями въ жизни Іисуса Христа; это — то покрывало и снимается съ сыновъ Израиля, когда они обращаются ко Христу [5]).

6) Духъ Св. научаетъ каждаго понимать истинный смыслъ Св. Писанія. *Отв.* Духъ Св. дается не каждому, а только тому, кто Его достоинъ. Какъ же увѣриться, что тотъ или другой человѣкъ разумѣетъ Св. Писаніе по озаренію Св. Духа, особенно когда они разногласятъ между собой до противорѣчія? [6]).

7) Само Св. Писаніе помогаетъ правильно объяснять неясныя мѣста болѣе ясными, а потому особые толкователи не нужны. *Отв.* Объяснять Св. Писаніе само чрезъ себя не всегда можно, съ одной стороны, потому, что въ немъ много неудобовразумительнаго, а съ другой — потому, что кажущееся одному яснымъ далеко не ясно другому. Напр., для штундобаптистовъ, когда они хотятъ доказать, что св. евхаристія есть только хлѣбъ и вино, очень ясными представляются слова: «духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (Іоан. 6, 63). Но развѣ такъ же ясно это для всѣхъ христіанъ? Неужели каждый можетъ согласиться, что плоть Іисуса Христа, вмѣстѣ съ божествомъ Его искупившая міръ, не пользуетъ ни мало, не имѣетъ никакой цѣны? [7]).

---

[1]) Ольшев., I. Обл. штун., стр. 51—2; Оболен. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 62; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес. съ сек.-рац., стр. 109—110.
[2]) Ольшев. I. Облич. штунд., стр. 57; Толк. Биб., прил. къ Стран., т. X, стр. 223.
[3]) Ольшев. Облич. шт., стр. 52; Кунц. и Владык. Пособ. при бесѣд., стр. 110.
[4]) Кунц. и Владык. Пособ., стр. 111.
[5]) Оболен. П. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 63.
[6]) Оболен., стр. 63—64; Алексій, еп. Оп. противоштунд. катих., стр. 34.
[7]) Оболен., стр. 65; Алексій, еп. Опытъ противоштунд. катих., стр. 35.

б) *Св. Преданіе.* Важность и значеніе Св. Преданія видны, прежде всего, изъ того, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, никакихъ Своихъ писаній не оставилъ людямъ, а передалъ Свое божественное ученіе апостоламъ *устно, преданіемъ* (Лук. **24**, 27; Дѣян. **1**, 3) и повелѣлъ имъ: «идите *научите* всѣ народы,... *уча* ихъ соблюдать *все*, что Я повелѣлъ вамъ» (Мѳ. **28**, 16—20); «*проповѣдуйте* Евангеліе всей твари» (Мар. **16**, 15). Исполняя это повелѣніе, апостолы разошлись по всѣмъ странамъ земли съ проповѣдію о Христѣ, основывали церкви и учили людей всему, что видѣли и слышали отъ Господа. На первыхъ порахъ они благовѣствовали устно и лишь впослѣдствіи стали записывать свое благовѣствованіе, такъ что первое Евангеліе—ап. Матѳея явилось около 7 лѣтъ спустя послѣ Вознесенія Господня, Евангеліе Марка—около 22 лѣтъ спустя, Евангеліе Луки—около 23 лѣтъ спустя, а Евангеліе Іоанна—65 лѣтъ спустя, причемъ Евангеліе Луки было написано исключительно на основаніи устнаго преданія учениковъ Христовыхъ (Лук. **1**, 2. 3) [1]); Апостольскія же посланія появлялись въ теченіе всего перваго столѣтія христіанства [2]). Съ появленіемъ этихъ книгъ, апостолы не прекратили своей устной проповѣди, а продолжали ее до самой смерти своей. Большинство изъ нихъ не оставили послѣ себя никакихъ писаній, оставившіе же имѣли въ виду нужды и требованія частныхъ церквей и даже частныхъ лицъ, а потому записали въ нихъ, какъ сами свидѣтельствуютъ, далеко не все ученіе и дѣла Іисуса Христа и не со всѣми необходимыми для насъ подробностями. «Много сотворилъ Іисусъ передъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ *не написано* въ книгѣ сей» (Іоан. **20**, 30), говоритъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ; «но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (—**21**, 25). Тотъ же апостолъ во 2 своемъ посланіи пишетъ: «многое имѣю писать вамъ, но *не хочу на бумагѣ чернилами*, а надѣюсь придти къ вамъ и *говорить устами къ устамъ*» (13 ст.; ср. 3 Іоан. 13—14 ст.ст.). Въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ говорится, что Іисусъ Христосъ, являясь ученикамъ, по воскресеніи Своемъ, въ продолженіи 40 дней, бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ (**1**, 3); однако эти бесѣды нигдѣ подробно не записаны. Нѣтъ, затѣмъ, въ Св. Писаніи подробныхъ указаній на то, какъ совершать таинства и другія священнодѣйствія согласно практикѣ апостоловъ, какъ отправлять богослуженіе

[1]) Пользовались преданіемъ и другіе апостолы. Такъ, на основаніи преданія ап. Павелъ говоритъ о явленіяхъ воскресшаго Іисуса Христа «болѣе, нежели пяти стамъ братій въ одно время», Іакову и (70) апостоламъ (1 Кор. 15, 6—7), называетъ, по имени двухъ египетскихъ чародѣевъ (2 Тимоѳ. 3, 8) и приводитъ сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ слова: «блаженнѣе давать, нежели принимать» (Дѣян. 20, 35). Ап. Іуда на основаніи преданія же записалъ о спорѣ архангела Михаила съ діаволомъ (1, 9) и пророчество Еноха (14—15 ст. ст.).

[2]) Хронологическія даты см. у Варжан., Добр. испов., стр 61—62.

и какъ соблюдать обряды въ чистотѣ ихъ первоначальнаго установленія. Такъ, напр., въ немъ упоминается о водѣ для крещенія (Іоан. **3**, 5) и произнесеніи словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа»,(Мѳ. **28**,19), но о томъ, какъ именно совершать крещеніе,какія при этомъ читать молитвы, ничего не говорится. Равнымъ образомъ о причащеніи апостолы пишутъ, что Господь на тайной вечери взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ; потомъ, взявъ чашу, благодарилъ и повелѣлъ творить сіе въ Его воспоминаніе (Мѳ. **26**, 26—28; Мар. **14**, 22—24; Лук. **22**, 19—20; 1 Крѳ. **11**, 23—25). Но какъ, въ частности, совершать это таинство, какими словами благодарить, какъ благословить и преломить, въ Св. Писаніи не объяснено. Ап. Павелъ пишетъ: «прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ» (I Тим. **2**, 1—2); но какія были это молитвы, прошенія и пр., не пишетъ. Говоритъ онъ также, что все богослуженіе должно совершаться «благопристойно и чинно» (въ славян.—«по чину») (I Крѳ. **14**, 40), но какъ именно и по какому чину, нигдѣ въ Св. Писаніи не сказано. Св. Писаніе не указываетъ даже того, сколько и какія писанія подлинно апостольскія, между тѣмъ есть не мало апокрифическихъ книгъ съ именами апостоловъ, напр., «Евангеліе 12 апостоловъ», «Евангеліе Ѳомы», «Дѣянія Павла» и др. Всѣ эти свѣдѣнія сохранились только въ Св. Преданіи.

Въ виду такой важности Св. Преданія, апостолы прямо и рѣшительно заповѣдали христіанамъ соблюдать его наравнѣ съ Св. Писаніемъ. «Братія,—пишетъ ап. Павелъ Ѳессалоникійцамъ,—стойте и держите *преданія*, которымъ вы научены *или словомъ, или посланіемъ* нашимъ» (2 Ѳессал. **2**, 15). «*Что слышалъ отъ меня* при многихъ свидѣтеляхъ, то *передай вѣрнымъ людямъ*, которые были бы способны и другихъ научить», говоритъ тотъ же апостолъ Тимоѳею (2 Тим. **2**, 2), указывая этимъ и самый способъ сохраненія и распространенія его устной проповѣди, т. е. Преданія. «Хвалю васъ, братія,—замѣчаетъ ап. Павелъ Коринѳянамъ,—что вы все мое помните и *держите преданія* такъ, какъ я передалъ вамъ» (1 Крѳ. **11**, 2); Ѳессалоникійцамъ же говоритъ: «завѣщеваемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а *не по преданію*» (2 Ѳессал., **3**, 6) [1]).

Вопреки столь яснымъ и многочисленнымъ свидѣтельствамъ всѣ сектанты - раціоналисты рѣшительно отвергаютъ необходимость Св. Преданія для наученія истинной вѣрѣ и въ оправданіе свое говорятъ, во 1-хъ, что *Св. Писаніе заключаетъ въ себѣ все необходимое для нашего спасенія.*

[1]) Оболенскій, П. Крит. разб. вѣроис. рус. сект.-рац., стр. 33—45; Ольшев. І. Облич. штунд., стр. 46—47; Кутеп., Н., свящ. О Свящ. Преданіи, изд. 3-е. Новочеркасскъ, 1899 г., стр. 8—27; Владыковъ Д., св. Руков. для бес. съ бапт., пашк., молок. и др., Ахтырка, 1913 г., в. I, стр. 7—10.

Такъ, а) ап. Павелъ въ прощальной бесѣдѣ съ ефесскими пастырями говоритъ: «*я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію... Я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ; не пропустилъ ничего полезнаго*» (Дѣян. **20**, 20. 27. 31).—Но если апостолъ «три года» и «непрестанно», «днемъ и ночью», училъ Ефесянъ, то, несомнѣнно, *устно*, такъ какъ въ Св. Писаніи нѣтъ такого посланія къ Ефесянамъ, которое бы заключало въ себѣ трехлѣтнюю его проповѣдь и возвѣщало «всю волю Божію» (въ существующемъ посланіи о многихъ важныхъ христіанскихъ истинахъ, напр. крещеніи, причащеніи и др. совсѣмъ не говорится) и ни самъ ап. Павелъ, ни дѣписатель Лука, передающій прощальную бесѣду его съ ефесскими пастырями, не говорятъ, чтобы кто-либо записалъ всѣ наставленія, преподанныя имъ Ефесянамъ въ теченіе трехъ лѣтъ [1]).

б) «*Сіе написано*,—говоритъ евангелистъ Іоаннъ,—*дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его*» (Іоан. **20**, 31). Значитъ, «написаннаго въ Евангеліяхъ вполнѣ достаточно для вѣры во Христа и нашего спасенія».—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст. 30), евангелистъ говоритъ здѣсь лишь о своемъ Евангеліи, а не о всемъ Св. Писаніи, причемъ проводитъ ту мысль, что для начала вѣры во Христа, какъ Сына Божія, довольно и тѣхъ свидѣтельствъ, которыя приведены въ этомъ Евангеліи [2]). Если же понимать это мѣсто согласно съ сектантами, то придется признать не нужнымъ и отвергнуть не только Св. Преданіе, но и все вообще Св. Писаніе, кромѣ Евангелія Іоанна [3]).

в) Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: «*ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса. Все Писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности*» (2 Тим. **3**, 15—16). Значитъ, одного Писанія и достаточно для наученія и наставленія въ праведной жизни.—Но Тимоѳей, родившійся около 30 г. по Р. Х., въ дѣтствѣ могъ знать только ветхозавѣтныя писанія, а ихъ далеко недостаточно для полнаго познанія Христа и спасенія. Затѣмъ, если Писаніе полезно, то отсюда еще не слѣдуетъ, что ничто другое не полезно и излишне. По апостолу и благочестіе полезно (1 Тим. **4**, 8), но развѣ слѣдуетъ отсюда, что другіе добродѣтели не нужны? Безъ сомнѣнія, все Св. Писаніе богодухновенно и необходимо для христіанъ, но въ немъ написано далеко не все, что требуется для ихъ спасенія и чѣмъ должна

---

[1]) Кутеп., Н. О Св. Пред. стр. 43—44; Кальневъ, М. Сборникъ 12 глав. противосек. бес., Одесса, 1911 г., стр. 4—5.

[2]) Михаилъ, архим. Толк. Еванг., т. III, стр. 613—614; Оболен. Цит. соч., стр. 7—8.

[3]) Гумилев., Н. Крат. ист. и обл. нов. раціон. сек., стр. 23.

сопровождаться ихъ вѣра, по обращеніи ко Христу. Самъ апостолъ, указывая на важное значеніе Св. Писанія, даетъ наставленіе держаться прежде всего наставленія устнаго (ст. 14); значитъ, по нему, то и другое полезно [1]).

г) Евангелистъ Лука пишетъ въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ: «*первую книгу написалъ я къ тебѣ, Ѳеофилъ, о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ*» (1, 1). Значитъ, въ книгахъ Св. Писанія записано все нужное для спасенія.—Первая книга, которую написалъ ев. Лука, это—Евангеліе его; если же онъ, какъ увѣряютъ сектанты, записалъ въ немъ рѣшительно все, что дѣлалъ и чему училъ Іисусъ Христосъ, то къ чему же тогда всѣ другія Евангелія и вообще новозавѣтныя книги Св. Писанія, сообщающія о дѣлахъ и ученіи Іисуса Христа? Кромѣ того, можно ли допустить, чтобы ев. Лука, не будучи очевидцемъ и слушателемъ Господа Іисуса Христа, могъ записать въ своемъ Евангеліи всѣ событія земной Его жизни, все Его ученіе и дѣла, когда наперсникъ и другъ Христовъ, ап. Іоаннъ Богословъ, прямо отрицаетъ эту возможность (Іоан. 21, 25)? Очевидно, слова ев. Луки имѣютъ ограничительный смыслъ и указываютъ на то, что въ своемъ Евангеліи онъ записалъ *все, что слышалъ* отъ апостоловъ и учениковъ Христовыхъ; что ничего важнаго, существенно необходимаго для спасенія, не упустилъ. А что онъ, дѣйствительно, записалъ не всѣ дѣла и ученіе Іисуса Христа, видно, напр., изъ того, что у него не сказано объ омовеніи І. Христомъ ногъ своимъ ученикамъ и о многомъ другомъ [2]).

2) Сектанты говорятъ, что *само Св. Писаніе запрещаетъ прилагать къ нему что-либо.* Такъ, а) ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ: «*если бы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема*» (Гал. 1, 8—9). Св. же Преданіе и есть иное благовѣствованіе, замѣчаютъ сектанты.—Но ни содержаніе посланія, ни текстъ приведенныхъ словъ, взятыхъ въ связи, не даютъ основанія для такого толкованія. Посланіе къ Галатамъ написано противъ іудействующихъ, которые учили, что язычникамъ, увѣровавшимъ во Христа, необходимо для спасенія соблюденіе обрядоваго закона Моисеева и, въ частности, обрѣзаніе. А такъ какъ ап. Павелъ особенно настойчиво проповѣдывалъ объ отмѣнѣ того и другого, то, чтобы по-

[1]) Оболен., П. Критич. раз. вѣроисп. рус. сек., стр. 13—14; Ольшев. Облич. штунд., стр. 48; Кальн. Сбор. 12 глав. противосек. бес., стр. 3—4; Гумил. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 23.

[2]) Михаилъ, архим. Толк. Апост., Москва, 1876 г., т. I, стр. 14; Оболен., стр. 8; Кальн., М. Сбор. 12 глав. противосек. бес., стр. 5; Кутеп., Н. свящ. О Св. Пред., стр. 42—43.

колебать его авторитетъ, они говорили, что Павелъ не былъ самовидцемъ Господа, и своими словами смутили нѣкоторыхъ. Узнавъ объ этомъ, ап. Павелъ и пишетъ Галатамъ: благовѣствованіе, «которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое, ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа» (1, 11—12); поэтому, если кто-либо изъ насъ апостоловъ или даже ангелъ съ неба станетъ благовѣствовать не то, что вы приняли отъ меня, да будетъ анаѳема. Очевидно, анаѳемѣ предаются лжеучители и ихъ заблужденія, какъ противныя истинному благовѣствованію, а не Св. Преданіе, вполнѣ согласное съ нимъ. Затѣмъ, если обратить вниманіе на самый текстъ разбираемыхъ словъ («что мы благовѣствовали вамъ», «что вы приняли»), особенно въ связи съ 11—12 стихами той же главы, то нельзя не замѣтить, что ап. Павелъ говоритъ здѣсь объ устномъ благовѣствованіи, т. е. Св. Преданіи, которое, какъ апостольское, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо «инымъ благовѣствованіемъ» [1]).

б) Ап. Іоаннъ пишетъ въ Откровеніи: «*и я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей*» (**22**, 18). Мы, замѣчаютъ сектанты, боимся этихъ язвъ, угрожающихъ за прибавленіе чего-либо къ Библіи и книгамъ пророческимъ, а потому и не принимаемъ Преданія.—Но апостолъ говоритъ здѣсь не о всей Библіи, а только объ одной книгѣ—Откровеніи, запрещаетъ дѣлать какія-либо прибавленія къ пророчествамъ этой именно книги. Если бы же онъ запрещалъ принимать все то, чего нѣтъ въ его книгѣ, то пришлось бы отвергнуть не только Св. Преданіе, но даже его Евангеліе и Посланія, на что не согласятся сами сектанты, такъ какъ не только признаютъ, кромѣ Откровенія, другія священныя книги, но имѣютъ еще и свои сборники псальмъ, катихизисы и т. п. [2]).

в) Ап. Павелъ говоритъ Коринѳянамъ: «*это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудростовать сверхъ того, что написано*»... (I Кор. **4**, 6). Отсюда ясно, замѣчаютъ сектанты, что ничего, кромѣ написаннаго въ Библіи, принимать не слѣдуетъ.—Но такое толкованіе не вяжется съ контекстомъ рѣчи. Выше (**1**, 11—12; **3**, 3—7) ап. Павелъ говоритъ о партіяхъ и раздѣленіяхъ, появившихся среди Коринѳянъ изъ-за вопроса объ учителяхъ, научившихъ ихъ вѣрѣ, и указываетъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на послѣднихъ: «они только служители», «насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ воз-

[1]) Оболенскій. Крит. разб. вѣроисп. рус. сек.-рац., стр. 17—18; Кальн., М. Сборн. 12 глав. противосек. бес., стр. 2; Кутеп., Н. О Св. Пред., стр. 39—40.

[2]) Оболен., П. Цит. соч., стр. 19—20; Кальн., М. Сбор. бес., стр. 5—6; Кутеп., Н. О Св. Пред., стр. 41—42.

ращающій». Поэтому, продолжаетъ онъ, какъ сами апостолы не должны похваляться предъ Господомъ своими заслугами (**4**, 5), такъ и Коринѳянамъ не слѣдуетъ разсуждать о томъ, кто изъ апостоловъ выше въ царствіи Божіемъ (**4**, 6), и не мудрствовать сверхъ того, что написано объ этомъ раньше, т. е. не превозноситься своими учителями (**3**, 21—23), а хвалиться только Господомъ (**1**, 31). Так. обр. въ разбираемомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ о мудрствованіи по одному частному вопросу: о проповѣдникахъ Христовыхъ, и предостерегаетъ Коринѳянъ отъ пересудовъ и сплетенъ, совѣтуя не превозноситься другъ предъ другомъ изъ-за учителей. Если же разсуждать по-сектантски, то придется отвергнуть и посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и даже 2-е къ Коринѳянамъ, такъ какъ всѣ они написаны послѣ [1]).

г) «*Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу*» (Колос. **2**, 8), пишетъ ап. Павелъ Колоссянамъ. Значитъ, пользоваться Преданіемъ нельзя.—Но апостолъ говоритъ здѣсь не о Преданіи апостольскомъ, а о преданіи человѣческомъ, т. е. о языческой философіи, которая отчасти была измышлена самими философами и являлась пустымъ обольщеніемъ, а отчасти была взята ими изъ наблюденій надъ видимою природою (по стихіямъ міра). Эта философія учила, напр., что міръ созданъ не Богомъ, а произошелъ самъ собою изъ стихій міра: огня, воды и воздуха, или что онъ созданъ эонами, т. е. происшедшими отъ Бога ангелами, одинъ изъ которыхъ есть Христосъ. Такая философія не только не приводила къ вѣрѣ во Христа, но даже отвлекала отъ Христа, а сами философы во время проповѣди ап. Павла о Христѣ вступали съ нимъ въ споръ (Дѣян. **17**, 18). Поэтому ап. Павелъ и убѣждаетъ Колоссянъ не вѣрить языческой философіи, какъ преданію человѣческому, а не Божескому—по Христу [2]).

д) Прор. Исаія строго обличалъ и грозилъ тяжкимъ наказаніемъ удеямъ за то, что они сверхъ «слова Господа» вводили еще свои заповѣди и преданія (Ис. **28**, 9—11. 13). Поэтому и намъ нельзя вводить никакихъ преданій, замѣчаютъ сектанты.—Но, какъ видно изъ самаго текста, пророкъ упрекалъ іудеевъ не за введеніе ими своихъ заповѣдей и преданій, а за насмѣшки надъ нимъ и его наставленіями. Выведенные изъ терпѣнія постоянными напоминаніями пророка о заповѣдяхъ Божіихъ и указаніями на отступленія отъ закона, іудеи говорили: «кого хочетъ онъ учить вѣдѣнію? и кого вразумлять проповѣдью? отнятыхъ отъ грудного молока, отлученныхъ отъ сосца матери? ибо все заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 37 — 38; Оболен., П. Цит. соч., стр. 16—17; Гумилев. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 24.

[2]) Кутеп., Н. О Св. Пред., стр. 38; Кальн., М. Сбор. бес., стр. 2 — 3; Оболен., стр. 18—19.

на правило, правило на правило, тутъ немного и тамъ немного» (ст.ст. 9—10), т. е. вѣдь мать только можетъ учить маленькихъ дѣтей односложнымъ словамъ: kav, zav и т. п., а развѣ мы маленькія дѣти? Къ чему же эти постоянныя заявленія о заповѣдяхъ и правилахъ (kav la kav, zav la zav) и указанія на отступленія отъ закона («тутъ немного и тамъ немного»)? Очевидно, повторяя безъ толку непріятныя имъ слова, іудеи хотѣли раздражить пророка и посмѣяться надъ нимъ; поэтому онъ и угрожаетъ имъ: «за то лепечущими устами и на чужомъ языкѣ будутъ говорить къ этому народу» (ст. 11), т. е. и съ ними заговорятъ,—конечно, непріятели—на такомъ языкѣ, который покажется имъ невнятнымъ бормотаньемъ, однако имъ придется съ трепетомъ внимать ему и безпрекословно исполнять всѣ приказанія, что и исполнилось, когда израильтяне попали въ плѣнъ къ ассиріянамъ, языкъ которыхъ вслѣдствіе малочисленности гласныхъ звуковъ производилъ впечатлѣніе дѣтскаго лепетанья [1]).

3) Сектанты говорятъ далѣе, что будто бы Св. Писаніе прямо *запрещаетъ слѣдовать Преданію*, и въ доказательство этого ссылаются на слѣд. слова: «*зачѣмъ ученики Твои преступаютъ преданіе старцевъ? ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего?.. тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ*» (Мѳ. **15**, 2—3. 9; Мар. **7**, 5. 8. 13).—Но, какъ видно изъ контекста, въ этихъ словахъ идетъ рѣчь о фарисейскихъ преданіяхъ старцевъ, ученіяхъ и заповѣдяхъ человѣческихъ, въ которыхъ говорилось, напр., что омовеніе рукъ предъ употребленіемъ пищи важнѣе исполненія всѣхъ заповѣдей (Мар. **7**, 3—4), что можно не жалѣть родителей и лишать ихъ помощи, лишь бы жертвовать на храмъ (Мѳ. **15**, 5—6). Между тѣмъ въ Св. Преданіи ничего подобнаго не говорится и само оно не есть ученіе человѣческое, а Божіе (1 Ѳессал. **2**, 13) [2]).

4) Наконецъ, сектанты въ свое оправданіе ссылаются на тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о *внутреннемъ озареніи Духомъ Св.* Апп. Іоаннъ и Павелъ, говорятъ они, пишутъ: «*вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все... помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ*» (1 Іоан. **2**, 20. 27), «*потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: «Авва, Отче!»; сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи*» (Рим. **8**, 15—16); «*и вотъ, по чему узнаемъ, что мы отъ истины, и успокоиваемъ предъ Нимъ сердца наши; ибо если сердце наше осуждаетъ насъ, то кольми паче Богъ, потому*

[1]) Толк. Библія, изд. ред. «Странника», т. V, СПБ., 1908 г., стр. 369.
[2]) Кутеп., Н. О Св. Пред., стр. 37—38; Кальн., М. Сбор. бес., стр. 1—2.

*что Богъ больше сердца нашего и знаетъ все... если* (же) *сердце не осуждаетъ насъ, то мы имѣемъ дерзновеніе къ Богу*» (1 Іоан. **3**, 19—21). — «Помазаніе отъ Святаго» — это благодать Св. Духа, пребывающая въ Церкви Христовой и наставляющая ее на истину. Во время апостоловъ она проявлялась въ Церкви въ различныхъ чрезвычайныхъ дарахъ, въ томъ числѣ, въ особой «мудрости» и «знаніи» (1 Кор. **12**, 8), которыя затѣмъ, согласно пророческимъ словамъ ап. Павла, прекратились (—**13**, 8). Теперь «помазаніе отъ Святаго» подается христіанамъ въ таинствѣ миропомазанія. Оно помогаетъ имъ въ познаніи истинъ вѣры, научаетъ и укрѣпляетъ въ ней, отвращая вмѣстѣ съ этимъ отъ ученія ложнаго; однако не даетъ каждому права толковать Св. Писаніе по своему усмотрѣнію, такъ какъ научаетъ и укрѣпляетъ въ истинномъ знаніи лишь тѣхъ, кто находится въ общеніи съ Церковію и принимаетъ ея таинства[1]). Подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, сообщаемой церковію въ таинствахъ, только эти послѣдніе получаютъ новое направленіе своей душевной жизни — духовное, святое, которое дѣлаетъ ихъ способными понимать и усваивать, а также передавать другимъ ученіе христіанское, которое для плотского (по ап. Павлу — душевнаго) человѣка кажется безумiемъ: «душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безумiемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно, но духовный судитъ о всемъ» (1 Кор. **2**, 13—15)[2]). Затѣмъ, съ помощію той же благодати, они мало по малу воплощаютъ усвоенное ученіе въ свою жизнь и, достигнувъ этого, получаютъ не только успокоеніе духа, но и нѣкоторое дерзновеніе, т. е. увѣренность въ благодатной близости къ Богу, въ усыновленіи Имъ, такъ какъ ихъ духъ, просвѣщаемый Духомъ Божіимъ, и Самъ Духъ Св. будутъ свидѣтельствовать, что они — дѣти Божіи [3]).

Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, замѣчаютъ сектанты, что если они чего не знаютъ, «то и это Богъ» имъ «откроетъ» (Филип. **3**, 15). Но, какъ видно изъ текста, апостолъ говоритъ здѣсь о своемъ усовершенствованіи, причемъ заявляетъ, что полнаго христіанскаго совершенства на землѣ не можетъ быть и что самъ онъ только стремится къ нему; если же кто иначе мыслитъ, т. е. не понимаетъ еще этого, то впослѣдствіи пойметъ: Богъ ему откроетъ [4]).

### 2) О христіанскомъ спасеніи.

По православному ученію, спасеніе человѣка есть свободно-благодатный (т. е. вспомоществуемый благодатію) переходъ его отъ грѣха къ добру, отъ жизни грѣховной въ отчужденіи отъ Бога къ жизни

[1]) Кальневъ, М. О Св. Писаніи, брош., стр. 10—11.
[2]) Гумилев., Н. Кратк. ист. и обл. нов. рац. сект., стр. 20; Толк. Библія, изд. ред. Стран., т. XI, ПБ., 1913 г., стр. 24—26.
[3]) Толк. Библія, т. X, П.-Б., 1912 г., стр. 329, 469—470.
[4]) Толк. Библ., т. XI, стр. 295—6.

святой, къ возвращенію утраченнаго (прародителями) блаженства, и состоитъ въ общеніи съ Богомъ, Источникомъ жизни и добра [1]). Совершается оно съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, человѣкомъ, а съ другой—Богомъ. Вслѣдствіе испорченности природы, поврежденной прародительскимъ грѣхомъ, слабости и ничтожности собственныхъ силъ, павшій человѣкъ не можетъ самъ себя спасти: сдѣлать это можетъ только Творецъ его. Зная это, Господь, по безконечной Своей благости и милосердію, послалъ на землю единороднаго Сына Своего (Іоан. **3**, 17), Который Своимъ воплощеніемъ, страданіями и крестною смертію совершилъ все потребное для спасенія рода человѣческаго, такъ что всѣ люди получили теперь возможность быть спасенными, почему ап. Павелъ и пишетъ, что «мы спасены въ надеждѣ» (Рим. **8**, 24). Но чтобы эта возможность перешла въ дѣйствительность, т. е. чтобы грѣшникъ дѣйствительно спасся, ему необходимо *лично усвоить* искупительныя заслуги Христа. Это усвоеніе совершается благодатію Божіею совмѣстно съ человѣкомъ, причемъ послѣднему, какъ разумно-свободному существу, хотя предоставляется полная свобода выбора и дѣйствій, — благодать Божія ни мало не стѣсняетъ его (Сирах. **15**, 14—17; Второз. **30**, 19; Откр. **3**, 20),— но требуется, чтобы онъ не былъ лишь безучастнымъ зрителемъ, а принималъ дѣятельное участіе въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія. Искупительныя заслуги Христа вмѣняются только тѣмъ людямъ, которые вѣруютъ въ ихъ силу, всецѣло преданы Христу и готовы послѣдовать за Нимъ, подтверждая свою готовность самымъ дѣломъ. «Для Него,—говоритъ ап. Павелъ,—я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа» (Филип. **3**, 8). Все это требуетъ большихъ трудовъ со стороны человѣка и непрестаннаго его вниманія къ себѣ въ теченіе всей жизни. Но нужно «съ терпѣніемъ проходить предлежащее намъ поприще» (Евр. **12**, 1), смиренно сознавая свою личную грѣховность и недостоинство предъ Богомъ, и внимательно слѣдить за своими поступками и дѣйствіями, непрестанно помня, что въ день страшнаго суда дѣло каждаго обнаружится и будетъ оцѣнено по достоинству (1 Кор. **3**, 10—15), такъ какъ судьею этихъ дѣлъ будетъ Самъ Богъ, отъ Котораго ничто не скроется: Онъ «освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія» (1 Кор. **4**, 4 — 5; Рим. **2**, 16; сн. Откр. **2**, 23). Поэтому «со страхомъ и трепетомъ (предъ Богомъ) совершайте свое спасеніе», говоритъ ап. Павелъ, «чтобы быть вамъ неукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными средистроптиваго и развращеннаго рода» (Филип. **2**, 12. 15). Поступая такъ, мы все болѣе и болѣе будемъ приближать къ себѣ спасеніе (Рим. **13**, 11).

Вопреки этому сектанты-раціоналисты учатъ, что спасеніе есть

[1]) Сергій, архіеп. Православное ученіе о спасеніи. СПБ., 1910 г., стр. 216 и др.

только «невмѣненіе грѣховъ человѣку чрезъ вѣру во Христа, ради Его голгоѳской жертвы, избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ и дарованіе увѣровавшему вѣчной блаженной жизни, безъ внутренняго его перерожденія, нравственнаго обновленія. Богъ, говорятъ они, провозглашаетъ человѣка праведнымъ, тогда какъ въ душѣ онъ остается тѣмъ же грѣшникомъ». Освобожденіе человѣка отъ грѣха представляется у нихъ «въ видѣ сверхъестественнаго, помимо воли и сознанія человѣка, превращенія, совершаемаго въ душѣ его силою Божіею». Когда человѣкъ, замѣчаютъ они, услышитъ евангельскую проповѣдь о спасеніи людей, сознаетъ свою грѣховность и виновность предъ Богомъ и твердо увѣруетъ, что онъ примиренъ съ Богомъ искупительными заслугами І. Христа, то по этой вѣрѣ ему подается божественная благодать, которая усвояетъ ему плоды искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, прощаетъ грѣхи, оправдываетъ предъ Богомъ, дѣлаетъ святымъ и совершаетъ въ немъ добрыя дѣла, во свидѣтельство его вѣры, безъ всякаго съ его стороны усилія и старанія, по причинѣ его полной нравственной неспособности къ чему-либо доброму. Такимъ образомъ спасеніе человѣка совершается *всецѣло Богомъ*, по одной личной вѣрѣ въ искупительныя заслуги Христа [1]).

Въ оправданіе такого ученія сектанты-раціоналисты ссылаются, во 1-хъ, на слова Спасителя, что Сыну Человѣческому должно быть вознесену на крестъ, «*дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную*» (Іоан. **3**, 15. 16. 36) и еще: «*истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную*» (Іоан. **6**, 47). — Но эти слова не оправдываютъ ихъ. Какъ видно изъ контекста рѣчи, Спаситель говоритъ здѣсь объ условіяхъ возрожденія и спасенія человѣка, причемъ замѣчаетъ, что для спасенія прежде всего необходима вѣра въ Него, какъ Сына Божія, и въ Его искупительныя заслуги, потому что «безъ вѣры, какъ свидѣтельствуетъ и св. ап. Павелъ, угодить Богу не возможно, ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздаетъ» (Евр. **11**, 6). Но изъ того, что нужна вѣра, еще не слѣдуетъ, что кромѣ нея для спасенія ничего не нужно. Напротивъ, Самъ Спаситель и Его св. апостолы учили, что кромѣ вѣры нужны для спасенія еще добрыя дѣла и исполненіе заповѣдей Божіихъ (Мѳ. **7**, 19—23; Іоан. **14**, 21—23; I Іоан. **2**, 4. 5. 9—11; Іак. 2 гл.; Гал. **5**, 6 и др.), такъ какъ чрезъ нее дается намъ только право быть чадами Божіими (Іоан. **1**, 12) [2]).

Во 2-хъ, сектанты ссылаются на слѣд. слова Спасителя: «*Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, по-*

[1]) Владыковъ, Д. свящ. Руков. для бес. съ бапт. и др., в. I, стр. 57—58, прим.; Кутеповъ, Н., прот. Ученіе о возрожденіи, оправданіи и спасеніи человѣка, изд. 2. Новочеркасскъ, 1910 г., стр. 3—4.

[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 83—84.

*тому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія»* (Іоан. **3**, 18); *«истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь»* (—**5**, 24). Изъ этихъ словъ, говорятъ они, ясно видно, что вѣрующій не явится на всеобщій, страшный судъ,—онъ уже теперь предназначенъ къ вѣчной жизни и навсегда, окончательно спасенъ.—Но самыя выраженія: «не судится» и «на судъ не приходитъ» показываютъ, что Спаситель говоритъ здѣсь о настоящей, земной жизни, а не о будущей, небесной, и о судѣ не всеобщемъ, имѣющемъ быть при кончинѣ міра, а о судѣ теперешнемъ,—о судѣ предъ совѣстію и словомъ Божіимъ,—иначе Онъ сказалъ бы: «не будетъ судимъ» и «на судъ не придетъ». Сообразно съ этимъ и понимать ихъ нужно такъ: истинно вѣрующій во Христа старается поступать во всемъ согласно заповѣдямъ Божіимъ, и совѣсть его не осуждаетъ, онъ не судится здѣсь на землѣ; не вѣрующій же во Христа Сына Божія, какъ предпочитающій вѣрѣ въ ученіе Божіе грѣховную тьму и поступающій вопреки заповѣдямъ Божіимъ, осуждается совѣстью еще здѣсь на землѣ. Этотъ «судъ, по словамъ Спасителя, состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы; ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. **3**, 19—20). Что же касается будущаго, всеобщаго суда, то онъ неизбѣженъ для всѣхъ людей. «Всѣ, находящіеся въ гробахъ, говоритъ Спаситель, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ *творившіе добро* въ воскресеніе жизни, а *дѣлавшіе зло* въ воскресеніе осужденія» (Іоан. **5**, 28—29). *«Всѣмъ намъ*, пишетъ ап. Павелъ, должно явиться предъ судилище Христово, чтобы *каждому* получить соотвѣтственно тому, *что онъ дѣлалъ*, живя въ тѣлѣ, доброе или худое» (2 Кор. **5**, 10). *«Всѣ мы* предстанемъ на судъ Христовъ. *Каждый изъ насъ* за себя дастъ отчетъ Богу» (Рим. **14**, 10. 12) [1]).

Въ 3-хъ, сектанты указываютъ на слѣдующія слова Господа: *«Я даю имъ* (овцамъ, т. е. вѣрующимъ) *жизнь вѣчную, и не погибнутъ вовѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей. Отецъ Мой, Который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ; и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего»* (Іоан. **10**, 28—29), а также на слова ап. Павла къ Тимоѳею: *«я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ силенъ сохранить залогъ мой на оный день»* (2 Тим. **1**, 12).—Дѣйствительно, исконный врагъ человѣка—діаволъ и служители его не въ силахъ погубить на вѣки тѣхъ людей, которые желаютъ спасенія, «слушаются» Господа Іисуса Христа и «идутъ за Нимъ»; никто не можетъ похитить такихъ овецъ

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 87—89.

изъ Его рукъ, потому что Отецъ небесный, давшій Ему ихъ, больше всѣхъ и «силенъ сохранить ихъ до дня страшнаго суда». Однако, если кто изъ нихъ, подъ вліяніемъ своей грѣховной природы, перестанетъ слушать Господа и слѣдовать за Нимъ, а будетъ грѣшить, то легко можетъ отпасть отъ Христа и погибнуть, какъ это видно, напр., изъ паденія ап. Петра и тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, въ которыхъ І. Христосъ и апостолы предостерегали вѣрующихъ отъ возможности впасть въ согрѣшеніе. «Берегитесь, говоритъ Спаситель, чтобы кто не прельстилъ васъ... И многіе лжепророки возстанутъ и *прельстятъ многихъ*... Претерпѣвшій же *до конца* спасется (Мѳ. **24**, 4. 11. 13. 24; Лук. **21**, 8 и др.). «Берегитесь, пишетъ ап. Петръ, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и *не отпасть* отъ своего утвержденія» (2 Петр. **3**, 17). «Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго», молимся мы въ молитвѣ Господней. Если бы увѣровавшіе во Христа не могли отпасть отъ Него, не могли согрѣшать и погибнуть, то не зачѣмъ было бы предостерегать ихъ [1]). Очевидно, есть такіе вѣрующіе, которые грѣшатъ (І Іоан. **1**, 10); потому и спасаются далеко не всѣ.

### 3) Истинный путь ко спасенію.

По ученію православной Церкви, начало спасенію человѣка полагаетъ благодать Божія, призывая его чрезъ проповѣдь евангелія къ вѣрѣ во Христа и ко вступленію въ Его святую Церковь. «Никто, говоритъ Спаситель, не можетъ придти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца Моего» (Іоан. **6**, 65; Откр. **3**, 20). Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ: «Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей и *призвавшій благодатью Своею*, благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ»... (Гал. **1**, 15—17; сн. 1 Петр. **5**, 10). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ, что вѣра дается человѣку Духомъ Святымъ (1 Кор. **12**, 9). Подъ вліяніемъ призыва благодати, въ человѣкѣ, если онъ не хочетъ погибнуть или ожесточиться во злѣ, появляется раскаяніе во грѣхахъ и *вѣра* въ истинность и спасительность христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ «отвращеніе ко грѣху, сильное желаніе святости и неудержимое стремленіе къ единенію со Христомъ—источникомъ святости. Это единеніе и вмѣстѣ духовное возрожденіе и обновленіе человѣка совершается въ крещеніи, гдѣ вѣрующій силою Св. Духа очищается отъ всѣхъ грѣховъ, рождается для новой — святой жизни, сочетавается Христу (1 Петр. **3**, 21; Рим. **6**, 3—6; Колос. **2**, 11—12) и дѣлается членомъ Его тѣла или Церкви (1 Кор. **12**, 13, ср. Іоан. **3**, 5; Дѣян. **2**, 38; **22**, 16). Со вступленіемъ въ Церковь Христову, для человѣка открывается путь спасенія, по которому онъ и дол-

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 89—90; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес. съ сект.-раціон. стр. 11—12.

женъ идти, слѣдуя за Христомъ (Мѳ. **10**, 38; **16**, 24), чрезъ исполненіе Его воли, выраженной въ законѣ Божіемъ (1оан. **14**, 21—23)», или, что то же, чрезъ *добрыя дѣла* [1]). Необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка ясно указывается въ словѣ Божіемъ. На вопросъ богатаго юноши: «что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную»? Спаситель отвѣтилъ: «если хочешь войти въ жизнь вѣчную, *соблюди заповѣди*... если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за мной» (Мѳ. **19**, 16. 17. 21; ср. Мар. **8**, 34; Мѳ. **16**, 24). Въ другой разъ Онъ сказалъ: «тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь... Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго» (Мѳ. **7**, 14. 21). Говоря о страшномъ судѣ, Іисусъ Христосъ замѣтилъ, что Сынъ человѣческій «тогда воздастъ каждому по дѣламъ его» (Мѳ. **16**, 27; **25**, 34—36). То же ученіе о необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка и наслѣдія вѣчной жизни раскрывали и апостолы. Такъ, ап. Павелъ говоритъ, что «мы созданы во Христѣ Іисусѣ *на добрыя дѣла*, которыя Богъ предназначилъ намъ *исполнять*» (Еф. **2**, 10); что въ будущей жизни «каждый получитъ свою награду по своему труду» (1 Крѳ. **3**, 8), такъ какъ «не слушатели закона праведны предъ Богомъ, а исполнители закона оправданы будутъ» (Рим. **2**, 6. 13; сн. Откров. **22**, 11—12. 14). Еще сильнѣе и яснѣе говоритъ объ этомъ ап. Іаковъ въ своемъ посланіи. «Что пользы, братія мои, пишетъ онъ, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а *дѣлъ не имѣетъ?* можетъ ли эта вѣра спасти его?.. Вѣра, *если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ*... и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ... какъ тѣло безъ духа мертво, такъ *вѣра безъ дѣлъ мертва*» (Іак. **2**, 14. 17. 19. 26).

Вопреки такому ученію сектанты-раціоналисты учатъ, что для спасенія человѣка добрыя дѣла не нужны, а нужна только вѣра, и въ доказательство этого ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, особенно въ посланіяхъ ап. Павла. Такъ, они указываютъ 1) на слѣдующія слова изъ посланій къ Римлянамъ и Галатамъ: «*Праведный вѣрою живъ будетъ*» (Рим. **1**, 17), *потому что дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ* (т. е. Богомъ) *никакая плоть*» (—**3**, 20), «*ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона*» (—**3**, 28); *узнавши, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть*» (Гал. **2**, 16).— Но слова эти не подтверждаютъ ученія сектантовъ. Какъ видно изъ

[1]) Кутеп., Н., прот. Ученіе о возрож., оправ. и спас. чел., стр. 6.

контекста рѣчи и общаго содержанія посланій къ Римлянамъ и Галатамъ, ап. Павелъ имѣетъ здѣсь въ виду іудеевъ и язычниковъ. Первые, хвалясь своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, утверждали, что Мессія—Христосъ принесъ только имъ однимъ спасеніе и что усвоить это спасеніе можно лишь чрезъ исполненіе обрядоваго закона Моисеева, который обязателенъ будто бы и для христіанъ. Послѣдніе же, наоборотъ, гордясь своимъ владычествомъ надъ вселенной, своей философіей, своими дѣлами, сообразными съ требованіями естественнаго закона—разума и совѣсти, ставили себя выше іудеевъ и утверждали, что спасеніе, принесенное Христомъ, составляетъ достояніе ихъ однихъ. Тѣ и другіе, въ сущности, были не правы, между тѣмъ мысли ихъ все болѣе и болѣе распространялись среди христіанъ-римлянъ и галатовъ и производили смущеніе. Чтобы положить этому конецъ, апостолъ и пишетъ, что напрасно они хвалятся и думаютъ за свое исполненіе дѣлъ закона (естественнаго и даннаго Богомъ чрезъ Моисея) получить спасеніе. Развѣ можно язычникамъ спастись дѣлами, когда они извратили всѣ законы своей совѣсти и разума и осуетились въ умствованіяхъ своихъ (Рим. **1**, 21—23; **2**, 14—15), а равно и іудеямъ, когда они не сохранили богодареннаго закона, утратили его духъ и замѣнили бездушнымъ обрядомъ (Рим. **2**, 17—29); когда «всѣ подъ грѣхомъ», «нѣтъ праведнаго ни одного», «всѣ совратились съ пути, до одного не годны» (Рим. **3**, 9. 10. 12)? Нѣтъ, при такихъ условіяхъ никто не можетъ спастись собственными дѣлами и силами; не поможетъ въ такомъ случаѣ и ветхозавѣтный законъ, данный людямъ съ цѣлью указать имъ путь жизни (Рим. **7**, 10). Какъ святой, праведный по своей природѣ (—12 ст.), онъ хотя содержалъ въ себѣ все, что было нужно человѣку для оправданія (Рим. **2**, 13), но чтобы дѣйствительно оправдаться отъ закона, необходимо всецѣло и надлежащимъ образомъ исполнить его (Второз. **5**, 32; **12**, 32; Іис. Нав. **23**, 6); между тѣмъ законъ, при всей высотѣ своихъ требованій отъ человѣка, не могъ сообщить ему никакой силы для исполненія, безъ чего никто изъ ветхозавѣтныхъ людей не могъ исполнить всего закона, а, слѣдовательно, и оправдаться. Вся сила и значеніе этого закона заключались въ томъ, что онъ обнаружилъ въ людяхъ грѣхъ,—«ибо закономъ познается грѣхъ» (Рим. **3**, 20),—привелъ ихъ къ сознанію своей виновности и отвѣтственности передъ Богомъ, указалъ на разладъ между врутреннимъ настроеніемъ и внѣшнимъ исполненіемъ закона (Рим. **7**, 15—23) и воочію показалъ все безсиліе ихъ въ дѣлѣ оправданія и спасенія [1]). Отсюда понятно, что когда апостолъ отвергаетъ дѣла закона и говоритъ, что «дѣлами закона не оправдается никакая плоть» (—**3**, 20), что «оправдывается человѣкъ

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 22—26; Кутеп., Н., прот. Ученіе о возрожд., оправд. и спасен. челов., стр. 7—8.

не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа» (Гал. **2**, 16) и ею «праведный живъ будетъ» (Рим. **1**, 17), то разумѣетъ подъ ними дѣла іудеевъ и язычниковъ, совершаемыя сообразно ихъ законамъ, а совсѣмъ не тѣ, которыя совершаются христіанами, сообразно съ вѣрою Христовою, и являются естественными плодами ея.

2) Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ пишетъ: «*благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился*» (Ефес. **2**, 8—9); сн. Тит. **3**, 5). Во 2 гл. посланія къ Ефесянамъ ап. Павелъ изображаетъ жизнь язычниковъ до принятія христіанства: въ то время, говоритъ онъ, они были «мертвы по преступленіямъ и грѣхамъ своимъ», «жили по плотскимъ похотямъ, исполняя желанія плоти и помысловъ ихъ и были по природѣ чадами гнѣва» (ст.ст. 1—3). Такою жизнію и такими дѣлами, конечно, нельзя заслужить спасенія, совершеннаго Христомъ. Поэтому «Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви» къ роду человѣческому, Самъ «оживотворилъ насъ мертвыхъ по преступленіямъ» и спасъ Своею благодатію, помимо всякихъ заслугъ съ нашей стороны, исключительно ради заслугъ Искупителя, вмѣняя Его святость и праведность каждому христіанину. Но эту святость и праведность необходимо усвоить себѣ; усвояется же она не одною только вѣрою во Христа, а вмѣстѣ и добрыми дѣлами, «вѣрою, поспѣшествуемою любовію» (Гал. **5**, 6), такъ какъ одна вѣра безъ любви и и добрыхъ дѣлъ не имѣетъ значенія. «Если я имѣю всю вѣру,— говоритъ ап. Павелъ, — такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто» (1 Кринѳ. **13**, 2).

3) «*Законъ производитъ гнѣвъ, потому что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія. И такъ по вѣрѣ, чтобъ было по милости, дабы обѣтованіе было непреложно для всѣхъ*»... (Рим. **4**, 15—16). — Но это мѣсто говоритъ не о томъ, что своими дѣлами человѣкъ только оскорбляетъ Бога, такъ какъ, не будь ихъ, не было бы и преступленія, и онъ не наводилъ бы на себя гнѣва Божія, а лишь о томъ, что съ появленіемъ закона, точно опредѣлившаго различіе добра и зла, преступленіе стало сознательнымъ и потому производило, вызывало гнѣвъ со стороны Бога [1]).

4) «*И будетъ всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется*» (Дѣян. **2**, 21; Рим. **10**, 13; Іоил. **2**, 32). Значитъ, достаточно только призвать имя Господне, чтобы спастись, замѣчаютъ сектанты. — Но говоря такъ, они забываютъ, что «не всякій, говорящій: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Небеснаго» (Мѳ. **7**, 21) [2]).

б) Вѣра и добрыя дѣла сами по себѣ не спасаютъ человѣка,

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес., стр. 24—25.
[2]) Ольшев., І. Облич. штунд., стр. 43.

такъ какъ не очищаютъ его отъ грѣховъ, а съ грѣхами нельзя войти въ царство небесное (Откров. **21**, 27). Сдѣлать это можетъ лишь спасительная сила Божія или благодать, очищающая человѣка отъ грѣховъ и подающая помощь для содѣванія спасенія. Поэтому слово Божіе неоднократно свидѣтельствуетъ, что для спасенія, кромѣ вѣры и добрыхъ дѣлъ, человѣку необходима еще *благодать Божія*. «Мы вѣруемъ, — говоритъ ап. Павелъ, — что *благодатію* Господа Іисуса Христа *спасемся*, какъ и они», т. е. язычники (Дѣян. **15**, 11), потому что «всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ *по благодати Его*, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ» (Рим. **3**, 23 — 24), Который, въ силу крестныхъ Своихъ заслугъ, даетъ намъ «даръ *благодати* къ оправданію отъ многихъ преступленій; ибо если преступленіемъ одного (Адама) смерть царс твовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа» (Рим. **5**, 16 — 17). «Страдай съ благовѣствіемъ Христовымъ, — пишетъ тотъ же апостолъ, — силою Бога, спасшаго насъ... *не по дѣламъ нашимъ*, но по Своему изволенію и *благодати*, данной намъ во Христѣ Іисусѣ прежде вѣковыхъ временъ» (2 Тим. **1**, 8 — 9, ср. Тит. **3**, 4 — 8); «ибо *благодатью вы спасены* чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: *не отъ дѣлъ*, чтобы никто не хвалился» (Еф. **2**, 8 — 9; Рим. **5**, 15 — 17). Наглядным примѣромъ этого можетъ служить упоминаемый въ кн. Дѣяній апостольскихъ Корнилій сотникъ. Будучи человѣкомъ благочестивымъ и боящимся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, онъ творилъ много милостыни народу и всегда молился Богу, однако не могъ имѣть надежды на спасеніе до тѣхъ поръ, пока не получилъ благодати Божіей въ таинствѣ крещенія (Дѣян. **10**, 2. 4. 47—48), потому что, по слову Господню, спасается только тотъ, кто будетъ вѣровать и креститься (Марк. **16**, 16). Спасительная благодать Божія подается вѣрующимъ въ таинствахъ, совершаемыхъ іерархическими лицами, законно рукоположенными, т. е. епископами и пресвитерами (1 Крѳ. **4**, 1; **12**, 28—30; Еф. **4**, 11—13). Поэтому гдѣ нѣтъ этихъ лицъ — тамъ нѣтъ таинствъ, а съ ними благодати, а гдѣ нѣтъ благодати, нѣтъ и спасенія [1]).

### 4) О личной христіанской святости.

Слово «святой» на языкѣ Св. Писанія употребляется въ двухъ смыслахъ: а) выдѣленный изъ ряда другихъ предмѣтовъ, посвященный богопочтенію и б) безгрѣшный. Въ первомъ смыслѣ, по свидѣтельству Св. Писанія, святыми называются какъ люди (Исх. **19**, 6; Прем. Солом. **10**, 15; 1 Мак. **14**, 42), такъ и предметы неодушевленные, напр.: «мѣсто святое» (Іис. Нав. **5**, 15), «храмъ святый» (Пс. **5**, 8).

[1]) Кальн., М. Сбор. бес., стр. 82—83, 93, 96.

«гора святая» (Пс. **47**, 2; 2 Петр. **1**, 18 и др.), «вода святая» (Чис. **5**, 17), «елей святый» (Пс. **88**, 21); во второмъ же смыслѣ святымъ называется одинъ Богъ. Что касается христіанъ, то хотя они благодатію Божіею, подаваемою въ таинствахъ, очищаются отъ грѣховъ и становятся чистыми и правыми предъ Богомъ, однако безгрѣшными названы быть не могутъ, пот. что наклонность ко грѣху въ нихъ остается и подъ вліяніемъ ея они могутъ впасть и дѣйствительно впадаютъ въ согрѣшенія. «Семь разъ упадетъ праведникъ—и встанетъ» (Притч. **24**, 16), и «нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы» (Еклез. **7**, 20); напротивъ, всѣ мы часто грѣшимъ и даже всегда пребываемъ въ грѣхахъ (Ис. **64**, 5—6). «Если (же) говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. **1**, 8. 10), «ибо всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іак. **3**, 2). «Не сдѣлалъ никакого грѣха» одинъ только Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Петр. **2**, 22), Который поэтому и есть «единъ святъ» (Откр. **15**, 4) или безгрѣшенъ.

Не будучи безгрѣшными и въ этомъ смыслѣ святыми, христіане, однако, могутъ быть названы и называются святыми въ томъ смыслѣ, что, въ силу заслугъ Христовыхъ, призваны къ освященію (Евр. **2**, 11) и очищенію и, если не будутъ упорствовать въ своихъ грѣхахъ, а станутъ каяться и просить Бога о прощеніи ихъ (Мѳ. **6**, 12), то при помощи благодати Божіей получатъ спасеніе. «Господомъ утверждаются стопы праведнаго человѣка,—говоритъ Псалмопѣвецъ,—и Онъ благоволитъ къ пути его: когда онъ будетъ падать, не разобьется, ибо Господь поддерживаетъ его за руку» (Пс. **36**, 23—24). Поясняя эти слова, преп. Кассіанъ Римлянинъ пишетъ: «чьи стопы Господомъ утверждаются, тотъ чѣмъ инымъ можетъ быть, какъ не праведникомъ? Однакожъ о немъ говорится: «когда упадетъ, то не разобьется». Что значитъ: «упадетъ», какъ не то, что праведникъ подвергнется паденію въ какой-либо грѣхъ? Но онъ не разобьется, т. е. долго не будетъ подавленъ тяжестью грѣха. Хотя на первый разъ и кажется, что онъ разбился, однакожъ, при помощи Божіей, которую испрашиваетъ, поднявшись, скорымъ возстаніемъ не теряетъ праведности, или если на минуту по немощи плоти и споткнется въ чемъ-нибудь, то, поддержанный рукою Господа, опять поправится. Ибо не перестаетъ быть святымъ послѣ паденія. Сознавая, что онъ не можетъ оправдаться надеждою на свои дѣла, и вѣря, что отъ узъ грѣховныхъ можетъ освободиться благодатію Божіею, такой праведникъ не перестаетъ съ апостоломъ взывать: «несчастный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смертнаго? Благодать Божія чрезъ Іисуса Христа Господа нашего» (Рим. **7**, 24—25) [1]). Во время Хри-

[1]) Твор. преп. Кассіана Римл. въ рус. перев., стр. 579—580.

стовыхъ страданій ап. Петръ трижды отрекся отъ Господа, но, покаявшись и горькими слезами оплакавъ такое преступленіе, не потерялъ своей святости и праведности и Самимъ Христомъ былъ возстановленъ въ апостольскомъ званіи (Іоан. **21**, 15—19). «Если исповѣдуемъ грѣхи наши, — говоритъ ап. Іоаннъ Богословъ, — то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды» (1 Іоан. **1**, 9). Въ ожиданіи этого исповѣданія и «не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію», Господь «долготерпитъ насъ» (2 Петр. **3**, 9), а апостолы побуждали согрѣшившихъ христіанъ къ покаянію, напр., ап. Павелъ— Коринѳянъ (2 Крѳ. **7**, 9. 10), ап. Петръ—Симона волхва (Дѣян. **8**, 18—23), ап. Іаковъ—другихъ грѣшниковъ (Іак. **4**, 8. 10), причемъ, въ случаѣ раскаянія, принимали въ общеніе съ Церковію. Когда же грѣшники не каялись, не смотря на принятыя мѣры, то предавались суду Церкви, какъ повелѣлъ І. Христосъ, говоря: «если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой... скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Мѳ. **18**, 15. 17). Судъ этотъ производили сначала апостолы, которымъ однимъ дано было отъ І. Христа право «прощать» и «вязать» грѣхи людей (Мѳ. **18**. 15—18; Іоан. **20**, 22—23), а потомъ преемники ихъ—пастыри Церкви. Такъ, ап. Павелъ отлучилъ коринѳскаго кровосмѣсника отъ Церкви, а когда тотъ раскаялся, велѣлъ принять его (1 Крѳ. **5**, 5; 2 Крѳ. **2**, 6—8); затѣмъ, наставляя Тимоѳея, онъ говорилъ ему: «обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ; согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли» (1 Тим. **5**, 19—20), а Титу пишетъ: «еретика, послѣ перваго и второго вразумленія, отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Тит. **3**, 10—11).

Не смотря на ясныя указанія слова Божія, что нѣтъ человѣка безъ грѣха, сектанты-раціоналисты утверждаютъ, что послѣ искупительныхъ страданій Спасителя они, какъ вѣрующіе въ Него и возрожденные Духомъ Св., стали святыми—безгрѣшными и не могутъ грѣшить. Въ доказательство этого они ссылаются, во 1-хъ, на слѣдующія слова ап. Іоанна Богослова: «*Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога*» (1 Іоан. **3**, 9); «*мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему*» (— **5**, 18). Но слова эти нельзя понимать въ безусловномъ смыслѣ, т. е., что рожденный отъ Бога свободенъ отъ всякаго грѣха и совсѣмъ не можетъ грѣшить, такъ

какъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ того же посланія пишетъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. **1**, 8). Кромѣ того, если всякій рожденный отъ Бога не можетъ совсѣмъ грѣшить, то не зачѣмъ ему и «хранить себя» отъ грѣха. Очевидно, слова апостола о невозможности грѣшить нужно понимать въ томъ смыслѣ, что рожденіе отъ Бога, т. е. крещеніе (Іоан. **3**, 5), даетъ человѣку способность бороться съ грѣхомъ, и по скольку онъ руководится благодатію Божіею, поданною ему въ крещеніи, по стольку и не грѣшитъ и даже не можетъ грѣшить, потому что благодать Божія предохраняетъ его отъ паденія. Однако, возможность грѣха въ немъ остается, такъ какъ благодать не стѣсняетъ его свободы и онъ можетъ иногда не послушаться ея голоса [1]).

Во 2-хъ, сектанты ссылаются на слова ап. Павла: «*а какъ вы—сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче! Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа*» (Гал. **4**, 6—7) и еще: «*я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествія настало: подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ: а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его*» (2 Тим. **4**, 6—8). — Іисусъ Христосъ, дѣйствительно, далъ вѣрующимъ въ Него власть быть чадами Божіими (Іоан. **1**, 12), т. е. предоставилъ имъ возможность и право получить усыновленіе и спасеніе, но нужно еще осуществить это право. До того же времени присвоять себѣ усыновленіе, какъ вполнѣ пріобрѣтенное и полученное вслѣдъ за вѣрою во Христа и крещеніемъ, нельзя, потому что человѣкъ послѣ крещенія снова можетъ впасть въ грѣхи и, смотря по тому, покается ли въ нихъ или нѣтъ, получить спасеніе или погибнуть. Оттого ап. Іоаннъ и говоритъ, что хотя «мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что будемъ» (1 Іоан. **3**, 2). Оттого же ап. Павелъ, еще во время земной жизни удостоенный видѣть райскія блаженства (2 Кор. **12**, 1—5), говорилъ о себѣ: я еще не «достигъ или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я... Братія, я не почитаю себя достигшимъ» (Филип. **3**, 12—13); боюсь, «дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ» (1 Кор. **9**, 26—27); въ предостереженіе же другимъ писалъ: «кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. **10**, 12). Что касается вѣнца правды, который, по словамъ ап. Павла, готовится ему и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Господа, то онъ дастся за труды и подвиги лишь послѣ того, какъ Богъ воскреситъ насъ со Христомъ и поса-

[1]) Гумилев. Крат. ист. и облич. сек., стр. 45—46; Кальн. Сбор. бес., стр. 85—86.

дитъ на небесахъ. Значитъ, пока человѣкъ не посаженъ со Христомъ на небесахъ, онъ не можетъ считать себя святымъ и увѣнчаннымъ, а долженъ со смиреніемъ и сознаніемъ своей грѣховности ожидать своего спасенія (Рим. **8**,23—24) [1]).

## 5. О Церкви Христовой.

Посредницей въ дѣлѣ спасенія человѣка служитъ Церковь Христова. Она хранитъ во всей неприкосновенности истину Христову и возвѣщаетъ ее людямъ, вмѣняетъ увѣровавшимъ во Христа заслуги Его, руководствуетъ въ правой вѣрѣ и жизни и освящаетъ благодатію Св. Духа. Так. обр. чрезъ ея посредство совершается все спасеніе человѣка.

Слово «церковь» употребляется въ разнообразныхъ значеніяхъ. Въ обширномъ смыслѣ подъ церковію разумѣется совокупность всѣхъ разумныхъ существъ, небесныхъ и земныхъ, т. е. ангеловъ и людей, вѣрующихъ во Христа и соединенныхъ въ Немъ, какъ единой главѣ своей (Ефес. 1, 10. 22—23). Въ менѣе же обширномъ, но болѣе употребительномъ, смыслѣ подъ нею разумѣется основанное Господомъ Іисусомъ Христомъ и искупленное Его страданіями общество вѣрующихъ людей. соединенныхъ между собою, подъ Его главенствомъ, единою истинною вѣрою, законнымъ, ведущимъ рукоположеніе отъ апостоловъ, священствомъ и таинствами. Понимаемая въ этомъ смыслѣ церковь и служитъ посредницей въ дѣлѣ спасенія людей, руководствуя въ ихъ горній Іерусалимъ или церковь небесную.

Основанная Христомъ Спасителемъ Церковь *едина* для всей вселенной. «Я создамъ *Церковь* Мою» (Мѳ. **16**, 18), сказалъ Онъ,—значитъ одну, а не нѣсколько; затѣмъ, училъ Онъ объ *одной* виноградной лозѣ (Іоан. **15**, 1—6), объ *одномъ* овчемъ дворѣ (—**10**, 1), объ одномъ стадѣ (тамъ же 7—17 ст.), объ одномъ царствѣ Божіемъ на землѣ (Матѳ. **13**. 24 и др.) и желалъ, чтобы всѣ спасались въ *одной* Церкви и соблюдали единство. Объ этомъ единствѣ Іисусъ Христосъ молился и Отцу небесному въ своей предсмертной молитвѣ въ саду Геесиманскомъ (Іоан. **17** гл.). Апостолы также учили объ *одной* Церкви, когда говорили, что она имѣетъ *одно* основаніе Іисуса Христа и «никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго» (1 Кре. **3**, 11); что у ней *одинъ* глава—Христосъ (Еф. **1**, 22; Колос. **1**, 18), а у одной главы можетъ быть только одно тѣло, какъ и говоритъ ап. Павелъ: «*одно тѣло* и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ» (Еф. **4**, 4—6).

Будучи единою для всей вселенной, Церковь Христова объемлетъ вѣрующихъ людей изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ бы они ни находились, и изъ всѣхъ народовъ, къ какимъ бы они ни принадлежали, почему и называется *вселенскою* или *соборною*. На это ствойство ея ясно указалъ Самъ Спаситель, когда училъ, что многія «придутъ отъ востока и запада, и сѣвера и юга, и возлягутъ въ Царствіи Божіемъ» (Лук. **13**, 29; ср. Мѳ. **8**, 11), и когда повелѣлъ апостоламъ идти съ проповѣдію евангелія ко *всѣмъ народамъ* (Мѳ. **28**, 19; сн. Мар. **16**, 15; Лук. **24**, 47) «даже до края земли» (Дѣян. **1**, 8). На это же свойство Церкви указывало откровеніе ап. Петру плащаницы, наполненной разными нечистыми животными, которыя повелѣвалось ему ѣсть (Дѣян. **10** гл.). Слѣдуя ученію и повелѣнію Господа, апостолы также учили, что въ Церкви Христовой «нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣ-

[1]) Кутеп., Н., прот. Уч. о возрож., оправ. и спас. челов., стр. 11—14.

занія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ» (Кол. **3**, 11). Наконецъ, на это свойство Церкви Христовой указывали и пророки. Такъ, прор. Исаія говорилъ: «и придутъ народы къ свѣту твоему и цари—къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи твои и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ; сыновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ (Ис., **60**, 3—4; сн. **2**,2—3). Прор. Малахія предсказывалъ: «отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву: велико будетъ имя Мое между народами, говоритъ Господь Саваоѳъ» (Малах. **1**, 11).

Кромѣ единства и соборности, Церковь Христова имѣетъ третье свойство—*святость*. Святою она называется потому, что имѣетъ *святое основаніе* (1 Крѳ. **3**, 11; Еф. **2**, 20), *святую Главу*—Христа (Ефес. **5**, 23; Евр. **7**, 26), освящающаго всѣ члены тѣла Своего (Евр. **2**, 11), и *святое, святящее* людей *слово Божіе* (Іоан. **17**, 14—17); что, будучи освящена «единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа» (Евр. **10**, 10. 14), она *всегда освящается* благодатью Св. Духа и чрезъ святыя таинства очищаетъ своихъ членовъ отъ грѣховъ, совершаемыхъ ими послѣ крещенія (1 Іоан. **1**, 9; Іоан. **20**, 22—23; **6**, 54; Мѳ. **26**, 28; Іоан. **5**, 14—15), и что стремится къ *святой цѣли*—освященію грѣшныхъ людей и возсоединенію ихъ съ Богомъ (Еф. **4**, 11—13). Ев. Іоаннъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ въ предсмертныя минуты въ саду Геѳсиманскомъ молился Отцу небесному: «*освяти* ихъ истиною Твоею: слово Твое есть истина... за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Іоан. **17**, 17. 19). А. св. ап. Павелъ пишетъ, что Христосъ для того и предалъ Себя на смерть, «чтобы *освятить* Церковь, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ *славною Церковью*, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была *свята и непорочна*» (Еф. **5**, 25—27).

Святая по своему основанію и главѣ, будучи источникомъ святости и освященія, Церковь Христова должна быть свята и въ членахъ своихъ, такъ какъ святая глава должна имѣть и святое тѣло «и если корень святъ, то и вѣтви» (Рим. **11**, 16). Дѣйствительно, она состоитъ изъ членовъ, омытыхъ банею водною и освященныхъ (1 Крѳ. **6**, 11; Евр. **10**, 10; Дѣян. **20**, 32), въ числѣ которыхъ всегда были и есть люди съ высшею христіанскою чистотою и особенными дарами благодати—подвижники, дѣвственники, святители, праведные и т. д.; однако святою *во всѣхъ* членахъ своихъ на землѣ быть не можетъ, такъ какъ святость всѣхъ членовъ составляетъ лишь цѣль ея, достижимую только на небѣ, въ будущей жизни, гдѣ будетъ царство святыхъ. До того же времени въ числѣ ея членовъ будутъ и грѣшники. На присутствіе въ Церкви грѣшныхъ членовъ указывалъ Самъ Спаситель, когда сравнивалъ Церковь съ полемъ, на которомъ пшеница растетъ вмѣстѣ съ плевелами (Мѳ. **13**, 24—30. 36—42), съ неводомъ, извлекающимъ всякаго рода рыбъ (—**13**, 47—50), съ брачнымъ пиромъ, въ которомъ принимаютъ участіе и недостойные (Мѳ. **22**, 10—12), и когда училъ, что въ Церкви есть добрые и худые рабы (—**18**, 23—34; **25**, 14—30), дѣвы мудрыя и юродивыя (**25**, 1—12.), овцы и козлища (—33 ст.). Подобно Христу училъ объ этомъ и ап. Павелъ, говоря, что въ Церкви, какъ «большомъ домѣ, есть сосуды не только золотые и серебряные, но и *деревянные и глиняные*; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи» (2 Тим. **2**, 20); что въ тѣлѣ Христовомъ (т. е. Церкви—Еф. **1**, 22—23) есть члены «слабѣйшіе», «менѣе благородные» и даже «неблагообразные», т. е. грѣшные,

которые должны «благовидно покрываться» и страданія которыхъ, т. е. грѣхи, должны вызывать страданія во всѣхъ членахъ, а слава—радость у всѣхъ (1 Кре. **12**, 13—26). Такіе члены были въ Церкви съ самаго начала ея существованія. Такъ, въ апостольской церкви были Ананія и Сапфира (Дѣян. **5**, 1—10); въ коринѳской—кровосмѣсникъ, наказанный отлученіемъ (1 Коре. **5**, 1—6. 13), и другіе грѣшники, отъ общенія съ которыми ап. Павелъ совѣтуетъ удаляться (—11 ст.); были грѣшники и въ другихъ церквахъ, какъ свидѣтельствуютъ апостолы (см., напр., Іак. **2**, 1—9; **4**, 1. 16; **5**, 4; 3 Іоан. 9—10 ст.; Откр. **2** и **3** гл.). Есть они и теперь, но присутствіе ихъ не только не вредитъ святости Церкви,—такъ какъ въ ней постоянно пребываетъ святая глава—Христосъ и Св. Духъ со Своею благодатію,—но и сами они, съ помощію благодатныхъ средствъ, могутъ очищаться отъ грѣховъ и дѣлаться болѣе пригодными къ благодатной жизни. Если же останутся не раскаянными, то, согласно повелѣнію Господа, отсѣкаются отъ тѣла церковнаго или законною властію (Мѳ. **18**, 17), или «невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія».

Не повреждаясь отъ грѣховъ людскихъ, Церковь Христова и вообще никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть повреждена, а тѣмъ болѣе побѣждена и разрушена, такъ какъ, по словамъ Спасителя, «даже *врата ада*, т. е. всѣ силы и ухищренія діавола, «не одолѣютъ ея» (Мѳ. **16**, 18). Одолѣть Церковь Христову значило бы побѣдить Христа, обѣщавшаго пребывать съ нею «во всѣ дни до скончанія вѣка» (—**28**, 20), а Онъ—непобѣдимъ. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ: «Тому, т. е. Богу, слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ *во всѣ роды*, отъ вѣка до вѣка» (Еф. **3**, 21).

Пребывая вѣчно съ Церковью, Господь Іисусъ Христосъ питаетъ и грѣетъ ее, какъ Свое тѣло, благодатію Св. Духа и совершаетъ чрезъ нее спасеніе вѣрующихъ. Отсюда—кто не принадлежитъ къ этой Церкви или не подчиняется ей (Мѳ. **18**, 17), тотъ спастись не можетъ, потому что внѣ Церкви нѣтъ Христа, какъ главы ея, нѣтъ благодати Духа Святаго, нѣтъ спасенія. По словамъ Спасителя, Церковь Его подобна дереву, въ которомъ корень и стволъ—Самъ Онъ, а вѣтви и листья—вѣрующіе. « Я есмь лоза,—говоритъ Онъ,—а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода: ибо *безъ Меня не можете дѣлать ничего*. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ» (Іоан. **15**, 1. 4—6). Значитъ, какъ древесная вѣтвь, пока питается соками дерева, растетъ, а лишь только отломится отъ него, засыхаетъ; такъ и человѣкъ участвуетъ въ благодатной жизни только до тѣхъ поръ, пока находится въ Церкви Христовой, состоитъ членомъ ея, потому что безъ Христа не можетъ творить ничего для спасенія.

Отличительными *признаками* истинной Церкви служатъ: истинное ученіе вѣры, полное число св. таинствъ и богоучрежденная, преемственная отъ апостоловъ, іерархія. Истинное ученіе вѣры возвѣщается и сохраняется только въ Церкви Христовой, потому что она одна есть столпъ и утвержденіе истины; значитъ, въ ней лишь возможна правая, спасительная вѣра во Христа, безъ которой спастись невозможно. Святыя таинства, подающія людямъ невидимо, тайно, благодать Божію, освящающую и устрояющую ихъ въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. **2**, 22), совершаются только въ Церкви Христовой, потому что ей одной обѣщано было Спасителемъ послать Утѣшителя, Духа Св. (Іоан. **14**, 16. 26), и обѣщаніе это исполнено въ день 50-цы (Дѣн. **2**, 1—4). Таинствъ этихъ семь (см. Притч. Солом. **9**, 1—6): крещеніе, миропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ

и елеосвященіе; всѣ они установлены Богомъ, но въ каждомъ изъ нихъ подается вѣрующимъ особенный, опредѣленный даръ благодати, и потому въ истинной Церкви должны быть всѣ семь таинствъ. Іерархія въ истинной Христовой Церкви ведетъ свое начало отъ Самого Христа, Который поставилъ въ ней «однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова» (Ефес, **4**, 11—12) и имѣетъ тѣсную, неразрывную связь съ посланничествомъ Своего Основателя, полученнымъ Имъ отъ Бога Отца. «Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ,—сказалъ Спаситель апостоламъ, по воскресеніи Своемъ... Примите Духа Святаго» (Іоан. **20**, 21. 22). «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѳ. **28**, 19—20). Апостолы, слѣдуя примѣру своего Учителя и Господа, также избирали и посылали на дѣло служенія Церкви достойнѣйшихъ изъ своихъ учениковъ, сообщая имъ чрезъ рукоположеніе благодатные дары Св. Духа, необходимые—однимъ для служенія епископскаго, другимъ—для священническаго и третьимъ — для діаконскаго, причемъ предоставили епископамъ право рукополагать другихъ, учить и совершать таинства (2 Тим. **1**, 6; **2**, 2; 1 Тим. **3**, 2; **5**, 22; **4**, 14; Дѣян. **20**, 28 и др.; Еф. **4**, 11—12 и др.). Поэтому, гдѣ нѣтъ законно рукоположенной, преемственной отъ апостоловъ, іерархіи, тамъ нѣтъ истинныхъ учителей, совершителей таинъ Божіихъ (1 Кре. **4**, 1) и руководителей, нѣтъ благодати Св. Духа, а съ нею спасенія, нѣтъ и Церкви Христовой. А такъ какъ Православная Церковь имѣетъ и законнорукоположенную, преемственную іерархію, полноту таинствъ и истинное ученіе вѣры, то она есть истинная Церковь Христова, въ которой только и можно спастись.

Вопреки такому ученію, сектанты утверждаютъ, что можно спастись и внѣ православной Церкви, причемъ въ доказательство этого ссылаются на слѣдующія мѣста Св. Писанія: а) «*Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое,*—сказалъ Іисусъ Христосъ,—*тамъ Я посреди нихъ*» (Мѳ. **18**, 20), а гдѣ Христосъ, тамъ и церковь.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, слова эти относятся не къ отдѣлившимся отъ Церкви Христовой, а къ пребывающимъ въ ней, такъ какъ раньше говорится о лицахъ, находящихся въ Церкви (ст. 17—18), и не о томъ, что двое или трое, собравшись во имя Христа, могутъ составить Церковь, а о томъ, что Господь скорѣе исполнитъ желаніе нѣсколькихъ лицъ, единодушно молящихся (см. ст. 19), чѣмъ множества разномыслящихъ. А что двое или трое не составляютъ изъ себя Церкви, это видно изъ словъ Спасителя: «если не послушаетъ (согрѣшившій противъ тебя братъ твой), возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами *двухъ* или *трехъ* свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, *скажи церкви*» (Мѳ. **18**, 15—17). Если бы два или три свидѣтеля, собравшіеся во имя Христа, составляли церковь, то Спаситель не сказалъ бы послѣднихъ словъ: «скажи церкви». Далѣе. Во имя Христа собираются всѣ сектанты, но неужели каждое сборище ихъ есть Церковь, гдѣ присутствуетъ Христосъ, какъ глава? «Развѣ раздѣлился Христосъ»? спрашиваетъ ап. Павелъ (1 Кре. **1**, 13) [1]).

б) *Сами, какъ живые камни,*—говоритъ ап. Петръ, —*устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя*

[1]) Кальн., М. Сборн. бес., стр. 13—14; Кутеп., Н., прот. Объ истин. церкви Христовой. Новочеркасскъ, 1899 г., изд. 3-е, стр. 31—33.

*жертвы, благопріятныя Богу»* (1 Пет. 2, 5). Значитъ, можно самимъ устроять церкви и спасаться помимо православной Церкви, заключаютъ сектанты.—Но въ приведенныхъ словахъ, какъ и во всей 2-й главѣ 1 посланія ап. Петра, говорится не о созданіи новыхъ церквей и спасеніи въ нихъ, а о доброй христіанской жизни, которую, какъ «домъ духовный», какъ «духовныя жертвы, благопріятныя Богу», христіане должны сами устроять. Такая добрая жизнь и духовныя святыя жертвы возможны только въ истинной Церкви Христовой, въ основаніи которой лежитъ камень краеугольный—Іисусъ Христосъ, «ибо сказано въ Писаніи: вотъ, я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоцѣнный; и вѣрующій въ Него не постыдится. Итакъ Онъ для васъ, вѣрующихъ, драгоцѣнность, а для невѣрующихъ камень, который отвергли стрители, но который сдѣлался главою угла, камень претыканія и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены» (1 Пет. 2, 6—8). Если кто отвергаетъ Христово строеніе—Церковь Его святую, то хотя «и подвизается, не увѣнчивается», говоритъ ап. Павелъ (2 Тим. 2, 5).

## 6) Объ іерархіи.

1) Ученіе сектантовъ объ іерархіи и разборъ его. Вопросъ объ іерархіи принадлежитъ къ числу самыхъ больныхъ и жгучихъ вопросовъ сектантства. Ни о чемъ, кажется, такъ горячо и озлобленно не говорятъ сектанты, какъ объ іерархіи. Причина этого—не въ недостаткахъ пастырей,—хотя и они имѣютъ свою долю значенія—а въ самой идеѣ сектантства. Выходя изъ ложнаго понятія о христіанской свободѣ и признавая Іисуса Христа единственнымъ посредникомъ между Богомъ и людьми, сектанты признаютъ іерархію совершенно не нужнымъ посредничествомъ, излишне лишь стѣсняющимъ и ограничивающимъ дарованную христіанамъ свободу [1]. По ихъ мнѣнію, всѣ вѣрующіе во Христа (т. е. члены ихъ общества), какъ родъ избранный, освященный, обновленный, имѣютъ духовное священство и могутъ, съ одинаковымъ правомъ каждый, учить вѣрѣ, проповѣдывать и совершать богослуженіе. Во избѣжаніе же безпорядковъ, это всеобщее право община, обыкновенно, передаетъ отдѣльнымъ лицамъ посредствомъ избранія, а въ нѣкоторыхъ сектахъ и рукоположенія. Избранныя лица не получаютъ при этомъ никакихъ особыхъ благодатныхъ даровъ и являются лишь уполномоченными отъ общества на преимущественное предъ другими право учить, проповѣдывать, совершать богослуженіе и руководить общественными дѣлами [2].

Но такое ученіе не согласно ни съ исторіей истиннаго богопочтенія, ни съ Св. Писаніемъ. Уже въ періодѣ патріархальный, когда истинное богопочтеніе хранилось въ средѣ патріаршихъ семействъ, были законные руководители въ дѣлѣ богопознанія—патріархи, поставляемые на это Самимъ Богомъ. Затѣмъ, когда былъ данъ Синайскій законъ, Господь избралъ особое сословіе людей, которымъ и ввѣрилъ духовное руководство и совершенствованіе общества: «возьми,—сказалъ Онъ Моисею,—Аарона, брата твоего, и сыновъ его съ нимъ, отъ среды сыновъ Израилевыхъ, чтобъ онъ былъ священникомъ Мнѣ» (Исх. 28, 1—2), «и поручи Аарону и сынамъ его скинію откровенія, чтобы они наблюдали священническую должность свою;

[1] Волын. Еп. Вѣдом. 1894 г., № 23, стр. 682—683.
[2] Оболен., стр. 112 — 114; Кутеп., Н., прот. О таин. священства и церков. іерархіи, Кіевъ, 1896 г., стр. 1—2.

а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти» (Чис. **3**, 6—10). Согласно этому повелѣнію Господа, Ааронъ и былъ поставленъ первосвященникомъ, сыновья его—священниками, а остальные изъ его колѣна—левитами, т. е. служителями при скиніи. Съ пришествіемъ на землю Сына Божія, установлено было, по волѣ Божіей, новое священство. Начало этому священству положилъ Господь Іисусъ Христосъ, Который явился первымъ и вѣчнымъ первосвященникомъ не по чину Аарона, а по чину Мелхиседекову (Пс. **109**, 4; Евр. **6**, 20; **7**, 11—22) и, по Его собственнымъ словамъ, «не Самъ отъ Себя пришелъ», но былъ посланъ Богомъ Отцомъ (Іоан. **8**, 42). Подобно Іисусу Христу и всякій другой священникъ, изъ человѣковъ поставляемый, долженъ получить право на служеніе Богу и власть приносить дары и жертвы о грѣхахъ людскихъ не самопроизвольно, а по волѣ Божіей. «Никто самъ собою не пріемлетъ этой чести,—говоритъ ап. Павелъ,—но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ; но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя» (Евр. **5**, 1. 4—5). Дѣйствительно, первые іерархи въ Церкви Христовой, поставленные изъ людей,—апостолы, какъ свидѣтельствуетъ Св. Писаніе, были поставлены на служеніе Господомъ Іисусомъ Христомъ. Изъ числа многихъ Своихъ учениковъ Онъ *«позвалъ»* къ Себѣ, *кого Самъ хотѣлъ*,—говоритъ ев. Маркъ,—и пришли къ Нему. И *поставилъ* изъ нихъ *двѣнадцать*, чтобы съ Нимъ были, и чтобы посылать ихъ на проповѣдь»... (Мар. **3**, 13—14), и «наименовалъ,—замѣчаетъ ев. Лука,—апостолами» (Лук. **6**, 13). Ап. Павелъ, говоря о различныхъ служеніяхъ въ Церкви, какъ установленіяхъ Божественныхъ, виновникомъ ихъ называетъ Бога: «иныхъ *Богъ* поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами, во-вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями»... (1 Кор. **12**, 28). А въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ, что всѣ новозавѣтные пастыри поставлены Господомъ Іисусомъ Христомъ: « *Онъ* поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова» (Ефес. **4**, 11—12), почему и себя называетъ «апостоломъ Іисуса Христа, *по повелѣнію Бога, Спасителя* нашего, и *Господа Іисуса Христа*, надежды нашей» (1 Тим. **1**, 1).

Поставивъ въ церкви, прежде всего, апостоловъ, Іисусъ Христосъ имъ первымъ повелѣлъ и даровалъ власть учить, совершать таинства и пасти Свое стадо. Такъ, при установленіи таинства евхаристіи Онъ заповѣдалъ имъ совершать это таинство въ Его воспоминаніе (Лук. **22**, 19). Въ день Своего воскресенія, явившись ученикамъ, сказалъ: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. **20**, 21—23). Во время другихъ явленій апостоламъ, по воскресеніи, Онъ заповѣдалъ имъ учить людей вѣрѣ и благочестію, внушать имъ соблюдать все повелѣнное Имъ, крестить (Мѳ. **28**, 19—20) и пасти Его стадо (Іоан. **21**, 17). Св. апостолы такъ и поступили: учили, крестили, правили Церковію, причемъ прямо указывали на свое полномочіе отъ Господа Іисуса Христа. «Каждый долженъ разумѣть насъ,—говоритъ ап. Павелъ,—какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. **4**, 1), такъ какъ поставлены мы на апостольство Самимъ Богомъ (1 Кор. **12**, 28). Когда общество вѣрующихъ во Христа увеличилось и апостолы были не въ состояніи руководить жизнію той или другой основанной ими церкви, то стали передавать богодарованную власть выбран-

нымъ ими лицамъ, поставляя ихъ, при содѣйствіи Духа Св., пастырями. На это съ особенною ясностью указываетъ ап. Павелъ въ своей прощальной бесѣдѣ съ ефесскими пастырями, говоря: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ *Духъ Святый поставилъ* васъ блюстителями (въ слав.—епископами) *пасти Церковь* Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею» (Дѣян. **20**, 28). Поставляя пастырей, апостолы уполномочивали нѣкоторыхъ изъ нихъ рукополагать другихъ и предоставляли вообще всю полноту пастырской власти. Такъ, ап. Павелъ поручилъ Титу, оставленному въ Критѣ, довершить недоконченное въ устроеніи критской церкви и поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. **1**, 5), а Тимоѳею, поставленному во епископа въ молодыхъ лѣтахъ и, вопреки ветхозавѣтному порядку, изъ Еллиновъ,—по особому пророчеству,—завѣщевалъ воинствовать согласно съ бывшими о немъ пророчествами (1 Тим. **1**, 18), передавать слышанное отъ него ученіе «вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить», напоминать имъ, «заклиная предъ Господомъ, не вступать въ словопренія», и самому стараться быть достойнымъ своего званія (2 Тим. **2**, 2. 14—15), рукополагать другихъ осторожно (1 Тим. **5**, 22), проповѣдывать и учить (—**4**, 11). Въ своихъ посланіяхъ тотъ же апостолъ указываетъ и качества лицъ, которыя могутъ быть поставляемы во епископа (1 Тим. **3**, 1—7; Тит. **1**, 7—9), пресвитера (Тит. **2**, 2, сн. 1 Тим. **5**, 1) и діакона (1 Тим. **3**, 8—13). Так. обр. пастырская власть, врученная Іисусомъ Христомъ апостоламъ, была передана послѣдними своимъ преемникамъ, тѣми своимъ и т. д. и дошла до нашихъ дней, въ чемъ можно наглядно убѣдиться изъ слѣдующаго *преемственнаго списка православныхъ іерарховъ Константинопольской и Русской церкви.*

| №№ | | Время вступленія. |
|---|---|---|
| 1. | Андрей Первозванный, апостолъ | 36 |
| 2. | Стахій, изъ учениковъ Христовыхъ (окт. 31). | 37 |
| 3. | Онисимъ | 53 |
| 4. | Поликарпъ | 67 |
| 5. | Плутархъ | 84 |
| 6. | Седекіонъ или Седекія | 101 |
| 7. | Діоменъ или Діогенъ | 110 |
| 8. | Елевѳерій | 125 |
| 9. | Феликсъ (св., апр. 15) | 132 |
| 10. | Аѳиногенъ. | 137 |
| 11. | Евзоій | 141 |
| 12. | Лаврентій | 157 |
| 13. | Алипій | 168 |
| 14. | Пертинаксъ | 182 |
| 15. | Олимпіонъ. | 201 |
| 16. | Маркъ | 212 |
| 17. | Кириакъ I (изъ Кирилакъ) | 225 |
| 18. | Кистинъ (Кастинъ или Константинъ) | 241 |
| 19. | Титъ (іюня 4), (Тратъ) Таратъ | 248 |
| 20. | Домитіанъ (Дометій), Димитрій | 283 |
| 21. | Провъ (святый) | 308 |
| 22. | Митрофанъ I | 320 |
| 23. | Александръ I (авг. 30) | 330 |
| 24. | Павелъ I Омологитъ | 353 |
| 25. | Евсевій | 353 |
| 26. | Павелъ I (во 2-й разъ) | 355 |
| 27. | Македоній (аріанинъ) | 355 |
| 28. | Павелъ I (въ 3-й разъ) | 355 |
| 29. | Македоній (во 2-й разъ) | 356 |
| 30. | Павелъ I (въ 4-й разъ) | 359 |
| 31. | Македоній (въ 3-й разъ) | 359 |
| 32. | Евдоксій | 360 |
| 33. | Евагрій | 370 |
| 34. | Димофилъ, еретикъ. | 371 |
| 35. | Григорій I Богословъ | 379 |
| 36. | Нектарій I, патріархъ Константинопольскій, окт. 11. | 381 |

37. Іоаннъ I Златоустъ . 398
38. Арсакій . . . . . 404
39. Аттикъ . . . . . 405
40. Сисинній I . . . . 425
41. Несторій, еретикъ . . 428
42. Максиміанъ . . . . 431
43. Проклъ (октября 24) . 434
44. Флавіанъ, блаженный . 447
45. Анатолій (іюля 31) . 449
46. Геннадій I . . . . 458
47. Акакій . . . . . 471
48. Флавитасъ, Фраитасъ, Фравита, Флавіанъ, еретикъ . . . . . 489
49. Евеимій (Всехвальный) 490
50. Македоній II . . . 496
51. Тимоѳей . . . . . 511
52. Іоаннъ II, Каппадокіецъ . . . . . 518
53. Епифаній . . . . . 520
54. Анѳимъ, еретикъ . . 535
55. Мина . . . . . 536
56. Евтихій . . . . . 552
57. Іоаннъ III . . . . 565
58. Евтихій (во 2-й разъ) 577
59. Іоаннъ IV, постникъ . 582
60. Киріакъ II . . . . . 595
61. Ѳома I . . . . . 607
62. Сергій I . . . . . 610
63. Пирръ I . . . . . 638
64. Павелъ II . . . . 641
65. Пирръ (во 2-й разъ) . 655
66. Петръ, еретикъ . . 655
67. Ѳома II Погонатъ . . 667
68. Іоаннъ V . . . . 669
69. Константинъ I . . . 675
70. Ѳеодоръ I . . . . 677
71. Георгій Кипрскій . . 677
72. Ѳеодоръ I (во 2-й разъ) 686
73. Павелъ III . . . . 688
74. Каллиникъ I . . . 694
75. Киръ . . . . . 705
76. Іоаннъ VI . . . . 711
77. Германъ I (мая 3) . 715
78. Анастасій, иконоборецъ 730
79. Константинъ II . . 754
80. Никита Кастратъ . . 766
81. Павелъ IV . . . . 780
82. Тарасій . . . . . 784
83. Никифоръ I (іюня 2) . 806
84. Ѳеодотъ, иконоборецъ . 815
85. Антоній I, иконоборецъ 821
86. Іоаннъ VII Синкелъ . 832
87. Меѳодій . . . . . 843
88. Игнатій . . . . . 847
89. Фотій . . . . . 858
90. Игнатій (во 2-й разъ). 867
91. Фотій (во 2-й разъ) . 878
92. Стефанъ I Порфирородный. . . . . 886
93. Антоній II. . . . . 893
94. Николай I, мистикъ . 901
95. Евеимій II Синкелъ . 907
96. Николай I (во 2-й разъ) 912
97. Стефанъ II . . . . 925
98. Трифонъ . . . . . 928
99. Ѳеофилактъ . . . . 933
100. Поліевктъ (февр. 6) . 956
101. Василій I Скамандринъ 970
102 Антоній III Студитъ . 974
103. Николай Хрисовергъ . . . . 984—995

Патріархъ Николай Хрисовергъ поставилъ перваго нашего митрополита Кіевскаго Михаила I.

Михаилъ I . . . 988— 991
Левъ I. . . . . 991—1007
Іоаннъ I . . . . 1008—1035
Ѳеопемптъ . . . 1035—1049
Кириллъ I . . . 1050 —
Иларіонъ . . . 1051—1054
Ефремъ I. . . . 1055 —
Георгій I . . . . 1067—1077
Іоаннъ II. . . . 1077—1089
Іоаннъ III . . . 1089—1091
Ефремъ II . . . 1092—1097
Николай . . . . 1097—1102
Никифоръ I . . . 1103—1121
Никита. . . . . 1122—1126
Михаилъ II . . . 1127—1145
Климентъ смолятичъ 1147—1154
Константинъ I . . 1155—1159
Ѳеодоръ . . . . 1161—1163
Іоаннъ IV . . . 1164—1166
Константинъ II. . 1167—1177

| | | | |
|---|---|---|---|
| Никифоръ II | 1182—1198 | Θеогностъ | 1328—1353 |
| Гавріилъ | съ 1198—по 1281 г. | Алексѣй | 1354—1378 |
| Діонисій | | Пименъ | съ 1380—по 1461 г. |
| Матѳей | | Кипріанъ | |
| Кириллъ II | | Діонисій | |
| Іосифъ I. | | Фотій | |
| Кириллъ III. | | Исидоръ | |
| Максимъ. | 1283—1305 | Іона I. | |
| Петръ | 1308—1326 | | |

Съ половины XIV в., вслѣдствіе стремленія южно-русскихъ князей имѣть своего митрополита, Всероссійская митрополія дѣлилась иногда на двѣ и болѣе митрополіи. Въ 1458 г. установилось окончательное раздѣленіе ея на сѣверо-восточную или Кіево-Московскую и юго-западную или Кіево-Литовскую. Кіевскіе митрополиты, имѣвшіе каѳедру въ Москвѣ, съ 1461 г. стали называться «Московскими и всея Россіи» а прежній титулъ «Кіевскихъ и всея Россіи» перешелъ къ митрополитамъ юго-западной Руси, которые утвердили свою каѳедру въ Вильнѣ. Въ 1595 г. Кіевская митрополія отпала въ унію, а въ 1620 г. возстановлена въ Кіевѣ.

### Митрополиты въ Кіевѣ и Галичѣ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| Ѳеодоритъ | 1345—1354 | Кипріанъ | 1375—1390 |
| Романъ | 1354—1362 | | |

### (въ Вильнѣ):

| | |
|---|---|
| Григорій Цамблакъ | 1415—1419 |

### (въ Смоленскѣ):

| | |
|---|---|
| Герасимъ | 1433—1436 |

### Митрополиты Кіевскіе и всея Россіи:

| | | | |
|---|---|---|---|
| Григорій II | 1458—1473 | Мисаилъ | 1474—1480 |

### Кіевскіе, Галицкіе и всея Россіи:

| | | | |
|---|---|---|---|
| Симеонъ | 1481—1488 | Варлаамъ | 1690—1707 |
| Іона II | 1492—1494 | Іоасафъ | 1708—1718 |
| Макарій I | 1495—1497 | Варлаамъ | 1722—1730 |
| Іосифъ II | 1497—1503 | Рафаилъ | 1731—1747 |
| Іона III | 1503—1507 | Тимоѳей | 1748—1757 |
| Іосифъ III | 1509—1521 | Арсеній | 1757—1770 |
| Іосифъ IV | 1523—1534 | Гавріилъ | 1770—1783 |
| Макарій II | 1535—1556 | Самуилъ | 1783—1796 |
| Сильвестръ | 1556—1567 | Іерофей | 1796—1799 |
| Іона | 1568—1577 | Гавріилъ | 1799—1803 |
| Илія | 1577—1579 | Серапіонъ | 1803—1822 |
| Онисифоръ | 1583—1588 | Евгеній | 1822—1837 |
| Михаилъ Рагоза | 1588—1596 | Филаретъ | 1837—1857 |
| Іовъ Борецкій | 1620—1631 | Исидоръ | 1858—1860 |
| Исаія | 1631—1633 | Арсеній | 1860—1876 |
| Петръ Могила | 1633—1647 | Филоѳей | 1876—1882 |
| Сильвестръ Коссовъ | 1649—1657 | Платонъ | 1882—1891 |
| Діонисій Балабанъ | 1658—1663 | Іоанникій | 1891 |
| Іосифъ | 1663—1676 | Ѳеогностъ | 1900 |
| Антоній | 1676—1679 | Флавіанъ | 1903 |
| Гедеонъ | 1685—1690 | | |

Такъ же преемственно должна передаваться пастырская власть и въ будущемъ, такъ какъ только при этомъ условіи Церковь Христова можетъ достигать своего назначенія, а потому истинное священство пребудетъ въ ней вѣчно. Ап. Павелъ, говоря объ установленіи таинства причащенія, замѣчаетъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, *доколѣ Онъ пріидетъ*» (1 Кре **11**, 26), т. е. до второго пришествія Христа на землю. Безъ совершителей же это таинство не можетъ существовать. Самъ Іисусъ Христосъ, облекая апостоловъ благодатною властію, сказалъ имъ: «и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѳ. **28**, 18—20) Но апостолы не пребывали во плоти до скончанія вѣка, поэтому обѣщаніе Его относится не только къ нимъ, но и къ ихъ преемникамъ, такъ какъ пастырское служеніе, по словамъ ап. Павла, должно совершаться въ Церкви, «доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова» (Еф. **4**, 11—13), а это возможно лишь въ будущей жизни. Св. ап. Петръ, давая наставленія пастырямъ относительно управленія Церковію, говоритъ: «когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы» (1 Петр. **5**, 1—4), чѣмъ также ясно указываетъ, что исполненіе пастырской обязанности пасти стадо Христово должно продолжаться до второго пришествія Христова на землю и страшнаго суда, когда дѣйствительно исполнители заповѣдей Христовыхъ получатъ неувядаемый вѣнецъ славы [1]).

2) Разборъ мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ оправданіе своего ученія объ іерархіи. Мѣста Св. Писанія, которыми сектанты думаютъ оправдать свое ученіе объ іерархіи, очень многочисленны. На основаніи однихъ изъ этихъ мѣстъ они стараются доказать, а) что священство въ Церкви Христовой принадлежитъ всѣмъ христіанамъ, какъ только они вступятъ въ нее посредствомъ крещенія, б) на основаніи другихъ,—что всѣ христіане, какъ священники, имѣютъ право учить въ церкви и совершать богослуженіе и в) на основаніи третьихъ,—что при недостойныхъ пастыряхъ, каковы будто бы всѣ пастыри православной Церкви, истинные христіане имѣютъ полное право отдѣлиться отъ этой Церкви и сами исполнять пастырскія обязанности.

а) Въ доказательство первой мысли сектанты ссылаются, во 1-хъ, на слова ап. Петра: «*сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ*»; «*вы—родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой Свѣтъ*» (1 Петр. **2**, 5. 9). Но въ первомъ мѣстѣ, какъ уже сказано выше [2]), говорится не объ іерархіи, а о доброй христіанской жизни, о принесеніи духовныхъ, святыхъ жертвъ, которыя состоятъ въ сердечномъ расположеніи къ раская-

[1]) Оболен., стр. 162—163; Кутеп., Н., прот. О таин. и церк. іерархіи, стр. 5—6.
[2]) Стр. 205—206.

нію, въ сѣтованіи о грѣхахъ (Пс. **50**, 18—19), въ славословіи и молитвѣ (Пс. **49**, 14), въ милости (Евр. **13**, 15—16; Филип. **4**, 18), въ тѣлесныхъ подвигахъ (Рим. **12**, 1; **6**, 13) и въ мученичествѣ за вѣру (2 Тим. **2**, 5). Эти жертвы можетъ и долженъ приносить каждый христіанинъ, но развѣ такія жертвы приносятъ священники и епископы? Они приносятъ въ жертву и преподаютъ вѣрующимъ тѣло и кровь Спасителя. Затѣмъ, развѣ могутъ приносимыя христіанами жертвы замѣнить собою благодатные дары, подаваемые въ святыхъ таинствахъ, безъ которыхъ, напр., крещенія и причащенія, нельзя наслѣдовать вѣчной жизни (Іоан. **3**, 5; **6**, 53) [1]?

Во второмъ мѣстѣ, называя христіанъ родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, апостолъ указываетъ на превосходство нравственнаго состоянія ихъ, какъ возрожденныхъ и облагодатствованныхъ въ таинствахъ, предъ состояніемъ людей некрещенныхъ и не возрожденныхъ (1 Пет. **1**, 10; **2**, 10; Рим. **9**, 25). Въ Ветхомъ Завѣтѣ всему народу еврейскому Богъ сказалъ: «вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ» (Исх. **19**, 6); однако, для жертвоприношеній и совершенія общественнаго богослуженія были назначены особыя лица изъ дома Аарона, поставлявшіяся на это особеннымъ образомъ, и когда противъ этихъ лицъ возсталъ Корей, говоря, что «все общество, всѣ святы и среди ихъ Господь», то былъ грозно наказанъ за это (Чис. **16**, 3. 32) [2].

2) Затѣмъ, сектанты ссылаются на слова книги Откровенія: «*содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь*» (**1**, 6; **5**, 10; ср. **20**, 6).— Но если признать на основаніи этихъ словъ, вмѣстѣ съ сектантами, что всѣ христіане—священники въ буквальномъ смыслѣ, то нужно признать тогда и то, что всѣ они—цари; значитъ, если не нужно священниковъ, то не нужно бы и царя земного, между тѣмъ слово Божіе заповѣдуетъ почитать царя: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. **2**, 17; Рим. **13**, 1—7; 1 Тим. **2**, 1—3). Очевидно, апостолъ называетъ христіанъ царями и священниками не въ буквальномъ смыслѣ, а въ духовномъ, т. е. какъ людей, освященныхъ святыми таинствами, царствующихъ надъ своими грѣхами и приносящихъ самихъ себя въ жертву хвалы, благотворенія и общительности (Евр. **13**, 15—16), «въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія» (Рим. **12**, 1) [3].

3) Ссылаются еще сектанты на слова ап. Павла: въ Церкви «*нѣтъ уже Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ*»

---

[1]) Оболен., стр. 115—116.
[2]) Тамъ же, стр. 122—123; Кальн. Сборн. бес., стр. 45—46.
[3]) Оболен., стр. 123—124; Кальн. Сборн. бес., стр. 46—47.

(Гал. **3**, 28; Колос. **3**, 11). Но въ этихъ словахъ говорится не о томъ, что всѣ въ Церкви равны по своимъ правамъ и положенію и потому всѣ могутъ исполнять пастырскія обязанности, а о томъ, что въ дѣлѣ спасенія національность, происхожденіе и полъ не имѣютъ значенія; что царство небесное открыто для всѣхъ, будетъ ли то іудей или язычникъ, рабъ или свободный, мужчина или женщина. Что же касается положенія членовъ Церкви въ дѣлѣ учительства церковнаго, священнодѣйствія и управленія ею, то оно неодинаково: есть учители и учащіеся (Рим. **12**, 7—8) и есть пастыри и пасомые, обязанные «повиноваться пастырямъ» (1 Петр. **5**, 5) [1]).

б) Въ доказательство *всеобщности* для христіанъ права *учительства* въ церкви сектанты ссылаются на слова ап. Павла: «*когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію*» (1 Крѳ. **14**, 26), «*наставляйте другъ друга каждый день*» (Евр. **3**, 13); «*научайте и вразумляйте другъ друга псаллмами, славословіемъ и духовными пѣснями*» (Кол. **3**, 16).— Но въ первомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ не о церковномъ учительствѣ, а объ особыхъ, чрезвычайныхъ дарахъ,—дарѣ языковъ, пророчества и др., существовавшихъ на первыхъ порахъ въ Церкви Христовой [2]). Особенно обильно проявились эти дары среди коринѳскихъ христіанъ, которые стали даже злоупотреблять ими: говорить народу на разныхъ языкахъ, пророчествовать по нѣсколько человѣкъ сразу и т. п., чѣмъ вызывали только безпорядокъ. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ, чтобы получившіе какой-либо изъ указанныхъ даровъ пользовались имъ къ общему назиданію, а не къ разстройству слушающихъ, пот. что въ Церкви «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Крѳ. **14**, 40) [3]).

Въ двухъ слѣдующихъ мѣстахъ ап. Павелъ говоритъ также не о церковномъ учительствѣ, а о домашнихъ или частныхъ душеспасительныхъ бесѣдахъ, вести которыя могутъ, съ благословенія или разрѣшенія пастырей Церкви, всѣ христіане, желающіе научить, вразумить другъ друга. Если же понять эти мѣста въ сектантскомъ смыслѣ, то получится противорѣчіе съ другими мѣстами посланій ап. Павла о томъ же предметѣ (Рим. **10**, 15; 1 Крѳ. **12**, 28—29) и съ ученіемъ ап. Іакова, который прямо говоритъ: «Братія мои! *не многіе дѣлайтесь учителями*, зная, что мы подвергнемся бо́льшему осужденію» (Іак. **3**, 1) [4]).

---

[1]) Кальн. Сборн. бес., стр. 47.

[2]) По свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, эти дары существовали въ Церкви Христовой до IV вѣка, когда совсѣмъ прекратились (Злат. Слова и бес. на разн. случ. т. II, стр. 199—201, Спб., 1865 г.).

[3]) Оболен., стр. 118; Толк. Биб., т. XI, стр. 108—110.

[4]) Тамъ же, стр. 319; Обол., стр. 118, 120; Кутеп. О таин. свящ., стр. 39—40.

в) Будучи не въ состояніи доказать правоту своего ученія объ іерархіи, сектанты очень любятъ указывать на *недостатки православнаго духовенства* (съ подобныхъ разговоровъ часто и начинается совращеніе православныхъ въ сектантство) и этимъ пытаются оправдать свое отдѣленіе отъ православной Церкви. По ученію ап. Павла, говорятъ они, истинный пастырь «долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбецъ, но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздержень, держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи, и противящихся обличать» (Тит. **1**, 7—9; 1 Тимоѳ. **3**, 1—13); между тѣмъ православные пастыри подвержены всякимъ порокамъ.— Правда, нѣкоторыя изъ лицъ православнаго духовенства (хотя далеко не всѣ) не свободны отъ тѣхъ или другихъ недостатковъ, но кто, кромѣ Бога, свободенъ отъ нихъ? Поэтому и ап. Павелъ, перечисляя качества истиннаго пастыря, указываетъ этимъ лишь идеалъ, къ которому долженъ стремиться каждый пастырь, а отнюдь не говоритъ, что всѣми этими качествами пастырь обязательно долженъ обладать, такъ какъ послѣднее невозможно для человѣка: если не въ томъ, то въ другомъ онъ непремѣнно будетъ виновенъ. Спаситель сказалъ, напр.: «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный» (Мѳ. **5**, 48) а ап. Петръ: «по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ» (1 Петр. **1**, 15), но развѣ это значитъ, что люди по своей жизни могутъ быть совершенны, какъ Отецъ Небесный, или святы во всѣхъ своихъ поступкахъ? Это—во 1-хъ, а во 2-хъ, недостатки эти относятся къ частной, личной жизни духовенства, въ дѣлѣ же спасенія важна не личная жизнь пастыря, а то ученіе, которое онъ проповѣдуетъ, тѣ благодатные дары, которые чрезъ него подаются въ таинствахъ. А такъ какъ и худые по своему внѣшнему поведенію пастыри Церкви православной носятъ благодать священства «въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу», а не имъ (2 Крѳ. **4**, 7; **3**; 5; 1 Крѳ. **2**, 5), и такъ какъ «сила Божія совершается въ немощи» (2 Крѳ. **12**, 9), то въ дѣлахъ вѣры слѣдуетъ повиноваться и имъ. Іисусъ Христосъ велѣлъ повиноваться даже книжникамъ и фарисеямъ, когда они возвѣщали требованія закона Моисеева, хотя сами не исполняли ихъ (Мѳ. **23**, 2—3); а ап. Павелъ съ уваженіемъ отнесся и къ первосвященнику Ананіи, приказавшему бить его, когда узналъ, что онъ первосвященникъ (Дѣян. **23**, 2—5). Іуда былъ не только предатель, но и воръ (Іоан. **12**, 6); Самъ Спаситель назвалъ его «сыномъ погибели» (Іоан. **17**, 12) и даже діаволомъ (—**6**, 70), однако и онъ сопричисленъ былъ къ апостоламъ «и получилъ жребій служенія сего» (Дѣян. **1**, 17. 25) и право учить, врачевать болѣзни и совершать чудеса (Мѳ. **10**, 1. 6—8); вмѣстѣ съ другими апостолами и ему Христосъ

сказалъ: «если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома, или изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ; истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморрской въ день суда, нежели городу тому» (—ст. 14—15; сн. Іоан. **13**, 20). Первосвященникъ Каіафа не вѣрилъ въ Спасителя и даже предалъ Его на смерть, однако не лишенъ былъ «дара Божія», въ силу котораго предсказалъ, что Христосъ умретъ за людей (Іоан. **11**, 50—51). Вообще въ Св. Писаніи не сказано, что чистота и святость Церкви зависятъ отъ достоинства пастырей; что благодать сообщается вѣрующимъ только достойными пастырями и что мірянамъ не слѣдуетъ повиноваться недостойнымъ пастырямъ, а нужно отдѣлиться отъ Церкви и самимъ взять на себя ихъ обязанности [1]).

Въ противовѣсъ этому сектанты ссылаются на слѣдующія слова ап. Павла: «*я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ*» (1 Кре. **5**, 11).— Но этими словами ап. Павелъ требуетъ, чтобы вѣрующіе избѣгали общенія не со священниками худыми, а вообще съ худыми людьми, и не въ дѣлахъ вѣры, а въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ («даже не ѣсть вмѣстѣ»), чтобы не соблазниться ихъ дурнымъ примѣромъ (ср. Евр. **12**, 15). Если же принять во вниманіе, что сектанты, избѣгая общенія съ дурными людьми въ молитвѣ, имѣютъ общеніе съ ними въ житейскихъ дѣлахъ, напр., на армаркѣ, то нельзя не заключить, что слова апостола не только не оправдываютъ ихъ, но даже обличаютъ [2]).

Затѣмъ, сектанты указываютъ на слова того же ап. Павла изъ 2 посланія къ Коринѳянамъ: «*не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными, ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?... И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь*»... (**6**, 14—15. 17). Но въ этомъ мѣстѣ тоже ничего не говорится объ удаленіи отъ Церкви изъ-за недостойныхъ священниковъ, а дается совѣтъ удаляться отъ невѣрныхъ, язычниковъ, ярмо, законъ которыхъ, дѣйствительно, былъ чужимъ для христіанъ [3]).

Наконецъ, очень часто сектанты (особенно штундисты) ссылаются на обличительную рѣчь Іисуса Христа противъ еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, помѣщенную въ 23 гл. Евангелія отъ Матѳея.—Но эта рѣчь не имѣетъ никакого отношенія къ православнымъ священникамъ и не приложима къ нимъ уже потому, что во время земной

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 52—54; Оболен., стр. 143—144.
[2]) Ольшев., I. Облич. штунд., стр. 209.
[3]) Тамъ же; Владык., Д., св. Руков. для бес., в. I, стр. 39—40

жизни Христа ихъ не было, да и въ Евангеліи сказано, что книжники и фарисеи сѣли «на Моисеево сѣдалище», а православные пастыри признаютъ только Христово сѣдалище. Не относится эта рѣчь и къ ветхозавѣтнымъ пастырямъ, такъ какъ въ 23 ст. сказано, что книжники и фарисеи даютъ десятину съ аниса, тмина и мяты, между тѣмъ по закону десятину на содержаніе храма и духовенства платили міряне (Евр. **7**, 5). Очевидно, въ ней обличаются міряне—книжники и фарисеи, сѣвшіе на Моисеево сѣдалище, т. е. самовольно присвоившіе себѣ право учительства [1]).

## 7. О таинствѣ св. крещенія.

1) Необходимость крещенія водою. Первое мѣсто въ ряду св. таинствъ занимаетъ крещеніе; оно вводитъ человѣка въ Церковь, очищаетъ его отъ всѣхъ грѣховъ—личныхъ и всеобщаго прародительскаго,—возрождаетъ въ духовную жизнь и дѣлаетъ наслѣдникомъ царства небеснаго. Это таинство совершается чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ чувственную, стихійную воду во имя Отца и Сына и Св. Духа. Примѣръ такого крещенія водою подалъ вѣрующимъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, крестившись отъ Іоанна въ р. Іорданѣ. Евангелисты, повѣствуя о Его крещеніи говорятъ: «крестившись, Іисусъ тотчасъ *вышелъ изъ воды*» (Мѳ. **3**, 16), «и когда *выходилъ изъ воды*, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разверзающіяся небеса» (Мар **1**, 10). Это восхожденіе изъ воды само собою предполагаетъ и нисхожденіе въ воду. Ев. Іоаннъ, говоря о крещеніи Іоанномъ Предтечей іудеевъ, слушавшихъ его проповѣдь, замѣчаетъ, что Іоаннъ «крестилъ также въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды» (Іоан. **3**, 23). Очевидно, Іоаннъ крестилъ въ обыкновенной водѣ, только выбиралъ мѣста многоводныя, чтобы удобнѣе было крестить. Въ такой водѣ, конечно, крестился и Іисусъ Христосъ. Освятивъ Своимъ примѣромъ водное крещеніе, впослѣдствіи Онъ еще яснѣе указалъ необходимость его. Такъ, бесѣдуя съ Никодимомъ о необходимости возрожденія, или духовнаго обновленія для всѣхъ желающихъ войти въ Царствіе Божіе, Іисусъ Христосъ указалъ и самый способъ этого возрожденія—совершеніе его водою и Духомъ. «Если кто, говоритъ Онъ, не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. **3**, 5). Подъ водою здѣсь разумѣется чувственная, стихійная вода, а не духовная, или ученіе, какъ толкуютъ сектанты, потому что въ противномъ случаѣ слова эти не разъяснили бы Никодиму его недоразумѣнія о рожденіи свыше (ст. 3) и не достигли бы той цѣли, съ которою были сказаны. Никодимъ, какъ человѣкъ ученый, зналъ о важности омовенія воднаго или крещенія Іоаннова, но не зналъ крещенія, совершаемаго

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 54—55, 58—59; Боголюб., Д. Мис. бес., стр. 125—126; Владык. Д., свящ. Руков. вып. 1, стр. 176—184.

емаго Духомъ Св., благодатнаго, въ которомъ вѣрующій получаетъ прощеніе грѣховъ. Поэтому Іисусъ Христосъ и говоритъ ему, что человѣку, состоящему изъ тѣла и души, и крещеніе нужно двоякое: чувственное (водою) для тѣла и благодатное (Духомъ Св.) для души. Кромѣ того, если слово «вода» понять въ смыслѣ ученія, воды духовной, благодати Св. Духа, то получилось бы совершенно не нужное повтореніе: кто не родится отъ воды духовной, т. е. благодати Св. Духа, и Духа, но подобный недостатокъ въ рѣчи несовмѣстимъ съ достоинствомъ Богочеловѣка Христа [1]).

Слѣдуя примѣру крещенія Господа Іисуса Христа, апостолы крестили увѣровавшихъ въ Него тоже въ водѣ, какъ объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ въ повѣствованіи о крещеніи діакономъ Филиппомъ евнуха царицы Еѳіопской. Когда діаконъ Филиппъ благовѣствовалъ этому евнуху объ Іисусѣ Христѣ и пріѣхали они къ водѣ, то «евнухъ сказалъ: вотъ, *вода*; что препятствуетъ мнѣ *креститься?* Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно... и *сошли оба въ воду*, Филиппъ и евнухъ; и *крестилъ его*» (Дѣян. **8**, 35—38), очевидно, въ чувственной, стихійной водѣ. Чтобы ослабить силу этого свидѣтельства, нѣкоторые изъ сектантовъ говорятъ: Филиппъ не сказалъ евнуху, что для спасенія непремѣнно нужно креститься въ водѣ, а предоставилъ крещеніе водою на его добрую волю, сказавъ: «если вѣруешь отъ всего сердца, можно креститься»,—это не повредитъ спасенію. Если же онъ всетаки крестилъ евнуха, то потому лишь, что тотъ самъ захотѣлъ креститься. Но согласиться съ такими доводами нельзя. Словами: «если вѣруешь отъ всего сердца, можно креститься» діаконъ Филиппъ выразилъ, съ одной стороны, ту мысль, что крещенію должна предшествовать искренняя вѣра, а съ другой—ту, что крещеніе совершается не насильно, а по добровольному желанію. Затѣмъ, если бы евнуху не была доказана необходимость крещенія водою, то едва ли бы онъ выразилъ желаніе креститься. Наконецъ, самъ Филиппъ неужели бы рѣшился исполнить его желаніе, если бы считалъ крещеніе не обязательнымъ?

Въ 10-й главѣ кн. Дѣяній апостольскихъ указывается еще другой подобный случай—крещеніе Корнилія сотника съ семействомъ и родственниками, изъ котораго также видно, что крещеніе водою необходимо и обязательно для каждаго вѣрующаго. Когда ап. Петръ, разсказывается

[1]) Оболен., стр. 184—187; Кутеп., Н., прот. О таинствѣ крещенія, изд. 2, Новочеркасскъ, 1895 г., стр. 5—6; Владык., Д. Пособ., в. 1, стр. 98—100. Необходимость воднаго крещенія Спаситель подтвердилъ еще послѣ Своего воскресенія изъ мертвыхъ, когда собственно и установилъ это таинство. Посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь, Онъ далъ имъ такую заповѣдь: «идите, *научите* всѣ народы, *крестя* ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, *уча* ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мѳ. 28, 19—20). Хотя въ русскомъ текстѣ этого мѣста не упоминается о водѣ крещенія, но если обратимся къ греческому подлиннику, то найдемъ тамъ ясное указаніе на это, такъ какъ слово βαπτίζοντες, переведенное у насъ словомъ «крестя», означаетъ: погружая въ воду (Оболен., стр. 187—188).

здѣсь, проповѣдывалъ о Христѣ Корнилію сотнику и его родственникамъ-язычникамъ, а тѣ, слушая его проповѣдь, увѣровали во Христа, и «Духъ Св. сошелъ» на нихъ, то апостолъ сказалъ: «кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа? *И велѣлъ имъ креститься* во имя Іисуса Христа» (ст. 46—48). Такимъ образомъ, ап. Петръ не считалъ возможнымъ обойтись безъ воднаго крещенія даже по пріятіи Корниліемъ и сущими съ нимъ даровъ Св. Духа. Причина этого заключается въ томъ, что только въ крещеніи подается благодать Св. Духа, возсоединяющая все существо крещаемаго и возвращающая ему то состояніе праведности, въ которомъ находился человѣкъ до грѣхопаденія, почему ап. Павелъ и говоритъ, что Христосъ спасъ насъ «банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ» (Тит. **3**, 5); что до омовенія въ этой банѣ люди были грѣшниками, но «омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (I Кор. **6**, 11).

Сектанты-раціоналисты отрицаютъ необходимость воднаго крещенія и говорятъ, что креститься нужно *духовно* — принятіемъ ученія Христова, страданіями и вѣрою во Христа. Въ доказательство этого приводятъ, во 1-хъ, тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ слово «вода» употреблено въ аллегорическомъ смыслѣ, и на основаніи ихъ дѣлаютъ выводъ, что и вездѣ въ Св. Писаніи понимать его нужно такъ же. Вотъ эти мѣста: «*всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять*,—сказалъ Христосъ Самарянкѣ,—*а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную*» (Іоан. **4**, 13—14); «*въ послѣдній великій день праздника* (Кущей) *стоялъ Іисусъ и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой*» (Іоан. **7**, 37—38). Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ, дѣйствительно, подъ водою Іисусъ Христосъ разумѣлъ Свое ученіе, а во второмъ (см. ст. 39)—благодать Св. Духа, но отсюда еще не слѣдуетъ, что и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Св. Писанія подъ водою нужно разумѣть то же самое, такъ какъ при такомъ пониманіи получится много несообразностей и нелѣпостей. Такъ, если подъ водою крещенія разумѣть вездѣ ученіе, то вышло бы, что Іисусъ Христосъ никого не училъ въ Іудеѣ, такъ какъ въ Евангеліи сказано: «Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его» (Іоан. **4**, 2); что ап. Павелъ не училъ никого, кромѣ Криспа, Гаія и семьи Стефана, такъ какъ говоритъ, что онъ никого не крестилъ кромѣ указанныхъ лицъ (1 Кор. **1**, 14—16); что Іисусъ Христосъ вышелъ изъ ученія или оставилъ вѣру въ Бога Отца, а Духъ Св. сошелъ на евнуха тогда, когда онъ и Филиппъ оставили ученіе Христово, такъ какъ въ Евангеліи сказано: «крестившись, Іисусъ тотчасъ *вышелъ изъ воды* (Мѳ. **3**, 16), а въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: «когда

они (діаконъ Филиппъ и евнухъ) *вышли изъ воды*, Духъ Св. сошелъ на евнуха» (**8**, 39) [1]). Далѣе, если слово «вода» понимать вездѣ, гдѣ оно употреблено, въ смыслѣ ученія или благодати Св. Духа, то съ такимъ же правомъ можно сказать, что вездѣ, гдѣ употреблены слова: храмъ, путь, виноградная лоза, нужно разумѣть Христа, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія Онъ называетъ Себя храмомъ (Іоан. **2**, 19), путемъ (— **14**, 6) и виноградной лозой (—**15**, 1) [2]). Наконецъ, понимать по-сектантски слово «вода» въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о крещеніи, нельзя потому, что это противорѣчило бы ясному и буквальному смыслу ихъ [3]).

Во 2-хъ, сектанты говорятъ, что Христово крещеніе, въ противоположность Іоаннову, водному крещенію, должно совершаться *не водою, а «Духомъ Святымъ и огнемъ»*, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Іоаннъ Креститель, сказавъ: «*я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе, но Идущій за мною сильнѣе меня... Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ*» (Мѳ. **3**, 11; сн. Мар. **1**, 8; Лук. **3**, 16; Іоан. **1**, 26—33).—Но противоположность между крещеніемъ Христовымъ и Іоанновымъ заключалась не въ томъ, что одно было благодатное духовное, а другое — водное, а въ томъ, что крещеніе Іоанново только подготовляло людей къ принятію Христа, вело къ покаянію, т. е. къ исправленію грѣховной жизни (Мѳ. **3**, 1—3: Лук. **3**, 3—14); Христово же крещеніе очищаетъ человѣка отъ грѣховъ, возрождаетъ его въ новую, духовную жизнь и дѣлаетъ наслѣдникомъ царства небеснаго. Крещеніе Іоанново не сообщало крещаемымъ благодати Св. Духа, такъ какъ до прославленія Христова ни на кого изъ нихъ, кромѣ Христа, не сходилъ Духъ Св. (Іоан. **7**, 39); въ крещеніи же Христовомъ крещаемые получаютъ даръ Св. Духа, очищающій отъ грѣховъ (Іоан. **3**, 5; Дѣян. **2**, 38; **22**, 16; Тит. **3**, 5), подобно огню, очищающему металлы, почему и называется крещеніемъ «огнемъ». Крещеніе Іоанново, какъ подготовительное, съ наступленіемъ царства Мессіи, потеряло свое значеніе для каждаго человѣка, такъ какъ безъ него нельзя получить прощенія грѣховъ (Дѣян. **2**, 38) и войти въ царство небесное (Іоан. **3**, 5) [4]). Несмотря на такое различіе, крещеніе Христово, подобно крещенію Іоаннову, должно совершаться въ чувственной водѣ, такъ какъ Самъ Установитель этого таинства повелѣлъ совершать его «отъ *воды* и Духа» (Іоан. **3**, 5).

Въ 3-хъ, сектанты говорятъ, что подъ крещеніемъ нужно разумѣть *страданія*, такъ какъ въ Писаніи они называются иногда крещеніемъ: «*можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь*... «*чашу Мою будете пить и*

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 99—101.
[2]) Кутеп., Н. О таин. крещенія, стр. 21.
[3]) См. выше, стр. 216—217.
[4]) Кутеп., Н. О таин., крещенія, стр. 4—5; Гумилев., стр. 62.

*крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься»* (Мѳ. **20**, 22—23); *«крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится»* (Лук. **12**, 50), сказалъ Іисусъ Христосъ. — Правда, въ приведенныхъ мѣстахъ подъ крещеніемъ разумѣются страданія Христа и Его учениковъ, но отсюда не слѣдуетъ, что вездѣ въ Св. Писаніи это слово означаетъ страданія или мученія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., Іоан. **3**, 23 никакъ нельзя понять его въ этомъ смыслѣ, а въ другихъ, при такомъ пониманіи, получаются несообразности въ родѣ того, напр., что Спаситель велѣлъ апостоламъ мучить всѣ народы, когда сказалъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ»... (Мѳ. **28**, 19), и что Самъ Онъ съ апостолами мучилъ людей въ Іудеѣ, гдѣ «жилъ и крестилъ» (Іоан. **3**, 22). Не сомнѣнно, что нѣкоторые изъ св. мучениковъ, напр., Александръ (память его 9 іюля) и др. не приняли воднаго крещенія, такъ какъ были замучены до крещенія и мученическая смерть была для нихъ крещеніемъ; но это крещеніе особенное, исключительное и не можетъ быть обязательно для всѣхъ, крещеніе же, установленное Христомъ, необходимо для всѣхъ вѣрующихъ, — безъ него спастись нельзя. Поэтому первое не исключаетъ второго [1]).

Въ 4-хъ, сектанты говорятъ, что для спасенія необходимо не крещеніе водою, а *вѣра*, какъ сказалъ Спаситель: *«кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ»* (Мар. **16**, 16). Дѣйствительно, вѣра необходима для спасенія человѣка, такъ какъ безъ нея нельзя угодить Богу (Евр. **11**, 6), но необходимо также и крещеніе, потому что, по словамъ Спасителя, спасается только тотъ, кто будетъ вѣровать *и креститься*. Корнилій сотникъ съ семьею вѣровалъ во Христа, однако ап. Петръ велѣлъ ему креститься; евнухъ царицы Еѳіопскій тоже вѣровалъ, но діаконъ Филиппъ нашелъ необходимымъ окрестить его.

Въ 5-хъ, сектанты говорятъ, что *кто вѣруетъ, тотъ и крестится Духомъ Св.* Такъ, апостолы вѣровали обѣтованіямъ Іисуса Христа, поэтому о нихъ и сказано: *«Іоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ»*. (Дѣян. **1**, 5). — Но въ приведенныхъ словахъ книги Дѣяній апостольскихъ подъ крещеніемъ Духомъ Св. разумѣется сошествіе Св. Духа на апостоловъ и многихъ вѣрующихъ въ день 50-цы. Это великое событіе было единственнымъ въ исторіи, крещеніе же водою, какъ необходимое каждому для спасенія, должно совершаться и совершается постоянно [2]).

6) По словамъ ап. Павла, крещеніе есть «баня водная, посредствомъ слова» (Еф. **5**, 26), замѣчаютъ сектанты, значитъ, оно — тоже, что *на-*

---

[1]) Кутеп., Н. О таин., крещ., стр. 26—28; Оболен., стр. 179—180; Кальн. Сбор. бес., стр. 101—102; Владык., Д. Пособ., в. 1, стр. 104—105.

[2]) Гумилев., стр. 62; Оболен., стр. 179; Ольш. Облич. штунд., стр. 86.

*ученіе словомъ.*—Но въ словахъ ап. Павла выраженія «посредствомъ слова» и «баня водная» поставлены рядомъ, одно при другомъ, а не одно вмѣсто другого. Затѣмъ, если подъ банею водной разумѣть словесное ученіе, то апостолу не зачѣмъ тогда было бы упоминать о банѣ водной, а нужно было бы сказать: чтобы освятить ее, очистивъ словомъ. Наконецъ, что водное крещеніе не то же, что словесное ученіе истинамъ христіанской вѣры, это видно изъ того, что послѣднее всегда предшествовало первому (см. напр. Дѣян. **8**, 35—38; **10**, 44. 47; 1 Кре. **1**, 17). Так. обр. отождествлять указанныя выраженія нельзя: баня водная—это вода обыкновенная, а слово—это слова, произносимыя при погруженіи крещаемаго въ воду: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» [1]).

7) Сектанты ссылаются еще на слова ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ: «*не станемъ снова полагать основаніе... ученію о крещеніяхъ, возложенію рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ*» (**6**, 1. 2) и на основаніи ихъ пытаются отвергнуть необходимость воднаго крещенія.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ говоритъ здѣсь, что евреи—христіане, какъ положившіе начатки своему спасенію чрезъ вѣру, возгнушавшіеся мертвыхъ дѣлъ (грѣховъ), покаявшіеся, удостоившіеся крещенія, получившіе благодать Св. Духа чрезъ руковозложеніе и принявшіе въ крещеніи образъ воскресенія, должны не останавливаться на этихъ начаткахъ, а стремиться къ совершенству въ вѣрѣ и ждать будущаго воскресенія. Очевидно, онъ отнюдь не отрицаетъ воднаго крещенія, а говоритъ, что такъ какъ ученіе о крещеніяхъ (Іоанновомъ и христіанскомъ), а также о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и судѣ вѣчномъ евреямъ-христіанамъ уже преподано, то нѣтъ нужды снова учиться этому [2]).

8) Наконецъ, въ доказательство ненужности воднаго крещенія сектанты ссылаются на примѣръ благоразумнаго разбойника, получившаго царство небесное безъ крещенія,—но и этотъ примѣръ не оправдываетъ ихъ. Благоразумный разбойникъ спасся безъ крещенія въ то время, когда это таинство не было установлено, самое искупленіе не было совершено и спасались еще тѣми средствами, которыми спасались ветхозавѣтные праведники. Съ установленіемъ же таинства крещенія и послѣ заповѣди Спасителя апостоламъ крестить увѣровавшихъ въ Него, нельзя спасаться прежними средствами. Кромѣ того, примѣръ спасенія благоразумнаго разбойника—единственный, исключительный и ссылаться на него нельзя [3]).

II) О крещеніи младенцевъ. Въ Церкви Христовой крещеніе младенцевъ совершается съ глубокой древности. Св. Діонисій

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 88. Кутеп., Н. О таин. крещ., стр. 17; Оболен. стр. 182.
[2]) Оболенскій, стр. 182—183.
[3]) Кутеп., Н. О таин. крещ., стр. 41—43.

Ареопагитъ, обращенный въ христіанство ап. Павломъ (Дѣян. **17**, 34), въ своей книгѣ «О церковной іерархіи» пишетъ: «*Божественнымъ наставникамъ нашимъ* угодно было допустить до крещенія и младенцевъ... Думаю, что ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что младенецъ допускается до крещенія» (гл. 7, § 11). Знаменитый учитель Церкви Оригенъ († 270 г.), какъ бы подкрѣпляя это свидѣтельство и придавая ему уже научную цѣнность, говоритъ: «Церковь получила *отъ апостоловъ* преданіе крестить дѣтей» (см. въ Сбор. бес. Кальн., стр. 112). Слѣдуя этому апостольскому преданію, св. Церковь засвидѣтельствовала необходимость крещенія младенцевъ въ своихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, напр., карѳагенскомъ (252 г.) и до сихъ поръ учитъ, что крестить дѣтей необходимо. Такое ученіе ея имѣетъ твердыя основанія въ словѣ Божіемъ, которое свидѣтельствуетъ, а) что только чрезъ крещеніе люди облекаются въ спасительную благодать Божію и становятся членами Церкви Христовой. По словамъ ап. Павла, безъ крещенія нельзя облечься во Христа (Гал. **3**, 27), такъ какъ только чрезъ крещеніе человѣкъ прививается къ Христу, какъ дикая маслина къ доброй маслинѣ (Рим. **11**, 17), становится членомъ Его тѣла—Церкви святой (1 Кре. **12**, 13) и получаетъ право пользоваться благодатными дарами. «*Крестившіеся* во Христа Іисуса,—говоритъ апостолъ,—въ смерть Его крестились»... *а «если соединены съ Нимъ* подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія» (Рим. **6**, 3. 5). Въ виду этого обѣтованіе о крещеніи дано всѣмъ людямъ, не исключая и дѣтей. «Покайтесь,—говорилъ ап. Петръ евреямъ, пришедшимъ на праздникъ 50-цы,—и да крестится *каждый* изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ,—и получите даръ Св. Духа; ибо вамъ *принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ* вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ» (Дѣян. **2**, 38—39). Согласно съ этимъ и поступали апостолы. Такъ, ап. Петръ тогда же крестилъ около трехъ тысячъ человѣкъ (— 41 ст.), въ числѣ которыхъ, несомнѣнно, были и дѣти, потому что въ противномъ случаѣ дѣписатель, по своему обыкновенію, оговорилъ бы это (см. напр. Лук. **2**, 43), да трудно и допустить, чтобы на такомъ праздникѣ не было дѣтей. Ап. Павелъ крестилъ иногда цѣлыми семействами, напр., «домашнихъ» Лидіи и «всѣхъ домашнихъ» темничнаго стража, весь домъ начальника синагоги Криспа (Дѣян. **16**, 15. 33; **18**, 8), домъ Стефановъ (1 Кре. **1**, 16), гдѣ, вѣроятно, были и дѣти.

б) Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, затѣмъ, что безъ крещенія всѣ люди, въ томъ числѣ, значитъ, и младенцы, нечисты по рожденію (1 Кре. **7**, 14), такъ какъ заражены прародительскимъ грѣхомъ. «Кто,—говоритъ прав. Іовъ,—родится чистымъ отъ нечистаго? *Ни одинъ*» (Іов. **14**, 4); «и какъ человѣку быть правымъ предъ Богомъ и какъ быть чистымъ рожденному женщиною» (—**25**, 4)? А св. царь Давидъ, родив-

шійся отъ благочестивыхъ родителей, исповѣдалъ о себѣ: «вотъ, я въ беззаконіи зачатъ и *во грѣхѣ родила* меня мать моя» (Псал. **50**, 7, ср. 3 Ездр. **7**, 48). Еще яснѣе учитъ ап. Павелъ: «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла *во всѣхъ человѣковъ*, потому что въ немъ *всѣ* согрѣшили» (Рим. **5**, 12) и стали «по природѣ чадами гнѣва» (Еф. **2**, 3).

Будучи нечистыми и чадами гнѣва, младенцы безъ крещенія не могутъ облечься во Христа и войти въ Его царство, потому что въ это царство «не войдетъ ничто нечистое» (Откров. **21**, 27) и Самъ Спаситель сказалъ: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. **3**, 5). Между тѣмъ Господь призывалъ младенцевъ къ Себѣ и, когда ученики не допускали до Него приносящихъ дѣтей, то «вознегодовалъ» на нихъ и сказалъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ естьЦарствіе Божіе» (Марк. **10**, 13—16; Лук. **18**, 15—16, Мѳ. **19**, 13—15). Поэтому ихъ непремѣнно слѣдуетъ очистить отъ грѣховной скверны и открыть дверь въ Царствіе Божіе, а это возможно сдѣлать лишь черезъ крещеніе, такъ какъ только въ крещеніи человѣкъ омывается, освящается и оправдывается «именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор. **6**, 11; Дѣян. **2**, 38; **22**, 16).

в) Наконецъ, слово Божіе свидѣтельствуетъ, что крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, почему ап. Павелъ прямо называетъ его «обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ» (Колос. **2**, 11—12). Обрѣзаніе же ветхозавѣтное совершалось надъ людьми разныхъ возрастовъ, въ томъ числѣ и надъ младенцами въ восьмой день послѣ ихъ рожденія (Быт. **17**, 12; Лук. **2**, 21). Оно служило печатью или знакомъ ихъ завѣта съ Богомъ (Быт. **17**, 11; ср. Рим. **4**, 11). Поэтому какъ не обрѣзанные не были въ завѣтѣ съ Богомъ, такъ и некрещенные не входятъ въ единеніе съ Господомъ, не дѣлаются членами Церкви Его и спастись не могутъ.

*Разборъ сектантскихъ возраженій.* Отвергая православное ученіе о крещеніи дѣтей, сектанты говорятъ: а) Христосъ повелѣлъ крестить только взрослыхъ людей, такъ какъ сказалъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: «*идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ*» (Мар. **16**, 15—16); понимать же проповѣдь и вѣровать могутъ только взрослые.—Но въ указанныхъ словахъ Христосъ совсѣмъ не упоминаетъ о дѣтяхъ, а потому на основаніи ихъ буквальнаго смысла нельзя отрицать крещенія дѣтей. Если же толковать по-сектантски, то выйдетъ, что всѣ дѣти, какъ не имѣющія вѣры, погибнутъ, будутъ осуждены. Между тѣмъ, слово Божіе свидѣтельствуетъ, что дѣти и безъ вѣры могутъ получать благодать Божію, спасительную всѣмъ человѣкамъ. Такъ,

пророку Іереміи Господь говорилъ: «прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, *Я освятилъ тебя*»... (Іерем. 1, 5; сн. Суд. 13, 4—5); объ Іоаннѣ Крестителѣ въ Евангеліи сказано, что онъ «Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей» и что при встрѣчѣ прав. Елисаветы съ Пресвятой Дѣвой Маріей «взыгралъ радостно во чревѣ» ея (Лук. 1, 15. 44). О дѣтяхъ еврейскихъ въ Евангеліи разсказывается, что когда ихъ приносили ко Христу, то Онъ благословлялъ ихъ, очевидно, считая способными получить Его благословеніе; затѣмъ, когда Господь торжественно входилъ въ Іерусалимъ и дѣти стали восклицать въ храмѣ: «осанна Сыну Давидову», а книжники и фарисеи вознегодовали на это и сказали: «слышишь ли, что они говорятъ»? то Онъ отвѣчалъ: «да! развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу?» (Мѳ. 21, 15—16; Пс. 8, 3). Если же дѣти въ самомъ раннемъ возрастѣ могутъ получать дары Св. Духа, то «могутъ и *должны* получать даръ Св. Духа въ св. крещеніи, ибо, хотя въ пророческомъ служеніи и таинствѣ крещенія «дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же» (1 Кре. 12, 4) [1]). Этотъ даръ св. крещенія подается имъ по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, подобно тому, какъ по вѣрѣ однихъ получали благодать исцѣленія другіе, напр., по вѣрѣ сотника выздоровѣлъ слуга его (Мѳ. 8, 5—13; Лук. 7, 6—10), по вѣрѣ мать-хананеянки (язычницы) выздоровѣла бѣсноватая дочь ея (Мѳ. 15, 22—28), по вѣрѣ отца исцѣлился бѣсноватый сынъ его (Мѳ. 17, 15—18), по вѣрѣ принесшихъ разслабленнаго послѣдній получилъ не только исцѣленіе, но и прощеніе грѣховъ (Мѳ. 9, 1—2; Мар. 2, 5) [2]).

б) По словамъ ап. Петра, «*крещеніе не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти*» (I Петр. 3, 21), и должно быть предварено покаяніемъ: «*покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ*» (Дѣян. 2, 38); а по словамъ дѣписателя, крестились лишь «*охотно принявшіе слово*» (Дѣян. 2, 41). Между тѣмъ, младенцы не могутъ дать Богу обѣщанія доброй совѣсти, не могутъ каяться и принять слово Божіе. Поэтому крестить ихъ нельзя, заключаютъ сектанты.—Но въ указанныхъ словахъ о крещеніи младенцевъ ничего не говорится, а потому на основаніи буквальнаго ихъ смысла опять такй нельзя утверждать, что крестить младенцевъ нельзя. Затѣмъ, хотя младенцы не могутъ давать Богу обѣщанія доброй совѣсти, каяться и принять слово Божіе, но вмѣсто нихъ могутъ дѣлать это и дѣлаютъ ихъ воспріемники, подобно тому какъ Анна, мать прор. Самуила, дала за него Богу обѣтъ назорейства (I Цар. 1, 11), а родители и др. лица приносили ко Христу дѣтей, которыя, конечно, не разумѣли, что имъ полезно благословеніе

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 107—108; Кутеп., Н. О таин. крещ., стр. 49—52.
[2]) Кальн., Сбор. бес.,стр. 109; Оболен., стр. 197; Кутеп., Н. О таин. крещ.,стр. 53.

Спасителя. Каяться младенцамъ не въ чемъ, потому что «личныхъ преступленій предъ Богомъ на нихъ нѣтъ: они не нарушили ни одной заповѣди Божіей». Наконецъ, нельзя не замѣтить, что мѣсто изъ 1 посланія ап. Петра направлено не противъ крещенія младенцевъ, а противъ тѣхъ христіанъ, которые думали, что крещеніе—это простой обрядъ омовенія, подобный умовенію рукъ у евреевъ, почему ап. и говоритъ: «крещеніе не плотской нечистоты омытіе» [1]).

в) Спаситель сказалъ о дѣтяхъ, что «*таковыхъ есть Царство Небесное*» (Мѳ. **19**, 14); значитъ, они спасутся и безъ крещенія.—Но, во 1-хъ, Спаситель не говорилъ о дѣтяхъ, что ихъ есть Царство Небесное, а сказалъ: «таковыхъ», т. е. такихъ же, какъ дѣти, похожихъ на дѣтей; значитъ, разумѣлъ взрослыхъ людей, которые, подобно дѣтямъ, принимаютъ вѣру Христову въ простотѣ сердца (срав. Мар. **10**, 15; Лук. **18**, 17). Но, обѣщая царство небесное, Господь велитъ имъ входить одной дверью—чрезъ крещеніе, а двери этой не минуютъ и младенцы (Іоан. **3**, 5. 6). Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что къ Іисусу Христу приносили еврейскихъ дѣтей (Мѳ. **19**, 1), которыя по ветхозавѣтному закону были обрѣзаны и потому могли, дѣйствительно, спастись такъ же, какъ спасались ветхозавѣтные праведники, т. е. по вѣрѣ въ грядущаго Мессію. Дѣти же сектантовъ, подобно дѣтямъ язычниковъ, не обрѣзаны, не крещены и не очищены отъ прародительской скверны, а по слову Божію, «ничто нечистое не войдетъ» въ царство небесное (Откр. 21, 27) [2]).

г) Христосъ Своими страданіями принесъ *полное удовлетвореніе* правдѣ Божіей за весь міръ и «*умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра*» (1 Іоан. **2**, 2). Послѣ Его страданій насталъ новый завѣтъ, когда, какъ говоритъ Господь чрезъ пророка Іеремію, «*не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: «познай Господа», потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня, потому что Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе*» (Іерем. **31**, 31—34; Евр. **8**, 8—12). Поэтому *крестить дѣтей* совершенно *безусловно*, заключаютъ сектанты.—Но съ такимъ выводомъ согласиться нельзя. Кровь Христа Спасителя хотя пролита за весь міръ и является достаточнымъ умилостивленіемъ за грѣхи всѣхъ людей, но омываетъ и очищаетъ отъ грѣховъ лишь тѣхъ, кто погружается въ нее (Откр. **1**, 5), кто духовно прививается ко Христу, какъ дикая маслина къ хорошей (Рим. **11**, 17. 24), и возрождается въ новую, духовную жизнь (1 Кор. **15**, 45. 48—49). А все это возможно лишь при крещеніи, такъ какъ только крещен-

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 104; Варжанскій, Н. Доброе испов., стр. 179, 180; Гумилев., Н. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 66—67.

[2]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 79; Кальн., М. Сбор. бес., стр. 104—105; Ольшев. Обл. штунд., стр. 90—91.

ные облекаются во Христа (Гал. **3**, 27), соединяются съ Нимъ (Рим. **6**, 3. 5), омываются, освящаются, оправдываются (1 Кре. **6**, 11) и, какъ привитые къ «корню святому», питаются благодатными соками его (Рим. **11**, 16—24). Слѣдовательно, крестить необходимо всѣхъ людей,—не только взрослыхъ, но и младенцевъ, потому что иначе ихъ не коснется благодать искупленія и они останутся нечистыми [1]).

Нѣтъ, возражаютъ сектанты, дѣти, рождающіяся отъ христіанскихъ родителей, и безъ крещенія святы, такъ какъ ап. Павелъ пишетъ: «*невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена не вѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ; иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы*» (1 Кре. **7**, 14).—Но невѣрующій мужъ «освящается» не чрезъ сожительство съ женою вѣрующею или, наоборотъ, жена—язычница чрезъ сожительство съ мужемъ—христіаниномъ,—потому что въ противномъ случаѣ и для взрослыхъ было бы излишне крещеніе,—а чрезъ обращеніе изъ язычества въ христіанство, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ апостола: «почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены» (16 ст.)? Равнымъ образомъ и дѣти называются святыми не за плотское только рожденіе отъ смѣшанныхъ браковъ,—такъ какъ нельзя допустить, чтобы отъ жены—язычницы или мужа—язычника, грѣшныхъ по природѣ, могло родиться безгрѣшное, святое дитя (Іов. **14**, 4),—а за рожденіе духовное въ таинствѣ св. крещенія, потому что «нигдѣ въ Св. Писаніи некрещеные не называются и не могутъ называться святыми». Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующая жена развѣ не употребитъ всѣхъ усилій къ тому, чтобы обратить своего мужа и дѣтей въ христіанство, или наоборотъ, вѣрующій мужъ—свою невѣрующую жену и дѣтей? Так. обр. указанное мѣсто не говоритъ противъ крещенія дѣтей. Въ немъ апостолъ только совѣтуетъ коринѳскимъ христіанамъ не оставлять брачнаго сожительства съ невѣрующими супругами, такъ какъ такое сожительство, вполнѣ естественное и законное, не только не противорѣчитъ святости брака, какъ думали они, но и можетъ оказать благотворное вліяніе на невѣрующую половину и дѣтей, путемъ обращенія ихъ въ христіанство [2]).

д) Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ прямой заповѣди на крещеніе младенцевъ, а потому и крестить ихъ не слѣдуетъ, замѣчаютъ еще сектанты.—Но въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ также прямого повелѣнія крестить женщинъ и стариковъ, однако отсюда нельзя заключать, что крестить ихъ не слѣдуетъ. Важно то, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ апостоламъ крестить всѣхъ людей, не исключая ни пола, ни возраста (Мѳ. **28**, 19),

---

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес. шт. бапт., стр. 56—58, 62.
[2]) Тамъ же, стр. 62, 64—65; Ольш. Облич. штунд., стр. 91—92; Оболен., стр. 197—198.

и прямо сказалъ: «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. **3**, 5)[1]).

е) Наконецъ, сектанты говорятъ, что крещеніе младенцевъ узаконили вселенскіе соборы, а раньше его не было.— Но св. Кипріанъ утверждаетъ, что крещеніе младенцевъ было узаконено уже на Карѳагенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 252 г., т. е. за 73 г. до 1 вселенскаго собора, бывшаго въ 325 г., а слово Божіе и древне-христіанскіе писатели свидѣтельствуютъ, что оно совершалось въ Церкви, начиная отъ временъ апостольскихъ [2]).

III) Штундо-баптисты и адвентисты, признавая необходимость виднаго крещенія, считаютъ его, однако, простымъ обрядомъ, символомъ принятія въ общество вѣрующихъ.—Но согласиться съ ними нельзя, такъ какъ слово Божіе свидѣтельствуетъ, что въ крещеніи невидимо подается человѣку благодать, омывающая, очищающая его отъ грѣховъ и возрождающая въ новую духовную жизнь. «Встань,—говорилъ Ананія Савлу,—крестись и *омой грѣхи твои*, призвавъ имя Господа Іисуса» (Дѣян. 22, 16). «Покайтесь,—говорилъ ап. Петръ народу,—и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа *для прощенія грѣховъ*,—и получите даръ Св. Духа», (—**2**, 38).

IV) Наконецъ, всѣ сектанты-раціоналисты, признающіе крещеніе предоставляютъ совершать его простымъ міянамъ, въ лицѣ избранныхъ общиною наставниковъ, но и въ этомъ случаѣ поступаютъ неправильно. Право совершать крещеніе принадлежитъ только пастырямъ Церкви, какъ преемникамъ апостольскаго служенія, потому что Іисусъ Христосъ только апостоламъ и преемникамъ ихъ далъ право крестить (Мѳ. 28, 19) и вообще священнодѣйствовать; апостолы однихъ себя называли строителями таинъ Божіихъ и право на строеніе тайнъ передали однимъ лишь своимъ преемникамъ [3]).

## 8) О покаяніи.

Православная Церковь признаетъ покаяніе таинствомъ, установленнымъ Господомъ для благодатнаго очищенія вѣрующихъ отъ грѣховъ, совершенныхъ ими послѣ крещенія. Необходимыми условіями этого таинства служатъ: чистосердечное, безъ утайки, исповѣданіе кающимся своихъ грѣховъ предъ законнымъ пастыремъ и словесное разрѣшеніе ихъ послѣднимъ въ силу власти, данной ему отъ Христа. Такое ученіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи, которое свидѣтельствуетъ, что Господь Іисусъ Христосъ еще во время Своей земной жизни неоднократно обѣщалъ апостоламъ дать власть прощать и оставлять на людяхъ грѣхи. Такъ, Онъ обѣщалъ ее сперва ап. Петру, когда тотъ исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ (Мѳ. **16**, 18—19), а потомъ и всѣмъ апостоламъ, когда повелѣлъ отлучать нераскаянныхъ грѣшниковъ отъ Церкви и сказалъ: «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-бапт., стр. 89—91.
[2]) См. выше, стр. 221—222.
[3]) См. выше стр. 207—208.

землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Мѳ. **18**, 17 — 18). Послѣ же Своего воскресенія, явившись ученикамъ, собравшимся, кромѣ Ѳомы, въ одномъ домѣ, дѣйствительно даровалъ эту власть, когда сказалъ: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ... примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. **20**, 21—23). Слова: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ», «примите Духа Св.» ясно показываютъ, что здѣсь идетъ рѣчь объ особомъ, благодатномъ посольствѣ, объ особомъ полномочіи, соединенномъ съ дарованіемъ Св. Духа. Апостолы не только сами пользовались дарованною имъ властію, когда принимали вѣрующихъ, исповѣдывавшихъ и открывавшихъ имъ дѣла свои (Дѣян. **19**, 18), отлучали тяжкихъ грѣшниковъ, напр., коринѳскаго кровосмѣсника и Именея и Александра, отъ общенія церковнаго (1 Крѳ. **5**, 1—5; 1 Тим. **1**, 20) и снова разрѣшали принимать въ общеніе (2 Крѳ. **2**, 10); но и передали эту власть своимъ преемникамъ, епископамъ Церкви Христовой (1 Тим. **5**, 19—20), а тѣ чрезъ рукоположеніе — священникамъ. Мірянамъ же такой власти не дано. Отсюда понятно, что гдѣ нѣтъ законныхъ пастырей, тамъ не можетъ быть таинства покаянія, а безъ него нѣтъ прощенія грѣховъ; между тѣмъ «всѣ мы много согрѣшаемъ» и нуждаемся въ очищеніи, такъ какъ, не очистившись, не можемъ войти въ царствіе Божіе (Откр. **21**, 27) [1]).

*Разборъ сектантскихъ возраженій.* Сектанты отрицаютъ покаяніе, какъ таинство, установленное Господомъ, а признаютъ его, лишь какъ сокрушеніе сердца предъ Богомъ. При этомъ одни изъ нихъ говорятъ, 1) что покаяніемъ можно очищать грѣхи только *не произвольные* и лишь *разъ совершенные*, потому что въ Писаніи сказано: «*невозможно—однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпавшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему*» (Евр. **6**, 4—6).—Но, какъ видно изъ приведеннаго текста, ап. Павелъ говоритъ здѣсь, что покаяніемъ невозможно обновлять лишь тѣхъ людей, которые, будучи просвѣщены крещеніемъ, вкусивъ дара небеснаго, т. е. тѣла и крови Христовыхъ, получивъ Духа Св. въ миропомазаніи, познавъ истину Евангельскаго ученія и какъ бы предвкусивъ блаженную вѣчную жизнь, отпали отъ Христа и даже ругаются ему, т. е. настолько погрязли и ожесточились въ своей злобѣ на Христа, что потеряли самую способность къ покаянію и, подобно діаволу, сознательно противятся Богу, ни во что вмѣняя Его законъ и заповѣди [2]). Что же касается грѣшниковъ-христіанъ, при-

[1]) Оболен., стр. 246—248; Кальн., М. Сборн. бес., стр. 162—164.
[2]) Кальн., тамъ же, стр. 178—180.

бѣгающихъ къ покаянію, то они не относятся къ числу подобныхъ отступниковъ, такъ какъ не только «не ругаются» Христу, а даже прибѣгаютъ къ Нему за помощію, каясь въ своихъ согрѣшеніяхъ. Покаяніе для нихъ вполнѣ возможно, какъ бы ни были велики и часты ихъ грѣхи, потому что не изреченно милосердіе Господа, Который «не желаетъ погубить душу и помышляетъ, какъ бы не отвергнуть отъ Себя и отверженнаго» (2 Цар. **14**, 14), да и Христосъ «пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію» (Мѳ. **9**, 13), чтобы «взыскать и спасти погибшее» (—**18**, 11).

По мнѣнію сектантовъ, много разъ каяться предъ Богомъ во грѣхахъ и получать прощеніе нельзя; между тѣмъ Господь повелѣлъ людямъ прощать своимъ обидчикамъ «до седмижды семидесяти разъ» (Мѳ. **18**, 22). Неужели же Самъ Онъ премилосердый не проститъ прибѣгающихъ къ Нему съ покаяніемъ, какъ бы часто и много они ни грѣшили?

Многократное прощеніе грѣховъ, замѣчаютъ сектанты, лишь потворствуетъ грѣшнику и даетъ ему смѣлость дальше грѣшить,—въ надеждѣ на новое прощеніе. Такое злоупотребленіе таинствомъ покаянія, конечно, возможно, но изъ за этого злоупотребленія нельзя отвергать самаго таинства, тѣмъ болѣе, что, прощая грѣхи кающимся, православная Церковь требуетъ отъ нихъ сердечнаго сокрушенія и твердаго намѣренія исправиться и внушаетъ, что безъ этихъ условій покаяніе не можетъ быть истиннымъ [1]).

2) Другіе изъ сектантовъ-раціоналистовъ говорятъ: каяться предъ пастырями безцѣльно, потому что одинъ только Богъ можетъ прощать грѣхи. Такъ, въ Евангеліи сказано: «*кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога*»*?* (Мар. **2**, 7; Лук. **5**, 21), а въ книгѣ Дѣяній апост. написано: «*Его* (Іисуса Христа) *возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ*» (**5**,31); поэтому «*если бы кто согрѣшилъ*, замѣчаетъ ап. Іоаннъ, *то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа праведника*» (1 Іоан. **2**, 1).—Но ссылка на Евангельскія слова совершенно напрасна, потому что православные пастыри отпускаютъ грѣхи не собственною властію, а данною имъ чрезъ святительское рукоположеніе отъ Господа Іисуса Христа (Іоан. **20**, 22—23), Который имѣетъ право отпускать грѣхи (Лук. **5**, 24; Мѳ. **28**, 18). Кромѣ того, не нужно забывать, что эти слова были сказаны книжниками и фарисеями до установленія таинства покаянія, когда, дѣйствительно, никто, кромѣ Бога, не могъ прощать грѣховъ; послѣ же установленія этого таинства право прощать грѣхи даровано и законнымъ пастырямъ (Іоан. **20**, 23). Что касается словъ книги Дѣяній апостольскихъ и 1 посланія Іоанна, то они неправильно понимаются сектантами. Іисусъ Христосъ, дѣйстви-

[1]) Гумилев., Н. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 82—83.

тельно, ходатайствуетъ предъ Богомъ-Отцомъ за согрѣшившихъ и даруетъ имъ прощеніе грѣховъ, если они чистосердечно каются въ своихъ согрѣшеніяхъ, послушны Его распоряженіямъ и исполняютъ Его волю; но, кромѣ Него, могутъ ходатайствовать за грѣшниковъ и люди, особенно пастыри Церкви, обязанные дать Богу отчетъ за своихъ духовныхъ овецъ. Ап. Павелъ зналъ, что одинъ ходатай на небѣ за все человѣчество Іисусъ Христосъ, однако считалъ спасительнымъ для себя ходатайство за Него предъ Богомъ и людей, какъ объ этомъ писалъ Коринѳянамъ (2 Кор. **1**, 10—11) [1]).

3) Самъ Христосъ училъ, говорятъ иные сектанты, что обращаться за прощеніемъ грѣховъ нужно непосредственно къ Богу, а не къ священнику, когда, напр., училъ молиться: «Отче нашъ... прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ» (Мѳ. **6**, 12), и когда самымъ дѣломъ даровалъ прощеніе грѣховъ разслабленному Мар. **2**, 5), грѣшницѣ (Лук. **7**, 48), мытарю (—**18**, 13—14) и разбойнику на крестѣ (—**23**, 43). — Конечно, человѣкъ можетъ и долженъ просить Бога о прощеніи грѣховъ, но отсюда не слѣдуетъ, что за тѣмъ же нельзя обратиться къ пастырямъ Церкви, которымъ чрезъ святительское рукоположеніе даровано право прощать грѣхи. Христосъ не только не училъ этому, но, напротивъ сказалъ апостоламъ: «кому простите грѣхи, тому простятся»... (Іоан. **20**, 23). Равнымъ образомъ примѣры прощенія непосредственно Іисусомъ Христомъ не говорятъ противъ необходимости исповѣди предъ священниками. Іисусъ Христосъ прощалъ грѣхи непосредственно, пока жилъ на землѣ, а когда основалъ Церковь и вознесся на небо, то прощаетъ ихъ чрезъ пастырей Церкви. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что какъ ученіе молитвѣ, такъ и случаи прощенія грѣшниковъ были до установленія таинства покаянія, а потому говорить противъ этого таинства не могутъ [2]).

4) Пастыри Церкви — люди грѣшные и сами нуждаются въ прощеніи грѣховъ, — имъ вполнѣ можно сказать: «врачъ исцѣли самого себя» (Лук. **4**, 23), — какъ же они могутъ прощать грѣшниковъ? говорятъ сектанты. — Правда, священники — грѣшные люди, какъ и всѣ, — потому что безгрѣшныхъ людей нѣтъ на землѣ (Іак. **3**, 2; 1 Іоан. **1**, 8. 10), — и нуждаются въ прощеніи грѣховъ, но имъ дана отъ Господа, чрезъ святительское рукоположеніе, особая власть — силою Св. Духа прощать и оставлять грѣхи (Іоан. **20**, 23). Поэтому, исповѣдуясь, подобно міянамъ, предъ другими священниками и получая отъ нихъ разрѣшеніе грѣховъ, они сами, какъ пастыри, въ силу власти, данной отъ Бога, мо-

[1]) Ольшев. Облич. штун., стр. 101; Оболен., стр. 244; Кальн. Сбор. бес., стр. 167—168.

[2]) Кальн. Сборн. бес., стр. 165—166. Въ виду того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ не было еще таинства покаянія, должны быть признаны не состоятельными ссылки сектантовъ на мѣста и примѣры покаянія, взятые изъ Ветхаго Завѣта (Пс. **50**, 3; **31**, 5; 2 Цар. **12**, 13).

гутъ прощать грѣхи другимъ грѣшникамъ. Въ дѣлѣ исповѣди важны не достоинства или недостатки пастырей, а ихъ священныя права и власть, идущія преемственно отъ апостоловъ. Апостолъ Петръ трижды отрекся отъ Христа, однако имѣлъ право прощать грѣхи [1]).

5) Исповѣдь православныхъ не дѣйствительна, говорятъ еще сектанты, потому что пастыри берутъ за нее деньги, между тѣмъ Христосъ сказалъ: «даромъ получили, даромъ давайте» (Мѳ. **10**, 8).—Но пастыри берутъ деньги не за самое таинство и не за отпущеніе грѣховъ, а за свой трудъ—крайне тяжелый въ физическомъ и нравственномъ отношеніи и вполнѣ заслуживающій оплаты, подобно всякому другому честному труду, какъ училъ Самъ Христосъ и Его святые апостолы (Лук. **10**, 7; 1 Крѳ. **9**, 13—14). Что же касается словъ Христа: «даромъ получили, даромъ давайте», то, какъ видно изъ контекста рѣчи, они относятся къ дару чудотвореній и никакого отношенія къ таинству покаянія не имѣютъ [2]).

## 9) О таинствѣ евхаристіи или причащенія.

По ученію православной Церкви, евхаристія—такое таинство, въ которомъ вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ истинное тѣло и истинную кровь Христовы во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Такое ученіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи и писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви. Такъ, въ Евангеліи говорится, что Іисусъ Христосъ еще задолго до Своихъ страданій, насытивъ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 человѣкъ, обѣщалъ дать вѣрующимъ въ причащеніе Свое пречистое тѣло и свою честную кровь (Іоан. **6**, 47—58), а во время тайной вечери, устанавливая таинство евхаристіи, «взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: *сіе есть Тѣло Мое*. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ, ибо *сіе есть Кровь Моя* новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Мѳ. **26**, 26—28; Мар. **14**, 22—24; Лук. **22**, 19—20, ср. 1 Крѳ. **11**, 23—25). Въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ также сказано: «чаша благословенія, которую благословляемъ, *не есть ли пріобщеніе Крови Христовой?* хлѣбъ, который преломляемъ, *не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова»?* (**10**, 16). «Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ онъ пріидетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ *противъ Тѣла и Крови Господней*. Да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, *не раз-*

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 168—169.
[2]) Кальн., стр. 180—181.

*суждая о Тѣлѣ Господнемъ.* Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ» (**11**, 26—30).

Устанавливая причащеніе, Господь заповѣдалъ апостоламъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. **22**, 19; 1 Кре. **11**, 24—25). Согласно этой заповѣди, апостолы сами совершали «преломленіе хлѣба» (Дѣян. **2**, 42; **20**, 11) и научили тому своихъ учениковъ (—**20**, 7), а тѣ—своихъ и т. д. Ясное подтвержденіе этому находится въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, которые всѣ согласно учатъ, что въ св. причащеніи вѣрующіе вкушаютъ пречистое тѣло и пречистую кровь Христа. Такъ, Игнатій Богоносецъ, ученикъ ап. Петра, обличая еретиковъ докетовъ, отвергавшихъ дѣйствительность плоти и страданій Христа, а слѣдовательно, и причащеніе, писалъ: «они удаляются отъ евхаристіи и молитвы по той причинѣ, что не признаютъ, что *евхаристія есть плоть Спасителя нашего Іисуса Христа,* пострадавшая за наши грѣхи, которую воскресилъ Отецъ по своей благости, почему, противясь дару Божію, они умираютъ въ своихъ изысканіяхъ, между тѣмъ полезнѣе было бы имъ участвовать въ евхаристіи, *чтобы и воскреснуть*» (посл. къ Смирн.). Св. Іустинъ философъ, муч. II вѣка, въ своей апологіи пишетъ: «пища сія называется у насъ евхаристіею... мы принимаемъ ее не какъ простой хлѣбъ и не какъ простое питіе, но какъ Іисусъ Христосъ, воплотившись ради нашего спасенія, имѣлъ плоть и кровь, такъ, научены мы, что и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою слова Его, посредствомъ преложенія питающая нашу плоть и кровь, *есть плоть и кровь воплотившагося Іисуса*» (Апол. 1, стр. 97—98, изд. 1892 г.). Наконецъ, даже общества, отдѣлившіяся отъ Церкви въ первые вѣка христіанства, напр., несторіане, евтихіане, яковиты, копты, армяне и др. учатъ, что въ причащеніи подается тѣло и кровь Христовы; такое ученіе содержится во всѣхъ сохранившихся древнихъ литургіяхъ, начиная съ литургій ап. Іакова и евангелиста Марка.

Вопреки столь яснымъ и многочисленнымъ свидѣтельствамъ, одни изъ сектантовъ, напр., духоборцы, большинство послѣдователей молоканскихъ толковъ, духовные штундисты, совершенно отвергаютъ чувственное, таинственное причащеніе, а учатъ о какомъ-то духовномъ причащеніи; другіе, напр., штундобаптисты, пашковцы, адвентисты, самовольно совершаютъ его, какъ простой обрядъ, напоминающій тайную вечерю и страданія Христа, причемъ не признаютъ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы.

а) Такъ, первые говорятъ, что Христосъ не заповѣдалъ видимаго причащенія, а училъ о духовномъ причащеніи, говоря: «*старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій... ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру... Я есмь*

*хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда... Я—хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во-вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Тогда іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою... Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать? Но Іисусъ... сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ? духъ животворитъ; плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь»* (Іоан. **6**, 27. 33. 35. 51—52. 60—61. 63). Значитъ, не плоть нужно вкушать, заключаютъ сектанты, такъ какъ она «не пользуетъ нимало», а ученіе Его принимать, потому что слова Его «суть духъ и жизнь».—Но согласиться съ ними нельзя, такъ какъ въ словахъ Спасителя заключается совсѣмъ не тотъ смыслъ, который они усвояютъ имъ. Во 1-хъ, подъ пищей тлѣнной, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст.ст. 9—13, 26), здѣсь разумѣются не хлѣбъ и вино, употребляемые для таинства причащенія, а простой хлѣбъ и рыба, которыми насытился народъ; подъ «пищей же, пребывающей въ жизнь вѣчную», разумѣется св. тѣло Христово, подаваемое въ причащеніи, какъ это видно изъ слѣд. словъ: «Я есмь хлѣбъ жизни. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что *ядущій его не умретъ*. Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ: *ядущій хлѣбъ сей будетъ жить вовѣкъ;* хлѣбъ же, который *Я дамъ, есть Плоть Моя*, которую Я отдамъ за жизнь міра» (Іоан. **6**, 48. 50—51). Если бы подъ «пищей, пребывающей въ жизнь вѣчную», разумѣлось ученіе, то Спаситель не сказалъ бы: «хлѣбъ, который Я *дамъ*, есть Плоть Моя», такъ какъ Свое ученіе Онъ уже раньше возвѣстилъ народу и ученикамъ и нигдѣ никогда не называлъ этого ученія плотію и кровію, а ученіе слова Божія—вкушеніемъ плоти и крови Его. Во 2-хъ, говоря о хлѣбѣ жизни, Іисусъ Христосъ противополагаетъ его маннѣ и указываетъ различіе между ними. Ваши отцы, говоритъ Онъ, ѣли въ пустынѣ манну, которую давалъ имъ съ неба Отецъ небесный, но ѣвшіе этотъ небесный хлѣбъ умерли; Я же дамъ такой хлѣбъ, который даетъ жизнь вѣчную—хлѣбъ жизни (ст.ст. 31—35, 48—51). Такъ какъ евреи ѣли въ пустынѣ дѣйствительный хлѣбъ, то и хлѣбъ, даруемый Христомъ въ причащеніи, долженъ быть дѣйствительный, какова и есть плоть Его, которую Онъ далъ за жизнь міра. Въ 3-хъ, еслибы Христосъ говорилъ объ ученіи, т. е. какъ бы такъ: вотъ Я училъ васъ истинѣ и еще буду учить, то едва ли бы «Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою», а многіе изъ учениковъ говорить: «какія странныя слова! кто можетъ это слушать»? (ст.ст. 52, 60). Очевидно, тѣ и другіе поняли слова Господа о вкушеніи Его плоти буквально и думали, что Онъ дѣйствительно дастъ для вкушенія то самое тѣло, въ которомъ жилъ

на землѣ и которое они видѣли своими глазами. Господь же не только не отвергъ такого ихъ пониманія и не указалъ на неправильность его, какъ дѣлалъ обыкновенно (см. Мѳ. **16**, 6—12; Іоан. **11**, 11—14; ср. Іоан. **3**, 3—6; **4**, 32—34, **8**, 21—32), а напротивъ, еще съ большею ясностью и раздѣльностію изложилъ ученіе о вкушеніи Его плоти и крови. «Истинно, истинно говорю вамъ,—сказалъ Онъ,—если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» и пр. (ст.ст. 53—57). Въ 4-хъ, въ словѣ Божіемъ выраженіе «ѣсть плоть», понимаемое въ духовномъ, переносномъ смыслѣ, означаетъ всегда: причинять большое зло другому, наносить жестокую обиду, особенно же, злословить и клеветать (напр. Іов., **19**, 22; Псал. **26**, 2; Мих. **3**, 3; ср. Гал. **5**, 15). Поэтому понимать слова Спасителя о вкушеніи плоти и крови Его въ переносномъ смыслѣ совершенно нельзя. Кромѣ того, если подъ плотію разумѣть ученіе, то что разумѣть подъ кровію Его? Въ 5-хъ, наконецъ, въ словахъ: «духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (ст. 63) говорится не о томъ, что плоть и кровь Христовы безполезны для вѣрующихъ, а о томъ, какъ слѣдуетъ понимать Его ученіе о хлѣбѣ жизни. Когда Христосъ училъ, что для спасенія нужно вкушать Его плоть и пить Его кровь, то нѣкоторые изъ слушателей, будучи не въ силахъ возвыситься до той мысли, что Христосъ дастъ имъ вкушать Свою плоть и кровь, подъ видомъ хлѣба и вина, претворенныхъ Духомъ Святымъ въ истинное тѣло и въ истинную кровь Его, подумали своимъ плотскимъ умомъ, что Онъ дастъ имъ на съѣденіе то самое тѣло, которое они видѣли собственными очами и считали обыкновеннымъ человѣческимъ тѣломъ, такъ какъ признавали Іисуса Христа только человѣкомъ, а не Богочеловѣкомъ. Желая показать неправильность такого грубо-чувственнаго пониманія Его ученія, Іисусъ Христосъ и сказалъ, что плоть, т. е. простое человѣческое тѣло, не пользуетъ ни мало, соединенное же съ Божествомъ и принятое вѣрующими, соединяетъ со Христомъ и даетъ жизнь вѣчную (Іоан. **6**, 54. 56), оживотворяетъ ихъ Духомъ Св. «Одна плоть,—говоритъ св. Кириллъ александрійскій, объясняя разсматриваемыя слова,—вовсе не можетъ оживлять, пот. что сама она имѣетъ нужду въ оживляющемъ; но она животворитъ потому, что соединена съ животворящимъ Словомъ» [1]).

[1]) Ольшев., 1. Облич. штувд., стр. 96; Оболен., стр. 216—217, 233—236; Кутеп., Н., прот. О таин. причащ., изд. 2, Новочеркас., 1901 г., стр. 5—6, 28, 31—32; Кальн. Сбор. бес., стр. 131—132, 136—7; Кунцев. и Владык. Пособ. при бес., стр. 40—41. Что подъ словомъ плоть Христосъ разумѣлъ грубо-чувственное пониманіе Его ученія іудеями, это видно изъ того, что когда Онъ говоритъ о Своей плоти, то всегда прибавляетъ Моя, а здѣсь это слово не прибавлено. Далѣе. О Своей плоти Іисусъ Христосъ говоритъ, что безъ вкушенія ея нельзя имѣть жизни вѣчной, нельзя соединиться съ Нимъ (Іоан. 6, 53—58), а здѣсь сказано, что плоть не пользуетъ ни мало. Наконецъ, если бы плоть Христова не пользовала ни мало, то безполезно было бы воплощеніе Христа, Его страданія, смерть и воскресеніе, т. е. вся искупительная жертва Его за грѣхи людскіе (Кутеп. О таин. причащ., стр. 28—29; Оболен., стр. 217).

Сектанты думаютъ, что слова «духъ» и «плоть» означаютъ духовный и буквальный смыслъ рѣчи. Но помимо того, что въ Св. Писаніи слово «плоть» никогда не употребляется въ значеніи буквальнаго смысла [1]), нельзя не замѣтить, что когда эти слова противополагаются тамъ одно другому, то означаютъ два противоположныхъ направленія жизни: грѣховное и святое (см. напр. Рим **8**, 5—8; Гал. **5**, 16—23). Въ такомъ же смыслѣ употреблены они и въ разбираемомъ мѣстѣ. Слѣдов., слова Христовы называются духомъ и жизнью не потому, что ихъ нужно понимать духовно, а потому, что что они содержатъ ученіе, проникнутое духовнымъ характеромъ, даютъ принимающему ихъ духъ и жизнь и ведутъ къ духовности и святости. Въ виду такихъ свойствъ этого ученія, принимать его съ вѣрою и безъ соблазна для себя можетъ только духовный человѣкъ, мысли, чувства и желанія котораго направлены къ святому, божественному; плотской же человѣкъ, всецѣло занятый земнымъ, грѣховнымъ, не можетъ принять и понять этого ученія (I Кре. **2**, 14—15) [2]).

Спаситель сказалъ, замѣчаютъ сектанты, что «*не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ*» (Мѳ. **4**, 4). Поэтому кто слушаетъ и принимаетъ это слово, тотъ и причащается Христа и имѣетъ жизнь вѣчную, какъ сказано: «*въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ... и Слово стало плотію*» (Іоан. **1**, 1. 14); «*слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную*» (Іоан. **5**, 24), «*вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ*» (Іоан. **15**, 3); «*постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ*» (I Петр. **1**, 22—23) [3]).—Но слова Спасителя: «не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ» и проч. относятся не къ евхаристическому хлѣбу, который есть тѣло Христово, а къ обыкновенной, простой пищѣ, которою утоляется голодъ, какъ это видно изъ выраженій: «ничего не ѣлъ», «взалкалъ», «чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами». Означаютъ же они слѣдующее: такъ какъ «пища не приближаетъ насъ къ Богу» (I Кре. **8**, 8) и «Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ» (Рим. **14**, 17), то человѣкъ долженъ заботиться не только о тѣлесной пищѣ, но и о духовной, т. е. услаждать и душу словомъ Божіимъ. Такимъ образомъ о св. причащеніи здѣсь не говорится ни слова [4]).

Въ Евангеліи отъ Іоанна подъ Словомъ разумѣется не слово Бо-

---

[1]) Въ Св. Писаніи для обозначенія буквальнаго смысла рѣчи употребляется слово «буква», см., напр., 2 Кре., 3, 6; Рим. 2, 28—29; 7, 5—6 (Оболен., стр. 217—218)

[2]) Гумилев. Крат. ист. и облич. нов. рац. сек., стр. 76.

[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 129. 130, 132—133; Гумил. Цитир. соч., стр. 77.

[4]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 96; Оболен., стр. 215; Кальн. Сбор. бес., стр. 130—131; Кутеп. О таин. причащ., стр. 27.

жіе, а то Слово, которое было Богъ, единородный отъ Отца, и стало плотію, осязаемо было руками апостоловъ, т. е. Господь Іисусъ Христосъ (см. ст.ст. 1, 2, 3, 14, 15), почему и написано съ большой буквы.

Наконецъ, что касается остальныхъ мѣстъ, говорящихъ о спасительности слова Божія, то относительно ихъ необходимо замѣтить, что слово Божіе, дѣйствительно, спасительно, но лишь для тѣхъ, кто его слушаетъ и исполняетъ, такъ какъ «не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ» (Рим. **2**, 13). Поэтому, чтобы спастись, необходимо исполнять и слова: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. **22**, 19) [1]).

2) Далѣе сектанты говорятъ, что будтобы апостолы учатъ о духовномъ причащеніи, а не чувственномъ. Такъ, ап. Павелъ говоритъ о вкушеніи добраго глагола Божія (Евр. **6**, 4—5), а не тѣла и крови Христовой, и совѣтуетъ *благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими*» (Евр. **13**, 9), ап. же Петръ указываетъ и причину этого: «*ибо вы вкусили*, говоритъ онъ, *что благъ Господь*» (1 Петр. **2**, 3).

Но въ первомъ мѣстѣ, какъ сказано выше [2]), говорится объ отступникахъ отъ вѣры и Церкви, обнаруживающихъ упорное, сознательное противленіе, а не о таинствѣ причащенія. Во второмъ же мѣстѣ подъ яствами разумѣются не евхаристическіе хлѣбъ и вино, а, какъ видно изъ контекста рѣчи, ветхозавѣтныя «жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго, и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія» (Евр. **9**, 9—10), т. е. до того времени, когда Христосъ «явился длл уничтоженія грѣха жертвою Своею» (ст. 26). Ветхозавѣтными жертвами питались евреи, служившіе скиніи, а не христіане, имѣющіе, по слову апостола, особый «жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи» (Евр. **13**, 10). Эти жертвы только напоминали о Голгоѳской жертвѣ, принесенной за грѣхи всего міра, и не приносили вкушающимъ никакой пользы; причащеніе же подъ видомъ хлѣба и вина плоти Христовой даетъ вкушающимъ «жизнь вѣчную» (Іоан. **6**, 54) [3]). Наконецъ, что касается третьяго мѣста, то въ немъ ап. Петръ внушаетъ христіанамъ со всею силою возлюбить чистое словесное молоко, т. е. слово Божіе, такъ какъ собственный опытъ ихъ ясно показываетъ, сколь оно благо, сколь полезно въ дѣлѣ спасенія [4]).

3) На тайной вечери и послѣ, во время преломленія хлѣба, говорятъ штундобандисты и пашковцы, апостолы вкушали простые хлѣбъ и

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 132—133; Гумилев. Цитир. соч., стр. 77.
[2]) См. выше стр. 228—229.
[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 133—134; Ольшев. Облич. штунд., стр. 96—97; Оболен. стр. 220—221.
[4]) Толк. Биб., т. XI, стр. 273.

вино въ воспоминаніе о страданіяхъ и смерти Христа, какъ Онъ Самъ повелѣлъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. **22**, 19; 1 Крѳ. **11**, 24). Поэтому и теперь христіане вкушаютъ въ причащеніи простые хлѣбъ и вино, которые служатъ только знаками тѣла и крови Христа и напоминаютъ о смерти и страданіяхъ Его, какъ говоритъ ап. Павелъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей или пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ» (1 Крѳ. **11**, 26; ср. Лук. **22**, 19; 1 Крѳ. **11**, 24).

Но, какъ видно изъ повѣствованій евангелистовъ объ установленіи таинства евхаристіи, Спаситель предложилъ апостоламъ хлѣбъ и вино на тайной вечери, предварительно совершивъ надъ ними благословеніе и молитву, а эти послѣднія, по ученію слова Божія, имѣютъ такую чудодѣйственную силу, что измѣняютъ самую природу вещей. Поэтому нельзя утверждать, что на тайной вечери апостолы вкушали обыкновенные хлѣбъ и вино. Напротивъ, изъ дальнѣйшихъ словъ повѣствованій видно, что эти благословенные хлѣбъ и вино превратились въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христа, почему Онъ и сказалъ о хлѣбѣ: «сіе есть Тѣло Мое» (а не знакъ Моего Тѣла) и о винѣ — «сіе есть Кровь Моя» (а не знакъ Моей Крови), апостолы же видя предъ глазами хлѣбъ и вино, ничего не возразили на это и не выразили никакого недовѣрія къ Его словамъ [1]).

Равнымъ образомъ и ап. Павелъ не говоритъ, что мы принимаемъ въ причащеніи обыкновенные хлѣбъ и вино и лишь для воспоминанія и смерти Христовой, а учитъ: «чаша благословенія, которую благословляемъ, *не есть ли пріобщеніе Крови Христовой?* хлѣбъ, который преломляемъ, *не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова?* (1 Крѳ. **10**, 16), при чемъ далѣе поясняетъ: «одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо *всѣ* причащаемся отъ *одного хлѣба*» (1 Крѳ. **10**, 17). Если бы вѣрующіе принимали въ евхаристіи простые хлѣбъ и вино, то хлѣбовъ должно бы быть столько, сколько совершалось преломленій; между тѣмъ, по словамъ апостола, всѣ христіане причащаются отъ *одного* хлѣба. Очевидно, въ причащеніи подается вѣрующимъ всегда одинъ и тотъ же хлѣбъ «небесный», «живый», «хлѣбъ жизни» (Іоан. **6**, 33. 35. 51), т. е. воплотившійся единородный Сынъ Божій. Въ 11 гл. I Крѳ. апостолъ говоритъ: «кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, *виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней*... ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая *о Тѣлѣ Господнемъ*. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ» (ст. ст. 27. 29 — 30). Эти слова ясно показываютъ, что, по мысли апостола, освященные на евхаристіи хлѣбъ

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 138—139; Оболен., стр. 239, прим. 1; Боголюб., Д. Мис. бес., стр. 183; Малинов. Н. Очер. Прав. Догм. Богосл., 2 полов., стр. 371—373; Кутеп., Н. О таин. причащ., стр. 8—10.

и вино представляютъ собою нѣчто необычайное, святое, а потому недостойное отношеніе къ нимъ влечетъ за собою осужденіе, а для нѣкоторыхъ, напр., Коринѳянъ, сопровождалось болѣзнями и даже смертію. Правда, ап. Павелъ называетъ предлагаемое на евхаристіи тѣло Христово «хлѣбомъ», но потому, съ одной стороны, что оно такимъ представляется нашимъ внѣшнимъ чувствамъ (на такомъ же основаніи въ Св. Писаніи ангелы называются мужами—Быт. 19, 5. 8), а съ другой—потому, что служитъ для христіанъ сверхъестественною пищею (Іоан. 6, 55), въ Св. же Писаніи всякаго рода пища называется хлѣбомъ [1]). Притомъ же хлѣбъ и вино, претворенные на евхаристіи въ тѣло и кровь Христовы, не только сохраняютъ свойственный имъ видъ, но и подвергаются всѣмъ свойственнымъ имъ перемѣнамъ, подобно тому, какъ и Христосъ, будучи Богомъ, вполнѣ сохранялъ видъ человѣка (Филип. 2, 7; Мѳ. 13, 55. 56) и испытывалъ тѣлесныя нужды и состоянія, напр., голодъ (Лук. 4, 2), жажду (Іоан. 19, 28), сонъ (Лук. 8, 23—24) и боль (Лук. 22, 44; Мѳ. 27, 46) [2]).

*Возраженія.* Ап. Павелъ заповѣдалъ приступать къ таинству причащенія послѣ испытанія совѣсти приступающаго, а въ православной Церкви допускаютъ къ причащенію не только ничего не понимающихъ дѣтей, но и всякихъ грѣшниковъ.

*Отв.* а) Причащеніе дѣтей совершается въ православной Церкви по вѣрѣ родителей и въ силу благодати, сообщенной имъ въ таинствахъ крещенія и миропомазанія. Необходимость причащенія ихъ видна, въ 1-хъ, изъ того, что Христосъ заповѣдалъ принимать Свое тѣло и кровь всѣмъ безъ исключенія людямъ, при чемъ не сдѣлалъ никакого различія между взрослыми и дѣтьми (Іоан. 6, 53. 56; Мѳ. 26, 27). Во 2-хъ, евхаристія имѣетъ значеніе жертвы за грѣхи людей (Мѳ. 26, 28); а такъ какъ жертва приносится за всѣхъ безъ исключенія людей, въ томъ числѣ и за младенцевъ, то эти послѣдніе не должны быть отчуждаемы отъ св. причащенія. Въ 3-хъ, евхаристія служитъ для насъ средствомъ къ соединенію со Христомъ (Іоан. 6, 56), источникомъ нашей духовной жизни, а въ этомъ источникѣ, несомнѣнно, нуждаются и дѣти для поддержанія и укрѣпленія своей духовной жизни, полученной во св. крещеніи. Въ 4-хъ, Самъ Христосъ во время Своей земной жизни прикасался къ дѣтямъ, благословлялъ ихъ и этимъ самымъ не только не устранялъ ихъ отъ участія въ духовныхъ дарованіяхъ, но и привлекалъ къ этому участію, а ученикамъ, препятствовавшимъ приносить и приводить къ Нему дѣтей, прямо сказалъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Лук. 18, 15—16). Значитъ, лишая дѣтей причащенія, сектанты препятствуютъ имъ приходить ко Христу и лишаютъ ихъ вѣчной жизни съ Нимъ [3]).

б) Тяжкіе грѣшники допускаются до причащенія не всегда, а въ томъ только случаѣ, когда они очистятъ свои грѣхи искреннимъ покаяніемъ и получатъ отъ священника разрѣшеніе ихъ. Если же кто изъ нихъ приступаетъ къ причащенію безъ искренняго раскаянія во грѣхахъ, то, какъ приступившій недостойно, онъ, по слову апостола, будетъ ѣсть Тѣло Христово и пить Кровь Его «въ осужденіе себѣ» (1 Кор. 11, 29). Не допускать совсѣмъ грѣшниковъ до причащенія нельзя уже потому, что безгрѣшныхъ людей нѣтъ на землѣ да и Христосъ пришелъ на землю спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ, и не здоровые, а больные нуждаются во врачѣ (Лук. 5, 31—32). Къ тому же и сами сектанты развѣ безгрѣшными приступаютъ къ своему преломленію [4])?

2) Таинство причащенія совершается грѣшными священниками, а развѣ можно допустить, чтобы грѣшный священникъ могъ претворить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы? *Отв.* Претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы совершается не священникомъ, а силою и дѣйствіемъ Св. Духа; священникъ только молится,

---

[1]) Кальн., стр. 140; Успенск. Е. Облич. Богос. изд. 3, СПБ., 1895 г., стр. 201.
[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 99—100.
[3]) Успенскій, Е. Облич. Богосл., стр. 106.
[4]) Кутеп., Н. О таин. прич., стр. 43—44; Кальн. Сбор. бес., стр. 147.

чтобы Господь ниспослалъ Духа Своего Святаго на предлежащіе дары, а затѣмъ 3-жды знаменуя крестомъ эти дары, говоритъ: «сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ (т. е. претворивъ) Духомъ Твоимъ Святымъ»; сила же и дѣйствіе благодати Св. Духа не зависитъ отъ святости или грѣховности церковныхъ пастырей.

3) Не о вашемъ ли причастіи, замѣчаютъ наиболѣе дерзкіе и лукавые изъ сектантовъ, и не о вашей ли церкви въ Откровеніи сказано: «И повелѣ мя (ангелъ) въ духѣ въ пустыню; и я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея; и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ» (Откр. 17, 3—5).—*Отв.* Нѣтъ. Изъ 18 ст. 17-й гл. Откровенія видно что, въ приведенныхъ словахъ подъ женою разумѣется «великій городъ, царствующій надъ земными царями». Такимъ великимъ городомъ былъ древній Римъ, построенный на семи холмахъ (семь головъ), владычествовавшій надъ 10 царствами (10 роговъ), предававшійся роскоши (багряница и драгоцѣнные камни) и распутству (мать блудницамъ) и упивавшійся кровію христіанъ въ теченіе почти 300 лѣтъ, начиная съ императора Домиціана и кончая Діоклитіаномъ [1]).

## 10. О таинствѣ елеосвященія.

Православная Церковь признаетъ елеосвященіе таинствомъ, такъ какъ въ немъ, по молитвамъ законнопоставленныхъ пресвитеровъ, чрезъ помазаніе елеемъ подается больному христіанину благодать Божія, врачующая душевныя и тѣлесныя его немощи. Это таинство совершается надъ тяжко больными въ силу той же власти, какую Іисусъ Христосъ даровалъ апостоламъ при отправленіи на проповѣдь (Мѳ **10**, 1. 8) и, пользуясь которой, апостолы «многихъ больныхъ *мазали масломъ* и исцѣляли» (Мар. **6**, 13). Отъ апостоловъ эта власть перешла къ пресвитерамъ, почему ап. Іаковъ и говоритъ: «боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне,—и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему» (Іак. **5**, 14—15).

Сектанты-раціоналисты съ такимъ ученіемъ не соглашаются, а утверждаютъ, что елеосвященіе—простой обрядъ, а не таинство. Такъ, молокане и духоборцы говорятъ, что въ словахъ ап. Іакова подъ елеемъ нужно разумѣть духовный елей, т. е. молитву о больныхъ, почему за больныхъ нужно молиться, а не мазать масломъ; штундобаптисты же утверждаютъ, что подъ елеемъ нужно разумѣть ученіе или слово Божіе.—Но въ Св. Писаніи нигдѣ молитва и ученіе или слово Божіе не называются елеемъ. Самъ ап. Іаковъ, какъ видно изъ его словъ, отличаетъ елей отъ молитвы: «пусть помолятся надъ нимъ» пресвитеры, говоритъ онъ, «помазавши его елеемъ во имя Господне». Кромѣ того, если подъ елеемъ разумѣть молитву или ученіе, то получится безсмыслица, именно, въ первомъ случаѣ—«пусть помолятся надъ нимъ, помолившись надъ нимъ», а во второмъ, что въ ученіи нуждаются только больные, а здоровымъ оно не нужно [2]).

Нѣкоторые изъ сектантовъ говорятъ: мы не признаемъ елеосвященія за таинство, потому что въ Св. Писаніи нигдѣ прямо не сказано объ установленіи его Господомъ.—Правда, въ Св. Писаніи ясно и опредѣленно не сказано, когда и при какихъ обстоятельствахъ Господь установилъ таинство елеосвященія, но изъ словъ ап. Іакова, категорически повелѣвающаго совер-

---

[1]) Кальн., стр. 151—152; Кутеп., П. О таин. прич., стр. 46; Оболен., стр. 221.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 191—192.

шать его надъ больными, видно, что оно есть, несомнѣнно, таинство, такъ какъ апостолы высказывали заповѣди и повелѣнія не сами отъ себя, а основываясь на авторитетѣ Спасителя, учившаго ихъ, и Духа Св., вразумлявшаго и вдохновлявшаго ихъ (Іоан. **14**, 26; **16**, 13—15 [1]).

Иные изъ сектантовъ замѣчаютъ: послѣ елеосвященія больные часто умираютъ, между тѣмъ таинству должна быть всегда присуща благодатная сила.—Но выздоровленіе больного зависитъ, во 1-хъ, отъ вѣры въ это таинство, такъ какъ, по слову апостола, «молитва вѣры исцѣлитъ болящаго»; во 2-хъ, благодатная сила таинства по отношенію къ больному проявляется не только въ исцѣленіи его, но и въ сообщеніи силъ для перенесенія мученій, а также въ прощеніи грѣховъ; въ 3-хъ, если бы всѣ больные, надъ которыми совершено елеосвященіе, выздоравливали, то нѣкоторые изъ христіанъ никогда бы не умерли, что невозможно [2]).

Наконецъ, штундобаптисты въ словахъ ап. Іакова усматриваютъ совѣтъ, а не заповѣдь, и говорятъ: кто изъ больныхъ хочетъ, тѣхъ пусть пресвитеры мажутъ елеемъ, а для нежелающихъ достаточно и молитвы.—Но такое мудрованіе ихъ совершенно противорѣчитъ словамъ ап. Іакова, который отнюдь не предоставляетъ больнымъ и пресвитерамъ такого выбора, а прямо говоритъ, что молитва и помазаніе больного елеемъ во имя Господне должны быть совершаемы совмѣстно. Кромѣ того, если бы ап. Іаковъ дѣйствительно далъ въ данномъ случаѣ только совѣтъ, то истинному христіанину необходимо было бы исполнить и совѣтъ, такъ какъ Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: «слушающій васъ Меня слушаетъ»... (Лук. **10**, 16) [3]).

## 11. О взаимной связи между Церковью земною и небесною.

По ученію православной Церкви, между Церковью земною и небесною существуетъ самая тѣсная связь, такъ какъ обѣ онѣ составляютъ одно тѣло, возглавляемое единою главою Господомъ Іисусомъ Христомъ, и находятся въ постоянномъ взаимномъ общеніи между собою (Евр. **12**, 22—23). Выраженіемъ этого общенія со стороны земной Церкви служитъ почитаніе и молитвенное призываніе членовъ Церкви небесной, какъ-то: Божіей Матери, св. ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, а со стороны небесной—ходатайство ея членовъ предъ Богомъ за членовъ земной Церкви и содѣйствіе послѣднимъ въ достиженіи спасенія.

а) О почитаніи Божіей Матери. Православные христіане почитаютъ Божію Матерь какъ непрестанную заступницу и молитвенницу за людей предъ престоломъ Своего Божественнаго Сына, Господа Іисуса Христа, и прославляютъ какъ «честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ». Такое почитаніе, будучи вполнѣ естественнымъ со стороны христіанъ (почитая Сына Божія, какъ не чтить и Его Пречистую Матерь?), имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи. Такъ, по свидѣтельству Евангелія, Сама Богоматерь на привѣтствіе пра-

[1]) Кальн. Сбор. бос. стр. 192; Успенскій, Е. Обличъ. Богосл., стр. 213.
[2]) Кальн., тамъ же, стр. 193; Успен. Обличъ. Бог., стр. 214—215.
[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 193—195.

ведной Елизаветы пророчески сказала: «отнынѣ *будутъ ублажать* Меня всѣ роды; *сотворилъ мнѣ величіе* Сильный» (Лук. 1, 48—49). И дѣйствительно, ублаженіе, прославленіе Богоматери началось еще при жизни Ея, именно: ублажалъ Ее архангелъ Гавріилъ, говоря: «Радуйся, *Благодатная!* Господь съ Тобою; *благословенна* Ты между женами» (Лук. 1, 28); ублажала св. Елизавета, мать Іоанна Предтечи, встрѣтивъ Ее, по внушенію Св. Духа, такими словами: «*благословенна* Ты между женами, и *благословенъ* плодъ чрева Твоего! и откуда это мнѣ, что пришла *Матерь Господа* моего ко мнѣ»? (Лук. 1, 41—43); наконецъ, ублажала Ее какая-то неизвѣстная женщина, слушавшая ученіе Іисуса Христа, сказавъ: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе» (Лук. 11, 27), за каковое прославленіе удостоилась даже похвалы отъ Іисуса Христа, Который сказалъ на это: «блаженны слышавшіе слово Божіе и соблюдающіе его» (—28 ст.).

Сектанты-раціоналисты отвергаютъ почитаніе Божіей Матери, не признаютъ ее Царицей небесной, сравниваютъ даже съ языческой богиней Астартой и говорятъ 1), что прор. Іеремія будто бы обличаетъ наше почитаніе Богородицы, которой мы кадимъ и печемъ пирожки, т. е. просфоры (Іерем. 44, 17. 19).—Но поступаютъ они неправильно. Пресвятая Дѣва Марія, какъ Матерь Господа Іисуса Христа, истиннаго Царя неба и земли, и Сама должна быть признана Царицей небесной, какъ и называлъ Ее въ пророчествѣ псалмопѣвецъ: «стала Царица одесную Тебя (Господа) въ Офирскомъ золотѣ» (Пс. 44, 10). Приравнивать Ее къ языческой богинѣ Астартѣ нельзя, потому что такой богини въ дѣйствительности не было, а Богоматерь—лицо дѣйствительное. Что касается словъ прор. Іереміи, то они понимаются сектантами неправильно. Какъ видно изъ текста, прор. Іеремія обличалъ іудеевъ, жившихъ «въ землѣ Египетской, въ Паѳросѣ» (верхнемъ Египтѣ), за то, что они кланялись Астартѣ, называли ее «богиней неба», кадили, возливали возліянія и пекли пирожки съ изображеніемъ ея. Къ христіанамъ же его обличеніе не относится, такъ какъ никто изъ нихъ не называетъ Богоматери «богиней неба», а всѣ называютъ Ее Царицей небесной, какъ родившей Христа Царя небеснаго; кромѣ того, самое чествованіе «богини неба» происходило тогда, когда Божіей Матери еще не было [1]).

2) Сектанты ссылаются, затѣмъ, въ свое оправданіе на слова Спасителя: «*кто матерь Моя и кто братья Мои?... кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и матерь*» (Мѳ. 12, 48—50; Мар. 3, 33—35; Лук. 8, 21).—Но эти слова не отрицаютъ чествованія Божіей Матери, а выражаютъ лишь ту мысль, что духовное дѣло выше житейскаго.

---

[1]) Варжанскій. Доброе исповѣд., стр. 307; Ольшев. Облич. штунд., стр. 111—112.

3) Въ словѣ Божіемъ сказано, замѣчаютъ сектанты: «*«единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ*» (1 Тим. **2**, 5), «*ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись*» (Дѣян. **4**, 12); между тѣмъ православная Церковь въ своихъ молитвахъ возглашаетъ: «Пресвятая Богородица, спаси насъ».—Дѣйствительно, Христосъ есть одинъ ходатай и посредникъ между Богомъ и *всѣмъ* человѣчествомъ, *всѣмъ* міромъ, «предавшій Себя для искупленія всѣхъ» (1 Тим. **2**, 5—6), такъ какъ, кромѣ Него, никто другой былъ не въ силахъ искупить людей отъ грѣха, проклятія и смерти и примирить ихъ съ Богомъ. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ, что «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастись» (Дѣян. **4**, 12). Если же мы обращаемся къ Божіей Матери съ молитвою о спасеніи, то не потому, что считаемъ ее искупительницею,спасительницею рода человѣческаго, подобно Господу Іисусу Христу, а потому, что надѣемся на Ея помощь и заступленіе предъ Богомъ. Говоря: «Пресвятая Богородица, спаси насъ», мы просимъ, чтобы она Своими молитвами помогла намъ въ дѣлѣ спасенія [1]).

б) О почитаніи ангеловъ и святыхъ. По ученію православной Церкви, св. угодники Божіи, отошедшіе изъ настоящей жизни и прославленные Богомъ, и св. ангелы неустанно ходатайствуютъ за насъ въ своихъ молитвахъ и прошеніяхъ предъ Господомъ и помогаютъ намъ въ различныхъ нуждахъ. Поэтому мы должны воздавать имъ честь и прославленіе и призывать въ молитвахъ. Но такъ какъ они помогаютъ намъ и исполняютъ наши просьбы не собственною силою, а благодатію Божіею, проявляющеюся въ нихъ, то чтить и прославлять ихъ нужно не такъ, какъ боговъ какихъ, а какъ близкихъ Богу и сильныхъ предъ Нимъ предстателей и ходатаевъ, какъ носителей божественной благодати. Такое ученіе имѣетъ твердыя основанія въ словѣ Божіемъ, которое и прямыми наставленіями и примѣрами учитъ почитать св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Такъ. оно говоритъ, что «въ вѣчной памяти будетъ праведникъ» (Пс. **111**, 6) и что «память праведника пребудетъ благословенна» (Притч. Сол. **10**, 7); называетъ праведниковъ «Церкви первенцами, написанными на небесахъ» (Евр. **12**, 23), и друзьями Божіими (Іоан. **15**, 14; Іак. **2**, 23; Ис. **41**, 8), въ которыхъ прославляется Богъ (2 Θессал. **1**, 10; Іоан. **17**, 22) и которыхъ «весь міръ недостоинъ» (Евр. **11**, 38); заповѣдуетъ почитать и подражать имъ (Евр. **13**, 7) и воздавать «славу и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе» (Рим. **2**, 10), предупреждая при этомъ: «кто прини-

[1]) Въ такомъ смыслѣ слово «спасти» употребляется нерѣдко и въ Св. Писаніи, напр.: «такъ поступая, и себя *спасешь* и слушающихъ тебя» (1 Тим. 4, 16)? «не спасу ли нѣкоторыхъ» (Рим. 11, 14); «почему ты знаешь, жена, не *спасешь* ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не *спасешь* ли жены» (1 Кре. 7, 16)? (Кутеп., Н., прот. О почит. и мол. приз. св. анг. и челов., изд. 3, Новочеркас., 1902 г., стр. 22—23, 26).

маетъ васъ, принимаетъ Меня... не потеряетъ награды своей» (Мѳ. **10**, 40—42; сн. Лук. **10**, 16). Затѣмъ, оно говоритъ, что почитать святыхъ нужно словеснымъ восхваленіемъ, «возвѣщая ихъ хвалу» (Сирах. **44**, 14), «ублажая тѣхъ, которые терпѣли» (Іак. **5**, 11), и поклоненіемъ, подобно тому, какъ Іисусъ Навинъ «*палъ лицемъ* своимъ *на землю и поклонился*» архистратигу небесныхъ силъ (Іис. Нав. **5**, 14); какъ поклонялись ангеламъ Авраамъ (Быт. **18**, 2), Лотъ (—**19**, 1), Маной и его жена (Суд. 13, 20), Товитъ (кн. Тов. **12**, 16), царь Давидъ (1 Парал. **21**, 16) и прор. Даніилъ (Дан. **10**, 9. 15); какъ «поклонились до земли» ученики пророческіе прор. Елисею (4 Цар. **2**, 15) и какъ темничный стражъ «въ трепетѣ *припалъ* къ Павлу и Силѣ», когда увѣрился, что, несмотря на отворенныя двери, заключенные не убѣжали (Дѣян. 16, 29).

Вопреки этому сектанты-раціоналисты учатъ, что нужно почитать одного Господа Бога и Ему одному служить. Что же касается св. угодниковъ Божіихъ, то къ нимъ нужно относиться, какъ къ замѣчательнымъ историческимъ личностямъ: уважать и съ признательностью вспоминать ихъ подвиги и заслуги, а не призывать ихъ въ своихъ молитвахъ и не чествовать устроеніемъ храмовъ и церковныхъ праздниковъ въ память ихъ, возженіемъ свѣчъ и кажденіемъ ѳиміама, потому что подобное чествованіе не что иное, какъ боготвореніе и идолопоклонство. Въ подтвержденіе такого ученія они ссылаются, во 1-хъ, на то, что будто бы слово Божіе прямо запрещаетъ почитать св. ангеловъ и человѣковъ. Самъ Спаситель сказалъ, замѣчаютъ они, что «*Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи*» (Мѳ. **4**, 10; Лук. **4**, 8; Второз. **6**, 13).—Но эти слова къ поклоненію св. ангеламъ и человѣкамъ не относятся, такъ какъ въ нихъ говорится о божескомъ поклоненіи, приличествующемъ одному Господу Богу; между тѣмъ православные не воздаютъ ангеламъ и святымъ угодникамъ такого поклоненія и почитанія, а чтутъ ихъ, какъ носителей божественной благодати (2 Петр. **1**, 4; 2 Ѳессал. **1**, 10), какъ друзей и слугъ Божіихъ, приблизившихся къ Нему своею святостію. Нѣтъ, возражаютъ сектанты, «единому премудрому Богу честь и слава» (1 Тим. 1, 17), и этой славы Онъ не даетъ никому, какъ Самъ говоритъ: «Я — Господь, это—Мое имя, и не дамъ славы Моей иному (Ис. **42**, 8). Дѣйствительно, честь и слава, свойственныя Богу, принадлежатъ Ему одному, и этой славы и чести Онъ не даетъ иному, особенно же истуканамъ, какъ говоритъ прор. Исаія въ дальнѣйшихъ словахъ. Но православные прославляютъ св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ не какъ боговъ, а какъ друзей Божіихъ и «Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ» (Іоан. **15**, 14; Евр. **12**, 23). А такое прославленіе нигдѣ въ Св. Писаніи не запрещается; напротивъ, Спаситель говоритъ о Своихъ апостолахъ: «славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ» (Іоан.

**17**, 22), а ап. Павелъ замѣчаетъ: «слава и честь и миръ всякому дѣлающему доброе» (Рим. **2**, 10) [1]).

Сектанты говорятъ затѣмъ, что сами ангелы и святые запрещали покланяться имъ. Такъ, когда Корнилій поклонился ап. Петру «падши къ ногамъ его», то послѣдній «*поднялъ его, говоря: встань, я тоже человѣкъ*» (Дѣян. **10**, 25—26); когда ап. Іоаннъ «палъ къ ногамъ ангела, чтобы поклониться ему», тотъ сказалъ: «*смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово; Богу поклонись*» (Откр. **19**, 10); когда же апостолъ въ другой разъ палъ къ ногамъ ангела, чтобы поклониться ему, то онъ опять сказалъ: «*смотри, не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сей; Богу поклонись*» (—**22**, 8—9).—Но ап. Петръ отклонилъ поклоненіе Корнилія или по своему смиренію, или потому, что послѣдній, какъ язычникъ, считая его за высшее существо въ образѣ человѣка (см. Дѣян. **14**, 11—13; **28**, 5—6), хотѣлъ воздать ему божеское поклоненіе, чего апостолъ, конечно, не могъ допустить и сказалъ: «встань, я тоже человѣкъ». Равнымъ образомъ и ангелъ не допустилъ тайновидца Іоанна воздать ему поклоненіе не потому, что считалъ это поклоненіе незаконнымъ,—иначе, послѣ сдѣланнаго запрещенія, не сталъ бы кланяться ему вторично,—а потому, что послѣдній въ то время самъ былъ пророкомъ-провозвѣстникомъ откровеній Божіихъ,—значитъ, не ниже ангела, какъ объ этомъ говоритъ самъ ангелъ: «*я сослужитель* тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ». Въ другихъ случаяхъ ни святые, ни ангелы не отвергали воздаваемаго имъ поклона. Такъ, прор. Елисей не отвергъ поклона пророческихъ учениковъ (4 Цар.**2**, 15) и вдовы Сонамитянки (—**4**, 37), прор. Илія—поклона Авдія, вельможи Ахава (3 Цар. **18**, 7), апп. Павелъ и Варнава—поклона темничнаго стража (Дѣян. **16**, 29), а архистратигъ Михаилъ, принявъ поклонъ Іисуса Навина, повелѣлъ ему снять и обувь, «ибо мѣсто, замѣтилъ онъ, на которомъ ты стоишь, свято» (I. Нав. **5**, 14—15) [2]).

в) О молитвенномъ призываніи св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Почитая св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, православная Церковь обращается къ нимъ съ молитвами, прося ихъ ходатайства и предстательства предъ Богомъ. «Мы призываемъ, учитъ она, святыхъ въ посредничество между Богомъ, чтобы они молили Его за насъ, но призываемъ ихъ, не какъ боговъ какихъ, но какъ друзей Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его и покланяются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою, но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать» (Прав.

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 109, 111; Кутеп., Н. О почит. св. ангел. и чел., стр. 27—29; Оболенск., стр. 260, 262; Гумилев. Щит. соч., стр. 49.

[2]) Ольшев., стр. 110—111; Оболен., стр. 262—264; Кутеп., Н. О поч. св., стр. 27—32; Гумилев., стр. 49, 50; Кальн. О молит. призыв. и поч. св. анг. и угод. Бож., стр. 6—8.

испов., ч. 3, вопр. 52). Уча такъ, православная Церковь вѣруетъ, что святые дѣйствительно «ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ къ Господу, а болѣе всѣхъ пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также св. ангелы, хранители наши, апостолы, пророки, мученики, праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ Своихъ служителей» (Посл. вост. патр. чл. 8). Это вѣрованіе имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи. Такъ, кн. Товита свидѣтельствуетъ, что когда молились праведный Товія и его невѣстка Сарра, то ангелъ «*возносилъ память молитвы ихъ предъ Святаго*» (Тов. **12**, 12). А во 2-й книгѣ Маккавейской описано слѣдующее видѣніе Іуды Маккавея: «онъ видѣлъ Онію—бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, кроткаго нравомъ, пріятнаго въ рѣчахъ, издѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели—видѣлъ, что онъ, *простирая руки, молился за весь народъ Іудейскій*. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: «это—*братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій*» (2 Макк. **15**, 12—14). Въ Откровеніи также сказано, что ангелу «дано было множество ѳиміама, чтобы *онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ* его на золотый жертвенникъ, который предъ престоломъ» (Откр. **8**, 3). Эти молитвы святыхъ не остаются втуне, такъ какъ «очи Господни обращены на праведниковъ и уши Его—къ воплю ихъ.. Взываютъ праведные и Господь слышитъ и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ» (Псал. **33**, 16. 18). «Много можетъ усиленная молитва праведнаго», говоритъ ап. Іаковъ и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ примѣръ силы молитвы пр. Иліи (Іак. **5**,16—18). Самъ Господь иногда повелѣвалъ согрѣшившимъ людямъ просить праведниковъ молиться за нихъ, напр., Авимелеху, царю Герарскому, велѣлъ обратиться къ Аврааму, «ибо онъ пророкъ и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ» (Быт. **20**, 7), а друзьямъ Іова сказалъ: «пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму» (Іов. **42**, 8). Поэтому и пророкъ Даніилъ молилъ Бога: «не огними отъ насъ милости Твоей ради Авраама, возлюбленнаго Тобою, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего» (Дан. **3**, 35).

Сектанты говорятъ, что святые, не будучи всевѣдущими, не могутъ слышать всѣхъ молитвъ, обращаемыхъ къ нимъ, а не будучи всемогущими, не въ состояніи исполнить ихъ.—Правда, всевѣдѣніе и всемогущество—свойства Божіи; но знать происходящее на землѣ еще не значитъ обладать всевѣдѣніемъ: ангелы знаютъ происходящее на землѣ, хотя всевѣдѣніемъ не обладаютъ; подобно этому и св. угодникамъ, чтобы знать наши нужды, не нужно обладать всевѣдѣніемъ. Равнымъ образомъ не нужно имъ быть и всемогущими, чтобы исполнять наши просьбы и помогать въ нашихъ нуждахъ, такъ какъ дѣйствуютъ они не человѣческою силою, а Божіей, для которой все возможно (Мар. **10**, 27).

Не обладая ни всевѣдѣніемъ, ни всемогуществомъ, праведники, по свидѣтельству Св. Писанія, еще живя на землѣ, обнаруживали, однако, особенный даръ прозрѣнія и духовнаго вѣдѣнія и имѣли силу творить чудеса. Такъ, пр. Елисей открывалъ царю израильскому не только тайныя намѣренія двора ассирійскаго, но и пересказывалъ слова, которыя ассирійскій царь говорилъ «въ спальной комнатѣ своей» (4 Цар. **6**, 12), а ап. Петръ прозрѣлъ въ сердце Ананіи (Дѣян. **5**, 3—4), исцѣлилъ хромого отъ рожденія (—**3**, 2—8) и воскресилъ мертвую (—**9**, 40). Если же святые имѣютъ такое высокое вѣдѣніе и такую великую силу во время своей земной жизни,

когда, «живя въ тѣлѣ, устранены отъ Господа» и вѣрою ходятъ, а не видѣніемъ (2 Кре. 5, 6—7): то тѣмъ болѣе, совлекшись бреннаго тѣла и водворившись у Господа (8 ст.), созерцая Его лицемъ къ лицу, они имѣютъ этотъ высокій даръ и могутъ «при безпредѣльнымъ свѣтѣ Божіемъ» видѣть и знать, что дѣлается на землѣ и проявлять не земную чудесную силу, такъ какъ въ это время способности ихъ, какъ и каждаго человѣка вообще, развиваются и усовершенствуются (1 Кре. 13, 9—12). Далѣе. Святые на небѣ находятся въ ближайшемъ общеніи съ ангелами, посылаемыми на землю «на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). А такъ какъ ангелы приносятъ на небо молитвы святыхъ (Тов. 12, 12, Откров. 5, 8; 8, 3—4), знаютъ внутреннее состояніе и обращеніе грѣшниковъ къ Богу и радуются великою радостію о всякомъ обращающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 10), то естественно, что все это могутъ знать отъ нихъ и святые. Наконецъ, нельзя допустить, чтобы святые, предстоя вмѣстѣ съ ангелами престолу всевѣдующаго Бога (Евр. 12, 22—23) и будучи, по словамъ Спасителя, равны ангеламъ (Лук. 20, 36), могутъ не знать нашихъ нуждъ, тѣмъ болѣе, что Господь открываетъ имъ даже тайные Свои совѣты и намѣренія (Откр. 6, 11). И Св. Писаніе, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ, что Авраамъ, напр., слышалъ вопль богача, страждующаго во адѣ, и зналъ о Моисеѣ и пророкахъ, жившихъ долго спустя послѣ его смерти (Лук. 16, 24—26. 29).

Отвергая молитвенное ходатайство святыхъ, сектанты говорятъ, что единственнымъ ходатаемъ за всѣхъ людей является Христосъ, такъ какъ Онъ одинъ «посредникъ (ходатай) между Богомъ и человѣками» (I Тим. 2, 5) и «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 12), почему «всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его» (—10, 43). Имѣя такимъ образомъ «ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа праведника» (I Іоан. 2, 1), Который «одесную Бога и ходатайствуетъ за насъ» (Рим. 8, 34), «посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ» (Евр. 7, 25).

Но, говоря такъ, сектанты забываютъ, что слово Божіе, называя Христа единымъ ходатаемъ и посредникомъ, въ то же время говоритъ о ходатайствѣ за насъ Духа Св. (Рим. 8, 26) и о «ходатайствѣ многихъ», т. е. св. угодниковъ Божіихъ (2 Кре. 1, 11). Единымъ ходатаемъ Іисусъ Христосъ называется въ томъ смыслѣ, что Онъ одинъ, какъ «предавшій Себя для искупленія всѣхъ» (1 Тим. 2, 6) и искупившій родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, имѣетъ самостоятельное право ходатайствовать предъ Отцомъ небеснымъ объ очищеніи людскихъ грѣховъ; что только черезъ Него люди получили доступъ къ Богу Отцу (Ефес. 2, 18). «Какъ «наставникъ» въ собственномъ смыслѣ есть одинъ Іисусъ Христосъ, и однако въ несобственномъ смыслѣ имѣется у насъ много истинныхъ наставниковъ — въ лицѣ пастырей Церкви (Мѳ. 23, 10, ср. Евр. 13, 7. 17); такъ и «ходатай» въ собственномъ смыслѣ одинъ Іисусъ Христосъ, и однако въ несобственномъ смыслѣ, по праву благодати, являются ходатаями святые люди. Іисусъ Христосъ есть ходатай по природѣ, святые же суть ходатаи по благодати», такъ какъ ходатайствуютъ не своею силою, а Христовой, заимствуя ее отъ искупительныхъ страданій Христа [1]).

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 116—117; Оболен., стр. 265—267.

## 12. О почитаніи святыхъ мощей.

Почитая св. угодниковъ Божіихъ, православная Церковь благоговѣйно чтитъ и мощи, т. е. нетлѣнные останки ихъ—кости, волосы, руки, ноги и цѣлыя тѣла,—чрезъ которыя Господь наиболѣе проявляетъ Свою чудодѣйственную силу. Это почитаніе выражается въ установленіи праздниковъ въ дни обрѣтенія мощей и перенесенія ихъ изъ одного города въ другой, въ построеніи надъ ними храмовъ и алтарей, въ поклоненіи, лобызаніи, возженіи свѣчей, кажденіи и т. п. Воздавая такое почитаніе св. мощамъ, православная Церковь слѣдуетъ слову Божію, которое свидѣтельствуетъ, что останки святыхъ почитались не только въ первые вѣка христіанства, но и въ ветхозавѣтной церкви. Такъ, кости патр. Іосифа, взятыя евреями, согласно его завѣщанію, при выходѣ изъ Египта (Исх. **13**, 19), впослѣдствіи съ большимъ почетомъ были погребены въ Сихемѣ, гдѣ покоились первые еврейскіе патріархи (І. Нав. **24**, 32). Благочестивый царь іудейскій Іосія, разрушая идольскія капища и сжигая кости умершихъ служителей Ваала, повелѣлъ не трогать костей пророка Божія, что и было исполнено (4 Цар. **23**, 17—18). Самъ Господь не только хранитъ кости праведниковъ, такъ что «ни одна изъ нихъ не сокрушится» (Пс. **33**, 21), не даетъ «святому видѣть тлѣніе» (Пс **15**, 10; Дѣян. **2**, 27), но и творитъ чрезъ святые останки чудеса. По свидѣтельству 4 книги Царствъ, одинъ умершій, брошенный израильтянами въ гробъ Елисея, какъ только «коснулся костей» его, то тотчасъ же «ожилъ и всталъ на ноги» (4 Цар. **13**, 20—21), а по свидѣтельству Епифанія Кипрскаго, много чудесъ было отъ мощей прор. Исаіи, Іереміи и Іезекіиля [1]). Изъ Св. Писанія видно, что даже чрезъ одежду праведныхъ людей проявлялась чудодѣйственная сила Божія, напр., милоть прор. Иліи раздѣлила воды Іордана (4 Цар. **2**, 13. 14), а платки и полотенца ап. Павла, полагавшіеся на недужныхъ и одержимыхъ бѣсами, исцѣляли болѣзни и прогоняли нечистыхъ духовъ (Дѣян. **19**, 12). Въ виду такого проявленія силы Божіей православная Церковь и чтитъ св. мощи, чрезъ которыя эта сила особенно проявляется.

Сектанты же отрицаютъ почитаніе св. мощей и въ оправданіе свое говорятъ 1), что *нетлѣніе мощей невозможно.* а) «Все, что отъ земли, замѣчаютъ они, должно возвратиться въ землю», такъ какъ Самъ Господь сказалъ Адаму, а въ лицѣ его и всѣмъ людямъ: «*прахъ ты и въ прахъ возвратишься*» (Быт. **3**, 19), почему тѣла ветхозавѣтныхъ праведниковъ—даже такихъ, какъ Давидъ и Лазарь, предались тлѣнію (Дѣян. **13**, 36; Іоан. **11**, 39).—Но тлѣніе является наказаніемъ человѣку за грѣхъ, а не составляетъ первоначальнаго его назначенія, по-

[1]) Кутеп., Н., прот. О почит. св. мощей. Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 5.

тому что «Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего» (Прем. Солом. **2**, 23). На этомъ основаніи еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда первородный прародительскій грѣхъ тяготѣлъ на всѣхъ людяхъ, праведный Енохъ и прор. Илія за свою богоугодную жизнь не возвратились въ прахъ, а были взяты живыми на небо (Быт. **5**, 24; Цар. **2**, 11). Въ Новомъ же Завѣтѣ, когда Спасителемъ совершено искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха, разрушена смерть и явлены «жизнь и нетлѣніе» (2 Тим. **1**, 10), Богъ, для прославленія праведниковъ, конечно, еще болѣе можетъ сохранять и дѣйствительно сохраняетъ тѣла ихъ нетлѣнными. Если же тѣла ветхозавѣтныхъ праведниковъ вообще, а въ частности Давида и Лазаря, истлѣли, то на это была воля Божія. Нетлѣніе тѣлъ св. угодниковъ есть свободное дѣйствіе всемогущаго Творца, а не прямое и необходимое слѣдствіе человѣческой праведности. За богоугодную жизнь праведникамъ обѣщано вѣчное блаженство, а не нетлѣніе тѣла. Поэтому тѣла не только ветхозавѣтныхъ праведниковъ, не очищенныхъ кровію Искупителя отъ прародительскаго грѣха съ его послѣдствіями—смертію и тлѣніемъ, но и новозавѣтныхъ, свободныхъ отъ этого, далеко не всѣ сохраняются нетлѣнными и служатъ посредствами для проявленія благодатной силы Божіей [1]).

б) Съ особенною силою указываютъ сектанты на слова ап. Павла: «*плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія*» (1 Крѳ. **15**, 50); но—напрасно: слова эти не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о нетлѣніи св. мощей. Въ нихъ апостолъ указываетъ на то, что въ будущей, вѣчной жизни будутъ участвовать не теперешнія, тлѣнныя, «душевныя» тѣла,—такъ какъ они предназначены только для земли,—а нетлѣнныя, «духовныя», какими станутъ при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, при чемъ тѣла тѣхъ людей, которые доживутъ до кончины міра, измѣнятся, преобразуются въ духовныя (ст. ст. 42—44, 52—54), каковому измѣненію подвергнутся, безъ сомнѣнія, и мощи святыхъ, оставшіяся нетлѣнными [2]).

2) *Христіане не должны помнить святыхъ по плоти послѣ ихъ смерти*, говорятъ далѣе сектанты, пот. что, по воскресеніи Христа, должно быть въ забвеніи даже плотское Христа, какъ пишетъ ап. Павелъ: «*отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ*» (2 Крѳ. **5**, 16).—Но развѣ можно забыть плотское Христа, т. е. Его воплощеніе, страданія и смерть, когда все это послужило искупленіемъ рода человѣческаго? и апостолъ этого не говоритъ, а замѣчаетъ, что такъ какъ послѣ воскресенія Христа всѣ христіане обязаны жить не для себя, а для Господа, ради нихъ умершаго и воскресшаго, то мы и не знаемъ, насколько кто

[1]) Кутеп., Н. О почит. св. мощ., стр. 12.
[2]) Гумилев. Цитов. соч., стр. 55—56; Оболен., стр. 289—290.

исполнилъ эту обязанность, насколько нравственно усовершился, живя во плоти. Прежде знали Христа по плоти,—знали, что Онъ ѣлъ, пилъ, спалъ, чувствовалъ жажду, страдалъ на крестѣ, теперь же такимъ Его не знаемъ, а знаемъ, что Онъ съ воскресшею плотію навсегда возсѣлъ и сидитъ одесную Бога Отца (Мар. **16**, 19; Дѣян. **7**, 55; 1 Петр. **3**, 22; Еф. **1**, 20; Евр. **10**, 12), что тѣло Его одухотворилось, прославилось и стало непричастно человѣческимъ немощамъ. Подобнымъ же образомъ и наши воскресшія тѣла будутъ свободны отъ этихъ немощей, такъ какъ Христосъ «уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его» (Филип. **3**, 21) [1]).

Слово Божіе, говорятъ сектанты, запрещаетъ самое прикосновеніе къ умершему, такъ какъ «*прикосновеніемъ къ умершему отцу своему и матери своей человѣкъ оскверняетъ себя*» (Лев. **21**, 11; Чис. **19**, 11).—Но они забываютъ при этомъ, что прикосновеніе къ умершему считалось оскверненіемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ; въ Новомъ же Завѣтѣ, когда христіане стали храмами Духа Св. (1 Кре. **3**, 16; **6**, 19; 2 Кре. **6**, 16), прикосновеніе къ умершимъ не оскверните (Дѣян. **20**, 9—11) [2]).

3) Наконецъ, сектанты говорятъ, что будто бы *Самъ Христосъ осудилъ почитаніе мощей*, сказавъ: «*горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ*» (Мѳ. **23**, 29). Но опять говорятъ неправду. Спаситель порицалъ книжниковъ и фарисеевъ не за построеніе гробницъ пророкамъ и украшеніе памятниковъ праведныхъ людей, а—за ихъ лицемѣріе. Устроя гробницы пророкамъ и украшая памятники праведниковъ, они какъ бы осуждали своихъ отцовъ за убійство пророковъ и праведниковъ, въ дѣйствительности же были наслѣдниками ихъ духа и поступали даже хуже ихъ, такъ какъ постоянно искали убить Господа [3]).

## 13. О молитвахъ за умершихъ.

Со смертію христіанина, связь его съ членами земной церкви не прекращается, такъ какъ, умирая плотію, онъ остается живъ духомъ, составляетъ вмѣстѣ съ ними единое тѣло —Церковь Христову (Еф. **1**, 23; Кол. **1**, 18, Евр. **12**, 22—23) и ждетъ отъ Господа послѣдняго суда. Внѣшнимъ выраженіемъ этой связи служатъ молитвы живыхъ членовъ за умершихъ. Эти молитвы, по ученію православной Церкви, «исхищаютъ изъ узъ ада души» усопшихъ братій нашихъ, находящихся тамъ (Прав. испов. отв. на вопр. 64), и «вспомоществуютъ имъ къ до-

[1]) Оболен., стр. 290—291; Владык., Д. Руков. для бес., вып. 2, стр. 32—33; Кутеп., Н. О поч. св. мощей, стр. 21.
[2]) Боголюб., Д. Мис. бес., стр. 232—233.
[3]) Оболен., стр. 287—288; Кутеп., Н. О почит. св. мощ., стр. 3—4.

стиженію блаженнаго воскресенія» (Прост. катих. 11 чл.), т. е. помогаютъ очищаться отъ грѣховъ, получать отъ Бога прощеніе ихъ и переходить въ лучшее состояніе. Придавая такое значеніе молитвамъ за умершихъ, православная Церковь слѣдуетъ, съ одной стороны, слову Божію, а съ другой—указаніямъ св. отцовъ и учителей.

Слово Божіе, заповѣдуя христіанамъ «молиться другъ за друга» (Іак. **5**, 16), «за брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти» (1 Іоан. **5**, 16), «о всѣхъ святыхъ» (Еф. **6**, 18), т. е. о христіанахъ, и «за всѣхъ человѣковъ» (1 Тим. **2**, 1), не дѣлаетъ исключенія для умершихъ, потому что у Господа «всѣ живы» (Лук. **20**, 38) и «живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни» (Рим. **14**, 8). Побужденіемъ къ этой молитвѣ должна служить взаимная любовь христіанъ другъ къ другу, какъ членамъ одного тѣла Христова, а любовь, по слову ап. Павла, «никогда не перестаетъ» (1 Кор. **13**, 8); истинною любовію члены Церкви все возращаютъ «въ Того, Который есть глава Христосъ» (Еф. **4**, 15), т. е. содѣйствуютъ духовному возрастанію другъ друга, очищенію и прощенію грѣховъ [1]. Возможность такого возрастанія, а отсюда и прощенія грѣховъ по смерти, ясно видна изъ словъ Господа: «всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ... если же кто скажетъ на Духа Св., не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ *будущемъ*» (Мѳ. **12**, 31. 32). Если бы по смерти невозможно было прощеніе грѣховъ, то Господь не сказалъ бы, что въ будущемъ вѣкѣ не простятся только смертные грѣхи. Далѣе. Ап. Петръ, говоря о проповѣди Господа «находящимся въ темницѣ духамъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію», замѣчаетъ, что и «мертвымъ было благовѣствуемо» Имъ (1 Петр. **3**, 19. 20; **4**, 6); если бы въ загробной жизни не было прощенія, то не было бы и благовѣствованія [2]. Наконецъ, слово Божіе указываетъ не мало и случаевъ молитвеннаго поминовенія умершихъ и благотворительности въ память ихъ, съ цѣлію испрошенія имъ прощенія грѣховъ. Такъ, въ ветхозавѣтной церкви во всѣ времена существовалъ обычай преломлять по умершимъ хлѣбы и при гробахъ раздавать ихъ неимущимъ (Второз. **26**, 14; Іерем. **16**, 7. Тов. **4**, 17), налагать на себя постъ по случаю кончины ближнихъ (1 Цар. **31**, 13; 2 Цар. **1**, 12), соединяя все это съ соотвѣтственными молитвами, и такимъ образомъ оказывать милость умершимъ.

Имѣя въ виду такую именно милость, писатель кн. Руѳь говоритъ: «благословенъ онъ отъ (Воозъ) Господа за то, что *не лишилъ милости* своей ни живыхъ, ни *мертвыхъ*» (Руѳ. **2**, 20), а Іисусъ сынъ Сираховъ поучаетъ: «милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и *умершаго не лишай милости*» (Сирах. **7**, 36). Прор. Варухъ, свидѣтельствуетъ, что Израильтяне обращались къ Богу съ слѣдующею молитвою:

[1] Гумилев., Н. Цитир. соч., стр. 38.
[2] Ольшев. Облич. штунд., стр. 119—120.

«Господи Вседержителю, Боже Израиля! услышь *молитву умершихъ Израиля* и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господа Бога своего... Не вспоминай неправдъ отцовъ нашихъ»... (Варух. **3**, 4. 5). Молясь такъ, они настолько вѣрили въ силу своей молитвы за усопшихъ, что, напр., Іуда Маккавей какъ только увидѣлъ, что у всѣхъ павшихъ въ сраженіи воиновъ подъ хитонами были «посвященныя Іамникійскимъ идоламъ вещи, что законъ запрещалъ Іудеямъ», то обратился къ Богу съ молитвою, «да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный ими (т. е. павшими воинами) грѣхъ» и, «сдѣлавъ сборъ по числу мужей... послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть жертву за грѣхъ, и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи; ибо, если бы онъ не надѣялся, что павшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвыхъ. Но онъ помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда,—какая святая и благочестивая мысль!—посему *принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха*» (2 Маккав. **12**, 39—45). Противъ этого свидѣтельства сектанты обыкновенно замѣчаютъ, что оно находится въ книгѣ не канонической-апокрифической и потому не имѣетъ важнаго значенія. Но замѣчаніе ихъ не справедливо. Неканоническія книги далеко не то же, что апокрифическія: неканоническія книги по духу близки каноническимъ, составлены при свѣтѣ книгъ богопросвѣщенныхъ писателей и потому весьма важны и полезны, а апокрифическія—книги подложныя, отвергнутыя Церковію, каковы, напр., Евангеліе Ѳомы, Евангеліе Петра, Сонъ Богородицы и др. Что касается въ частности Маккавейскихъ книгъ, то Церковь всегда признавала ихъ правильными, исторически вѣрно передающими свѣдѣнія изъ жизни іудеевъ, и слово Божіе нигдѣ не говоритъ, что онѣ не хороши. Поэтому свидѣтельство этихъ книгъ заслуживаетъ полнаго уваженія, тѣмъ болѣе, что самое вѣрованіе въ силу и значеніе молитвъ за умершихъ не только не отмѣнено Христомъ и апостолами, но и подтверждено ихъ свидѣтельствами. Такъ, Іисусъ Христосъ, молясь предъ крестною смертію объ оставляемыхъ ученикахъ, молился и о благахъ для нихъ въ загробной жизни, т. е. о томъ, что составляетъ предметъ молитвы христіанъ за умершихъ. «Отче! говорилъ Онъ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою» (Іоан. **17**, 24). Св. ап. Павелъ также молился, чтобы Господь оказалъ милость Онисифору, по смерти, на судѣ, говоря: «да дастъ ему Господь обрѣсти милость у Господа въ оный день» (2 Тим. **1**, 18), т. е. въ день страшнаго суда. Подобную милость Господь можетъ оказать каждому умершему и во всякое время, такъ какъ всегда имѣетъ у Себя «ключи ада» (Откр. **1**, 18), т. е. власть отверзать двери и заключать ихъ, низводить во адъ и изводить изъ него (1 Цар. **2**, 6) тѣхъ узниковъ, которые дѣлаются достойными его милосердія. Въ виду этого

въ христіанской церкви обычай молиться за умершихъ существуетъ съ глубокой древности. Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, какія извѣстны, нѣтъ ни одной, въ которой не было бы молитвы за умершихъ; есть эта молитва въ нынѣ употребляющихся литургіяхъ Василія В. и Іоанна Златоустаго. Многіе изъ оо. и уу. Церкви, напр., Діонисій Ареопагитъ (О церк. іерархіи гл. 7, § 4), Тертулліанъ (II в.—въ соч. «О вѣнцѣ воина, гл. 3), Оригенъ (письмо 64), св.-муч. Кипріанъ (III в.), св. Аѳанасій В., Кириллъ Іерусалимскій, Ефремъ Сиринъ, Василій В., Григорій Богословъ и многіе другіе свидѣтельствуютъ о совершеніи молитвъ за умершихъ. «Не напрасно узаконено апостолами, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, творить предъ страшными тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе. Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія, не напрасно милостыни; все это установилъ Духъ Св., желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга. Когда весь народъ и священный соборъ стоитъ съ простертыми къ небу руками, и когда предлежитъ страшная жертва, какъ не умилостивимъ мы Бога, молясь за нихъ, т. е. за умершихъ» (Бес. на посл. къ Филип., гл. 1, нравоуч. 3; на 1 посл. къ Коринѳ. гл. 15, нрав. 41; см. также на Дѣян. Апост. 9 гл., нрав. 21).

Вопреки такому множеству свидѣтельствъ, сектанты-раціоналисты отвергаютъ и не вѣрятъ въ благотворность молитвъ за умершихъ и говорятъ, что молитвы эти совершенно безполезны, такъ какъ никто будто бы не можетъ измѣнить участи умершихъ. Евангельскій богачъ, мучившійся въ аду, замѣчаютъ они, сколько ни просилъ Авраама облегчить ему страданія, получилъ отказъ; «*между нами и вами, сказалъ ему Авраамъ, утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ*» (Лук. **16**, 26).—Но Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Христосъ нисходилъ въ адъ проповѣдывать душамъ мертвыхъ (1 Пет. **3**, 19), дабы «они, подвергшись суду по человѣку плотію, жили по Богу духомъ» (—**4**, 6), и увѣровавшихъ Его проповѣди вывелъ изъ ада. Значитъ, для нѣкоторыхъ грѣшныхъ людей возможно и послѣ смерти возникновеніе жизни по Богу духомъ, а отсюда и выходъ изъ ада съ помощію Господа. Что же касается евангельскаго богача, то для него, какъ умершаго въ невѣріи и жестокосердіи, дѣйствительно, не было возможности перемѣнить свою загробную участь, потому что это возможно лишь для умершихъ въ вѣрѣ и покаяніи. Выраженіе: «хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ» говоритъ не о томъ, что переходъ изъ ада въ рай вообще невозможенъ, а о томъ, что умершіе не могутъ перейти изъ ада въ рай по своему желанію, сами по себѣ, но Церковь такъ и не учитъ. Наконецъ, въ притчѣ изображено состояніе умершихъ въ ветхозавѣтное время, какъ видно изъ словъ:

«у нихъ есть Моисей и пророки», когда, дѣйствительно, не было выхода изъ ада; въ Новомъ же Завѣтѣ Христосъ, побѣдивши діавола, имѣетъ «ключи ада и смерти» (Откр. 1, 18), и поэтому можетъ освобождать кающихся отъ мукъ ада [1]).

б) Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, говорятъ сектанты, что послѣ смерти человѣка надъ нимъ тотчасъ же совершается судъ Божій: «*человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ*» (Евр. 9, 27), а «*дары и призваніе Божіе непреложны*» (Рим. 11, 29). Поэтому молитвы за умершихъ не могутъ измѣнить суда Божія. — По смерти человѣка, надъ нимъ совершается не окончательный судъ, а лишь *частный*, и мздовоздаяніе послѣ этого суда не есть еще окончательное и рѣшительное, такъ что для душъ, сохранившихъ способность воспринимать дѣйствія божественной благодати и неповинныхъ въ смертныхъ грѣхахъ, есть еще возможность, по молитвамъ Церкви, очиститься отъ грѣховъ и измѣнить свое состояніе. Только на страшномъ, послѣднемъ судѣ, имѣющемъ быть при второмъ пришествіи Христовомъ, будетъ опредѣлена окончательно и на вѣчныя времена участь людей, послѣ чего никакія измѣненія въ ихъ состояніи будутъ уже невозможны [2]).

Отрицая молитвы за умершихъ, сектанты ссылаются еще на слова псалма: «*человѣкъ никакъ не искупитъ брата своего и не дастъ Богу выкупа за него*» (Пс. 48, 8), а также на слова ап. Павла: «*каждый понесетъ свое бремя... что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ*» (Гал. 6, 5. 7). — Но въ 8 ст. 48 псалма, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст.ст. 7, 9—10), говорится о невозможности избавиться силой и богатствомъ отъ смерти тѣлесной, а 5 и 7 стихи 6 гл. посланія къ Галатамъ, неправильно понимаются сектантами. Говоря: «каждый понесетъ свое бремя», апостолъ въ то же время увѣщеваетъ христіанъ: «носите бремена другъ друга» (ст. 2); поэтому, хотя участь каждаго за гробомъ будетъ зависѣть отъ его нравственнаго состоянія, но члены Церкви могутъ и должны помогать ему въ нравственномъ совершенствованіи своими молитвами [3]). Если же толковать слова апостола по-сектантски, то необходимо будетъ придти къ заключенію, что ближнему вообще нельзя помогать ни въ чемъ.

## 14. О поклоненіи Богу.

Одною изъ главныхъ обязанностей человѣка по отношенію къ Богу служитъ поклоненіе Ему, какъ Творцу и Промыслителю. Соотвѣтственно духовно-тѣлесной природѣ человѣка, это поклоненіе совершается чадами православной Церкви двояко: духомъ и тѣломъ, т. е. всякая до-

[1]) Кутеп., Н. О молитвѣ за умершихъ. Новочеркасскъ, 1894 г., изд. 2, стр. 13—14; Гумилев., Цит. соч., стр. 59; Боголюб. Д., Мис. бес., стр. 237—239.
[2]) Боголюб. Мис. бес., стр. 234—237; Малин. Оч. Догм. Бог., 2 пол., стр. 293.
[3]) Гумилев. Цитир. соч., стр. 58—59.

машняя молитва и общественное богослуженіе сопровождаются у нихъ обрядами и символами. Да иначе и нельзя. Душа и тѣло человѣка такъ тѣсно соединены между собою, что всякое душевное движеніе или состояніе, напр., радость, горе и т. п. непремѣнно отражается въ тѣлѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Спаситель словами: «отъ избытка сердца говорятъ уста» (Мѳ. **12**, 34) и слово Божіе, говоря: «сердце человѣка измѣняетъ лице его или на хорошее или на худое; признакъ сердца въ счастіи—лице веселое» (Сир. **13**, 31—32); «по виду узнается человѣкъ и по выраженію лица при встрѣчѣ познается разумный» (—**19**, 26); «мудрость человѣка просвѣтляетъ лице его, и суровость лица его измѣняется» (Еккл. **8**, 1). При томъ же наши тѣла «суть члены Христовы» (1 Крѳ. **6**, 15) и «храмы Духа Св.» (—ст. 19), почему ап. Павелъ прямо повелѣваетъ: «представьте *тѣла* ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, *для разумнаго служенія вашего*» (Рим. **12**, 1), «ибо вы куплены дорогою цѣною; посему прославляйте Бога и *въ тѣлахъ вашихъ* и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (1 Крѳ. **6**, 20). Самъ Іисусъ Христосъ поклонялся тѣломъ Богу и Отцу Своему; поклонялись тѣломъ и св. апостолы, выражая это въ разныхъ молитвенныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ (Мѳ. **26**, 39; Лук. 22, 41; Дѣян. **21**, 5; Еф. **3**, 14) [1]). Наконецъ, нельзя не замѣтить, что самыя слова «поклоненіе», «поклоняться» на языкѣ Св. Писанія означаютъ, прежде всего, буквально тѣлесное поклоненіе, напр.: волхвы «падши поклонились Ему» (Богомладенцу Христу) (Мѳ. **2**, 11), воины, «становясь на колѣни, кланялись Ему» (Христу) (Мар. **15**, 19), а затѣмъ, въ дальнѣйшемъ смыслѣ,—исполненіе того или другого богослужебнаго культа, напр., объ евнухѣ царицы Еѳіопской говорится, что онъ пріѣзжалъ въ Іерусалимъ «для поклоненія» (Дѣян. **8**, 27), т. е. для выполненія тѣхъ обрядовъ и жертвоприношеній, которыя требовались закономъ; объ ап. Павлѣ также говорится, что онъ приходилъ туда для поклоненія (—**24**, 11; сн. **21**, 26) [2]).

Вопреки этому сектанты-раціоналисты учатъ, что поклоненіе Богу должно быть исключительно духовнымъ, безъ участія тѣла, т. е. безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ и формъ. а) Главнымъ основаніемъ для такого ученія служатъ слова Спасителя, сказанныя въ бесѣдѣ съ Самарянкой: «*настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ*» (Іоан. **4**, 23—24). Но эти слова не подтверждаютъ ученія сектантовъ.

Какъ видно изъ бесѣды, Самарянка предложила Іисусу Христу слѣдующій вопросъ, бывшій предметомъ спора между самарянами и

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 75; Оболен., стр. 358—359.
[2]) Гумилев. Цит. соч., стр. 93; Мис. Обозр. 1900 г., іюнь, стр. 370.

іудеями и считавшійся тогда важнѣйшимъ: гдѣ должно поклоняться Богу и совершать богослуженіе,—на горѣ ли Гаризинъ, гдѣ находился храмъ самарянскій, или въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ іудейскій, и, слѣдов., какое поклоненіе и богослуженіе лучше, угоднѣе Богу,—самарянское или іудейское? Отвѣчая на этотъ вопросъ, заключающій въ себѣ какъ бы двѣ половины: о мѣстѣ поклоненія и о сравнительномъ достоинствѣ іудейскаго и самарянскаго богослуженія, Іисусъ Христосъ возводитъ мысль Самарянки къ иному, высшему поклоненію и богослуженію, установленному Имъ Самимъ и стоящему несравненно выше самарянскаго и іудейскаго. Это новое поклоненіе и богослуженіе, сказалъ Онъ, рѣшая первую половину вопроса, не будетъ привязано къ горѣ Гаризинъ или Іерусалиму, какъ самарянское или іудейское, а будетъ совершаться во всякомъ мѣстѣ и во всѣхъ странахъ міра. Обращаясь затѣмъ ко второй половинѣ вопроса, Спаситель говоритъ, что іудейское поклоненіе лучше, истиннѣе самарянскаго, пот. что іудеи содержали истинное Откровеніе и изъ Іудеи должно было возсіять спасеніе всего міра. Однако, продолжаетъ Онъ, и это поклоненіе должно прекратиться, пот. что «настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу» не такъ, какъ поклоняются самаряне и іудеи, а—духомъ и истиною. Первые хотя чтили Іегову, но въ то же время поклонялись и бездушнымъ истуканамъ, такъ что все богослуженіе ихъ ограничивалось одними внѣшними обрядами и чувственными жертвами. Вторые, поклоняясь истинному Богу и принося чувственныя жертвы, въ то же время, правда, возносились къ Нему духомъ и вѣрою въ грядущаго Мессію, но самыя ихъ жертвы, составлявшія сущность ихъ внѣшняго богослуженія, были только «тѣнію будущихъ благъ» (Евр. **10**, 1), а не истиною, только прообразовали великую жертву, принесенную на Голгоѳѣ. Истинные же поклонники не ограничиваются не только одними чувственными обрядами, но и прообразовательными жертвами, а приносятъ истинную жертву Христову и вѣруютъ, что Богъ есть духъ; поэтому, поклоняясь Ему тѣломъ, поклоняются и духомъ, т. е. возносятъ къ Нему свои мысли, чувства и желанія, и одно внѣшнее поклоненіе безъ внутренняго считаютъ недостойнымъ Бога и не спасительнымъ. Кромѣ того, вѣруя, что право поклоняться Отцу небесному даровано имъ въ силу искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, основаніемъ или средоточіемъ всего общественнаго богослуженія они полагаютъ приношеніе безкровной жертвы, почему и свои молитвы къ Отцу небесному возсылаютъ только во имя Іисуса Христа (Іоан. **14**, 14), исполненнаго благодати и истины (—**1**, 14) [1]). Так. обр. въ разсмотрѣнныхъ словахъ Іисусъ Христосъ опредѣляетъ сущность новозавѣтнаго поклоненія Богу. При этомъ хотя Онъ не указываетъ, въ какихъ формахъ оно должно выражаться, но что вообще

[1]) Макарій, митр. см. въ Архипаст. гласѣ прот. Прозорова, ч. II, стр. 13—15.

не отрицалъ внѣшнихъ формъ его поклоненія, видно изъ того, что во время земной жизни не запрещалъ людямъ поклоненія Себѣ (Мѳ. **8**, 2; **9**, 18; **14**, 33; **15**, 25; **28**, 17; Лук. **24**, 51—52 и др.) и Самъ поклонялся Богу Отцу (Лук. **22**, 41).

б) Затѣмъ ссылаются сектанты на слова Спасителя: «*Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало*» (Іоан. **6**, 63), и на основаніи ихъ говорятъ, что никакихъ плотскихъ обрядовъ не нужно. Но этими словами, какъ сказано выше, Іисусъ Христосъ осудилъ неправильное, плотское пониманіе Его ученія о причащеніи тѣла и крови Его, и потому сектанты совсѣмъ несправедливо прилагаютъ ихъ къ ученію о поклоненіи Богу.

в) Ап. Павелъ пишетъ, продолжаютъ сектанты, что «*живущіе по плоти* (т. е. по обрядамъ), *о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу* (т. е. молящіеся духомъ)—*о духовномъ... Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ*» (Рим. **8**, 5—8).—Но у апостола сказано: «живущіе по плоти», т. е. по ея прихотямъ и страстямъ, а не молящіеся по плоти или плотію, «Богу угодить не могутъ». Обряды—одно, а дѣла плоти—совсѣмъ другое. «Дѣла плоти, учитъ апостолъ, извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и т. п.; предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ (т. е. живущіе грѣховно, по плоти) Царствія Божія не наслѣдуютъ» (Гал. **5**, 19—21 [1]).

г) Тотъ же апостолъ, замѣчаютъ сектанты, говоритъ Коринѳянамъ: «*плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія*» (1 Кор. **15**, 50); значитъ, обряды излишни.—Но эти слова, какъ сказано выше [2]), говорятъ о томъ, что въ будущей, вѣчной жизни будутъ участвовать не нынѣшнія, тлѣнныя тѣла, а измѣненныя. Если же тѣло, хотя и въ измѣненномъ видѣ, будетъ участвовать вмѣстѣ съ душой въ вѣчной жизни, то должно получить освященіе еще на землѣ, а для этого должно участвовать и въ богопоклоненіи [3]).

д) «*Тѣлесное упражненіе* (т. е. обряды), говорятъ еще сектанты словами ап. Павла, *мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей*» (1 Тимоѳ. **4**, 8).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ говоритъ здѣсь не о православныхъ обрядахъ и священнодѣйствіяхъ, а объ обычаѣ еретиковъ придавать большое значеніе тѣлеснымъ упражненіямъ, почему и убѣждаетъ Тимоѳея внушать христіанамъ, чтобы они не подражали ере-

[1]) Ольшев. Облич. шт., стр. 77—78; Оболен., стр. 354—355; Кальн., М. О необходимости внѣшняго богопоклоненія, брош., стр. 11.
[2]) См. выше стр. 248.
[3]) Гумил. Цитов. соч., стр. 94.

тикамъ, а заботились больше о внутреннемъ благочестіи. Впрочемъ, если даже понять разсматриваемыя слова въ обширномъ смыслѣ, то и тогда на основаніи ихъ нельзя отрицать внѣшняго православнаго богопоклоненія, потому что, по ученію православной Церкви, богопоклоненіе это имѣетъ значеніе не само по себѣ, а лишь по скольку въ немъ выражается внутреннее благочестіе [1]).

Наконецъ, сектанты говорятъ: не нужно плотскихъ обрядовъ, потому что обрѣзаніе—«*мы, служащіе Богу духомъ и хвалящіеся Христомъ Іисусомъ, а не на плоть надѣющіеся*» (Филип. **3**, 3).—Но какъ видно изъ рѣчи апостола, подъ надѣющимися на плоть у него разумѣются евреи, придававшіе бо́льшее значеніе обрѣзанію, чѣмъ вѣрѣ Христовой, и чрезъ него, а также чрезъ свою принадлежность къ роду Авраама надѣявшіеся получить спасеніе. Значитъ, приведенными словами апостолъ учитъ, что въ дѣлѣ спасенія нужно надѣяться исключительно на Іисуса Христа, а не на обрѣзаніе плотское («плоть»), такъ какъ послѣднее имѣло лишь прообразовательное значеніе и было важно только въ Ветхомъ Завѣтѣ [2]).

## 15. Объ иконопочитаніи.

Православное ученіе о почитаніи св. иконъ со всею ясностію и точностію изложено въ постановленіи 7 всел. собора. Слѣдуя «божественному ученію св. отцевъ нашихъ и преданію каѳолической Церкви, говорится здѣсь, опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно также, какъ и изображенія честнаго и животворящаго креста, будутъ ли они сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ или изъ какого-либо другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во св. церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога Спасителя нашего Іисуса Христа, или непорочной Владычи нашей св. Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только Божественному существу. Они возбуждаются приносить иконамъ ѳиміамъ въ честь ихъ и освящать ихъ..., потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и покло-

[1]) Оболен., стр. 354, 355; Гумил. Цит. соч., стр. 95.
[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 78; Оболен., стр. 354, 355.

няющіеся иконѣ поклоняются ипостаси изображеннаго на ней» (Дѣян. всел. соб., т. VII, стр. 592—594).

Изъ этого постановленія видно, что изображенія истиннаго Бога, Пресвятой Богородицы, св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ слѣдуетъ чествовать не богопоклоненіемъ или служеніемъ, которое прилично одному только Богу, а почитательнымъ поклоненіемъ: поклонами, лобызаніемъ, возженіемъ свѣчъ, кажденіемъ и особыми празднествами въ дни обрѣтенія и явленія чудотворныхъ иконъ и т. п.,—чествовать не самыя иконы безотносительно къ изображенному на нихъ лицу, не дерево и краски, а такъ, чтобы честь, воздаваемая образу, переходила къ первообразу и поклоняющійся иконѣ поклонялся существу изображеннаго на ней (Прав. Испов. ч. III, отв. на вопр. 55).

Въ такомъ видѣ иконопочитаніе въ христіанской церкви существовало съ глубокой древности. Такъ, по древне-церковному преданію, первою иконою былъ нерукотворенный образъ Спасителя, отпечатлѣнный Самимъ Іисусомъ Христомъ на убрусѣ или полотенцѣ и посланный Имъ эдесскому авгарю или царю [1]). То же преданіе говоритъ, что ев. Лука былъ однимъ изъ первыхъ иконописцевъ и написалъ иконы Спасителя и Богоматери [2]). Въ катакомбахъ (на стѣнахъ, гробницахъ и др. мѣстахъ) найдены многочисленныя изображенія Спасителя и событій изъ Его земной жизни, Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ и звѣздою вверху, образъ благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи, изображенія ветхозавѣтныхъ праведниковъ и др., относящіяся ко II и III вв. [3]). Всѣ такія изображенія имѣли несомнѣнно религіозный характеръ, такъ какъ находились въ такихъ мѣстахъ, въ которыя первенствующіе христіане собирались для совершенія богослуженія. Съ IV в. уже вездѣ открыто стали появляться священныя изображенія [4]), а въ VIII в. иконопочитаніе было утверждено соборомъ (VII всел.).

Всѣ сектанты—раціоналисты рѣшительно возстаютъ противъ почитанія св. иконъ, а нѣкоторые изъ нихъ, чтобы произвести соблазнъ среди православныхъ и доказать, что «иконы—не боги», нерѣдко глумятся надъ ними. Бывали, напр., случаи, что они сожигали св. иконы, дѣлали изъ нихъ скамьи, покрышки для горшковъ, ставили въ огоро-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ: церковный историкъ Евсевій Кесарійскій (Церк. ист. кн. 1, гл. 13), армянскій историкъ Моисей Хоренскій († 460 г.) (см. въ Приб. къ твор. св. отц. 1886 г. кн. 4, стр. 282—283 и у еп. Сергія «Правосл. ученіе о почит. св. иконъ», стр. 65—74), Евагрій Схоластикъ (Церк. ист. кн. 4, гл. 26) и др.

[2]) Греческіе историки—Ѳеодоръ чтецъ, Никифоръ Каллистъ и Симеонъ Метафрастъ свидѣтельствуютъ, что ев. Лука написалъ три иконы Божіей Матери (Приб. къ твор. св. отц. 1886 г. кн. 4, стр. 327—329).

[3]) Объ этихъ изображеніяхъ см. въ сочиненіи А. фонъ-Фрикенъ «Римскія катакомбы» и еп. Сергія «Прав. уч. о почит. св. иконъ», стр. 70—74, 82—84.

[4]) Кутеп., Н., прот. О почитаніи св. иконъ, изд. 4, Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 27.

дахъ вмѣсто пугалъ, выкалывали глаза изображеннымъ на иконахъ ликамъ и т. п.

а) По мнѣнію сектантовъ, *иконы*—то же, что *идолы* или *кумиры*, и потому иконопочитаніе—то же, что идолопоклонство. Но мнѣніе это несправедливо. Икона [1]) есть изображеніе дѣйствительно существующаго, истиннаго Бога и дѣйствительно существующихъ св. ангеловъ и св. лицъ, идолъ же —изображеніе бога, выдуманнаго вымысломъ человѣческимъ (Дѣян. **17**, 29), бога ложнаго, вовсе не существующаго, каковы, напр., изображенія обоготворенныхъ тварей въ видѣ камней и вообще вещей (Прем. Солом. **13**, 10; Ис. **44**, 17; Іерем. **2**, 27; Аввак. **2**, 18—19), разныхъ животныхъ (Дѣян. **7**, 41; Рим. **1**, 23; Прем. Сол. **15**, 18—19), силъ природы и свѣтилъ небесныхъ (Дѣян. **7**, 42—43; Прем. Солом. **13**, 1—3) и, наконецъ, человѣка (Рим. **1**, 23; Прем. Солом. **14**, 15—21; Дан. **14**, 3—6), почему ап. Павелъ и говоритъ, что «идолъ въ мірѣ—ничто» (1 Кор. **8**, 4; ср. **10**, 19), т. е. не представляетъ собою ничего божественнаго и священнаго. Отсюда иконопочитаніе совсѣмъ не то, что идолопоклонство. Поклоняющіеся идоламъ считали идоловъ за настоящихъ боговъ и поклонялись имъ, какъ живымъ существамъ, говоря: «спаси меня, ибо ты богъ мой» (Ис. **44**, 17),—дереву: «ты мой отецъ» и камню: «ты родилъ меня» (Іерем. **2**, 27), приносили имъ человѣческія жертвы, сжигая или закалая предъ ними дѣтей (Іезек. **23**, 39; **16**, 20—21; **20**, 31; Псал. **105**, 35—38; Іерем. **7**, 31; Второз. **12**, 31); совершали предъ ними гнусное прелюбодѣяніе и распутничали (Іезек. **23**, 37). Между тѣмъ православные христіане, почитая и поклоняясь св. иконамъ, отнюдь не признаютъ ихъ за боговъ, а смотрятъ на нихъ, какъ бы на изображенія св. личностей. Православная Церковь даже предаетъ проклятію тѣхъ, кто воздаетъ иконамъ «такую честь, которая прилична единому въ Троицѣ Богу» (Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ, отв. на вопр. 3). Поэтому отождествлять св. иконы съ идолами и иконопочитаніе съ идолопоклонствомъ отнюдь нельзя [2]).

Отождествляя иконы съ идолами, сектанты, обыкновенно, и приводятъ противъ иконопочитанія всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о поклоненіи идоламъ. Такъ, они указываютъ на слѣд. мѣсто кн. Второзаконія: «*и говорилъ Господь на горѣ изъ среды огня: гласъ слова (Его) вы слышали, но образа не видѣли... твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день..., дабы вы не развратилась и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображеніе какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо гада,*

[1]) Икона—слово греческое и значитъ: изображеніе, образъ.
[2]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 139—143; тоже у Оболен., стр. 322—323.

*ползающаго по землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли, и дабы ты, взглянувъ на небо и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился имъ и не служилъ имъ»* (**4**, 14—19). Но въ этомъ мѣстѣ, говорится не о святыхъ иконахъ, а объ изображеніяхъ идоловъ или кумировъ въ видѣ мужчины или женщины, скота, птицы, гада, рыбы и свѣтилъ небесныхъ, — вообще объ изображеніяхъ не священныхъ, которыя были въ употребленіи у языческихъ народовъ и обоготворялись ими. Чтобы оберечь евреевъ отъ идолопоклонства—«дабы не развратились»—Господь не только запретилъ имъ дѣлать изображенія какихъ бы то ни было идоловъ, но и не показалъ имъ Своего лица или «образа». Но отсюда не слѣдуетъ, что всякое изображеніе, сдѣланное даже для прославленія истиннаго Бога, ведетъ къ развращенію людей и не должно быть употребляемо. Напротивъ, Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изъ золота на крышкѣ ковчега завѣта изображенія херувимовъ, среди которыхъ Онъ являлъ Свою славу (Исх. **25**, 18—22; сн. Іезек. **41**, 18—19), а затѣмъ на знамени—мѣднаго змѣя, при взглядѣ на котораго ужаленный оставался живъ, и который, по словамъ Іисуса Христа, былъ прообразомъ Его распятія (Іоан. **3**, 14—15). Значитъ, нельзя утверждать, что всякое изображеніе, есть идолъ и потому дѣлать его нельзя [1]).

Затѣмъ, сектанты ссылаются на слѣд. слова пр. Исаіи: «*высыпаютъ золото изъ кошелька и вѣсятъ серебро на вѣсахъ, и нанимаютъ серебреника, чтобъ онъ сдѣлалъ изъ него бога; кланяются ему и повергаются предъ нимъ; поднимаютъ его на плечи, несутъ его и ставятъ на свое мѣсто; онъ стоитъ, съ мѣста своего не двигается; кричатъ къ нему,—онъ не спасаетъ отъ бѣды*» (Ис. **46**, 6—7). Но этими словами пр. Исаія обличаетъ израильтянъ за идолопоклонство, стараясь показать имъ всю безцѣльность почитанія языческихъ боговъ, такъ какъ ни одинъ изъ этихъ боговъ, сколько бы его ни просили, сколько бы ни кричали, «не отвѣчаетъ, не спасаетъ отъ бѣды». Православные же христіане, устрояя иконы и украшая ихъ золотомъ и серебромъ, отнюдь не признаютъ ихъ за боговъ и поклоняются не самимъ иконамъ, а лицу, изображенному на иконѣ, которое видитъ ихъ поклоненіе и слышитъ просьбы.

Нѣтъ, возражаютъ сектанты, поклоняться иконамъ и почитать ихъ совершенно безполезно, пот. что о нихъ, какъ и объ идолахъ можно одинаково сказать словами писанія: «*Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ; и они не издаютъ голоса гортанью своею*» (Пс. **113**,

[1]) Богол. Мис. бес., стр. 262—264; Кальн. Сбор. бес., стр. 256—257.

12 — 15; **134**, 15 — 17; Посланіе Іереміи). — Но согласиться съ ними нельзя. Изображенія херувимовъ имѣли всѣ указанные признаки, однако Господь творилъ чрезъ нихъ великія чудеса и сокрушалъ самихъ идоловъ. Такъ, когда Филистимляне взяли въ плѣнъ ковчегъ завѣта съ херувимами и поставили его въ храмъ Дагона (идола), то на другой день увидѣли, что Дагонъ «лежитъ лицемъ своимъ къ землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ»; когда же поставили его вторично, то на слѣдующій день увидѣли, что «Дагонъ лежитъ ницъ на землѣ, предъ ковчегомъ Господнимъ», а голова, ноги и руки его лежатъ отсѣченныя, каждая особо, на порогѣ. Жители Азота, куда былъ принесенъ взятый въ плѣнъ ковчегъ, были наказаны «мучительными наростами», а 50.070 жителей Веѳсамиса за непочтеніе къ святынѣ даже убиты (1 Цар. 5 и 6 гл.), семья же Аведдара Геѳянина, въ домъ котораго былъ поставленъ ковчегъ съ изображеніями херувимовъ, наоборотъ, пользовалась благословеніемъ Божіимъ (2 Цар. **6**, 10—12) [1]).

Ап. Павелъ предупреждаетъ христіанъ, замѣчаютъ сектанты, чтобы они не имѣли никакихъ изображеній — ни изъ золота, ни изъ серебра, ни изъ камня или чего-нибудь подобнаго, такъ какъ, «*будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго*» (Дѣян. **17**, 29,). — Но христіане вовсе не думаютъ, что «Божество подобно золоту или серебру» и пр., такъ какъ не считаютъ иконъ за боговъ, — иначе сколько было бы иконъ, столько и боговъ, между тѣмъ Богъ одинъ. Кромѣ того, какъ видно изъ контекста, апостолъ говоритъ здѣсь не о христіанахъ, а объ язычникахъ-аѳинянахъ, не знавшихъ Бога (ст.ст. 19—20), и не объ иконахъ, которыхъ у нихъ, какъ язычниковъ и быть не могло, а объ идолахъ, которыми былъ полонъ городъ (ст. 16, сн. 23 ст.). Изображаемыя на иконахъ событія и лица были въ дѣйствительности, напр., крещеніе Господне (Мѳ. **3**, 14—17), Преображеніе Господне (Мѳ. **17**, 1—5), Господь Вседержитель (Евр. **1**, 3; Откр. **14**, 14), Пресв. Богородица съ Младенцемъ (Мѳ. **2**, 14) и др.; между тѣмъ предметы, изображаемые и называемые у язычниковъ богами, въ дѣйствительности не существовали, а произошли отъ вымысла человѣческаго [2]).

Ап. Павелъ пишетъ Римлянамъ, что, такъ какъ они, «*познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся, — то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердецъ ихъ нечистотѣ, такъ что*

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 258—260.
[2]) Ольш. Облич. штунд., стр. 143—144.

*они осквернили сами свои тѣла; они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца* (Рим. **1**, 21—25). Значитъ, заключаютъ, сектанты поклоняться ик намъ и употреблять какія-либо изображенія все равно, что почитать тварь вмѣсто Творца.—Но указанныя слова къ иконамъ нисколько не относятся. Въ нихъ ап. Павелъ говоритъ о римлянахъ—язычникахъ, служившихъ твари вмѣсто Творца и замѣнявшихъ, такимъ образомъ, славу нетлѣннаго Бога образомъ человѣка, птицъ, четвероногихъ и пресмыкающихся, чего никто изъ православныхъ и никогда не дѣлаетъ [1]).

Ап. Іоаннъ, продолжаютъ сектанты, обличая нечестивцевъ за почитаніе идоловъ, описываетъ послѣднихъ такими чертами, которыя доказываютъ ихъ полное сходство съ иконами. «*Прочіе же люди*,—говоритъ онъ,—*которые не умерли отъ этихъ язвъ, не раскаялись въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ чтобы не поклоняться бѣсамъ и золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить*» (Откр. **9**, 20).—Но сходство во внѣшнихъ чертахъ отнюдь не доказываетъ тождества предметовъ. У человѣка и животнаго есть много сходныхъ чертъ, напр., оба имѣютъ голову, глаза, уши, ротъ, ноги, оба ѣдятъ и пьютъ и т. д., но развѣ можно сказать, что человѣкъ и животное одно и то же? Какъ при внѣшнихъ чертахъ сходства человѣкъ существенно отличается отъ животнаго тѣмъ, что имѣетъ совѣсть и душу; такъ и св. иконы, при всемъ внѣшнемъ сходствѣ съ идолами, отличаются отъ нихъ тѣмъ, что изображаютъ дѣйствительно существующаго Бога, дѣйствительныя событія и лица, а не ложныхъ, выдуманныхъ боговъ [2]).

б) Приравнивая иконы къ идоламъ, сектанты говорятъ, что *слово Божіе* будто бы *запрещаетъ поклоняться* имъ, и въ доказательство этого ссылаются, во 1-хъ, на слова 2-й заповѣди «*не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли, не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель*». (Исх. **20**, 4—5).—Но эта заповѣдь запрещаетъ дѣлать кумиры и какія-либо изображенія для обоготворенія и поклоненія имъ вмѣсто одного, истиннаго Бога, ибо, сказано въ ней, Господь Богъ есть Богъ ревнитель, т. е. ревностно оберегаетъ свои права на поклоненіе со стороны людей и не допускаетъ, чтобы свойственныя Ему слава и прославленіе воздавались кому-либо другому (Ис. **42**, 8; **48**, 11). Правда, въ ней сказано: «не дѣлай *никакого* изображенія», но подъ этими словами нужно разумѣть не всякое изображеніе, а только обоготворяемое, идольское, замѣняющее истиннаго Бога, потому что въ той же книгѣ, немного далѣе, прямо сказано, что Самъ Господь повелѣлъ Моисею сдѣлать для скиніи изо-

[1]) Кутеп., Н. О почитаніи св. иконъ, стр. 43—44; Кальн. Сбор. бес., стр. 265—266.
[2]) Ольш. Облич. штунд., стр. 145—146; Кутеп., Н. О почит. св. ик., стр. 45—46.

браженія херувимовъ и два изъ нихъ, «чеканной работы», т. е. выбитыя изъ золота, помѣстить на крышкѣ ковчега завѣта, а остальныя, вышитыя шерстью, — на покрывалахъ скиніи (Исх. **25**, 18; **26**, 1). Къ тому же, если упомянутыя слова понимать буквально, т. е. что нельзя дѣлать рѣшительно никакого изображенія, то въ такомъ случаѣ и слова 4-й заповѣди: «не дѣлай (въ субботу) никакого дѣла» нужно бы понимать буквально, т. е. что въ этотъ день нельзя дѣлать рѣшительно ничего; между тѣмъ І. Христосъ строго осудилъ фарисеевъ за такое пониманіе и сказалъ, что добрыя и неотложныя дѣла можно дѣлать и въ субботу (Мѳ. **12**, 5. 10—12; ср. Мар. **2**, 23—27; **3**, 1—5) [1]).

Во 2-хъ, сектанты ссылаются на бесѣду Христа съ Самарянкой и говорятъ, что въ Новомъ Завѣтѣ Господь отмѣнилъ всякое внѣшнее богопоклоненіе, слѣдов., и иконопочитаніе, такъ какъ сказалъ, что истинные его поклонники «*должны поклоняться въ духѣ и истинѣ*» (Іоан. **4**, 24), да и ап. Павелъ велѣлъ молиться только «*духомъ*» (Еф. **6**, 18).—Но евангелистъ Іоаннъ и ап. Павелъ, въ указанныхъ мѣстахъ, совсѣмъ не говорятъ о св. иконахъ и не отрицаютъ внѣшняго богопоклоненія, а учатъ о томъ, что духовное поклоненіе выше, важнѣе, чѣмъ внѣшнее.

Въ 3-хъ, ссылаются сектанты на слѣдующія слова посланія Іереміи: «*теперь вы увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ и золотыхъ и деревянныхъ, носимыхъ на плечахъ, внушающихъ страхъ язычникамъ. Берегитесь же, чтобъ и вамъ не сдѣлаться подобными иноплеменникамъ, и чтобы страхъ передъ ними не овладѣлъ и вами. Видя толпу спереди и сзади ихъ поклоняющеюся передъ ними, скажите въ умѣ: Тебѣ должно поклоняться, Владыко*» (ст.ст. 4—5).—Но посланіе Іереміи написано было къ іудеямъ, съ цѣлію предостеречь ихъ отъ увлеченія идолослуженіемъ въ Вавилонѣ, а не къ православнымъ христіанамъ. Послѣдніе никогда не имѣли и нынѣ не имѣютъ никакихъ боговъ золотыхъ и серебряныхъ и деревянныхъ; если же они называютъ иногда въ разговорѣ иконы «богами» («вотъ богоносцы идутъ»), то—въ переносномъ смыслѣ, подобно тому, какъ портретъ человѣка называютъ именемъ его, напр., указывая на царскій портретъ, говорятъ: вотъ Государь Императоръ или Государыня Императрица. Изъ Св. Писанія видно, что ковчегъ завѣта тоже называли Богомъ, такъ какъ онъ напоминалъ израильтянамъ Господа Бога. Такъ, «когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: *возстань, Господи*, и разсыплются враги Твои и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя! А когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ: *возвратись, Господи*, къ тысячамъ и тьмамъ израилевымъ» (Чис. **10**, 35—36). Правда, у насъ носятъ иконы на плечахъ, но вѣдь не все, что

[1]) Одьш. Облич. штун., стр. 134—5; Владык. Рук., в. 2, стр. 29; Толк. Биб., изд. ред. Стран., т. I, стр. 336—337.

носятъ на плечахъ, есть идолъ. Наконецъ, если православные поклоняются иконамъ, то не какъ богамъ,—пот. что признаютъ только одного истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго,—а какъ святынѣ Божіей, чрезъ которую дѣйствуютъ Самъ Богъ [1]).

в) Сектанты говорятъ еще, что на употребленіе и почитаніе иконъ *нѣтъ прямой заповѣди Божіей*, а Господь, подъ угрозой наказанія, повелѣваетъ соблюдать въ точности, ничего не прибавляя и не убавляя лишь то, что Имъ заповѣдано (Второз. **27**, 10; **28**, 15; Іис. Нав. **23**, 6; Откр. **22**, 18). Дѣйствительно, въ словѣ Божіемъ нѣтъ прямой заповѣди почитать иконы, но нѣтъ и запрещенія. Воля же Божія о почитаніи иконъ достаточно выражена въ повелѣніи изобразить херувимовъ. Что же касается той мысли сектантовъ, будто Господу угодно лишь то, что дѣлается по особому Его повелѣнію, то она совершенно несогласна со словомъ Божіимъ, которое представляетъ не мало примѣровъ противнаго. Такъ, напр., безъ повелѣнія Божія патріархъ Іаковъ на мѣстѣ явленія ему Бога поставилъ каменный столбъ, возлилъ елей и назвалъ то мѣсто домомъ Божіимъ (Быт. **28**, 18. 19; ср. **31**, 13); пророк. Моисей устроилъ жертвенникъ Богу на мѣстѣ побѣды надъ амаликитами (Исх. **17**, 15); Соломонъ сдѣлалъ въ храмѣ изображенія херувимовъ, воловъ и львовъ въ разныхъ мѣстахъ (3 Цар. **6**, 23—29; **7**, 29); апостолы написали Евангеліе, отмѣнили обрѣзаніе и запретили ѣсть идоложертвенное и удавленину (Дѣян. **15** гл.). Однако ни откуда не видно, чтобы все это было не угодно Богу. Напротивъ, когда былъ построенъ, напр., храмъ Соломоновъ, то Богъ освятилъ его и обѣщалъ пребывать въ немъ вѣчно (3 Цар. **9**, 3). Подобно этому и отсутствіе въ Св. Писаніи прямой заповѣди о почитаніи св. иконъ отнюдь не говоритъ о томъ, что употребленіе ихъ для прославленія Господа и святыхъ Его угодниковъ противно и неугодно Богу [2]).

*Возраженія.* 1) Изображенія херувимовъ, сдѣланныя въ скиніи и въ храмѣ Соломона, служили лишь украшеніемъ, а не предметами религіознаго почитанія, какъ въ православной Церкви. *Отв.* Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что чрезъ изображенія херувимовъ, находившихся на крышкѣ ковчега завѣта, Господь открывалъ Свою волю (Исх. 25, 22), принималъ молитвы Израиля и проявлялъ Свою силу: наказывалъ язычниковъ и евреевъ, сокрушилъ идола Дагона (1 Цар. 5 и 6 гл.), раздѣлилъ воды Іордана (Іис. Нав. 3, 14—17) и разрушилъ стѣны Іерихона (—гл. 6). Сами евреи не только не считали эти изображенія лишь украшеніемъ, а, напротивъ, воздавали имъ религіозное почитаніе. Такъ, когда жители Гайскіе убили до 36 воиновъ Іисуса Навина, то онъ «разодралъ одежды свои и *палъ лицемъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ* и лежалъ до самаго вечера, онъ и старѣйшины Израилевы» (Іис. Нав. 7, 6). Аароновъ съ своими сыновьями, по повелѣнію Божію, совершалъ ежедневное кажденіе ѳиміамомъ предъ ковчегомъ Господнимъ (Исх. 30, 6—8; 40, 5); предъ жертвенникомъ же кадильнымъ, стоявшимъ предъ завѣсою, на которой были вышиты изображенія херувимовъ, не только кадилъ ежедневно, но и возжигалъ свѣтильникъ съ семью свѣтилами съ вечера до утра (Исх. 40, 26—27; 27, 20—21) [3]).

---

[1]) Боголюб., Д. Мис. бес., стр. 267—270; Кутеп., Н. О поч. св. ик., стр. 42—43.
[2]) Оболен., стр. 327—328; Кутеп. О поч. св. ик., стр. 58—59.
[3]) Кальн. Сбор. бес., стр. 260—263.

2) Изображенія херувимовъ, существовавшія въ Ветхомъ Завѣтѣ, продолжаютъ сектанты, въ Новомъ Завѣтѣ отмѣнены, такъ какъ скинія была установлена лишь «до времени исправленія» (Евр. 9, 8—10), а потомъ отмѣнена. По словамъ ап. Павла, Христосъ «отмѣняетъ первое (т. е. все ветхозавѣтное въ томъ числѣ и изображенія херувимовъ), чтобы постановить второе» (—10, 9), поэтому не слѣдуетъ даже говорить объ этихъ изображеніяхъ (— 9, 5). *Отв.* Время исправленія — не тоже, что время отмѣны, такъ какъ исправлять не значитъ «отмѣнять», «уничтожать», а значитъ: «замѣнять одну часть предмета другою, новою». Кромѣ того, изъ контекста рѣчи видно, что въ словахъ апостола (Евр. 9, 8—10) говорится не объ изображеніяхъ херувимовъ, а о кровавыхъ жертвахъ, которыя имѣли прообразовательное значеніе и потому были установлены только до времени исправленія, т. е. до принесенія крестной жертвы Христовой. Равнымъ образомъ словами: «отмѣняетъ первое, чтобы установить второе» (Евр. 10, 9) ап. Павелъ говоритъ не объ отмѣнѣ священныхъ изображеній, а объ отмѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ. Эти жертвы «не могли сдѣлать совершенными приходящихъ съ ними» (ст. 1), «ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи» (ст. 4); поэтому Христосъ «жертвы и приношенія не восхотѣлъ» (ст. 5), но «тѣло Свое уготовалъ», т. е. принесъ Себя въ жертву на крестѣ, и такимъ образомъ «отмѣнилъ первое», т. е. ветхозавѣтныя кровавыя жертвы, «чтобы постановить второе», т. е. новозавѣтную безкровную жертву [1]). Наконецъ, что касается словъ, которыми ап. Павелъ будто бы запрещаетъ даже говорить объ изображеніяхъ херувимовъ, то они неправильно понимаются сектантами. Какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ говоритъ здѣсь объ устройствѣ скиніи и ея принадлежностяхъ. Перечисливъ кратко эти принадлежности: свѣтильникъ, трапезу, предложеніе хлѣбовъ, ковчегъ завѣта и др., онъ замѣчаетъ: «а надъ нимъ (ковчегомъ) херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно говорить подробно» [2]). Ясно, что слова «о чемъ» относятся ко всѣмъ перечисленнымъ предметамъ, а не къ однимъ херувимамъ, и вся фраза выражаетъ ту мысль, что для христіанъ изъ евреевъ нѣтъ нужды говорить *подробно* объ устройствѣ скиніи и ея принадлежностяхъ, такъ какъ все это имъ безъ того хорошо извѣстно. Но считая излишнимъ въ данномъ случаѣ говорить подробно, т. е. пространно, много, объ устройствѣ скиніи, онъ, однако, говоритъ здѣсь объ этомъ кратко, а въ другихъ мѣстахъ о нѣкоторыхъ ея принадлежностяхъ, напр. о скрижаляхъ, даже и подробно [3]).

г) Бога нельзя изобразить на иконѣ, говорятъ сектанты, потому что Онъ «*обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ*» и Его «*не видѣлъ никто никогда*» и «*видѣть не можетъ*» (Іоан. **1**, 18; 1 Іоан. **4**, 12; 1 Тимоѳ. **6**, 16), какъ Онъ Самъ сказалъ Моисею: «*человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ*» (Исх. **33**, 20). «*Кому же уподобите вы Бога?* говоритъ Исаія, *и какое подобіе найдете Ему*» (**40**, 18; сн. 25 ст.).

Дѣйствительно, существо Божіе для людей невѣдомо и не постижимо, и Бога, какъ духа, видѣть нельзя, но тѣ явленія и образы, въ которыхъ Онъ благоволилъ явить себя, видѣть можно, и многіе люди, дѣйствительно, видѣли. Такъ, Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что видѣлъ Бога Аврааму, когда Тотъ явился ему, въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. **18**, 1—6); «видѣлъ Бога лицемъ къ лицу» Іаковъ (Быт. **32**, 30); «говорилъ Господь съ Моисеемъ лицемъ къ лицу» (Исх. **33**, 11); и евреямъ сказалъ: «устами къ устамъ Я говорю съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ, и образъ Господа онъ видитъ» (Чис. **12**, 8); прор. Исаія видѣлъ Господа сидящимъ на высокомъ престолѣ (Ис. **6**, 1—5); прор.

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 263, 264—265; Кутеп. О поч. св. ик., стр. 50—53; Боголюб., Д. Мис. бес. съ шт.-баит., стр. 277.

[2]) Читая этотъ стихъ, сектанты произносятъ слово «подробно» тихо, такъ что какъ будто и выходитъ, что апостолъ не считаетъ нужнымъ совсѣмъ говорить о херувимахъ (Боголюб. Мис. бес., стр. 277—278).

[3]) Кутеп. О поч. св. ик., стр. 51—52; Кальн. Сбор. бес., стр. 263—264.

Даніилъ видѣлъ Бога Отца въ видѣ Ветхаго днями и Бога Сына въ видѣ Сына человѣческаго (Дан. **7**, 9—14), а прор. Амосъ видѣлъ Господа стоящимъ надъ жертвенникомъ (Амос. **9**, 1). Господа Іисуса Христа видѣли люди въ различныхъ человѣческихъ образахъ во время Его жизни, а также и послѣ вознесенія на небо, напр., ап. Павелъ, до обращенія въ христіанство (1 Кор. **15**, 8; Дѣян. **9**, 3—4), первомуч. Стефанъ во время своей мученической кончины (Дѣян. **7**, 55—56) и др. Духа Св. видѣли народъ и апостолы, когда Онъ «нисшелъ въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь» (Лук. **3**, 22), на Іисуса Христа, исходящаго изъ воды, и на самихъ апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ (Дѣян. **2**, 1—4. 33). Во многихъ видахъ являлся Господь и Его святые въ откровеніе ап. Іоанну Богослову (Откр. **4**,2—4;**5**,6—8; **7**, 11.17 и др.). Такимъ образомъ несомнѣнно, что Бога люди видѣли, а потому могутъ и изображать Его на иконахъ [1]).

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что если бы почитаніе св. иконъ было противно волѣ Божіей, то Господь не сталъ бы совершать чрезъ нихъ знаменія и чудеса, сказаніями о которыхъ полны лѣтописи нашей православной Церкви. Нѣкоторыя иконы Спасителя, Божіей Матери, свят. Николая и многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ, по обилію совершившихся отъ нихъ чудесъ, издревле извѣстны подъ именемъ *чудотворныхъ* и, находясь въ разныхъ мѣстахъ православной Церкви, доселѣ не перестаютъ источать чудодѣйственную силу. Чудеса отъ этихъ иконъ весьма многообразны, но болѣе всего черезъ нихъ совершалось и совершается исцѣленій отъ тяжкихъ, неизлѣчимыхъ болѣзней.

Сектанты замѣчаютъ на это: если иконы — предметы священные и отъ нихъ происходятъ чудеса, то почему онѣ разрушаются временемъ, людьми и даже насѣкомыми? почему онѣ не защищаютъ себя и не наказываютъ оскорбляющихъ и даже уничтожающихъ ихъ? почему не каждая икона чудотворна? почему всѣ чудеса, о которыхъ говорятъ, оказываются бывшими въ давнее время, или вдали отъ насъ, а не совершаются предъ нашими глазами? и т. п.—Дѣйствительно, иконы разрушаются, но потому, что подлежатъ дѣйствію естественныхъ законовъ, какъ подлежало ихъ дѣйствію тѣло Самого Іисуса Христа во время Его земной жизни, отчего, однако, святость его не уничтожилась. Не наказываютъ онѣ за оскорбленіе ихъ—по долготерпѣнію Божію, да и то не всегда (есть не мало примѣровъ наказанія хулителей святыни). Не всѣ иконы чудотворны потому, что такова на это воля Божія. Требовать отъ иконъ чудесъ по нашему желанію, безъ особенно важной причины, значитъ искушать Господа, Который прямо запретилъ это, сказавъ діаволу: «не искушай Господа Бога твоего»

[1]) Оболен., стр. 320—321; Кальн. Сбор. бес., стр. 253—255.

(Лук, **4**, 12)[1]). Наконецъ, нельзя не замѣтить, что чудеса отъ иконъ совершаются и въ наши дни, таково, напр., исцѣленіе въ Петроградѣ, 6 декабря 1890 г., отрока Николая Грачева (нынѣ іеромонаха) послѣ молитвы передъ иконою Скорбящей Божіей Матери, исцѣленіе въ 1880 г. въ с. Козельщинѣ, Полтавской губ., дочери графа Капниста послѣ молитвы передъ иконою Козельщанской Божіей Матери и др.

## 16. О почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи.

А) Православная Церковь учитъ, что крестъ Христовъ есть видимое знамя нашей вѣры (Пс. **59**, 6; Ис. **62**, 10; Мѳ. **24**, 30) и орудіе нашего спасенія. На немъ, какъ на жертвенникѣ, Господь Іисусъ Христосъ добровольно, изъ за любви къ людямъ, принесъ Себя въ жертву за грѣхи рода человѣческаго (2 Кро. **5**, 21; Еф. **5**, 2; Евр. **9**, 28; **10**, 12), и тѣмъ спасъ всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти (Іоан. **3**, 14—15; 1 Петр. **2**, 24; Гал. **3**, 13; Евр. **2**, 14) и примирилъ съ Богомъ (Еф. **2**, 16; Кол. **1**, 20). «Поелику говорятъ оо. 6 всел. соб., животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ и чувствомъ мы должны приносить ему поклоненіе» (прав. 72). Поклоняясь честному кресту, мы тѣмъ самымъ кланяемся святымъ страданіямъ Христовымъ; чтимъ его, какъ жертвенникъ, который, по слову Божію, есть «святыня великая» (Исх. **29**, 37; сн. Мѳ. **23**, 19. 20), какъ «дерево благословенное, чрезъ которое бываетъ», или явилась для насъ «правда» Божія (Прем. Солом. **14**, 7), и какъ видимое знамя нашего спасенія во Христѣ [2]).

Такое почитаніе св. креста имѣетъ для себя твердыя основанія въ словѣ Божіемъ, которое свидѣтельствуетъ, что крестъ Христовъ былъ предметомъ чаянія всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Еще Авраамъ радъ былъ видѣть день, когда будетъ принесенъ въ жертву единородный Сынъ Божій, и видѣлъ, когда приносилъ въ жертву сына своего Исаака, и возрадовался (Іоан. **8**, 56). Когда израильтяне гибли въ пустынѣ отъ укусовъ ядовитыхъ змѣй, посланныхъ на нихъ Богомъ въ наказаніе, то Моисей, по повелѣнію Божію, повѣсилъ на дерево мѣднаго змѣя, и всякій, взиравшій на этого змѣя съ вѣрою, исцѣлялся (Чис. **21**, 8—9; Прем. Солом. **16**, 6—7; сн. Іоан. **3**, 14; **12**, 32). Священные писатели и пророки называли крестъ Христовъ «благословеннымъ» деревомъ (Прем. Солом. **14**, 7), прославленнымъ подножіемъ ногъ Господнихъ (Ис. **60**, 13). Самъ Господь Іисусъ Христосъ смо-

[1]) Ольшев. Облич. шт., стр. 163—164; Кальн. Сбор. бес., стр. 269—270.

[2]) Ольшев. Облич. шт., стр. 167—168, 169—170; Боголюб. Мис. бес., стр. 286—290, 292—295; Кутеп., Н., прот. О поч. св. креста, изд. 2, Новочеркасскъ, 1901 г., стр. 2—3, 5—6, 9—12.

трѣлъ на крестъ, какъ на орудіе, посредствомъ котораго Онъ привлекаетъ всѣхъ къ себѣ (Іоан. **12**, 32—33), и говорилъ, что второму Его пришествію на землю будетъ предшествовать знаменіе Сына человѣческаго—крестъ (Мѳ. **24**, 30). Апостолы же хвалятся крестомъ Христовымъ (Галат. **6**, 14) и считаютъ его средствомъ умиротворенія земного съ небеснымъ (Кол. **1**, 20); слово о крестѣ называютъ «силою Божіей» и «благовѣствованіемъ Христовымъ» (1 Кре. **1**, 18, Рим. **1**, 16); злыхъ людей признаютъ врагами креста Христова (Филип. **3**, 18). Поэтому крестъ свято почитается съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ древніе писатели, напр., Игнатій Богоносецъ, писавшій о крестѣ: «мой духъ—въ прахъ предъ крестомъ», и Іустинъ Философъ, говорившій язычникамъ: «крестъ есть величайшій символъ власти и силы Христовой» (I апол., гл. 72). Въ концѣ II и нач. III вв. почитаніе креста было настолько распространено, что о немъ знали язычники и издѣвались надъ христіанами, называя ихъ крестопоклонниками. Со времени Константина Вел. почитаніе креста еще болѣе усилилось, а въ VII в. оно было утверждено соборомъ (73 пр. 6 всел. соб.) [1]).

Не смотря на это, сектанты отвергаютъ почитаніе креста Христова, самый крестъ называютъ висѣлицей, плахой, дьявольскимъ знакомъ и другими хульными и позорными именами и говорятъ, что почитаніе его хуже идолопоклонства. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія. Такъ, указываютъ а) на слова прор. Моисея: «*проклятъ предъ Богомъ (всякій) повѣшенный (на деревѣ)*» (Второз. **21**, 23; сн. Гал. **3**, 13) и говорятъ: если проклятъ человѣкъ, повѣшенный на деревѣ, то тѣмъ болѣе должно быть проклято и скверно самое дерево или крестъ.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ указанныхъ словахъ прор. Моисей говоритъ о тяжкихъ преступникахъ закона, которыхъ въ наказаніе убивали и вѣсили на деревѣ. Значитъ, и проклятіе относится къ человѣку-преступнику, а не къ дереву, на которомъ онъ висѣлъ, и не за то, что висѣлъ на деревѣ, а за то, что впалъ въ такой грѣхъ, за который слѣдовало его повѣсить. Христосъ же былъ безгрѣшенъ (1 Пет. **2**, 22; сн. Ис. **53**, 9) и «сдѣлался за насъ клятвою» (Гал. **3**, 13), принявъ на себя грѣхи всего міра. Поэтому причина проклятія не въ крестѣ, а въ людяхъ и ихъ грѣхахъ, вызвавшихъ крестныя страданія Спасителя. Самый крестъ послѣ прикосновенія къ нему тѣла Христова и совершенія на немъ нашего спасенія освятился и сталъ великой святыней, достойной почтенія и поклоненія, а отнюдь не презрѣнія [2]).

б) Затѣмъ, сектанты говорятъ, что крестъ заслуживаетъ не почита-

[1]) Ободен., стр. 349—353.

[2]) Ольш. Обл. штунд., стр. 171; Обол., стр. 342—344; Кутеп. О поч. св. креста, стр. 1—2, 20—23.

нія, а совершеннаго презрѣнія, такъ какъ онъ осквернен вознесенными на него грѣхами и рукописаніемъ о насъ, какъ пишутъ апп. Петръ и Павелъ: «*Онъ* (Христосъ) *грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на дерево, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились*» (1 Петр **2**, 24); «*истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту*» (Кол. **2**, 14).— Но говорятъ они неправду. Хотя Господь, взявъ на Себя грѣхи міра (Іоан. **1**, 29), Самъ вознесъ ихъ «тѣломъ Своимъ на древо (1 Петр. **2**, 24); но тѣло Его отъ этого не осквернилось, а осталось всесвятымъ. Отсюда и крестъ, къ которому было пригвождено святое тѣло Христово, отнюдь не осквернился чрезъ распятіе на немъ Господа, а, напротивъ, освятился честною Его кровію (Кол. **1**, 20). Думать, что на крестѣ грѣхи остались, значитъ отрицать спасительность пролитой на немъ крови Христовой, «не почитать за святыню кровь завѣта» (Евр. **10**, 29; 1 Іоан. **1**, 7). Что касается, засимъ, рукописанія, то подъ нимъ разумѣется не вещественное рукописаніе о нашихъ грѣхахъ, въ видѣ, напр., бумаги, которую можно пригвоздить ко кресту, гдѣ бы она и осталась, а нравственное обязательство евреевъ на Синаѣ въ точности исполнять весь обрядовый ветхозавѣтный законъ, изложенный въ формѣ предписаній, повелѣній (по русски не точно: «истребивъ ученіемъ»). Исполнить это обязательство никто изъ людей не могъ, почему законъ всегда свидѣтельствовалъ противъ нихъ, обнаруживая ихъ преступленія, и стоялъ какъ бы на дорогѣ, заграждая путь къ Богу. Но Господь І. Христосъ Своими крестными страданіями освободилъ людей отъ грѣховъ, «взялъ отъ среды», т. е. убралъ съ средины, съ дороги, рукописаніе, преграждавшее имъ путь ко спасенію, и пригвоздилъ его ко кресту, показывая этимъ, что оно, подобно отжившему закону, потеряло свою обязательную силу [1]).

в) Христосъ заповѣдалъ, замѣчаютъ далѣе сектанты, нести и почитать духовный крестъ-скорби, страданія за Него, а не вещественный, сдѣланный изъ дерева или какого-нибудь другого вещества, такъ какъ прямо сказалъ: «*кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною*» (Мар. **8**, 34); *кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня*» (Мѳ. **10**, 38).—Въ указанныхъ мѣстахъ говорится, дѣйствительно, о духовномъ крестѣ, но не Христовомъ, а нашемъ, почему и сказано: «возьми крестъ *свой*», «кто не беретъ креста *своего*». Конечно, у Христа былъ крестъ духовный, но распятъ Онъ былъ на крестѣ вещественномъ. Тотъ и другой не отдѣлимы другъ отъ друга, такъ какъ послѣдній былъ орудіемъ для выполненія перваго. Поэтому, почитая ду-

[1]) Ольшев., стр. 170—171; Обол., стр. 346—347; Боголюб. Мис. бес., стр. 293—294; Толк. Биб., изд. ред. Странника, т. XI, стр. 313—314.

ховный крестъ Христовъ, мы должны почитать и вещественный, слѣдуя словамъ ап. Павла: «я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра» (Гал. **6**, 14) [1]).

Б) Съ вопросомъ о почитаніи креста тѣсно связанъ вопросъ о *крестномъ знаменіи*. Въ Св. Писаніи нѣтъ прямого повелѣнія употреблять при молитвѣ крестное знаменіе, а есть лишь косвенныя указанія, однако изъ этого не слѣдуетъ, что употреблять его нельзя [2]). Ап. Павелъ говорилъ о себѣ: «я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ *распятаго*» (1 Кро. **2**, 2), а Тимоеею заповѣдалъ: «не стыдись свидѣтельства Господа нашего Іисуса Христа» (2 Тим. **1**, 8). Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то вѣру свою въ распятаго Господа долженъ выражать не только душевно, но и тѣлесно (1 Кро. **6**, 20). Самымъ же благоговѣйнымъ и осмысленнымъ способомъ тѣлеснаго выраженія нашей вѣры въ распятаго за насъ Господа является крестное знаменіе. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, мы этимъ свидѣтельствуемъ о своей вѣрѣ въ наше спасеніе, совершенное на крестѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и о нашей надеждѣ быть услышанными Богомъ въ силу крестныхъ страданій Спасителя (Іоан. **16**, 23). Складывая извѣстнымъ образомъ персты для крестнаго знаменія, мы выражаемъ вѣру во Св. Троицу и въ два естества во Христѣ, а касаясь перстами чела, груди и плечъ, показываемъ, что всѣ части нашего существа очищены и освящены крестными страданіями Христа [3]).

Имѣя такое значеніе, крестное знаменіе не противно и слову Божію. Псалмопѣвецъ говоритъ: «да направится молитва моя, какъ ѳиміамъ, предъ Лице Твое, *воздѣяніе рукъ* моихъ,—какъ *жертва* вечерняя» (Пс. **140**, 2); слѣдов., воздѣяніе рукъ должно напоминать о жертвѣ, а жертва наша—«Христосъ, закланъ за насъ» (1 Кро. **5**, 7), о Которомъ и напоминаетъ крестное знаменіе. Ап. Павелъ пишетъ Тимоеею: «желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, *воздѣвая* чистыя *руки* безъ гнѣва и сомнѣнія» (1 Тим. **2**, 8), а это воздѣяніе рукъ, по объясненію ап. Варнавы, означало крестъ (Посл. ап. Варнавы 12 гл.). Наконецъ, ап. Іоаннъ Богословъ, говоря о печати Бога на челѣ рабовъ Божіихъ (Откр. **7**, 2. 3—4; **9**, 4), разумѣлъ не иное что, какъ крестное знаменіе, которое служитъ для христіанъ знакомъ ихъ вѣры во Христа [4]). Поэтому обычай совершать крестное знаменіе существовалъ еще въ глубокой древности, какъ

---

[1]) Кутеп. О поч. св. крес., стр. 26 — 27; Боголюб. Мис. бес., стр. 296—297; Гумил., Цит. соч., стр. 107.

[2]) Оболен., стр. 363.

[3]) Кутеп. О поч. св. крес., стр. 29—30.

[4]) Боголюб. Мис. бес., стр. 305—307; Кутеп. О поч. св. крес., стр. 8; Гумил. Цит. соч., стр. 110.

объ этомъ свидѣтельствуютъ древніе христіанскіе писатели, наприм., св. Іустинъ муч. († 165 г. по Р. Х.), Тертулліанъ и др.) [1])

Не смотря на всѣ эти доказательства, сектанты отвергаютъ крестное знаменіе, называя его «иродовой печатью», «начертаніемъ антихриста» и др. хульными именами, и въ оправданіе свое говорятъ, а) что Богъ «*не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ*» (Дѣян. **17**, 25), а потому крестное знаменіе, какъ средство угожденія Богу, совершенно безполезно.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ указанныхъ словахъ ап. Павелъ говоритъ не о крестномъ знаменіи, а объ идолахъ и храмахъ, которыхъ было много у аѳинянъ. Думая, подобно другимъ язычникамъ, что ихъ боги-идолы имѣютъ нужду въ пищѣ и питіи (Дан. **14**, 3—9), аѳиняне приносили имъ разныя жертвы. Исходя изъ этой мысли, ап. Павелъ говоритъ, что служеніе истинному Богу отлично отъ служенія этимъ ложнымъ богамъ. Онъ, какъ существо вседовольное и всеблаженное, ни въ чемъ не нуждается и мы своимъ служеніемъ ничего не можемъ прибавить къ Его вседовольству и всеблаженству, почему Онъ и не требуетъ этого служенія отъ насъ. Однако отсюда не слѣдуетъ, что всякое служеніе рукъ человѣческихъ неугодно Богу. Такъ, если мы служимъ Богу посредствомъ подачи своими руками милостыни нуждающемуся (Мѳ. **6**, 3) или воздѣваемъ руки во время молитвы (1 Тим. **2**, 8), то такое служеніе угодно Богу. По слову апостола, мы должны прославлять Бога «въ тѣлахъ нашихъ и душахъ нашихъ» (1 Кор. **6**, 20); поэтому Ему не можетъ быть противнымъ наружное выраженіе нашей вѣры въ Него посредствомъ крестнаго знаменія. Наконецъ, сами сектанты во время молитвы складываютъ руки особеннымъ образомъ; значитъ, и они поступаютъ вопреки указаннымъ словамъ апостола? [2]).

б) Прор. Исаія, говорятъ иногда сектанты, прямо запрещаетъ крестное знаменіе, называя его погоней за пылью и обманомъ сердца въ правой рукѣ: «*онъ гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его въ заблужденіе, и онъ не можетъ освободить души своей и сказать не обманъ ли въ правой рукѣ моей*»? (Ис. **44**, 20),—Но въ этихъ словахъ, какъ видно изъ контекста рѣчи (см. ст.ст. 13—19), прор. Исаія говоритъ не о крестномъ знаменіи, котораго въ

---

[1]) Св. Іустинъ пишетъ: «чтобы воздавать Богу лучшее, христіане должны молиться на востокъ и крестное знаменіе изображать не лѣвою, а правою рукою» (Разг. съ Триф. Іуд., гл. 89); Тертулліанъ: «при всякомъ успѣшномъ предпріятіи, при всякомъ приходѣ и выходѣ, при одѣваніи и обуваніи, при баняхъ, при столахъ, при лампадахъ, на ложахъ и сѣдалищахъ,— словомъ, при всякомъ занятіи нашемъ мы ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста, по преданію апостоловъ, которые внушали первымъ ученикамъ своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, чтобы они, въ знакъ исповѣданія своего, полагали печать креста на лицѣ и груди своей» (О вѣнцѣ воина, гл. 3; О мол. Госп., гл. 12).—На апостольское происхожденіе обычая совершать крестное знаменіе указываетъ и св. Василій Вел. въ своемъ 91 прав.

[2]) Ольшев., стр. 178—179; Обол., стр. 361—362; Кутеп. О поч. св. креста стр. 35—36; Боголюб. Мис. бес., стр. 303—304.

Ветхомъ Завѣтѣ не было, а о полномъ ничтожествѣ идоловъ и крайнемъ, даже смѣшномъ, ослѣпленіи почитателей ихъ. Это ослѣпленіе столь велико, что плотникъ, самъ сдѣлавшій идола изъ выбраннаго имъ дерева, поклоняется ему и никакъ не можетъ сознаться, что гоняется за пылью, что обманутое сердце его ввело въ забужденіе и что идолъ, находящійся въ его рукѣ, не болѣе какъ обманъ [1]).

в) Нѣкоторые изъ сектантовъ доходятъ до такого кощунства, что видятъ въ крестномъ знаменіи печать, которую антихристъ наложитъ на чело и правую руку своихъ послѣдователей (Откр. **13**, 16), и говорятъ, что кто полагаетъ на себѣ эту печать, тотъ будетъ проклятъ (Откр. **14**, 10).— Но ап. Іоаннъ говоритъ, что печатію антихриста будетъ начертаніе, или имя звѣря, или число имени его (Откр. **13**, 17), что положена она будетъ на послѣдователей антихриста лишь во время его царствованія, т. е. въ теченіе 42 мѣсяцевъ или 1260 дней (**13**, 5; **12**, 6), и находиться на нихъ постоянно, такъ что безъ нея никто не въ правѣ будетъ ни купить, ни продать ничего (Откр. **13**, 16—17). Между тѣмъ для крестнаго знаменія слагаются извѣстнымъ образомъ персты въ знаменованіе Св. Троицы и 2 естествъ во Христѣ. Полагая его на себѣ, мы выражаемъ вѣру свою въ распятаго Господа; употребляется оно не 42 мѣсяца, а уже 19 столѣтій, только не постоянно, а лишь во время молитвы, и при покупкѣ или продажѣ никто о ней не спрашиваетъ.

## 17. О нѣкоторыхъ особенностяхъ церковно-богослужебной жизни и практики православныхъ.

Православная Церковь состоитъ изъ двоякаго рода членовъ: мірянъ и духовенства; послѣднее, въ свою очередь, подраздѣляется: на черное (монашествующіе) и бѣлое (протоіереи, священники, діаконы). Всѣ духовныя лица, поставляемыя въ іерархическія степени, получаютъ при этомъ особыя іерархическія права и пользуются особыми преимуществами при совершеніи богослуженія; кромѣ того, они отличаются отъ мірянъ и по внѣшности: носятъ длинные волосы, одѣваются въ длинныя одежды и т. п., а монахи, сверхъ того, удаляются отъ міра и утѣшеній семейной жизни и домашнихъ удобствъ, отказываются отъ имущества и посвящаютъ свою жизнь на служеніе Богу и спасеніе души. Наконецъ, какъ міряне, такъ и духовенство, въ цѣляхъ духовнаго совершенствованія, а также въ дни посѣщенія гнѣва Божія и особыхъ милостей Божіихъ, постятся, усердно ходятъ въ храмъ Божій для молитвы, совершаютъ крестные ходы по городамъ, селамъ, полямъ и т. п. У сектантовъ же раціоналистовъ ничего этого нѣтъ и они всячески ста-

[1]) Толк. Библія, изд. ред. «Странника», т. V, стр. 426—427; Ольшев. Облич. шт., стр. 181—182; Кутеп. О поч. св. крес., стр. 30—31.

раются доказать, что всѣ указанныя особенности церковно-богослужебной жизни и практики излишни и не должны имѣть мѣста.

1) *Монашество.* По мнѣнію сектантовъ, монашество не только не имѣетъ никакого основанія въ Св. Писаніи, но и по существу своему вредно, такъ какъ отчуждаетъ людей отъ церкви и отъ истинно-христіанской жизни.—Но это мнѣніе основано, очевидно, на непониманіи самой идеи монашества. Въ самомъ дѣлѣ, что худого въ томъ, что кто-либо изъ людей, по глубокому сознанію своей грѣховности, самъ добровольно удаляется отъ міра съ его соблазнами, отказывается отъ всѣхъ благъ и радостей земной жизни, подвергаетъ себя всякимъ лишеніямъ и всего себя отдаетъ на служеніе Богу? Въ удаленіи отъ міра, въ пустынѣ проводилъ жизнь прор. Илія и только по гласу Божію являлся къ своимъ развращеннымъ единоплеменникамъ (3 Цар. **18**, 1; **19**, 9 и др.); въ совершенномъ уединеніи, постѣ, молитвѣ и цѣломудріи пребывалъ Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ (Лук. **1**, 15. 80; **3**, 2; Мѳ. **3**, 1. 4; Мар. **1**, 2—6),—но развѣ кто-либо можетъ упрекнуть ихъ за это? Напротивъ, само Св. Писаніе, указывая примѣры жизни по вѣрѣ, представляемые св. мужами, ставитъ въ ряду ихъ образъ жизни людей, искавшихъ уединенія (Евр. **11**, 37—38). Правда, Христосъ и апостолы не установили нарочито монашества въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, но въ Евангеліи и Посланіяхъ апостольскихъ указываются различныя черты высшей, совершеннѣйшей жизни, предлагаемой свободному выбору избранныхъ, а эти черты, соединенныя въ одинъ образъ, и дали начало монашеству [1]).

2) *Именованіе священниковъ отцами, учителями и наставниками.* Христосъ Спаситель сказалъ: «*не называйтесь учителями*: ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья; и *отцемъ себѣ не называйте никого* на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ; и не называйтесь *наставниками*, ибо одинъ у васъ Наставникъ—Христосъ» (Мѳ. **23**, 8—10). Между тѣмъ православные, говорятъ сектанты, называютъ своихъ священниковъ «учителями», «наставниками» и «отцами».—Но слово Божіе свидѣтельствуетъ, что апостолы и себя и другихъ называли учителями, напр., ап. Павелъ говорилъ о себѣ: «я поставленъ проповѣдникомъ и Апостоломъ и *учителемъ* язычниковъ» (2 Тим. **1**, 11 и 1 Тим. **2**, 7), а о другихъ пишетъ: «иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами... въ-третьихъ *учителями*... Всѣ ли Апостолы?.. Всѣ ли *учители*?.. (1 Кор. **12**, 28—29). Еще: «по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія... имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи, *учитель* ли,—въ ученіи» (Рим. **12**, 6—7). «Братія мои! не многіе дѣлайтесь *учителями*», пишетъ ап. Іаковъ (Іак. **3**, 1). Апостолы называли другихъ также наставниками. «Поминайте *наставниковъ* ва-

[1]) Оболен., стр. 147—151.

шихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе»; «повинуйтесь *наставникамъ* вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ», говоритъ ап. Павелъ (Евр. **13**, 7. 17). Наконецъ, апостолы называли себя и другихъ и отцами. Такъ, тотъ же апостолъ называетъ себя духовнымъ отцомъ коринѳскихъ христіанъ: «хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много *отцевъ*; *я родилъ васъ* во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ» (1 Кор. **4**, 15) и Галатамъ пишетъ: «*дѣти* мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ» (Гал. **4**, 19; ср. 1 Ѳессал. **2**, 11—12). Апостолъ Іоаннъ также пишетъ: «пишу вамъ, *дѣти*, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его. Пишу вамъ, *отцы*, потому что вы познали Сущаго отъ начала»... (I Іоан. **2**, 12—14). — Называя себя и другихъ учителями, наставниками и отцами, апостолы не могли противорѣчить Христу; значитъ, слова Христовы нельзя понимать такъ, какъ понимаютъ ихъ сектанты. Единственнымъ учителемъ, наставникомъ и отцомъ Господь называется въ томъ смыслѣ, что Онъ есть источникъ истиннаго ученія, вразумленія, отчества. Въ этомъ смыслѣ пастыри Церкви, какъ проповѣдующіе не свое ученіе, а Христово, и получающіе право быть духовными отцами и учителями отъ Бога, конечно, не должны усвоять себѣ названій «отецъ» и «учитель»; но такъ какъ они рождаютъ насъ въ новую, духовную жизнь, учатъ вѣрѣ и наставляютъ на добрыя дѣла, то въ несобственномъ смыслѣ могутъ называться учителями, отцами или батюшками и наставниками. Если же Христосъ запрещаетъ называться этими именами, то только тѣмъ лицамъ, которыя усвояютъ ихъ себѣ по тщеславію и гордости, какъ дѣлали это книжники и фарисеи [1]).

3) *Покрытіе пастырями своихъ головъ во время богослуженія и ношеніе длинныхъ волосъ.* Сектанты говорятъ: «у апостола сказано: «всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову... Итакъ мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа. Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него» (1 Кор. **11**, 4. 7. 14). А православные пастыри носятъ длинные волосы, во время молитвы надѣваютъ на головы митры, камилавки, скуфьи, клобуки и такимъ образомъ нарушаютъ заповѣдь объ этомъ апостола» [2]).—Но такое обвиненіе совершенно несправедливо. Указанныя слова ап. Павла, какъ видно изъ содержанія 11-й главы, относятся не къ священникамъ, а къ мірянамъ, и сказаны по слѣдующему поводу. Въ Коринѳской церкви вошло въ обычай являться на

---

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 56—58; Боголюб., Д. Мис. бес., стр. 135—136; Куте и. Н. О таин. свящ., стр. 54—56; Владык., Д. Рук. для бес., в. I, стр. 176—180.

[2]) Тифловъ, свящ. О вопр. вѣры, пререк. молок. и др. секг. (Брат. Сл. 1893 г. Окт., № 15).

церковныя собранія—женщинамъ, подобно язычникамъ, съ открытыми головами, а мужчинамъ, подобно язычникамъ (и іудеямъ),—съ покрытыми. Но обычай этотъ, какъ іудейско-языческій, не приличествовалъ христіанамъ, поэтому апостолъ, желая уничтожить его, и написалъ указанныя слова. О православныхъ же священникахъ здѣсь не говорится ни слова. Въ другихъ мѣстахъ Св. Писаніе, наоборотъ, ясно свидѣтельствуетъ, что священнослужителямъ отнюдь не запрещалось молиться съ покрытыми головами и носить длинные волосы. Такъ, по закону, установленному Самимъ Богомъ, ветхозавѣтные первосвященники молились въ *кидарахъ* или *митрахъ* и въ головныхъ повязкахъ «для славы и благолѣпія» (Исх. **28**, 4. 40; Лев. **8**, 9. 13). Прор. Захарія, по повелѣнію Господа, возложилъ *золотой вѣнецъ* на голову великаго іерея Іисуса сына Іоседекова (Зах. **6**, 11), а ап. Іоаннъ Богословъ видѣлъ на небѣ старцевъ, славословящихъ Господа, «которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ *золотые вѣнцы*» (Откр. **4**, 4).

Что же касается длинныхъ волосъ, то ихъ носили ветхозавѣтные назорей, какъ посвященные на служеніе Богу (Чис. **6**. 5; Суд. **13**, 5), Самъ Іисусъ Христосъ, какъ Назорей (Дѣян. **22**, 8), что подтверждается исторіей и изображеніями Его въ катакомбахъ, ап. Павелъ, однажды остригшій ихъ въ Кенхреяхъ «по обѣту» (Дѣян. **18**, 18), и нѣкоторые изъ христіанъ первенствующей церкви (—**21**, 24). Поэтому, что же худого въ томъ, что такіе волосы носятъ и православные пастыри? [1]).

4) *Ношеніе священнослужителями длинной одежды.* Ваши священники, замѣчаютъ сектанты, носятъ длинныя одежды, съ большими карманами (для денегъ) и широкими рукавами; между тѣмъ Христосъ предостерегалъ своихъ учениковъ отъ такихъ людей, говоря: «берегитесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ» (Мар. **12**, 38) «ибо они... всѣ дѣла дѣлаютъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ» (Мо. **28**, 5).—Но, какъ видно изъ текста, Спаситель предостерегалъ Своихъ учениковъ отъ книжниковъ, изъ тщеславія носившихъ длинную одежду, а не отъ православныхъ священниковъ, которые носятъ ее совсѣмъ не ради тщеславія, а исключительно потому, что такая форма одежды для нихъ установлена въ Россіи (за границей они носятъ и короткую одежду). Не нужно забывать затѣмъ, что длинную одежду носили пророки (такова, напр., милоть Иліи и Елисея—4 Цар. **2**, 8—13) и Самъ Спаситель (таковъ хитонъ, изъ-за котораго воины спорили у креста—Іоан. **19**, 23—24) [2]). Что касается, въ частности, словъ: «расширяютъ

[1]) Оболен. стр. 137—140; Кутеп., Н. О таин. свящ., стр. 56—60; Кальн. Сбор. бес., стр. 62—63.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 61—62.

хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ», то они совсѣмъ не доказываютъ мысли сектантовъ. По мнѣнію послѣднихъ, слова эти говорятъ о томъ, что православные священники расширяютъ карманы для денегъ и для роскоши носятъ широкіе рукава [1]); между тѣмъ въ нихъ говорится совершенно о другомъ. Хранилища—это кожанныя коробочки или мѣшечки, съ вложенными внутрь ихъ кожанными (пергаментными) листиками, исписанными словами закона Моисеева. Такія коробочки евреи и теперь надѣваютъ на лобъ, во время молитвы, а листики наматываютъ на руку, буквально исполняя наставленіе Моисея: «и навяжи ихъ (слова закона) въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими» (Второз. **6**, 8). Подъ «воскриліями» же одеждъ нужно разумѣть разноцвѣтные шерстяные шнурки съ кистями, пришивавшіеся къ краямъ верхней одежды (теперь евреи пришиваютъ ихъ къ жилету) во исполненіе словъ Божіихъ Моисею: «объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ, чтобъ они дѣлали себѣ кисти на краяхъ одеждъ своихъ въ роды ихъ, и въ кисти, которыя на краяхъ, вставляли нити изъ голубой шерсти; и будутъ онѣ въ кистяхъ у васъ для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали всѣ заповѣди Господни и исполняли ихъ» (Числ. **15**, 38—39) Фарисеи, желая показать народу свое благочестіе, изъ тщеславія увеличивали «хранилища» и «воскрилія», за что и были обличаемы Христомъ.

5) *Дѣвственность епископовъ.* Ап. Павелъ пишетъ, что «епископъ долженъ быть одной жены мужъ» (1 Тим. **3**, 2), а православные епископы, замѣчаютъ сектанты, совсѣмъ не имѣютъ жены. — Но указанными словами апостолъ говоритъ не то, что у епископа должна быть только одна жена,—такъ какъ многожество въ христіанствѣ вообще не допускается,—равно какъ и не то, что епископъ непремѣнно долженъ быть женатымъ,—такъ какъ и Христосъ (Мѳ. **19**, 12) и ап. Павелъ (1 Крѳ. **7**, 32—33. 37—38) ставятъ дѣвство выше брака,— а то, что епископъ можетъ быть только одинъ разъ женатъ и, по смерти жены, не долженъ вступать во второй бракъ, а также то, что вторично женатый не можетъ быть епископомъ [2]). Поэтому сектанты напрасно упрекаютъ православныхъ за дѣвственность епископовъ.

6) *Вознагражденіе за требоисправленія.* Въ разговорахъ съ православными сектанты очень часто упрекаютъ православныхъ священниковъ за *взиманіе платы за требоисправленія*, при чемъ ссылаются на слова Спасителя: «даромъ получили, даромъ давайте» (Мѳ. **10**, 8) и ап. Петра: «пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія» (1 Петр. **5**, 2), а также на запрещеніе

[1]) Кальн. Сборн. бес., стр. 55.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 51—52; Владык. Пособ., в. I, стр. 166—167.

Христа Своимъ ученикамъ брать съ собою въ дорогу золото, серебро, мѣдь, лишнюю одежду, обувь и пр. (Мѳ. **10**, 9—10; Лук. **10**, 4) и на примѣръ ап. Павла, который не бралъ содержанія отъ обращаемыхъ имъ въ христіанство, какъ самъ пишетъ: «во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость» (2 Крѳ. **11**, 9); «вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ» (— **12**, 14); «мы ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ» (2 Ѳессал. **3**, 8 и 1 Ѳессал. **2**, 9).—Противъ этого необходимо, прежде всего, замѣтить, что Самъ Христосъ и апостолы, «оставившіе все и послѣдовавшіе за Нимъ» (Мѳ. **19**, 27), питались и содержались за счетъ увѣровавшихъ во Христа, служившихъ Ему имѣніемъ своимъ (Лук. **8**, 2—3). Засимъ, слова Христа: «даромъ получили, даромъ давайте» говорятъ не о даровомъ совершенно трудѣ апостоловъ, за который они будто бы не должны были брать у вѣрующихъ ничего для своихъ нуждъ, а о томъ, что, получивъ даръ чудесъ и исцѣленій даромъ, они даромъ же, а не за плату, должны и совершать ихъ. Равнымъ образомъ и ап. Петръ не запрещаетъ пастырямъ брать отъ пасомыхъ вознагражденіе за свои труды, а запрещаетъ только «гнусную корысть», т. е. вымогательство изъ-за любостяжанія, какъ порокъ, достойный осужденія во всякомъ христіанинѣ (Тит. **1**, 11; 1 Ѳессал. **4**, 6 и др.). Спаситель запретилъ апостоламъ брать съ собою въ дорогу золото, серебро и пр. потому, что, по Его словамъ, всякій «трудящійся достоинъ пропитанія»; однако не только не запретилъ получать все необходимое отъ тѣхъ, кому они проповѣдывали Евангеліе, а даже прямо сказалъ: «въ домѣ же томъ» (куда придутъ съ проповѣдью) «оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. **10**, 7; 1 Тим. **5**, 18). Впослѣдствіи же, предъ Своими страданіями, предсказывая апостоламъ предстоящіе имъ труды и лишенія во время проповѣди, сказалъ: «теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ» (Лук. **22**, 36). Наконецъ, ап. Павелъ хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ не пользовался ничѣмъ отъ обращенныхъ имъ въ христіанство, но, вѣроятно, по какимъ либо особымъ причинамъ, напр., бѣдности или боязни повредить успѣху проповѣди (1 Крѳ. **9**, 12), такъ какъ въ другихъ случаяхъ, когда не было подобныхъ причинъ, онъ пользовался отъ вѣрующихъ содержаніемъ. «Другимъ церквамъ,—пишетъ онъ Коринѳянамъ,—*я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе* для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой *восполнили братія*, пришедшіе изъ Македоніи» (2 Крѳ. **11**, 8—9). Подъ братіями изъ Македоніи разумѣются Филиппійцы, которымъ апостолъ пишетъ: «Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благо-

вѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ; вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужды... Я получилъ *все* и избыточествую»... (Филип. **4**, 10—18). Получая содержаніе отъ церквей, ап. Павелъ считалъ себя совершенно въ правѣ дѣлать это. Ужели «мы,—пишетъ онъ,—не имѣемъ власти ѣсть и пить?.. или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать? Какой воинъ когда-либо служитъ на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? *По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ?* Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Втор. 25, 4)... Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?.. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія*» (1 Кор. **9**, 4—14). Поэтому, замѣчаетъ онъ, «наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. **6**, 6) [1]).

7) *О внѣшнихъ дѣйствіяхъ во время совершенія богослуженія.* Божественная литургія, какъ важнѣйшее христіанское богослуженіе, подвергается особенно усиленнымъ нападкамъ сектантовъ. Въ ней они не оставляютъ почти ни одного дѣйствія безъ замѣчанія и во всемъ стараются найти поводъ къ обвиненію православныхъ. Такъ, а) они ставятъ въ вину совершеніе литургіи при закрытыхъ дверяхъ, но—напрасно. На литургіи приносится Богу, подъ видомъ хлѣба и вина, таинственная жертва тѣла и крови Христовой,—жертва по существу своему не доступная никому, самое совершеніе которой есть таинство непостижимое для всѣхъ, почему св. Дары, приносимые на ней, называются и есть дѣйствительно Тайны. А такъ какъ при открытомъ совершеніи литургіи эти Тайны были бы открыты всѣмъ безъ различія,—достойнымъ и недостойнымъ, вѣрнымъ и маловѣрнымъ, чистымъ и нечистымъ,—самая тайна Церкви Христовой какъ будто нарушилась бы, то во избѣжаніе этого литургія и совершается въ алтарѣ при закрытыхъ дверяхъ, при чемъ лишь въ нѣкоторые моменты ея (въ пасхальную седмицу все время) двери эти открываются и св. Дары показываются народу [2]).

б) Далѣе сектанты говорятъ: «ваше причащеніе не истинное, пот. что ап. Павелъ пишетъ: «всѣ причащаемся отъ одного хлѣба» (1 Кор. **10**, 17), а у васъ на литургіи употребляютъ 5 фрос-

[1]) Оболен., стр. 146—147; Кальн. Сбор. бес., стр. 59—61; Кутеп., Н. О таин. свящ., стр. 63—65. Гумилев. Крат. ист. и об. нов. рац. сек., стр. 39—40; Боголюб. Мис. бес., стр. 137—139.

[2]) Булгаковъ С. Настольная книга для свящ.-цер.-служит., изд. 2, Харьк., 1900 г., стр. 713.

форъ».—Дѣйствительно, у насъ для совершенія литургіи употребляется 5 просфоръ, но самое таинство причащенія совершается на *одной*— той именно, изъ которой вынимается часть, представляющая собою Агнца Божія, закланнаго за грѣхи всего міра (Іоан. **1**, 29), и потому называемая агнцемъ. При изъятіи этой части читаются молитвы, въ которыхъ воспоминаются пророчества, прообразованія и событія, касающіяся рожденія, страданій и смерти Спасителя (Ис. **53**, 7—8). Изъ остальныхъ же 4 просфоръ вынимаются частицы въ честь Богородицы, святыхъ, за живыхъ людей и умершихъ—въ знакъ единенія ихъ съ Христомъ и между собою (Іоан. **17**, 21—24 [1]).

в) «Ваши священники, замѣчаютъ сектанты, вторично мучатъ Христа, ибо рѣжутъ ножомъ и прободаютъ копьемъ тѣло Христово во время преломленія».—Нѣтъ, православные пастыри надрѣзаютъ крестообразно и прободаютъ копьемъ агнецъ въ то время, когда онъ бываетъ еще простымъ хлѣбомъ, а не тѣломъ Христовымъ (послѣднимъ онъ становится послѣ произнесенія совершительной молитвы: «и сотвори убо хлѣбъ сей...», а надрѣзываніе и прободеніе копьемъ бываетъ на проскомидіи); дѣлаютъ они это не въ поруганіе Христу и не съ цѣлію причинить Ему новыя мученія, а по примѣру совершоннаго имъ преломленія хлѣба (Іоан. **19**, 33—34) и въ воспоминаніе Его крестныхъ страданій и разныхъ обстоятельствъ, бывшихъ при этихъ страданіяхъ [2]).

г) «У васъ самое преломленіе, говорятъ далѣе сектанты, совершается неправильно: Христосъ преподалъ ученикамъ хлѣбъ въ руки, а вино давалъ пить изъ чаши, ваши же священники подаютъ то и другое вмѣстѣ, лжицею; на тайной вечери Христосъ не вливалъ теплой воды въ вино, а православные вливаютъ; между тѣмъ такое растворенное водою вино Премудростію уготовано неразумнымъ и скудоумнымъ (Притч. Сол. **9**, 4—5).—Но говорятъ они такъ опять напрасно. Порядокъ преподанія вѣрующимъ тѣла и крови Христовыхъ, какъ не касающійся сущности таинства, не установленъ точно ни Іисусомъ Христомъ, ни апостолами, и установленіе его зависитъ отъ Церкви. Что же касается употребленія лжицы, то оно вызвано, съ одной стороны, необходимостью охранить святые дары отъ поруганія вѣрующими, которые, по свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, брали ихъ домой для волхвованія (Нов. Скрижаль архіеп. Веніамина, СПБ., 1859 г., стр. 263), а съ другой—невозможностью преподать св. тѣло, не пропитанное и не смягченное св. кровію, младенцамъ, допускавшимся къ причащенію еще въ первые вѣка христіанства, и тяжко больнымъ, для которыхъ гораздо удобнѣе принять св. тайны со лжицы. Кромѣ того, употребленіе лжицы имѣетъ прообразовательное значеніе. Такъ какъ

[1]) Кутеп. О таин. прич., стр. 39—40; Кальн. Сбор. бес., стр. 143
[2]) Кутеп. О таин. прич., стр. 40—41.

тѣло и кровь Христовы суть божественный и духовный огонь, очищающій терніе прегрѣшеній и опаляющій недостойныхъ, то, по объясненію Симеона, архіеп. Θессалоникійскаго, она означаетъ тѣ клещи, которыми нѣкогда серафимъ, взявъ съ жертвенника горящій уголь, коснулся устъ прор. Исаіи и сказалъ: «вотъ... беззаконіе твое удалено отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ» (Ис. **6**, 6 —7; Сим. Θессал. «О свящ. іерар. СПБ. 1855 г., стр. 144). Наконецъ, нельзя не замѣтить, что священнослужители православной Церкви и Государь Императоръ причащаются и теперь безъ лжицы, раздѣльно тѣла и крови Христовыхъ. Что же касается самихъ сектантовъ, совершающихъ преломленіе, то они, соблюдая обычай раздѣльнаго вкушенія хлѣба и вина, въ то же время не соблюдаютъ другого обычая — причащаться полулежа, между тѣмъ Христосъ причастилъ Своихъ учениковъ, *возлежавшихъ* за столомъ (Іоан. **13**, 28) [1]).

Теплая вода вливается въ вино въ воспоминаніе истеченія крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова (Іоан. **19**, 34) и съ тою мыслію, чтобы Господь «возгрѣлъ даръ Божій вѣры Духомъ Святымъ». Что же касается скудоумныхъ и неразумныхъ, которыхъ призываетъ на Свою духовную трапезу, въ свѣтѣ истиннаго разумѣнія и благочестія, Премудрость, т. е. Христосъ, Сынъ Божій (1 Кре. **1**, 23—24), создавшая себѣ домъ на 7 столбахъ, т. е. Церковь съ 7 таинствами, и принесшая жертву, принявъ смерть на крестѣ (Евр. **10**, 12), то подъ ними разумѣются люди, не наученные высшимъ истинамъ, простые умомъ и сердцемъ, но воспріимчивые къ евангельской проповѣди [2]).

д) Сектанты обвиняютъ, наконецъ, православныхъ даже и за причащеніе мірянъ внѣ алтаря, который, по ихъ мнѣнію, совершенно напрасно отдѣляется иконостасомъ. Но и это обвиненіе несправедливо. Въ алтарѣ находится величайшая святыня храма—престолъ Царя небеснаго, но какъ престолъ царя земного окружаютъ только лица высшаго званія и достоинства, такъ и эта святыня должна быть окружаема только лицами избранными и освященными на служеніе ей,—отсюда запрещеніе входить мірянамъ въ алтарь и причащать въ немъ кого-либо даже изъ клира церковнаго, кромѣ священнослужителей. Что же касается отдѣленія алтаря отъ средней части храма иконостасомъ, то оно введено по примѣру ветхозавѣтной скиніи, въ которой, по повелѣнію Господа, святое святыхъ было отдѣлено отъ святилища завѣсою съ вышитыми на ней херувимами (Исх. **26**, 31—33).

8) *О постахъ.* По ученію православной Церкви, однимъ изъ средствъ къ достиженію человѣкомъ нравственнаго совершенства служитъ постъ, понимаемый въ смыслѣ тѣлеснаго и духовнаго воздержанія не только отъ чего-либо запрещеннаго, но и дозволеннаго; таково,

[1]) Кутеп. О таин. прич. стр. 41—43; Кальн. Сбор. бес., стр. 144—146.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 146, 152—153; Толк. Библія, т. IV, стр. 452—453.

напр., совершенное воздержаніе отъ какой бы то ни было пищи, временное или даже постоянное воздержаніе отъ мяса, молока, рыбы и т. п., воздержаніе отъ зрѣлищъ, отъ брачнаго ложа, отъ невинныхъ развлеченій, отъ излишка и довольства въ пользу неимущихъ и т. д. «Постящеся, братіе, *тѣлесно*, поется въ одной великопостной стихирѣ, постимся и *духовно*: разрѣшимъ всякій союзъ неправды (т. е. связь съ неправдой); всякое списаніе неправедное раздеремъ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія и безкровныя введемъ въ домы»... (стих. на вечер. въ среду 1 нед. Вел. поста). Цѣль поста заключается въ томъ, чтобы помочь человѣку въ борьбѣ съ искусителемъ діаволомъ (Мѳ. **17**, 19—21; Мар. **9**, 29), возбудить въ немъ раскаяніе во грѣхахъ, обуздать плоть, воюющую противъ духа (Гал. **5**, 17; 1 Петр. **2**, 11),— такъ какъ «страдающій плотію, говоритъ ап. Петръ, перестаетъ грѣшить» (1 Петр. **4**, 1),—смирить грѣховную душу и так. обр. приблизить человѣка къ Богу.

Въ виду такой важности постъ установленъ Самимъ Господомъ еще въ раю, именно: сотворивъ первыхъ людей, Онъ заповѣдалъ имъ не вкушать плодовъ дерева познанія добра и зла (Быт. **2**, 17). Во время Моисея Богомъ былъ данъ уже положительный законъ о постѣ, и Библія свидѣтельствуетъ, что многіе ветхозавѣтные люди, дѣйствительно, постились. напр.: Моисей на горѣ Синайской 40 дней и 40 ночей (Исх. **34**, 28; Второз. **9**, 9. 18), царь и прор. Давидъ (Пс. **34**, 13; **108**, 24), прор. Илія (3 Цар. гл. **19**), Іоаннъ Предтеча (Мар. 1, 6) и др.; постились жители Ниневіи и этимъ спаслись отъ наказанія Божія (Іон. **3**, 5—10), а евреямъ Богъ даже напоминалъ о постѣ, говоря чрезъ прор. Іоиля: «назначьте *постъ*... и взывайте къ Господу»; «обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ *въ постѣ*. плачѣ и рыданіи» (Іоил. **1**, 14; **2**, 12). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Спаситель показалъ примѣръ поста, пропостившись предъ выступленіемъ на общественное служеніе 40 дней и 40 ночей (Мѳ. **4**, 1—2), и даже разъяснилъ, какъ нужно соблюдать постъ (**6**, 16—18). По примѣру и наставленію Спасителя апостолы тоже постились. Такъ, ап. Павелъ постился послѣ призванія его Спасителемъ (Дѣян. **9**, 9), передъ отправленіемъ изъ Антіохіи на проповѣдь (—**13**, 2—3), при рукоположеніи пресвитеровъ (—**14**, 23) и вообще часто пребывалъ въ постѣ (2 Крѳ. **11**, 27), совѣтуя и другимъ дѣлать это, чтобы получить вѣнецъ нетлѣнный (1 Крѳ. **9**, 24—27). По свидѣтельству исторіи, апп. Петръ (Григорій Назіанз. слово о нищелюбіи) и Матѳей (Клим. Алекс. Педагогъ, кн. 2, гл. 1) питались одними только хлѣбными сѣменами, а ап. Іаковъ воздерживался отъ мяса и вина (Евсев. ист. кн. 2, гл. 22). Подражая апостоламъ, первенствующіе христіане александрійскіе принимали пищу только вечеромъ, а мяса и вина вовсе не употребляли

(тамъ же гл. 17); такъ же поступали и поступаютъ великіе подвижники Церкви Христовой до сихъ поръ [1]).

Вопреки указаннымъ свидѣтельствамъ и ученію, сектанты-раціоналисты утверждаютъ, что тѣлесный постъ не только не нуженъ, но даже вреденъ, такъ какъ, не приводя человѣка ко спасенію, обезсиливаетъ тѣло и вредитъ здоровью. Истинный постъ, говорятъ они, долженъ состоять въ воздержаніи отъ грѣховъ, а не отъ той или другой пищи, и въ дѣлахъ благотворительности, какъ учитъ прор. Исаія: «вотъ постъ, который Я (т. е. Господь) избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, — одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся» (Ис. **58**, 6—7).

Въ подтвержденіе такого ученія они ссылаются, во 1-хъ, на слова Спасителя: «*не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка; но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка*» (Мо. **15**, 11).—Какъ видно изъ контекста рѣчи, эти слова сказаны Іисусомъ Христомъ въ отвѣтъ фарисеямъ, на вопросъ: почему апостолы, въ нарушеніе преданія старцевъ, берутъ хлѣбъ не умытыми руками и ѣдятъ? Въ нихъ Спаситель проводитъ ту мысль, что внѣшняя нечистота не важна, а важна внутренняя, которой и нужно остерегаться; что не пища, хотя бы и взятая не умытыми руками и входящая въ уста, оскверняетъ человѣка, а нечистые помыслы и желанія. Так. обр. въ указанныхъ словахъ о постѣ не говорится ни слова. Если же примѣнить ихъ къ посту и толковать по-сектантски, то выйдетъ, что обжорство и пьянство не оскверняютъ человѣка, такъ какъ излишки напитковъ и пищи входятъ лишь въ уста; но развѣ можно согласиться съ этимъ (см. Лук. **21**, 34)? Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что, по ученію православной Церкви, оскверняетъ человѣка не скоромная пища, которая ничего сквернаго не содержитъ въ себѣ и въ извѣстное время вполнѣ дозволительна, а нарушеніе церковной заповѣди, непослушаніе матери-Церкви [2]).

Во-2хъ, сектанты указываютъ на слова ап. Павла: *пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ*» (1 Кор. **8**, 8). — Эти слова имѣютъ ближайшее отношеніе къ яденію идоложертвеннаго (см. ст.ст. 1 и 4). Въ нихъ апостолъ говоритъ, что пища сама по себѣ, хотя бы и принесенная въ жертву идоламъ, не можетъ ни очистить, ни осквернить человѣка, такъ какъ «идолъ въ мірѣ — ничто» (4 ст.); она не можетъ вообще ни приблизить насъ къ Богу, ни удалить отъ Него, «ибо Царствіе Божіе не пища и питіе» (Рим. **14**, 17). Однако, нужно

[1]) Кутеп, Н., прот. О постахъ Прав. Цер., изд. 2, Новочеркасскъ, 1902 г., стр. 9—10.

[2]) Кутеп., тамъ же, стр. 11—12; Стрѣлбицкій, І., свящ. Крат. очеркъ штунд. и сводъ текстовъ къ его облич., изд. 4, Одесса, 1899 г., стр. 168—169.

остерегаться продолжаетъ апостолъ, чтобы употребленіе идоложертвеннаго не послужило соблазномъ для ближнихъ, потому что иначе можетъ погибнуть «немощный братъ, за котораго умеръ Христосъ. А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ... вы согрѣшаете противъ Христа. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса вовѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. **8**, 11—13 [1]).

Въ 3-хъ, сектанты приводятъ въ свое оправданіе слѣдующія слова того же апостола: «*Немощнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣстъ овощи. Кто ѣстъ, не унижай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ, потому что Богъ принялъ его. Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто. Ибо Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Св. Духѣ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія*» (Рим. **14**. 1—3. 14. 17. 20). Здѣсь, повидимому, устанавливается полное безразличіе въ отношеніи къ пищѣ и различающіе пищу называются даже немощными, но только — повидимому, такъ какъ въ дѣйствительности рѣчь апостола направлена противъ іудейскихъ понятій о пищѣ чистой и нечистой. Въ первенствующей Церкви Христовой было много христіанъ изъ евреевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, принявъ христіанство, продолжали исполнять разные еврейскіе обряды и постановленія, въ томъ числѣ о пищѣ чистой и нечистой, и даже боялись, какъ бы имъ не оскверниться языческою мясною пищею. Вслѣдствіе такой боязни эти послѣдніе ѣли только овощи, осуждая тѣхъ христіанъ, которые, будучи убѣждены, что Господь все очистилъ Своею кровію, а потому нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго и можно ѣсть все, со своей стороны укоряли ихъ, какъ немощныхъ. Так. обр. ап. Павелъ называетъ немощными въ вѣрѣ тѣхъ людей, которые не употребляли извѣстнаго рода пищи, считая ее нечистой; православные же христіане воздерживаются въ посту отъ скоромной пищи не потому, что считаютъ ее нечистой, а изъ-за боязни нарушить церковное постановленіе. Затѣмъ, хотя апостолъ говоритъ, что въ самой пищѣ нѣтъ ничего нечистаго и, повидимому, ѣсть ее можно безразлично, однако, если изъ за такого безразличія въ пищѣ кто-либо соблазняется, то лучше относиться къ пищѣ съ разборомъ, потому что безразличнымъ отношеніемъ къ ней нарушаются праведность, миръ и радость о Св. Духѣ, т. е. тѣ духовныя свойства, которыя такъ необходимы для царствія Божія. «Если за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь; не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ

[1]) Гумилев. Цит. соч. стр. 87—88.

на соблазнъ; лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ» (Рим. **14**, 15. 20—21) [1]).

Въ 4-хъ, ссылаются сектанты на слѣдующее мѣсто въ посланіи къ Колоссянамъ: «*никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ... Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся (что все истлѣваетъ отъ употребленія),— по заповѣдямъ и ученію человѣческому? это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти*» (Кол. **2**, 16—17. 20—23).—Но, какъ видно изъ самаго текста, апостолъ говоритъ здѣсь о необязательности для христіанъ іудейскихъ постовъ, праздниковъ, постановленій о пищѣ и т. п., за нарушеніе которыхъ лжеучители іудействующихъ осуждали Колоссянъ, такъ какъ все это имѣло мѣсто только до Христа: оно было лишь тѣнью будущаго и, съ явленіемъ Христа, должно прекратиться. Нужно, говоритъ онъ, обращать вниманіе на строй сердца и его расположеніе, а не на ничтожныя предписанія іудействующихъ: къ тому не прикасайтесь, того не кушайте, до того не дотрагивайтесь, потому что всѣ эти предписанія не приносятъ душѣ ни пользы, ни вреда [2]).

Въ 5-хъ, сектанты ссылаются на слова ап. Павла къ Тимоѳею: «*тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей*» (1 Тим. **4**, 8) и, какъ бы въ поясненіе ихъ, на вышеприведенныя слова прор. Исаіи (Ис. **58**, 6—7). Но—опять напрасно. «Нѣкоторые утверждаютъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на указанное посланіе, что здѣсь идетъ рѣчь о постѣ. Нѣтъ, постъ не есть тѣлесное упражненіе, но духовное. Если бы постъ былъ тѣлесное упражненіе, то онъ питалъ бы тѣло; если же онъ изнуряетъ его и изсушаетъ, то ясно, что это не тѣлесное упражненіе. Посему не о постѣ здѣсь идетъ рѣчь у апостола». Дѣйствительно, изъ сопоставленія этого мѣста съ 1 Кор. **9**, 26—27 видно, что апостолъ разумѣетъ здѣсь гимнастическія упражненія. Впрочемъ, если бы это мѣсто отнести къ посту, то изъ него слѣдовало бы только то, что тѣлесный постъ безъ духовнаго мало полезенъ, но православная Церковь такъ именно и учитъ [3]).

---

[1]) Стрѣльбиц. Крат. очер. штунд., стр. 169—170; Гумил. Цит. соч., стр. 88—89 Кутеп. О пост., стр. 13—14.

[2]) Стрѣльбиц. Кратк. оч. штунд., стр. 171—172; Гумил. Цит. соч., стр. 89; Кутеп О пост., стр. 17—18.

[3]) Кунцев. и Владык. Пособ. при бесѣд., стр. 89—90; Кутеп. О пост., стр. 18—19.

Въ 6-хъ, ссылаются сектанты еще на слова ап. Павла: «*гдѣ духъ Господень, тамъ свобода*» (2 Кор. **3**, 17); «*вы не подъ закономъ, но подъ благодатью*» (Рим. **6**, 14; сн. 1 Кор. **7**, 23; Гал. **5**, 1; 1 Тим. **1**, 9) и говорятъ, что каждый христіанинъ самъ, по своему личному усмотрѣнію, сообразно съ своимъ нравственнымъ состояніемъ, долженъ налагать на себя постъ.—Но указанныя слова апостола говорятъ о свободѣ не отъ постовъ, а отъ обрядоваго закона Моисеева. Что же касается добровольнаго поста, то православная Церковь не возбраняетъ своимъ чадамъ налагать его на себя (напр., понедѣльничанье); однако, не можетъ предоставить имъ полной свободы въ этомъ отношеніи, такъ какъ человѣкъ по своей грѣховной природѣ не можетъ безошибочно опредѣлить свое нравственное состояніе и время, когда постъ для него нуженъ (см., напр., Лук. **15**, 14—16), а по слабости воли, можетъ не найти нравственной силы и мужества выйти изъ своего гибельнаго положенія (Рим. **7**, 14—23), и ему нужна поддержка, побужденіе совнѣ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что если бы всѣмъ была предоставлена полная свобода поститься или нѣтъ, то вышелъ бы только безпорядокъ и соблазнъ: одинъ вѣрующій сталъ бы, напр., поститься, а другой въ это время веселиться и праздновать; между тѣмъ, христіанинъ и пищею не долженъ подавать соблазна другому (Рим. **14**, 15) [1]).

Наконецъ, нѣкоторые изъ сектантовъ и интеллигентовъ отвергаютъ посты на томъ основаніи, что скоромная пища будто бы болѣе питательна и укрѣпляетъ здоровье человѣка и что постъ вреденъ даже съ нравственной точки зрѣнія, такъ какъ голодный человѣкъ скорѣе способенъ на преступленіе. Но въ наукѣ о питаніи признано непреложной истиной, что въ растительныхъ продуктахъ есть все необходимое для питанія человѣческаго организма. Значитъ, постная пища не можетъ считаться вредною для здоровья. Многіе научные авторитеты, напр., Линней, Кювье, Белль, Овенъ и др. находятъ, что по устройству своего организма и способамъ ѣды и питья, человѣкъ болѣе способенъ питаться растительной пищей (постной), чѣмъ мясной или скоромной. Самая питательность и удобоваримость мяса, по мнѣнію ученыхъ, напр., Вирхова, далеко не такова, какъ обычно представляютъ отрицатели постовъ, напротивъ, мясное питаніе нерѣдко служитъ причиною болѣзней. Растительная же пища, по свидѣтельству ученыхъ, является, наоборотъ, причиною долговѣчности (у арабовъ, питающихся исключительно растительной пищей, люди живутъ до 200 лѣтъ) Что касается того возраженія, что голодный человѣкъ скорѣе способенъ на преступленіе, чѣмъ сытый, то оно несостоятельно уже потому, что въ немъ смѣшивается нравственное значеніе поста, какъ воздержанія, съ физіологическимъ понятіемъ голода [2]).

Возражая противъ православныхъ постовъ, сектанты стараются

---

1) Кутеп. О пост., стр. 19—20; Боголюб. Мис. бес., стр. 313.
2) Кутеп. О пост., 21—23; Оболен., стр. 391—392.

доказать, что въ Св. Писаніи постъ означаетъ только полное воздержаніе отъ пищи, а не отъ извѣстныхъ только родовъ ея. Но доводы ихъ прямо опровергаются словами прор. Даніила: «въ эти дни я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седьмицы дней; вкуснаго хлѣба я не ѣлъ, *мясо и вино* не входило въ уста мои» (Дан. **10**, 2—2) [1]).

9) *О святыхъ храмахъ.* Храмомъ Божіимъ называется особое зданіе или помѣщеніе, предназначенное для общественнаго богослуженія и молитвы (Мѳ. **21**, 12. 13; Мар. **11**, 17; Лук. **19**, 46; Дѣян. **16**, 13. 16). Въ обыкновенной рѣчи и даже словѣ Божіемъ (1 Кре. **11**, 18. 22; **14**, 35) храмъ часто называется церковію, такъ какъ въ немъ собирается общество христіанъ, которое есть церковь Христова; но, очевидно, такое названіе усвояется ему не въ собственномъ, а въ переносномъ смыслѣ, и въ сущности храмъ и церковь не должны смѣшиваться (1 Кре. **11**, 18. 22; **14**, 34. 35). Въ храмѣ Господь являетъ «Свое особенное присутствіе, благодатное и таинственное, благоговѣйно познаваемое и ощущаемое вѣрующими» (Правосл. Катих.), Свою особенную милость къ молящимся (Дѣян. **22**, 17. 18; 3 Цар. **8**, 11) и какъ бы Самъ живетъ тамъ (Мѳ. **23**, 21; 3 Цар. **9**, 3), почему въ словѣ Божіемъ храмъ называется Его «домомъ» (Агг. **1**, 9; Іер. **12**, 7; Мар. **11**, 17; Пс. **121**, 1), Его «жилищемъ» (Лев. **26**, 11; Пс. **131**, 3—5. 13—14; **77**, 58—61; 2 Парал. **29**, 6; Іезек. **37**, 26—27), Его «престоломъ» (Іезек. **43**, 5—7), мѣстомъ «святымъ» (Пс. **78**, 1; Исх. **30**, 1—29), освящающимъ другіе предметы (Мѳ. **23**, 16—17) и требующимъ отъ вѣрующихъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія (Пс. **133**, 2; 3 Цар. **8**, 38).

Строить храмы повелѣлъ людямъ Самъ Богъ. Такъ, Онъ сказалъ Моисею: «скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія... И устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ; все (сдѣлайте), какъ Я показываю тебѣ, и образецъ скиніи и образецъ всѣхъ сосудовъ ея; такъ и сдѣлайте» (Исх. **25**, 1—9; 1 Парал. **22**, 19). Давиду также сказалъ: «у тебя есть на сердцѣ построить храмъ имени Моему; хорошо, что это на сердцѣ у тебя. Однако не ты построишь храмъ, а сынъ твой, который произойдетъ изъ чреслъ твоихъ,—онъ построитъ храмъ имени Моему» (2 Парал. **6**, 8—9); и «отдалъ Давидъ Соломону, сыну своему, чертежъ притвора и домовъ его... Все сіе въ письмени отъ Господа, говорилъ Давидъ, какъ Онъ вразумилъ меня на всѣ дѣла постройки» храма (1 Парал. **28**, 11. 19; ср. 3 Цар. **8**, 13; **9**, 3). Когда храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ, то Господь чрезъ прор. Аггея повелѣлъ евреямъ строить новый храмъ, говоря: «взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему и прославлюсь» (Агг. **1**, 8).

---

[1]) Гумил. Цит. соч., стр. 90.

Давъ повелѣніе строить храмы, Господь указалъ и на значеніе ихъ, какъ мѣстъ особаго присутствія Его. Такъ, когда скинія была устроена, то «покрыло облако скинію собранія, и *слава Господня наполнила скинію*» (Исх. **40**, 34); равнымъ образомъ, когда былъ построенъ храмъ Соломоновъ и въ него былъ внесенъ ковчегъ завѣта, то «облако наполнило домъ Господень; и не могли священники стоять на служеніи, по причинѣ облака, ибо *слава Господня наполнила храмъ Господень*» (3 Цар. **8**, 10—11). Послѣ же освященія храма Господь явился Соломону и сказалъ: «Я услышалъ молитву твою... Я *освятилъ сей храмъ*, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во-вѣкъ; и *будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни*» (3 Цар. **9**, 3)

Въ виду такого значенія храма, не только ветхозавѣтные праведники, но и Самъ Христосъ и Его св. апостолы относились къ нему съ глубокимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ. Давидъ, напр., говорилъ: «*одного* просилъ Я у Господа, *того только* ищу, чтобы *пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ* во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и *посѣщать святый храмъ* Его» (Пс. **26**, 4); «я, по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму твоему *въ страхѣ Твоемъ*» (Пс. **5**, 8). Спаситель во время Своей земной жизни часто посѣщалъ храмъ іерусалимскій (Мѳ. **26**, 55; Лук. **19**, 47), смотрѣлъ на него, какъ на мѣсто присутствія Божія, почему говорилъ: «клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ» (Мѳ. **23**, 21), и, видя его осквернѣніе торжниками, изгналъ послѣднихъ, сказавъ: «*домъ Мой домомъ молитвы* наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ» (Мар. **11**, 17; ср. Лук. **19**, 46; Мѳ. **21**, 13; Іоан. **2**, 16). Апостолы послѣ воскресенія Христова «пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога» (Лук. **24**, 53; Дѣян. **2**, 46); ап. Павелъ также приходилъ «въ Іерусалимъ для поклоненія» (Дѣян. **24**, 11) «и молился въ храмѣ» (—**22**, 17).

Относясь съ уваженіемъ къ іерусалимскому храму и посѣщая его, апостолы, а затѣмъ и первые христіане, собирались для совершенія богослуженія въ особо назначенные и приноровленные для того дома (Дѣян. **12**, 12 и др.), которые назывались церквами (Дѣян. **11**, 26) и строго отличались отъ обыкновенныхъ жилищъ, такъ что, кто позволялъ въ нихъ обыкновенныя дѣйствія, подвергался обличенію (1 Кор. **11**, 18. 22; **14**, 34. 35). Впослѣдствіи христіане стали собираться въ катакомбахъ, гдѣ были устроены особыя подземныя церкви или храмы, сохранившіеся доселѣ, по образцу которыхъ, между прочимъ, и начали устраиваться храмы Божіи. Эти храмы будутъ существовать у христіанъ до конца міра и второго пришествія Христова, такъ какъ ап. Павелъ пишетъ, что «въ храмѣ Божіемъ сядетъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Ѳессал. **2**, 4), антихристъ, который явится предъ вторымъ при-

шествіемъ Христовымъ и будетъ убитъ Господомъ Іисусомъ Христомъ (—ст. 8).

Не смотря на столь ясныя указанія слова Божія, большинство сектантовъ-раціоналистовъ, особенно же толстовцы и молокане, а также, въ большинствѣ случаевъ, пашковцы, баптисты и адвентисты, отвергаютъ храмы, не признаютъ ихъ святости и глумятся надъ ними, называя языческими капищами, еврейскими синагогами, хлѣвами, свиною берлогою и др. хульными именами.

Такъ, они говорятъ, 1) что храмы не нужны, потому что «*Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой, и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не моя ли рука сотворила все сіе?* (Дѣян. **7**, 48—50; Ис. **66**, 1—2). «*Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все*» (Дѣян. **17**, 24—25). —Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, въ первомъ мѣстѣ первомуч. архидіаконъ Стефанъ опровергаетъ неправильный взглядъ іудеевъ на іерусалимскій храмъ, какъ на единственное мѣсто для молитвъ и поклоненія Богу, и въ своихъ словахъ проводитъ ту мысль, что Богъ не связанъ какимъ-нибудь опредѣленнымъ мѣстомъ и молиться Ему можно вездѣ, потому что Онъ присутствуетъ во всей вселенной, какъ объ этомъ говорилъ еще прор. Исаія. Въ другомъ же мѣстѣ ап. Павелъ говоритъ о храмахъ языческихъ и находящихся въ нихъ идолахъ, о которыхъ язычники думали, что они живутъ въ храмахъ, какъ въ своихъ домахъ, нуждаются въ жертвахъ, какъ люди въ пищѣ (Дан. **14**, 6—11). и за принесеніе этихъ жертвъ даютъ людямъ всякія блага и самую жизнь. Чтобы научить аѳинянъ-язычниковъ истинной вѣрѣ въ Бога и опровергнуть такое заблужденіе ихъ, ап. Павелъ и говоритъ, что Богъ «не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ», а, какъ вездѣсущій, живетъ во всемъ мірѣ, и что Онъ ни въ чемъ не нуждается, а Самъ даетъ все необходимое тварямъ [1]).

2) Не нужно никакихъ рукотворенныхъ храмовъ, говорятъ сектанты, потому что каждый христіанинъ самъ по себѣ есть храмъ Божій, жилище Божіе. «*Развѣ не знаете*, учитъ ап. Павелъ, *что вы—храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ; ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ — вы*» (1 Кор. **3**, 16—17). «*Вы храмъ Бога живаго*» (2 Кор. **6**, 16; сн. 1 Петр. **2**, 5; Ефес. **2**, 21; Евр.

[1]) Ольш. Облич. штунд., стр. 127; Кальн. Сбор. бес., стр. 235—337; Оболен., стр. 310—311; Мис. Обоз. 1902 г., апр., стр. 753.

3, 6).—Каждый добродѣтельный христіанинъ въ духовномъ смыслѣ есть, дѣйствительно, храмъ Божій, вмѣстилище Духа Св., но отсюда еще не слѣдуетъ, что вещественныхъ, рукотворенныхъ храмовъ не нужно. Ап. Павелъ говорилъ о себѣ: «я имѣю Духа Божія» (1 Кор. 7, 40) и, слѣдовательно, былъ храмомъ Духа Св., однако ходилъ въ іерусалимскій храмъ для молитвы и удостоился тамъ видѣть Господа (Дѣян. 22, 17—18; ср. 24, 11—12). Св. Писаніе называетъ христіанъ «жилищемъ Божіимъ» (Еф. 2, 22) и «домомъ Его» (Евр. 3, 6), но отсюда не слѣдуетъ, что ни жилищъ, ни домовъ не нужно [1]).

3) Христосъ сказалъ: «*наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться*» (Іоан. 4, 21; ср. 1 Тим. 2, 8; Малах. 1, 11). Значитъ, заключаютъ сектанты, строить храмы не нужно.—Но въ словахъ Спасителя отрицается не необходимость храмовъ, а неправильное понятіе іудеевъ и самарянъ о храмахъ іерусалимскимъ и самарянскомъ, какъ исключительномъ мѣстѣ поклоненія истинному Богу. По предсказанію Господа Іисуса Христа, христіане будутъ поклоняться Богу вездѣ, такъ какъ Его домъ «домомъ молитвы наречется *для всѣхъ народовъ*», т. е. всѣ народы будутъ имѣть дома молитвы или храмы и «на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ониміамъ имени Божію, чистую жертву» (Малах. 1, 11) [2]).

4) Первые христіане не имѣли храмовъ, а молились по домамъ: «*каждый день единодушно пребывали въ храмѣ*», «*преломляя по домамъ* хлѣбъ» (Дѣян. 2, 46); поэтому и теперь не нужно храмовъ, продолжаютъ сектанты.—У первыхъ христіанъ были вмѣсто храмовъ особыя, предназначенныя для общественной молитвы «горницы» и «молитвенные дома» (Дѣян. 16, 13; 20, 8); преломленіе же хлѣба совершалось у нихъ на первыхъ порахъ «по домамъ» потому, что іудеи не позволили бы совершить его въ храмѣ іерусалимскомъ, куда они ходили для молитвы [3]).

5) Ссылаются сектанты еще на слова прор. Іереміи: «*Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень*» (Іерем. 7, 4) и говорятъ, что этими словами Господь запрещаетъ почитаніе храма.—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, здѣсь Господь угрожаетъ евреямъ строгимъ наказаніемъ за ихъ грѣхи и предупреждаетъ, чтобы они не надѣялись на пощаду ради храма, такъ какъ послѣдній тоже будетъ разрушенъ (ст.ст. 8—15). Угроза эта, дѣйствительно, была приведена въ исполненіе: храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ ассиріянами до основанія и народъ былъ отведенъ въ плѣнъ (4 Цар. 25, 9—12); но потомъ, когда Господь смиловался надъ Израилемъ, Ездрою былъ выстроенъ, по внушенію Божію,

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 127—128; Кальн. Сбор. бес., стр. 232—233.
[2]) См. выше, стр. 254—255; Ольшев., стр. 126; Обол., стр. 308—310; Кальн. Сбор. бес., стр. 235, Кутеп., Н. О почит. св. храма, стр. 16—17.
[3]) Ольш., стр. 128; Кальн. Сбор. бес. стр. 239—240.

новый «храмъ Господа Бога Израилева» (1 Ездры **1**, 1—3; **5**, 2), и «слава этого послѣдняго храма была больше нежели прежняго», ибо въ него «пришелъ Желаемый всѣми народами» (Аг. **2**, 6—9). Значитъ, слова прор. Іереміи отнюдь не говорятъ противъ почитанія храма. Напротивъ, называя храмъ «Господнимъ» и домомъ, гдѣ «лице» и «имя» Его, пророкъ ясно указываетъ на достоинство храма [1]).

6) Наконецъ, сектанты говорятъ, что Самъ Христосъ отвергъ храмъ, когда сказалъ о немъ: «*Видишь ли сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено, такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ*» (Марк. **13**, 1—2).—Но говорятъ они неправду. Въ приведенныхъ словахъ содержится пророчество о разрушеніи лишь іерусалимскаго храма за невѣріе евреевъ въ пришедшаго Мессію, такъ какъ Христосъ прямо говоритъ, что «не прейдетъ *родъ сей* (т. е. это поколѣніе), какъ все это будетъ» (Мар. **13**, 30) (дѣйствительно, 36 лѣтъ спустя—въ 70 г. по Р. Х. римскій полководецъ Веспасіанъ разрушилъ Іерусалимъ и сжегъ храмъ его). Относить же ихъ ко всѣмъ храмамъ нельзя, такъ какъ, по словамъ Спасителя, Его домъ «домомъ молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ» (Мар. **11**, 17), а по свидѣтельству ап. Павла, храмы будутъ существовать до второго пришествія Христова (2 Θессал. **2**, 3—4) [2]).

10) *О крестныхъ ходахъ и хоругвяхъ.* Крестные ходы — это особый видъ общественныхъ моленій, совершаемыхъ во время нѣкоторыхъ праздниковъ, напр., въ Крещеніе Господне, 1 Августа, въ дни особыхъ милостей Божіихъ, а также въ дни бѣдствій и посѣщенія грознаго гнѣва Божія, каковы: войны, голодъ, болѣзни, засуха, безвѣдріе, моръ скота, нападеніе червя, гусеницы и вообще во всѣхъ особенно важныхъ случаяхъ общественно-религіозной жизни. Возвышая молитвенный духъ, они часто проявляли и проявляютъ видимымъ образомъ свою чудодѣйственную силу, почему и пользуются большою любовію православныхъ христіанъ. Сектанты же совершенно отвергаютъ ихъ, какъ совершенно не нужный видъ моленія, и говорятъ, что въ Св. Писаніи о нихъ ничего не говорится. Но согласиться съ ними нельзя. — Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ совершались подобные же торжественные ходы съ величайшей святыней еврейскаго народа — ковчегомъ завѣта. Такъ, въ кн. Іисуса Навина сказано: «и дали народу повелѣніе, говоря: когда увидите ковчегъ завѣта Господа, Бога вашего, и священниковъ, и левитовъ, несущихъ его: то и вы двиньтесь съ мѣста своего и идите за нимъ»; еще: «и призвалъ Іисусъ, сынъ Навинъ, священниковъ (Израилевыхъ) и сказалъ имъ: несите ковчегъ завѣта; а семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ

[1]) Ольшев., стр. 129; Оболен., стр. 307; Кальн. Сбор. бес., стр. 240—241.
[2]) Оболен., стр. 307—308; Кальн. Сбор. бес., стр. 241—243; Кутеп., Н. О почит. св. храма, стр. 15—16.

юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ; и сказалъ (имъ, чтобъ они сказали) народу: пойдите и обойдите вокругъ города; вооруженные же пусть идутъ предъ ковчегомъ Господнимъ» (**3**, 3; **6**, 5—6). Когда эти повелѣнія были исполнены, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ торжественный ходъ продолжался семь дней, то результаты получились поразительные: Іорданъ разступился и пали стѣны Іерихона (Іис. Нав. **3**, 14—16; **6**, 7—15. 19). Такіе же торжественные ходы съ ковчегомъ завѣта совершали благочестивые цари Давидъ (2 Цар. **6**, 1—3. 13—15; 1 Парал. **13**, 1—7; **15**, 3—29) и Соломонъ (3 Цар. **8**, 1—5; 2 Парал. **5**, 2—6). Въ христіанской Церкви вмѣсто ковчега завѣта носится величайшая христіанская святыня—св. крестъ, на что указываетъ и св. ап. Павелъ, говоря: «Іисусъ, дабы освятить людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, *нося Его поруганіе*» (Евр. **13**, 12—13), т. е. св. крестъ. Кромѣ св. креста у насъ въ крестныхъ ходахъ несутъ св. иконы—Спасителя, Богоматери и особенно чтимыхъ святыхъ, хоругви, Евангеліе и т. д., звонятъ въ колокола и кропятъ св. водой. Но опять—не безъ основанія: ношеніемъ св. иконъ мы изображаемъ самый первый крестный ходъ—къ Голгофѣ (Лук. **23**, 26—27; Мѳ. **27**, 32—33; Іоан. **19**, 16—18). Какъ тамъ Симонъ Киринейскій впереди всѣхъ несъ крестъ, а за нимъ слѣдовали Самъ Іисусъ Христосъ, Матерь Его, пресв. Дѣва Марія, и съ нею апостолы, жены мироносицы и многіе увѣровавшіе во Христа; такъ и у насъ въ крестныхъ ходахъ за крестомъ слѣдуютъ иконы Спасителя, Богоматери и др., съ тою лишь разницею, что тамъ были «первообразы, а здѣсь ихъ священные образы». Евангеліе предносится въ знакъ того, что оно есть «свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ» (Псал. **118**, 105). Колокольный звонъ производится по примѣру трубнаго гласа, сопровождавшаго ковчегъ завѣта (Іис. Нав. **6**, 7—8. 12; 2 Цар. **6**, 15), а кропленіе св. водой—по примѣру того кропленія, которое совершали ветхозавѣтные священники въ знакъ освященія и очищенія домовъ отъ проказы и другихъ видовъ нечистоты (Лев. **14**, 51—52). Церковныя хоругви—это какъ бы знамена, подобныя тѣмъ, которыя имѣлись при всякомъ колѣнѣ и племени сыновъ избраннаго народа Божія, какъ ополченія Его (Чис. **10**, 14. 18. 25). Ношеніе ихъ во время крестныхъ ходовъ означаетъ то, что Церковь Христова на землѣ шествуетъ къ небу по пути крестному и воинствуетъ съ плотію, міромъ и діаволомъ подъ знаменемъ св. креста [1]).

### 18) О клятвѣ и присягѣ.

Клятва и присяга въ сущности одно и тоже; разница между ними лишь въ томъ, что присяга «дается по установленной церковію и госу-

[1]) Брояковскій, С., свящ. Крестные ходы и ихъ значеніе, брош. Кіевъ, 1898 г.

дарствомъ формѣ и съ соблюденіемъ предписанныхъ ими обрядностей», а клятва безъ всякихъ формальностей, только съ призываніемъ Бога во свидѣтели истины и въ каратели лжи и обмана [1]). Поэтому если дозволительна одна, тодозволительна и другая. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ клятва употреблялась еще патріархами (напр., Авраамомъ—Быт. **14**, 22—23) и освящена примѣромъ Самого Бога, Который, чтобы показать людямъ непреложность Своей воли и Своихъ обѣтованій, клялся Самимъ Собою (Быт. **22**, 16; Второз. **32**, 40; Амос. **6**, 8). Со времени Моисея клятва получила обязательную силу (Исх. **22**, 11; Второз. **6**, 13) и стала употребляться во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, напр., при судебныхъ процессахъ (Исх. **22**, 8; 3 Цар. **8**, 31—32), для засвидѣтельствованія вѣрноподданнической преданности царю (4 Цар. **11**, 4) и т. п. Не прекратилась клятва и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ объ этомъ было предсказано пророками (Ис. **65**, 16; Іерем. **12**, 16) и какъ свидѣтельствуетъап. Павелъ, говоря: «люди клянутся высшимъ и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ» (Евр. **6**, 16). Самъ Господь Іисусъ Христосъ неоднократно свидѣтельствовалъ истинность Своихъ словъ, ссылаясь въ подтвержденіе ихъ на Отца Своего Небеснаго (Іоан. **5**, 30—32 и др.), а на судѣ у первосвященника принялъ присягу и подъ присягою показалъ, что Онъ дѣйствительно есть вочеловѣчившійся Единородный Сынъ Божій, такъ какъ на вопросъ первосвященника: «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій»? отвѣтилъ: «ты сказалъ» (Мѳ. **26**, 63—64), т. е. употребилъ клятвенную формулу [2]). Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ неоднократно призываетъ Бога въ удостовѣреніе своихъ словъ, т. е. употребляетъ клятву, напр.: «Богъ—свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію Іисуса Христа» (Филип. **1**, 8); «свидѣтель мнѣ Богъ... что непрестанно воспоминаю о васъ» (Рим. **1**, 9); «Бога призываю во свидѣтели на душу мою» (2 Кор. **1**, 23; ср. 2 Кор. **11**, 31; Гал. **1**, 20 и др.). Ап. Іоаннъ также говоритъ въ Откровеніи: «Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ» (Откр. **10**, 5—6).

Вопреки этому сектанты—раціоналисты учатъ, что клятва не дозволительна ни въ какомъ случаѣ, и въ доказательство своего ученія ссылаются на слѣдующія слова Спасителя: «*еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, по-*

---

[1]) Гусевъ, А. Ѳ., проф. О сущности рел.-нрав. ученія графа Л. Н. Толстого, изд. 2-е, Казань, 1902 г., стр. 488.

[2]) У евреевъ во время судебныхъ процессовъ клятвенная формула произносилась не тѣмъ лицомъ, которое приносило присягу, а приводившимъ къ ней; присягавшій же долженъ былъ выразить свое принятіе присяги словами: «аминь» или «да будетъ такъ», или «ты сказалъ»—Чис. 5, 21. 22 и др. (Гус., А. Цит. соч., стр. 492—493).

*тому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ; но да будетъ слово ваше: «да, да»; «нѣтъ, нѣтъ»; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго»* (Мѳ. **5**, 33—37; ср. Іак. **5**, 12).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, здѣсь говорится не о всякой клятвѣ, а лишь о клятвѣ при разговорахъ частныхъ, притомъ неважныхъ [1]), и самыя слова Спасителя имѣютъ слѣдующій смыслъ. Моисеевъ законъ требовалъ, чтобы евреи, открыто или формально призывая единаго истиннаго Бога во свидѣтеля своихъ заявленій и обѣщаній, говорили всегда истину; послѣдователямъ же Христовымъ необходимо воспитать въ себѣ такое религіозно-нравственное настроеніе, при которомъ ихъ простое «да» или «нѣтъ» по существу своему было бы равносильно формальной клятвѣ, такъ что самая клятва была бы для нихъ излишня. Но такъ какъ не всѣ люди могутъ проникнуться такимъ настроеніемъ и достигнуть такого совершенства, чтобы имъ можно было вѣрить безъ клятвы, то въ особенно важныхъ случаяхъ обходиться безъ клятвы невозможно. При этомъ люди, благочестиво настроенные, призывая Бога въ свидѣтели своихъ словъ, мысленно ставятъ себя какъ бы предъ лицо Бога и переживаютъ соотвѣтственныя этому чувствованія и желанія, почему клятва для нихъ является ничѣмъ инымъ, какъ «дѣломъ благочестія» (Григ. Бог. Твор. ч. V, стр. 174 [2]).

Чтобы доказать свою правоту, сектанты съ особою настойчивостью указываютъ на слова Спасителя: *«не клянись вовсе»* и говорятъ, что этими словами Господь запретилъ всякую клятву. Но если бы Христосъ этимъ выраженіемъ хотѣлъ запретить всякую клятву, то долженъ былъ бы, при перечисленіи разныхъ клятвъ, прежде всего упомянуть о клятвѣ наиболѣе важной— именемъ Бога; между тѣмъ объ этой клятвѣ Онъ совсѣмъ не упоминаетъ, а перечисляетъ лишь второстепенные виды клятвы: небомъ, землею, головою своею и т. д. Очевидно, Онъ имѣлъ въ виду запретить употреблявшіяся въ то время евреями всевозможныя клятвы по разнымъ незначительнымъ случаямъ, а потому и слово «вовсе» (по-греч. ὅλως) должно быть понимаемо не въ смыслѣ «совершенно», «совсѣмъ», а въ смыслѣ: «всячески», «какъ бы то ни было», «какъ бы ни пришлось» [3]). Равнымъ образомъ слово Божіе запрещаетъ клясться во лжи (Лев. **19**, 12; Зах. **8**, 17; Іерем. **7**, 9), безъ особой нужды (Исх. **20**, 7), по привычкѣ (Сирах. **23**, 9), безразсудно,— какъ нечестивая Іезавель (3 Цар. **19**, 2), или Иродъ (Мар. **6**, 23. 26)—и именемъ боговъ ложныхъ (Іерем. **5**, 7).

---

[1]) Ольшев. Облич. штунд., стр. 213; Гус. Цит. соч., стр. 496.
[2]) Гус., Цит. соч., стр. 492, 498—499.
[3]) 97—498, 499—502.

## ГЛАВА ПЯТАЯ.

## А) Критическій разборъ ученія адвентистовъ.

### 1. О двухъ законахъ, какъ источникахъ христіанской вѣры.

Послѣ выхода евреевъ изъ Египта, во время остановки у горы Хорива, въ Синайской пустынѣ, Господь заключилъ съ ними завѣтъ (Второз. **5**, 2—3; Исх. **19**, 1—8) и въ огражденіе его цѣлости и ненарушимости далъ имъ чрезъ Моисея Свой божественный законъ (Второз. **7**, 11—12). Но евреи нарушили этотъ завѣтъ, и потому Господь чрезъ прор. Іеремію возвѣстилъ имъ: «вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый завѣтъ*,—не такой завѣтъ, какой я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзѣ съ ними. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домомъ Израилевымъ *послѣ тѣхъ дней:* вложу законъ Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ» (Іерем. **31**, 31—33).

Дѣйствительно, Ветхій Завѣтъ, какъ обветшавшій, устарѣвшій и при томъ нарушенный евреями, былъ отмѣненъ, а вмѣсто него былъ установленъ *новый*, утвержденный на лучшихъ основаніяхъ и свободный отъ его недостатковъ, —«ибо, если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, говоритъ ап. Павелъ, то не было бы нужды искать мѣста другому» (Евр. **8**, 6 — 13). Съ наступленіемъ Новаго Завѣта, былъ данъ людямъ и новый Божій законъ — евангельскій, который выше, совершеннѣе закона Моисеева. Такъ, ветхозавѣтный законъ былъ данъ одному только народу—еврейскому, а новый законъ—для всѣхъ народовъ (Мѳ. **28**, 18—19; Мар. **16**, 15; Дѣян. **1**, 8); первый опредѣлялъ, по преимуществу, внѣшнее поведеніе человѣка, или, какъ говоритъ ап. Павелъ, былъ «закономъ заповѣдей» (Еф. **2**, 15), «заповѣди плотской» (Евр. **7**, 16), закономъ «буквы» (Рим. **7**, 6), а второй останавливаетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на нравственномъ усовершенствованіи человѣка и есть «законъ духа» (Римл. **8**, 2). Опредѣляя почти каждый шагъ человѣка, ветхозавѣтный законъ требовалъ, подъ угрозою проклятія, исполненія всѣхъ содержащихся въ немъ заповѣдей и предписаній (Гал. **3**, 10), чего никто изъ людей сдѣлать не могъ, а отсюда—и спастись, «потому что дѣлами закона не оправдается никакая плоть» (Рим. **3**, 20; Гал. **2**, 16). Съ помощію его человѣкъ только созналъ свою грѣховность:—«ибо закономъ познается грѣхъ» (Рим. **3**, 20),—свое безсиліе освободиться отъ грѣха (Рим. **7**, 15—21) и пришелъ къ мысли, что спасеніе можно получить только отъ Мессіи, почему ап. Павелъ и говоритъ: «Для чего же законъ? Онъ данъ послѣ по причинѣ преступленій, до времени пришествія сѣмени, къ которому

относится обѣтованіе... до того времени, какъ надлежало открыться вѣрѣ. Итакъ законъ былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою» (Гал. **3**, 19. 23—24). Евангельскій законъ, напротивъ, имѣя въ виду внутреннюю сторону человѣка, желаетъ отъ него добрыхъ, сердечныхъ расположеній, положительнаго добра, при чемъ не грозитъ ему ничѣмъ, а располагаетъ его къ добру и выполненію христіанскихъ обязанностей, указывая преимущественно на любовь къ Богу и къ самому добру (Іоан. **3**, 16—17; **15**, 9. 13—15), а также на воздаяніе за гробомъ. Вслѣдствіе этого жившіе подъ закономъ Моисеевымъ дѣйствовали, подобно рабамъ, по побужденіямъ страха, водились, по выраженію апостола, «духомъ рабства» (Рим. **8**, 15) и находились «подъ игомъ рабства» (Гал. **5**, 1); живущіе же по евангельскому закону «не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія» (Рим. **8**, 15) и дѣйствуютъ свободно, какъ дѣти и наслѣдники Божіи, почему и самый законъ называется закономъ свободы (Іак. **1**, 25) [1]). Выясняя это различіе на примѣрѣ дѣтей Авраама: одного отъ рабы, а другого отъ свободной, ап. Павелъ говоритъ: «который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта, одинъ отъ горы Синайской, раждающій въ рабство, который есть Агарь... Мы, братія, дѣти обѣтованія по Исааку... мы дѣти не рабы, но свободной» (Гал. **4**, 22—31).

Будучи выше, совершеннѣе ветхозавѣтнаго закона, евангельскій законъ замѣнилъ его собою. Замѣна эта произошла совершенно естественно. Христосъ исполнилъ законъ и пророковъ, довелъ домостроительство нашего спасенія до конца и тѣмъ самымъ упразднилъ, или, точнѣе, сдѣлалъ излишнимъ этотъ законъ. Евангеліе прямо говоритъ, что «законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется» (Лук. **16**, 16; Мѳ. **11**, 13). Самъ Христосъ не усвоялъ Моисееву закону, въ цѣломъ его видѣ, непреходящаго значенія, а училъ, что «ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ» изъ него до тѣхъ лишь поръ, «пока не исполнится все» (Мѳ. **5**, 18), т. е. пока не осуществятся всѣ пророческія предсказанія относительно Его пришествія и совершенія Имъ дѣла искупленія. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ очень часто говоритъ и доказываетъ (см. особенно Римл. **2—11** гл., Гал. **2**, 15—**5**, 18 и Евр. все посл.), что «конецъ закона—Христосъ» (Рим. **10**, 4), что только «до пришествія вѣры мы были заключены подъ стражею закона... по пришествіи же вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя» (Гал. **3**, 23. 25), «не подъ закономъ, а подъ благодатью» (Рим. **6**, 15), а въ одномъ мѣстѣ прямо называетъ ветхій законъ «преходящимъ» (2 Кор. **3**, 11). Однако въ ветхомъ законѣ не все прешло, а лишь то, что имѣло временное, условное и прообра-

[1]) Малиновъ., Н. Очер. Прав. Догм. Бог., 2 пол., стр. 107—109.

зовательное значеніе, напр.: многочисленныя постановленія, предписывающія воздавать зломъ за зло, постановленія о мѣстѣ богослуженія, священныхъ еврейскихъ временахъ, жертвахъ, праздникахъ и т. п.; истины же вѣры и нравственности, требованія чистоты при служеніи Богу, необходимость молитвы, внѣшняго богопочтенія и т. д. имѣютъ не преходящее, вѣчное значеніе. Даже въ гражданскомъ законѣ Моисея все, что есть въ немъ вѣчнаго, напр., обязанность повиноваться властямъ, не упразднено [1]).

Адвентисты съ такимъ ученіемъ не соглашаются, а говорятъ, что древній законъ по степени его обязательности для людей Самимъ Богомъ раздѣленъ былъ на два: *законъ Божій*, къ которому относятся 10 заповѣдей Господнихъ, и *законъ Моисея*, въ составъ котораго входятъ всѣ многочисленныя заповѣди, постановленія и законы Моисея. «И не дамъ впредь, сказалъ Господь, выступить ногѣ Израильтянина изъ земли, которую Я далъ отцамъ ихъ, если только они будутъ стараться поступать согласно со всѣмъ тѣмъ, *что Я повелѣлъ* имъ, и со всѣмъ *закономъ, который заповѣдалъ имъ рабъ Мой Моисей*» (4 Цар. **21**, 8). Первый данъ сынамъ Израилевымъ въ то время, когда Богъ говорилъ имъ собственнымъ Своимъ голосомъ, написанъ Имъ собственнымъ перстомъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и, по Его повелѣнію, положенъ на храненіе въ ковчегъ завѣта. Другой же данъ Моисеемъ отъ себя, когда Израильтяне стали нарушать законъ Божій; въ немъ указывается, какая казнь полагается за нарушеніе заповѣдей Господнихъ и какъ очистить себя отъ грѣха или преступленія противъ заповѣдей. Всѣ свои постановленія Моисей впослѣдствіи записалъ въ особую книгу, которую назвалъ Второзаконіемъ, т. е. вторымъ закономъ, и положилъ въ особомъ ящикѣ одесную ковчега [2]).

Но такое дѣленіе ветхозавѣтнаго закона на два рѣшительно ни на чемъ не основано. У израильтянъ былъ *одинъ* законъ, — это «законъ Божій» (Неем. **8**, 18), въ составъ котораго входили какъ 10 заповѣдей Господнихъ, такъ и все то, что «далъ Господь *чрезъ* Моисея» (—**8**, 14) и что Моисей записалъ въ своихъ книгахъ, почему и называется то закономъ Божіимъ, то закономъ Моисея. Весь онъ данъ Господомъ, а Моисей никакого закона отъ себя не давалъ [3]). Если же 10 заповѣдей были произнесены голосомъ Божіимъ и написаны собственнымъ Его перстомъ на каменныхъ скрижаляхъ, то вовсе не потому, что Господь хотѣлъ показать особенное ихъ преимущество предъ другими «уставами», «законами» и «постановленіями», а потому, что этимъ Онъ хотѣлъ наглядно, видимымъ образомъ всегда на-

[1]) Малин. Н. Очер. Прав. Дог. Бог., 2 пол., стр. 110—113.
[2]) Бѣлогорскій, Н. Субботство сектантовъ — адвентистовъ, СПБ., 1911 г., стр. 5—6; Айвазовъ, И. Бесѣда съ сект. о субботѣ и воскрес. днѣ, изд. 4, Москва, 1910 г., стр. 9; Кальн. Сбор. бес., стр. 202.
[3]) Айваз. Бес. о суб., стр. 11—12; Бѣлогор. Субботство сек.-адвент., стр. 16—17.

поминать евреямъ о великомъ событіи Синайскаго законодательства, когда «весь народъ видѣлъ громы и пламя, и звукъ трубный и гору дымящуюся» и настолько проникся страхомъ предъ славою и величіемъ Божіимъ, что сначала «отступилъ и сталъ вдали», а затѣмъ началъ просить Моисея: «говори ты съ нами, и мы будемъ слушать, но чтобы не говорилъ съ нами Богъ, дабы намъ не умереть» (Исх. **20**, 18—19) [1]). Остальные законы и постановленія были даны тѣмъ же Господомъ и тамъ же (Исх. **21**, 1), только въ то время, когда «стоялъ народъ вдали, а Моисей вступилъ во мракъ, гдѣ Богъ» (Исх. **20**, 21). Самъ Моисей свидѣтельствуетъ, что все его законодательство происходитъ отъ Бога: «объявилъ Онъ вамъ завѣтъ Свой, который повелѣлъ вамъ исполнять, десятословіе, и написалъ его на двухъ каменныхъ скрижаляхъ; и *повелѣлъ мнѣ Господь* въ то время научить васъ постановленіямъ и законамъ, дабы вы исполняли ихъ» (Второз. **4**, 13—14). Неемія также говоритъ: «и снисшелъ Ты на гору Синай и говорилъ съ ними съ неба, и далъ имъ *суды* справедливые, *законы* вѣрные, *уставы* и *заповѣди* добрыя; и указалъ имъ святую Твою субботу и *заповѣди*, и *уставы* и *законъ* преподалъ имъ чрезъ раба Твоего Моисея» (Неем. **9**, 13—14). «И вступили (израильтяне) въ обязательство съ клятвою и проклятіемъ—поступать по *закону Божію*, который данъ рукою Моисея, раба Божія, и соблюдать и исполнять всѣ заповѣди Господа Бога нашего и *уставы и предписанія* Его» (—**10**, 29). Такъ обр. все различіе между 10 заповѣдями и другими ветхозавѣтными заповѣдями и постановленіями, по ихъ происхожденію, состоитъ въ томъ, что первыя даны непосредственно Богомъ, а вторыя—*при посредствѣ* Моисея или, какъ говоритъ ап. Павелъ, «рукою посредника» (Гал. **3**, 19). Слѣдовательно, когда въ Писаніи говорится: «законъ Моисеевъ» (3 Цар. **2**, 3; Іоан. **7**, 23 и др.), или: «вотъ законъ, который предложилъ Моисей», «написалъ Моисей законъ» (Второз. **4**, 44; **31**, 9), «Моисей далъ вамъ обрѣзаніе» (Іоан. **7**, 22), то это значитъ не то, что есть какой-то законъ, изданный Моисеемъ отъ самаго себя, или что Моисей самъ собою далъ евреямъ законъ объ обрѣзаніи, а то, что эти законы «Господь далъ *чрезъ* Моисея» (Неем. **8**, 14)[2]).

По своему содержанію законы и заповѣди, переданныя Моисеемъ, отнюдь не представляютъ собою перечня казней за грѣхи противъ 10 заповѣдей и средствъ для очищенія отъ этихъ грѣховъ, — вообще не находятся въ зависимости отъ 10 заповѣдей, такъ какъ многія изъ нихъ даны раньше, чѣмъ евреи стали нарушать десятословіе (первый ихъ грѣхъ у Синая—поклоненіе литому изъ золота тельцу—Исх. **32** гл.), другія же являются заповѣдями новыми, самостоятельными. Самъ Христосъ на вопросъ: «какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?» ука-

[1]) Айваз. Бес. о субботѣ, стр. 15—16; Кальн. Сбор. бес., стр. 203.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 202—203.

залъ не какую-либо изъ 10 заповѣдей, а на заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ (Мѳ. **22**, 36—40), которыя находятся въ книгахъ Левитъ (**19**, 18) и Второзаконія (**6**, 5) [1]).

Что же касается того обстоятельства, что каменныя скрижали были положены въ ковчегъ завѣта, а не внѣ его, подобно книгѣ закона Моисеева, то это сдѣлано было потому же, почему положены были туда сосудъ съ манной и жезлъ Аарона расцвѣтшій, т. е. «на память» сынамъ Израилевымъ (Исх. **16**. 32—34; Чис. **17**, 8—10; Евр. **9**, 4) [2]).

б) Различаясь по происхожденію, законъ Божій, говорятъ адвентисты, отличается отъ закона Моисеева и по значенію. Первый обязателенъ для всѣхъ временъ и народовъ, потому что а) Самъ Богъ повелѣлъ исполнять его безъ прибавленія или убавленія во всѣ дни жизни человѣка на землѣ (Второз. **4**, 2. 10. 13) и б) Христосъ не только исполнялъ его, но и училъ, что ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ этого закона и что хотящій войти въ жизнь вѣчную прежде долженъ соблюсти 10 заповѣдей (Мѳ. **5**, 17—18; **19**, 17); если же «*кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ*» (Мѳ. **5**, 19); «*ибо это есть любовь къ Богу*,—говоритъ ап. Іоаннъ,—*чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки*» (1 Іоан. **5**, 3). Законъ Моисея, наоборотъ, носилъ временный характеръ и имѣлъ значеніе только для народа Израильскаго,—для христіанъ онъ не нуженъ, во 1-хъ, потому, что имъ никто не оправдался передъ заповѣдями Божіими и никто при его помощи не достигъ совершенства, а Израильтяне, будучи не въ силахъ исполнить его, даже навлекли на себя проклятіе (Гал. **3**. гл.); во 2-хъ, потому, что христіане уже не подъ закономъ, а подъ благодатью Христовой (Рим. **6**, 14) и Христосъ не только искупилъ насъ отъ клятвы Моисеева закона (Гал. **3**, 13), но и освободилъ своею смертію отъ самаго закона (Рим. **7**, 6) [3]).

Но согласиться съ этимъ ученіемъ нельзя. Іисусъ Христосъ говоритъ, что не только десятословіе, но и весь ветхозавѣтный «законъ и пророки» должны существовать до тѣхъ поръ, пока малѣйшая черта въ немъ не исполнится (Мѳ. **5**, 17—18), и что ради этого Онъ пришелъ на землю. Послѣ исполненія ветхозавѣтный законъ потерялъ свое значеніе и все имѣвшее въ немъ временное значеніе было Христомъ и апостолами отмѣнено; все же, что въ немъ было вѣчнаго, Христосъ восполнилъ, одухотворилъ, обновилъ, какъ Самъ говоритъ въ Нагорной бесѣдѣ (Мѳ. **5**, 17), при чемъ показываетъ и примѣры такого одухотворенія, восполненія заповѣдей какъ десятословія (6 и 8), такъ и закона Моисеева (о клятвѣ, о воздаяніи за обиды). Так. обр. не только

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 14—15.
[2]) Бѣлогор. Субботство сект.-адвент., стр. 17.
[3]) Библейскія чтенія о настоящей истинѣ № 19; Законъ Божій, № 20: два закона; Бѣлогор. Субботство сект.-адвент., стр. 5—6.

заповѣди Господни, но и многія постановленія Моисея являются вѣчно обязательными. Поэтому слѣдуетъ исполнять тѣ и другія (Второз. **21**, 10; Чис. **15**, 39—40), такъ какъ нарушеніе ихъ не останется безнаказаннымъ.—Что же касается тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на которыя ссылаются адвентисты въ защиту своего ученія, то они нимало не оправдываютъ ихъ. Такъ, во Второзаконіи (**4**, 2. 10. 13) говорится о строгомъ исполненіи не только 10 заповѣдей, но, какъ видно изъ словъ Моисея, всѣхъ вообще заповѣдей, законовъ и постановленій, которыя онъ передалъ израильтянамъ, какъ Божіи (Второз. **4**, 1. 2. 5. 13. 14; **5**, 1. 31; **6**, 1 и др.). Въ словахъ Христа также говорится не о заповѣдяхъ десятословія, а о заповѣдяхъ блаженства, изъ которыхъ если кто и одну нарушитъ, то «малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ». Равнымъ образомъ и въ словахъ ап. Іоанна (1 Іоан. **5**, 3) говорится не о ветхозавѣтныхъ заповѣдяхъ, а о заповѣди новой: «дабы мы вѣровали во имя Сына Божія Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ» (1 Іоан. **3**, 23; ср. Ев. Іоан. **15**, 10—14).

## 2. О субботѣ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ праздничнымъ днемъ на недѣлѣ былъ седьмой—суббота, такъ какъ съ нимъ были соединены важныя воспоминанія: о покоѣ Господнемъ послѣ шести дней творенія (Быт. **2**, 2—3; Исх. **20**, 11) и объ освобожденіи евреевъ изъ рабства египетскаго (Второз. **5**, 15). Въ Новомъ же Завѣтѣ такимъ днемъ считается первый на недѣлѣ—воскресенье, потому что въ этотъ день Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ (Мар. **16**, 9; ср. Мѳ. **28**, 1—6; Лук. **24**, 1; Іоан. **20**, 1) «для оправданія нашего» (Рим. **4**, 25) и чрезъ Свое воскресеніе возсоздалъ падшаго человѣка, содѣлавъ его «новой тварью (2 Крѳ. **5**, 17; Гал. **6**, 15), избавилъ людей отъ духовнаго рабства діаволу (1 Петр. 3, 21) и побѣдилъ адъ и грѣхъ (Евр. **2**, 14—15; Дѣян. **2**, 24—32; 1 Крѳ. **15**, 20—23. 55—57). Если бы Христосъ не воскресъ, говоритъ ап. Павелъ, то самая вѣра наша была бы тщетна и мы оставались бы еще во грѣхахъ (1 Крѳ. **15**, 17). Въ виду такого значенія воскреснаго дня Самъ Господь І. Христосъ возвеличилъ и освятилъ его Своими явленіями: Маріи Магдалинѣ (Мар. **16**, 9), женамъ, пришедшимъ ко гробу (Мѳ. **28**, 9), ап. Петру (Лук. **24**, 34), двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ (**24**, 13. 32), всѣмъ собравшимся ученикамъ, кромѣ Ѳомы (Іоан. **20**, 19—24) и съ Ѳомою (**20**, 24—29)[1]),

[1]) На основаніи словъ ев. Іоанна: «послѣ восьми дней» (Іоан. 20, 26) адвентисты стараются доказать, что Христосъ явился ученикамъ, собравшимся вмѣстѣ съ Ѳомою, не въ первый день недѣли, а во второй, и съ этой цѣлью въ счетъ дней не включаютъ дня воскресенія Христова. Но въ Св. Писаніи въ подобныхъ случаяхъ въ счетъ включается какъ первый день, съ котораго начинается счетъ, такъ, и послѣдній, которымъ онъ заканчивается, напр.: Христосъ говорилъ, что Онъ воскрес-

а также своими дѣлами: совершеніемъ въ первый разъ по воскресеніи преломленія хлѣба (Лук. **24**, 30. 33—35), дарованіемъ власти прощать или оставлять людямъ грѣхи (Іоан. **20**, 21—23) и низведеніемъ на апостоловъ Духа Св. (Дѣян. **2**, 1—4) [1]). Апостолы къ этому дню пріурочивали какъ обычныя свои молитвенныя собранія (Дѣян. **1**, 13—14), такъ и соединенныя съ преломленіемъ хлѣба (Мар. **16**, 14; Дѣян. **20**, 7 — 8) [2]) и этотъ день посвящали дѣламъ милосердія и благотворительности (1 Кор. **16**, 1—2). Въ этотъ день ап. Іоаннъ получилъ даже откровеніе о будущей судьбѣ міра (Откр. **1**, 10). По примѣру апостоловъ, христіане всегда чтили воскресный день, проводя его въ радости (Посл. ап. Варнавы, гл. 15; Петра Алекс. прав. 15) и освящая богослужебными собраніями и чтеніемъ апостольскихъ писаній (Іуст. Муч., 1 апол. къ импер. Антонину, гл. 67), «праздновали этотъ день со всевозможнымъ торжествомъ» и готовы были умереть за него (Бахмет. Разсказы изъ истор. христ. цер., ч. I, стр. 339—340). Впослѣдствіи празднованіе воскреснаго дня было ограждено соборными постановленіями (1 всел. пр. 20, 6 всел. пр. 55 и 90, Лаод. пр. 29).

Вопреки столь многочисленнымъ свидѣтельствамъ, адвентисты утверждаютъ, что празднованіе субботы обязательно и въ Новомъ Завѣтѣ, такъ какъ она установлена Богомъ еще въ раю въ вѣчный праздникъ и въ такомъ именно смыслѣ почитали ее Христосъ и апостолы. Въ книгѣ Бытія, замѣчаютъ они, сказано: «*и совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ*» (**2**, 2—3). Если же Богъ освятилъ седьмой день и подалъ примѣръ его празднованія, то и люди должны праздновать этотъ день, потому что примѣръ, данный Богомъ, всегда обязателенъ для нихъ.

---

нетъ «послѣ трехъ дней» (Мѳ. 27, 63), однако никто не скажетъ, что воскресеніе это совершилось *послѣ* трехъ дней въ четвертый. Поэтому, когда говорится, что Іисусъ Христосъ явился ученикамъ «послѣ восьми дней», то это значитъ, что Онъ явился «въ восьмой день», или точнѣе, при исходѣ 8-го дня (Айвазовъ Бес. о субботѣ, стр. 42—43).

[1]) Адвентисты говорятъ, что 50-ца въ тотъ годъ была въ субботу, потому что и Пасха была въ субботу.—Дѣйствительно. Пасха въ тотъ годъ была въ субботу (Іоан. 19, 14—31), но по закону дни 50-цы слѣдовало считать «отъ перваго дня послѣ праздника»; если же отсчитать «семь полныхъ недѣль» отъ перваго дня недѣли, то 50-й падетъ на *первый* день недѣли, т. е. воскресенье (Айваз. Бес. о суб., стр. 144).

[2]) Адвентисты говорятъ, что собраніе учениковъ въ Троадѣ происходило въ субботу вечеромъ, а такъ какъ у евреевъ день начинался съ вечера, то событіе, происшедшее въ тотъ день вечеромъ, приписано слѣдующему дню. Но кромѣ іудейскаго счета въ Св. Писаніи употребляется и другой счетъ, по которому день считался отъ полуночи до полуночи (см. Исх. 29, 38—39. 41; Чис. 28, 3—4. 8). Послѣдній счетъ употребляется и у римлянъ, а такъ какъ Троада была Римской провинціей, то несомнѣнно, что оно же употреблялось и у троадскихъ христіанъ (Айваз. Бес. о суб., стр. 50—52).

И наши прародители, дѣйствительно, праздновали субботу—уединяяясь въ особое святое мѣсто; праздновали ее и при патріархахъ, какъ это ясно видно изъ кн. Бытія (**8**, 10—12; **29**, 27), гдѣ сказано, что еще при Ноѣ и Іаковѣ употреблялся счетъ семидневными недѣлями. Евреи праздновали субботу еще до Синайскаго законодательства, почему на Синаѣ Господь только напоминаетъ имъ о субботѣ и требованіе о соблюденіи ея облекаетъ въ форму непреложнаго закона или заповѣди: «*Помни день субботній, чтобы святить его*; *шесть дней работай и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои, а день седьмый—суббота Господу, Богу твоему*» (Исх. **20**, 8—10). Чтобы показать непреложность этой заповѣди, Господь начерталъ ее на каменныхъ скрижаляхъ, велѣлъ израильтянамъ хранить и праздновать ее «*въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный*», какъ «*знаменіе*» между Нимъ и ими «*на-вѣки*» (Исх. **31**, 16—17), и за соблюденіе ея обѣщалъ великія награды, а за нарушеніе угрожалъ бѣдствіями (Іерем. **17**, 24—27; Іезек. **20**, 23—24; Неем. **13**, 17—18 и др.) и даже велѣлъ предавать смерти (Исх. **31**, 15 [1]).

Но согласиться съ этимъ ученіемъ нельзя, такъ какъ а) Св. Писаніе рѣшительно нигдѣ не говоритъ, что заповѣдь о празднованіи субботы дана еще въ раю. Прежде всего, въ кн. Бытія (**2**, 2—3) не сказано, что Богъ въ раю повелѣлъ первымъ людямъ праздновать седьмой день, а говорится только о томъ, что въ седьмой день Онъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ, т. е. пересталъ творить, благословилъ и освятилъ этотъ день, какъ день покоя для Себя. Люди въ то время еще ничего не творили, а потому и почивать имъ не было основаній. Напротивъ, Богъ повелѣлъ имъ во время пребыванія въ раю воздѣлывать и хранить Эдемскій садъ безъ исключенія во всѣ дни (Быт. **2**, 15), а послѣ грѣхопаденія и изгнанія изъ рая осудилъ на добываніе себѣ хлѣба въ потѣ лица «во всѣ дни жизни» ихъ на землѣ (Быт. **3**, 17), слѣдов., и въ субботніе [2]). Совершенно не упоминается, затѣмъ, въ Библіи о празднованіи субботы и во времена патріарховъ. Поэтому, когда Господь говорилъ евреямъ чрезъ Моисея: «помни день субботній», то этимъ только напоминалъ имъ, что заповѣдь о празднованіи субботы, какъ данная еще до Синайскаго законодательства, должна быть извѣстна имъ [3]). Правда, при нихъ былъ счетъ времени недѣлями, но отсюда еще не слѣдуетъ, что одинъ изъ недѣльныхъ дней, именно суббота, праздновался и что о празднованіи этого дня существовала уже особая заповѣдь. Наоборотъ, Библія свидѣтельствуетъ, что заповѣдь о празднованіи субботы дана впервые евреямъ чрезъ Моисея въ пустынѣ Синъ при дарованіи манны

---

[1]) Библ. чт. о настоящ. ист. День почиванія Господа Бога. № 21, § 5, 6; «Маслина» журн. 1906 г. № 3, 1905 г. № 8.

[2]) Айваз. Бес. о суб., стр. 5—6; Бѣлогор. Суббот. сек. адв., стр. 11—12.

[3]) Айваз., тамъ-же, стр. 6; Бѣлогор., тамъ-же, стр. 12—13.

(Исх. **16**, 23. 29—30), а на Синаѣ была повторена. Повторяя эту заповѣдь въ десятословіи, Господь говоритъ: «день седьмый — суббота Господу, Богу твоему», т. е. должна быть посвящена исключительно Господу Богу: «не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ» (Исх. **20**, 8—10). А прор. Моисей указываетъ и причину этого, говоря: «помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, соблюдать день субботній и свято хранить его» (Второз. **5**, 15). Такимъ образомъ заповѣдь о празднованіи субботы стояла въ тѣсной связи съ избавленіемъ евреевъ отъ Египетскаго рабства и самая суббота означала для евреевъ, собственно, покой отъ этого рабства. Христіане же въ Египетскомъ рабствѣ не были; поэтому и въ покоѣ (субботѣ) отъ этого рабства не нуждаются [1]).

Правда, кромѣ указаннаго значенія, суббота въ Ветхомъ Завѣтѣ имѣла другое, болѣе важное значеніе: служила «знаменіемъ между Богомъ и сынами Израилевыми на вѣки», такъ что соблюденіе ея свидѣтельствовало о вѣрности израильтянъ Іеговѣ, а нарушеніе — о сознательномъ отрицаніи владычества Іеговы, почему Господь и обѣщалъ исполнителямъ заповѣди о ней награды, а нарушителямъ — наказаніе; но такъ какъ Ветхій Завѣтъ, съ пришествіемъ Христа, потерялъ свое значеніе, то и заповѣдь о субботѣ—тоже [2]).

б) Самъ Христосъ, продолжаютъ адвентисты, постоянно чтилъ субботу, такъ какъ ходилъ, «*по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу*», читалъ тамъ Св. Писаніе и поучалъ народъ (Мар. **6**, 2; Лук. **4**, 16. 31); училъ, что въ субботы можно дѣлать добро (Мѳ. **12**, 10—13; Іоан. **5**, 5—16; **9**, 1—16). и заботился о сохраненіи субботняго покоя, когда говорилъ: «*молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу*» (Мѳ. **24**, 20). Равнымъ образомъ и ученики Христовы праздновали субботу. Такъ, жены-мироносицы не пошли въ субботу ко гробу Христа, а «*остались въ покоѣ по заповѣди*» (Лук. **23**, 54—56); ап. Павелъ въ теченіе 6 дней работалъ, а «*во всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ*» (Дѣян. **18**, 3—4, сн. **13**, 42—46), побуждая послѣднихъ своимъ примѣромъ чтить субботній покой, и даже прямо писалъ, что «*для народа Божія еще остается субботство*» (Евр. **4**, 9).

Христосъ, дѣйствительно, чтилъ и праздновалъ субботу, но потому, съ одной стороны, что, какъ іудей, обязанъ былъ подчиняться обрядовому закону Моисея до времени отмѣны этого закона, а съ

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 20—21.
[2]) Тамъ же, стр. 25—26.

другой—потому, что этимъ подчиненіемъ Онъ имѣлъ въ виду искупить отъ клятвы закона подзаконныхъ (Гал. 4, 4—5). По этой причинѣ Іисусъ Христосъ праздновалъ не только субботу, но и всѣ еврейскіе праздники, совершалъ еврейскую пасху, принялъ обрѣзаніе и соблюдалъ весь ветхозавѣтный законъ. Но развѣ все это необходимо соблюдать христіанамъ? Правда, затѣмъ, что ходилъ Христосъ въ синагоги по субботамъ и училъ тамъ, но дѣлалъ Онъ это потому, что по субботамъ евреи собирались въ синагоги для молитвы и у Него всегда могли быть готовые, собравшіяся слушатели [1]). Равнымъ образомъ училъ Христосъ дѣлать по субботамъ добро, но этому же училъ Онъ и въ другіе дни. Говоря же: «молитесь, чтобы бѣгство ваше не случилось зимою, или въ субботу», Христосъ указывалъ не на необходимость празднованія субботы,—иначе слѣдовало бы праздновать и зиму,—а на близость разрушенія Іерусалима и на тѣ затрудненія, которыя могли бы испытать Его ученики, если бы это разрушеніе произошло въ тяжелую зимнюю пору, когда они могли бы погибнуть отъ холода, или въ скоромъ времени,—до страданій, смерти и воскресенія Спасителя, когда ветхозавѣтная суббота не была еще отмѣнена и по закону евреямъ не позволялось бѣжать на далекое разстояніе [2]). Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что Христосъ, соблюдая субботу, въ то же время Своими дѣйствіями показывалъ, что въ Новомъ Завѣтѣ соблюдать ее нужно не такъ, какъ въ Ветхомъ. По ветхозавѣтному закону, евреямъ нельзя было дѣлать въ субботу никакого дѣла, хотя бы и добраго, на пользу себѣ или ближнему (Исх. **20**, 10; **31**, 14—15; Іерем. **17**, 21—27; Чис. **15**, 32—35; Неем. **10**, 31 и др.). Между тѣмъ Іисусъ Христосъ въ субботу исцѣлилъ сухорукаго, слѣпорожденнаго и разслабленнаго, причемъ велѣлъ послѣднему взять и нести постель (Іоан. **5**, 8), что явно противорѣчило предписанію закона «не носить ношъ» (Іерем. **17**, 21—22); оправдалъ нарушеніе субботы учениками Своими (Мѳ. **12**, 1—7) и даже прямо сказалъ: «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; посему Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы» (Мар. **2**, 27—28).

Мироносицы праздновали субботу, когда Христосъ лежалъ во гробѣ, да и то потому, во 1-хъ, что были строгими блюстительницами ветхозавѣтнаго закона, а во 2-хъ, потому, что еще не знали о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ и, узнавъ, долго не вѣрили [3]).

Адвентисты придаютъ особенно большое значеніе посѣщенію ап. Павломъ синагогъ и проповѣди его въ нихъ по субботамъ, но—напрасно. Ап. Павелъ ходилъ по субботамъ въ синагогу и училъ тамъ потому, что это время и мѣсто были самыми удобными для проповѣди

---

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 28—29; Кальн. Сбор. бес., стр. 210—211.
[2]) Кальн. Сбор. бес., стр. 211.
[3]) Тамъ же, стр. 211—212; Айваз. Бес. о суб., стр. 31—32.

большому собранію Іудеевъ и Эллиновъ; когда же представлялся удобный случай или являлась необходимость, то онъ проповѣдывалъ и «ежедневно», «на площади» или «въ ареопагѣ» (Дѣян. **17**, 17—22), «всенародно и по домамъ» (**20**, 20) а Ефесянъ училъ «три года день и ночь непрестанно» (—31 ст.). Что же касается той мысли адвентистовъ, будто бы ап. Павелъ работалъ 6 дней (значитъ, и воскресенье), а субботу праздновалъ, то это не больше какъ выдумка ихъ, потому что нигдѣ въ Писаніи не сказано, сколько дней и въ какіе именно онъ работалъ. Правда, въ посланіи къ Колоссянамъ сказано: «никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или *субботу*» (**2**, 16), чѣмъ ясно указывается, что нѣкоторые изъ христіанъ (іудействующіе) во время ап. Павла праздновали субботу и даже упрекали не праздновавшихъ ея. Но апостолъ со всею строгостью возсталъ противъ нихъ и ясно высказалъ, что постановленія закона Моисеева о субботѣ на ряду съ другими обрядовыми постановленіями имѣли лишь прообразовательное значеніе и должны быть отвергнуты теперь, когда мы пребываемъ со Христомъ (Кол. **2**, 17. 20—21 [1]).

Адвентисты говорятъ, что подъ субботой здѣсь разумѣется суббота *іудейская*, т. е. іудейскіе праздники, установленные ими въ годичномъ кругу, каковы: суббота покоя земли (Лев. **25**, 4) и суббота покоя или день очищенія (— **23**, 27—32; **16**, 29—31), а не седьмой день недѣли, такъ какъ ап. Павелъ пишетъ: «для народа Божія еще остается субботство» (Евр. **4**, 9); значитъ, суббота должна оставаться и для христіанъ.—Правда, въ указанныхъ мѣстахъ кн. Левитъ и въ нѣкоторыхъ другихъ слово суббота употреблено въ смыслѣ іудейскихъ праздниковъ, но во многихъ другихъ мѣстахъ, напр.: въ 1 кн. Паралипоменонъ (**23**, 30—31), 2 Паралипоменонъ (2, 4), Числъ (**28**, 9), Нееміи (**9**, 14; **10**, 31. 33; **13**. 15—22), Іезекіиля (**46**, 1—4), ясно разумѣется седьмой день недѣли. Точно также и ап. Павелъ, говоря о необязательности для христіанъ субботы, разумѣетъ подъ субботою опредѣленный день недѣли, а не субботу вообще, потому что выдѣляетъ ее изъ другихъ праздниковъ, да и по смыслу его словъ видно, что іудействующіе христіане упрекали Колоссянъ за непразднованіе субботы, какъ недѣльнаго дня [2]). Что же касается словъ апостола изъ посланія къ Евреямъ (**4**, 9), то, какъ видно изъ текста, въ нихъ говорится не о субботѣ, какъ недѣльномъ днѣ, а о субботствѣ—покоѣ. Этихъ покоевъ, по апостолу, три: первый покой это—покой Божій, о которомъ сказано: «и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ» (ст. 4); второй покой—это «земля обѣтованная», обѣщанная всѣмъ евреямъ, но не всѣми достигнутая вслѣдствіе ихъ ропота и непокор-

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 32—33, 36.
[2]) Тамъ же, стр. 36—37; Гумилев. Цит. соч., стр. 172—173.

ства; третій покой — субботство, т. е. царство небесное, такъ какъ только тамъ люди успокоятся отъ дѣлъ своихъ. До Іисуса Христа этого покоя не было и потому проповѣдь о необходимости «войти въ покой оный» раздалась лишь послѣ воскресенія Христа (Евр. **4**, 1—3. 7—11 [1]).

в) По предсказанію пр. Исаіи (**66**, 22—23), «когда проклятіе будетъ уничтожено и земля обновится, спасенные народы вѣчно будутъ праздновать, во славу своего Искупителя, субботу, день Его покоя и на новой землѣ» (Маслина 1905 г., кн. 8, стр. 125). Значитъ, суббота должна праздноваться, говорятъ адвентисты, не только во все время существованія человѣка на землѣ, но и въ будущей жизни.— Прор. Исаія, дѣйствительно, предсказалъ: «ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ лицемъ Моимъ, говоритъ Господь, такъ будетъ и сѣмя ваше и имя ваше. Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ лице Мое на поклоненіе, говоритъ Господь» (Ис. **66**, 22—23). Но слова его нельзя понимать буквально, такъ какъ въ будущемъ царствѣ «ночи не будетъ и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ; ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ» (Откр. **22**, 5); слѣдов., тамъ не можетъ быть и счета дней. Пророчествуя о соблюденіи субботы на новой землѣ, онъ говоритъ не о субботнемъ днѣ, а о томъ субботствѣ, въ смыслѣ покоя, о которомъ говорилъ ап. Павелъ (Евр. **4**; 9—11) [2]).

г) Иногда сектанты стараются оправдать себя свидѣтельствами христіанской древности и говорятъ: «празднованіе воскреснаго дня впервые введено закономъ Константина Вел. отъ 321 г., когда повелѣно чествовать «достопочтенный день солнца» или день воскресенія. Въ то время Константинъ былъ еще язычникомъ и законъ его учреждалъ языческій праздникъ солнца или воскресенія. Этотъ гражданскій праздникъ былъ введенъ и въ церковную жизнь христіанъ папою Сильвестромъ, который воспользовался закономъ Константина, чтобы придать празднованію перваго дня недѣли характеръ законнаго церковнаго учрежденія. Со времени же утвержденія декретомъ Юстиніана въ 538 г. главенства во всей церкви римскаго папы празднованіе воскреснаго дня или перваго дня недѣли стало повсемѣстнымъ».

Но Константинъ Вел. считалъ себя христіаниномъ уже съ 313 г. и съ этого времени до 321 г. издалъ много распоряженій въ пользу христіанской церкви, въ томъ числѣ и законъ 321 г. о чествованіи христіанами воскреснаго дня. День этотъ хотя и совпадалъ съ языческимъ «днемъ солнца», но въ чествованіи его христіанами не было ничего языческаго и даже самому названію день «солнца» они придавали особый, христіанскій смыслъ, такъ какъ подъ солнцемъ разу-

[1]) Кальн. Сбор. бес., стр. 213—214.
[2]) Гумил. Цит. соч., стр. 173—174.

мѣли Солнце правды—Христа. «Если мы предаемся радости въ такъ называемый день солнца, говоритъ Тертулліанъ, то причиной тому со всѣмъ не то, чтобы мы поклонялись ему» (солнцу)... (Аполог. 16 гл. 39). Празднованіе этого дня началось гораздо раньше Константина Вел. и было уже во время апостоловъ. Слѣдов., папа Сильвестръ не имѣлъ нужды вводить этотъ обычай въ церковное употребленіе, опираясь на законъ 321 г., равнымъ образомъ и другіе папы не могли сдѣлать этого обычая повсемѣстнымъ, такъ какъ никогда не были главою всей церкви [1]).

### 3. О тысячелѣтнемъ царствѣ Христа съ праведниками.

Ап. Іоаннъ, провидя своимъ пророческимъ взоромъ будущія судьбы міра и церкви Христовой, говоритъ въ Откровеніи: «*увидѣлъ я Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей; онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть діаволъ и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ, и низвергъ его въ бездну, и заключилъ его..., доколѣ не окончится тысяча лѣтъ... И увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю... Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ; прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ*» (Откр. **20**, 1—5).

Эти слова, по объясненію лучшихъ христіанскихъ толковниковъ, имѣютъ слѣдующій смыслъ. Подъ Ангеломъ, сходящимъ съ неба и имѣющимъ въ рукѣ ключъ отъ бездны и большую цѣпь (ст. 1), разумѣется Ангелъ новаго завѣта Христосъ (Малах. **3**, 1), приходившій на землю, чтобы смертію Своею «лишить силы имѣющаго державу смерти, т. е. діавола» (Евр. **2**, 14), разрушить на землѣ всѣ его козни (1 Іоан. **3**, 8) и изгнать самого вонъ (Іоан. **12**, 31). Подъ связаніемъ и заключеніемъ діавола въ темницу (ст. 2—3) разумѣется ограниченіе и сокрушеніе Искупителемъ власти сатаны (Мѳ. **12**, 29) и его ангеловъ (2 Петр. **2**, 4; Кол. **2**, 15). Подъ именемъ же тысячелѣтняго царства разумѣется неопредѣленный періодъ времени, который будетъ продолжаться отъ основанія Церкви Христовой на землѣ до второго пришествія Сына Божія на землю для суда надъ всѣмъ міромъ.

Адвентисты же говорятъ, что указанныя слова Откровенія нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, какъ будто бы понимала и древняя христіанская церковь, и учатъ, что Іисусъ Христосъ прежде окончательнаго суда надъ міромъ явится на землю, воскреситъ праведниковъ и устроитъ царство святыхъ, которое будетъ продолжаться тысячу лѣтъ.—

[1]) Айваз. Бес. о суб., стр. 58—60.

Но согласиться съ такимъ ученіемъ нельзя. Откровеніе Іоанна Богослова—книга пророческая и глубокотаинственная, а изложенныя въ ней пророчества облечены въ таинственные образы и видѣнія; поэтому понимать ихъ нужно не буквально, а духовно-созерцательно, при свѣтѣ всего ученія Христова о послѣднихъ временахъ. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что на языкѣ Писанія тысяча лѣтъ не означаетъ опредѣленнаго періода времени, а всегда неопредѣленный, какъ это ясно видно изъ словъ ап. Петра: «у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ день одинъ» (2 Петр. **3**, 8; сн. Пс. **89**, 5; **104**, 8; Второз. **5**, 10; Іерем. **32**, 18 и др.). Поэтому указанную въ Откровеніи тысячу лѣтъ нельзя считать буквально за тысячу и на этомъ основаніи учить о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, тѣмъ болѣе, что, по ученію Господа, изложенному въ Евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ, никакого тысячелѣтняго, особеннаго царства для однихъ праведниковъ, не будетъ. «Наступаетъ время, говорилъ Онъ, въ которое *всѣ*, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. **5**, 28—29). Значитъ, воскреснутъ не одни только праведники, а всѣ люди, въ одно и то же время, съ тою лишь разницею, что праведники будутъ блаженствовать, а грѣшники—мучиться. Блаженство праведниковъ со Христомъ будетъ продолжаться не тысячу лѣтъ, а вѣчно, такъ какъ, по воскресеніи, имъ «откроется свободный входъ въ *вѣчное* царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа» (2 Петр. **1**, 11), а воля Божія, такова, чтобы «всякій... вѣрующій въ Сына имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. **6**, 40).

### 4. О времени второго пришествія Христова.

Православная Церковь учитъ, что къ концу временъ Господь Іисусъ Христосъ вторично придетъ на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. Явится Онъ чувственно, видимымъ образомъ (Мѳ. **24**, 30; Дѣян. **1**, 11), въ сопровожденіи ангеловъ (Мѳ. **16**, 27; Іуд. 14 ст.; 2 Ѳес. **1**, 7) «съ силою и славою великою» (Мѳ. **24**, 30). Опредѣлить съ точностью время этого пришествія никто изъ людей не можетъ,—это тайна, сокрытая Богомъ даже отъ ангеловъ. «О днѣ томъ и часѣ, сказалъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ» (Мѳ. **24**, 36). Послѣ, предъ вознесеніемъ на небо, на вопросъ апостоловъ же, когда Онъ опять явится на землю? Христосъ отвѣтилъ: «не ваше дѣло знать время или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти» (Дѣян. **1**, 7). Ап. Павелъ о времени этого пришествія замѣчаетъ: «о временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія: ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ придетъ, какъ тать ночью» (1 Ѳессал. **5**, 1—2, ср. 2 Петр. **3**, 10).

Адвентисты, напротивъ, говорятъ: истинные послѣдователи Хри-

ста не останутся въ невѣдѣніи о днѣ второго пришествія Христова. Въ этомъ убѣждаетъ насъ ап. Павелъ, говоря: «вы, братія, не во тьмѣ, чтобы день тотъ засталъ васъ, какъ тать» (1 Θессал. **5**, 4). По словамъ Іисуса Христа, Онъ найдетъ, какъ тать, только на тѣхъ, кто не будетъ бодрствовать (Откр. **3**, 3); слѣдовательно, кто будетъ бодрствовате и ожидать пришествія Христова, тотъ не будетъ застигнутъ врасплохъ. Какъ предъ потопомъ, разрушеніемъ Содома и первымъ явленіемъ Христа на землю Господь предупреждалъ людей о наступленіи этихъ событій, такъ не оставитъ Онъ ихъ безъ предупрежденія и предъ наступленіемъ второго пришествія Христова. Объ этомъ пришествіи пророчески говорятъ Даніилъ въ своей книгѣ и ап. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи, именно: раскрывая грядущія событія, имѣющія прямую или косвенную связь съ судьбами народа Божія, они главное вниманіе сосредоточиваютъ на ученіи о второмъ пришествіи Христа и его Царствѣ [1]). Въ другихъ книгахъ Св. Писанія также указываются признаки этого пришествія, каковы: различныя знаменія въ видимой природѣ, проповѣданіе Евангелія всему міру, нравственная распущенность среди людей, великое отступленіе и умноженіе вѣдѣнія. Признаки эти сбылись. Такъ, 19 мая 1780 г. былъ такой темный день, что люди изнемогали отъ страха и думали, что насталъ страшный судъ; 13 ноября 1833 г. былъ необыкновенный звѣздный дождь, такъ что казалось, будто всѣ звѣзды попадали съ неба; голодъ, землетрясенія участились повсюду, распущенность среди людей достигла крайней степени; великое отступленіе, имѣющее продолжаться, по Даніилу, «время, времена и полвремени» (Дан. **7**, 25; **12**, 7), а по Откровенію, «сорокъ два мѣсяца» (Откр. **13**, 5) или 1260 дней (Откр. **12**, 6), т. е. всего 1260 лѣтъ, совершилось въ лицѣ папства въ 1798 г. Господь Іисусъ Христосъ вошелъ уже въ небесное святилище, попиравшееся, по словамъ прор. Даніила, въ теченіе 2300 лѣтъ (Дан. **8**, 14) (считая по седьминамъ—Дан. **9**, 24), чтобы очистить его отъ грѣховъ дѣтей Божіихъ, и въ настоящее время производитъ «судъ изслѣдованія», отдѣляя праведныхъ отъ грѣшныхъ.

Такое ученіе, не смотря на видимую опору его въ Св. Писаніи, нельзя признать правильнымъ. Правда, кто будетъ бодрствовать и ожидать второго пришествія, того не застанетъ день Христовъ, какъ тать, т. е. неожиданно, врасплохъ, но не потому, что онъ знаетъ, когда придетъ Христосъ, а потому, что, подобно мудрымъ дѣвамъ, всегда ожидаетъ и всегда готовъ къ встрѣчѣ Его (Мѳ. **25**, 1—12). «Итакъ бодрствуйте, говорилъ Спаситель ученикамъ, потому что *не знаете ни дня, ни часа, въ который прійдетъ Сынъ Человѣческій*» (Мѳ.

---

[1]) Бѣлогорскій, Н. Ожиданіе адвент. второго пришествія І. Христа, Спб. 1912 г., стр. 4—5.

**25**, 13), «чтобы, пришедши *внезапно*, не засталъ васъ спящими» (Мар. **13**, 36; 1 Θес. **5**, 1—3).

Прор. Даніилъ въ своей книгѣ и Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи хотя пророчески говорятъ о второмъ пришествіи Христовомъ, но на основаніи ихъ пророчествъ нельзя съ точностію опредѣлить время этого пришествія, тѣмъ болѣе, что «никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. **1**, 20—21), почему и разрѣшить его собственными, ограниченными силами человѣкъ не можетъ. Равнымъ образомъ и въ другихъ книгахъ Св. Писанія хотя указываются признаки второго пришествія Христова, но эти признаки еще не сбылись, а тѣ событія, которыя принимаются адвентистами за означенные признаки, или не совершились еще, или неправильно понимаются ими. Такъ, Евангеліе, вопреки пророчеству Спасителя (Мѳ. **24**, 14; Мар. **13**, 10), проповѣдано далеко не всѣмъ народамъ: во многія страны, напр., въ глубь Азіи, Австраліи и на многія острова оно и не доходило. Затѣмъ, помраченіе солнца 19 мая 1780 г. во всей Новой Англіи, сильное паденіе звѣздъ 13 ноября 1833 г. и т. п. явленія совсѣмъ не тождественны съ тѣми грозными и необычайными явленіями во всей видимой природѣ, которыя картинно описаны у евв. Матѳея (**24**, 29). Марка (**13**, 24, Луки (**21**, 25) и въ Откровеніи Іоанна Богослова (**6**, 13—14), а представляютъ въ сущности обычное явленіе, не всѣмъ даже замѣтное, и потому придавать имъ особенное значеніе нѣтъ основаній. Наконецъ, подъ «великимъ отступленіемъ» нельзя разумѣть папства, такъ какъ характерные признаки этого отступленія не приложимы къ нему. По словамъ ап. Павла, съ наступленіемъ отступленія, явится антихристъ въ видѣ опредѣленной личности—«человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Θессал. **2**, 3—4) и Его «пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными» (—9 ст.), которыя будутъ производить сильное дѣйствіе на людей (см. Откров. **13**, 3). Для отличія своихъ приверженцевъ, онъ дастъ особую печать, которая будетъ полагаться на правой рукѣ или на челѣ и безъ которой никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать (Откр. **13**, 16—18). Между тѣмъ папы, хотя считаютъ себя намѣстниками Бога на землѣ, но никогда не выдавали себя за Божество; ни одинъ изъ нихъ не творилъ указанныхъ чудесъ и не полагалъ никакой печати на лобъ или на руку людямъ да и при торговлѣ никто не смотритъ, есть-ли у человѣка печать на рукѣ или на челѣ. Далѣе. По ученію адвентистовъ, «великое отступленіе» началось уже въ 538 г.,—вмѣстѣ съ началомъ владычества папъ, а закончилось въ 1798 г.,—съ

окончаніемъ этого владычества; между тѣмъ, слово Божіе учитъ, что отступленіе еще *придетъ* (2 Θес. 2, 3), что беззаконникъ *откроется* и его Самъ «Господь Іисусъ *убьетъ* духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего» (Θессал. 2, 8). Правда, ап. Павелъ говоритъ, что «тайна беззаконія дѣется», но это значитъ лишь то, что антихристіанскій духъ въ лицѣ лжепророковъ, еретиковъ и гонителей христіанства давно уже—со временъ самихъ апостоловъ—дѣйствуетъ въ мірѣ, но вполнѣ обнаружится только при кончинѣ міра, въ лицѣ антихриста. Что касается, наконецъ, вычисленій адвентистовъ, то они совершенно не основательны.

Такъ, 2300 дней, упоминаемые въ 14 ст. **8**-й гл. книги прор. Даніила, они толкуютъ въ смыслѣ 2300 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Христосъ будто бы совершитъ очищеніе святилища отъ грѣховъ вѣрующихъ; между тѣмъ на основаніи 1 Маккав. **1**, 7—15. 20—23 и словъ самого пророка въ 8—9 и 21 стихахъ той же 8 гл. необходимо заключить, что пророчество это относится къ оскверненію храма Іерусалимскаго при Сирійскомъ царѣ Антіохѣ Епифанѣ [1]). Подъ 2300 днями, по библейскому словоупотребленію (Быт. 1, 5. 8. 13; ср **7**, 4. 12; Исх. **2**. 14. 18; 3 Цар. **19**, 8; Іоан. **2**, 1; Мѳ. **12**, 40), разумѣются не годы, а именно дни, во время которыхъ святилище, т. е. храмъ іерусалимскій, подвергалось поруганію (11 ст.), а затѣмъ было очищено и въ немъ возстановлено истинное богослуженіе (1 Мак. **4**, 52—53) [2]). Равнымъ образомъ связь 2300 дней съ пророчествомъ о седьминахъ Даніиловыхъ устанавливается адвентистами произвольно, безъ всякаго основанія. Счетъ седьминъ начинается не со времени поруганія святилища, какъ это было въ отношеніи 2300 дней, а, наоборотъ, со времени выхода указа о достроеніи стѣнъ Іерусалима (Дан. **9**, 25), что произошло не долго спустя послѣ устроенія второго храма [3]). Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и опредѣленіе продолжительности «великаго отступленія», обозначаемой у прор. Даніила словами «во время, времена и полвремени» (**7**, 25; **12**, 7), въ 1260 л., какъ дѣлаютъ адвентисты на основаніи словъ Откровенія о женѣ, скрывавшейся въ пустынѣ 1260 дней (**12**, 6; ср. 14 ст.), такъ какъ, по объясненію знатока Св. Писанія и еврейскаго языка, бл. Іеронима, въ словахъ прор. Даніила «время означаетъ годъ; времена, поставленныя въ двойственномъ числѣ, какъ показываетъ свойство еврейскаго языка, предъизображаютъ два года, а полувремя—шесть мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ святые будутъ преданы власти антихриста» (Твор. бл. Іерон., толк. на Дан.). Что же касается словъ Откровенія въ **12**, 6, то изъ сопоставленія ихъ съ другими **11**, 3; **13**, 5 ясно видно, что они означаютъ $3^1/_2$ года.

1) Толк. Библія, изд. Странника, т. VII, стр. 54—57.
2) Тамъ-же, стр. 56.
3) Тамъ-же, стр. 62—63; Гумилев. Цит. соч., стр. 190.

### 5. О состояніи мертвыхъ.

Православная Церковь учитъ, что тѣло человѣка послѣ смерти разрушается и обращается въ землю, изъ которой оно взято, душа же его продолжаетъ свою разумную, сознательную жизнь. А такъ какъ нравственное состояніе душъ, отшедшихъ изъ настоящей жизни, крайне разнообразно, то столь же разнообразно будетъ и посмертное ихъ состояніе. Однако, при всемъ разнообразіи этого состоянія, у однихъ душъ будетъ замѣтно преимущественное направленіе къ добру, а у другихъ—ко злу. Первыя, отъ сознанія добра, будутъ чувствовать радость, блаженство, а вторыя, отъ сознанія содѣяннаго зла, будутъ мучиться, хотя это блаженство и мученіе будутъ не полными. «Вѣруемъ, учатъ восточные патріархи, что души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Впрочемъ, не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи» (Посл. вост. патр., 18). Находясь въ неодинаковомъ состояніи, души «не въ одно и то же мѣсто посылаются» (Прав. Исп., 61), а или въ рай, или адъ, гдѣ будутъ находиться до всеобщаго воскресенія, т. е. до того времени, когда «дѣйствіемъ всемогущества Божія всѣ тѣла умершихъ человѣковъ, соединясь опять съ душами, оживутъ и будутъ духовны и безсмертны» (Простр. Катех. 11 чл.).

Вопреки этому адвентисты учатъ, что праведниковъ послѣ тѣлесной смерти ожидаютъ два воскресенія: первое за тысячу лѣтъ до кончины міра, когда воскреснутъ только они одни, чтобы принять участіе въ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, а второе—по окончаніи этого царства, когда воскреснутъ уже всѣ люди и будетъ произведенъ окончательный судъ надъ всѣмъ міромъ, послѣ котораго (суда) праведные будутъ жить вѣчно, а души грѣшниковъ уничтожатся навсегда вмѣстѣ съ ихъ тѣлами,—ихъ постигнетъ смерть вторая (Откр. **20**, 5. 6. 14), такъ что никакого безсмертія, т. е. ни вѣчныхъ мукъ, ни ада для нихъ не будетъ: онѣ прямо изъ безсознательнаго, безчувственнаго состоянія, въ которомъ пребываютъ за гробомъ, перейдутъ въ абсолютное небытіе.—Но согласиться съ такимъ ученіемъ нельзя.

I. Самъ Спаситель училъ, что будетъ только *одно воскресеніе* плоти умершихъ людей—всеобщее, предъ вторымъ Его пришествіемъ на землю; что, по гласу Его, тогда одновременно возстанутъ изъ гробовъ всѣ люди—какъ праведные, такъ и грѣшные,—и послѣ праведнаго суда Его получатъ каждый должное воздаяніе на вѣчныя времена. «Наступаетъ время, говорилъ Онъ, въ которое *всѣ*, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ *творившіе добро* въ воскресеніе жизни, а *дѣлавшіе зло* въ воскресеніе осужденія»

(Іоан. **5**, 28—29). Еще яснѣе Онъ выразилъ это въ притчѣ о плевелахъ, когда сказалъ: «оставьте расти вмѣстѣ то и другое (т. е. пшеницу и плевелы) до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою». Объяснивъ далѣе, что доброе сѣмя—это сыны царствія, плевелы—сыны лукаваго, жатва—кончина вѣка, а жнецы—ангелы. Спаситель продолжаетъ: «Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего: пошлетъ Сынъ Человѣческій ангеловъ Своихъ и соберутъ изъ Царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ» (Мѳ. **13**, 30. 37—43; сн. **25**, 31—46).

Въ противовѣсъ этому адвентисты указываютъ на слѣд. слова Откровенія: святые и не поклонившіеся звѣрю «*ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ; прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысячу лѣтъ. Это первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ: надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти...; и смерть и адъ повержены въ озеро огненное. Это смерть вторая*». (Откр. **20**, 4—6. 14).

Но въ этихъ словахъ, какъ ясно видно изъ текста, говорится о *первомъ* воскресеніи и *второй* смерти; по мнѣнію же толковниковъ, первое воскресеніе—это «оживотвореніе отъ мертвыхъ дѣлъ», «воскресеніе душъ», т. е. духовное возрожденіе человѣка, воскресеніе къ жизни духовной, которая начинается еще здѣсь, на землѣ, продолжается за гробомъ и состоитъ въ блаженномъ общеніи съ Богомъ. Такое воскресеніе есть первое по отношенію къ будущему, всеобщему воскресенію, которое «будетъ въ концѣ вѣка и будетъ воскресеніемъ не душъ, а тѣлъ». Отсюда понятно, что участвовать въ первомъ воскресеніи могутъ одни праведники, такъ какъ грѣшники, укрѣпившись во злѣ и находясь внѣ единенія съ Богомъ, не способны возродиться духовно. Поэтому ап. Іоаннъ и говоритъ, что въ первое воскресеніе ожили и царствуютъ со Христомъ только святые и не поклонившіеся звѣрю, прочіе же изъ умершихъ не ожили, несмотря на предоставленную имъ возможность, и что блаженъ и святъ тотъ, кто участвуетъ въ этомъ воскресеніи.—Что касается второй смерти, называемой такъ въ отличіе отъ тѣлесной—первой, то подъ нею, по мнѣнію толковниковъ, разумѣется смерть духовная, лишеніе истинной, блаженной жизни. Она начинается еще здѣсь, на землѣ, когда люди умираютъ не раскаянно, въ «грѣхахъ къ смерти» (Іоан. **5**, 16) и въ «хулѣ на Духа Св.» (Мѳ. **12**, 31—32), а окончательно наступитъ тогда, когда будетъ произведенъ послѣдній всеобщій судъ надъ міромъ и грѣшники будутъ совер-

шенно отвергнуты отъ лица Божія и подвергнуты вѣчному мученію [1]). А что эти мученія будутъ, видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Такъ ,прор. Исаія говоритъ о грѣшникахъ: «червь ихъ *не умретъ* и огонь ихъ *не угаснетъ*» (**66**, 24), а прор. Даніилъ, говоря о послѣднихъ дняхъ міра и участи грѣшныхъ, замѣчаетъ: «многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе *на вѣчное поруганіе и посрамленіе*» (Дан. **12**, 2). Самъ Спаситель свидѣтельствуетъ, что грѣшники услышатъ такой грозный приговоръ на страшномъ судѣ: «идите отъ Меня, проклятые, *въ огонь вѣчный*, уготованный діаволу и ангеламъ его... (Мѳ. **25**, 41. 46. сн. **18**, 8; Мар. **9**, 43—48). Ап. Павелъ также учитъ, что противящіеся Евангелію Христову подвергнутся «*вѣчной погибели* отъ лица Господа» (2 Ѳес. 2, 9), а ап. Іуда—что наглымъ ругателямъ «блюдется мракъ тьмы *на вѣки*» (Іуд. 13 ст.). Въ Откровеніи говорится, что всѣ перешедшіе на сторону діавола «будутъ мучимы въ огнѣи сѣрѣ... дымъ мученія ихъ будетъ восходить *во вѣки вѣковъ*» (**14**, 10. 11; сн. **20**. 10).

*Возраженія*: [1]) Слова «вѣкъ», «вѣчный», «вовѣки» въ приложеніи къ будущимъ мученіямъ означаютъ неопредѣленно продолжительное время, а не безконечное продолженіе времени [2]).—*Отв.* Спаситель и ап. Павелъ, говоря о вѣчности мученій грѣшниковъ, противополагаютъ эти мученія вѣчному блаженству праведниковъ; если же послѣднее вѣчно-безконечно, то вѣчно безконечны и первыя.

2) Нечестивые не могутъ существовать безконечно, а слѣд., и мучиться вѣчно, потому что они и послѣ всеобщаго воскресенія предъ страшнымъ судомъ останутся тлѣнными и смертными (Гал. 6, 8; Рим. 8, 13; Мѳ. 3, 12; 13, 30. 40; Откр. 2. 11; 20, 6) [3]).—*Отв.* Нѣтъ, Самъ Спаситель говоритъ, что предъ вторымъ Его пришествіемъ всѣ мертвые оживутъ (Іоан. 5, 25. 28—29) и что «сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ... умереть уже не могутъ, ибо они равны ангеламъ» (Лук. 20, 35. 36). Ап. же Павелъ, описывая свойства воскресшихъ тѣлъ, пишетъ: «сѣется въ тлѣніи, *возстаетъ въ нетлѣніи*; сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное» (1 Кре. 15, 42—44); «ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему—облечься въ безсмертіе... сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою» (—стт. 53, 54; сн. 26 ст.; Ис. 25, 8).

3) Послѣ всеобщаго воскресенія и суда грѣшники будутъ совершенно уничтожены, такъ какъ въ Писаніи говорится, что «возмездіе за грѣхъ—смерть» (Рим. 6, 23), что нечестивые погибнутъ, будутъ истреблены и искоренены, ихъ попалитъ огонь, ихъ больше не будетъ (Пс. 36, 10; Притч. 10, 25; Ис. 29, 20 и др.), ихъ существованію будетъ положенъ конецъ (Пс. 72, 27; 2 Кре. 11, 15; Филип. 3, 19).—*Отв.* Изъ указанныхъ мѣстъ одни говорятъ только о превращеніи жизни грѣшниковъ на землѣ, напр.: «еще немного и не станетъ нечестиваго, посмотришь на его мѣсто, и нѣтъ его» (Пс. 36, 10; Притч. 10, 25 и т. п.), другія (большинство) —о погибели грѣшниковъ въ смыслѣ лишенія ихъ вѣчной жизни, т. е. блаженнаго общенія съ Богомъ (см. 2 Ѳес. 1, 9), третьи же—о конечномъ результатѣ, къ которому приведутъ грѣшниковъ дѣла ихъ, какъ и пишетъ ап. Павелъ: «конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ» (2 Кре. 11, 15) [4]).

II) Отрицая существованіе грѣшниковъ послѣ всеобщаго суда, адвентисты, естественно, отрицаютъ и *безсмертіе* ихъ *души*. «Душа, говорятъ они, имѣетъ качества, какъ разъ противоположныя безсмертію

---

[1]) Андрей Кесар. Толк. на Апокалипс. М., 1889 г., стр. 249; бл. Августин. Твор. его въ рус. перев., ч. VI, Кіевъ, 1887 г., стр., 188—191, 206—207; Терлец., В. Очер., вып. 3, стр. 298—299.

[2]) Библейскій указатель важнѣйш. ученій о вѣрѣ, стр. 31—32.

[3]) Тамъ же.

[4]) Гумилев. Цит. соч., стр., 201—202.

или нематеріальности». По словамъ Писанія, она находится въ крови, вмѣстѣ съ которою ее можно съѣсть: «строго наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа: не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ» (Втор. **12**, 23); она можетъ желать какой либо пищи, чувствовать къ ней отвращеніе или насыщаться (Чис. 11, 6; Притч. **6**, 30; **27**, 7; Ис. 55, 2) и т. п. [1]). Поэтому, если души праведниковъ, послѣ воскресенія, будутъ существовать вѣчно, то не въ силу природныхъ свойствъ, а въ силу благодати Божіей; души же грѣшниковъ, какъ лишенныя этой благодати, разрушатся, сообразно своимъ природнымъ свойствамъ, вмѣстѣ съ тѣломъ.

а) Въ подтвержденіе такого ученія адвентисты ссылаются въ особенности на то, что въ Св. Писаніи душа нигдѣ не называется безсмертной: 1709 разъ, говорятъ они, въ еврейской и греческой библіи употреблены слова, переводимыя по-русски «душа» и «духъ», но ни разу не встрѣчается выраженіе: «безсмертная душа» или «безсмертный духъ». Напротивъ, о душѣ говорится: «*умри, душа* моя, съ Филистимлянами» (Суд. **16**, 30); «Ты *избавилъ душу* мою *отъ смерти*» (Пс. **55**, 14); «проклятъ, кто беретъ подкупъ, чтобъ *убить душу* и пролить кровь невинную» (Второз. **27**, 25) и т. п. [2]).

Но согласиться съ такимъ ученіемъ нельзя. По словамъ кн. Бытія, душа человѣка создана отдѣльно отъ тѣла и совершенно отлична отъ него: «создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его *дыханіе жизни*, и сталъ человѣкъ душею живою» (**2**, 7). Если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія душа, повидимому, отождествляется съ кровію (Второз. **12**, 23; Лев. **17**, 11), то сдѣлано это примѣнительно къ понятіямъ евреевъ, которые думали, что кровь является условіемъ всѣхъ жизненныхъ проявленій души, какъ бы нѣкоторымъ жилищемъ ея. При томъ же говорится это о душѣ животныхъ, которая произведена изъ воды и земли всемогущимъ словомъ Божіемъ (Быт. **1**, 20. 24), а не о душѣ человѣка [3]). Далѣе, когда Писаніе говоритъ: «умри, душа моя» и т. п., то это равносильно выраженію: пусть я умру, такъ какъ въ еврейскомъ языкѣ слово душа въ соединеніи съ возвратными мѣстоимѣніями употребляется вмѣсто личныхъ мѣстоимѣній. Равнымъ образомъ, когда оно приписываетъ душѣ разныя тѣлесныя свойства, то понимать это въ буквальномъ смыслѣ нельзя, пот. что такія же свойства оно приписываетъ и Богу, чистѣйшему Духу (см. напр., Псал. **33**, 17; Ис. **43**, 24 и др. [4]). Если, наконецъ, нигдѣ въ Писаніи не встрѣчается выраженіе: «безсмертная душа» или «безсмертный духъ», то не встрѣчается тамъ и такихъ словъ, какъ единодушіе, Бого-

---

1) Библ. указ. важн. уч. о вѣрѣ, стр. 20.
2) Тамъ же, стр. 26, 20.
3) Бѣлогорскій, Н. Душа и состояніе умершихъ по ученію адвент. Спб., 1910 г., стр. 6.
4) Гумилев. Цит. соч., стр. 177—178.

человѣкъ, Богородица, однако отсутствіе ихъ еще не доказываетъ отсутствія мысли, обозначаемой ими. Что же касается, въ частности, мысли о безсмертіи души, то она высказана въ Св. Писаніи очень ясно. Такъ, Екклезіастъ, изображая послѣднюю участь человѣка на землѣ, говоритъ: «и возвратится *прахъ въ землю*, чѣмъ онъ и былъ, а *духъ возвратится къ Богу*, Который далъ его» (Еккл. **12**, 7). Эту же мысль повторяетъ прав. Товитъ въ своей книгѣ, говоря: «твори со мною, что Тебѣ благоугодно; повели *взять духъ мой*, чтобъ я разрѣшился и обратился въ землю... повели освободить меня отъ этой тяготы въ обитель вѣчную» (Тов. **3**, 6). Больной царь Езекія, въ своей молитвѣ къ Богу, такъ изображаетъ свою кончину: «жилище мое (т. е. тѣло) снимается съ мѣста и уносится *отъ меня*, какъ шалашъ пастушескій; я долженъ отрѣзать подобно ткачу жизнь мою; Онъ отрѣжетъ *меня* отъ основы (т. е. отъ тѣла); день и ночь я ждалъ, что Ты пошлешь мнѣ кончину» (Ис. **38**, 12). Значитъ, по его мысли, духъ человѣка стоитъ въ такомъ же отношеніи къ тѣлу, какъ жилецъ къ жилищу или ткачъ къ основѣ. Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ: «не бойтесь убивающихъ тѣло, *души* же *не могущихъ убить*» (Мѳ. **10**, 28; Мар. **8**, 35—37), чѣмъ ясно показалъ, что душа можетъ существовать и по смерти тѣла [1]). Ту же мысль выразилъ первомуч. Стефанъ, воскликнувъ передъ смертью: «Господи Іисусе! пріими духъ мой (Дѣян. **7**, 59).

б) Св. Писаніе учитъ, говорятъ адвентисты, что люди послѣ смерти перестаютъ жить, такъ какъ самое слово «умирать» значитъ перестать жить, уничтожиться. Въ этотъ именно смыслѣ тамъ сказано: «*мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде*» (1 Ѳессал. **4**, 16); «*умершіе во Христѣ погибли*» (1 Кор. **15**, 18); «*Давидъ умеръ и погребенъ*» (Дѣян. **2**, 29); «*Моисей... умеръ*» (І. Нав. 1, 2), «*Авраамъ умеръ и пророки*» (Іоан. **8**, 52) и т. п. [2]).

Но умирать не значитъ уничтожиться; это ясно видно изъ того, напр., что Авраамъ, о которомъ сказано, что онъ умеръ, по словамъ Христа, живъ для Бога (Лук. **20**, 37—38) и зналъ, что происходило на землѣ послѣ его смерти—о Моисеѣ и пророкахъ (Лук. **16**, 29), а Моисей долго спустя послѣ смерти явился на Ѳаворѣ во время преображенія Господа и бесѣдовалъ съ Нимъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ (Лук. **9**, 30—31) [3]).

в) Не о тѣлѣ человѣка сказано, продолжаютъ адвентисты, что

---

1) Адвентисты говорятъ, что указанными словами Спаситель наставлялъ Своихъ учениковъ не бояться убійцъ потому, что души ихъ (учениковъ) возстанутъ при воскресеніи праведныхъ и тогда уже будутъ безсмертны.—Но при общемъ воскресеніи возстанутъ не только души, но и тѣла; значитъ убійцы не могутъ окончательно уничтожить и тѣла; между тѣмъ Спаситель говоритъ, что убивающій тѣло вмѣстѣ съ тѣмъ не уничтожаетъ только души (Гумил. Цит. соч., стр. 179).

2) Бѣлогор. Душа и сост. умер., по уч. адвент., стр. 2—3.

3) Тамъ же, стр. 13; Гумилев. Цит. соч., стр. 182.

оно во гробѣ, а о самомъ дѣйствительномъ лицѣ, и не сказано, что лишь одна часть человѣка или хижина, въ которой жилъ человѣкъ, попадаетъ туда, но весь человѣкъ. «*Прахъ ты и въ прахъ ты возвратишься*», сказалъ Господь Адаму послѣ грѣхопаденія (Быт. **3**, 19); «*а ты отойдешь къ отцамъ своимъ въ миръ*, сказалъ онъ Аврааму, *и будешь погребенъ*» (Быт. **15**, 15); «*все, что можетъ рука твоя дѣлать*, наставляетъ Екклезіастъ, *по силамъ дѣлай; потому что въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ ни работы, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости*» (Екклез. **9**, 10); «*наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія*» (Іоан. **5**, 28). Если же умершіе люди находятся цѣликомъ въ гробахъ, то очевидно, что послѣ смерти не только тѣло, но и душа перестаютъ жить совершенно [1]).—Но согласиться съ этимъ нельзя, потому что въ гробъ полагается и разрушается тамъ только тѣло человѣка, какъ созданное изъ земли, а духъ возвращается къ Богу, который далъ его» (Екклез. 12, 7).

г) Если бы душа не умирала и не разрушалась вмѣстѣ съ тѣломъ, замѣчаютъ, наконецъ, адвентисты, то она сохраняла бы способность къ знанію и размышленію. Между тѣмъ Св. Писаніе отрицаетъ у мертвыхъ эту способность. Такъ, Псалмопѣвецъ говоритъ: «*въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ* (о Богѣ): *во гробѣ кто будетъ славить Тебя?*» (Псал. **6**, 6), «*нечестивые погибнутъ и враги Господни, какъ тукъ агнцевъ, исчезнутъ, въ дымъ исчезнутъ*» (Псал. **36**, 20); «*выходитъ духъ его* (человѣка), *и онъ возвращается въ землю свою: въ тотъ день исчезаютъ всѣ помышленія его*» (Псал. **145**, 4); Екклезіастъ также пишетъ: «*живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ,... потому что и память о нихъ предана забвенію, и любовь ихъ и ненависть ихъ и ревность ихъ уже исчезли, и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подъ солнцемъ. Въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ... ни размышленія, ни знанія, ни мудрости*» (Екклез. **9**, 5—10) [2]).—Но и въ данномъ случаѣ адвентисты неправы, а мѣста Св. Писанія, на которыя они ссылаются, совсѣмъ не говорятъ въ ихъ пользу. Такъ, въ **6**, 6 Псалмопѣвецъ лишь проситъ Бога о томъ, чтобы Онъ помиловалъ его здѣсь на землѣ, пот. что за гробомъ для людей неправедныхъ и грѣшныхъ невозможно украшаться добродѣтелью, хотя бы кто и желалъ этого, 5 неразумныхъ дѣвъ, несмотря на желаніе пріобрѣсти себѣ масла, чтобы съ горящими свѣтильниками достойно встрѣтить жениха, не могли сдѣлать этого; въ **36**, 20, какъ видно изъ контекста, онъ говоритъ, что матеріальное благополучіе нечестивыхъ непрочно, а въ

[1]) Бѣлогор. Душа и сост. умер., по уч. адвент.; стр. 3—4.
[2]) Бѣлогор. Душа и сост. умерш., по уч. адвен., стр. 4.

**145**, 4, что не слѣдуетъ надѣяться на человѣка, потому что умри онъ, и пропадутъ всѣ его обѣщанія, всѣ предположенія, а нужно надѣяться на Господа (ст. 5). Наконецъ, въ словахъ Екклезіаста, какъ видно изъ контекста рѣчи, изображается жизнь человѣка со стороны внѣшняго наблюденія. Разсматривая эту жизнь, онъ приходитъ къ выводу, что все въ ней «суета суетъ» (**1**, 2; **12**, 8), а состояніе умершихъ еще безотраднѣе, такъ какъ имъ не доступно даже то, что даетъ интересъ жизни человѣка на землѣ,—со смертію для нихъ все кончается. Однако въ дѣйствительности это не такъ: по смерти душа не разрушается, а отходитъ къ Богу «въ вѣчный домъ свой» (Еккл. **12**, 5. 7) и живетъ тамъ.

III) По мнѣнію адвентистовъ, умершіе грѣшники до окончательнаго уничтоженія находятся *въ состояніи безсознательномъ и безчувственномъ*, по согласиться съ этимъ мнѣніемъ нельзя, пот. что Св. Писаніе свидѣтельствуетъ о противномъ. Такъ, прор. Исаія, изображая низверженіе Навуходоносора, царя Вавилонскаго, въ адъ, говоритъ: «адъ преисподній пришелъ въ движеніе ради тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоемъ; пробудилъ для тебя рефаимовъ, всѣхъ вождей земли; поднялъ всѣхъ царей языческихъ съ престоловъ ихъ. Всѣ они будутъ говорить тебѣ: и ты сдѣлался безсильнымъ, какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ»! (Ис. **14**, 9—10; ср. Іезек. **31**, 3—18). Этой встрѣчи Навуходоносора съ языческими царями нельзя относить ко времени общаго воскресенія мертвыхъ, такъ какъ тогда мертвые будутъ выходить изъ могилъ, а здѣсь Навуходоносоръ представляется нисходящимъ въ адъ. Ап. Петръ, говоря о сошествіи Христа во адъ, пишетъ: «Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедъ проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строенія ковчега» (1 Петр. **3**, 18—19). Если же души умершихъ грѣшниковъ, современныхъ Ною, слушали и понимали проповѣдь Спасителя, сошедшаго къ нимъ въ адъ, то, очевидно, они находились въ сознательномъ, разумномъ состояніи.

Чтобы доказать свою правоту, адвентисты ссылаются: а) на слѣд. слова Псалмопѣвца: «*развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя? или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя, и истина Твоя — въ мѣстѣ тлѣнія? развѣ во мракѣ познаютъ чудеса Твои, и въ землѣ забвенія—правду Твою*»? (Псал. **87**, 11—13).—Но, какъ видно изъ содержанія псалма, въ приведенныхъ стихахъ Псалмопѣвецъ молится объ освобожденіи отъ бѣдствій, ссылаясь на то, что послѣ смерти человѣкъ исчезаетъ безвозвратно для земного существованія и лишенъ

возможности видѣть лице Божіе, чудеса Господни и дѣла Его великаго правосудія; поэтому не можетъ воспѣвать дѣла Господни и достойно чтить Его [1]). Однако отсюда не слѣдуетъ, что мертвые лишены сознанія.

б) Указываютъ, затѣмъ, адвентисты въ свое оправданіе на слова 113 псалма: «*не мертвые восхвалятъ Господа, ни вси нисходящіе въ могилу, но мы (живые) будемъ благословлять Господа*» (ст.ст. 25—26).—Но, какъ видно изъ контекста рѣчи, Псалмопѣвецъ говоритъ здѣсь не о мертвыхъ плотію, а о духовныхъ (нравственныхъ) мертвецахъ, т. е. тѣхъ людяхъ, которые умерли для добродѣтели, потому что противополагаетъ этимъ мертвецамъ себя и замѣчаетъ: «мы будемъ благословлять Господа отнынѣ и *во вѣкъ*» (26 ст.), т. е. и въ загробномъ мірѣ [2]).

## Б) Общія замѣчанія о толстовствѣ.

Графъ Толстой училъ о Богѣ пантеистически, но такое ученіе невольно приводитъ къ отрицанію Бога (атеизму). Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ не отдѣлимъ отъ міра и человѣка и внѣ ихъ не существуетъ, то Самъ по Себѣ Онъ есть не что иное, какъ «потенція или простая возможность того или другого, что существовало, существуетъ и будетъ существовать во вселенной. Но потенція или возможность не есть не только какое-нибудь существо или какой-либо предметъ, но и какое бы то ни было качество предмета. Это—не болѣе, какъ отвлеченное представленіе нашего ума», не имѣющее ничего соотвѣтствующаго себѣ въ дѣйствительности,—просто какой-то нуль [3]). Правда, Толстой называетъ Бога духомъ, но «соединяетъ съ понятіемъ о духѣ понятіе только о чемъ-то противоположномъ всякому веществу, всему видимому, слышимому, ощупываемому, — вообще доступному нашимъ чувствамъ». По его словамъ, къ духу не приложимо ни понятіе о сущности или природѣ, ни понятіе о личности или индивидуальности [4]).

Исказивъ ученіе о Богѣ, Толстой неправильно учитъ и о человѣкѣ. Послѣдній, по нему, представляется совокупностью элементовъ: вещества или тѣла, животной вѣчности и разумнаго сознанія или я, т. е. въ немъ, кромѣ тѣла, какъ бы двѣ личности, два я, что совершенно нелѣпо. Самъ по себѣ человѣкъ есть не болѣе, какъ воплощеніе божественной сущности, которая составляетъ основу всего живого, какъ бы душу его. Эта только сущность и не уничтожается; человѣкъ же, со смертію, совсѣмъ прекращаетъ свое существованіе и живетъ лишь въ воспоминаніяхъ людей, остающихся на землѣ; загробной жизни съ ея мздовоздаяніемъ нѣтъ.—Но наше самосознаніе и весь нашъ жизненный опытъ, напротивъ, непререкаемо говорятъ, что человѣкъ есть свободно-разумное, личное существо, предназначенное къ вѣчной жизни; что душа его составляетъ «особую сущность, хотя зависящую отъ Божескаго существа, особенно по своему происхожденію, но все-таки отдѣльную отъ Него, обладающую своимъ самосознаніемъ и дѣйствующую самостоятельно въ свойственныхъ ей предѣлахъ». Сливать

---

[1]) Толк. Библія, изд. Странника, т. IV, стр. 305—306.
[2]) Варжан., Н. Добр. испов., стр. 336—337.
[3]) Гусевъ, А., проф. О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого, стр. 85.
[4]) Тамъ же, стр. 82—83.

человѣка съ Божественной сущностью, которая, по Толстому, сама по себѣ ничто, значитъ превращать его тоже въ ничто. Равнымъ образомъ, если со смертію человѣка все для него кончается, такъ какъ за гробомъ нѣтъ жизни, нѣтъ мздовоздаянія, то и самая земная жизнь его, особенно нравственная, теряетъ всякій разумный смыслъ и значеніе. Дѣйствительно, зачѣмъ жить, трудиться, бороться со зломъ, заботиться о нравственномъ совершенствованіи, если не сегодня, такъ завтра перейдешь въ область небытія, а въ воспоминаніяхъ живутъ не только добрые дѣятели, но и злодѣи?! [1]).

Нравственное ученіе толстовцевъ въ сущности сводится къ отреченію человѣка отъ самаго себя ради другихъ и «непротивленію». По ихъ мнѣнію, оно изложено Христомъ въ Нагорной бесѣдѣ и состоитъ изъ слѣдующихъ заповѣдей: не противься злому, не судись, не гнѣвайся, не разводись съ женой, не клянись и не воюй. Первая заповѣдь (о непротивленіи)—самая главная; она ключъ ко всему Евангельскому ученію и основа всей христіанской морали; остальныя же пять—частнѣйшее развитіе ея.

Но такое ученіе неправильно уже потому, что совершенно игнорируетъ отношенія человѣка къ Богу и все состоитъ изъ отрицанія; между тѣмъ вопросъ объ отношеніяхъ человѣка къ Богу имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ нравственности, а отрицаніе не можетъ создать нравственнаго идеала. Что касается, въ частности, «непротивленія», то, съ одной стороны, оно можетъ происходить иногда совсѣмъ не изъ нравственныхъ побужденій, а вслѣдствіе, напр., трусости, равнодушія ко всему на свѣтѣ или какихъ-либо своекорыстныхъ разсчетовъ, съ другой—самое насиліе иногда можетъ остановить человѣка отъ совершенія преступленія и такимъ образомъ явиться благодѣяніемъ даже для лица, покушавшагося на насиліе. Значитъ, не всякое непротивленіе имѣетъ нравственную цѣну. Кромѣ того, оно ведетъ къ нравственному безразличію, чего не должно быть, такъ какъ всякій, кому дороги высшіе интересы человѣчества и внѣшнее его благоденствіе, долженъ и самъ совершенствоваться нравственно и всячески стараться о нравственномъ совершенствованіи другихъ [2]). Поэтому-то Евангеліе, указывая человѣку нравственный идеалъ—богоуподобленіе (Мѳ. 5, 48) учитъ, что для достиженія этого идеала нужны не отрицательныя только средства, при помощи которыхъ человѣкъ «добрымъ» не будетъ, а не будетъ лишь злымъ [3]), и нравственно совершенствоваться не можетъ, но и положительныя, главное изъ которыхъ—дѣланіе добра. Видя зло, человѣкъ долженъ не пассивно относиться къ нему, а словомъ и дѣломъ противодѣйствовать ему и на самомъ себѣ показать примѣръ христіански-доброй жизни. «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, говоритъ Спаситель, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго» (Мѳ. 5, 16). Онъ долженъ, затѣмъ, по возможности, оберегать свою жизнь отъ опасности, особенно если эта жизнь нужна для блага другихъ (Мѳ. 10, 23). Равнымъ образомъ, безропотно перенося личныя обиды и притѣсненія со стороны злыхъ людей, въ надеждѣ этимъ путемъ воздѣйствовать на нихъ въ добрую сторону, онъ, однако, долженъ противиться имъ всѣми силами, когда ясно увидитъ, что безропотное перенесеніе обидъ не достигнетъ цѣли, и когда дѣло касается не лично его, а общаго блага, общей святыни. Самъ Христосъ не остался равнодушнымъ при оскорбленіи святыни храма Іерусалимскаго продавцами, а взялъ вервіе и изгналъ ихъ (Іоан. 2, 15). Но такъ

[1]) Гусевъ, тамъ же, стр. 95—108.

[2]) Тамъ же, стр. 215—216.

[3]) Титлиновъ, Б. Христіанство гр. Л. Н. Толстого и Христіанство Евангелія, Спб., 1907 г., стр. 113—114.

какъ усилія отдѣльныхъ лицъ не достаточны для борьбы съ существующимъ зломъ, то на помощь имъ выступаетъ государство, которое ведетъ съ нимъ организованную борьбу, ограждая своихъ гражданъ отъ насилія и насильниковъ всѣми зависящими отъ него мѣрами: устанавливаетъ особыя нормы права или узаконенія, караетъ нарушителей ихъ и т. д. [1]).

Что касается Нагорной бесѣды Христа, то она совершенно неправильно понимается Толстымъ и его послѣдователями. Такъ, а) «говоря о непротивленіи злу, злому (Мѳ. 5, 38—41), Спаситель говоритъ не о злѣ и злыхъ вообще, какъ они думаютъ, а о враждебныхъ, оскорбительныхъ... дѣйствіяхъ по отношенію лично къ христіанину, и указываетъ, что на такія дѣйствія христіанинъ долженъ отвѣчать не злобною местью, а кротостью и незлобіемъ, стараясь довести обидчика до сознанія своей неправды». Поэтому слова Его: «не противься злому» нужно понимать такъ: «будь всегда терпѣливъ, снисходителенъ къ своимъ ближнимъ, не мсти и не давай даже мѣста мстительному чувству» [2]). Имѣя такой узкій, ограничительный смыслъ, эта заповѣдь не можетъ быть признана выразительницею сущности христіанскаго ученія и ключомъ къ пониманію всего Евангельскаго ученія, такъ какъ то и другое слишкомъ разносторонне и никакъ не можетъ быть объято и изъяснено сю. Она—одна лишь изъ многихъ заповѣдей, притомъ касающаяся только нашихъ отношеній къ людямъ, посягающимъ на нашу честь, имущество, свободу и т. д., но ни мало не затрагивающая другихъ проявленій и отношеній нравственной человѣческой жизни, и потому не можетъ быть признана выразительницею сущности христіанскаго ученія даже объ отношеніи людей другъ другу, въ чемъ невольно признается и самъ Толстой, называя ее приложеніемъ къ заповѣди о любви къ людямъ [3]).

б) Приведя далѣе слова Спасителя: «*вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего; а Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ, и гонящихъ васъ*» и пр. (Мѳ. 5. 43—48), Толстой говоритъ: ближній это—землякъ, а врагъ—чужеземецъ. Значитъ, слова Христа нужно понимать въ томъ смыслѣ, что хотя всѣ люди пріучены считать своими ближними своихъ земляковъ, а въ чужихъ народахъ видѣть своихъ враговъ, но такой взглядъ неправиленъ и дѣлать такое различіе не слѣдуетъ. Передъ Богомъ всѣ равны; Онъ повелѣваетъ солнцу свѣтить на всѣхъ; всѣмъ посылаетъ дождь, не дѣлаетъ никакого различія между народами и всѣмъ имъ одинаково благодѣтельствуетъ, а потому и люди должны дѣлать добро всѣмъ, безъ различія національностей, и не подражать язычникамъ, раздѣляющимъ себя на разные народы. Итакъ, «не дѣлай *никакого* различія между своимъ и чужимъ народомъ и не дѣлай рѣшительно *ничего*, что предполагается такимъ различіемъ,—не враждуй съ чужимъ народомъ, не веди *никакой* войны, не принимай участія въ войнѣ, не вооружайся для войны, но относись ко всѣмъ людямъ, къ какой бы народности ни принадлежали они, такъ же, какъ относишься къ своимъ» [4]).

Но такое толкованіе совершенно противно смыслу Христовыхъ словъ и не согласно съ христіанскимъ ученіемъ. Своими словами Христосъ отнюдь не запрещаетъ ни предпочтительной любви къ своему народу (патріотизма),

---

[1]) Гусевъ. Цитиров. соч., стр. 366—371, 387, 400—408.
[2]) Титлин. Цитиров. соч., стр. 138.
[3]) Гус. Цит. соч., стр. 326—329.
[4]) Гус., тамъ же, стр. 553—555.

ни войны, а запрещаетъ лишь враждебныя чувства (гнѣвъ, злобу, мстительность) по отношенію къ другимъ людямъ, даже къ врагамъ. Въ частности, слово *врагъ* на языкѣ Св. Писанія не означаетъ непремѣнно чужеземца, а *ближній*—земляка. «Не гнушайся Идумеяниномъ, говорилъ Моисей евреямъ, ибо онъ—*братъ* твой» (Второз. **23**, 7); «внуши народу, чтобы каждый (еврей) у *ближняго* своего (египтянина) и каждая женщина (еврейка) у *ближней* своей (египтянки) выпросили вещей серебряныхъ»... (Исх. **11**, 2). Прор. Михей прямо говоритъ, что «враги человѣку—домашніе его» (Мих. **7**, 6). Затѣмъ, понимать подъ врагами исключительно чужеземцевъ, или вообще чужой народъ, нельзя уже потому, что Нагорная бесѣда Спасителя повсюду имѣетъ въ виду отношенія только человѣка къ человѣку, а не народа къ народу. Наконецъ, проклинать, ненавидѣть, обижать, преслѣдовать насъ и т. д. развѣ естественно чужому народу? Послѣдній, навѣрно, и не подозрѣваетъ о нашемъ существованіи. Къ тому же вражда народовъ выражается не въ проклятіяхъ, клеветѣ и т. д., а въ войнахъ, въ дипломатическихъ столкновеніяхъ и т. п. [1]). Очевидно, так. обр., что подъ врагомъ въ Нагорной бесѣдѣ разумѣется не чужой народъ, а всякій, враждебно относящійся къ намъ, человѣкъ. Отсюда понятно, что и всѣ разсужденія Толстого о неумѣстности и недозволительности патріотизма совершенно не основательны. Самъ Христосъ, объемля любовію всѣхъ людей и не дѣлая различія между природою іудея и язычника, обрѣзаннаго и необрѣзаннаго, проповѣдывалъ, однако, царствіе Божіе, прежде всего, Своему народу и апостоламъ велѣлъ идти сперва къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Мѳ. **10**, 6), а во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ, когда вс е вокругъ ликовало и Іерусалимъ предсталъ во всей красотѣ, Онъ, подъ вліяніемъ мучительной скорби объ участи его, «заплакалъ и сказалъ: о, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему» (Лук. **19**, 41—42). Ап. Павелъ говорилъ Тимоѳею: «кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тим. **5**, 8), а Римлянамъ писалъ: «истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ»... (Рим. **9**, 1—4) [2]).

Возставая противъ патріотизма, Толстой думаетъ, будто изъ-за него происходятъ вражда, войны съ чужими народами и т. п., Спаситель же заповѣдалъ любить всѣхъ людей, не дѣлая различій по національности.— Но любовь къ своимъ единоплеменникамъ отнюдь не исключаетъ любви къ иноплеменникамъ, а тѣмъ болѣе не требуетъ вражды и вообще непріязненныхъ дѣйствій въ отношеніи къ нимъ. Однако, живя среди своихъ единоплеменниковъ, человѣкъ, естественно, чувствуетъ къ нимъ бо́льшую симпатію и привязанность, чѣмъ къ иноплеменникамъ, а отсюда и любовь къ отечеству. Естественно ему также и защищать свое отечество и соплеменниковъ всѣми христіански-допустимыми средствами, заботиться о благосостояніи ихъ и т. д. [3]). А такъ какъ этому благосостоянію чужіе народы иногда угрожаютъ силою, то невольно приходится противопоставлять силѣ силу и вступать съ ними въ войну. Въ виду этого и Св. Писаніе, какъ Ветхаго, такъ

[1]) Гус., тамъ же, стр. 567—568.

[2]) Подробн. см. у Гусева въ цит. соч., стр. 571—585.

[3]) Титл. Христіанство гр. Л. Н. Толстого, стр. 176 — 177; Гус. Цит. соч. стр. 585—590.

и Новаго Завѣта, не запрещаетъ безусловно войны и не считаетъ ея безусловнымъ зломъ. Такъ, Самъ Богъ чрезъ Своихъ пророковъ иногда повелѣвалъ евреямъ начинать войну противъ того или другого народа, обѣщая имъ со Своей стороны помощь и покровительство (Исх. **23**, 22—33; Чис. **33**, 53—55 и др.). Въ евангеліи Луки повѣствуется, что однажды пришли къ Іоанну Предтечѣ креститься воины и спрашиваютъ: «что намъ дѣлать»? т. е. не бросить ли намъ военной службы и не избрать ли другой родъ службы? Но Іоаннъ сказалъ имъ: «никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ» (Лук. **3**, 14). Такимъ образомъ, онъ не воспретилъ военной службы, а вмѣстѣ съ нею и войны. Наконецъ, Самъ Христосъ, запрещая враждебныя чувства и убійство, вызываемое этими чувствами, однако, не отрицалъ безусловно дозволительности войны. Такъ, на вопросъ Пилата: царь ли Ты? отвѣтилъ, что если бы Его царство было земное, обыкновенное, то Его воины стали бы на защиту Его отъ враговъ (Іоан. **18**, 33—36). Затѣмъ, исцѣляя слугу сотника, Спаситель поставилъ евреямъ въ примѣръ вѣру сотника (Мѳ. **8**, 5—11), а не сказалъ, что послѣдній былъ бы тогда близокъ къ царствію Божію, когда оставилъ бы военную службу. Наконецъ, возвѣщая о разрушеніи Іерусалима и послѣднихъ временахъ, говоритъ, что надлежитъ тогда и войнамъ быть (Мѳ. **24**, 6—7)[1]).

Не исключается войнами и любовь во врагамъ, такъ какъ возникаютъ и ведутся они не изъ-за личныхъ враждебныхъ чувствъ, а изъ-за интересовъ отечества, или изъ-за желанія помочь слабымъ и т. п. При томъ же, развѣ свойственно христіанину-воину, постоянно рискующему своею жизнію во время войны, носить въ своей душѣ вражду или другія непріязненныя чувства къ кому-либо? Конечно, было бы хорошо, если бы войны совершенно прекратились, но это возможно было бы тогда, когда люди совершенно переродились бы нравственно [2]).

в) Отрицая семейную жизнь и бракъ, Толстой въ то же время учитъ о нерасторжимости брачнаго союза и запрещаетъ разводъ. Основаніе для этого ученія онъ видитъ въ слѣд. словахъ Нагорной бесѣды: «*вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ; если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя... Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пустъ дастъ ей разводную. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ*» (Мѳ. **5**, 27—32). Эти слова, по мнѣнію Толстого, имѣютъ такой смыслъ: человѣкъ не долженъ допускать даже мысли о соединеніи съ другой женщиной, исключая той, съ которою онъ разъ уже соединился, и никогда не долженъ, какъ это было по закону Моисея, перемѣнять эту женщину на другую. «Блудъ происходитъ оттого, что мужчины и женщины смотрятъ другъ на друга, какъ на предметъ похоти. Чтобы этого не было, надо устранить все то, что можетъ вызывать похоть; избѣгать всего того, что возбуждаетъ похоть, и, соединившись съ женою, ни подъ какимъ предлогомъ не покидать ея, потому что покиданіе женъ и производитъ развратъ. Покинутыя жены соблазняютъ другихъ мужчинъ и вносятъ развратъ въ міръ». Итакъ бѣгите отъ соблазновъ и не разлучайтесь съ женами—вотъ смыслъ приведенныхъ словъ Христовыхъ. Что касается, въ частности, словъ: «кромѣ

[1]) Гус. Цит. соч., стр. 590—600.
[2]) Тамъ же, стр. 603—614.

вины любодѣянія», то они относятся къ мужу, а не къ женѣ, потому что онъ подаетъ поводъ прелюбодѣйствовать женѣ, разводясь съ нею, и должны быть переведены такъ: «кромѣ вины (виновности) распутства».—Но такое толкованіе неправильно, потому что, по точному переводу съ греческаго языка, слова: «кромѣ вины любодѣянія» означаютъ: «исключая причины прелюбодѣянія» и, какъ видно изъ контекста рѣчи, относятся къ женѣ, указывая основаніе для развода, а все мѣсто о брачномъ разводѣ имѣетъ другой смыслъ. Въ виду существовавшаго у евреевъ обычая разводиться съ женами по самому ничтожному поводу, причемъ мужья нисколько не заботились о дальнѣйшей судьбѣ и поведеніи своихъ брошенныхъ женъ, Христосъ говоритъ здѣсь, что подобные разводы и новые браки являются въ сущности распутствомъ. Съ нравственной точки зрѣнія брачный разводъ дозволителенъ лишь въ томъ случаѣ, когда жена нарушаетъ супружескую вѣрность и тѣмъ самымъ окончательно разрываетъ нравственную связь супружества и разрушаетъ его. Въ другихъ же случаяхъ разводъ является только поводомъ къ прелюбодѣянію [1]).

г) Исходя изъ мысли о непротивленіи злу и насилію, Толстой отрицаетъ суды, воинскую повинность, уплату податей и пр. и даже само государство со всѣми общественными и государственными учрежденіями. По его словамъ, Христосъ прямо запретилъ суды, сказавъ: «*не судите, да не судимы будете, ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы*» и пр. (Мѳ. **7**, 1—5); запретилъ военную службу съ его обязанностью убивать, когда сказалъ: «*вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду; а Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему «рака», подлежитъ синедріону; а кто скажетъ «безумный», подлежитъ геенны огненной*» (Мѳ. **5**, 21—22); не признавалъ Христосъ власти и считалъ ее по существу зломъ; воспрещалъ своимъ послѣдователямъ исполнять какія-либо требованія власти и т. д. Но все это не болѣе, какъ клевета на Христа.

Говоря: «не судите, да не судимы будете», Христосъ отнюдь не отрицаетъ законныхъ судовъ, а запрещаетъ осуждать, злословить ближнихъ, что ясно видно какъ изъ буквы текста, такъ и изъ контекста рѣчи. Мало того, Онъ прямо порицалъ фарисевъ за то, что они «оставили важнѣйшее въ законѣ: *судъ*, милость и вѣру» (Мѳ. **23**, 23), а на просьбу одного человѣка разсудить его съ братомъ по дѣлу о наслѣдствѣ отвѣтилъ: «*кто поставилъ* Меня судить или дѣлить васъ» (Лук. **12**, 13—14)? чѣмъ ясно показалъ, что есть законныя учрежденія, на обязанности которыхъ лежитъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ [2]).

Равнымъ образомъ, говоря: «не убивай», Христосъ совсѣмъ не имѣлъ въ виду военной службы, а разумѣлъ убійство, вызванное гнѣвомъ, мстительностью и т. п. враждебными чувствами. Воинъ сражается съ непріятелями и убиваетъ ихъ отнюдь не по этимъ побужденіямъ, а въ силу необходимости и сознанія долга предъ отечествомъ. Мало того, убивая враговъ, онъ жертвуетъ и своею жизнію, но не ради личной пользы, а ради интересовъ отечества и своихъ соотечественниковъ; между тѣмъ, по словамъ Христа, «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. **15**, 13).

Не отрицалъ Христосъ ни законной власти, ни государства съ его

---

[1]) Титлин. Цит. соч., стр 171—172; Гус., стр. 463—469.
[2]) Гус., стр. 524—529, 536—537; Титлин., стр. 145—147.

учрежденіями. ни обязательности для подданныхъ исполнять разныя мірскія повинности. Напротивъ, на замѣчаніе Пилата, что онъ имѣетъ власть или отпустить или распять Его, сказалъ, что эта власть дана ему свыше, съ неба, т. е. допущена Самимъ Богомъ (Іоан. **19**, 10—11; Второз. **17**, 14—20). Затѣмъ, когда нѣкоторые изъ фарисеевъ и иродіанъ, желая уловить Его въ словѣ, спросили: «позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ»? Онъ отвѣтилъ: «отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу» (Мѳ. **22**, 17. 21; Лук. **20**, 20—25) [1]).

По мнѣнію Толстого, государство будто бы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть христіанскимъ и по самому существу есть зло.—Но это не правда. Государство не только можетъ, но и должно быть христіанскимъ, пот. что оно не иное что, какъ орудіе Божественнаго промысла, и цѣль его заключается въ томъ, чтобы доступными ему путями и средствами содѣйствовать своимъ гражданамъ въ достиженіи какъ матеріальнаго благосостоянія, такъ и духовно-нравственнаго совершенства. Поэтому если власти въ немъ христіанскія не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, и будутъ проводить въ жизнь христіанскія начала правды и добра, то и само государство будетъ все болѣе и болѣе проникаться христіанскимъ характеромъ. Само собой разумѣется, что и граждане, съ своей стороны, нравственно обязаны всячески стараться, чтобы узаконенія и мѣропріятія власти, направленныя къ общему благу, не искажались въ своемъ исполненіи, а проводились въ точности; чтобы лица, поставленныя для примѣненія ихъ, были обезпечены и т. д. Поступая такъ, они тѣмъ самымъ будутъ исполнять и заповѣди Божіи, такъ какъ послѣднія лежатъ въ основѣ большинства дѣйствующихъ узаконеній [2]). И такъ «будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа,—говоритъ ап. Петръ: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро» (1 Петр. **2**, 13—14; см. 2 Петр. **2**, 10; Іуд. **1**, 8). «Всякая душа,—говоритъ ап. Павелъ, да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога. Посему противящійся власти противится Божію установленію... Начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (Рим. **13**, 1—5).

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

[1]) Тамъ же, стр. 395—397.
[2]) Гус., стр. 403—407.

# УКАЗАТЕЛЬ

## объясненныхъ мѣстъ Свящ. Писанія.


| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| **Книга Бытія.** | |
| 2, 2—3. | 300—301 |
| — 17 | 4—85 |
| — 24 | 85 |
| 3, 19 | 247—248, 316 |
| 8, 10—12 | 301—302 |
| 15, 15 | 316 |
| 19, 30—38 | 89 |
| 29, 27 | 301—302 |
| **Исходъ.** | |
| 3. 6 | 62 |
| 20, 4—5 | 262—263 |
| — 8—10 | 301—302 |
| 31, 15. 16—17 | — |
| 33, 20 | 265—266 |
| **Левитъ.** | |
| 16, 29—31 | 304 |
| 21, 11 | 249 |
| 23, 27—32 | 304 |
| 25, 4 | — |
| 26, 12 | 62 |
| **Числъ.** | |
| 19, 11 | 249 |
| **Второзаконіе.** | |
| 4, 2. 10. 13 | 298—299 |
| — 14—19. | 259—260 |
| — 24 | 297 |
| 6, 13 | 243 |
| 21, 23 | 268 |
| 27, 10 | 264 |
| — 25 | 314 |
| 28, 15 | 264 |
| 31, 9 | 297 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| **Кн. Іисуса Навина.** | |
| 1, 2 | 315 |
| 23, 6 | 264 |
| **Кн. Судей Израилевыхъ.** | |
| 16, 30 | 314 |
| **3-я книга Царствъ.** | |
| 2, 3 | 297 |
| 21, 21—22 | 77 |
| **4-я книга Царствъ.** | |
| 21, 8 | 296—297 |
| **Кн. Нееміи.** | |
| 13, 17—18 | 301 |
| **Псалтирь.** | |
| 6, 6 | 316 |
| 36, 10 | 313 |
| — 20 | 316 |
| 48, 8 | 253 |
| 55, 14 | 314 |
| 72, 27 | 313 |
| 81, 6 | 63 |
| 87, 11—13 | 317—318 |
| 113, 12—15 | 260—261 |
| — 25—26. | 318 |
| 134, 15—17 | 261 |
| 145, 4 | 316 |
| **Притчи Соломоновы.** | |
| 8, 12 | 61 |
| 9, 4—5. | 279, 280 |
| 10, 25 | 313 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| **Екклесіастъ.** | |
| 9, 5—10 | 316—317 |
| — 10 | 316 |
| **Премудрости Соломона.** | |
| 3, 14 | 98 |
| 7, 5—7. 27 | 60—61 |
| **Прор. Исаіи.** | |
| 28, 9—11. 13 | 188—189 |
| 29, 20 | 313 |
| 38, 1—9 | 77 |
| 40, 18. 25. | 265—266 |
| 42, 8 | 243—244 |
| 44, 20 | 271—272 |
| 46, 6—7 | 260 |
| 56, 3—5 | 98 |
| 58, 6—7 | 284 |
| 66, 1—2 | 288 |
| — 22—23. | 305 |
| **Прор. Іереміи.** | |
| 1, 5 | 31 |
| 7, 4. | 289—290 |
| 17, 24—27 | 301—302 |
| 31, 31—34 | 225—226 |
| 44, 17. 19. | 241 |
| **Посланіе Іереміи.** | |
| 1 | 261 |
| — 4—5 | 263—264 |
| **Прор. Іезекіиля.** | |
| 20, 23—24 | 301—302 |
| **Прор. Даніила.** | |
| 1, — | 95 |
| 7, 25 | 310 |
| 8, 14 | — |
| 12, 7 | — |
| **Прор. Іоиля.** | |
| 2, 28—29. | 96 |
| — 32 | 197 |
| **Прор. Іоны.** | |
| 3. | 77 |
| **Прор. Малахіи.** | |
| 1, 11 | 289 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| **2-я книга Маккавейская.** | |
| 6, 18—20. | 95 |
| 7, 1—41 | — |
| **Евангеліе отъ Матеея.** | |
| 1, 1—16 | 68—69 |
| 2, 4. | 69 |
| 3, 11 | 99, 219 |
| — 12 | 313 |
| 4, 4. | 235 |
| — 10 | 243 |
| 5, 17—18. 19 | 298—299 |
| 21—22. | 323 |
| — 27—32. | 322—323 |
| — 29—30. | 101—102 |
| — 33—37. | 292—293 |
| — 38—41. | 320 |
| — 43—48. | 320—322 |
| 6, 12 | 230 |
| 7, 1—5. | 323 |
| 10, 8 | 231, 276—277 |
| — 9—10 | 277—278 |
| — 38 | 269—270 |
| 11, 25 | 181 |
| 12, 10—13 | 302—303 |
| — 48—50. | 241 |
| 13, 30. 40. | 318 |
| 15, 2—3. 9 | 189 |
| — 11 | 282 |
| 18, 20 | 205 |
| 19, 4 | 225 |
| — 5. | 85 |
| — 12 | 99 |
| — 17 | 298—299 |
| 20, 22—23 | 219—220 |
| 21, 31 | 90 |
| 22, 32 | 62 |
| 23 | 215—216 |
| — 5. | 275—276 |
| — 8—10 | 273—274 |
| — 29 | 249 |
| 24, 20 | 302—303 |
| — 37—39. | 85 |
| **Евангеліе отъ Марка.** | |
| 1, 8. | 219 |
| 2, 5. | 230 |
| — 7. | 229—230 |
| 3, 33—35. | 241 |
| 6, 2. | 302—303 |
| 7, 5. 8. 13 | 189 |
| 8, 34 | 269—270 |
| 12, 38 | 275 |
| 13, 1—2 | 290 |
| 16, 15—16. | 223—224 |
| — 16 | 220 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| **Евангеліе отъ Луки.** | |
| 3, 16 | 219 |
| — 23—38. | 68—69 |
| 4, 8. | 243 |
| — 16. 31. | 302—303 |
| — 23 | 230—231 |
| 5, 21 | 229—230 |
| 7, 48 | 230 |
| 8, 21 | 241 |
| 10, 4 | 277—278 |
| 12, 50 | 220 |
| 16, 26 | 252—253 |
| 18, 13—14 | 230 |
| 20, 37—38 | 62 |
| 22, 19 | 237 |
| 23, 43 | 230 |
| — 54—56. | 302—303 |
| **Евангеліе отъ Іоанна.** | |
| 1, 1. 14 | 63, 235—236 |
| — 18 | 265—266 |
| — 26—33. | 219 |
| 3, 15. 16. 36. | 192 |
| — 18 | 192—193 |
| 4, 13—14. | 218—219 |
| — 21. | 289 |
| — 23—24. | 254—256 |
| — 24 | 263 |
| 5, 5—16 | 302—303 |
| — 24 | 193, 235—236 |
| — 28 | 315 |
| 6, 27. 33. 35. 51—52. 60—61. 63. | 233—235 |
| — 47 | 192 |
| — 63 | 256 |
| 7, 22. 23. | 297 |
| — 37—38. | 218—219 |
| 8, 52 | 315 |
| 9, 1—16. | 302—303 |
| 10, 28—29 | 193—194 |
| — 34 | 63 |
| 11, 39 | 247—248 |
| 14, 23 | 62 |
| 15, 3 | 235—236 |
| 20, 31 | 185 |
| **Дѣянія св. Апостоловъ.** | |
| 1, 1. | 186 |
| — 5. | 220 |
| 2. | 91—92 |
| — 17—19. | 96 |
| — 21 | 197 |
| — 29 | 315 |
| — 38. 41. | 224—225 |
| — 46 | 289 |
| 4, 12 | 242, 246 |
| 5, 31 | 229—230 |
| 7, 48—50. | 288 |
| 8, 35—38. | 217 |
| 10, 25—26 | 244 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| — 43 | 246 |
| 13, 36 | 247—248 |
| — 42—46. | 302—304 |
| 17, 24—25 | 288 |
| — 25 | 271 |
| — 29 | 261 |
| 18, 3—4 | 302—304 |
| 20, 20. 27. 31 | 185 |
| **Посл. ап. Іакова.** | |
| 1, 5. | 182 |
| 2, 25 | 89—90 |
| 5, 12 | 293 |
| **1-е Петра.** | |
| 1, 22—23. | 235—236 |
| 2, 3. | 236 |
| — 5. | 205—206, 211—212, 288—289 |
| — 9. | 211—212 |
| 3, 21 | 224—225 |
| 5, 2. | 276—277 |
| **1-е Іоанна.** | |
| 2, 1. | 229—230, 246 |
| — 2. | 225—226 |
| — 20. 27. | 189—190 |
| 3, 9. | 200—201 |
| — 19—21. | 189—190 |
| 4, 3. | 68 |
| — 12 | 265—266 |
| 5, 3. | 298—299 |
| — 18 | 201—202 |
| **Посл. ап. Павла къ Римлянамъ.** | |
| 1, 17 | 195—196 |
| — 21—25. | 261—262 |
| 3, 20. 28 | 195—196 |
| 4, 15—16. | 197 |
| 6, 6. | 87 |
| — 14 | 86, 285 |
| — 23 | 313 |
| 8, 5—8. | 256 |
| — 9. | 64 |
| — 13 | 87, 313 |
| — 15—16. | 189—190 |
| — 34 | 246 |
| 10, 13 | 197 |
| 11, 29 | 253 |
| 14, 1—3. 14. 17. 20 | 283—284 |
| **1-е къ Коринѳянамъ.** | |
| 1, 27 | 181 |
| 2, 13—15. | 190 |
| 3, 16—17. | 288—289 |
| 4, 6. | 187—188 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| 5, 11 | 215 |
| 7, 2 | 86 |
| — 8 | 102 |
| — 14 | 226 |
| — 23 | 285 |
| — 29 | 87—88 |
| 8, 8 | 282—283 |
| 10, 17 | 278—279 |
| 11, 4. 7. 14 | 274—275 |
| — 24. 26 | 237—238 |
| 14 | 91 |
| — 26 | 96, 213 |
| 15, 18 | 315 |
| — 50 | 248, 256 |

2-е къ Коринеянамъ.

| | |
|---|---|
| 3, 16 | 182 |
| — 17 | 285 |
| 5, 16 | 248—249 |
| 6, 14. 15. 17 | 215 |
| — 16 | 62, 288—289 |
| 11, 7 | 102 |
| — 9 | 277—278 |
| — 15 | 313 |
| 12, 14 | 277—278 |

Къ Галатамъ.

| | |
|---|---|
| 1, 8—9 | 186—187 |
| 2, 16 | 195—196 |
| 3, 13 | 268 |
| — 28 | 212—213 |
| 4, 6—7 | 201—202 |
| — 22—31 | 89 |
| 5, 1 | 285 |
| 6, 5. 7 | 253 |
| — 8 | 313 |

Къ Ефесянамъ.

| | |
|---|---|
| 2, 8—9 | 197 |
| — 15 | 86 |
| — 21 | 288—289 |
| 5, 19 | 182 |
| — 26 | 220—221 |
| — 31 | 85 |
| 6, 18 | 263 |

Къ Филиппійцамъ.

| | |
|---|---|
| 3, 3 | 257 |
| — 15 | 190 |
| — 19 | 313 |

Къ Колоссянамъ.

| | |
|---|---|
| 2, 8 | 188 |
| — 14 | 269 |
| — 16. 17. 20—23 | 284 |
| — 16 | 304 |
| 3, 5 | 101—102 |
| — 11 | 213 |
| — 16 | 182, 213 |

| Гл. и ст. | Стран. |
|---|---|
| 1-е къ Θессалоникійцамъ. | |
| 2, 9 | 277—278 |
| 4, 16 | 315 |
| 5, 4 | 308—309 |
| 2-е къ Θессалоникійцамъ. | |
| 3, 8 | 277—278 |
| 1-е къ Тимоθею. | |
| 1, 9 | 86, 285 |
| — 17 | 243 |
| 2, 5 | 242, 246 |
| — 8 | 289 |
| 3, 2 | 276 |
| 4, 8 | 256—257, 284 |
| 6, 16 | 265—266 |
| 2-е къ Тимоθею. | |
| 1, 12 | 193—194 |
| 3, 15—16 | 185—186 |
| 4, 6—8 | 201—202 |
| Къ Титу. | |
| 3, 5 | 197 |
| Къ Евреямъ. | |
| 3, 6 | 288—289 |
| — 13 | 182, 213 |
| 4, 9 | 302, 304—305 |
| 6, 1. 2 | 221 |
| — 4—6 | 228—229, 236 |
| 7, 19 | 86 |
| — 25 | 246 |
| 8, 8—12 | 225—226 |
| 9, 5 8—10 | 265 |
| — 27 | 253 |
| 10, 9 | 265 |
| 13, 9 | 236 |
| Откровеніе І. Богослова. | |
| 1, 6 | 212 |
| 2, 11 | 313 |
| 3, 3 | 308—309 |
| 5, 10 | 212 |
| 7, 4. 14 | 102—103 |
| 9, 20 | 262 |
| 12, 6. 14 | 310 |
| 13, 16 | 272 |
| 14, 1—4 | 102—103 |
| — 10 | 272 |
| 17, 3—5 | 239 |
| 19, 10 | 244 |
| 20, 1—5 | 306—307 |
| — 4—6. 14 | 312—313 |
| — 6 | 212, 313 |
| 22, 8—9 | 244 |
| — 18 | 187, 264. |

Въ этихъ поученіяхъ содержится множество интересныхъ повѣствованій по Прологу изъ житій святыхъ, съ выводами противъ раскола. Такимъ образомъ, это не обычныя бесѣды съ раскольниками и не общепринятыя противораскольническія проповѣди, а *глубоконазидательныя краткія поученія миссіонерскаго характера*, въ которыхъ затронуты почти *всѣ предметы полемики* съ раскольниками. Книга эта представляетъ изъ себя, съ одной стороны, весьма важное дополненіе къ миссіонерскимъ «справочникамъ» и «руководствамъ» по обличенію раскола, а съ другой—вполнѣ самостоятельный сборникъ поученій для народа, *необходимый* каждому приходскому священнику и *въ храмѣ*, и *въ школѣ*, и *дома*, и *въ народной читальнѣ*. (Полоц. Еп. Вѣд. 1904 г. № 7—8, стр. 227—228).

7) **Пособіе къ чтенію и разбору важнѣйшихъ произведеній русской словесности.** Ч. I: отъ начала письменности до Карамзина. (Примѣнительно къ программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ). Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ **допущено** въ библіотеки *второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ*, а Учеб. Комит. при Св. Синодѣ—въ библіотеки *епархіальн. женскихъ училищъ*. СПБ., 1902 г. 1—169 стр. Ц. 1 р. съ перес.

## Б) ИЗДАНІЯ БЫВШЕЙ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ:

1) **Архипастырскій гласъ по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры пререкаемымъ сектантами.** Подъ ред. прот. *В. А. Прозорова*. Вып. I. СПБ., 1904 г. 1—178 стр., вып. II, СПБ., 1905 г. 1—185 стр. Ц. за каждый выпускъ отдѣльно по 1 р. съ перес.

Въ помѣщенныхъ здѣсь поученіяхъ заключается **полная система обличенія сектантства**. Поученія **подобраны весьма искусно:** всѣ они весьма назидательны по тону, изложены простымъ общедоступнымъ языкомъ и основательно раскрываютъ извѣстный предметъ вѣры, пререкаемый сектантами. Вообще это—**лучшее пособіе** для проповѣдничества пастырямъ приходовъ съ сектантскимъ населеніемъ (Донск. Еп. Вѣд. 1905 г. № 27). *Учеб. Ком. при Св. Син. допущ. къ пріобрѣтенію въ фундам. и ученич. библіотеки дух. семинарій.*

2) **Церковь Христова вселенская безъ епископа не была и не будетъ.** (Разборъ книги Усова: «**Церковь временно безъ епископа**»). *М. І. Головкина*. Вып. I. СПБ., 1904 г. 1—148 стр., ц. 80 к. съ перес., и вып. II, СПБ., 1907 г. 1—49 стр., ц. 30 к. съ перес.

Въ этомъ сочиненіи † миссіонеръ кратко, просто и въ то же время обстоятельно раскрываетъ всю ложь, собранную Усовымъ въ защиту ученія, что церковь Христова можетъ временно существовать безъ епископа.

3) **Выписки изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви, въ рус. переводѣ,** а также изъ старопеч. и древлеписьм. книгъ

и сочиненій духовныхъ и свѣтскихъ писателей по вопросамъ вѣры и благочестія, пререкаемымъ старообрядцами, іерея *Д. Александрова*. СПБ., 1907 года, 2-я полов., 141 — 363+1 — IX стр. Ц. 1 р. 10 к. *Учеб. Ком. при Св. Синодѣ* **допущены** въ *фундамент. и ученич. библіотеки духов. семинарій*, а 4 Всероссійск. миссіон. съѣздомъ **рекомендованы**, какъ полезныя для миссіонеровъ, духовенства и народа. *По отзывамъ печати и миссіонеровъ*, эта книга является **необходимою** и полезною въ современной полемикѣ съ старообрядцами.

4) **Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности**. *П. В. Никольскаго*. СПБ., 1906 г. 1—161+I—VII стр. *Учеб. Ком. при Св. Синодѣ* **допущ.** *въ ученическія библіотеки духовн. семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ*. Ц. 75 к. съ перес.

5) **Изъ дневника вдоваго священника и изъ дневника бывшаго священника** *М. И. М—скаго*. СПБ., 1905 г. 1—76 стр. Ц. 30 к. съ перес.

Въ этой книжкѣ авторъ въ высшей степени жизненно и правдиво изображаетъ злоключенія вдовца священника, вынудившія его снять санъ, и мытарства его послѣ снятія сана.

6) **Священникъ-босякъ**. Разсказъ. Свящ. *П. Н—ова*. СПБ., 1907 г. 1—36 стр. Ц. 15 к. съ перес.

7) **Нахлѣбникъ**. (Страничка изъ жизни самарскаго духовенства). Свящ. *Е. В. Кесарева*. СПБ., 1907 г. 1—32 стр. Ц. 10 к. съ перес.

8) **Православный Путеводитель** за 1903, 1904, 1905 и 1 полугодіе 1907 г. по 1 р. 25 к. съ перес. за годовой экз., безъ приложеній. Въ этомъ журналѣ помѣщено много цѣнныхъ статей по расколу, сектантству и общебогословскимъ вопросамъ, не теряющихъ своего значенія еще долгое время. *Учеб. Ком. при Св. Синодѣ* Православный Путеводитель за 1903 годъ и за январь—августъ 1904 г. **допущенъ** *въ фундамент. и ученич. библіотеки духов. семинарій*. Осталось всего *7 экз.*

За всѣми этими книгами обращаться въ **книжный складъ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія**, по адресу: Петроградъ, Стремянная ул., д. 20.